РОССИЙСКИЙ НАУЧНЫЙ ВЕСТНИК

научно-правовой журнал

№ 7 (июль) 2025 год

Учредитель:

Грудцына Людмила Юрьевна

Журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ) и зарегистрирован в Научной электронной библиотеке E-library с 2013 г.

Издатель: *Издательство "ЮРКОМПАНИ"*

Журнал основан в 2012 году

Сетевое издание зарегистрировано в Национальном центре ISSN (Свидетельство о регистрации ISSN 2782-3830 от 13 декабря 2021 г.)

*Научно-правовой журнал «Российский научный вестник» включён в **Перечень рецензируемых научных изданий Министерства науки и высшего образования Российской Федерации**, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук, на соискание учёной степени доктора наук.*

*Журнал включён в **Science Index**, индексируется в **Google Scholar**, каждой статье присваивается **DOI (Digital Object Identifier)**.*

Выходит один раз в месяц.

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Свидетельство о регистрации СМИ Эл № ФС 77-49715 от 4 мая 2012 г.)

РОССИЙСКИЙ НАУЧНЫЙ ВЕСТНИК

научно-правовой журнал

научный журнал, посвященный актуальным проблемам юридической науки и практики, а также законотворческой и правоприменительной деятельности, вопросам образования, социологии и педагогики

Главный редактор:

Владимир Усанов

Первый заместитель главного редактора:

Марат Шайхуллин

Заместитель главного редактора:

Валерий Рыжов

Корректор: **Вера Козлова**

Компьютерная верстка: **Марина Горячева**

Дизайн: **Роман Ерцев**

Материал подготовлен с использованием СПС «ГАРАНТ» (www.garant.ru)

Адрес офиса редакции:

121596, г. Москва, ул. Горбунова, д. 2, стр. 3. Офис А 802.2. Этаж 8.

Бизнес-центр "Гранд Сетунь Плаза".

Для писем: *121614, г. Москва, ул. Крылатские Холмы, д. 28, кв. 57.*

Home page: *www.r.law-books.ru* **E-mail:** *mail@law-books.ru*

WhatsApp: *+7-903-672-55-88* **Многоканальный:** *+8-800-700-45-88*

При использовании опубликованных материалов ссылка на журнал «Российский научный вестник» обязательна. Материалы, опубликованные в журнале, могут быть размещены в электронных правовых базах и справочных системах. Все присланные рукописи проходят обязательное рецензирование. Автор рукописи извещается о принятом решении.

Мнение редакции может не совпадать с мнением автора.

Редакционная коллегия:

Главный редактор: ***Усанов Владимир Евгеньевич***,
академик РАО, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры государственно-правовых и уголовно-правовых дисциплин Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова

Первый заместитель главного редактора: ***Шайхуллин Марат Селирович***,
доктор юридических наук, доцент, руководитель Центра государственно-правовых исследований Евразийского научно-исследовательского института проблем права

Заместитель главного редактора: ***Рыжов Валерий Борисович***,
кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры государственного и муниципального управления Института социально-гуманитарного образования Московского педагогического государственного университета

Специальность: 5.1.2 - Публично-правовые (государственно-правовые) науки

Алферова Елена Васильевна - кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник, заведующая отделом правоведения ИНИОН РАН.

Грудцына Людмила Юрьевна - доктор юридических наук, профессор, профессор ФГБОУ ВО «Российская государственная академия интеллектуальной собственности», Почетный адвокат России, эксперт РАН.

Дорская Александра Андреевна - доктор юридических наук, профессор, заместитель директора по научной работе, заведующая кафедрой общетеоретических правовых дисциплин Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия.

Исраелян Валентин Борисович - кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры юриспруденции Московского городского университета управления Правительства Москвы им. Ю.М. Лужкова.

Булаков Олег Николаевич - доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой конституционного и международного права Российского государственного гуманитарного университета, член экспертного совета Совета Федерации Федерального Собрания России.

Садовникова Галина Дмитриевна - доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры конституционного и муниципального права ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина» (МГЮА).

Усанов Владимир Евгеньевич - академик РАО, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры государственно-правовых и уголовно-правовых дисциплин Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова

Специальность: 5.1.3 - Частно-правовые (цивилистические) науки

Андреева Любовь Васильевна - доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры предпринимательского и корпоративного права МГЮА имени О.Е. Кутафина, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации.

Белов Валерий Евгеньевич - доктор юридических наук, доцент, доцент кафедры правового обеспечения рыночной экономики отделения «Высшая школа правоведения» Института государственной службы и управления ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации».

Иванова Светлана Анатольевна - доктор юридических наук, профессор, профессор Департамента правового регулирования экономической деятельности ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации».

Стригунова Дина Павловна - доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры международного и интеграционного права Института права и национальной безопасности ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации».

Editorial Board:

Editor-in-chief: **Usanov Vladimir Evgenievich**,
Academician of RAO, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of State-Legal and Criminal-Legal Disciplines of the Russian University of Economics named after G.V. Plekhanov

First Deputy Editor-in-Chief: **Shaikhullin Marat Selirovich**,
Doctor of Law, Associate Professor, Head of the Center for State-Legal Studies of the Eurasian Research Institute of Legal Problems

Deputy Editor-in-Chief: **Ryzhov Valery Borisovich**,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of State and municipal administration of the Institute of Social and Humanitarian Education of Moscow Pedagogical State University

Specialty: 5.1.2 - Public-legal (state-legal) sciences

Alferova Elena Vasilievna - Candidate of Law, Leading Researcher, Head of the Department of Law, INION RAS.

Grudtsina Ludmila Yurievna - Doctor of Law, Professor, Professor of the FSBEI HE «Russian State Academy of Intellectual Property,» Honorary Lawyer of Russia, expert of the Russian Academy of Sciences.

Dorskaya Alexandra Andreevna - Doctor of Law, Professor, Deputy Director for Scientific Work, Head of the Department of General Theoretical Legal Disciplines of the North-West Branch of the Russian State University of Justice.

Israelyan Valentin Borisovich - Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Jurisprudence of the Moscow City University of Management of the Government of Moscow named after Yu.M. Luzhkova.

Bulakov Oleg Nikolaevich - Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Constitutional and International Law of the Russian State University of the Humanities, member of the Expert Council of the Federation Council of the Federal Assembly of Russia.

Sadovnikova Galina Dmitrievna - Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Constitutional and Municipal Law of the Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education «O.E. Kutafin Moscow State Law University» (MGUA).

Specialty: 5.1.3 - Private legal (civilistic) sciences

Andreeva Lyubov Vasilievna - Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Entrepreneurial and Corporate Law of the Moscow State Law University named after O.E. Kutafin, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation.

Belov Valery Evgenievich - Doctor of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Legal Support of the Market Economy of the Higher School of Law Department of the Institute of Public Administration and Management of the Federal State Budgetary Institution of Higher Education of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation.

Ivanova Svetlana Anatolyevna - Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Legal Regulation of Economic Activities of the Federal State Budgetary Institution of Higher Education «Financial University under the Government of the Russian Federation.»

Strigunova Dina Pavlovna - Doctor of Law, Associate Professor, Professor, Department of International and Integration Law, Institute of Law and National Security, FSBEI HE «Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation.»

Зарубежные члены Редакционной коллегии:

Ари Палениус – проф., директор кампуса г. Керава Университета прикладных наук Лауреа (Финляндия)

Арройо Эна Росьо Карнеро – Ph.D., Professor (Перу), заведующий кафедрой политических и публично-правовых наук юридического факультета Национального университета Трухильо

Безерра Феликс Валуа Гуара – JurisDoctor (Бразилия), директор стратегических программ и деятельности Секретариата планирования и модернизации государственного управления штата Токантинс.

Велиев Исахан Вейсалоглы – доктор юридических наук, профессор (Азербайджанская Республика)

Деян Вучетич - доктор юридических наук, доцент кафедры публично-правовых наук юридического факультета Университета г. Ниш (Сербия)

Джун Гуан – проф., зам. декана Института экономики и бизнес-администрирования, Пекинский технологический университет (Китай)

Дуран Роберто Альваро Гусман – JurisDoctor (Боливия), глава Национальной службы юридической помощи Боливии

Ким Эшли – D.Div., Ph.D., Th.D. (Англия), вице-президент Нортекс Лтд.

Лаи Дешенг – проф., декан Института экономики и бизнес-администрирования, Пекинский технологический университет (Китай)

Марек Вочозка – проф., ректор Института технологий и бизнеса Высшей школы техники и экономики (Чехия)

Миндагулов Алькен Хайдарович - доктор юридических наук, профессор (Республика Казахстан)

Нематов Акмал Рауфджонович – доктор юридических наук, доцент, заведующий отделом теоретических проблем современного государства и права Института философии, политологии и права Академии наук Республики Таджикистан (Таджикистан)

Она Гражина Ракаускиене – проф., Университет им. МиколасаРомериса (Литва)

Пол Брэнд – профессор истории права Англии (Ph.D.) Оксфордского университета (Лондон)

Пол Дэвис – профессор корпоративного права (Ph.D.) Оксфордского университета (Лондон)

Предраг Димитриевич – доктор юридических наук, профессор административного права, декан юридического факультета Университета г. Ниш (Сербия)

Тепман Леонид Наумович – доктор экономических наук, профессор (Дом ученых г. Хайфа. Израиль)

Чирич Александр – доктор юридических наук, профессор международного торгового права, заведующий кафедрой торгового права юридического факультета Университета г. Ниш (Сербия)

Foreign members of the Editorial board:

Ari Palenius – prof., Director of the campus, the Kerava Laurea University of Applied Sciences (Finland)

Arroyo Ena RosyoKarnero – Ph.D., Professor (Peru), head of the department of political and public sciences of law department of National university of Trujillo

Bezerra Felix Valois Goira – Juris Doctor (Brazil), the director of strategic programs and activity of the Secretariat of planning and modernization of public administration of the state Tocantins

VeliyevIsakhan Veysal Oglou – doctor of jurisprudence, professor (Azerbaijan Republic)

Dejan Vuchetich – the doctor of jurisprudence, the associate professor of public sciences of law department of University Nish (Serbia)

Jun Guan – prof.Deputy, Dean of the Institute of Economics and Business Administration, Beijing University of Technology (China)

Durán Roberto Alvaro Guzman – Juris Doctor (Bolivia), the head of National service of a legal aid of Bolivia

Kim Ashley – D.Div., Ph.D., Th.D. (England), vice-president Norteks of Ltd.

Lai Desheng – prof., Dean of the Institute of Economics and Business Administration, Beijing University of Technology (China)

Marek Vochozka – prof., Rector of the Institute of Technology and Business Graduate School of Technology and Economics (Czech Republic)

Mindagulov Alken Haydarovich - Doctor of Law sciences, Professor (Republic of Kazakhstan)

Nematov Akmal Raufdzhonovich – the doctor of jurisprudence, the associate professor, the head of department of theoretical problems of the modern state and the right of Institute of philosophy, political science and the right of Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan (Tajikistan)

Ona Grazyna Rakauskiene – prof., University MykolasRomeris (Lithuania)

Paul Brend – professor of history of the right of England (Ph.D.) Oxford university (London)

Paul Davies – professor of corporate law (Ph.D.) Oxford university (London)

Predrag Dimitriyevich – the doctor of jurisprudence, professor of administrative law, the dean of law department of University Nish (Serbia)

Tepman Leonid Naumovich – Doctor of Economics, professor (House of scientists Haifa. Israel)

Chirich Alexander – the doctor of jurisprudence, professor of the international commercial law, the head of the department of a commercial law of law department of University Nish (Serbia)

РУБРИКИ ЖУРНАЛА

Специальность: 5.1.2 - Публично-правовые (государственно-правовые) науки (юридические науки)

- ПОЛИТИКА И ПРАВО
- ПРАВА ЧЕЛОВЕКА
- НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ
- КОНСТИТУЦИОННОЕ (ГОСУДАРСТВЕННОЕ) ПРАВО
- ТЕОРИЯ КОНСТИТУЦИИ
- КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС

Специальность: 5.1.3 - Частно-правовые (цивилистические) науки (юридические науки)

- ОБЯЗАТЕЛЬСТВЕННОЕ ПРАВО
- КОРПОРАТИВНОЕ ПРАВО
- ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
- ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ ПРАВА
- ГРАЖДАНСКОЕ И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО
- АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО
- УПРАВЛЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЕМ

JOURNAL HEADINGS

Specialty: 5.1.2 - Public-legal (state-legal) sciences (legal sciences)

- POLICY AND LAW
- HUMAN RIGHTS
- NATIONAL SECURITY
- CONSTITUTIONAL (STATE) LAW
- CONSTITUTION THEORY
- CONSTITUTIONAL TRIAL

Specialty: 5.1.3 - Private-legal (civilistic) sciences (legal sciences)

- LAW OF OBLIGATION
- CORPORATE LAW
- PROBLEMS OF RUSSIAN LEGISLATION
- PROBLEMS OF THE THEORY OF LAW
- CIVIL AND BUSINESS LAW
- ADMINISTRATIVE LAW
- EDUCATION MANAGEMENT

ПОРЯДОК РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ

научных статей, направленных в редакцию научно-правового журнала «Российский научный вестник»

1. Рецензируемое научное издание – научно-правовой журнал «Российский научный вестник» осуществляет рецензирование всех поступающих в редакцию материалов, соответствующих тематике журнала, с целью их экспертной оценки. Все рецензенты являются признанными специалистами по тематике рецензируемых материалов, докторами или кандидатами юридических наук, и имеют в течение последних трех лет публикации по тематике рецензируемой научной статьи. Рецензии хранятся в издательстве и в редакции рецензируемого научного издания в течение пяти лет.

2. Редакция научно-правового журнала «Российский научный вестник» направляет авторам представленных материалов копии рецензий и/или мотивированный отказ, а также обязуется направлять копии рецензий в Министерство науки и высшего образования Российской Федерации при поступлении в редакцию научно-правового журнала «Российский научный вестник» соответствующего запроса.

3. Рецензент оценивает основные достоинства и недостатки рукописи статьи, руководствуясь при этом следующими критериями: соответствие содержания статьи профилю журнала, актуальность избранной темы, научный и методологический уровень, использование необходимых методик исследования, новизна и оригинальность основных положений и выводов, практическая полезность. При анализе представленных материалов, рецензентом уделяется внимание следующим вопросам:

а) общий анализ научного уровня, терминологии, структуры статьи, актуальности темы;

б) оценка подготовленности статьи к изданию в отношении языка и стиля, соответствия установленным требованиям по оформлению материалов статьи;

в) научность изложения, соответствие использованных автором методов, методик, рекомендаций и результатов исследований современным достижениям науки и практики;

г) место рецензируемой работы среди других работ на подобную тему: что нового в ней или чем она отличается от них, не дублирует ли содержание рукописи работы других авторов или ранее напечатанные работы данного автора);

д) допущенные автором неточности, ошибки, нарушение правил цитирования.

4. Срок подготовки рецензии экспертом редакционной коллегии журнала устанавливается по согласованию с рецензентом, но не может превышать две недели с момента поступления рукописи к рецензенту.

5. Окончательное решение о принятии статьи автора и размещении ее в одном из номеров журнала принимается на заседании редакционной коллегии журнала либо главным редактором журнала.

6. По результатам рецензирования могут быть приняты следующие решения:

а) рекомендовать принять рукопись к публикации;

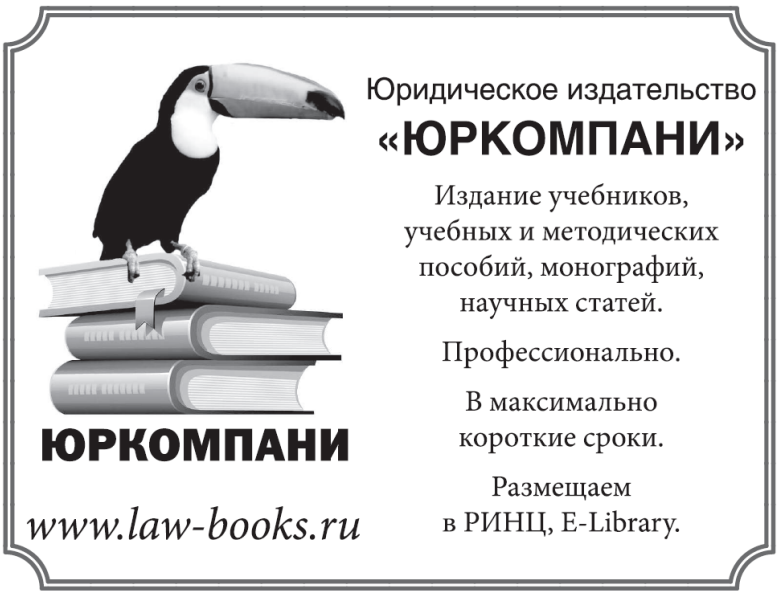
б) рекомендовать принять рукопись к публикации с внесением технической правки;

в) рекомендовать принять рукопись к публикации после устранения автором (авторами) замечаний рецензента, с последующим направлением на повторное рецензирование тому же рецензенту (при рекомендации сокращения или переработки

рукописи статьи в рецензии конкретно указывается, за счет чего должна быть сокращена рукопись, что в ней должно быть исправлено, чтобы помочь автору (авторам) в дальнейшей работе над рукописью). В случае если автор (авторы) не устранил замечания рецензента, редакционная коллегия Журнала вправе отказать в публикации рукописи с направлением автору (авторам) мотивированного отказа);

г) рекомендовать отказать в публикации рукописи по причине ее несоответствия требованиям, предъявляемым к научному уровню (в данном случае редакционная коллегия Журнала имеет право направить рукопись на рецензирование другому рецензенту либо направить автору (авторам) мотивированный отказ в публикации рукописи, с приложением копии отрицательной рецензии).

7. Опубликование представленного материала осуществляется в соответствии с планом работы редакции, с учетом необходимости формирования различных рубрик в каждом номере журнала и обеспечения финансирования выпуска журнала.

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

Сведения общего характера:

Обращаем внимание авторов на то, что публикации статей в журнале «Российский научный вестник» осуществляется при условии соблюдения правил подготовки статей и при положительном решении редколлегии по итогам рецензирования и с учетом очередности присылаемых для публикации материалов.

Рукопись принимается к рассмотрению при условии, если она соответствует требованиям, предъявляемым к оформлению статей (материалов). Срок рассмотрения рукописи: от 1 до 3 рабочих дней. В случае, если рукопись статьи направлена на рассмотрение и в другие издания, об этом факте необходимо поставить в известность редакцию. Редакция не принимает к рассмотрению статьи с низким уровнем оригинальности текста (текст должен отличаться минимум на 30% от ранее опубликованных материалов). Рукописи должны иметь авторство не менее 80%, что подтверждается системой Антиплагиат.

Тексты статей принимаются объемом от 5 до 15 машинописных страниц и (не более 30 000 знаков (с учетом пробелов), рецензии на монографии, учебники — до 6 машинописных страниц. В расчет объема статьи входят аннотация, ключевые слова, библиография, сведения об авторе(ах). Статья должна быть написана качественно, аккуратно оформлена и тщательно отредактирована.

Научная статья, оформленная по образцу, направляется на e-mail: *mail@law-books.ru* или через форму на Главной странице сайта *«Опубликовать статью РИНЦ»*.

Представленные материалы должны соответствовать общепринятым этическим нормам. Ответственный секретарь (заместитель главного редактора) направляет статью на рецензирование члену редакционной коллегии, курирующему соответствующее научное направление, при условии, что статья оформлена в соответствии с требованиями. Процедура рецензирования рукописей осуществляется конфиденциально в целях защиты прав автора.

Правила оформления статей:

Набор текста производится в формате Microsoft Word. Шрифт – Times New Roman; размер шрифта – 14; межстрочный интервал – 1,0; выравнивание текста – по ширине; поля: левое — 3,5 см, правое, верхнее, нижнее — по 3,5 см; отступ первой строки (абзацный отступ) – 0,5 см (для образования отступа не следует использовать клавишу пробела и табуляции).

Аннотация, ключевые слова, примечания, библиография, сведения об авторе оформляются 12 шрифтом, интервал 1,0).

Последовательность оформления статьи:

В начале статьи (на первой странице) приводятся на русском языке:

Сведения об авторах с указанием Ф.И.О., ученой степени (при наличии), места работы, должности, звания, электронного адреса;

Название статьи (буквы – прописные);

Аннотация и ключевые слова на русском языке (выравнивание «По ширине», без отступа);

Указание на источник финансирования (если работа выполняется по гранту).

Затем размещается информация на английском языке:

Сведения об авторах с указанием Ф.И.О., ученой степени (при наличии), места работы, должности, звания;

Название статьи (буквы – прописные);

Аннотация и ключевые слова (выравнивание «По ширине», без отступа).

После размещения технической информации следует текст статьи.

Структура статьи, как правило, включает: введение (характеристика актуальности темы и степени ее научной разработанности), указание на цель и задачи данной статьи, обозначение использованных методов, представление результатов, заключение. Отдельные блоки содержания выделяются подзаголовками (оформляются с выравниванием «По центру», строчными, полужирным курсивом). В тексте статьи ссылка на источник из списка литературы должна быть указана в квадратных скобках, например, [1]. Может быть указана ссылка на источник со страницей, например, [1, с. 57], на группу источников, например, [1; 2]. Постраничные сноски допускаются только, если не содержат ссылку на библиографический источник, например, разъяснение термина.

Правила транслитерации:

Транслитерацию следует делать по сайту www.translit.ru, выбирать вариант LC *(Library of Congress)*. Транслитерированные русские источники оформлять по модели для российских источников. В квадратных скобках давать перевод названия статьи или книги, а также периодического издания, в котором статья была опубликована.

На английском языке фамилия отделяется от инициалов автора через запятую, затем год издания работы в скобках (только цифры). Описание статьи, опубликованной на русском языке, делается по следующей схеме:

– фамилия и инициалы автора (авторов) – в транслитерации по системе LC (http://translit.ru/?direction=ru&account=lc);

– заглавие статьи / монографии – в транслитерации;

– заглавие статьи / монографии — в переводе на английский язык, в квадратных скобках;

– название журнала в транслитерации которое отделено от заглавия статьи двойным слешем (//);

– название журнала — в переводе на английский язык, в квадратных скобках (название на английском языке смотреть на сайте журнала);

– выходные данные, исключая год (город, название издательства, «дата обращения») – в транслитерации, заменив обозначение страниц статьи (общее количество страниц монографий, учебников, сборников материалов конференций) на латинское P. (p.);

– указание на язык публикации, вышедшей не на английском языке [напр.: (In Russ.)], – обязательно!

Для аспирантов, соискателей ученой степени кандидата и доктора наук:

– в обязательном порядке в статье необходимо указывать: телефоны кафедр, научных подразделений, к которым они прикреплены, а также данные о научном руководителе (фамилия, имя, отчество, ученая степень, звание),

– необходимо соблюдать правила научной этики при написании и публикации статей, в случае нарушения которых Редакция оставляет за собой право отказать в публикации предварительно одобренной статьи при обнаружении признаков недобросовестного заимствования и недобросовестного повышения оригинальности текста в системе “Антиплагиат” (компенсационный взнос в этом случае не возвращается).

СОДЕРЖАНИЕ:

ПОЛИТИКА И ПРАВО

Букина Н.Н. * Актуальные вопросы реализации молодежной политики в современной России: теоретико-правовой и практический аспекты 19

Майстренко Г.А. * Правовые основы противодействия коррупции в Российской Федерации 25

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

Грудцына Л.Ю. * Цифровые права человека: новое поколение прав 29

Ковалев О.Г. * Правовые и психологические основы осуществления общественного контроля за обеспечением прав человека в исправительных центрах и исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы 37

Карпова А.В., Щеголева Т.В., Олейников О.В., Лаур А.В. * Цифровой этикет сотрудника органов внутренних дел как фактор формирования уровня доверия граждан 43

НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

Ахъядов Э.С.М. * Институциональные основы противодействия идеологии экстремизма и терроризма в Российской Федерации 48

Ковалев О.Г. * Учреждения и органы, исполняющие наказания: правовая классификация и особенности функционирования в современных условиях развития отечественной уголовно-исполнительной системы 53

Романов В.И. * Правовое регулирование генеративного искусственного интеллекта в Российской Федерации 59

Майстренко Г.А., Майстренко А.Г. * Концептуальные основы деятельности органов внутренних дел Российской Федерации в сфере противодействия коррупции 63

ПРАВО И ЭКОНОМИКА

Черненко В.В., Васильева Е.Г. * Актуальные проблемы возврата излишне уплаченных налогов с введением ЕНС 67

Березовская А.Е. * Вариативность действий залоговых кредиторов в процедурах банкротства 75

ПРАВОСУДИЕ И СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

Кононов Д.А. * Вопросы цифровизации судопроизводства в Российской Федерации: перспективы внедрения искусственного интеллекта в судебную деятельность 80

Катукова С.Ю. * Определения о нарушении законности в цивилистическом процессе: правовая природа, адресаты и проблемы реализации 85

Ефимова Ю.В., Яновская А.Р. * Отрицание как самостоятельный способ защиты против иска 92

Чесалов И.А. * Судебная практика по применению миграционного законодательства в сфере труда иностранных граждан в России (2019–2025 гг.): тенденции и гуманитарные аспекты 96

ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Гусева Г.В. * Актуальные проблемы правового регулирования строительства в России 103

Исрафилов К.Н., Малый М.В. * Некоторые проблемы и особенности регулирования порядка присвоения фамилии, имени и отчества при осуществлении государственной регистрации рождения 108

Брусенцева М.И., Бабенкова В.Р. * Наследование цифровых активов: вызовы и решения для криптовалют и доменных имен 115

Абрамов Г.О. * Правовая неопределенность в вопросе разумных сроков, а также значения вида фактического использования и вида разрешенного использования земельного участка при исключении нежилых зданий из перечня объектов недвижимости, в отношении которых налоговая база определяется как их кадастровая стоимость, в городе Москве 119

Химеденова Д.Н., Каверин К.Р., Гайджаржи В.А. * Цифровая трансформация системы ресоциализации и постпенитенциарной адаптации: современное состояние и вопросы совершенствования нормативно-правовой базы 130

Примак В.Г., Бегичева Е.В. * Ноу-хау как объект правовой охраны: эволюция законодательного подхода и современные правовые акценты 134

Ильясов О.Р., Харлап С.Ю., Карапузиков А.А., Синько В.Н., Шиловцев А.В., Калганова Н.В. * Состояние водных ресурсов на территории Российской Федерации 141

Александрова Н.А., Кириллов И.Е. * Управление адаптацией рабочих: как снизить отток на испытательном сроке 149

ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ ПРАВА

Олейников О.В. * Спор между Фридрихом Савиньи и Антоном Тибо о путях развития права 154

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Горгидзе Г.М. * Возможные пути для совершенствования правоприменительной практики международного гуманитарного права 157

ГРАЖДАНСКОЕ И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО

Брусенцева М.И., Бабенкова В.Р., Рейц А.Н. * Кешбэк: правовая природа и регулирование 162

Бабенкова В.Р., Брусенцева М.И., Пронина Ю.О. * Применение информационных технологий в договорных отношениях: теория и практика 166

Аликберов С.А., Аскеров Э.С. * Некоторые аспекты участия нотариуса в разрешении и предотвращении земельных споров 172

Жестков И.А. * Отдельные вопросы государственного регулирования деятельности коммерческих организаций 177

Шишова Н.Е. * Проблемы квалификации объектов интеллектуальной собственности в связи с развитием искусственного интеллекта 181

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

Пырченкова Г.С., Бажанов С.А. * Влияние искусственного интеллекта и цифровых технологий на реабилитацию заключенных 185

Ковалев О.Г. * Официальное предостережение о недопустимости действий, создающих условия для совершения правонарушений, либо недопустимости продолжения антиобщественного поведения и его влияние на профилактику пенитенциарной преступности 191

Раджабов Ш.Р., Алиева А.З. * Тенденции совершенствования норм об уголовной ответственности за клевету: вопросы теории 197

Кунц Е.В. * К вопросу о специфике криминальной субкультуры несовершеннолетних 201

Химеденова Д.Н., Гайджаржи В.А., Каверин К.Р. * Понятие и значение цифровизации в системе ресоциализации лиц, освободившихся из мест лишения свободы, в Российской Федерации 204

Синяева М.И. * Одобрительные цифровые реакции пользователей как форма соучастия: уголовно-правовой анализ публичного поощрения действий, направленных на доведение несовершеннолетних до самоубийства 209

Кунц Е.В. * Противодействие проституции как фактор снижения числа женщин правонарушительниц и осужденных: комплексный подход 215

Ковалев О.Г. * Основные обязанности осужденных и их влияние на воспитательную работу в учреждениях, исполняющих наказания 218

Синяева М.И. * Диалог с нейросеть как цифровое доказательство при расследовании и квалификации создания и оборота ИИ-сгенерированной порнографии несовершеннолетних 225

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

Горгидзе Г.М. * Современные вызовы международному гуманитарному праву 231

Пырченкова Г.С., Бажанов С.А. * Гендерные аспекты содержания женщин в местах заключения в международном контексте 236

Гафуров А.Ф., Казиахмедов Р.Н. * Требования английского законодательства к переводу сельскохозяйственных здания в жилые помещения 243

УПРАВЛЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЕМ

Дьяков В.Ф., Карапузиков А.А. * Формирование профессиональных компетенций у курсантов вузов МЧС России при работе в условиях риска и неопределенности 247

Тимощенков В.В., Низяков А.Д., Карапузиков А.А. * Психолого-педагогические основы формирования стрессоустойчивости у курсантов вузов МЧС России 252

ИННОВАЦИИ В МИРЕ

Чупина И..П., Безрукова М.А., Симачкова Н.Н., Зарубина Е.В., Егоров С.Г. * Проблемы безработицы как результат автоматизации 258

ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИИ И МИРЕ

Галушина П.С., Неверова О.П., Павлова Я.С., Степанов А.В., Шаравьев П.В., Черняев И.А. * Адаптация студентов первокурсников к академической среде 264

ЮРИДИЧЕСКИЙ АРХИВ

Беспалов А.В., Кокорев А.С., Калиненко Н.Л., Петухова М.В., Шалькова В.А. * Роль купечества в развитии Сибирской торговли XVIII века 269

Калиненко Н.Л., Кокорев А.С., Утяшова О.В., Забелин А.А. * Нейтралитет Соединенных Штатов во Второй мировой войне и закон о ленд-лизе 274

Чупина И.П., Безрукова М.А., Симачкова Н.Н., Фатеева Н.Б., Егоров С.Г. * Средний Урал как центр традиционной народной культуры (на примере региона Свердловская Область) 281

CONTENTS:

POLICY AND LAW

Bukina N.N. * Current issues of youth policy implementation in modern Russia: theoretical, legal and practical aspects 19

Maistrenko G.A. * Legal basis for combating corruption in the Russian Federation 25

HUMAN RIGHTS

Grudtsina L.Yu. * Digital human rights: a new generation of rights 29

Kovalev O.G. * The legal and psychological foundations of public control over human rights in correctional centers and correctional institutions of the penal system 37

Karpova A.V., Shchegoleva T.V., Oleynikov O.V., Laur A.V. * Digital etiquette of a law enforcement officer as a factor in forming the level of trust of citizens 43

NATIONAL SECURITY

Akhyadov E.S.M. * Institutional foundations of counteracting the ideology of terrorism in the Russian Federation 48

Kovalev O.G. * Institutions and bodies executing punishments: legal classification and features of functioning in modern conditions of development of the domestic penal system 53

Romanov V.I. * Legal regulation of generative artficial intelligence in the Russian Federation 59

Maistrenko G.A., Maistrenko A.G. * Conceptual framework for anti-corruption activities of the internal affairs bodies of the Russian Federation 63

LAW AND ECONOMICS

Chernenko V.V., Vasilyeva E.G. * Current problems of refunding overpaid taxes with the introduction of a single tax bill 67

Berezovskaya A.E. * Variability of the actions of collateral creditors in the procedures bankruptcy 75

JUSTICE AND JURISPRUDENCE

Kononov D.A. * Issues of digitalization of legal proceedings in the Russian Federation: prospects for the introduction of artificial intelligence in judicial activities 80

Katukova S.Yu. * Definitions of violation of legislation in the civil process: legal nature, addressee and problems of implementation 85

Efimova Yu.V., Yanovskaya A.R. * Denial as an independent means of defense against a claim 92

Chesalov I.A. * Judicial practice on the application of migration legislation in the sphere of labor of foreign citizens in Russia (2019-2025): trends and humanitarian aspects 96

PROBLEMS OF RUSSIAN LEGISLATION

Guseva G.V. * Current issues of legal regulation of construction in Russia 103

Israfilov K.N., Malyy M.V. * Some problems and features of regulation of the procedure of assigning surname, first name and patronymic name in the implementation of state registration of birth 108

Brusentseva M.I., Babenkova V.R. * Inheritance of digital assets: challenges and solutions for cryptocurrencies and domain names 115

Abramov G.O. * Legal uncertainty regarding the issue of reasonable timeframes, as well as the meaning of the type of actual use and the type of permitted use of a land plot when excluding non-residential buildings from the list of real estate objects for which the tax base is determined as their cadastral value, in the city of Moscow 119

Khimedenova D.N., Kaverin K.R., Gaidarzhi V.A. * Digital transformation of the system of resocialization and post-penitential adaptation: current status and issues of improving the regulatory framework 130

Primak V.G., Begicheva E.V. * Know-how as an object of legal protection: evolution of the legislative approach and modern legal focuses 134

Ilyasov O.R., Kharlap S.Yu., Karapuzikov A.A., Sinko V.N., Shilovtsev A.V., Kalganova N.V. * State of water resources in the Russian Federation 141

Aleksandrova N., Kirillov I. * Managing employee adaptation: how to reduce employee turn-off during the probationary period 149

PROBLEMS OF LEGAL THEORY

Oleynikov O.V. * A dispute between Friedrich Savigny and Anton Thibaut on the development of law 154

INTERNATIONAL RELATIONS

Gorgidze G.M. * Possible ways to improve the enforcement of international humanitarian law 157

CIVIL AND BUSINESS LAW

Brusentseva M.I., Babenkova V.R., Reits A.N. * Cashback: legal nature and regulation 162

Babenkova V.R., Brusentseva M.I., Pronina Yu.O. * The use of information technology in contractual relations: theory and practice 166

Alikberov S.A., Askerov E.S. * Some aspects of the notary's participation in resolving and preventing land disputes 172

Zhestkov I.A. * Selected issues of state regulation of the activities of commercial organizations 177

Shishova N.E. * Problems of qualification of intellectual property objects in connection with the development of artificial intelligence 181

CRIMINAL LAW AND PROCESS

Pyrchenkova G.S., Bazhanov S.A. * The impact of artificial intelligence and digital technology on prisoners' rehabilitation 185

Kovalev O.G. * An official warning about the inadmissibility of actions that create conditions for the commission of offenses, or the inadmissibility of continuing antisocial behavior and its impact on the prevention of penitentiary crime 191

Radzhabov Sh.R., Alieva A.Z. * Tendencies of improving criminal liability for slander: theory issues 197

Kunts E.V. * On the question of the specificity of the criminal subculture of minors 201

Khimedenova D.N., Gaidarzhi V.A., Kaverin K.R. * Concept and significance of digitalization in the system of resocialization of persons released from places of deprivation of liberty in the Russian Federation 204

Sinyaeva M.I. * Approving digital user reactions as a form of complicity: criminal law analysis of public promotion of actions aimed at driving minors to suicide 209

Kunts E.V. * Countering prostitution as a factor in reducing the number of female offenders and convicts: a comprehensive approach 215

Kovalev O.G. * The main duties of convicts and their impact on educational work in institutions that carry out punishments 218

Sinyaeva M.I. * Dialogue with neural network as digital evidence in investigation and qualification of creation and circulation of AI-generated pornography by minors 225

INTERNATIONAL LAW

Gorgidze G.M. * Contemporary challenges to international humanitarian law 231

Pyrchenkova G.S., Bazhanov S.A. * Gender aspects of women's imprisonment in the international context 236

Gafurov A.F., Kaziakhmedov R.N. * Requirements of english legislation for the conversion of agricultural buildings into residential premises 243

EDUCATION MANAGEMENT

Dyakov V.F., Karapuzikov A.A. * Formation of professional competencies among cadets of universities of the ministry of emergency situations of Russia when working in conditions of risk and uncertainty 247

Timoshchenkov V.V., Nizyakov A.D., Karapuzikov A.A. * Psychological-pedagogical foundations of the formation of stress resistance in cadets of Russian emergency medical schools 252

INNOVATION IN THE WORLD

Chupina I.P., Bezrukova M.A., Simachkova N.N., Zarubina E.V., Egorov S.G. * Unemployment problems as a result of automation 258

EDUCATION IN RUSSIA AND THE WORLD

Galushina P.S., Neverova O.P., Pavlova Ya.S., Stepanov A.V., Sharaviev P.V., Chernyaev I.A. * Adaptation of first-year students to the academic environment 264

LEGAL ARCHIVE

Bespalov A.V., Kokorev A.S., Kalinenko N.L., Petukhova M.V., Shalkova V.A. * The role of merchants in the development of Siberian trade in the 18th century 269

Kalinenko N.L., Kokorev A.S., Utyasheva O.V., Zabelin A.A. * The neutrality of the United States in World War II and the lend-lease act 274

Chupina I.P., Bezrukova M.A., Simachkova N.N., Fateeva N.B., Egorov S.G. * Middle Urals as a center of traditional folk culture (using the example of the region, Sverdlovsk region) 281

- ПОЛИТИКА И ПРАВА -

Дата поступления рукописи в редакцию: 16.07.2025 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2025-7-19-24
Дата принятия рукописи в печать: 29.08.2025 г.

БУКИНА Надежда Николаевна,
Северо-Западный филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия им. В.М. Лебедева», преподаватель кафедры общеобразовательных дисциплин,
e-mail: nadin2007.71@mail.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РЕАЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ И ПРАКТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

Аннотация. *Настоящее исследование посвящено актуальным вопросам реализации государственной молодежной политики в Российской Федерации. Актуальность темы обусловлена динамичной трансформацией социальных процессов, вовлеченностью молодежи в общественные изменения и необходимостью постоянного совершенствования правовых и организационных механизмов молодежной политики.*

Цель работы — систематизация теоретических основ и выявление практических проблем реализации молодежной политики на основе комплексного анализа.

Автором проведен исторический анализ развития государственной молодежной политики: от адаптации постсоветской модели до современного акцента на патриотическое воспитание и традиционные ценности. Ключевыми направлениями современной молодежной политики являются: духовно-нравственное воспитание, обеспечение демографической безопасности через поддержку молодых семей, а также содействие экономической самостоятельности молодежи посредством программ предпринимательства и трудоустройства. Правовая основа государственной молодежной политики структурирована на трех уровнях: федеральном, региональном и отраслевом ведомственном.

Автором перечислены основные ответственные субъекты, осуществляющие разработку и практическую реализацию государственной молодежной политики в Российской Федерации.

В ходе исследования выявлены системные проблемы: атомизация молодежи (низкая социальная активность), дефицит кадров в сфере государственной молодежной политики, недостаточное финансирование и низкая информированность молодежи о существующих возможностях. Автором представлены предложения по решению данных проблем.

В заключение отмечается, что государственная молодежная политика проходит путь развития от социальной поддержки к ценностно-ориентированному инвестированию, а перспективы ее развития связаны с закреплением статуса участников молодежных проектов, увеличением вовлеченности в социальные практики и созданием единой системы возможностей, интегрирующей традиционные ценности и цифровые технологии.

Ключевые слова: *Государственная молодежная политика, ГМП, стратегия развития молодежи, молодежь, общественные объединения, проблематика, работа с молодежью, национальный приоритет.*

BUKINA Nadezhda Nikolaevna,
North-West branch of the Federal State Budget-Funded Educational Institution of Higher Education «Russian State University of Justice named after V.M. Lebedev», teacher

CURRENT ISSUES OF YOUTH POLICY IMPLEMENTATION IN MODERN RUSSIA: THEORETICAL, LEGAL AND PRACTICAL ASPECTS

Annotation. *This study is devoted to topical issues of the implementation of the state youth policy in the Russian Federation. The relevance of the topic is due to the dynamic transformation of social processes, the involvement of young people in social change and the need for continuous improvement of legal and organizational mechanisms of youth policy.*

The purpose of the work is to systematize the theoretical foundations and identify practical problems of youth policy implementation based on a comprehensive analysis.

The author has conducted a historical analysis of the development of state youth policy: from the adaptation of the post-Soviet model to the modern emphasis on patriotic education and traditional values. The key areas of modern youth policy are: spiritual and moral education, ensuring demographic security through the support of young families, as well as promoting the economic independence of young people through entrepreneurship and employment programs. The legal framework of the state youth policy is structured at three levels: federal, regional and sectoral departmental.

The author lists the main responsible actors involved in the development and practical implementation of the state youth policy in the Russian Federation.

The study revealed systemic problems: atomization of youth (low social activity), shortage of personnel in the field of state youth policy, insufficient funding and low awareness of existing opportunities among young people. The author presents proposals for solving these problems.

In conclusion, it is noted that the state youth policy is moving from social support to value-based investment, and the prospects for its development are related to consolidating the status of participants in youth projects, increasing involvement in social practices and creating a unified system of opportunities that integrates traditional values and digital technologies.

Key words: *State youth policy, GMP, youth development strategy, youth, public associations, issues, youth work, national priority.*

Реализация молодежной политики в Российской Федерации является приоритетным и стратегическим направлением развития государства. Именно она позволяет сформировать поколение, способное обеспечить устойчивость и стабильность государства в условиях современных геополитических вызовов и изменений.

Тема настоящего исследования является актуальной, поскольку социальные процессы обладают высокой степенью динамичности и изменчивости, особенно, процессы, в которые вовлечено молодое поколение. Данное направление регулярно требует корректировки и совершенствования правовых и организационных механизмов, позволяющих адаптировать законодательную базу под нынешние реалии.

Научные работы по данной теме являются малочисленными и освещают отдельные аспекты реализации молодежной политики в Российской Федерации, в связи с чем настоящая работа будет представлять не только практический интерес, но и теоретический.

Целью исследования данной темы выступает аккумуляция имеющихся результатов теоретических исследований и выявление проблемных вопросов в практической реализации молодежной политики.

В соответствии с указанной целью, в настоящей статье будут проанализированы концептуальные основы молодежной политики, её законодательное регулирование и практические проблемы реализации в современной России.

Основными методами, которые использовались в настоящем исследовании, являются: анализ, синтез, формально-юридический метод, метод толкования права, обобщение, сравнение.

Итак, в первую очередь, необходимо определиться с содержанием термина «молодежная политика». В соответствии с п. 4 ст. 2 Федерального закона от 30.12.2020 № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации»[1], под молодежной политикой понимается комплекс мер нормативно-правового, финансово-экономического, организационно-управленческого, информационно-аналитического, кадрового, научного и иного характера, реализуемых на основе межведомственного взаимодействия органов государственной и публичной власти, органов местного самоуправления при участии институтов гражданского общества, юридических лиц независимо от их организационно-правовых форм и граждан Российской Федерации, и направленных на создание условий для развития молодежи, защиты ее прав и законных интересов, а также ее самореализации в различных сферах жизнедеятельности, на патриотическое воспитание молодежи и духовно-нравственное воспитание молодежи в целях достижения устойчивого социально-экономического развития, глобальной конкурентоспособности, национальной безопасности Российской Федерации, укрепления суверенитета Российской Федерации и традиционных российских духовно-нравственных ценностей.

В рамках данного определения можно выделить два основных аспекта. Первый – молодежь является стратегическим ресурсом развития Российской Федерации. Второй – указанный комплекс мер направлен на инвестирование деятельности молодежи, под которой понимаются граждане Российской Федерации в возрасте от 14 до 35 лет), с целью определения приоритетных направлений его развития, а также интенсивного и экстенсивного развития территорий.

При анализе исторического развития молодежной политики и научной литературы по данной теме [2, с. 94; 3; 4, с. 48] в Российской Федерации можно выделить 4 основных этапа.

Первый этап 1990-2002 гг. – адаптационный переход от советской модели молодежной политики к новой без идеологической составляющей.

Второй этап 2003-2015 гг. – формирование молодежных движений, объединений, поддержка федеральных и местных инициатив.

Третий этап 2016-2022 гг. – появление и активное развитие современных молодежных проектов и движений на федеральном уровне.

Четвертый этап 2022-н.в. – внедрение элементов патриотического воспитания в образовании, традиционных ценностей и духовных начал.

Молодежная политика является многогранным понятием и состоит из нескольких основных направлений, которые в рамках системного взаимодействия и формируют образ молодежи.

В первую очередь, молодежная политика направлена на формирование духовно-нравственных ориентиров: любовь к Родине, гордость за достижения своей страны, создание крепких семей и т.д. [5, с. 55;].

Во вторую очередь, молодежная политика обеспечивает демографическую безопасность: государство стремится создавать условия для молодежи, поддерживающие их на этапах создания семьи и рождения детей. Без соответствующих мер молодежь испытывает трудности, что влечет спад рождаемости и увеличение количества бракоразводных процессов.

В третью очередь, молодежная политика направлена на формирование условий для экономической самостоятельности граждан в возрасте от 14 до 35 лет: реализуются программы по финансовому просвещению граждан, финансируются на конкурсной основе предпринимательские проекты, создаются льготные условия для открытия бизнеса и т.д. [6, с. 71-73].

Тем самым, государство стремится сформировать экономически самостоятельную молодежь, разделяющую духовно-нравственные ценности другой части населения страны и социально интегрированную во внутренние и внешние направления политики государства, что, в свою очередь, укрепляет экономическую и политическую составляющую страны в целом.

Правовые основы молодежной политики в настоящий момент реализовываются на 3 уровнях.

Первый уровень – федеральный. К основным источникам правового регулирования на данном этапе можно отнести Конституцию Российской Федерации [7], Федерального закона от 30.12.2020 № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации», Федеральный закон от 14.07.2022 № 261-ФЗ «О российском движении детей и молодежи» [8], Федеральный закон от 28.06.1995 № 98-ФЗ «О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений» [9], Указ Президента Российской Федерации от 20.10.2012 № 1416 «О совершенствовании государственной политики в области патриотического воспитания» [10], Распоряжение Правительства Российской Федерации от 17.08.2024 № 2233-р «Об утверждении Стратегии реализации молодежной политики в Российской Федерации на период до 2030 года» [11] и т.д.

Стоит отметить, что в настоящий момент разработано несколько проектов федеральных законов, которые детализируют некоторые аспекты действующего законодательства и дополнительно вводят новые правовые механизмы поддержки молодежи, которые в настоящий момент не урегулированы или урегулированы не в полной мере (например, поддержка «студенческих семей» [12], ограничение потребления алкогольной продукции [13] и т.д.

Второй уровень – субъект Российской Федерации. На данном уровне органы государственной власти субъекта Российской Федерации определяют в рамках своих полномочий дополнительные меры социальной, правовой или экономической поддержки молодежи [14, с. 26]. На данном уровне также возможно наличие нормативно-правовых актов по вопросам молодежной политики, в рамках которых затрагиваются аспекты совместного ведения Российской Федерации и субъекта Российской Федерации. Например, Распоряжение Правительства Российской Федерации от 17.04.2012 № 506-р «Об утверждении Концепции государственной молодежной политики в субъектах Российской Федерации, входящих в Северо-Кавказский федеральный округ, до 2025 года» [15] и т.д.

Третий уровень – отраслевой или ведомственный. Правовое регулирование на данном уровне происходит на уровне органов исполнительной власти, государственных корпораций и т.д. Например, «Методические рекомендации по созданию и функционированию студенческих туристских клубов на базе образовательных организаций высшего образования» (утв. Минобрнауки России 14.01.2025) [16], Приказ Росмолодежи от 13.05.2016 № 167 «Об утверждении Мето-

дических рекомендаций по организации работы органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и местного самоуправления, реализующих государственную молодежную политику» [17] и т.д.

Основным и стратегически важным из перечисленных нормативно-правовых актов в настоящий момент является Стратегии реализации молодежной политики в Российской Федерации на период до 2030 года, в которой можно выделить два основных структурных элемента: организационная структура (субъекты), основные направления реализации и применяемые для это инструментарий.

К организационному элементу можно отнести наличие четкой и вертикальной иерархии: Росмолодежь, Правительство Российской Федерации и другие федеральные органы исполнительной власти (федеральный уровень) – организационная и контрольная функции, комитеты и управления Росмолодежи и органы государственной власти субъекта Российской Федерации (федеральный уровень и уровень субъекта Российской Федерации) – организационная, обеспечительная и реализационная функции, органы местного самоуправления (местный уровень) - организационная, обеспечительная и реализационная функции, институты гражданского общества: некоммерческие организации, общественные объединения (все уровни) - обеспечительная и реализационная функции.

К основным направлениям реализации относятся: поддержка молодых семей (предоставление льгот и социальное обеспечение), забота о здоровье молодежи (предоставление льгот, диспансеризация), экономическая (поддержка предпринимательства и кадровая обеспеченность), молодежная безопасность (запрет социально вредных явлений, включая деструктивные идеологии) и патриотическое воспитание.

Для реализации данных программ применяется следующий инструментарий: реализация федеральных проектов и грантов («Шаг навстречу», научные исследования и т.д.), обеспечение инфраструктурой (создание коворкингов, ИТ-пространств, бесплатных молодежных центров и т.д.), денежное финансирование (расходование бюджетных средств на указанные программы и гранты, финансирование наиболее перспективных и приоритетных исследований и проектов).

Несмотря на это, в практической реализации в настоящий момент выявлены следующая проблематика.

1. Атомизация субъектов. Молодежь, несмотря на наличие возможностей не в достаточной мере принимает активное участие в общественной жизни. Решением данной проблемы будет предоставление социальных льгот участникам (бесплатный проезд в общественном транспорте, дополнительные баллы при поступлении в учебные заведения и т.д.)
2. Дефицит кадров, заинтересованных в работе с молодежью. В настоящий момент привлекательность работы с молодежью не обеспечивается ее достаточным финансовым обеспечением. В связи с чем, помимо увеличения заработной платы данной категории работников, возможно установление им федеральных льгот, которые позволят им сконцентрировать свои рабочие силы, умения и навыки на работе с молодежью.
3. Отсутствие должного финансирования. Данная проблема влечет за собой отсутствие мотивации у специалистов по работе с молодежью продолжать работать в данном направлении. Данная проблема может решаться в установлении фиксированного процента статьи расходов бюджета на работу с молодежью.
4. Отсутствие должной информированности населения о возможностях. Зачастую молодежь не проинформировано об уже реализуемых возможностях (об открытых бесплатных кружках, молодежных пространства, проводимых мероприятиях). Данный вопрос разрешается при помощи активного освещения деятельности уже имеющихся молодежных проектов и объединений, а также о тех мероприятиях, которые в будущем будут реализовываться.

Подводя итоги, настоящего исследования можно обозначить тенденцию реализации молодежной политики в России от привычной социальной поддержки к модели ценностно-ориентированного инвестирования в человеческий капитал.

Одновременно с этим, можно выделить следующие перспективные направления, которые требуют нормативно-правового регулирования и проведения научных исследований:

закрепление статуса и установление льгот участников молодежных проектов и движений на федеральном уровне, увеличение количества молодежи, вовлеченных в социальные практики, трансформация ценностных ориентиров молодежи с учетом преемственности поколений.

Помимо этого, перспективы развития молодежной политики можно связать с созданием единой и взаимосвязанной системы возможностей самореализации молодежи с опорой на традиционные ценности и современные технологии.

Государство в данном случае помимо материально-технического обеспечения реализации молодежной политики должно стремиться обеспечить смысловое наполнение терминов «патриотизм», «молодежь», «социальное развитие» и т.д.

Список литературы:

[1] Федеральный закон от 30.12.2020 № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2021. № 1 (ч. 1). Ст. 28

[2] Ростовская Т.К. Социальное конструирование правового статуса молодежи и молодой семьи // Вестник Нижегородского университета имени Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2014. № 3 (35). С. 91 - 95.

[3] Вахабова С. А. Вопросы формирования и реализации молодежной политики в современной России [Электронный документ] // Евразийский научный журнал. 2016. № 12. – URL: https://journalpro.ru/articles/voprosy-formirovaniya-i-realizatsii-molodezhnoy-politiki-v-sovremennoy-rossii/(дата обращения: 14.07.2025).

[4] Попкова Т.С. Стратегическое планирование в области государственной молодежной политики // Административное право и процесс. 2024. № 8. С. 48 - 50.

[5] Рыбакова О.С. К вопросу о необходимости формирования конституционно-правового мировоззрения современной молодежи // Конституционное и муниципальное право. 2024. № 5. С. 53 - 59.

[6] Мостовщиков А.А. Понятие и основные признаки молодежного предпринимательства (часть 2) // Современное право. 2024. № 12. С. 70 - 75.

[7] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный документ] URL: http://kremlin.ru/acts/constitution (дата обращения: 14.07.2025).

[8] Федеральный закон от 14.07.2022 № 261-ФЗ «О российском движении детей и молодежи» // СЗ РФ. 2022. № 29 (ч. 2). Ст. 5228.

[9] Федеральный закон от 28.06.1995 № 98-ФЗ «О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений» // СЗ РФ. 1995. № 27. Ст. 2503.

[10] Указ Президента Российской Федерации от 20.10.2012 № 1416 «О совершенствовании государственной политики в области патриотического воспитания» // СЗ РФ. 2012. № 43. Ст. 5817.

[11] Распоряжение Правительства Российской Федерации от 17.08.2024 № 2233-р «Об утверждении Стратегии реализации молодежной политики в Российской Федерации на период до 2030 года» // СЗ РФ. 2024. № 36. Ст. 5484.

[12] Проект Федерального закона № 729247-8 «О внесении изменений в Федеральный закон «О молодежной политике в Российской Федерации» (в части закрепления понятия «студенческая семья»)» [Электронный документ] URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/729247-8?ysclid=md1mla4kvw913337117 (дата обращения: 14.07.2025).

[13] Проект Федерального закона № 808107-8 «О внесении изменений в статью 16 Федерального закона «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» (в части запрета розничной продажи алкогольной продукции на территориях, прилегающих к зданиям, строениям, сооружениям, помещениям, находящимся во владении и (или) пользовании организаций осуществляющих молодежную политику, а также организаций дополнительного образования)» // [Электронный документ] URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/808107-8?ysclid=md1miq9rpb875305711 (дата обращения: 14.07.2025).

[14] Верещак С.Ю. Новые векторы правового регулирования молодежной политики в контексте федерального и регионального законотворчества / С.Ю. Верещак, Л.А. Абрамова, А.В. Верещак // Право и практика. 2021. № 3. С. 24 - 28.

[15] Распоряжение Правительства Российской Федерации от 17.04.2012 № 506-р «Об утверждении Концепции государственной молодежной политики в субъектах Российской Федерации, входящих в Северо-Кавказский федеральный округ, до 2025 года»

[16] Методические рекомендации по созданию и функционированию студенческих туристских клубов на базе образовательных организаций высшего образования» (утв. Минобрнауки России 14.01.2025) // Официальные документы в образовании. № 8-9. 2025.

[17] Приказ Росмолодежи от 13.05.2016 № 167 «Об утверждении Методических рекомендаций по организации работы органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и местного самоуправления, реализующих государственную молодежную политику» [Электронный документ] / СПС «КонсультантПлюс». URL: https://online.consultant.ru/riv/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=D3A8F3B2914A5A94A7F4529A8BD094FC&mode=fullsplus&base=LAW&n=199425&BASENODE=liIiMSwwLDEiIiwiIjIsMSxMQVciIiI&rnd=ScEUCQ#5DJipqUCE9SSvL541 (дата обращения: 14.07.2025).

Spisok literatury:

[1] Federal'nyj zakon ot 30.12.2020 № 489-FZ «O molodezhnoj politike v Rossijskoj Federacii» // SZ RF. 2021. № 1 (ch. 1). St. 28

[2] Rostovskaya T.K. Social'noe konstruirovanie pravovogo statusa molodezhi i molodoj sem'i // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta imeni N.I. Lobachevskogo. Seriya: Social'nye nauki. 2014. № 3 (35). S. 91 - 95.

[3] Vahabova S. A. Voprosy formirovaniya i realizacii molodezhnoj politiki v sovremennoj Rossii [Ele-

ktronnyj dokument] // Evrazijskij nauchnyj zhurnal. 2016. № 12. – URL: https://journalpro.ru/articles/voprosy-formirovaniya-i-realizatsii-molodezhnoy-politiki-v-sovremennoy-rossii/(data obrashcheniya: 14.07.2025).

[4] Popkova T.S. Strategicheskoe planirovanie v oblasti gosudarstvennoj molodezhnoj politiki // Administrativnoe pravo i process. 2024. № 8. S. 48 - 50.

[5] Rybakova O.S. K voprosu o neobhodimosti formirovaniya konstitucionno-pravovogo mirovozzreniya sovremennoj molodezhi // Konstitucionnoe i municipal'noe pravo. 2024. № 5. S. 53 - 59.

[6] Mostovshchikov A.A. Ponyatie i osnovnye priznaki molodezhnogo predprinimatel'stva (chast' 2) // Sovremennoe pravo. 2024. № 12. S. 70 - 75.

[7] Konstituciya Rossijskoj Federacii (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 s izmeneniyami, odobrennymi v hode obshcherossijskogo golosovaniya 01.07.2020) [Elektronnyj dokument] URL: http://kremlin.ru/acts/constitution (data obrashcheniya: 14.07.2025).

[8] Federal'nyj zakon ot 14.07.2022 № 261-FZ «O rossijskom dvizhenii detej i molodezhi» // SZ RF. 2022. № 29 (ch. 2). St. 5228.

[9] Federal'nyj zakon ot 28.06.1995 № 98-FZ «O gosudarstvennoj podderzhke molodezhnyh i detskih obshchestvennyh ob"edinenij» // SZ RF. 1995. № 27. St. 2503.

[10] Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 20.10.2012 № 1416 «O sovershenstvovanii gosudarstvennoj politiki v oblasti patrioticheskogo vospitaniya» // SZ RF. 2012. № 43. St. 5817.

[11] Rasporyazhenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 17.08.2024 № 2233-r «Ob utverzhdenii Strategii realizacii molodezhnoj politiki v Rossijskoj Federacii na period do 2030 goda» // SZ RF. 2024. № 36. St. 5484.

[12] Proekt Federal'nogo zakona № 729247-8 «O vnesenii izmenenij v Federal'nyj zakon «O molodezhnoj politike v Rossijskoj Federacii» (v chasti zakrepleniya ponyatiya «studencheskaya sem'ya»)» [Elektronnyj dokument] URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/729247-8?ysclid=md1mla4kvw913337117 (data obrashcheniya: 14.07.2025).

[13] Proekt Federal'nogo zakona № 808107-8 «O vnesenii izmenenij v stat'yu 16 Federal'nogo zakona «O gosudarstvennom regulirovanii proizvodstva i oborota etilovogo spirta, alkogol'noj i spirtosoderzhashchej produkcii i ob ogranichenii potrebleniya (raspitiya) alkogol'noj produkcii» (v chasti zapreta roznichnoj prodazhi alkogol'noj produkcii na territoriyah, prilegayushchih k zdaniyam, stroeniyam, sooruzheniyam, pomeshcheniyam, nahodyashchimsya vo vladenii i (ili) pol'zovanii organizacij osushchestvlyayushchih molodezhnuyu politiku, a takzhe organizacij dopolnitel'nogo obrazovaniya)» // [Elektronnyj dokument] URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/808107-8?ysclid=md1miq9rpb875305711 (data obrashcheniya: 14.07.2025).

[14] Vereshchak S.Yu. Novye vektory pravovogo regulirovaniya molodezhnoj politiki v kontekste federal'nogo i regional'nogo zakonotvorchestva / S.Yu. Vereshchak, L.A. Abramova, A.V. Vereshchak // Pravo i praktika. 2021. № 3. S. 24 - 28.

[15] Rasporyazhenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 17.04.2012 № 506-r «Ob utverzhdenii Koncepcii gosudarstvennoj molodezhnoj politiki v sub"ektah Rossijskoj Federacii, vhodyashchih v Severo-Kavkazskij federal'nyj okrug, do 2025 goda»

[16] Metodicheskie rekomendacii po sozdaniyu i funkcionirovaniyu studencheskih turistskih klubov na baze obrazovatel'nyh organizacij vysshego obrazovaniya» (utv. Minobrnauki Rossii 14.01.2025) // Oficial'nye dokumenty v obrazovanii. № 8-9. 2025.

[17] Prikaz Rosmolodezhi ot 13.05.2016 № 167 «Ob utverzhdenii Metodicheskih rekomendacij po organizacii raboty organov ispolnitel'noj vlasti sub"ektov Rossijskoj Federacii i mestnogo samoupravleniya, realizuyushchih gosudarstvennuyu molodezhnuyu politiku» [Elektronnyj dokument] / SPS «Konsul'tantPlyus». URL: https://online.consultant.ru/riv/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=D3A8F-3B2914A5A94A7F4529A8BD094FC&mode=full-splus&base=LAW&n=199425&BASENODE=IiIiMSwwLDEiIiwiIjIsMSxMQVciIiI&rnd=ScEUCQ#5D-JipqUCE9SSvL541 (data obrashcheniya: 14.07.2025).

Дата поступления рукописи в редакцию: 25.08.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 29.08.2025 г.
DOI: 10.24412/2782-3830-2025-7-25-28

МАЙСТРЕНКО Григорий Александрович,
кандидат юридических наук,
старший научный сотрудник Научно-исследовательского института
Федеральной службы исполнения наказаний России, Москва, Россия,
e-mail: g.maystrenko@yandex.ru

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. *Статья предлагает системный анализ правовых основ противодействия коррупции в Российской Федерации. Рассматриваются конституционные и международные предпосылки, базовые и специальные федеральные законы (№ 273-ФЗ «О противодействии коррупции», № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и их проектов», законодательство о государственной и муниципальной службе), уголовно- и административно-правовые механизмы, а также институциональная архитектура государственной антикоррупционной политики (национальные планы и межведомственная координация). Отдельное внимание уделяется корпоративному антикоррупционному комплаенсу и стандарту ISO 37001. Проанализированы доктринальные позиции отечественных исследователей (Ю.А. Тихомиров, А.И. Долгова, Ю.В. Трунцевский и др.). Сформулированы авторские выводы и предложения по развитию правового регулирования и правоприменения.*

Ключевые слова: *коррупция; противодействие коррупции; 273-ФЗ; 172-ФЗ; уголовная ответственность; административная ответственность; конфликт интересов; антикоррупционная экспертиза; корпоративный комплаенс; ISO 37001.*

MAISTRENKO Grigory Aleksandrovich,
Candidate of Legal Sciences, Senior Researcher
at the Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Moscow, Russia

LEGAL BASIS FOR COMBATING CORRUPTION IN THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. *The article offers a systematic analysis of the legal framework for combating corruption in the Russian Federation. Constitutional and international prerequisites, basic and special federal laws (No. 273-FZ "On Combating Corruption," No. 172-FZ "On Anti-Corruption Expertise of Regulatory Legal Acts and Their Projects," legislation on state and municipal service), criminal and administrative legal mechanisms, as well as the institutional architecture of state anti-corruption policy (national plans and interdepartmental coordination). Special attention is paid to corporate anti-corruption compliance and the ISO 37001 standard. The doctrinal positions of domestic researchers (Yu.A. Tikhomirov, A.I. Dolgova, Yu.V. Truntsevsky and others). Author's conclusions and proposals for the development of legal regulation and law enforcement are formulated.*

Key words: *corruption; anti-corruption; 273-FZ; 172-FZ; criminal liability; administrative responsibility; conflict of interest; anti-corruption expertise; corporate compliance; ISO 37001.*

Коррупция выступает сложным междисциплинарным феноменом, подрывающим легитимность публичной власти, эффективность экономики и доверие общества. За последние два десятилетия в России сформировалась комплексная нормативная база противодействия коррупции, опирающаяся на международные стандарты и национальные правовые институты. Цель настоящей работы — реконструировать правовой каркас антикоррупционной политики Российской Федерации, оценить его эффективность и выявить направления дальнейшего развития с учётом доктринальных подходов и судебной практики.

1. Понятийно-правовые и методологические основы

Статья 1 Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ закрепляет ключевые дефиниции и принципы противодействия коррупции (законность, приоритет профилактики, комплексность,

открытость, международное сотрудничество). Коррупция трактуется широко — как противоправные деяния и иные формы использования должностного статуса в целях извлечения выгод. Методологически эффективная антикоррупционная политика сочетает три слоя: (а) уголовно-правовое пресечение; (б) административно-служебные ограничения и урегулирование конфликта интересов; (в) институциональные процедуры предупреждения и контроля.

2. Конституционные и международные основы

Конституционные принципы верховенства права, разделения властей, публичности и подотчётности органов власти создают рамку антикоррупционного регулирования. В международном измерении базовым источником для России является Конвенция ООН против коррупции (Мерида, 2003), ратифицированная Федеральным законом от 08.03.2006 № 40-ФЗ. Конвенция предписывает комплекс мер профилактики, уголовного преследования, международного сотрудничества и возврата активов, что имплементировано в российское право через федеральные законы, указы и подзаконные акты.

3. Уголовно-правовые средства пресечения коррупции

Уголовный кодекс РФ формирует ядро ответственности за коррупционные преступления: получение взятки (ст. 290), дача взятки (ст. 291), посредничество во взяточничестве (ст. 291.1), коммерческий подкуп (ст. 204), а также злоупотребление и превышение должностных полномочий (ст. 285–286). Единообразию квалификации способствует Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 (в ред. от 24.12.2019), содержащее разъяснения по предмету взятки, формам посредничества, способам передачи (включая безналичные и электронные платежи) и доказательствам.

4. Административно-правовые и корпоративные механизмы

КоАП РФ дополняет уголовные меры: ст. 19.28 устанавливает высокие штрафы для юридических лиц за незаконное вознаграждение от имени организации, ст. 19.29 — ответственность за незаконное привлечение к работе бывшего государственного служащего до истечения «карантинного» срока. Эта архитектура стимулирует корпоративный комплаенс и внедрение процедур должной осмотрительности (due diligence) у хозяйствующих субъектов, включая оценку контрагентов, обучение персонала и внутренние расследования.

5. Служебное право, конфликт интересов и контроль расходов

Значительная часть профилактики сосредоточена в законодательстве о публичной службе: Федеральный закон № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» закрепляет ограничения, запреты и обязанности по уведомлению о конфликте интересов; комиссии по урегулированию конфликта интересов институционализированы в органах власти. Федеральный закон № 230-ФЗ (2012) вводит контроль за соответствием расходов отдельных категорий лиц их доходам, что формирует дополнительный барьер для незаконного обогащения.

6. Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов

Федеральный закон от 17.07.2009 № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе НПА и их проектов» направлен на выявление коррупциогенных факторов: чрезмерное усмотрение, неопределённость формулировок, избыточные требования, дубляжи и коллизии. Закреплены принципы системности, проверяемости и компетентности экспертов, а также взаимодействие с институтами гражданского общества. Эффективность экспертизы зависит от методической унификации и интеграции в цикл нормотворчества (RIA/Оценка регулирующего воздействия).

7. Институциональные механизмы и стратегическая политика

Государственная политика оформляется через Национальную стратегию и Национальные планы противодействия коррупции, утверждаемые указами Президента РФ. Они фиксируют межведомственную координацию, профилактику, просвещение, стандарты прозрачности и публичной отчётности. Практической проблемой остаётся перевод программных целей в измеримые управленческие практики с KPI, мониторингом и обратной связью с обществом.

8. Корпоративный комплаенс и международные стандарты

В частном секторе важным ориентиром выступает международный стандарт ISO 37001:2016 (системы менеджмента противодействия коррупции), ориентированный на риск-ориентированный подход, политику «нулевой терпимости», процедуры due diligence, каналы для сообщений о нарушениях (whistleblowing) и внутренние расследования. В России он носит добровольный характер, но используется как отраслевой бенчмарк, особенно для компаний с государственным участием и организаций — поставщиков госзаказа.

9. Доктринальные подходы и научная дискуссия

Ю.А. Тихомиров и Е.Н. Трикоз трактуют право как инструмент сдерживания коррупции и акцентируют управленческо-процедурные механизмы: регламентацию полномочий, прозрачность и подотчётность, а также превенцию через административные процедуры и контроль [1].

А.И. Долгова, развивая криминологический подход, подчёркивает социально-правовую природу коррупции и необходимость общесоциальной профилактики: просвещения, формирования нетерпимости и гражданского контроля; уголовно-правовые меры эффективны лишь во взаимосвязи с этими факторами [2].

Ю.В. Трунцевский и др. обосновывают взаимодополняемость публичного и частного права через институты комплаенса и ответственность юридических лиц, видя в корпоративных программах ключ к снижению рисков на стыке государственного и частного секторов [3].

Исследователи антикоррупционной экспертизы (О.О. Утешева [4], Р.Р. Кильметова [5] и др.) концентрируются на методиках выявления коррупциогенности текста нормы и институционализации экспертных процедур как элемента качества регулирования.

10. Судебная практика и правоприменительные вызовы

Судебная практика по делам о взяточничестве демонстрирует усложнение способов передачи имущественных выгод (электронные платежи, цифровые активы, опосредованные транзакции), что требует постоянной актуализации разъяснений высших судов и методик расследования. Проблемны разграничение подарков/знаков внимания и взятки, квалификация посредничества, а также установление связи между выгодой и должностными полномочиями.

11. Проблемы и направления совершенствования

Ключевые дефициты: фрагментарность комплаенс-практик в госсекторе и у подрядчиков; вариативность квалификации сложных форм расчётов; недостаточная защита информаторов; ограниченная интеграция антикоррупционных показателей в бюджетный и проектный цикл; недостаток аналитики и межведомственного обмена данными. Перспективы: развитие механизмов защиты разоблачителей; цифровая транспарентность закупок и услуг; унификация требований к корпоративным программам; совершенствование антикоррупционной экспертизы и оценка регулирующего воздействия; развитие правового регулирования в части контроля расходов и декларирования интересов.

На основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы:

1) Российская модель противодействия коррупции носит комплексный характер, соединяя уголовно-правовые, административно-служебные и организационные меры; её дальнейшее развитие требует усиления превенции и измеримости результатов (KPI, открытые метрики).
2) Специальный институт антикоррупционной экспертизы (№ 172-ФЗ) — ключевой превентивный фильтр, потенциал которого раскрывается при методической унификации и интеграции в полный цикл нормотворчества.
3) Разъяснения Верховного Суда (Пленум № 24) критически важны для единообразия квалификации и должны регулярно актуализироваться с учётом цифровизации платежей и новых схем передачи выгод.
4) Административная ответственность юридических лиц выступает драйвером корпоративного комплаенса; целесообразно стимулировать внедрение риск-ориентированных систем (ISO 37001) через «мягкое право», контрактные требования и регуляторные «песочницы».
5) Урегулирование конфликта интересов и контроль расходов требуют усиления процессуальных гарантий для лиц, сообщающих о нарушениях, и унификации практик комиссий по урегулированию конфликта интересов.
6) Эффективность национальных планов повышается при наличии межведомственных аналитических панелей, публичной отчётности и обратной связи с обществом; целесообразно закрепить минимальный состав индикаторов результативности.
7) Для снижения правоприменительных рисков необходимо совершенствовать электронные следственные и судебные техники фиксации передачи имущественных выгод, включая цифровые следы и аудит финансовых транзакций.
8) Рекомендуется развивать правовую и методическую базу корпоративного «обучения этике» и due diligence для МСП, расширяя охват цепочек поставок.

Список литературы:

[1] Тихомиров, Ю. А.; Трикоз, Е. Н. Право против коррупции // Журнал российского права. — 2007. — № 5 (125). — С. 39–52.

[2] Долгова, А. И. Криминологические оценки организованной преступности и коррупции, правовые баталии и национальная безопасность: монография. — М.: Российская криминологическая ассоциация, 2011. — 665 с. — ISBN 978-5-87817-069-7.

[3] Трунцевский, Ю. В.; Цирин, А. М. Государственная политика по противодействию коррупции: национальные инициативы // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. — 2022. — Т. 18, № 6. — С. 87–98.

[4] Утешева, О. О. Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и их проектов // Вестник Томского государственного университета. — 2011. — № 10 (102). — С. 321–325.

[5] Кильметова, Р. Р. Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и их проектов // Право и государство: теория и практика. — 2023. — № 8 (224). — С. 321–323.

Spisok literatury:

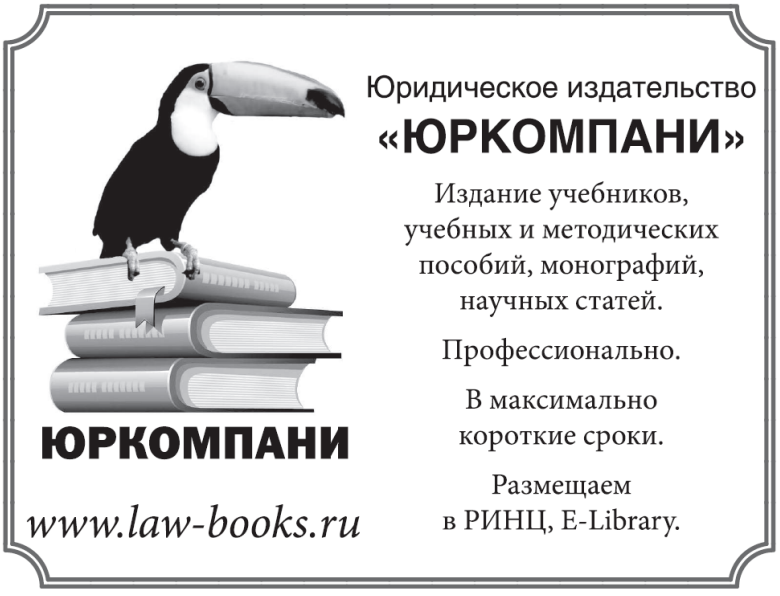
[1] Tixomirov, Yu. A.; Trikoz, E. N. Pravo protiv korrupcii // Zhurnal rossijskogo prava. — 2007. — № 5 (125). — S. 39–52.

[2] Dolgova, A. I. Kriminologicheskie ocenki organizovannoj prestupnosti i korrupcii, pravovy`e batalii i nacional`naya bezopasnost`: monografiya. — M.: Rossijskaya kriminologicheskaya associaciya, 2011. — 665 s. — ISBN 978-5-87817-069-7.

[3] Truncevskij, Yu. V.; Cirin, A. M. Gosudarstvennaya politika po protivodejstviyu korrupcii: nacional`ny`e iniciativy` // Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel`stva i sravnitel`nogo pravovedeniya. — 2022. — T. 18, № 6. — S. 87–98.

[4] Utesheva, O. O. Antikorrupcionnaya e`kspertiza normativny`x pravovy`x aktov i ix proektov // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. — 2011. — № 10 (102). — S. 321–325.

[5] Kil`metova, R. R. Antikorrupcionnaya e`kspertiza normativny`x pravovy`x aktov i ix proektov // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. — 2023. — № 8 (224). — S. 321–323.

- ПРАВА ЧЕЛОВЕКА -

Дата поступления рукописи в редакцию: 25.08.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 29.08.2025 г.
DOI: 10.24412/2782-3830-2025-7-29-36

ГРУДЦЫНА Людмила Юрьевна,
доктор юридических наук, профессор,
председатель Московской городской коллегии адвокатов «Норма права»,
профессор кафедры конституционного и международного права
ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный
университет юстиции (РПА Минюста России)»,
Почетный адвокат России, эксперт РАН,
e-mail: grudtsina@norma-prava.com

ЦИФРОВЫЕ ПРАВА ЧЕЛОВЕКА: НОВОЕ ПОКОЛЕНИЕ ПРАВ

Аннотация. *В статье автор анализирует феномен «цифровых прав человека» как нового поколения прав и свобод. Цифровые права формируются на стыке конституционных гарантий (частная жизнь, свобода выражения мнения, равенство), наднациональных стандартов (ЕКПЧ, Хартия ЕС, Конвенция Совета Европы 108+) и отраслевых режимов защиты данных, кибербезопасности и платформенного регулирования (GDPR, DSA/DMA, национальные законы США, Бразилии, Индии, Китая и др.). Особое внимание в статье уделяется влиянию искусственного интеллекта на структуру и баланс прав: автоматизированные решения, дискриминационные риски, объяснимость и оспоримость, метагарантии доверия. На материале доктринальных подходов (Дж. Балкин, Ж. Коэн, Л. Флориди, М. Хильдебрандт, П. Немиц; И.Л. Бачило, В.А. Копылов и др.) автор статьи анализирует модели понимания цифровых прав: как «нового поколения» и как «цифровых проекций» классических прав. Сформулированы предложения по развитию российского законодательства с учётом зарубежного положительного опыта и возможности его рецепции в российское законодательство.*

Ключевые слова: *цифровые права человека; персональные данные; автоматизированные решения; свобода выражения; недискриминация; платформенное регулирование; искусственный интеллект; цифровая трансформация.*

GRUDTSINA Ludmila Yurievna,
Doctor of Law, Professor,
Chairman of the Moscow City Bar Association "Norm of Law",
Professor of the Department of Constitutional and International Law
of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
"All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia)",
Honorary Lawyer of Russia, expert of the Russian Academy of Sciences

DIGITAL HUMAN RIGHTS: A NEW GENERATION OF RIGHTS

Annotation. *In the article, the author analyzes the phenomenon of "digital human rights" as a new generation of rights and freedoms. Digital rights are formed at the intersection of constitutional guarantees (privacy, freedom of expression, equality), supranational standards (ECHR, EU Charter, Council of Europe Convention 108 +) and sectoral data protection, cybersecurity and platform regulation regimes (GDPR, DSA/DMA, national laws of the USA, Brazil, India, China, etc.). The article pays special attention to the influence of artificial intelligence on the structure and balance of rights: automated decisions, discriminatory risks, explainability and contestability, metagaranties of trust. Based on the material of doctrinal approaches (J. Balkin, J. Cohen, L. Floridi, M. Hildebrandt, P. Nemitz; I.L. Bachilo, V.A. Kopylov and others) the author of the article analyzes models of understanding digital rights: as a "new generation" and as "digital projections" of classical rights. Proposals have been formulated for the development of Russian legislation, taking into account foreign positive experience and the possibility of its reception in Russian legislation.*

Key words: *digital human rights; personal data; automated solutions; freedom of expression; non-discrimination; platform regulation; artificial intelligence; digital transformation.*

Интенсивная цифровизация общественных отношений и широкое внедрение ИИ радикально увеличили объём и скорость обработки данных, изменили медиальную среду и контуры публичной и частной автономии личности. В результате классические права и свободы человека [1] получают новые «цифровые» измерения — от защиты персональных данных и приватности коммуникаций до прозрачности алгоритмов, права на переносимость данных и справедливого обращения в условиях платформенной экономики.

В научной дискуссии усилилась тенденция рассматривать цифровые права как «четвёртое поколение» прав человека, хотя часть авторов убеждена, что речь идёт о переформатировании традиционных прав в новых технологических контекстах [2]. В этой связи цель настоящей статьи - изложить правовую картину цифровых прав, охарактеризовать роль ИИ в трансформации гарантий, систематизировать доктринальные подходы, проанализировать некоторые научные подходы [3] и выработать предложения для российского права [4].

Как верно пишут Р.А. Клычев и А.В. Манкиева, «современной научной мысли важно учитывать не только «классический» набор прав и свобод (гражданские и политические), но и новые поколения прав человека – социально-экономические, коллективные, экологические, информационные. Именно последний вид прав становится всё более актуальным в эпоху цифровых технологий» [5]. С ростом интернет-коммуникаций возникает феномен цифровой анонимности, который, по мнению Н.В. Варламовой [6], «представляет собой новую форму реализации права на неприкосновенность частной жизни, требующую особых механизмов правовой защиты» позволяющей пользователям скрывать свою личность при взаимодействии в сети. С одной стороны, анонимность представляет собой механизм защиты права на личную жизнь и свободу высказываний, особенно в обществах с высокой степенью цензуры. С другой стороны, анонимность порождает и целый ряд рисков, включая распространение клеветы, экстремистской информации и преступных действий в «тёмном» сегменте интернета.

Правовое регулирование цифровой анонимности должно балансировать между необходимостью защиты личных данных и обеспечением прозрачности взаимодействий в сети. Так, в ряде стран (например, в Германии, Франции) введены законы, обязывающие операторов и интернет-провайдеров идентифицировать пользователей при совершении определённых действий (финансовые операции, государственные услуги). При этом современные исследователи отмечают сложную двойственную природу данного явления. В частности, М.А. Грачева указывает, что «защита персональных данных в цифровую эпоху требует комплексного подхода, учитывающего как технологические особенности обработки информации, так и фундаментальные права человека» [7].

Понятие «цифровые права человека» многослойно. В узком смысле — это новые или модифицированные гарантии, обеспечивающие цифровую автономию личности (защита данных, сетевой доступ, цифровая идентичность, защита от автоматизированной дискриминации, алгоритмическая прозрачность). В широком смысле — это совокупность всех конституционных прав в их цифровых проекциях (privacy-by-design как элемент частной жизни; плюрализм и прозрачность рекомендательных систем как условие свободы выражения; недискриминация в алгоритмических решениях и др.).

Важно отличать «цифровые права человека» от закреплённых в российском гражданском праве «цифровых прав» (ст. 141.1 ГК РФ), которые относятся к имущественным правам в форме записи в информационной системе (токен-права) и не совпадают по предмету регулирования с правами человека.

Рассмотрим международные правовые стандарты цифровых прав человека. На международном уровне систему международных правовых стандартов прав и свобод человека составляют: Всеобщая декларация прав человека и МПГПП заложили фундаментальные свободы, которые в цифровую эпоху детализируются через практику Европейского Суда по правам человека [8] (далее – ЕСПЧ) и региональные документы. Конвенция Совета Европы «О защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных» [9] (Конвенция 108, протокол CETS 223 — «108+») формирует наднациональные стандарты защиты данных.

Европейский союз развил комплексную экосистему: Общий регламент по защите данных (GDPR) [10] закрепил расширенный набор прав субъекта данных (доступ, исправление, стирание, ограничение обработки, переносимость, возражение), принципы законности, минимизации и отчётности, а также оценку воздействия (DPIA) и «privacy by design». Пакет DSA/DMA установил правила платформенной ответственности и прозрачности, включая риско-ориентированное управление для очень крупных онлайн-платформ, механизмы аудита, доступ исследователей к данным и информирование о логике рекомендаций. Регламенты NIS2 и ePrivacy (в части действующих правил ePrivacy) усиливают безопасность и кон-

фиденциальность электронных коммуникаций. Принятый в ЕС риск-ориентированный акт об ИИ вводит запреты на социальное скорингование, жёсткие требования к высокорисковым системам и обязательства по маркировке «синтетического контента». Сравнительное поле дополняют: Бразилия (LGPD), США (штатные законы о приватности — CCPA/CPRA, CPA штата Колорадо и др.), Индия (DPDP Act), Китай (PIPL), региональные акты Латинской Америки и Африки. В сфере soft law значимы Принципы ОЭСР по ИИ, Рекомендация ЮНЕСКО по этике ИИ и Руководящие принципы ООН по бизнесу и правам человека.

Конституция РФ закрепляет неприкосновенность частной жизни, тайну переписки и свободу выражения (ст. 23-24, 29), что образует основу «цифровых» гарантий. Ключевыми отраслевыми актами являются: Федеральный закон от 27.07.2006 г. № 152-ФЗ (ред. от 28.02.2025) «О персональных данных» [11], Федеральный закон от 27.07.2006 г. № 149-ФЗ (ред. от 24.06.2025) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [12], законодательство о связи и критической информационной инфраструктуре. Развиваются механизмы локализации данных, режим «права на забвение» в поисковых сервисах, порядок биометрической идентификации, электронное взаимодействие граждан с государством. Одновременно встают вопросы баланса публичных интересов и прав личности в условиях оперативно-розыскной деятельности, регулирования контента и трансграничных потоков данных. Для ИИ сформированы стратегические и экспериментальные режимы в рамках регулирования «песочниц», однако полноценная модель прав человека в контексте алгоритмических решений требует дальнейшей детализации.

Классификацию цифровых прав можно представить следующим образом:

[1] Право на защиту данных и приватность в цифровой среде (принципы минимизации, целевого ограничения, прозрачности; DPIA; «privacy by design»).

[2] Свобода выражения и доступ к информации в условиях платформенных посредников (прозрачность модерации, объяснимость рекомендаций, право на эффективное обжалование).

[3] Право на недискриминацию и равенство при автоматизированной обработке (запрет сегрегационных практик, тесты на смещения, алгоритмический аудит).

[4] Право на процессуальные гарантии в отношении автоматизированных решений: уведомление об участии алгоритмов, право на человеческое вмешательство, объяснимость и оспоримость.

[5] Право на переносимость данных и контроль над цифровой идентичностью (включая стандарты совместимости и интероперабельности).

[6] Право на безопасность цифровой среды (кибербезопасность как условие осуществления иных прав) и на эффективные средства правовой защиты.

[7] Права ребёнка онлайн (age-appropriate design, запрет манипулятивных интерфейсов, особая защита персональных данных несовершеннолетних).

В российской юридической науке есть и иные точки зрения. Например, по мнению И.В. Понкина, цифровые права могут быть классифицированы на цифровые права человека и цифровые права электронных лиц. При этом цифровые права человека раскрываются через реализацию прав граждан на доступ и пользование цифровыми ресурсами, на совершение сделок с использованием цифровых способов и др [13]. Также С.Р. Решетняк выделяет следующие виды цифровых прав: цифровое (виртуальное) имущество, цифровые активы, смарт-контракты, цифровые услуги [14].

ИИ ускоряет принятие решений и расширяет возможности персонализации, но создаёт новые риски: непрозрачность («чёрный ящик»), системная предвзятость, «функциональный слом» презумпции невиновности и принципа автономии в административных процедурах, манипулятивные интерфейсы и эксплойт уязвимостей. Для защиты прав человека необходимы: (а) регистрация факта участия ИИ; (б) права на объяснимость и оспаривание; (в) независимый аудит и оценка воздействия; (г) ограничения для высокорисковых сценариев (биометрическая идентификация в реальном времени в публичных местах, социальное рейтингование); (д) маркировка синтетического контента и механизмы подлинности цифровых следов.

Отдельно следует проанализировать доктринальные подходы к пониманию правовой природы цифровых прав человека.

«Континуитет» (continuity) - цифровые права как проекции классических прав. Дж. Балкин развивает идею «информационных фидуциариев»: крупные платформы несут повышенные обязанности лояльности и аккуратности по отношению к пользователям, что расширяет рамки частноправовой ответственности. Ж. Коэн показывает, что приватность - не только контроль над данными, но и условие демократической субъектности в эпоху наблюдаемого капитализма.

«Новые права» - подход, трактующий цифровые права как качественно новое поколение гарантий: право на сетевую соприсутствие и доступ, право на объяснение алгоритмических решений, право на справедливые интерфейсы (fair design). Здесь важны научные работы:

– Мireи Хильдебрандт [15] о «компьютируемом праве» и процедурной справедливости [16]: нидерландский профессор предлагает определять «компьютируемое право» как «машинный интеллект», радикально отличающийся от человеческого интеллекта. Именно человеческий интеллект является «глубоко искусственным», а машинный интеллект – «просто автоматизированным». Автор также утверждает, что правильное понимание «способа существования» машинного интеллекта станет одной из главных проблем для ЕС в 2020-е гг. «Если все будет сделано правильно, то мы сможем избежать как информационного капитализма, так и государственного надзора… Избегая ловушек алгоритмической сверхдетерминации, законодательство ЕС должно держать наше будущее открытым таким образом, чтобы оно давало нам силы, а не рассматривало нас как манипулируемые пешки», – полагает М. Хильдебрандт [17]. Рассматривая далее природу машинного интеллекта, М. Хильдебрандт подчеркивает, что крайне важно признать умные технологии «агентством» («agency»), способным воздействовать на этот мир.
– Машины, способные к автоматическим выводам (ИИ), имеют особый тип управления – «управление данными и кодом». Если люди воспринимают цвет, звук, контуры, запахи, вкусы, прикосновения и в то же время наше восприятие всегда опосредовано языком и интерпретацией, то машины ИИ могут воспринимать это только как данные. Это подразумевает среду, состоящую из данных, и их передачу, например, онлайн-среду, виртуальную реальность или среду Интернета вещей. Машины искусственного интеллекта управляются кодом. Чтобы сделать выводы, эти машины требуют кода, например, основанного на исследованиях машинного обучения, которые стремятся сжать большие данные в математическую функцию, так называемую целевую функцию, которая определяет данные с учетом конкретной машиночитаемой задачи. Это, в свою очередь, требует разработки так называемого «пространства гипотез», состоящего из потенциально релевантных математических функций. Эти функции служат гипотезами для так называемой целевой функции, которая предположительно лежит в основе закономерностей внешнего, внутреннего или общего мира [18];
– Лучано Флориди о «инфосфере» и онтологической защите личности в цифровой среде [19]. Л. Флориди переосмыслил понятие «инфосфера» [20] на основе биосферы. Так он обозначил всю информационную среду, состоящую из всех информационных объектов (включая информационных агентов), их свойств, взаимодействий, процессов и взаимоотношений. Для Л. Флориди инфосфера - это среда, сравнимая с киберпространством, но отличная от него, поскольку она также включает в себя автономные и аналоговые информационные пространства;
– Пола Немица о конституционализации цифрового пространства. Согласно его концепции о «конституционной демократии в цифровом пространстве», цифровая сфера и ИИ должны подчиняться конституционным принципам (права человека, верховенство права и демократия) и воплощать их «by design», а именно:
– Приоритет права над технологией и этикой. Нужны не только кодексы этики, а юридически обязательные нормы, которые обеспечивают подотчётность цифровых платформ и систем ИИ и встраивают в них права человека, демократию и верховенство права «по умолчанию».
– Четыре опоры цифровой власти, требующие правового ответа: (1) деньги/влияние; (2) контроль инфраструктур публичного дискурса; (3) сбор и профилирование персональных данных; (4) доминирование в ресурсах и разработках ИИ («чёрные ящики»). Эти факторы в сумме угрожают демократии и рынкам [21].
– Трёхуровневая «технологическая оценка воздействия» (impact assessment) для новых технологий (включая ИИ) — как практический инструмент конституционализации: что можно оставить этике, а что обязательно должно регулироваться правом и применяться принудительно.
– Продолжение в более широкой рамке «цифрового конституционализма» Европы. Идеи Немица хорошо ложатся на курс ЕС: GDPR, DSA/DMA и риск-ориентированное регулирование ИИ как институционализация процессуальных прав пользователей и подотчётности платформ [22].

Основы отечественного информационного права и категоризации информационных отношений заложили И.Л. Бачило и В.А. Копылов. И.Л. Бачило настаивала на признании информационного права в России как самостоятельной отрасли, регулирующей отношения в информационной сфере на всех стадиях жизненного цикла информации (создание, сбор, обработка, распро-

странение, доступ), с опорой на межотраслевой инструментарий, но с собственной системой институтов [23]. В ее учебниках и научных работах подробно раскрываются институты правового режима информации и информационных ресурсов, прав и обязанностей субъектов, публичных информационных систем и сервисов, а также механизмы открытости и доступа к информации органов власти (в том числе как условие становления гражданского общества) [24]. В.А. Копылов одним из первых дал развернутое описание информационного права как новой комплексной (межотраслевой) области [25], фиксируя, что оно регулирует информационные отношения в широкой «информационной сфере» [26].

Опыт Европейского Союза демонстрирует переход к модельному регулированию платформ с фокусом на системные риски, прозрачность алгоритмов и процедурные права пользователей (уведомление о модерации, право на обжалование, объяснимость рекомендаций, аудит очень крупных платформ). Эти элементы усиливают реалистичность осуществления свободы выражения и права на информацию в онлайне. В публичном секторе развивается практика оценок воздействия на права человека и алгоритмических оценок воздействия (AIA) перед внедрением систем принятия решений, что формирует «процессуальный каркас» цифровых прав.

Российское законодательство, на наш взгляд, может заимствовать положительный зарубежный опыт, в частности:

1) Риско-ориентированная модель для ИИ (по образцу акта ЕС): запреты для социального скоринга, повышенные требования к высокорисковым системам, обязательная маркировка синтетического контента, реестр систем в госсекторе.
2) Процессуальные права пользователя платформ: прозрачность модерации, объяснимость рекомендаций, доступ к механизмам обжалования и независимому разрешению споров; обязательства по доступу исследователей к данным в общественных интересах при надлежащих гарантиях.
3) Усиление режима персональных данных: переносимость, DPIA, «privacy by design/by default», права детей онлайн (age-appropriate design).
4) Алгоритмический аудит и сертификация: независимая оценка смещений, устойчивости и безопасности, публичные отчёты об ответственности (accountability reports).
5) Обязательная регистрация автоматизированных решений в госсекторе и право гражданина на человеческое вмешательство и объяснение.
6) Механизмы коллективной защиты прав (class/collective actions) и эффективные компенсации при нарушениях цифровых прав.
7) Межотраслевые стандарты интероперабельности и переносимости как стимул конкуренции и средство предотвращения «запирания» пользователей.

Импорт зарубежных моделей требует учёта национальных конституционных основ и институциональной готовности: независимость и ресурсы надзорных органов, правовая определённость для бизнеса, стандарты правоприменения и судебная практика. Важно избегать как гиперрегуляции, подавляющей инновации, так и формальной транспозиции без реальных механизмов исполнения. Эффективность цифровых прав обеспечивается сочетанием жёстких обязательств, soft law, отраслевых стандартов, просвещения и процедурной справедливости.

На основании вышеизложенного сделаем следующие выводы:

1) Концепция «цифровых прав человека» в настоящее время находится на этапе ее формирования и осмысления, выработки научным сообществом подходов и понимания ее места и роли в классической концепции прав и свобод человека и гражданина, более того, данная концепция оправданна как некая аналитическая рамка: она делает видимыми новые риски и механизмы защиты, но в своей основе (фундаменте) опирается на классические конституционные гарантии.
2) Наиболее устойчивую правовую модель цифровых прав человека формируют процедурные и организационные метагарантии: оценка воздействия, алгоритмический аудит, объяснимость и право на оспаривание.
3) ИИ усиливает потребность в «праве на человеческое вмешательство» и контестуемости автоматизированных решений; предиктивные системы в зонах высокого риска должны подчиняться строгому режиму.
4) Платформенное регулирование должно сочетать прозрачность и ответственность с сохранением свободы выражения и конкуренции; доступ исследователей к данным является элементом общественного контроля.
5) Для России приоритетны, на наш взгляд, обновление режима персональных данных (переносимость, DPIA, защита детей), внедрение реестра автоматизированных решений в государственном секторе (что уже происходит) и институтов коллективной защиты.

6) Разграничение «цифровых прав человека» и «цифровых прав» в гражданско-правовом смысле (ст. 141.1 ГК РФ) необходимо для точного построения норм и избежания концептуальной путаницы.
7) Эффективность новых гарантий возможна только при институциональной независимости регуляторов и предсказуемой судебной практике; без этого нормы так и останутся декларативными.
8) Образовательные и этические компоненты (digital literacy, «fair design») - не факультативное дополнение, а структурная важная часть охраны цифровых прав человека в современном мире.

Список литературы:

[1] Головистикова А.Н., Грудцына Л.Ю. Права человека. Учебник. – М.: Эксмо, 2006. 445 с.

[2] См., например: Жарова А.К. Правовая защита интеллектуальной собственности в цифровую эпоху // Юрист. 2023. № 3. С. 34-42; Полякова Т.А. Трансформация системы информационного права в условиях цифровизации // Государство и право. 2023. № 5. С. 69-79; Талапина Э.В. Эволюция прав человека в цифровую эпоху // Труды Института государства и права РАН. 2023. № 3. С. 122–146.

[3] Казакевич Е.И., Губин Е.П. Защита прав и свобод человека при обработке персональных данных в период цифровой трансформации // Уральский журнал правовых исследований. 2022. № 4 (21). // URL: https://cyberleninka.ru/article/n/zaschita-prav-isvobod-cheloveka-pri-obrabotke-personalnyh-dannyh-v-period-tsifrovoy-transformatsii (Дата обращения: 15.08.2025); Мираев А.Г. Понятие персональных данных в Российской Федерации и Европейском союзе // Юридическая наука. 2019. № 5. // URL: https://cyberlenmka.m/artide/n/ponyatie-personalnyh-dannyh-v-rossiyskoy-federatsii-i-evropeyskom-soyuze (Дата обращения: 15.08.2025).

[4] Аджиева З.И., Ногайлиева М.Х., Кубанов М.Б. Актуальные аспекты правового регулирования защиты персональных данных // Этносоциум 2023. № 11 (185). С. 107-108.

[5] Клычев Р.А., Манкиева А.В. Трансформация прав человека в цифровую эпоху: вызовы и перспективы // Юридическая наука. 2025. № 1. С. 20-21.

[6] Варламова Н.В. Цифровые права – новое поколение прав человека? // Труды Института государства и права РАН. 2023. № 4. С. 15.

[7] Грачева М.А. Защита персональных данных в эпоху цифровизации // Закон. 2023. № 2. С. 124.

[8] Сайт: https://www.echr.coe.int

[9] Конвенция о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных (Заключена в г. Страсбурге 28.01.1981) (вместе с Поправками к Конвенции о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных (СДСЕ N 108), позволяющими присоединение европейских сообществ, принятыми Комитетом Министров в Страсбурге 15.06.1999), https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121499/

[10] GDPR переводится как Общий/Генеральный регламент по защите персональных данных. 25 мая 2018 г. во всех государствах-членах Европейского Союза был введен новый закон о защите персональных данных. То, что часто называют Общим регламентом о защите данных ЕС, на самом деле является серией директив ЕС: Регламент (EU) 2016/679; Директива (EU) 2016/680.

[11] СЗ РФ. 2006. № 31(ч. 1). Ст. 3451.

[12] СЗ РФ. 2006. № 31 (ч. 1). СТ. 3448.

[13] Понкин И.В. К вопросу о понятии и онтологии цифровых прав // Пермский юридический альманах. 2021. № 5. С. 340-352.

[14] Решетняк С.Р. Классификация цифровых прав // Вестник экспертного совета. 2021. № 1 (24). С. 96-106.

[15] Свою концепцию М. Хильдербрандт выстраивает на основе идей двух немецких философов, чьи работы имеют большое значение для изучения действия принципа верховенства закона в эпоху машинного интеллекта – биолога и философа-антрополога Гельмута Плеснера и философа права Густава Радбруха.

[16] Алферов О.Л. Хильдебрандт М. Искусственный интеллект в праве Европейского Союза. (Реф. ст.) HILDEBRANDT M. The Artificial intelligence of European Union law // German law journal. – 2020. – Vol. 21, N 1. – P. 74–79. (Article summary) // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 4, Государа ство и право: Реферативный журнал. 2021.

[17] Hildebrandt M. Smart technologies and the end(s) of law: Novel entanglements of law and technology. – Cheltenham, UK ; Northampton, USA, 2015.

[18] Hildebrandt M. Smart technologies and the end(s) of law: Novel entanglements of law and technology. – Cheltenham, UK ; Northampton, USA, 2015. P. 77.

[19] Цит. по: Доброродний Д.Г. Проект философии информации Лучано Флориди // Журнал Белорусского государственного университета. Философия. Психология. 2017. № 3. С. 18-22.

[20] Инфосфера (информация + сфера) — философская категория, обозначающая информационную сферу человеческого общества, аналогично биосфере, представляет собой про-

странство информации, данных, знаний и коммуникаций. Хотя основной средой инфосферы считается цифровое пространство, инфосфера не ограничивается чисто онлайновой средой, а включает как цифровую, так и аналоговую среды.

[21] Сайт: https://www.theguardian.com/commentisfree/2018/oct/28/regulate-ai-new-laws-code-of-ethics-technology-power?utm_source=chatgpt.com "To regulate AI we need new laws, not just a code of ethics"

[22] Nemitz P. Constitutional democracy and technology in the age of AI* (Phil. Trans. Royal Society A, 2018); P. Nemitz & M. Pfeffer. The Human Imperative: Power, Freedom and Democracy in the Age of AI (2023).

[23] Бачило И.Л. «Информационное право - новая отрасль права РФ (методология, теория, практика)» // Государство и право. 2008. № 3. С. 85-92.

[24] Бачило И.Л. «Информационное право». Учебник. – М.: Юрайт, 2019. – С. 34.

[25] Копылов В.А. Информационное право. Учебник. – М., 2002. 362 с.

[26] См. выше: о инфосфере писал ранее Л. Флориди.

Spisok literatury:

[1] Golovistikova A.N., Grudcyna L.Yu. Prava cheloveka. Uchebnik. – M.: E`ksmo, 2006. 445 s.

[2] Sm., naprimer: Zharova A.K. Pravovaya zashhita intellektual`noj sobstvennosti v cifrovuyu e`poxu // Yurist. 2023. № 3. S. 34-42; Polyakova T.A. Transformaciya sistemy` informacionnogo prava v usloviyax cifrovizacii // Gosudarstvo i pravo. 2023. № 5. S. 69-79; Talapina E`.V. E`volyuciya prav cheloveka v cifrovuyu e`poxu // Trudy` Instituta gosudarstva i prava RAN. 2023. № 3. S. 122–146.

[3] Kazakevich E.I., Gubin E.P. Zashhita prav i svobod cheloveka pri obrabotke personal`ny`x danny`x v period cifrovoj transformacii // Ural`skij zhurnal pravovy`x issledovanij. 2022. № 4 (21). // URL: https://cyberleninka.ru/article/n/zaschita-prav-isvobod-cheloveka-pri-obrabotke-personalnyh-dannyh-v-period-tsifrovoy-transformatsii (Data obrashheniya: 15.08.2025); Miraev A.G. Ponyatie personal`ny`x danny`x v Rossijskoj Federacii i Evropejskom soyuze // Yuridicheskaya nauka. 2019. № 5. // URL: https://cyberlenmka.m/artide/n/ponyatie-personalnyh-dannyh-v-rossiyskoy-federatsii-i-evropeyskom-soyuze (Data obrashheniya: 15.08.2025).

[4] Adzhieva Z.I., Nogajlieva M.X., Kubanov M.B. Aktual`ny`e aspekty` pravovogo regulirovaniya zashhity` personal`ny`x danny`x // E`tnosocium 2023. № 11 (185). S. 107-108.

[5] Kly`chev R.A., Mankieva A.V. Transformaciya prav cheloveka v cifrovuyu e`poxu: vy`zovy` i perspektivy` // Yuridicheskaya nauka. 2025. № 1. S. 20-21.

[6] Varlamova N.V. Cifrovy`e prava – novoe pokolenie prav cheloveka? // Trudy` Instituta gosudarstva i prava RAN. 2023. № 4. S. 15.

[7] Gracheva M.A. Zashhita personal`ny`x danny`x v e`poxu cifrovizacii // Zakon. 2023. № 2. S. 124.

[8] Sajt: https://www.echr.coe.int

[9] Konvenciya o zashhite fizicheskix licz pri avtomatizirovannoj obrabotke personal`ny`x danny`x (Zaklyuchena v g. Strasburge 28.01.1981) (vmeste s Popravkami k Konvencii o zashhite fizicheskix licz pri avtomatizirovannoj obrabotke personal`ny`x danny`x (SDSE N 108), pozvolyayushhimi prisoedinenie evropejskix soobshhestv, prinyaty`mi Komitetom Ministrov v Strasburge 15.06.1999), https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121499/

[10] GDPR perevoditsya kak Obshhij/General`ny`j reglament po zashhite personal`ny`x danny`x. 25 maya 2018 g. vo vsex gosudarstvax-chlenax Evropejskogo Soyuza by`l vveden novy`j zakon o zashhite personal`ny`x danny`x. To, chto chasto nazy`vayut Obshhim reglamentom o zashhite danny`x ES, na samom dele yavlyaetsya seriej direktiv ES: Reglament (EU) 2016/679; Direktiva (EU) 2016/680.

[11] SZ RF. 2006. № 31(ch. 1). St. 3451.

[12] SZ RF. 2006. № 31 (ch. 1). ST. 3448.

[13] Ponkin I.V. K voprosu o ponyatii i ontologii cifrovy`x prav // Permskij yuridicheskij al`manax. 2021. № 5. S. 340-352.

[14] Reshetnyak S.R. Klassifikaciya cifrovy`x prav // Vestnik e`kspertnogo soveta. 2021. № 1 (24). S. 96-106.

[15] Svoyu koncepciyu M. Xil`derbrandt vy`straivaet na osnove idej dvux nemeczkix filosofov, ch`i raboty` imeyut bol`shoe znachenie dlya izucheniya dejstviya principa verxovenstva zakona v e`poxu mashinnogo intellekta – biologa i filosofa-antropologa Gel`muta Plesnera i filosofa prava Gustava Radbruxa.

[16] Alferov O.L. Xil`debrandt M. Iskusstvenny`j intellekt v prave Evropejskogo Soyuza. (Ref. st.) HILDEBRANDT M. The Artificial intelligence of European Union law // German law journal. – 2020. – Vol. 21, N 1. – P. 74–79. (Article summary) // Social`ny`e i gumanitarny`e nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Ser. 4, Gosudarstvo i pravo: Referativny`j zhurnal. 2021.

[17] Hildebrandt M. Smart technologies and the end(s) of law: Novel entanglements of law and technology. – Cheltenham, UK ; Northampton, USA, 2015.

[18] Hildebrandt M. Smart technologies and the end(s) of law: Novel entanglements of law and technology. – Cheltenham, UK ; Northampton, USA, 2015. P. 77.

[19] Cit. po: Dobrorodnij D.G. Proekt filosofii informacii Luchano Floridi // Zhurnal Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Psixologiya. 2017. № 3. S. 18-22.

[20] Infosfera (informaciya + sfera) — filosofskaya kategoriya, oboznachayushhaya informacionnuyu sferu chelovecheskogo obshhestva, analogichno biosfere, predstavlyaet soboj prostranstvo informacii, danny`x, znanij i kommunikacij. Xotya osnovnoj sredoj infosfery` schitaetsya cifrovoe prostranstvo, infosfera ne ogranichivaetsya chisto onlajnovoj sredoj, a vklyuchaet kak cifrovuyu, tak i analogovuyu sredy`.

[21] Sajt: https://www.theguardian.com/commentisfree/2018/oct/28/regulate-ai-new-laws-code-of-ethics-technology-power?utm_source=chatgpt.com To regulate AI we need new laws, not just a code of ethics

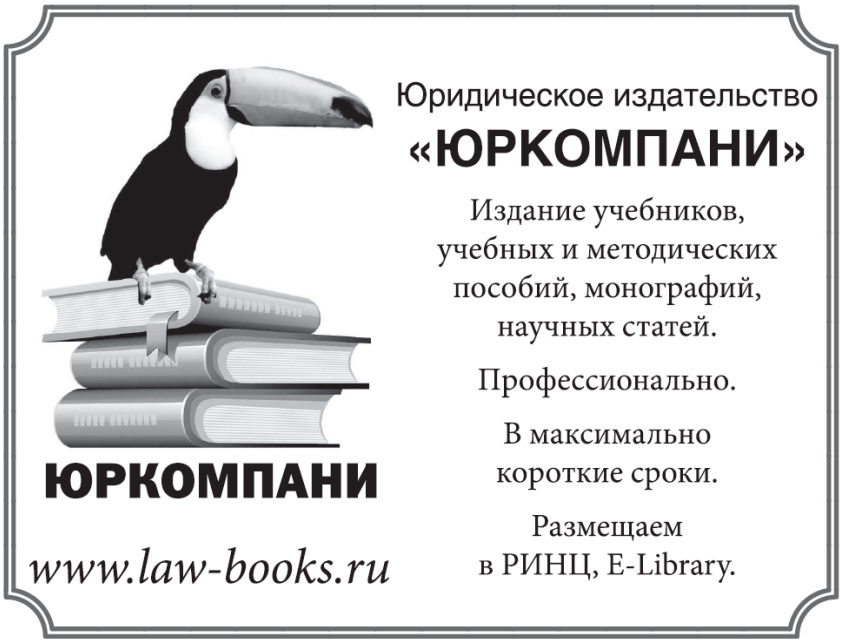
[22] Nemitz P. Constitutional democracy and technology in the age of AI* (Phil. Trans. Royal Society A, 2018); P. Nemitz & M. Pfeffer. The Human Imperative: Power, Freedom and Democracy in the Age of AI (2023).

[23] Bachilo I.L. «Informacionnoe pravo - novaya otrasl` prava RF (metodologiya, teoriya, praktika)» // Gosudarstvo i pravo. 2008. № 3. S. 85-92.

[24] Bachilo I.L. «Informacionnoe pravo». Uchebnik. – M.: Yurajt, 2019. – S. 34.

[25] Kopy`lov V.A. Informacionnoe pravo. Uchebnik. – M., 2002. 362 s.

[26] Sm. vy`she: o infosfere pisal ranee L. Floridi.

Дата поступления рукописи в редакцию: 31.07.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 29.08.2025 г.
DOI: 10.24412/2782-3830-2025-7-37-42

КОВАЛЕВ Олег Геннадьевич,
доктор юридических наук,
кандидат психологических наук,
профессор, главный научный сотрудник ФКУ
научно-исследовательский институт ФСИН России,
e-mail: okovalev66@gmail.com

ПРАВОВЫЕ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ ЗА ОБЕСПЕЧЕНИЕМ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ ЦЕНТРАХ И ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Аннотация. *Целью исследования явились правовые и психологические основы осуществления общественного контроля за обеспечением прав человека в исправительных центрах и исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы Российской Федерации. Для ее реализации использовались принцип диалектического познания, статистический и аналитический методы, включенное наблюдение. Анализировались законодательные и ведомственные правовые акты, научные публикации по теме, содержащие правовые и психологические аспекты указанного вида контроля за учреждениями и органами, исполняющими уголовные наказания. Установлено, что квинтэссенция правовых норм, регулирующих рассматриваемый институт содержится в ст. 23 УИК РФ, претерпевшей за последние 17 лет качественную модернизацию. В связи с внесением в нее дополнений и изменений Федеральными законами. Согласно указанной норме, во исполнение положений Федерального закона № 76-ФЗ от 10.06.2008 г., законодатель возложил обязанность по осуществлению контроля за правами осужденных в ИЦ и ИУ на общественные наблюдательные комиссии, созданные во всех субъектах федерации. Правовой институт общественного контроля за соблюдением прав человека в ИЦ и ИУ УИС играет важную роль в современных условиях развития системы исполнения уголовных наказаний. Созданная и успешно функционирующая система указанного вида контроля за учреждениями и органами УИС не имеет аналогов в пенитенциарных системах развитых государств. Сочетает в себе правоохранительную, правозащитную и уголовно-исполнительную законодательную регламентацию. Конкретизацию норм законов в ведомственных правовых актах Минюста и ФСИН России. Центральным элементом общественного контроля за правами осужденных, отбывающих принудительные работы и лишение свободы являются общественные наблюдательные комиссии, члены которых наделены широкими полномочиями и формируются в соответствии с закогом из представителей социально-ориентированных некоммерческих организаций, общественных объединений, ассоциаций (союзов), фондов, автономных некоммерческих организаций. Общественный контроль имеет выраженные психологические основы, использование которых психологами учреждений, воспитателями, начальниками отрядов, представителями других служб и подразделений ИЦ и ИУ формировать и развивать положительные психологические характеристики осужденных, оказывать на них оптимальное психолого-педагогическое воздействие, способствовать их исправлению, ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации.*

Ключевые слова: *общественный контроль, права человека, осужденные, сотрудники, места принудительного содержания, исправительные центры, исправительные учреждения, уголовно-исполнительная система, общественные наблюдательные комиссии, попечительские советы.*

KOVALEV Oleg Gennadievich,
Doctor of Law, Candidate of Law of Psychological Sciences,
Professor, Chief Researcher of the FKU Scientific Research Institute
Federal Penitentiary Service of Russia

THE LEGAL AND PSYCHOLOGICAL FOUNDATIONS OF PUBLIC CONTROL OVER HUMAN RIGHTS IN CORRECTIONAL CENTERS AND CORRECTIONAL INSTITUTIONS OF THE PENAL SYSTEM

Annotation. *The purpose of the study was the legal and psychological foundations of public control over human rights in correctional centers and correctional institutions of the penal system of the Russian Federation. To implement it, the principle of dialectical cognition, statistical and analytical methods, and included observation were used. Legislative and departmental legal acts, scientific publications on the topic containing the legal and psychological aspects of this type of control over institutions and bodies executing criminal penalties were analyzed. It has been established that the quintessence of the legal norms governing the institution in question is contained in Article 23 of the Criminal Code of the Russian Federation, which has undergone a qualitative modernization over the past 17 years. Due to additions and amendments to it by Federal Laws. According to this provision, in pursuance of the provisions of Federal Law No. 76-FZ of 06/10/2008, the legislator assigned the duty to monitor the rights of convicts in the IC and IC to public monitoring commissions established in all subjects of the Federation. The legal institution of public control over the observance of human rights in the IC and IU UIS plays an important role in the modern conditions of the development of the system of execution of criminal penalties. The established and successfully functioning system of this type of control over penitentiary institutions and bodies has no analogues in the penitentiary systems of developed countries. It combines law enforcement, human rights, and penal enforcement legislative regulations. Specification of the norms of laws in departmental legal acts of the Ministry of Justice and the Federal Penitentiary Service of Russia. The central element of public control over the rights of convicts serving forced labor and imprisonment are public monitoring commissions, whose members are endowed with broad powers and are formed in accordance with the law from representatives of socially oriented non-profit organizations, public associations, associations (unions), foundations, autonomous non-profit organizations. Public control has pronounced psychological foundations, the use of which by psychologists of institutions, educators, heads of detachments, representatives of other services and departments of the IC and IU to form and develop positive psychological characteristics of convicts, to exert optimal psychological and pedagogical influence on them, to promote their correction, re-socialization, social adaptation and social rehabilitation.*

Key words: *public control, human rights, convicts, employees, places of forced detention, correctional centers, correctional institutions, penal enforcement system, public oversight commissions, boards of trustee.*

Введение. Общественный контроль за соблюдением прав человека в исправительных центрах (далее ИЦ) и исправительных учреждениях (далее ИУ) уголовно-исполнительной системы (далее УИС) является важнейшим правовым институтом в системе отечественного контроля и надзора за законностью исполнения уголовных наказаний, соблюдением прав подозреваемых, обвиняемых и осужденных [1, с. 30-34]. Он имеет весьма продолжительную историю, отличную от так называемого института «волонтерства», распространённого в пенитенциарных учреждениях развитых стран Европейского Союза.

Принятие 10.06.2008 года Федерального закона № 76-ФЗ «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания» и 21.07.2014 года Федерального закона № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» вывело общественный контроль в ИЦ и ИУ на качественно новые, принципиальные позиции, во многом опережающие зарубежные аналоги, используемые в пенитенциарных системах развитых зарубежных государств [2, с. 389-393]. Если ФЗ № 212 2014 г. содержит общие теоретические, концептуальные положения, регламентирующие реализацию общественного контроля в РФ [3]. ФЗ № 76 2008 г. конкретизирует особенности осуществления указанного контроля применительно к местам принудительного содержания [4]. Подобной комплексной, системной правовой регламентации анализируемого вида контроля за деятельностью учреждений и органов, исполняющих наказани,е не содержит ни одно общее и пенитенциарное зарубежное законодательство, где общественный контроль часто прописывается лишь специальных локальных актах (Европейских Пенитенциарных правилах 2006 года и др.). Полноценное правовое оформление в национальном законодательстве зарубежных стран, как правило, отсутствует [5, с. 28-31].

Вместе с тем, наличие правовых и психологических основ организации и осуществления общественного контроля за УИС мы находим не только в специальных федеральных законах, но и в уголовно-исполнительном законе (ст. 23 УИК РФ). В ведомственных правовых актах Минюста и ФСИН России (Правилах внутреннего распорядка ИЦ и ИУ УИС 2022 г.) [6, с.378-382].

Методы и принципы исследования. Для изучения правовых и психологических основы осуществления общественного контроля за обеспечением прав человека в исправительных центрах и исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы Российской Федерации использовались принцип диалектического познания, статистический и аналитический методы, включенное наблюдение. Анализировались законодательные и ведомственные правовые акты, научные публикации по теме, содержащие правовые и психологические аспекты указанного вида контроля за учреждениями и органами, исполняющими уголовные наказания.

Основные результаты. Теоретико-правовое и эмпирическое изучение темы показало, что квинтэссенция правовых норм, регулирующих рассматриваемый институт содержится в ст. 23 УИК РФ, претерпевшей за последние 17 лет качественную модернизацию [7]. В связи с внесением в нее дополнений и изменений Федеральными законами от 01.07.2010 г. № 132-ФЗ, 07.12.2011 г. № 420-ФЗ, 21.12.2013 г. № 378-ФЗ и 28.12.2024 г. № 508-ФЗ.

Согласно указанной норме, во исполнение положений Федерального закона № 76-ФЗ от 10.06.2008 г., законодатель возложил обязанность по осуществлению контроля за правами осужденных в ИЦ и ИУ на общественные наблюдательные комиссии (далее ОНК), созданные во всех субъектах федерации.

Отметим, что в последние годы сформирован положительный опыт взаимодействия ОНК с другими субъектами контроля и надзора за законностью исполнения наказаний и соблюдения прав осужденных (государственными и муниципальными органами исполнительной власти, судами, аппаратом Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, Уполномоченными при Президенте РФ по правам ребенка и защите прав предпринимателей, вышестоящими органами управления УИС – ГУФСИН, УФСИН субъектов федерации, ФСИН России, органами прокуратуры, осуществляющими надзор за исполнением законов, представителями других общественных объединений) [8, с. 91-92].

Члены ОНК наделены довольно широкими полномочиями, позволяющие им оказывать содействие осужденным, отбывающим наказание в ИЦ и ИУ. Наиболее действенной формой их деятельности является посещение учреждений, встречи и беседы с осужденными, получение от них через администрацию учреждения жалоб и обращений [9, с. 559-565]. При этом закон в ч. 2 УИК РФ допускает определенную приватность подобных встреч. Когда члены ОНК могут беседовать с осужденными в условия, позволяющих представителям администраций ИУ видеть их, но не слышать [10].

Законодатель также закрепил в ч. 3 анализируемой нормы УИК право представителей социально-ориентированных некоммерческих организаций, общественных объединений, ассоциаций (союзов), фондов, автономных некоммерческих организаций в соответствии с ч. 2 ст. 10 ФЗ № 76 от 10.07.2008 г. выдвигать кандидатуры в состав ОНК, а также оказывать содействие лицам, отбывающим наказание в ИЦ и ИУ [11].

Для оказания содействия администрации ИУ в совершенствовании материально-технической базы учреждения, для решения вопросов социальной защиты осужденных, организации трудового и бытового устройства освобождающихся лиц, оказания помощи в организации учебно-воспитательного процесса в воспитательных колониях при ИУ может создаваться попечительский совет, действующий на безвозмездной основе. В его состав могут входить представители органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, учреждений и организаций. Порядок формирования попечительского совета при ИУ, срок его полномочий, компетенция и порядок деятельности определяются нормативными правовыми актами ФСИН России.

Рассматриваемый правовой институт, активно развивающийся в последние годы, обладает психологической основой, несет в себе значительную психологическую нагрузку. Позволяет оказывать на осужденных психолого-педагогическое воздействие, формировать и развивать положительные свойства и качества их личности, преодолевать негативные эмоциональные состояния стресса, страха, депрессии и фрустрации, профилактировать проявления суицидального поведения [12].

Эффективное осуществление общественного контроля позитивно влияет на чувство социальной справедливости осужденных, защиты от возможных нарушений закона со стороны персонала ИЦ и ИУ. Преодолению деформации правосознания и правой культуры при отбывании принудительных работ и лишения свободы [13, с.2-6].

Реализация рассматриваемого вида контроля за учреждениями и органами, исполняющими наказания, способствует успешному про-

ведению воспитательной работы с осужденными, профилактике их противоправного поведения, нарушений установленного порядка отбывания наказания, совершению пенитенциарных преступлений [14, с.160-167]. Оказанию на них оптимального психолого-педагогического воздействия.

Обсуждение. Результаты исследования обсуждались на следующих научно-практических форумах, где автор выступал с докладами:

- VIII Международной научно-практической конференции «Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия», состоявшейся в ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России 13.04.2021 г. Доклад на тему «Взаимодействие органов прокуратуры с общественными наблюдательными комиссиями при осуществлении надзора за законностью исполнения уголовных наказаний»;
- Международной научно-практической конференции «Цели наказания: уголовные, уголовно-исполнительные, криминологические и иные аспекты (отечественный и зарубежный опыт)», состоявшейся 3-4 февраля 2023 в Амурском государственном университете. Доклад на тему: «Исполнение наказаний в виде принудительных работ: современные тенденции и перспективы»;
- Международной научно-практической конференции «Проблемы правового регулирования применения различных видов наказаний: уголовно-правовой, криминологический и уголовно-исполнительный аспекты», посвященной 145-летию создания уголовно-исполнительной системы Российской Федерации и 30-летию со дня образования учебного заведения, состоявшейся в Самарском юридическом институте ФСИН России 11 января 2024 года. Доклад на пленарном заседании на тему: «Современные подходы организации исполнения наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества: проблемы и перспективы»;
- Межрегиональном научно-практическом семинаре «Правовые основы и практика реализации законодательства о пробации», состоявшемся в Санкт-Петербургском университете ФСИН России 7 февраля 2024 года. Доклад на тему: «Особенности прокурорского надзора за исполнением Федерального закона «О пробации в Российской Федерации»;
- Всероссийской научно-практической конференции «Пенитенциарная и постпенитенциарная ресоциализация осужденных: проблемы и перспективы», посвященной 145-летию создания уголовно-исполнительной системы Российской Федерации, состоявшейся во Владимирском юридическом институте ФСИН России 28 февраля 2024 года. Доклад на тему «Значение прокурорского надзора в реализации законодательства о пенитенциарной и постпенитенциарной ресоциализации»;
- XI Международной научно-практической конференции «Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия», посвященной 145-летию уголовно-исполнительной системы Российской Федерации, состоявшейся в ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России 5 апреля 2024 г., на секции «Правовое регулирование деятельности подразделений УИС по обеспечению режима, охраны и конвоирования». Доклад на тему: «Особенности деятельности оперативных подразделений по обеспечению режима исправительных учреждений»;
- Всероссийской научно-практической конференции «Советская и российская криминалистика: традиции и современные векторы», состоявшейся в Московской академии Следственного комитета Российской Федерации имени А.Я. Сухарева 29 февраля 2024 года. Доклад на пленарном заседании тему: «К вопросу взаимодействия правоохранительных органов в противодействии пенитенциарной преступности»;
- 24 Всероссийской научно-практической конференции «Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики», состоявшейся в ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН (г. Новокузнецк) 16-17 октября 2024 г. Доклад на пленарном заседании на тему «Актуальные вопросы исполнения принудительных работ: организационно-правовой и психолого-педагогический анализ»;
- Межвузовской научно-практической конференции с международным участием «Уголовно-исполнительная система: история и современность», состоявшейся 17–18 апреля 2025 г. в Псковском филиале Университета ФСИН России. Доклад на тему «Воспитательная работа с осужденными, отбывающими наказание в виде принудительных работ».

Заключение. Правовой институт общественного контроля за соблюдением прав человека в ИЦ и ИУ УИС играет важную роль в современных условиях развития системы исполнения уголовных наказаний. Созданная и успешно функционирующая система указанного вида контроля за учреждениями и органами УИС не имеет аналогов в пенитенциарных системах развитых

государств. Сочетает в себе правоохранительную, правозащитную и уголовно-исполнительную законодательную регламентацию. Конкретизацию норм законов в ведомственных правовых актах Минюста и ФСИН России.

Центральным элементом общественного контроля за правами осужденных, отбывающих принудительные работы и лишение свободы являются общественные наблюдательные комиссии, члены которых наделены широкими полномочиями и формируются в соответствии с ч. 2 ст. 10 ФЗ № 76 от 10.07.2008 г. из представителей социально-ориентированных некоммерческих организаций, общественных объединений, ассоциаций (союзов), фондов, автономных некоммерческих организаций.

Общественный контроль имеет выраженные психологические основы, использование которых психологами учреждений, воспитателями, начальниками отрядов, представителями других служб и подразделений ИЦ и ИУ формировать и развивать положительные психологические характеристики осужденных, оказывать на них оптимальное психолого-педагогическое воздействие, способствовать их исправлению, ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации.

Список литературы:

[1] Ковалев О.Г., Вилкова А.В. Современное состояние обеспечения прав человека при осуществлении надзора за законностью исполнения уголовных наказаний // Вестник Самарского юридического института. 2021. № 3 (44). С. 30-34.

[2] Ковалев О.Г. Общественный контроль за обеспечением прав лиц, заключенных под стражу и осужденных: современное состояние и перспективы // Образование и право. 2024. № 8. С. 389-393.

[3] Федеральный закон 21.07.2014 № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» // Consultant.ru (дата обращения 29.07.2025).

[4] Федеральный закон 10.06.2008 года № 76-ФЗ «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания»» // Consultant.ru (дата обращения 29.07.2025).

[5] Морозов В.М., Ковалев О.Г., Морозов А.М. Психологическая служба и социальная работа в пенитенциарных учреждениях ФРГ. 2002.

[6] Ковалев О.Г. Обеспечение прав осужденных в свете реализации правил внутреннего распорядка исправительных учреждений уголовно-исполнительной системы (сравнительно-правовой анализ) // Образование и право. 2024. № 8. С. 378-382.

[7] Комментарий к уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации / Трунов И.Л., Филимонов О.В., Айвар Л.К., Михлин А.С., Гришко А.Я., Гейхман В.Л., Ковалев О.Г., Толкаченко А.А., Трунцевский Ю.В., Лобов Я.В., Самойлов А.С., Шабанов Г.Х., Шарапов С.Н., Середа Е.В., Казакова В.А. Москва, 2006. 148 с.

[8] Ковалев О.Г. Взаимодействие органов прокуратуры с общественными наблюдательными комиссиями при осуществлении надзора за законностью исполнения уголовных наказаний // В сборнике: Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия. Сборник материалов VIII Международной научно-практической конференции. ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России, 2021. С. 91-92.

[9] Ковалев О.Г. Обеспечение права осужденных на обращения, жалобы и заявления (сравнительно-правовой анализ) // Образование и право. 2025 № 2. С. 559-565.

[10] Комментарий к уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации (постатейный) // Бриллиантов А.В., Геранин В.В., Зубарев С.М., Дубровицкий Л.П., Епанешников В.С., Казакова В.А., Ковалев О.Г., Куденеев С.В., Лысягин О.Б., Лядов Э.В., Михлин А.С., Селиверстов В.И., Филимонов О.В. Москва, 2011.

[11] Комментарий к уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации / Бриллиантов А.В., Геранин В.В., Зубарев С.М., Дубровицкий Л.П., Епанешников В.С., Казакова В.А., Ковалев О.Г., Куденеев С.В., Лысягин О.Б., Лядов Э.В., Михлин А.С., Филимонов О.В., Селиверстов В.И. (постатейный) / Москва, 2008 448 с.

[12] Ковалев О.Г., Семенова Н.В. Правовые и организационные проблемы реализации прав осужденных при их психологическом обеспечении в учреждениях уголовно-исполнительной системы // Столыпинский вестник. 2021. Т. 3. № 1.

[13] Ковалев О.Г., Мельникова О.В. Принудительные работы в системе уголовных наказаний современной России: правовая природа и актуальные вопросы исполнения // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2025. № 1. С. 2-6.

[14] Ковалев О.Г., Иконников Д.С., Семенова Н.В. Проблемы организации воспитательной работы в исправительных учреждениях в процессе профилактики противоправного поведения осужденных // Перспективы науки. 2024. № 3 (174). С. 160-167.

Spisok literatury:

[1] Kovalev O.G., Vilkova A.V. Sovremennoe sostoyanie obespecheniya prav cheloveka pri osushhestvlenii nadzora za zakonnost`yu ispolneniya ugolovny`x nakazanij // Vestnik Samarskogo yuridicheskogo instituta. 2021. № 3 (44). S. 30-34.

[2] Kovalev O.G. Obshhestvenny`j kontrol` za obespecheniem prav licz, zaklyuchenny`x pod strazhu i osuzhdenny`x: sovremennoe sostoyanie i perspektivy` // Obrazovanie i pravo. 2024. № 8. S. 389-393.

[3] Federal`ny`j zakon 21.07.2014 № 212-FZ «Ob osnovax obshhestvennogo kontrolya v Rossijskoj Federacii» // Consultant.ru (data obrashheniya 29.07.2025).

[4] Federal`ny`j zakon 10.06.2008 goda № 76-FZ «Ob obshhestvennom kontrole za obespecheniem prav cheloveka v mestax prinuditel`nogo soderzhaniya i o sodejstvii liczam, naxodyashhimsya v mestax prinuditel`nogo soderzhaniya»» // Consultant.ru (data obrashheniya 29.07.2025).

[5] Morozov V.M., Kovalev O.G., Morozov A.M. Psixologicheskaya sluzhba i social`naya rabota v penitenciarny`x uchrezhdeniyax FRG. 2002.

[6] Kovalev O.G. Obespechenie prav osuzhdenny`x v svete realizacii pravil vnutrennego raspory-adka ispravitel`ny`x uchrezhdenij ugolovno-ispolnitel`noj sistemy` (sravnitel`no-pravovoj analiz) // Obrazovanie i pravo. 2024. № 8. S. 378-382.

[7] Kommentarij k ugolovno-ispolnitel`nomu kodeksu Rossijskoj Federacii / Trunov I.L., Filimonov O.V., Ajvar L.K., Mixlin A.S., Grishko A.Ya., Gejxman V.L., Kovalev O.G., Tolkachenko A.A., Truncevskij Yu.V., Lobov Ya.V., Samojlov A.S., Shabanov G.X., Sharapov S.N., Sereda E.V., Kazakova V.A. Moskva, 2006. 148 s.

[8] Kovalev O.G. Vzaimodejstvie organov prokuratury` s obshhestvenny`mi nablyudatel`ny`mi komissiyami pri osushhestvlenii nadzora za zakonnost`yu ispolneniya ugolovny`x nakazanij // V sbornike: Penitenciarnaya sistema i obshhestvo: opy`t vzaimodejstviya. Sbornik materialov VIII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. FKOU VO Permskij institut FSIN Rossii, 2021. S. 91-92.

[9] Kovalev O.G. Obespechenie prava osuzhdenny`x na obrashheniya, zhaloby` i zayavleniya (sravnitel`no-pravovoj analiz) // Obrazovanie i pravo. 2025 № 2. S. 559-565.

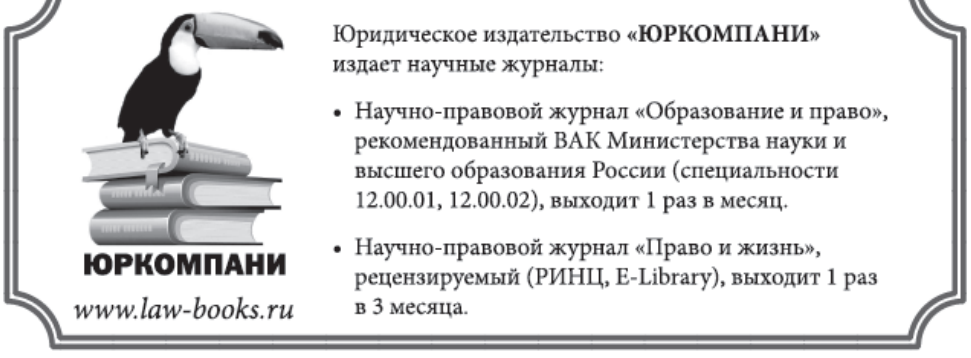
[10] Kommentarij k ugolovno-ispolnitel`nomu kodeksu Rossijskoj Federacii (postatejny`j) // Brilliantov A.V., Geranin V.V., Zubarev S.M., Dubroviczkij L.P., Epaneshnikov V.S., Kazakova V.A., Kovalev O.G., Kudeneev S.V., Ly`syagin O.B., Lyadov E`.V., Mixlin A.S., Seliverstov V.I., Filimonov O.V. Moskva, 2011.

[11] Kommentarij k ugolovno-ispolnitel`nomu kodeksu Rossijskoj Federacii / Brilliantov A.V., Geranin V.V., Zubarev S.M., Dubroviczkij L.P., Epaneshnikov V.S., Kazakova V.A., Kovalev O.G., Kudeneev S.V., Ly`syagin O.B., Lyadov E`.V., Mixlin A.S., Filimonov O.V., Seliverstov V.I. (postatejny`j) / Moskva, 2008 448 s.

[12] Kovalev O.G., Semenova N.V. Pravovy`e i organizacionny`e problemy` realizacii prav osuzhdenny`x pri ix psixologicheskom obespechenii v uchrezhdeniyax ugolovno-ispolnitel`noj sistemy` // Stoly`pinskij vestnik. 2021. T. 3. № 1.

[13] Kovalev O.G., Mel`nikova O.V. Prinuditel`ny`e raboty` v sisteme ugolovny`x nakazanij sovremennoj Rossii: pravovaya priroda i aktual`ny`e voprosy` ispolneniya // Ugolovno-ispolnitel`naya sistema: pravo, e`konomika, upravlenie. 2025. № 1. S. 2-6.

[14] Kovalev O.G., Ikonnikov D.S., Semenova N.V. Problemy` organizacii vospitatel`noj raboty` v ispravitel`ny`x uchrezhdeniyax v processe profilaktiki protivopravnogo povedeniya osuzhdenny`x // Perspektivy` nauki. 2024. № 3 (174). S. 160-167.

Дата поступления рукописи в редакцию: 08.08.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 29.08.2025 г.
DOI: 10.24412/2782-3830-2025-7-43-47

КАРПОВА Александра Владимировна,
преподаватель кафедры специальных дисциплин
Волгодонского филиала Ростовского юридического
института МВД России,
канд. полит. наук,
e-mail: sanka-karpova@yandex.ru

ЩЕГОЛЕВА Татьяна Викторовна,
начальник кафедры психолого-педагогического и
медицинского обеспечения деятельности ОВД
Всероссийского института повышения квалификации сотрудников
Министерства внутренних дел Российской Федерации,
полковник полиции, канд. психол. наук,
e-mail: 17077@mail.ru

ОЛЕЙНИКОВ Олег Владимирович,
преподаватель кафедры режима секретности
Краснодарского высшего военного училища,
канд. юрид. наук,
e-mail: oleynikovnvr@mail.ru

ЛАУР Александр Владимирович,
преподаватель кафедры информационной безопасности
Санкт-Петербургского университета МВД России,
майор полиции,
e-mail: internetxxx@yandex.ru

ЦИФРОВОЙ ЭТИКЕТ СОТРУДНИКА ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ УРОВНЯ ДОВЕРИЯ ГРАЖДАН

Аннотация. *Статья посвящена вопросам институционального и внеинституционального регулирования цифрового этикета сотрудника полиции в современном обществе, его значению и влиянию на уровень доверия россиян к сотрудникам полиции. Отмечается актуальность обучения сотрудников органов внутренних дел в части овладения цифровыми навыками, что необходимо для решения служебных задач в условиях цифровой трансформации.*

Ключевые слова*: этикет, служебный этикет, цифровой этикет, кодекс этики, профессиональная этика сотрудника полиции.*

KARPOVA Alexandra Vladimirovna,
Lecturer in the departments of special disciplines
of the Volgodonsk branch of the Rostov Law Institute
of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Candidate of Political Sciences

SHCHEGOLEVA Tatyana Viktorovna,
Head of the Department of Psychological,
Pedagogical and Medical Support for the Activities of the Internal Affairs
Directorate All-Russian Institute for Advanced Training of Employees
of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation,
Police Colonel, Ph.D. in Psychology

OLEYNIKOV Oleg Vladimirovich,
Lecturer of the Department of Secrecy Regime
Krasnodar Higher Military School,
Candidate of Legal Sciences

LAUR Alexander Vladimirovich,
Lecturer of the Department of Information Security
St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Police Major

DIGITAL ETIQUETTE OF A LAW ENFORCEMENT OFFICER AS A FACTOR IN FORMING THE LEVEL OF TRUST OF CITIZENS

Annotation. *The article is devoted to the issues of institutional and extra-institutional regulation of digital etiquette of a police officer in modern society, its significance and impact on the level of trust of Russians in police officers. The relevance of training employees of internal affairs bodies in terms of mastering digital skills, which is necessary for solving official tasks in the context of digital transformation, is noted.*

Key words: *etiquette, official etiquette, digital etiquette, code of ethics, professional ethics of a police officer.*

Современные цифровые технологии кардинально трансформируют социальные, экономические и политические процессы в России, затрагивая и сферу морально-нравственных ценностей. Рост цифровизации, распространение интернета и искусственного интеллекта создают новые этические дилеммы, требующие социального регулирования. В этом контексте моральные нормы становятся важными инструментами сохранения культурной идентичности и общественной стабильности. Существуют негласные правила, основанные на общечеловеческих ценностях: уважении, честности, такте и эмпатии, являются частью этикета и определяют, как следует вести себя в разных ситуациях, чтобы сохранять гармонию в обществе. Следует упомянуть, этикет установленный порядок поведения, форм обхождения в какой-либо среде, в определенных условиях [1]. Этикет с момента своего возникновения развивался как сложный социальный феномен, представляющий органичный синтез трех фундаментальных аспектов человеческого бытия: прагматического как система рациональных правил, обеспечивающих эффективное социальное взаимодействие; нравственного как отражение моральных ценностей и этических принципов общества; эстетического как воплощение идеалов гармонии и красоты в повседневном поведении. Примечательно, что в условиях глобализации происходит постоянная трансформация этикетных норм, однако их сущностное ядро баланс между индивидуальной свободой и социальной ответственностью остается неизменным. Именно этот баланс позволяет этикету сохранять свою актуальность как инструменту гармонизации общественных отношений в любую историческую эпоху.

В XXI веке классификация видов этикета пополнилась цифровым этикетом, его можно назвать новым кодексом вежливости, который способствует формированию позитивного онлайн-имиджа, избеганию конфликтов и недопонимания, защите себя и других от цифровых угроз. Следует отметить, что цифровой этикет еще только находится в стадии формировании, тем более для сотрудников органов внутренних дел как представителей власти, но уже ясно, что их поведение в интернете должно соответствовать профессиональной этике, закону и общественным ожиданиям. Соблюдение цифровой дисциплины становится неотъемлемой частью профессионального стандарта современного полицейского. Рекомендуется рассматривать эти правила не как ограничение свобод, а как необходимый элемент оперативной безопасности и профессиональной этики.

Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) ежегодно проводит исследование, посвященное уровню доверия россиян к сотрудникам органов внутренних дел. Социологи отмечают, что с годами имидж МВД России в глазах россиян улучшился. Сообщается, что вырос уровень общественного доверия к сотрудникам полиции своего региона. Всего за пять лет, с 2012 по 2018 г., доля доверяющих выросла в 1,6 раза — с 35% до 57% [2]. МВД России последовательно реализует информационную политику, в основе которой принципы открытости и публичности, ее основная цель: формирование объективного общественного мнения о деятельности органов внутренних дел. Следует отметить, что формирование объективного общественного мнения зависит не только от управленческих решений руководителей в сфере МВД, но и от каждого сотрудника органов внутренних дел, в том числе при соблюдении утвержденных и негласных правил цифрового этикета.

В данном исследовании необходимо акцентировать внимание на профессиональной морали сотрудника органов внутренних дел как на уникальном нормативном комплексе, который сочетает в себе институциональные и внеинституцио-

нальные элементы. В частности, институциональный аспект закреплён в уставах, кодексах, должностных инструкциях, подкреплён системой санкций и поощрений, регулируется профессиональными сообществами и контролирующими органами. Внеинституциональный аспект воплощается в неформальных традициях и устных наставлениях, формируется стихийно, в основе личная совесть и моральные убеждения сотрудника. В случае если институциональные механизмы дают сбой, внеинституциональные нормы выступают как дополнительный регулятор. Подобное диалектическое единство объясняет появление формальных норм из неформальных практик, однако иногда возможны ситуации, когда писаные правила противоречат неписаной профессиональной этике. Подобную закономерность можно обозначить и в сфере цифрового этикета сотрудника органов внутренних дел: некоторые нормы закреплены законодательно, а другие передаются из поколения в поколение, носят характер традиции.

Институциональную основу цифрового этикета составляет Кодекс этики и служебного поведения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации [3] (далее - Кодекс этики). В Кодексе этики правилам поведения в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», на личных страницах, страницах в социальных сетях и других ресурсах посвящена статья 16 раздела V. Отдельные этические требования при обращении со служебной и личной информацией. Данная статья не утверждает цифровую аскезу, но указывает на «необходимость воздерживаться» от совершения некоторых действий в онлайн-пространстве. Исходя из содержания пункта 16.1., стоит указать, что сотруднику полиции необходимо соблюдать принцип корпоративной лояльности, а именно воздерживаться от критических высказываний о госорганах, политических партиях, религиозных организациях, оценки деятельности коллег и руководства, комментариев на остросоциальные темы. Данные запреты не относятся к официальным заявлениям в рамках должностных полномочий, участию в утвержденных ведомством просветительских проектах. Из содержания пункта 16.2. следует, что необходимо воздерживаться, например, от публикации фото/ видео в форме с указанием геолокации, снимков рабочих документов, техники, помещений, распространения персональных данных, публикации о ходе оперативных мероприятий. К данным запретам не имеют отношения официальные пресс-релизы, а также материалы, согласованные с пресс-службой. Пункт 16.3. позволяет сделать вывод о необходимости воздержаться, например, от контента с алкоголем/табаком в форме сотрудника, участия в сомнительных челленджах, мемов и шуток про полицию. При этом особую озабоченность вызывает вопрос об ответственности за нарушение норм Кодекса этики. Законодатели минимально урегулировали ответственность за невыполнение сотрудником этических требований, а именно, кроме утери доброго имени и чести, лишения морального права на уважение, поддержки и доверия со стороны его коллег, руководителей (начальников) и других граждан, ничего последовать не может. Такой подход обесценивает моральные и этические нормы, закрепляет рекомендательный, а не обязательный характер норм Кодекса этики.

Как следствие можно отметить, даже с принятием Кодекса этики проблема нравственно-этических основ не утратила своей актуальности. Поэтому, основанные на принципе дуализма, институциональные нормы дополняются внеинституциональными. Следует выделить некоторые правила цифрового этикета в сфере МВД [4]:

1. Ограничение информации о себе. Сотруднику органов внутренних дел следует осознавать, что служебная деятельность граничит с риском, и в целях соблюдения оперативной безопасности (защиты от мести преступных элементов), а также соответствия профессиональной репутацией и требованиями конфиденциальности, необходимо дозировать информацию о себе, своей жизни и близких родственниках. Следует скрывать не только базовую информацию, в большей части, включающую в себя персональные данные, но и информацию о службе (место работы, должностные обязанности), семейную информацию (фото, места учебы детей, семейное положение). Ограничение персональной информации – не паранойя, а необходимая профессиональная привычка для каждого сотрудника ОВД.
2. Цензура выкладываемых материалов. Компрометирующие материалы, на которых сотрудник полиции запечатлен в форменной одежде в неформальной обстановке, употребляющим алкоголь или табак, участвующим в сомнительных акциях, не пойдут на пользу образу сотрудника полиции. При публикации информации сотруднику стоит задать себе вопросы: «Может ли это навредить репутации?», «Содержит ли служебную информацию?», «Как воспримут коллеги и руководство?»
3. Разделение профиля в соцсетях. Если он аккаунт служит и для неформального общения, и для выполнения профессиональных обязанностей, то лучше разделить его настройками приватности. Но рекомендуется все же иметь разные аккаунты.

Таблица 1. Рекомендации по ведению аккаунта в соцсетях

Если аккаунт личный:	Если аккаунт рабочий (официальный)
Аватар без формы и символики МВД (чтобы не создавать ложных ассоциаций).	Чёткое указание должности.
Ограниченный доступ к друзьям (настройки приватности).	Только проверенная информация (новости, профилактика, разъяснения законов).
Нейтральные посты (без политики, религии, радикальных взглядов).	Вежливые ответы на комментарии (даже на критику).
Использование псевдонима (без указания профессии).	Обязательно согласование публикаций с пресс-службой.
Отключение функции «последний раз в сети».	Запрещено использование неофициального стиля, ответы на провокационные вопросы, удаление критических комментариев (кроме противоправных).
Запрет на показ номера телефона.	Запрещено пересылать служебную информацию в личные чаты.
Использование двухфакторной аутентификации для защиты аккаунтов, регулярная смена паролей, установка антивирусных программ.	
Избегание избытка сленга и ошибок.	
Проверка информацию перед публикацией (фейки вредят репутации).	
Избегание массовых рассылок без согласия.	

В общении рекомендуется использовать защищенные мессенджеры (MAX, Telegram с шифрованием) для рабочих переписок, а также не добавлять в друзья подозреваемых, потерпевших, участников процессов.

4. Отказ от отрицательных комментариев. Сотрудники органов внутренних дел являются представителями власти, поэтому их поведение в интернете должно соответствовать профессиональной этике, закону и общественным ожиданиям. Несоблюдение цифрового этикета может нанести ущерб репутации МВД и подорвать доверие граждан. Поэтому стоит помнить о недопущении оскорблений, дискриминации, троллинга, о запрете участия в политических холиварах, так как беспристрастность (ст. 7) [5] является частью этики госслужащего. Не рекомендуется злоупотреблять властью (например, требовать удаления критических комментариев через администрацию соцсетей). Помнить о правилах интонирования и не злоупотреблять использованием клавиши CAPS LOCK, так как заглавные буквы в цифровом этике воспринимаются как крик. Не стоит забывать и о культурных различиях, ведь шутки и мемы могут быть неверно истолкованы.
5. Отказ от использования интернета и социальных сетей под воздействием алкоголя, даже во внерабочее время. В этом случае присутствуют репутационные риски, ведь неконтролируемые посты, комментарии или переписка могут нанести ущерб имиджу МВД, в силу искаженной объективности суждений в состоянии алкогольного опьянения. Более того, скриншоты оскорбительных или неадекватных высказываний могут стать достоянием общественности. Рекомендовано использовать режим «не беспокоить» на телефоне или не брать служебные устройства на мероприятия с алкоголем.

Следует сделать вывод, в условиях цифровизации общества профессиональная пригодность сотрудника полиции определяется не только физической подготовкой и знанием законов, но и способностью соблюдать цифровую гигиену как неотъемлемую часть служебной этики. Это требование времени, игнорирование которого ставит под удар, как конкретного сотрудника, так и всю систему МВД. Для повышения уровня образованности в данной сфере необходимо проводить ведомственные семинары по медиаграмотности, тренинги по кибербезопасности, практикумы по работе с «цифровым следом». Соблюдение цифрового этикета - не формальность, а важная составляющая профессиональной репутации и оперативной безопасности сотрудника ОВД.

Список литературы:

[1] Большой толковый словарь русского языка. СПб.: Норинт, 1998.

[2] Общественное мнение. Декабрь 2024 г. О результатах изучения общественного мнения о деятельности полиции Российской Федерации в 2024 году. По данным ФГКУ «ВНИИ МВД России» [Электронный ресурс] // URL: https://мвд.рф/publicopinion (дата обращения: 05.08.2025).

[3] Приказ МВД России от 26 июня 2020 года № 460 «Об утверждении Кодекса этики и служебного поведения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Доступ из справочно-правовой системы по законодательству Российской Федерации «ГАРАНТ».

[4] Баранов В.В., Рудакова О.Н. Цифровой этикет как фактор формирования информационной безопасности сотрудников органов внутренних дел // Труды Академии управления МВД России. 2021. № 3 (59). С. 20-31.

[5] Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» [Электронный ресурс] // Доступ из справочно-правовой системы по законодательству Российской Федерации «ГАРАНТ».

Spisok literatury:

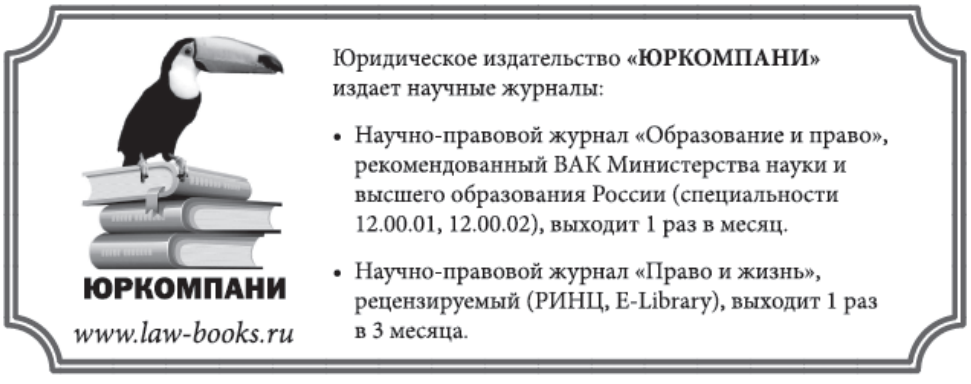
[1] Bol'shoj tolkovyj slovar' russkogo yazyka. SPb.: Norint, 1998.

[2] Obshchestvennoe mnenie. Dekabr' 2024 g. O rezul'tatah izucheniya obshchestvennogo mneniya o deyatel'nosti policii Rossijskoj Federacii v 2024 godu. Po dannym FGKU «VNII MVD Rossii» [Elektronnyj resurs] // URL: https://mvd.rf/publicopinion (data obrashcheniya: 05.08.2025).

[3] Prikaz MVD Rossii ot 26 iyunya 2020 goda № 460 «Ob utverzhdenii Kodeksa etiki i sluzhebnogo povedeniya sotrudnikov organov vnutrennih del Rossijskoj Federacii» [Elektronnyj resurs] // Dostup iz spravochno-pravovoj sistemy po zakonodatel'stvu Rossijskoj Federacii «GARANT».

[4] Baranov V.V., Rudakova O.N. Cifrovoj etiket kak faktor formirovaniya informacionnoj bezopasnosti sotrudnikov organov vnutrennih del // Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii. 2021. № 3 (59). S. 20-31.

[5] Federal'nyj zakon ot 07.02.2011 № 3-FZ «O policii» [Elektronnyj resurs] // Dostup iz spravochno-pravovoj sistemy po zakonodatel'stvu Rossijskoj Federacii «GARANT».

- НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ -

Дата поступления рукописи в редакцию: 18.06.2025 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2025-7-48-52
Дата принятия рукописи в печать: 29.08.2025 г.

АХЪЯДОВ Эльман Саид-Мохмадович,
канд. юр. наук, доцент кафедры уголовного права, процесса и национальной безопасности, заместитель декана по научной работе юридического факультета ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова», e-mail: Akhyadov1990@mail.ru

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ИДЕОЛОГИИ ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. *В статье представлены результаты исследования организационно-правовых основ национальной стратегии противодействия идеологии терроризма в РФ. Рассмотрены программы и методики антитеррористической политики, применяемые в рамках многоуровневой система противодействия идеологии терроризма, приведены статистические показали и результаты применения. Проведен анализ итогов исполнения комплексных планов противодействия идеологии терроризма, оценена эффективность реализации ключевых направлений работы, предусмотренных планами противодействия идеологии терроризма различных периодов.*

Ключевые слова: *идеология, противодействие экстремизму и терроризму, профилактика экстремизма и терроризма, безопасность, радикализация, угроза.*

Работа выполнена при поддержке Минобрнауки РФ (FEGS-2024-0017)

AKHYADOV Elman Said-Mokhmadovich,
Ph.D. (Law), Associate Professor of the Department of Criminal Law, Procedure and National Security, Deputy Dean for Research of the Faculty of Law of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Chechen State University named after A.A. Kadyrov”

INSTITUTIONAL FOUNDATIONS OF COUNTERACTING THE IDEOLOGY OF TERRORISM IN THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. *The article presents the results of the study of the organizational and legal foundations of the national strategy for countering the ideology of terrorism in the Russian Federation. The programs and methods of anti-terrorist policy applied within the framework of a multi-level system for countering the ideology of terrorism are considered, statistical indicators and application results are given. The analysis of the results of the implementation of comprehensive plans for countering the ideology of terrorism is carried out, the effectiveness of the implementation of key areas of work provided for in the plans for countering the ideology of terrorism of various periods is assessed. Keywords: ideology, countering extremism and terrorism, preventing extremism and terrorism, security, radicalization, threat.*

Key words: *ideology, counteraction to terrorism, prevention of terrorism, security, radicalization, threat.*

В рамках Российской концепции противодействия экстремизму и терроризму, нейтрализация идеологии насилия признана ключевым элементом превентивной стратегии. Под идеологией экстремизма и терроризма подразумевается система взглядов, включающая догматы, лозунги и целевые установки, которые оправдывают применение террора как метода

достижения целей и стимулируют вовлечение граждан в деструктивную деятельность. Формирование механизмов противодействия таким концепциям направлено на разрушение интеллектуальной базы экстремизма, что позволяет минимизировать рекрутинговый потенциал террористических групп и снизить риски радикализации общества. Этот подход подчёркивает необходимость не только силового, но и идеологического противостояния, ориентированного на устранение коренных причин поддержки насильственных методов в общественном сознании [1].

Терроризм выступает инструментом реализации политических амбиций для разнородных групп, опирающихся на широкий спектр идеологий. Несмотря на доминирование радикальных течений в современных реалиях, важно учитывать, что идеологическая база террора неоднородна: она включает неофашистские, национал-сепаратистские и религиозно-экстремистские доктрины, каждая из которых эксплуатирует специфические социальные, исторические или культурные противоречия. Такое многообразие подчёркивает необходимость дифференцированного подхода в противодействии терроризму, учитывающего как универсальные методы борьбы, так и специфику локальных идеологических угроз, чтобы эффективно нейтрализовать их влияние на общественное сознание.

Идеологии, лежащие в основе терроризма, выполняют ключевые общественные функции: формируют мировоззренческие ориентиры, сплачивают сторонников вокруг общих целей и мобилизуют их на активные действия. Террористические структуры, стремясь легитимизировать свою деятельность, искусственно связывают свои доктрины с интересами социальных групп, наций или религиозных общин, представляя себя «защитниками» их ценностей. Манипулируя патриотическими, духовными или этническими лозунгами, они создают иллюзию альтруистической миссии, маскируя деструктивную сущность своих методов. Такая стратегия позволяет экстремистским группам расширять влияние, эксплуатируя реальные или надуманные противоречия в обществе для вербовки новых участников и оправдания насилия [2].

Идеология терроризма выступает фундаментом для этического обоснования насилия как метода реализации политических амбиций и социально-экономических преобразований. Она не только легитимизирует террор в глазах последователей, но и служит инструментом консолидации активных приверженцев, вербуя сторонников через манипуляцию коллективными ценностями, историческими обидами или религиозными догмами. Формируя иллюзию «справедливой борьбы», экстремистские группы расширяют базу поддержки, вовлекая даже колеблющихся граждан, что подчёркивает необходимость системного противодействия не только их действиям, но и информационно-пропагандистским механизмам, питающим радикальные убеждения.

В Российской Федерации сформирована многоуровневая система противодействия идеологии терроризма, интегрированная в общегосударственную стратегию безопасности. Координация этой деятельности на федеральном уровне возложена на Национальный антитеррористический комитет (НАК), чей аппарат обеспечивает оперативное взаимодействие между ведомствами. На региональном и муниципальном уровнях ключевую роль играют антитеррористические комиссии субъектов РФ и муниципальных образований, адаптирующие федеральные инициативы к локальным условиям. Такая архитектура позволяет синхронизировать усилия всех уровней власти, сочетая централизованное управление с гибкостью решений на местах. Эксперты подчёркивают, что эффективность борьбы с радикальными идеологиями зависит от слаженности этой системы, направленной на блокирование пропаганды насилия, укрепление общественного сознания и пресечение попыток дестабилизации социальной среды.

На федеральном уровне формируются стратегические программы, направленные на консолидацию усилий государственных структур, разработку универсальных профилактических методик и организацию профессиональной подготовки кадров. Здесь задаются общие рамки антитеррористической политики, обеспечивая единство подходов и стандартов. На региональном уровне происходит локализация этих стратегий: адаптация федеральных наработок к специфике территорий, внедрение информационных кампаний в медиапространстве и цифровых платформах, а также оперативное использование ресурсов для нейтрализации локальных угроз. Такая двухуровневая модель сочетает централизованное управление с гибкостью реализации, позволяя эффективно реагировать на вызовы как в масштабах страны, так и в рамках отдельных регионов [3].

На муниципальном уровне профилактика терроризма реализуется через адресные меры, ориентированные на прямую работу с населением. Ключевыми инструментами становятся тематические встречи с авторитетными общественными деятелями, которые формируют альтернативу радикальным нарративам, а также спортивные и культурные инициативы, вовлекающие группы риска в социально значимую деятельность. Муниципалитеты фокусируются на решении бытовых проблем граждан, способных спровоцировать радикализацию, оказывая под-

держку в трудоустройстве, образовании и улучшении жилищных условий. Интеграция таких подходов — от организации массовых мероприятий до индивидуальной помощи — создаёт среду, устойчивую к пропаганде насилия, укрепляя доверие к местным институтам и снижая потенциал для распространения деструктивных идеологий.

С 2008 года в России реализуется стратегия противодействия идеологии терроризма через межведомственные комплексные планы, утверждаемые Президентом РФ. Эти документы закрепляют ключевые направления работы государственных структур, включая информационное противодействие радикальным нарративам, социальную профилактику и правовые механизмы пресечения экстремизма. Планы предусматривают консолидацию усилий федеральных и региональных органов власти, интеграцию их ресурсов для реализации мер, направленных на устранение условий, способствующих распространению деструктивных идей. Такой системный подход обеспечивает единство действий в рамках долгосрочной политики, укрепляя идеологический иммунитет общества и снижая риски дестабилизации общественной безопасности [4].

Реализация культурно-образовательных программ и воспитательных проектов в учебных заведениях способствует формированию у молодёжи устойчивого иммунитета к идеологии насилия. Существенно увеличились масштабы и результативность антитеррористических информационных ресурсов, которые теперь активнее используются для просвещения и формирования критического мышления, что усиливает сопротивляемость общества радикальным влияниям.

Совершенствование алгоритмов защиты информационного пространства обеспечило ограничение возможности для проникновения в сеть «Интернет» материалов, содержащих идеи, пропагандирующие и оправдывающие террористическую деятельность.

Реализуемые государственными и общественными структурами меры по противодействию терроризму существенно снизили уровень радикализации в обществе, особенно среди молодёжи. Начиная с 2013 года наблюдается резкое сокращение числа преступлений террористической направленности, что свидетельствует об эффективности профилактических программ и оперативной работы. Важным достижением стал добровольный отказ от участия в экстремистской деятельности значительного числа лиц, ранее вовлечённых в подобные практики. Эти результаты подчёркивают значимость системного подхода, объединяющего правовые, социальные и информационные инструменты для минимизации угроз национальной безопасности.

Согласно исследованию ФСО России 2018 года, 67% граждан позитивно оценили меры государственных структур в борьбе с терроризмом, что отражает рост доверия к антитеррористической политике. Параллельно зафиксировано снижение общественной тревожности относительно угрозы распространения радикальных идеологий, включая религиозный экстремизм. Эти тенденции свидетельствуют о результативности Комплексного плана — стратегического документа, обеспечивающего координацию межведомственного взаимодействия. Его реализация позволила не только консолидировать усилия власти на федеральном и региональном уровнях, но и создать устойчивые механизмы профилактики, минимизирующие влияние деструктивных доктрин на общественное сознание.

В декабре 2018 года Президент РФ утвердил обновлённый Комплексный план противодействия идеологии терроризма на 2019–2023 годы, разработанный аппаратом НАК совместно с федеральными министерствами. Документ, опубликованный на официальном портале комитета, стал логическим продолжением предыдущей стратегии, интегрируя её результаты, актуальные вызовы и прогнозируемые риски. При его создании учтены достижения и недочёты реализации прошлой программы, текущая динамика угроз, а также необходимость адаптации к меняющимся формам экстремистской пропаганды. Это обеспечивает преемственность политики, усиливая межведомственную координацию и системность в нейтрализации идеологических основ терроризма.

Реализация задач, закреплённых в Плане, позволила усилить адресную работу с гражданами, подверженными влиянию деструктивных идеологий, через персонализированные программы дерадикализации. Одновременно активизировались усилия по формированию в обществе, особенно среди молодёжи, устойчивого неприятия террористических доктрин, что достигается образовательными проектами и цифровыми кампаниями. Инновационные подходы в информационном противодействии, включая создание альтернативного контента, дополняются оптимизацией межведомственных механизмов, что повышает слаженность действий субъектов профилактики. Эти меры в совокупности способствуют снижению уровня радикализации, укрепляя общественную устойчивость к экстремистским угрозам [5].

Новый Комплексный план направлен на минимизацию влияния террористической пропаганды на общество через многоуровневую систему мер. Ключевые приоритеты включают усиление адресной работы с гражданами, подверженными радикализации, формирование у

населения устойчивого неприятия идеологии насилия, а также модернизацию информационных стратегий для защиты медиапространства. План предусматривает развитие межведомственных механизмов, повышающих эффективность субъектов антитеррористической деятельности, и гибкую адаптацию к динамике угроз. Такая комбинация профилактических, просветительских и организационных инструментов позволяет не только нейтрализовать текущие вызовы, но и создаёт основу для долгосрочной устойчивости общества к деструктивным воздействиям.

Структура нового Комплексного плана включает преамбулу и шесть тематических разделов, каждый из которых содержит целевые меры для решения ключевых задач противодействия терроризму. Реализация мероприятий распределена между федеральными ведомствами, их региональными подразделениями, органами власти субъектов РФ и муниципалитетами в соответствии с их компетенцией. Координация и контроль за исполнением плана централизованно осуществляются Национальным антитеррористическим комитетом (НАК), что обеспечивает согласованность действий и адаптацию стратегии к динамично меняющимся вызовам. Такой подход подчёркивает системность в управлении рисками, объединяя усилия всех уровней власти для нейтрализации идеологических и оперативных угроз безопасности.

Для обеспечения эффективной реализации Комплексного плана противодействия идеологии терроризма на 2019–2023 годы Национальный антитеррористический комитет (НАК) в апреле 2019 года утвердил регламентирующий документ — «Порядок организации и координации деятельности...». Данный регламент устанавливает алгоритмы взаимодействия федеральных ведомств, региональных органов власти и муниципалитетов, закрепляя их обязательства по выполнению мероприятий плана. Нормативы Порядка распространяются на все уровни управления, включая антитеррористические комиссии субъектов и муниципальных образований, что обеспечивает единство подходов и стандартов в профилактике экстремизма. Институционализация этих механизмов подчёркивает стремление государства к системной и слаженной работе в борьбе с идеологическими угрозами.

Утверждённый Порядок регламентирует организационные аспекты реализации Комплексного плана, чётко распределяя полномочия между органами власти и назначая ответственных должностных лиц. На региональном уровне персональная ответственность возложена на высшее руководство субъектов РФ, которое делегирует контроль за исполнением мероприятий своим заместителям. В должностные регламенты и положения региональных органов власти включены функции по противодействию террористической идеологии, что закреплено решениями антитеррористических комиссий и распоряжениями глав регионов. Эти меры усиливают персональную подотчётность участников процесса, предусматривая дисциплинарные и административные санкции за невыполнение требований НАК и АТК, что повышает эффективность управления рисками и обеспечивает системность в реализации стратегии безопасности.

Противодействие терроризму в Российской Федерации представляет собой многоуровневую систему, интегрирующую законодательные, организационные, социальные и информационные меры. На федеральном уровне ключевую роль играет Национальный антитеррористический комитет (НАК), координирующий взаимодействие силовых структур, ведомств и региональных властей. Стратегия базируется на профилактике, включая противодействие идеологии терроризма через образовательные программы, медиакампании и социальные инициативы, направленные на снижение радикализации, особенно среди молодёжи.

Реализация обновлённых Комплексных планов (например, на 2019–2023 годы) обеспечила адаптацию к новым вызовам: кибертерроризму, финансированию через криптовалюты и неформальные системы переводов, а также международному экстремизму. Муниципальный уровень фокусируется на прямой работе с населением, решении локальных конфликтов и интеграции граждан в социально значимую деятельность, что снижает риски вовлечения в деструктивные практики.

Логическим продолжением указанной стратегии стал Комплексный план противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2024 - 2028 годы (утвержденный Президентом РФ 30 декабря 2023 г. № Пр-2610).

Организационные меры, включая назначение персонально ответственных лиц и ужесточение контроля за исполнением антитеррористических мероприятий, усиливают подотчётность и эффективность системы. Достижения, такие как сокращение числа терактов с 2013 года и рост общественного доверия к действиям власти, подтверждают результативность подхода. Однако сохраняются вызовы: необходимость постоянной модернизации методов борьбы с цифровой пропагандой, усиление международного сотрудничества и преодоление социально-экономических дисбалансов.

Таким образом, российская модель противодействия терроризму демонстрирует комплексность, сочетая силовые, правовые и профилактические инструменты, что формирует устойчивую среду для минимизации угроз национальной безопасности.

Список литературы:

[1] Доклад ФСО России о социальной стабильности: отчет. – М., 2018. – URL: http://www.fso.gov.ru (дата обращения: 15.10.2023).

[2] Методические рекомендации НАК по мониторингу угроз: утв. НАК 20.03.2018 № 12-РМ. – М., 2018. – 34 с.

[3] Международные стандарты FATF: доклад ФАТФ. – Париж, 2022. – URL: http://www.fatf-gafi.org (дата обращения: 15.10.2023).

[4] Современные технологии кибербезопасности: коллективная монография / под ред. В.П. Петрова. – М.: Инфра-М, 2022. – 256 с.

[5] Организация работы антитеррористических комиссий: методическое пособие / сост. А.В. Смирнов. – М.: Проспект, 2021. – 144 с.

Spisok literatury:

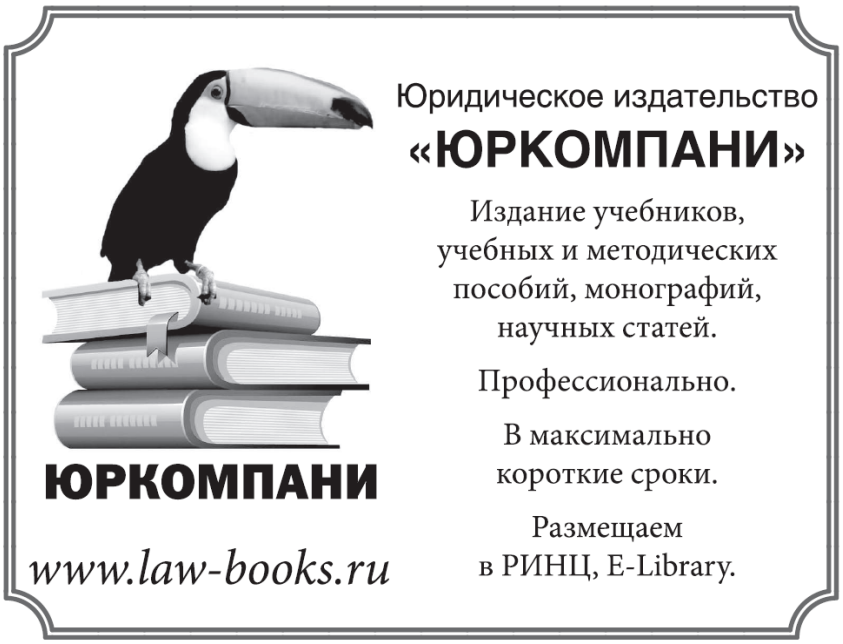
[1] Doklad FSO Rossii o social`noj stabil`nosti: otchet. – M., 2018. – URL: http://www.fso.gov.ru (data obrashheniya: 15.10.2023).

[2] Metodicheskie rekomendacii NAK po monitoringu ugroz: utv. NAK 20.03.2018 № 12-RM. – M., 2018. – 34 s.

[3] Mezhdunarodny`e standarty` FATF: doklad FATF. – Parizh, 2022. – URL: http://www.fatf-gafi.org (data obrashheniya: 15.10.2023).

[4] Sovremenny`e texnologii kiberbezopasnosti: kollektivnaya monografiya / pod red. V.P. Petrova. – M.: Infra-M, 2022. – 256 s.

[5] Organizaciya raboty` antiterroristicheskix komissij: metodicheskoe posobie / sost. A.V. Smirnov. – M.: Prospekt, 2021. – 144 s.

Дата поступления рукописи в редакцию: 29.07.2025 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2025-7-53-58
Дата принятия рукописи в печать: 29.08.2025 г.

КОВАЛЕВ Олег Геннадьевич,
доктор юридических наук,
кандидат психологических наук,
профессор, главный научный сотрудник ФКУ
научно-исследовательский институт ФСИН России,
e-mail: okovalev66@gmail.com

УЧРЕЖДЕНИЯ И ОРГАНЫ, ИСПОЛНЯЮЩИЕ НАКАЗАНИЯ: ПРАВОВАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ И ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Аннотация. *Целью исследования стали правовая классификация и современные особенности функционирования учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания. Для ее достижения применялись принцип диалектического познания, статистический и аналитический методы, включенное наблюдение. Изучались законодательные и ведомственные правовые акты Минюста и ФСИН России, научные публикации по проблеме, анализировались правовая классификация и особенности их функционирования в современных условиях развития отечественной уголовно-исполнительной системы. Важным условием обеспечения эффективности исполнения назначаемых судами уголовных наказаний является организация их исполнения уполномоченными уголовно-исполнительным законодательством учреждениями и органами, входящими в состав отечественной уголовно-исполнительной системы. Теоретической основой классификации выступают положения ст. 16 УИК РФ, раскрывающей содержание исполнение наказания не только учреждениями и органами УИС, но и других правоохранительных органов. В рассматриваемом контексте целесообразно выделять учреждения и органы, исполняющие наказания: не связанные с изоляцией осужденных от общества; исполняющие так называемое «реальное» наказание, предполагающее применение лишения свободы с отбыванием наказания в исправительных учреждениях УИС (далее ИУ), содержание в дисциплинарной воинской части и арест; находящиеся в ведении УИС, на долю которых, согласно статистическим данным Судебного Департамента при Верховном Суде Российской Федерации приходиться большая часть исполняемых в РФ наказаний; иных учреждений и органов, на которые уголовно-исполнительным законом возложены функции исполнения наказания (судебные приставы-исполнители, суды, вынесшие приговор). Указанная классификация имеет выраженное теоретико-практическое значение, поскольку не только опирается на нормы отечественного уголовного и уголовно-исполнительного законодательства, но и практику его реализации уполномоченными учреждениями и органами различных правоохранительных органов. Одним из условий совершенствования деятельности учреждений и органов, исполняющих наказания, является развитие ведомственного контроля за ними со стороны территориальных органов УИС (ГУФСИН и УФСИН субъектов федерации). Надзора органов прокуратуры, реализующих надзор за законностью исполнения уголовных наказаний, соблюдению прав осужденных. Организация деятельности всех видов учреждений и органов, исполняющих наказания, и, в первую очередь, подчиненных УИС РФ является залогом успешной реализации уголовной и уголовно-исполнительной политики в современных условиях. Дальнейшего развития и совершенствования УИС, исполнения наказаний на мировом уровне, в соответствии с передовыми пенитенциарными стандартами.*

Ключевые слова: *учреждения и органы, исполнение наказания, правовая классификация, уголовно-исполнительная система, виды наказаний, осужденные, сотрудники, ведомственный контроль, прокурорский надзор.*

KOVALEV Oleg Gennadievich,
Doctor of Law, Candidate of Law of Psychological Sciences,
Professor, Chief Researcher of the FKU Scientific Research
Institute Federal Penitentiary Service of Russia

INSTITUTIONS AND BODIES EXECUTING PUNISHMENTS: LEGAL CLASSIFICATION AND FEATURES OF FUNCTIONING IN MODERN CONDITIONS OF DEVELOPMENT OF THE DOMESTIC PENAL SYSTEM

Annotation. *The purpose of the study was the legal classification and modern features of the functioning of institutions and bodies executing criminal penalties. To achieve this goal, the principle of dialectical cognition, statistical and analytical methods, and included observation were applied. The legislative and departmental legal acts of the Ministry of Justice and the Federal Penitentiary Service of Russia, scientific publications on the problem were studied, the legal classification and features of their functioning in modern conditions of development of the domestic penal system were analyzed. An important condition for ensuring the effectiveness of the execution of criminal punishments imposed by courts is the organization of their execution by institutions authorized by penal enforcement legislation and bodies that are part of the domestic penal enforcement system. The theoretical basis of the classification is the provisions of Article 16 of the Criminal Code of the Russian Federation, which discloses the content of the execution of punishment not only by institutions and bodies of the criminal justice system, but also by other law enforcement agencies. In this context, it is advisable to identify institutions and bodies that carry out punishments: those that are not related to the isolation of convicts from society; those that carry out the so-called "real" punishment, involving the use of imprisonment while serving a sentence in correctional institutions of the Penitentiary system (hereinafter referred to as the IU), detention in a disciplinary military unit and arrest; those under the jurisdiction of the penitentiary system, which According to statistics from the Judicial Department of the Supreme Court of the Russian Federation , most of the punishments carried out in the Russian Federation are; other institutions and bodies that are entrusted by the penal enforcement law with the functions of executing punishment (bailiffs, courts that passed sentence). This classification has a pronounced theoretical and practical significance, since it is based not only on the norms of domestic criminal and penal enforcement legislation, but also on the practice of its implementation by authorized institutions and bodies of various law enforcement agencies. One of the conditions for improving the activities of institutions and bodies executing punishments is the development of departmental control over them by the territorial bodies of the penitentiary System (the Federal Penitentiary Service and the Federal Penitentiary Service of the subjects of the Federation). Supervision of the prosecutor's office, which oversees the legality of the execution of criminal penalties and the observance of the rights of convicted persons. The organization of the activities of all types of institutions and bodies executing punishments, and, first of all, subordinates of the Criminal Justice System of the Russian Federation, is the key to the successful implementation of criminal and penal enforcement policy in modern conditions. Further development and improvement of the penal system, the execution of sentences at the global level, in accordance with advanced penitentiary standards.*

Key words: *institutions and bodies, execution of punishment, legal classification, penal enforcement system, types of punishments, convicts, employees, departmental control, prosecutorial supervision.*

Введение. Важным условием обеспечения эффективности исполнения назначаемых судами уголовных наказаний является организация их исполнения уполномоченными уголовно-исполнительным законодательством учреждениями и органами, входящими в состав отечественной уголовно-исполнительной системы (далее УИС).

В соответствии с национальным уголовным законом (ст. 44 УК РФ) основными видами наказания являются:

- штраф;
- лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью;
- обязательные работы;
- исправительные работы;
- ограничение по военной службе;
- ограничение свободы;
- принудительные работы;
- арест;
- содержание в дисциплинарной воинской части;
- пожизненное лишение свободы;
- смертная казнь [1].

Теоретико-правовой анализ темы позволяет предложить классификацию учреждений и органов, исполняющих наказания, критериями которой являются вид наказания, назначенного судом, а также ведомственная принадлежность самих учреждений и органов. Теоретической осно-

вой классификации выступают положения ст. 16 УИК РФ, раскрывающей содержание исполнение наказания не только учреждениями и органами УИС, но и других правоохранительных органов.

В рассматриваемом контексте целесообразно выделять учреждения и органы, исполняющие наказания:

– не связанные с изоляцией осужденных от общества;
– исполняющие так называемое «реальное» наказание, предполагающее применение лишения свободы с отбыванием наказания в исправительных учреждениях УИС (далее ИУ), содержание в дисциплинарной воинской части и арест;
– находящиеся в ведении УИС, на долю которых, согласно статистическим данным Судебного Департамента при Верховном Суде Российской Федерации приходиться большая часть исполняемых в РФ наказаний;
– иных учреждений и органов, на которые уголовно-исполнительным законом возложены функции исполнения наказания (судебные приставы-исполнители, суды, вынесшие приговор).

Указанная классификация имеет выраженное теоретико-практическое значение, поскольку не только опирается на нормы отечественного уголовного и уголовно-исполнительного законодательства, но и практику его реализации уполномоченными учреждениями и органами различных правоохранительных органов.

Методы и принципы исследования. Для изучения правовой классификации и современных особенностей функционирования учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания, применялись принцип диалектического познания, статистический и аналитический методы, включенное наблюдение. Рассматривались законодательные и ведомственные правовые акты Минюста и ФСИН России, научные публикации по проблеме, анализировались правовая классификация и особенности их функционирования в современных условиях развития отечественной уголовно-исполнительной системы.

Основные результаты. Материалы теоретико-эмпирического исследования позволяют детализировать исполнение различных видов наказаний разными учреждениями и органами:

– судебными приставами-исполнителями, как представителями подведомственной Минюсту России Федеральной службы судебных приставов (далее ФССП России), в соответствии с ч. 1 ст. 16 УИК РФ (введенной в действие Федеральным законом от 08.12.2003 № 161-ФЗ), исполняют наказание в виде штрафа по месту жительства (работы) осужденного [2];
– судами, постановившими приговор о лишении специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград, совместно с должностными лицами, либо органами Российской Федерации их присвоившими и наградившими осужденных, выступающими субъектами исполнения данного вида наказаний;
– военной полицией Вооруженных Сил Российской Федерации, командованием воинских частей, осуществляющими исполнение наказаний в отношении военнослужащих, содержащихся в специальных дисциплинарных воинских частях, на гауптвахтах (при исполнении ареста), а также контроль за условно осужденными военнослужащими.

Другую, значительную группу учреждений и органов, исполняющих наказания составляют:

– уголовно-исполнительные инспекции (далее УИИ);
– исправительные центры (далее ИЦ), а также участки, функционирующие в качестве ИЦ (далее УФИЦ);
– ИУ, как и все выше указанные учреждения и органы, входящие в УИС РФ, руководство которыми осуществляет Федеральная служба исполнения наказаний (далее ФСИН России), подведомственная Минюсту России.

В современных условиях гуманизации отечественной уголовной и уголовно-исполнительной политики, предполагающей более широкое применение судами наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества, нашедшей отражение в судебной статистике, согласно которой по данным Судебного Департамента при верховном Суде Российской Федерации, на долю указанных наказаний приходится около 70 % от их общего числа, применение исполнительной и постпенитенциарной пробации возрастает роль и значение УИИ. Которые согласно ч. 2, 4, 5, 7, 13 ст. 16 УИК РФ исполняют различные виды наказаний без изоляции от общества.

УИИ по месту жительства (работы) осужденного исполняют:

– лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью совместно с администрацией организации, в которой работает осужденный, а также органами, правомочными в соответствии с законом аннулировать разрешение на занятие соответствующей деятельностью;
– обязательные работы [3, с. 39-41];

– исправительные работы [4, с. 427-431];
– ограничение свободы [5];
– контроль за осужденными условно [6, с. 17-19];
– контроль за применением к осужденным мер медицинского характера, назначенных в соответствии с ч. 2 ст. 102 УК РФ [7, с. 28-31].

ИЦ и УФИЦ исполняют наказание в виде принудительных работ. При этом число их применения судами, а также количество осужденных их отбывающих с учетом применения ст. 80 УК РФ, регламентирующих замену не отбытой части наказания более мягким (лишения свободы в порядке поощрения принудительными работами) в последние 3 года растет в геометрической прогрессии. Строятся современные ИЦ, перепрофилируются в ИЦ и УФИЦ колонии-поселения (далее КП), другие исправительные колонии (далее ИК). Существует практическая потребность их развертывания на новых территориях Донецкой и Луганской народных Республик, Запорожской и Херсонской областях [8, с. 2-6].

Наказание в виде лишения свободы исполняют КП, воспитательные колонии (далее ВК), лечебные исправительные учреждения (далее ЛИУ), исправительные колонии (далее ИК) общего, строгого или особого режима, тюрьмы, колонии особого режима для содержания осужденных, отбывающих пожизненное лишение свободы [9].

Таким образом большее число наказаний исполняют учреждения и органы, находящиеся в подчинении УИС РФ. В связи с этим, 21.07.1993 г. был принят специальный закон РФ «Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации» № 5473-1 закрепивший правовые положения и особенности исполнения наказаний указанными субъектами уголовно-исполнительных правоотношений. В частности, в нем были определены такие принципиальные моменты как:

– принципы деятельности, правовая основа и организация УИС РФ;
– использование учреждений, исполняющих наказания, для содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых;
– перечень учреждений, исполняющих наказания, территориальные органы УИС (ГУФСИН и УФСИН субъектов федерации), ее центральный орган (ФСИН России), их обязанности и права;
– финансовое обеспечение и имущество УИС, ее учреждений и органов, их собственные производства и предприятия;
– обеспечение безопасности объектов УИС;
– общее и профессиональное обучение осужденных, привлечение осужденных к труду;
– права и обязанности работников УИС, их социальные гарантии и льготы;
– общие требования к применению физической силы, специальных средств и оружия и др. [10].

Одним из условий совершенствования деятельности учреждений и органов, исполняющих наказания, является развитие ведомственного контроля за ними со стороны территориальных органов УИС (ГУФСИН и УФСИН субъектов федерации). Надзора органов прокуратуры, реализующих надзор за законностью исполнения уголовных наказаний, соблюдению прав осужденных [11].

Обсуждение. Результаты исследования обсуждались на следующих научно-практических форумах, где автор выступал с докладами:

– Международном пенитенциарном форуме «Преступление, наказание, исправление» проведенном в Академии ФСИН России 15.11.2023. Доклад на тему: «Значение прокурорского надзора при реализации основных направлений деятельности уголовно-исполнительной системы на современном этапе ее развития»;
– Международной научно-практической конференции «Проблемы правового регулирования применения различных видов наказаний: уголовно-правовой, криминологический и уголовно-исполнительный аспекты», посвященной 145-летию создания уголовно-исполнительной системы Российской Федерации и 30-летию со дня образования учебного заведения, состоявшейся в Самарском юридическом институте ФСИН России 11 января 2024 года. Доклад на пленарном заседании на тему: «Современные подходы организации исполнения наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества: проблемы и перспективы»;
– Межрегиональном научно-практическом семинаре «Правовые основы и практика реализации законодательства о пробации», состоявшемся в Санкт-Петербургском университете ФСИН России 7 февраля 2024 года. Доклад на тему: «Особенности прокурорского надзора за исполнением Федерального закона «О пробации в Российской Федерации»;
– Всероссийской научно-практической конференции «Пенитенциарная и постпенитенциарная ресоциализация осужденных: проблемы и перспективы», посвященной 145-летию создания уголовно-исполнительной системы Российской Федерации, состоявшейся во Владимирском юридическом институте ФСИН России 28 февраля 2024

года. Доклад на тему «Значение прокурорского надзора в реализации законодательства о пенитенциарной и постпенитенциарной ресоциализации»;

– XI Международной научно-практической конференции «Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия», посвященной 145-летию уголовно-исполнительной системы Российской Федерации, состоявшейся в ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России 5 апреля 2024 г., на секции «Правовое регулирование деятельности подразделений УИС по обеспечению режима, охраны и конвоирования». Доклад на тему: «Особенности деятельности оперативных подразделений по обеспечению режима исправительных учреждений»;
– Всероссийской научно-практической конференции «Советская и российская криминалистика: традиции и современные векторы», состоявшейся в Московской академии Следственного комитета Российской Федерации имени А.Я. Сухарева 29 февраля 2024 года. Доклад на пленарном заседании тему: «К вопросу взаимодействия правоохранительных органов в противодействии пенитенциарной преступности»;
– 24 Всероссийской научно-практической конференции «Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики», состоявшейся в ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН (г. Новокузнецк) 16-17 октября 2024 г. Доклад на пленарном заседании на тему «Актуальные вопросы исполнения принудительных работ: организационно-правовой и психолого-педагогический анализ»;
– Межвузовской научно-практической конференции с международным участием «Уголовно-исполнительная система: история и современность», состоявшейся 17–18 апреля 2025 г. в Псковском филиале Университета ФСИН России. Доклад на тему «Воспитательная работа с осужденными, отбывающими наказание в виде принудительных работ».

Заключение. Рассмотренный организационно-правовой институт исполнения уголовных наказаний, закрепленный в отечественном уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве представляет собой важное условие эффективного исполнения различных видов наказания.

Организация деятельности всех видов учреждений и органов, исполняющих наказания, и, в первую очередь, подчиненных УИС РФ является залогом успешной реализации уголовной и уголовно-исполнительной политики в современных условиях. Дальнейшего развития и совершенствования УИС, исполнения наказаний на мировом уровне, в соответствии с передовыми пенитенциарными стандартами [12, с. 126-133].

Список литературы:

[1] Уголовное право России. Особенная часть: Учебник // Ковалев О.Г., Баев О.Я. Москва, 2007. 374 с.

[2] Комментарий к уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации / Трунов И.Л., Филимонов О.В., Айвар Л.К., Михлин А.С., Гришко А.Я., Гейхман В.Л., Ковалев О.Г., Толкаченко А.А., Трунцевский Ю.В., Лобов Я.В., Самойлов А.С., Шабанов Г.Х., Шарапов С.Н., Середа Е.В., Казакова В.А. Москва, 2006. 148 с.

[3] Ковалев О.Г. Психолого-педагогическое обеспечение исполнения уголовно-исполнительными инспекциями обязательных работ // Глобальный научный потенциал. 2024. № 10 (163). С. 39-41.

[4] Ковалев О.Г. Генезис становления развития исправительных работ в отечественной системе уголовных наказаний // Образование и право. 2024. № 9. С. 427-431.

[5] Комментарий к уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации / Бриллиантов А.В., Геранин В.В., Зубарев С.М., Дубровицкий Л.П., Епанешников В.С., Казакова В.А., Ковалев О.Г., Куденеев С.В., Лысягин О.Б., Лядов Э.В., Михлин А.С., Филимонов О.В., Селиверстов В.И. (постатейный) / Москва, 2008 448 с.

[6] Ковалев О.Г. Педагогические и организационно-правовые основы исполнения условного осуждения уголовно-исполнительными инспекциями // Глобальный научный потенциал. 2024. № 9 (162). С. 17-19.

[7] Ковалев О.Г. Психолого-педагогическое обеспечение контроля УИИ исполнения осужденными, признанными больными наркоманией, обязанности пройти лечение, медицинскую и социальную реабилитацию // Глобальный научный потенциал. 2024. Т. 1. № 11 (164). С. 28-31.

[8] Ковалев О.Г., Мельникова О.В. Принудительные работы в системе уголовных наказаний современной России: правовая природа и актуальные вопросы исполнения // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2025. № 1. С. 2-6.

[9] Комментарий к уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации (постатейный) // Бриллиантов А.В., Геранин В.В., Зубарев С.М., Дубровицкий Л.П., Епанешников В.С., Казакова В.А., Ковалев О.Г., Куденеев С.В., Лысягин О.Б., Лядов Э.В., Михлин А.С., Селиверстов В.И., Филимонов О.В. Москва, 2011.

[10] Закон РФ «Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации» от 21.07.1993 № 5473-1 // Consultant.ru (дата обращения 21.07.2025).

[11] Настольная книга прокурора в 2 ч. Часть 1. Капинус О.С., Винокуров А.Ю., Кехлеров С.Г., Аберхаев Э.Р., Александрова Л.И., Андреев Б.В., Андреев Г.В., Андрианов М.С., Аристархов А.Л., Артемов В.В., Ашиткова Т.В., Беллевич А.Ю., Бессарабов В.Г., Борисов С.В., Бриллиантов А.В., Будай С.Н., Буланова Н.В., Бут Н.Д., Викторов И.С., Городков Ю.А. и др. Практическое пособие / Сер. 9 Профессиональная практика, (5-е изд., пер. и доп.) Москва 2018. 481 с.

[12] Вилкова А.В., Ковалев О.Г. Исполнение наказаний на мировом уровне: перспективы развития // В сборнике: Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России. Научно-практическое ежеквартальное издание. ФКУ НИИ ФСИН России. Москва. 2022. С. 126-133.

Spisok literatury:

[1] Ugolovnoe pravo Rossii. Osobennaya chast`: Uchebnik // Kovalev O.G., Baev O.Ya. Moskva, 2007. 374 s.

[2] Kommentarij k ugolovno-ispolnitel`nomu kodeksu Rossijskoj Federacii / Trunov I.L., Filimonov O.V., Ajvar L.K., Mixlin A.S., Grishko A.Ya., Gejxman V.L., Kovalev O.G., Tolkachenko A.A., Truncevskij Yu.V., Lobov Ya.V., Samojlov A.S., Shabanov G.X., Sharapov S.N., Sereda E.V., Kazakova V.A. Moskva, 2006. 148 s.

[3] Kovalev O.G. Psixologo-pedagogicheskoe obespechenie ispolneniya ugolovno-ispolnitel`ny`mi inspekciyami obyazatel`ny`x rabot // Global`ny`j nauchny`j potencial. 2024. № 10 (163). S. 39-41.

[4] Kovalev O.G. Genezis stanovleniya razvitiya ispravitel`ny`x rabot v otechestvennoj sisteme ugolovny`x nakazanij // Obrazovanie i pravo. 2024. № 9. S. 427-431.

[5] Kommentarij k ugolovno-ispolnitel`nomu kodeksu Rossijskoj Federacii / Brilliantov A.V., Geranin V.V., Zubarev S.M., Dubroviczkij L.P., Epaneshnikov V.S., Kazakova V.A., Kovalev O.G., Kudeneev S.V., Ly`syagin O.B., Lyadov E`.V., Mixlin A.S., Filimonov O.V., Seliverstov V.I. (postatejny`j) / Moskva, 2008 448 s.

[6] Kovalev O.G. Pedagogicheskie i organizacionno-pravovy`e osnovy` ispolneniya uslovnogo osuzhdeniya ugolovno-ispolnitel`ny`mi inspekciyami // Global`ny`j nauchny`j potencial. 2024. № 9 (162). S. 17-19.

[7] Kovalev O.G. Psixologo-pedagogicheskoe obespechenie kontrolya UII ispolneniya osuzhdenny`mi, priznanny`mi bol`ny`mi narkomaniej, obyazannosti projti lechenie, medicinskuyu i social`nuyu reabilitaciyu // Global`ny`j nauchny`j potencial. 2024. T. 1. № 11 (164). S. 28-31.

[8] Kovalev O.G., Mel`nikova O.V. Prinuditel`ny`e raboty` v sisteme ugolovny`x nakazanij sovremennoj Rossii: pravovaya priroda i aktual`ny`e voprosy` ispolneniya // Ugolovno-ispolnitel`naya sistema: pravo, e`konomika, upravlenie. 2025. № 1. S. 2-6.

[9] Kommentarij k ugolovno-ispolnitel`nomu kodeksu Rossijskoj Federacii (postatejny`j) // Brilliantov A.V., Geranin V.V., Zubarev S.M., Dubroviczkij L.P., Epaneshnikov V.S., Kazakova V.A., Kovalev O.G., Kudeneev S.V., Ly`syagin O.B., Lyadov E`.V., Mixlin A.S., Seliverstov V.I., Filimonov O.V. Moskva, 2011.

[10] Zakon RF «Ob uchrezhdeniyax i organax ugolovno-ispolnitel`noj sistemy` Rossijskoj Federacii» ot 21.07.1993 № 5473-1 // Consultant.ru (data obrashheniya 21.07.2025).

[11] Nastol`naya kniga prokurora v 2 ch. Chast` 1. Kapinus O.S., Vinokurov A.Yu., Kexlerov S.G., Aberxaev E`.R., Aleksandrova L.I., Andreev B.V., Andreev G.V., Andrianov M.S., Aristarxov A.L., Artemov V.V., Ashitkova T.V., Bellevich A.Yu., Bessarabov V.G., Borisov S.V., Brilliantov A.V., Budaj S.N., Bulanova N.V., But N.D., Viktorov I.S., Gorodkov Yu.A. i dr. Prakticheskoe posobie / Ser. 9 Professional`naya praktika, (5-e izd., per. i dop.) Moskva 2018. 481 s.

[12] Vilkova A.V., Kovalev O.G. Ispolnenie nakazanij na mirovom urovne: perspektivy` razvitiya // V sbornike: Nauchny`e trudy` FKU NII FSIN Rossii. Nauchno-prakticheskoe ezhekvartal`noe izdanie. FKU NII FSIN Rossii. Moskva. 2022. S. 126-133.

Дата поступления рукописи в редакцию: 06.08.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 29.08.2025 г.
DOI: 10.24412/2782-3830-2025-7-59-62

РОМАНОВ Виктор Игоревич,
Аспирант 1 курса очной формы обучения
Российский государственный университет правосудия
имени В.М. Лебедева (г. Москва),
факультет подготовки кадров высшей квалификации
кафедра информационного и интеллектуального права,
цифровых технологий и инноватики,
e-mail: victor8172@yandex.ru

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ГЕНЕРАТИВНОГО ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. *В статье автор исследует законодательство Российской Федерации на предмет регулирования технологии генеративного искусственного интеллекта, для выявления возможных направлений регулирования. Также автор анализирует различные взгляды о правовом положении генеративного искусственного интеллекта с целью выявления возможных проблем, связанных с регулированием технологией искусственного интеллекта. Цель исследования. Определить возможный механизм регулирования генеративного искусственного интеллекта, а также выявить возможные проблемы, связанные с правовым статусом данной технологии. Методология. Использовались методы анализа нормативных документов системный метод, формально-юридический. Результаты. В ходе исследования выявлено зарождающееся состояние законодательства в сфере искусственного интеллекта. Определены такие проблемы как: Ответственность за вред, причиненный искусственным интеллектом; вопрос авторства при использовании технологии искусственного интеллекта.*

Ключевые слова: *Искусственный интеллект, законодательство, регулирование, большие генеративные модели, авторское право.*

ROMANOV Viktor Igorevich,
PhD Student, «Russian State University of Justice
named after V.M. Lebedev» Department of information
and intellectual property law, digital technologies and innovation

LEGAL REGULATION OF GENERATIVE ARTFICIAL INTELLIGENCE IN THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. *In the article, the author examines the legislation of the Russian Federation on the regulation of generative artificial intelligence technology in order to identify possible areas of regulation. The author also analyzes various views on the legal status of generative artificial intelligence in order to identify possible problems related to the regulation of artificial intelligence technology. The purpose of the study. To determine a possible mechanism for regulating generative artificial intelligence, as well as to identify possible problems related to the legal status of this technology. Methodology. The methods of analysis of normative documents were used, the system method, the formal legal method. Results. The study revealed the nascent state of legislation in the field of artificial intelligence. The following problems are identified: Responsibility for the harm caused by artificial intelligence; the issue of authorship when using artificial intelligence technology.*

Key words: *Artificial intelligence, legislation, regulation, large generative models, copyright.*

Что представляет собой генеративный искусственный интеллект?

Термин «генеративный искусственный интеллект» все прочнее входит в социально-экономическую сферу, организации разных форм собственности все больше применяют данную технологию.

Фундаментальным правовым актом в области искусственного интеллекта является Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030, в ней закреплено общее понятие искусственного интеллекта, которое означает комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные

функции человека (включая поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, с результатами интеллектуальной деятельности человека или превосходящие их. Комплекс технологических решений включает в себя информационно-коммуникационную инфраструктуру, программное обеспечение (в том числе, в котором используются методы машинного обучения), процессы и сервисы по обработке данных и поиску решений; (в ред. Указа Президента РФ от 15.02.2024 N 124) [1].

Помимо этого введен термин «большие генеративные модели» - модели искусственного интеллекта, способные интерпретировать (предоставлять информацию на основании запросов, например об объектах на изображении или о проанализированном тексте) и создавать мультимодальные данные (тексты, изображения, видеоматериалы и тому подобное) на уровне, сопоставимом с результатами интеллектуальной деятельности человека или превосходящем их; (в ред. Указа Президента РФ от 15.02.2024 N 124) [1].

Единой дефиниции генеративного искусственного интеллекта в науке, нет, чаще всего для описания этой технологии используются слова: «вид», «тип», «модель» искусственного интеллекта. В более общем формате понятие «генеративный искусственный интеллект» можно представить, как разновидность искусственного интеллекта, которая способна анализировать данные, находить закономерности, обучаться, а после — создавать новый контент: текст, изображения, аудио, видео [2].

Примерами генеративного искусственного интеллекта выступают: ChatGPT, «Яндекс» (YaGPT, «Шедеврум»), «Сбер» (GigaChat, Kandinsky).

Попробуем выделить следующие ключевые особенности генеративного искусственного интеллекта:

1. Творческое создание контента

Генеративный ИИ может создавать новые произведения, используя исходные данные, на которых они были обучены. Это означает, что они способны генерировать уникальные тексты, изображения, музыку и даже видео контент, которые не копируют, а воссоздают новые идеи или комбинации существующих.

2. Обучение на больших объемах данных

Для создания качественного контента генеративный ИИ использует огромные объемы данных — текстов, изображений, музыки и других объектов.

3. Адаптивность.

Генеративные модели могут быть адаптированы под самые разные задачи и стили. Например, ИИ может сгенерировать текст в определенном жанре, изображение в стиле известного художника или музыку в заданном темпе.

4. Использование в реальном времени и для конкретных целей.

Генеративный ИИ может работать в реальном времени, создавая контент в ответ на запросы пользователей. Например, можно попросить ИИ создать рекламный текст, проект для дизайна или сочинить музыку для фильма — все это происходит мгновенно, что значительно экономит время и усилия.

Место генеративного искусственного интеллекта в правовом пространстве РФ

В настоящее время отраслевого федерального законодательства об искусственном интеллекте в РФ нет, главным регулирующим документом выступает Национальная стратегия развития искусственного интеллекта до 2030 года [1]. Документ утвержден Указом Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490, содержит раздел «Общие положения», включающий терминологию технологий искусственного интеллекта, разделы: «Развитие искусственного интеллекта в России и в мире», «Основные принципы развития и использования технологий искусственного интеллекта», «Цели и основные задачи развития искусственного интеллекта», «Механизмы реализации стратегии». В части генеративного искусственного интеллекта, отмечается существенный скачок технологии искусственного интеллекта благодаря совершенствованию больших генеративных моделей, описываются возможности генеративного искусственного интеллекта в части написания программных кодов по техническим заданиям, сочинять поэмы, давать точные ответы на тестовые задания различных уровней сложности. Так-
же отмечается, что организациями создаются модели искусственного интеллекта мирового уровня, в том числе в области генерации изображений, генерации и обработки текстов на русском и английском языках, медицины, генетики [1].

Ещё один документ в российской правовой системе просвещённый искусственному интеллекту – Федеральный закон от 24 апреля 2020 г. N 123-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации - городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных» (с изменениями и допол-

нениями) [3]. Этот закон определяет цели, задачи и основные принципы установления экспериментального правового режима, а также регулирует отношения, возникающие в связи с установлением экспериментального правового режима. Термин «генеративный искусственный интеллект» в данном акте не упоминается, хотя не исключено, что эта технология используется в рамках эксперимента [3].

Правовая система регулирования искусственного интеллекта находится в стадии формирования не только в России, но и в зарубежных странах, являющихся лидерами данной отрасли. Развитие технологии происходит стремительно, что ставит новые вызовы перед государствами в части законодательных основ искусственного интеллекта.

Основные проблемы в правовом регулировании генеративного искусственного интеллекта

Как отмечалось выше, генеративный искусственный интеллект является разновидностью искусственного интеллекта. Соответственно, на генеративный искусственный интеллект распространяются те же проблемы и вызовы, которые присущи искусственному интеллекту, в частности: безопасность, конфиденциальность, прозрачность, этическая сторона применения.

А.Р. Хубиев отмечает, что рост известности генеративного интеллекта вызвал дискуссию о конфликте интересов и этике при получении, хранении и использовании данных, а также о проблемах, связанных с утечками данных [4, С.269-272]. Что говорит о высоком риске применения данной технологии.

Но, основная особенность генеративного интеллекта кроется в конечном результате использования - объектами, созданными генеративным ИИ являются изображения, аудио- и видеоматериалы, текст, закономерно поднимается вопрос о возможности применения авторского права к этим объектам.

Рассматривая данный вопрос в ретроспективе, следует отметить, что в 2018 году В. Б. Наумов, Е. В. Тытюк задавались вопросом о необходимости предоставления охраны объектам, созданным при помощи искусственного интеллекта и какой способ необходимо для этого использовать [5, С. 531-540].

В 2023 году Г.Н. Черничкина отмечает, что «развитие правовой охраны произведений в условиях цифровизации следует основывать на их традиционной охране с учетом того, что искусственный интеллект — это инструмент для создания результатов. Исключительное право следует признавать за организатором создания сгенерированного результата» [6, С.220-223].

В настоящее время, в феврале 2025 года, экспертами обсуждаются вопросы круга лиц, которые могли бы авторами при генерации произведений с помощью ИИ, права, обязанности, ответственность лиц, использующих ИИ и конечно же вопрос сохранения данных.

Например, С.В. Изутина, В.Д. Гусева предлагают выработать чёткие правовые рекомендации и рамки для контента, создаваемого искусственным интеллектом, при этом они должны учитывать роли разработчика искусственного интеллекта, человека, обучающего ИИ и самой системы ИИ в создании произведения искусства [7, С.222].

Вопрос авторства объектов, созданных при помощи генеративного интеллекта, остаётся дискуссионным, нормативной базы, разрешающий данный вопрос нет не в РФ, не в других странах. Существуют концепции, в которых признается применение авторских прав при использовании искусственного интеллекта, но не всеми странами поддерживается такой подход. Например, в Китае, Шанхайский суд принял решение согласно которому задание, команды и другие действия в отношении ИИ для процесса генерации являются творческой деятельностью, а результат полученный с помощью применения технологии искусственного интеллекта объектом авторского права, охраняемого Законом об авторском праве Китая[8], США отрицает такую возможность, Патентное бюро отклоняет заявки на авторские права, если произведение не является результатом человеческой деятельности[9].

Подводя итоги следует отметить, что для формирования правовой базы, регулирующей искусственный интеллект в РФ, предстоит решить множество вопросов:

1. Проблема ответственности: кто и на каком этапе несет ответственность за вред, причиненный решениями ИИ?
2. Этические и правовые риски: проблема предвзятости и дискриминации в моделях ИИ, манипуляция общественным мнением.
3. Конфиденциальность и защита данных: как предотвратить утечку персональных данных при обучении ИИ? Возможно ли полное регулирование обработки данных ИИ?
4. Авторские права и интеллектуальная собственность: кому принадлежат права на контент, созданный ИИ?

Этот перечень вопросов далеко неисчерпывающий.

Таким образом, можно сделать вывод, что перед экспертным сообществом стоит множество вызовов и барьеров для создания законодательства об искусственном интеллекте. И,

сегодня главный вопрос: как преодолеть эти барьеры? Ведь генеративный искусственный интеллект будет все больше внедрятся в различные сферы и отрасли.

Список литературы

[1] Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года») // Консультант плюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_335184/?ysclid=ludzgkp-sis509351028

[2] Как блокчейн меняет логистику // РБК Тренды. - URL:https://trends.rbc.ru/trends/industry/65a0db4a9a79475f37f5c8a4.

[3] Федеральный закон от 24.04.2020 N 123-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации - городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального «О персональных данных» // Консультант плюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_351127/

[4] Хубиев А.Р. К вопросу о потенциале искусственного интеллекта, генеративного искусственного интеллекта и технологии блокчейн в гражданском процессе/// Государственная служба и кадры. 2024. № 2.С. 269—272. .-URL: https://doi.org/10.24412/2312-0444-2024-2-269-272.

[5] Наумов В. Б., Тытюк Е. В. К вопросу о правовом статусе «творчества» искусственного интеллекта // Правоведение. 2018 Т. 62 № 3. С. 531 540. URL: https://doi.org/10.21638/11701/spbu25.2018.307

[6] Черничкина Г.Н. К вопросу развития правовой охраны произведения в условиях цифровизации с опорой на традиции // Право и государство: теория и практика. 2023 4(220). С. 220 223. URL: http://doi.org/10.47643/1815-1337_2023_4_220.

[7] Изутина С.В., Гусева В.Д. Авторское право художников в эпоху нейросетей // Образование и право. 2025. № 1. С.222.

[8] Nanshan District People's Court, Shenzhen, Guangdong Province, (2019) Yue 0305 Min Chu No. 14010 Civil Judgment. November 24, 2019. - URL:https://www.wipo.int/export/sites/www/about ip/en/artificial_intelligence/conversation_ip_ai/pdf/ms_china_1_en.pdf

[9] U. S. Congress, Office of Technology Assessment, Intellectual Property Rights in an Age of Electronics and Information, OTA-CIT-302 (Washington, DC: U. S. Government Printing office, April 1986). 299 p.

Spisok literatury

[1] Ukaz Prezidenta RF ot 10.10.2019 № 490 «O razvitii iskusstvennogo intellekta v Rossijskoj Federacii» (vmeste s «Nacional'noj strategiej razvitija iskusstvennogo intellekta na period do 2030 goda») // Konsul'tant pljus URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_335184/?ysclid=ludzg-kpsis509351028

[2] Kak blokchejn menjaet logistiku // RBK Trendy. - URL: https://trends.rbc.ru/trends/industry/65a0db4a9a79475f37f5c8a4.

[3] Federal'nyj zakon ot 24.04.2020 N 123-FZ "O provedenii jeksperimenta po ustanovleniju special'nogoregulirovanija v celjah sozdanija neobhodimyh uslovij dlja razrabotki i vnedrenija tehnologij iskusstvennogo intellekta v subekte Rossijskoj Federacii - gorode federal'nogo znachenija Moskve i vnesenii izmenenij v stat'i 6 i 10 Federal'nogo // Konsul'tant pljus: sajt. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_351127/

[4] Hubiev A.R. K voprosu o potenciale iskusstvennogo intellekta, generativnogo iskusstvennogo intellekta i tehnologii blokchejn v grazhdanskom processe/// Gosudarstvennaja sluzhba i kadry. 2024. № 2.S. 269—272. .-URL: https://doi.org/10.24412/2312-0444-2024-2-269-272.

[5] Naumov V. B., Tytjuk E. V. K voprosu o pravovom statuse «tvorchestva» iskusstvennogo intellekta // Pravovedenie. 2018 T. 62 № 3. S. 531 540. URL: https://doi.org/10.21638/11701/spbu25.2018.307

[6] Chernichkina G.N. K voprosu razvitija pravovoj ohrany proizvedenija v uslovijah cifrovizacii s oporoj na tradicii // Pravo i gosudarstvo: teorija i praktika. 2023 № 4(220). S. 220-223. .-URL: http://doi.org/10.47643/1815-1337_2023_4_220.

[7] Izutina S.V., Guseva V.D. Avtorskoe pravo hudozhnikov v jepohu nejrosetej // Obrazovanie i pravo. 2025. № 1. S.222.

[8] Nanshan District People's Court, Shenzhen, Guangdong Province, (2019) Yue 0305 Min Chu No. 14010 Civil Judgment. November 24, 2019. - URL:https://www.wipo.int/export/sites/www/about ip/en/artificial_intelligence/conversation_ip_ai/pdf/ms_china_1_en.pdf

[9] U. S. Congress, Office of Technology Assessment, Intellectual Property Rights in an Age of Electronics and Information, OTA-CIT-302 (Washington, DC: U. S. Government Printing office, April 1986). 299 p.

Дата поступления рукописи в редакцию: 28.05.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 29.08.2025 г.
DOI: 10.24412/2782-3830-2025-7-63-66

МАЙСТРЕНКО Григорий Александрович,
кандидат юридических наук, старший научный сотрудник
Научно-исследовательского института
Федеральной службы исполнения наказаний России,
Москва, Россия,
e-mail: g.maystrenko@yandex.ru

МАЙСТРЕНКО Анна Григорьевна,
кандидат юридических наук, доцент кафедры
гражданского и предпринимательского права
Всероссийской академии внешней торговли Минэкономразвития РФ,
доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин
Российского государственного университета нефти и газа
имени И.М. Губкина, Москва, Россия,
e-mail: annamajstrenko@yandex.ru

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

Аннотация. *В статье рассматриваются концептуальные основы деятельности органов внутренних дел Российской Федерации (ОВД РФ) в сфере противодействия коррупции. Анализируются правовые, организационные и теоретические аспекты этой деятельности, позиции ведущих ученых в области криминологии, административного и уголовного права. Проведен анализ их взглядов на механизмы предупреждения и пресечения коррупции в системе ОВД. В заключении представлены авторские выводы, направленные на совершенствование антикоррупционной политики в правоохранительных органах. Исследование основано на анализе нормативно-правовой базы, научной литературы и эмпирических данных.*

Ключевые слова: *коррупция, органы внутренних дел, противодействие коррупции, концептуальные основы, административно-правовой механизм, предупреждение коррупции.*

MAISTRENKO Grigory Aleksandrovich,
Candidate of Legal Sciences,
Senior Researcher at the Research Institute
of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Moscow, Russia

MAISTRENKO Anna Grigorievna,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor
of the Department of Civil and Business Law,
All-Russian Academy of Foreign Trade of the Ministry
of Economic Development of the Russian Federation,
Associate Professor of the Department of Civil Law Disciplines
of the Russian State University of Oil and Gas named after I.M. Gubkin,
Moscow, Russia

CONCEPTUAL FRAMEWORK FOR ANTI-CORRUPTION ACTIVITIES OF THE INTERNAL AFFAIRS BODIES OF THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. *The article discusses the conceptual foundations of the activities of the internal affairs bodies of the Russian Federation (ATS RF) in the field of combating corruption. The legal, organizational and theoretical aspects of this activity, the positions of leading scientists in the field of criminology, administrative and criminal law are analyzed. An analysis of their views on the mechanisms for preventing and suppressing corruption in the ATS system was carried out. The conclusion*

presents author's conclusions aimed at improving anti-corruption policy in law enforcement agencies. The study is based on an analysis of the regulatory framework, scientific literature and empirical evidence.

Key words: *corruption, internal affairs bodies, anti-corruption, conceptual foundations, administrative and legal mechanism, prevention of corruption.*

Цель настоящей статьи - раскрыть концептуальные основы деятельности ОВД РФ в сфере противодействия коррупции, проанализировать позиции ученых и сформулировать авторские выводы. Задачи: а) определить правовые и организационные основы; б) рассмотреть теоретические подходы ученых; в) провести анализ их взглядов; г) предложить рекомендации по совершенствованию.

Коррупция как социально-правовое явление представляет собой одну из наиболее серьезных угроз национальной безопасности Российской Федерации. Согласно Федеральному закону от 25.12.2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», коррупция определяется как злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами.

В контексте органов внутренних дел (ОВД) РФ, которые включают Министерство внутренних дел (МВД) и его подразделения, коррупция приобретает особую опасность, поскольку подрывает доверие граждан к правоохранительной системе, способствует росту преступности и нарушает принципы законности. Актуальность темы обусловлена высоким уровнем латентности коррупционных преступлений в ОВД, статистикой Генерального информационного аналитического центра (ГИАЦ) МВД РФ, показывающей снижение раскрываемости таких деяний (с 11 593 в 2009 г. до 6 200 в 2013 г.), а также необходимостью реализации Национальной стратегии противодействия коррупции на 2018–2020 гг. и последующих документов.

Коррупция в ОВД проявляется в различных формах: от низовой (взятки за мелкие услуги) до верхушечной (злоупотребления на высоких должностях). По данным исследований, коррупция в ОВД носит массовый характер и включает силовое предпринимательство («крышевание» бизнеса), протекционизм и сращивание с организованной преступностью. Криминологический портрет коррупционера в ОВД: чаще всего это сотрудник до 30 лет, со стажем менее 5 лет, младший офицер, работающий в подразделениях общественной безопасности (ГИБДД, ДПС, участковые уполномоченные). Мотивы — корысть и «игровой» фактор (потребность в острых ощущениях).

Концептуальные основы противодействия коррупции в ОВД строятся на принципах, закрепленных в Федеральном законе № 273-ФЗ: признание и защита прав человека, законность, публичность, неотвратимость ответственности, комплексное использование мер, приоритет профилактики и сотрудничество с гражданским обществом. Эти принципы подчеркивают необходимость баланса между репрессивными (расследование преступлений) и профилактическими мерами (антикоррупционная экспертиза, контроль доходов, образование).

Роль ОВД в системе противодействия коррупции определяется как ключевая: МВД является субъектом антикоррупционной политики, осуществляющим выявление, предупреждение и пресечение коррупционных преступлений. Организационная структура включает Главное управление собственной безопасности (ГУСБ), Главное управление экономической безопасности и противодействия коррупции (ГУЭБиПК), региональные подразделения и комиссии по урегулированию конфликтов интересов. Взаимодействие с институтами гражданского общества (через Управление по взаимодействию с СМИ) обеспечивает прозрачность и общественный контроль [1].

Правовая основа включает Конституцию РФ, Федеральный закон «О полиции» от 07.02.2011 № 3-ФЗ, Положение о МВД РФ (утверждено Указом Президента РФ от 21.12.2016 № 699), а также ведомственные акты, такие как приказы МВД по антикоррупционной экспертизе. Национальный план противодействия коррупции (от 31.07.2008 г. № Пр-1568) и последующие стратегии определяют приоритеты: профилактика, выявление и расследование.

Административно-правовой механизм противодействия коррупции в ОВД включает в себя нормы права (материальные и процессуальные), правоотношения (вертикальные и горизонтальные) и акты применения (служебные проверки). Собственная безопасность ОВД трактуется как состояние защищенности от угроз, обеспечивающее устойчивое функционирование. Меры вклю-

чают профессиональный отбор кадров, использование полиграфа, ротацию сотрудников и контроль за расходами.

Зарубежный опыт (США, где действуют специальные подразделения по внутренним расследованиям и социальное обеспечение) предлагается адаптировать для РФ, включая введение института поручительства и федерального закона об обеспечении безопасности правоохранительных органов.

В научной литературе тема коррупции в ОВД активно разрабатывается. А.И. Долгова подчеркивает необходимость обновления подходов к борьбе с организованной преступностью, сопряженной с коррупцией, поскольку старые догмы неэффективны в новых условиях. Она видит коррупцию как сложную экономико-криминальную систему с внутренними (иерархия, связи) и внешними элементами (коррумпированные органы). Например, А.В. Куракин акцентирует специфику коррупции в ОВД, связанную с правоохранительной деятельностью, и необходимость специальных административно-правовых средств, включая зарубежный опыт [2]. В.В. Марущенко и Ю.А. Тимофеев [3] определяют собственную безопасность ОВД как способность противостоять угрозам, сохраняя потенциал, и предлагают комплексный механизм, включающий кадровое и техническое обеспечение [4].

С.В. Векленко и С.Л. Панов трактуют принципы противодействия как гарантию равенства и прозрачности, подчеркивая роль оперативно-разыскной деятельности и финансового контроля для повышения раскрываемости [5]. В.Ф. Саетгараев и С.М. Тохтарбаева отмечают низкую эффективность взаимодействия ОВД с гражданским обществом из-за отсутствия автономных механизмов и предлагают регламентацию на всех уровнях. К примеру, В.Е. Эминов указывает на кризис модели борьбы с организованной преступностью, вызванный отсутствием национальной службы и утратой опыта 1990-х. Академик В.Н. Кудрявцев считает концепцию основой комплексной программы, включающей социально-экономические и правовые меры.

А.И. Алексеев [6], Б.В. Волженкин [7], Л.Д. Гаухман [8] и другие ученые анализируют криминологические факторы коррупции в ОВД: социально-экономические (низкие зарплаты), организационные (недостатки кадров), правовые (пробелы в законах) и психологические (безнаказанность).

Анализ показывает консенсус ученых в необходимости комплексного подхода: профилактика важнее репрессий. Позиции А.И. Долговой [9] и В.Е. Эминова [10] подчеркивают кризис существующих моделей, требующий новой Концепции уголовной политики РФ. Куракин и Марущенко фокусируются на административно-правовом механизме, критикуя отсутствие федерального закона о безопасности ОВД, что приводит к латентности преступлений (73% по опросам).

Разногласия касаются приоритетов: С.В. Векленко и С.Л. Панов [11] акцентируют оперативные меры, в то время как В.Н. Кудрявцев [12] — социально-экономические. Общий недостаток — фрагментарность исследований: многие работы (А.В. Алтухов [13], А.Н. Варыгин [14]) касаются уголовно-правовых аспектов, игнорируя профилактику в ОВД. Эмпирические данные подтверждают снижение эффективности (статистика ГИАЦ), что требует интеграции идей в единую концепцию.

На основе анализа можно сформулировать следующие авторские выводы:

1. Концептуальные основы деятельности ОВД в противодействии коррупции должны быть обновлены с учетом интеграции профилактических и репрессивных мер, включая обязательное введение института декларирования расходов сотрудников и использование полиграфа на всех уровнях, для снижения латентности и повышения доверия общества.
2. Необходима разработка федерального закона об обеспечении собственной безопасности ОВД, который закрепит статус подразделений собственной безопасности и механизмы ротации кадров, адаптируя зарубежный опыт (США) к российским реалиям, чтобы минимизировать коррупционные риски в иерархической структуре.
3. Противодействие коррупции в ОВД требует усиления взаимодействия с институтами гражданского общества через автономные организационно-правовые механизмы, включая регулярные мониторинги и общественные комиссии, для повышения прозрачности и эффективности антикоррупционной политики.
4. Автор предлагает создание единой Концепции противодействия организованной экономической преступности, сопряженной с коррупцией в ОВД, которая объединит позиции ученых (Долгова, Куракин) и включит меры по повышению социальной защищенности сотрудников (зарплаты, льготы), как ключевой фактор предупреждения коррупционного поведения.
5. В целом, эффективность деятельности ОВД зависит от приоритетного применения профилактики, включая профессиональный отбор и психологическое тестирование, с целью формирования антикоррупционной культуры среди сотрудников.

Список литературы:

[1] Пашин М. Ю. Саетгараев В. Ф. Собственная безопасность ОВД России: современные проблемы и пути решения // Вестник Казанского юридического института МВД России. — 2023. — № 3 (49). — С. 106–108.

[2] Куракин А.В. Административно-правовые средства противодействия коррупции в правоохранительной деятельности органов внутренних дел // Государство и право. — 2008. — № 5.

[3] Тимофеев Ю.А. Организационно-правовые основы деятельности подразделений собственной безопасности органов внутренних дел: автореф. дис. … канд. юрид. наук. — М., 2002.

[4] Марущенко В.В. Концептуальные основы обеспечения собственной безопасности правоохранительных органов // Изменения преступности и проблемы охраны правопорядка: сб. науч. тр. — М., 1994. — С. 38.

[5] Векленко С.В. Панов С.Л. Принципы противодействия коррупции // Вестник Воронежского института МВД России. — 2010. — № 3. — С. 22–23.

[6] Алексеев А. И. Педагогические основы предупреждения преступлений органами внутренних дел: монография. — М., 1984.

[7] Волженкин Б. В. Коррупция: научное издание. — СПб.: СПб юрид. ин-т Генеральной прокуратуры РФ, 1998. — 44 с.

[8] Гаухман Л. Д. Коррупция и коррумпированное преступление // Законность. — 2000. — № 6. — С. 2–6.

[9] Долгова А.И. Криминологические оценки организованной преступности и коррупции, правовые баталии и национальная безопасность: монография. — М.: Российская криминологическая ассоциация, 2011. — 665 с.

[10] Эминов В. Е., Максимов С. В. Организованная преступность и коррупция: российские реалии и пути противодействия: монография. — М.: Проспект, 2019. — 104 с.

[11] Векленко С.В. Панов С.Л. Принципы противодействия коррупции // Вестник Воронежского института МВД России. — 2010. — № 3. — С. 22–23.

[12] Кудрявцев В. Н. Стратегии борьбы с преступностью: монография. — М.: Юристъ, 2003. — 352 с.

[13] Алтухов А. В. Уголовно-правовые аспекты противодействия коррупции // Противодействие коррупции: сб. науч. ст. — М.: Академия управления МВД России, 2010. — С. 11–19.

[14] Варыгин А. Н. Преступность сотрудников органов внутренних дел и воздействие на неё: монография. — Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 2003. — 224 с.

Spisok literatury:

[1] Pashin M. Yu. Saetgaraev V. F. Sobstvennaya bezopasnost` OVD Rossii: sovremenny`e problemy` i puti resheniya // Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. — 2023. — № 3 (49). — S. 106–108.

[2] Kurakin A.V. Administrativno-pravovy`e sredstva protivodejstviya korrupcii v pravooxranitel`noj deyatel`nosti organov vnutrennix del // Gosudarstvo i pravo. — 2008. — № 5.

[3] Timofeev Yu.A. Organizacionno-pravovy`e osnovy` deyatel`nosti podrazdelenij sobstvennoj bezopasnosti organov vnutrennix del: avtoref. dis. … kand. yurid. nauk. — M., 2002.

[4] Marushhenko V.V. Konceptual`ny`e osnovy` obespecheniya sobstvennoj bezopasnosti pravooxranitel`ny`x organov // Izmeneniya prestupnosti i problemy` oxrany` pravoporyadka: sb. nauch. tr. — M., 1994. — S. 38.

[5] Veklenko S.V. Panov S.L. Principy` protivodejstviya korrupcii // Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii. — 2010. — № 3. — S. 22–23.

[6] Alekseev A. I. Pedagogicheskie osnovy` preduprezhdeniya prestuplenij organami vnutrennix del: monografiya. — M., 1984.

[7] Volzhenkin B. V. Korrupciya: nauchnoe izdanie. — SPb.: SPb yurid. in-t General`noj prokuratury` RF, 1998. — 44 s.

[8] Gauxman L. D. Korrupciya i korrumpirovannoe prestuplenie // Zakonnost`. — 2000. — № 6. — S. 2–6.

[9] Dolgova A.I. Kriminologicheskie ocenki organizovannoj prestupnosti i korrupcii, pravovy`e batalii i nacional`naya bezopasnost`: monografiya. — M.: Rossijskaya kriminologicheskaya associaciya, 2011. — 665 s.

[10] E`minov V. E., Maksimov S. V. Organizovannaya prestupnost` i korrupciya: rossijskie realii i puti protivodejstviya: monografiya. — M.: Prospekt, 2019. — 104 s.

[11] Veklenko S.V. Panov S.L. Principy` protivodejstviya korrupcii // Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii. — 2010. — № 3. — S. 22–23.

[12] Kudryavcev V. N. Strategii bor`by` s prestupnost`yu: monografiya. — M.: Yurist``, 2003. — 352 s.

[13] Altuxov A. V. Ugolovno-pravovy`e aspekty` protivodejstviya korrupcii // Protivodejstvie korrupcii: sb. nauch. st. — M.: Akademiya upravleniya MVD Rossii, 2010. — S. 11–19.

[14] Vary`gin A. N. Prestupnost` sotrudnikov organov vnutrennix del i vozdejstvie na neyo: monografiya. — Saratov: Izd-vo Sarat. un-ta, 2003. — 224 s.

- ПРАВО И ЭКОНОМИКА -

Дата поступления рукописи в редакцию: 20.07.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 29.08.2025 г.
DOI: 10.24412/2782-3830-2025-7-67-74

ЧЕРНЕНКО Виолетта Викторовна,
студентка 3 курса бакалавриата
СКФ ФГБОУВО «РГУП им. В.М. Лебедева»,
г. Краснодар,
e-mail: vitulya.chernenko@mail.ru

ВАСИЛЬЕВА Евгения Григорьевна,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры административного и финансового права
СКФ ФГБОУВО «РГУП им. В.М. Лебедева»,
г. Краснодар,
e-mail: evasilieva2020@yandex.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВОЗВРАТА ИЗЛИШНЕ УПЛАЧЕННЫХ НАЛОГОВ С ВВЕДЕНИЕМ ЕНС

Аннотация. *В 2023 году внедрен ЕНС как важное нововведение. С появлением ЕНС возникла проблема возврата излишне уплаченных сумм налогов с давностью свыше трех лет, а также неучтенных на едином налоговом счете. Авторы обращают внимание, что в результате функционирования ЕНС суммы резервируются под предстоящие платежи, при этом понятия «резервация» и «предстоящие платежи» отсутствуют в НК РФ. Авторами анализируется судебная практика по взысканию переплат, делается вывод о необходимости установления в статье 78 НК РФ четкого механизма возврата средств с указанием понятных и последовательных действий как для налогоплательщика, так и для налогового органа по применению налогового законодательства в части возврата излишне уплаченных до 1 января 2023 года сумм налогов, с учетом подпункта 1 п. 7 ст. 11.3 НК РФ.*

Ключевые слова*: единый налоговый счет, единый налоговый платеж, возврат налогов, срок исковой давности, налоговые споры, положительное сальдо ЕНС.*

CHERNENKO Violetta Viktorovna,
3rd year undergraduate student
SKF FGBOUVO “RGUP named after V.M. Lebedev”,
Krasnodar

VASILYEVA Evgeniya Grigorievna,
candidate of Law, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Administrative and Financial Law
SKF FGBOUVO “RGUP named after V.M. Lebedev”,
Krasnodar

CURRENT PROBLEMS OF REFUNDING OVERPAID TAXES WITH THE INTRODUCTION OF A SINGLE TAX BILL

Annotation. *In 2023, the ENS was introduced as an important innovation. With the advent of the ENS, there was a problem of refunding overpaid amounts of taxes with a prescription of more than three years, as well as those unaccounted for in a single tax account. The authors note that as a result of the operation of the ENS, amounts are reserved for upcoming payments, while the concepts of “reservation” and “upcoming payments” are absent in the Tax Code of the Russian Federation. The authors analyze judicial practice on collecting overpayments, and conclude that it is necessary to establish in Article 78 of the Tax Code of the Russian Federation a clear mechanism for refunding funds, indicating understandable and consistent actions for both the taxpayer and the tax*

authority to apply tax legislation regarding the refund of taxes overpaid before January 1, 2023, taking into account subparagraph 1 of paragraph 7. Article 11.3 of the Tax Code of the Russian Federation.

Key words: *single tax bill, single tax payment, tax refund, statute of limitations, tax disputes, tax surplus.*

Повсеместная цифровизация не обошла стороной налоговые правоотношения. Обязательное практически повсеместное (за исключением госпошлины, взносов на травматизм и на дополнительное социальное обеспечение членов летных экипажей и работников угольной промышленности) применение единого налогового счета (далее – ЕНС), на который вносится единый налоговый платеж (далее – ЕНП) было введено с 1 января 2023 года. Прошедшее с этой даты время позволяет оценить новшество как с положительной, так и с отрицательной стороны [1].

ЕНС и ЕНП оцениваются специалистами как важнейшая инновация в налоговых правоотношениях. Его принципиальное отличие от ранее существовавшего порядка уплаты налогов состоит, как указывает Е.Г. Васильева, в том, что «ЕНП самостоятельно зачисляется налоговым органом в счет исполнения обязанностей плательщика по уплате налогов с целью формирования соответствующего сальдо расчетов (положительного или отрицательного)» [2, с. 62]. С момента его введения обязанность уплачивать налоги стала «совокупной», что означает невозможность наличия задолженности по одним налогам и переплаты по другим одновременно. Это дает возможность взыскивать недоимки по налогам без применения дополнительных обеспечительных мер, а также в бесспорном и судебном порядке обращать взыскание на средства, имеющиеся на банковских счетах налогового должника.

Следует отметить удобство использования ЕНС, позволяющее налогоплательщику при наличии на нем положительного сальдо не беспокоиться о своевременности исполнения совокупной обязанности. С другой стороны, усилены и полномочия налоговых органов, установлен четкий порядок списания денежных средств с ЕНС в определенной последовательности (п. 8 ст. 45 Налогового кодекса РФ [9] (далее – НК РФ)).

Введение ЕНС нивелировало ранее существовавший у налогоплательщика механизм самостоятельного выбора порядка исполнения налоговой обязанности – в частности, возможности выборочной уплаты налога, досрочной уплаты по отдельным объектам налогообложения либо сознательного просроченного исполнения. Е.Л. Васянина отмечает, что ЕНС «фактически предоставил налоговым органам возможность реализовать наряду с контрольно-надзорной функцией функцию по исчислению и даже уплате налога за налогоплательщика» [3, с. 4]. Теперь алгоритм действий налогового органа строго регламентирован и последователен, что обусловлено положениями п. 8 ст. 45 НК РФ, имеющими строго императивный характер. Арбитражный суд Уральского округа в Постановлении от 21.01.2025 по делу № А76-39854/2023 отметил, что нормативная регламентация не внесла существенных изменений в регламентацию порядка и сроков взыскания налоговой задолженности с физических лиц, установленную в ст. 48 НК РФ [18]. При этом, Конституционный Суд РФ (далее – КС РФ) в Постановлении от 25.10.2024 № 48-П указал на обязанность суда проверить соблюдение налоговым органом шестимесячного срока на обращение за вынесением судебного приказа, а также наличие оснований для их восстановления [17]. Таким образом, судебная практика не изменилась в части исчисления шестимесячного срока обращения в суд.

Еще один весьма спорный момент, который подробно рассматривается в настоящем исследовании, – сохранение права собственности на средства, переведенные на ЕНС в разрезе права на возврат излишне уплаченных налоговых платежей. Проблема состоит в следующем: даже при наличии положительного сальдо на ЕНС налогоплательщик сталкивается с трудностями при возврате средств. Причина заключается в том, что суммы резервируются под предстоящие платежи. При этом понятия «резервация» и «предстоящие платежи» отсутствуют в НК РФ, хотя активно используются в системе личного кабинета налогоплательщика. Это свидетельствует о серьезном технологическом опережении правового регулирования института исполнения совокупной обязанности. В данном случае можно провести аналогию ЕНС с банковским счетом налогоплательщика, однако распоряжаться средствами на таком счете может исключительно государство, причем только в строго установленной п. 8 ст. 45 НК РФ последовательности списания. Иными словами, несмотря на формальное наличие средств на счете, налогоплательщик ограничен в распоряжении ими до момента их окончательного зачисления в уплату соответствующего налога, либо в исполнение совокупной обязанности.

Заметим, что механизм уплаты ЕНП функционировал на добровольной основе с 1 июля 2022 года, зачет авансового ЕНП в счет налогов прово-

дится, по общему правилу, 1 декабря текущего года. Фактически с 1 января 2023 года вернуть излишне уплаченные налоги по старым правилам (до вступления в силу Федерального закона от 14.07.2022 № 263-ФЗ [20] (далее – Закон № 263-ФЗ)) было невозможно как тем, кто перешел на ЕНП добровольно, так и тем, в отношении кого проводился подсчет и выводилось верифицированное сальдо, отразившееся в последующем на ЕНС. Дополнительно следует отметить, что согласно части 3 пункта 2 статьи 4 Закона № 263-ФЗ: «суммы излишне уплаченных по состоянию на 31 декабря 2022 года налогов, авансовых платежей, сборов, страховых взносов, пеней, штрафов, процентов, если со дня их уплаты прошло более трех лет, не признаются излишне перечисленными денежными средствами». Таким образом, переплаты, по которым на 1 января 2023 года истек установленный трехлетний срок возврата, не учитываются при формировании верифицированного сальдо и, соответственно, не зачисляются на ЕНС.

На практике сложилась проблема, обусловленная тем, что при внесении средств (ЕНП на ЕНС) после срока уплаты данные суммы отражались на ЕНС с учетом принятых новелл (Закон № 263-ФЗ). В настоящее время механизм уплаты ЕНП аналогичен. Налогоплательщик должен уплатить сумму налога в составе ЕНП не позднее 1 декабря года, следующего за истекшим налоговым периодом (календарным годом) (п. 1 ст. 58, п. 1 ст. 409 НК РФ). Следует обратить внимание, что формированию сумм переплат налогов зачастую способствует нерадивость самого налогоплательщика. Федеральная налоговая служба неоднократно предупреждала налогоплательщиков о том, что неуплата налогов в установленные сроки до 1 декабря приводит к тому, что денежные средства, перечисленные позднее, могут быть не засчитаны для целей уплаты этих налогов, следовательно, образуется отрицательное сальдо на ЕНС.

Дополнительно эксперты указывают на необходимость учета особенностей работы банков, переводящих платежи в налоговую систему в течение нескольких операционных дней. Соответственно, налоговые платежи, внесенные в преддверии новогодних праздников, отразились на ЕНС уже ближе к середине января календарного года, что и вызвало определенные сложности.

В практике налоговых правоотношений неоднократно возникали ситуации необоснованного отказа в возврате излишне уплаченных налогов и взносов, несмотря на то, что как в ранее действовавшем законодательстве, так и в измененном в 2023 году, а именно в ст. 78 НК РФ, предусмотрено свободное распоряжение собственником денежными средствами, направленными на уплату налога сверх необходимого размера. Данная свобода заключается в возможности как направить средства в счет будущих налогов, так и забрать их с учетом определенных особенностей, установленных положениями главы 12 НК РФ.

В данном отношении примечательна позиция КС РФ, выраженная в Постановлении от 31.10.2019 № 32-П [16] в отношении страховых взносов, которые на основании п. 6.1 ст. 78 НК РФ не подлежали возврату, если уже учтены на индивидуальном счете застрахованного, и последнему назначена пенсия. В названном Постановлении № 32 КС РФ, ссылаясь на ранее принятые им акты, указал, что «излишняя уплата публичного платежа, как правило, имеет место, когда налогоплательщик, исчисляя подлежащую уплате в бюджет сумму налога (иного платежа) самостоятельно, т.е. без участия налогового органа, по какой-либо причине, в том числе вследствие незнания налогового закона или добросовестного заблуждения, допускает ошибку в расчетах». В рассматриваемом деле сумма таких излишне уплаченных и не возвращенных по причине распределения на индивидуальных счетах страховых взносов составила более 2,5 миллионов рублей. КС РФ признал, что спорные положения ставят страхователей в неравное положение в зависимости от факта отражения сведений на индивидуальных лицевых счетах, что недопустимо при отсутствии разумного баланса между публичными интересами и правами граждан. Суд указал, что ограничения допустимы лишь при наличии достаточных конституционно значимых оснований, и признал положения неконституционными, обязав возвращать излишне уплаченные страховые взносы.

В ранее рассмотренном деле, также связанном с оспариванием конституционности норм ст. 78 НК РФ, несмотря на то, что КС РФ не признал нормы неконституционными, он отметил, что на сумму переплаты налога «распространяются все конституционные гарантии права собственности, поскольку ее уплата в таком случае произведена при отсутствии законного на то основания» (Определение КС РФ от 08.02.2007 № 381-О-П [11]). Единственный случай, когда налоговый орган может сам распорядиться денежными средствами налогоплательщика – когда у последнего имеется недоимка или иная задолженность, что в свою очередь, свидетельствует о нарушении таким лицом конституционно закрепленной обязанности и параллельно защищает нерадивого налогоплательщика от применения мер ответственности. Законодатель должен обратить внимание на указанный пробел и надлежащим образом его урегулировать.

Рассмотренные и другие (Определения КС РФ от 24.09.2013 № 1277-О [12], от 25.05.2017 № 959-О [13]) позиции КС РФ свидетельствуют об абсолютно однозначной трактовке высшей судебной инстанцией положений о возврате фискальных платежей: во-первых, излишне уплаченные суммы – собственность плательщика, а не фискальных органов; во-вторых, что следует из первого положения, плательщик вправе распоряжаться излишне уплаченными суммами, как считает нужным, в том числе возвратить. Следовательно, положительное сальдо на ЕНС, выраженное в виде денежных средств, является собственностью налогоплательщика, который может ею распорядиться с учетом ограничений, установленных п. 8 ст. 45 НК РФ.

В свете рассмотренных правовых позиций обратимся к проблеме возврата излишне уплаченных налогов, которые перечислялись изначально до 1 января 2023 года, но переплата отразилась уже на ЕНС (то есть до вступления в силу Закона № 263-ФЗ). Семнадцатый арбитражный апелляционный суд в Постановлении от 11.10.2024 по делу № А60-13370/2024-АК указал, что право налогоплательщика на возврат средств сохраняется независимо от технологических ограничений системы ЕНС [19]. Здесь возможны несколько случаев.

Первый случай – сумма переплаты образовалась более 3 лет назад до 1 января 2023 (фактически до введения в действие Закона № 263-ФЗ). В результате верификации сальдо на 1 января 2023 года, сумма переплаты по действующему на тот момент законодательству (п. 7 ст. 78 НК РФ) являлась невозвратной (прошло более трех лет), следовательно, и на ЕСН не учитывалась, на что указывала ФНС России [15].

Второй случай – переплата не имеет давности 3 года и обнаружена до 1 января 2023 года (то есть до вступления в силу Закона № 263-ФЗ). В соответствии с подп. 2 п. 1 ст. 4 Закона № 263-ФЗ, которым введен ЕНС, такие денежные средства образуют положительное сальдо ЕНС. Это единственный вариант, при котором проблем у налогоплательщиков не возникло, и зачет или возврат переплат производится в соответствии со ст. 78 и 79 НК РФ в новой редакции.

Третий случай аналогичен второму, но с той оговоркой, что о переплате неизвестно на конец 2022 года, а это является обязательным условием для формирования сальдо ЕНС. Здесь у налоговых органов и налогоплательщика, перечислившего излишне и желающего вернуть свои денежные средства, возникают проблемы. Дело в том, что с 1 января 2023 года переплаты более не отражаются по старым правилам: они просто учитываются при формировании общего сальдо. На дату перехода к ЕНС (1 января 2023 года) выводится так называемое верифицированное сальдо – без учета переплат, о которых на тот момент не было достоверной информации, в том числе по причинам, связанным с задержками со стороны банка или казначейства. Таким образом, денежные средства, поступившие в бюджет с опозданием и не включенные в верифицированное сальдо, считаются неучтенными, что безусловно будет основанием для возникновения налогового спора.

При этом, в Определении Верховного Суда РФ (далее – ВС РФ) от 27.01.2025 № 309-ЭС24-18347 Суд обратил внимание, что при ошибочном списании с ЕНС сумма возврата должна включать проценты [14].

С момента открытия ЕСН направить в зачет будущих налогов или вернуть возможно только его положительное сальдо, на котором переплата прошлых лет, выявленная позже 2023 года, учтена быть уже не может. Такой вариант, вводя ЕНС, законодатель не предусмотрел. Соответственно, и в порядке уточнения не представляется возможным технически изменить суммы, которые на ЕСН не учтены.

К изложенному добавим, что в п. 8 ст. 4 Закона № 263-ФЗ специально подчеркнута невозможность рассмотрения даже заявленных до 31 декабря 2022 года требований о возврате излишне уплаченных налогов уже после введения ЕСН. Все должно быть отражено на этом счете и затем уже, при желании налогоплательщика, зачитываться или возвращаться по новым правилам (соответственно, ст. 78 и 79 НК РФ), что представляется не вполне конституционным.

Рассмотрим пример ситуации, возникшей у налогоплательщика до введения ЕНС, и до вступления в силу Закона № 263-ФЗ. Переплата суммы 8230,53 руб. образовалась в 2019 году после возврата гражданину (условно назовем его З.) сумм подоходного налога за выплаты по ипотечному кредиту. В 2023 году З. обратился в налоговую инспекцию с заявлением о принятии указанной суммы в зачет подлежащих уплате налогов за 2022 год, однако получил ответ, что на ЕСН сумма не отражена за давностью переплаты, а отражена в некоем Журнале переплат свыше трех лет. После многочисленных обращений, звонков на «горячую линию» по вопросу возврата средств гражданину разъяснили, что данный вопрос в настоящее время решить невозможно, и поскольку на ЕСН переплата по налогу не отражена, она «сгорела», поскольку З. не успел своевременно вывести денежные средства. Кроме того, З. предложили обратиться в инспекцию по месту жительства с заявлением восстановить данную переплату, а в случае отказа обратиться в суд. Обращение на «горячую линию», открытую к выступлению Президента РФ 14.12.23, дало

результат: было получено разъяснение о том, что соответствующее решение планируется принять в ближайшее время путем внесения дополнений в Закон № 263-ФЗ.

Необходимо отметить, что не урегулирован надлежащим образом вопрос неучтенных на ЕСН переплат. Судебная коллегия по административным делам ВС РФ в Кассационном Определении от 09.04.2025 № 20-КАД25-1-К5 подчеркнула, что выявленные в практике пробелы в регулировании возврата переплат по ЕНС требуют незамедлительного устранения [8]. Эксперты аудиторско-консультационной группы «Коллегия Налоговых Консультантов» еще в конце 2022 года предлагали бухгалтерам списывать неучтенные на ЕСН на 01.01.2023 года суммы переплат, поскольку принятые нормы законодательства не позволяют их зачесть или вернуть [6]. Представляется весьма спорным указанная выше позиция с учетом судебной практики КС РФ.

Обоснованной выглядит точка зрения С.В. Овсянникова: «система ЕНС носит учетный, а значит, производный характер, вторичный по отношению к объекту учета - действительным налоговым обязательствам и перечисленным суммам налоговых платежей» [10, с. 68]. Это означает, что сам по себе факт неотражения переплаты налога на ЕСН вовсе не является основанием для признания данной переплаты несуществующей, а налоговой обязанности – «перевыполненной». Неотражение на ЕНС тех или иных сведений о фактах не может лишать правового значения сами факты (отношения), если им такое значение придается законом. Безусловно, переплата должна отражаться налоговыми органами в другом порядке.

Следует указать, что несмотря на наличие переплаты, доказать принадлежность денежных средств затруднительно, что также сложно при обратной ситуации (когда переплата отсутствует на ЕНС). Возникает необходимость обращения в суд для установления факта принадлежности переплаты конкретному налогоплательщику, а также порядка и даты ее образования.

В рассматриваемой ситуации возможно применение по аналогии норм гражданского законодательства, в частности норм о сроке исковой давности и о неосновательном обогащении.

Совпадение трехлетнего срока исковой давности (ст. 196 Гражданского кодекса РФ [4] (далее – ГК РФ)) и трехлетнего срока обращения за возвратом переплат налогов, который до последних изменений был установлен пунктом 7 ст. 78 НК РФ, а сейчас – подпунктом 1 п. 7 ст. 11.3 НК РФ, представляется не случайным.

В юридической литературе неоднократно подчеркивалось влияние гражданского права на налоговое, как минимум в вопросе юридической ответственности [1, с. 75-79]. Нормы ГК РФ и НК РФ применялись в совокупности ВС РФ, в частности, в деле о переплате налога на имущество. Его суть состояло в том, что общество изменило кадастровую стоимость имущества в 2021 году, а в 2023 году обратилось за возвратом переплаты в связи с иной кадастровой стоимостью за период 2016-2019 годы. Суды нижестоящих инстанций требование общества удовлетворили, поскольку между моментом уточнения кадастровой стоимости и обращением за возвратом переплаты налога прошло менее 3 лет. Однако ВС РФ посчитал, что возврат переплаты возможен не за все предыдущие периоды, а только ретроспективно за три года с момента обращения за этим возвратом. Примечательно, что суды всех инстанций при рассмотрении дела применяли статью 200 ГК РФ о начале течения срока исковой давности. В контексте рассматриваемого вопроса о сроках давности интерес представляет также позиция ВС РФ, выраженная в Определении от 01.03.2023 № 18-КАД22-55-К4 [7]. В данном Определении ВС РФ по аналогии с нормами ГК РФ о том, что срок исковой давности начинает течь с момента, когда лицо узнало (должно было узнать) о нарушении своего права, указывает, что срок давности в налоговых правоотношениях должен связываться с надлежащим исполнением обязанности налоговых органов информировать лицо о переплате. Если же информация своевременно не предоставлена, то трехгодичный срок для разрешения вопроса о возврате (зачете) переплаты течет с момента фактического получения информации налогоплательщиком. При этом причина возникновения переплаты правового значения не имеет. Указанная судебная практика приведена в отношении случаев образования переплаты до 1 января 2023 года и до Закона № 263-ФЗ. Учитывая, что ранее были разные сроки уплаты налогов и по отдельным налогам существовала обязанность предоставления налоговой декларации (транспортный, земельный и налог на имущество).

Рассмотренные позиции также свидетельствуют о невозможности лишения налогоплательщика права на возврат переплаты по налогу только на том основании, что она не включена в ЕНС.

Убеждены, что проблема остается нерешенной. Обозначается несколько взаимосвязанных вопросов: причины их возникновения и правовая неопределенность в их урегулировании. Даже при положительном разрешении судебного спора взыскать переплату затруднительно, если на ЕНС отсутствует положительное сальдо (ст. 78 НК РФ). Представляется обоснованным, что до внесения надлежащих изменений в главу 12 НК РФ наибо-

лее предпочтительным для налогоплательщика является обращение в суд с самостоятельным имущественным требованием о возврате излишне уплаченного налога из бюджета. Считается, что такие дела должны рассматриваться аналогично гражданско-правовым спорам о взыскании неосновательного обогащения. Такой подход поддерживает, в частности, А.Б. Иванюженко, который понимает обязательство по уплате ЕНП как «сделку лица с казной» [5, с. 70], откуда следует, что нарушения в отношении формирования сальдо ЕНС должны рассматриваться как злоупотребление правом, устранение которого возможно посредством применения в налоговых отношениях института неосновательного обогащения.

Рассматриваемый вариант не является единственным. В отдельных случаях проблему удается решить только посредством обращения в налоговые органы, однако отсутствие действенного правового механизма вынуждает применять аналогию законодательства.

В заключение, следует подчеркнуть, что в проблеме возврата из бюджета излишне уплаченных налогов речь идет не о неконституционности каких-либо положений нового законодательства об ЕНС, а о несоблюдении базовых принципов гражданского и налогового законодательства со стороны государственных органов. Последние, в свою очередь, не видят действенного механизма возврата излишне уплаченных налогов, хотя и осознают, что обязанность их вернуть однозначна существует, но их действия ограничены положениями главы 12 НК РФ. В условиях цифровизации налоговых правоотношений введение ЕНС существенно меняет сущность права налогоплательщика на возврат переплаченных налогов. Если ранее налогоплательщик мог однозначно определить сумму переплаты и потребовать ее возврата (конкретно по налогу и налоговому периоду, а также по конкретному объекту налогообложения), то в настоящее время он должен ориентироваться на баланс ЕНС, где фактически возникает новое понятие – эквивалент переплаты в виде положительного сальдо. Переплата, как и ранее, возникает по конкретному налогу и налоговому периоду, тогда как положительное сальдо формируется в результате исполнения совокупной налоговой обязанности в большем объеме; до тех пор, пока эти правовые категории не будут четко разграничены на законодательном уровне, сохраняется высокая вероятность судебных споров и правовой неопределенности при возврате излишне уплаченных сумм.

Представляется целесообразным внести поправки в главу 12 НК РФ, а также дополнить разъяснениями Постановления Пленума ВС РФ, закрепив в ст. 78 НК РФ четкий механизм возврата излишне уплаченных до 1 января 2023 года сумм налогов с указанием понятных и последовательных действий, как для налогоплательщика, так и для налогового органа, в переходный период применения новых правил. Необходимо урегулировать законодательным образом, отразив в главе 12 НК РФ, вопрос о неотражении переплаты на ЕНС (образовавшейся до 1 января 2023 года). Полагаем, что до внесения соответствующих изменений, вопрос остается неурегулированным, поскольку реальную гарантию возврата денежных средств на ЕНС (и даже не отраженную на нем) может дать только обращение в суд с надлежащим правовым обоснованием, учитывая положения гражданского и налогового законодательства.

Полагаем, что введение ЕНС является положительным нововведением, упрощающим взаимодействие налогоплательщика с налоговыми органами, одним из основных направлений в налоговом администрирования. Однако для достижения полной эффективности механизмов реализации налогового администрирования необходимо устранить существующие правовые пробелы путем внесения соответствующих изменений в главу 12, ст. 78 и 79 НК РФ.

Список литературы:

[1] Александрович Д.И., Мулько Д.О. Актуальные вопросы применения частноправовых институтов юридической ответственности в налоговых спорах // Цивилист. 2022. № 3. С. 75-79.

[2] Васильева Е.Г. Совокупная обязанность налогоплательщика: новая система учета, механизм расчета с бюджетом // Публично-правовое обозрение. 2023. № 1. С. 61-65.

[3] Васянина Е.Л. Обязательства в механизме финансово-правового регулирования // Финансовое право. 2024. № 5. С. 2 - 5.

[4] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024, с изм. от 31.10.2024) // СЗ РФ. 1994. № 32. С. 3301.

[5] Иванюженко А.Б. Неосновательное обогащение как гражданско-правовой механизм защиты нарушенных прав участника налогового правоотношения // Публично-правовое обозрение. 2023. № 1. С. 66-71.

[6] Как в 2023 г. в связи с переходом на ЕНС отразить в бухгалтерском и налоговом учете банка списание переплаты по налогам, числящейся на счетах бухгалтерского учета банка более трех лет? / Консультация эксперта. 2022 // СПС «КонсультантПлюс».

[7] Кассационное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации от 01.03.2023 № 18-КАД22-55-К4 // СПС «КонсультантПлюс».

[8] Кассационное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации от 09.04.2025 № 20-КАД25-1-К5 // СПС «КонсультантПлюс».

[9] Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 29.11.2024, с изм. от 21.01.2025) // СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3824.

[10] Овсянников С.В. Судебно-арбитражная практика по делам о возврате налоговых переплат в контексте введения единого налогового счета // Арбитражные споры. 2023. № 3. С. 65-71.

[11] Определение Конституционного Суда РФ от 08.02.2007 № 381-О-П «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы открытого акционерного общества «Ростелеком» на нарушение конституционных прав и свобод положениями пунктов 5 и 7 статьи 78 Налогового кодекса Российской Федерации и части 4 статьи 200 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2007. № 5.

[12] Определение Конституционного Суда РФ от 24.09.2013 № 1277-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы Бикинского унитарного муниципального производственного жилищно-эксплуатационного предприятия на нарушение его конституционных прав и свобод абзацем вторым пункта 1 статьи 79 Налогового кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

[13] Определение Конституционного Суда РФ от 25.05.2017 № 959-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Сухоросова Дениса Евгеньевича на нарушение его конституционных прав положениями пунктов 1 и 5 статьи 78 Налогового кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

[14] Определение Верховного Суда РФ от 27.01.2025 № 309-ЭС24-18347 // СПС «КонсультантПлюс».

[15] Письмо ФНС России от 28.12.2022 № СД-3-8/15024@ // Нормативные акты для бухгалтера. 2023. № 2.

[16] Постановление Конституционного Суда РФ от 31.10.2019 № 32-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 5 статьи 18, статей 20 и 21 Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации в связи с передачей налоговым органам полномочий по администрированию страховых взносов на обязательное пенсионное, социальное и медицинское страхование», части 22 статьи 26 Федерального закона «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования» и пункта 6.1 статьи 78 Налогового кодекса Российской Федерации в связи с запросом Верховного Суда Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2019. № 6.

[17] Постановление Конституционного Суда РФ от 25.10.2024 № 48-П «По делу о проверке конституционности абзаца второго пункта 4 статьи 48 Налогового кодекса Российской Федерации в связи с запросом Верховного Суда Республики Карелия» // СПС «КонсультантПлюс».

[18] Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 21.01.2025 по делу № А76-39854/2023 // СПС «КонсультантПлюс».

[19] Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 11.10.2024 по делу № А60-13370/2024-АК // СПС «КонсультантПлюс».

[20] Федеральный закон от 14.07.2022 № 263-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2022. № 29 (часть II). Ст. 5230.

Spisok literatury:

[1] Aleksandrovich D.I., Mul`ko D.O. Aktual`ny`e voprosy` primeneniya chastnopravovy`x institutov yuridicheskoj otvetstvennosti v nalogovy`x sporax // Civilist. 2022. № 3. S. 75-79.

[2] Vasil`eva E.G. Sovokupnaya obyazannost` nalogoplatel`shhika: novaya sistema ucheta, mexanizm rascheta s byudzhetom // Publichno-pravovoe obozrenie. 2023. № 1. S. 61-65.

[3] Vasyanina E.L. Obyazatel`stva v mexanizme finansovo-pravovogo regulirovaniya // Finansovoe pravo. 2024. № 5. S. 2 - 5.

[4] Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast` pervaya) ot 30.11.1994 № 51-FZ (red. ot 08.08.2024, s izm. ot 31.10.2024) // SZ RF. 1994. № 32. S. 3301.

[5] Ivanyuzhenko A.B. Neosnovatel`noe obogashhenie kak grazhdansko-pravovoj mexanizm zashhity` narushenny`x prav uchastnika nalogovogo pravootnosheniya // Publichno-pravovoe obozrenie. 2023. № 1. S. 66-71.

[6] Kak v 2023 g. v svyazi s perexodom na ENS otrazit` v buxgalterskom i nalogovom uchete banka spisanie pereplaty` po nalogam, chislyashhejsya na schetax buxgalterskogo ucheta banka bolee trex let? / Konsul`taciya e`ksperta. 2022 // SPS “Konsul`tantPlyus”.

[7] Kassacionnoe opredelenie Sudebnoj kollegii po administrativny`m delam Verxovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 01.03.2023 № 18-KAD22-55-K4 // SPS “Konsul`tantPlyus”.

[8] Kassacionnoe opredelenie Sudebnoj kollegii po administrativny`m delam Verxovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 09.04.2025 № 20-KAD25-1-K5 // SPS “Konsul`tantPlyus”.

[9] Nalogovy`j kodeks Rossijskoj Federacii (chast` pervaya) ot 31.07.1998 № 146-FZ (red. ot 29.11.2024, s izm. ot 21.01.2025) // SZ RF. 1998. № 31. St. 3824.

[10] Ovsyannikov S.V. Sudebno-arbitrazhnaya praktika po delam o vozvrate nalogovy`x pereplat v kontekste vvedeniya edinogo nalogovogo scheta // Arbitrazhny`e spory`. 2023. № 3. S. 65-71.

[11] Opredelenie Konstitucionnogo Suda RF ot 08.02.2007 № 381-O-P “Ob otkaze v prinyatii k rassmotreniyu zhaloby` otkry`togo akcionernogo obshhestva “Rostelekom” na narushenie konstitucionny`x prav i svobod polozheniyami punktov 5 i 7 stat`i 78 Nalogovogo kodeksa Rossijskoj Federacii i chasti 4 stat`i 200 Arbitrazhnogo processual`nogo kodeksa Rossijskoj Federacii” // Vestnik Konstitucionnogo Suda RF. 2007. № 5.

[12] Opredelenie Konstitucionnogo Suda RF ot 24.09.2013 № 1277-O “Ob otkaze v prinyatii k rassmotreniyu zhaloby` Bikinskogo unitarnogo municipal`nogo proizvodstvennogo zhilishhno-e`kspluatacionnogo predpriyatiya na narushenie ego konstitucionny`x prav i svobod abzacem vtory`m punkta 1 stat`i 79 Nalogovogo kodeksa Rossijskoj Federacii” // SPS “Konsul`tantPlyus”.

[13] Opredelenie Konstitucionnogo Suda RF ot 25.05.2017 № 959-O “Ob otkaze v prinyatii k rassmotreniyu zhaloby` grazhdanina Suxorosova Denisa Evgen`evicha na narushenie ego konstitucionny`x prav polozheniyami punktov 1 i 5 stat`i 78 Nalogovogo kodeksa Rossijskoj Federacii” // SPS “Konsul`tantPlyus”.

[14] Opredelenie Verxovnogo Suda RF ot 27.01.2025 № 309-E`S24-18347 // SPS “Konsul`tantPlyus”.

[15] Pis`mo FNS Rossii ot 28.12.2022 № SD-3-8/15024@ // Normativny`e akty` dlya buxgaltera. 2023. № 2.

[16] Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 31.10.2019 № 32-P “Po delu o proverke konstitucionnosti polozhenij punkta 5 stat`i 18, statej 20 i 21 Federal`nogo zakona “O vnesenii izmenenij v otdel`ny`e zakonodatel`ny`e akty` Rossijskoj Federacii i priznanii utrativshimi silu otdel`ny`x zakonodatel`ny`x aktov (polozhenij zakonodatel`ny`x aktov) Rossijskoj Federacii v svyazi s prinyatiem Federal`nogo zakona “O vnesenii izmenenij v chasti pervuyu i vtoruyu Nalogovogo kodeksa Rossijskoj Federacii v svyazi s peredachej nalogovy`m organam polnomochij po administrirovaniyu straxovy`x vznosov na obyazatel`noe pensionnoe, social`noe i medicinskoe straxovanie”, chasti 22 stat`i 26 Federal`nogo zakona “O straxovy`x vznosax v Pensionny`j fond Rossijskoj Federacii, Fond social`nogo straxovaniya Rossijskoj Federacii, Federal`ny`j fond obyazatel`nogo medicinskogo straxovaniya” i punkta 6.1 stat`i 78 Nalogovogo kodeksa Rossijskoj Federacii v svyazi s zaprosom Verxovnogo Suda Rossijskoj Federacii” // Vestnik Konstitucionnogo Suda RF. 2019. № 6.

[17] Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 25.10.2024 № 48-P “Po delu o proverke konstitucionnosti abzacza vtorogo punkta 4 stat`i 48 Nalogovogo kodeksa Rossijskoj Federacii v svyazi s zaprosom Verxovnogo Suda Respubliki Kareliya” // SPS “Konsul`tantPlyus”.

[18] Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Ural`skogo okruga ot 21.01.2025 po delu № A76-39854/2023 // SPS “Konsul`tantPlyus”.

[19] Postanovlenie Semnadczatogo arbitrazhnogo apellyacionnogo suda ot 11.10.2024 po delu № A60-13370/2024-AK // SPS “Konsul`tantPlyus”.

[20] Federal`ny`j zakon ot 14.07.2022 № 263-FZ (red. ot 08.08.2024) “O vnesenii izmenenij v chasti pervuyu i vtoruyu Nalogovogo kodeksa Rossijskoj Federacii” // SZ RF. 2022. № 29 (chast` II). St. 5230.

Дата поступления рукописи в редакцию: 18.08.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 29.08.2025 г.
DOI: 10.24412/2782-3830-2025-7-75-79

БЕРЕЗОВСКАЯ Ариана Евгеньевна,
магистрант Дальневосточного института (филиал)
Всероссийского государственного университета юстиции,
г. Хабаровск,
e-mail: ariana02.zavalko@mail.ru

ВАРИАТИВНОСТЬ ДЕЙСТВИЙ ЗАЛОГОВЫХ КРЕДИТОРОВ В ПРОЦЕДУРАХ БАНКРОТСТВА

Аннотация. *В статье анализируются правовые и фактические опции (вариативность действий) залоговых кредиторов в делах о банкротстве организаций и граждан. Исследуются ключевые точки принятия решений: выбор момента обращения взыскания, определение начальной цены и условий торгов, инициирование оставления предмета залога за собой, управление расходами на сохранность предмета залога и их приоритетом, а также стратегия работы с «дефицитом покрытия» после реализации предмета залога. На основе действующего законодательства (в т.ч. ст. 18.1 и 138 Закона о банкротстве), разъяснений Пленума Верховного Суда РФ о залоге вещей (Постановление № 23 от 27.06.2023), обзоров судебной практики по банкротству за 2023–2024 гг. и доктринальных источников формулируются практические сценарии поведения залоговых кредиторов на стадиях наблюдения, внешнего управления/финансового оздоровления, конкурсного производства и в процедурах банкротства граждан.*

Ключевые слова: *банкротство; залоговый кредитор; предмет залога; торги; публичное предложение; оставление за собой; распределение выручки; текущие расходы; приоритет; Верховный Суд РФ.*

BEREZOVSKAYA Ariana Evgenievna,
Master's Degree Student of the Far Eastern Institute
(branch) of the All-Russian State University of Justice,
Khabarovsk

VARIABILITY OF THE ACTIONS OF COLLATERAL CREDITORS IN THE PROCEDURES BANKRUPTCY

Annotation. *The article analyzes the legal and factual options (variability of actions) of pledge creditors in bankruptcy cases of organizations and individuals. The key decision-making points are examined: the choice of the moment of foreclosure, the determination of the initial price and the terms of the auction, the initiation of the retention of the pledge, the management of the costs for the preservation of the pledge and their priority, as well as the strategy for dealing with the "coverage deficit" after the sale of the pledge. Based on the current legislation (including Articles 18.1 and 138 of the Law on Bankruptcy), the explanations of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation on the pledge of property (Resolution No. 23 dated June 27, 2023), reviews of bankruptcy court practice for 2023–2024, and doctrinal sources, practical scenarios for the behavior of secured creditors are formulated at the stages of supervision, external management/financial recovery, bankruptcy proceedings, and bankruptcy procedures for individuals.*

Key words: *bankruptcy; secured creditor; subject of security; auction; public offer; retention; distribution of proceeds; current expenses; priority; Supreme Court of the Russian Federation.*

Залог активно используется в обязательствах, так как обеспечивает существенную защиту прав кредиторов. На практике важное значение имеет залог и при банкротстве должника-залогодателя, в таких случаях залогодержатель приобретает новый правовой статус – «залоговый кредитор», а сложившееся правоотношения регулируются Федеральным законом от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее Закон о банкротстве) и нормами Гражданского кодекса РФ о залоге. Эта нормативная база определяет баланс интересов залогового кредитора (сохранение обеспечения) и остальных участников банкротства (принцип

пропорционального удовлетворения требований). Действующее законодательство содержит императивные и диспозитивные нормы, которые отражают возможность вариативности действий залоговых кредиторов.

Наряду с широкими правами, законодательство устанавливает ряд ограничений, смягчающих привилегированное положение залоговых кредиторов, в интересах остальных участников банкротства. Одним из таких ограничений является запрет на индивидуальное взыскание. В процедуре банкротства наблюдение, несмотря на мораторий на взыскание, залоговые кредиторы сохраняют право участвовать в собрании кредиторов. Они голосуют по большинству вопросов наряду с другими конкурсными кредиторами.

Однако есть ограничение: при голосовании по вопросу утверждения мирового соглашения на стадии наблюдения. На собрании кредиторов решение о заключении мирового соглашения принимается большинством голосов конкурсных кредиторов и уполномоченных органов. Залоговый кредитор не может препятствовать заключению сделки, если большинство кредиторов ее поддержало, – его интересы учитываются в особом порядке. Залоговый кредитор, не согласный с предложенными условиями, формально не может быть принудительно лишён обеспечительного права или части долга по соглашению. Например, если мировое соглашение предлагает простить часть основного долга, обеспеченного залогом, залоговый кредитор вправе не согласиться с таким условием, но на практике обычно в мировом соглашении прописывается, что залог сохраняется до полного исполнения, либо должник предлагает замену обеспечения.

С даты введения наблюдения обращение взыскания на заложенное имущество по общему правилу прекращается (ст. 18.1 Закона о банкротстве), однако в финансовом оздоровлении/внешнем управлении возможно при условиях, прямо названных законом (если это не разрушает потенциал восстановления платежеспособности). В конкурсном производстве залоговый кредитор получает процессуальные рычаги влияния на реализацию предмета залога: определение начальной цены, порядка и условий торгов и условий сохранности, с возможностью судебного разрешения разногласий. Если повторные торги не состоялись, кредитор вправе оставить залог за собой по цене на 10 % ниже начальной цены повторных торгов, а при публичном предложении — на любом этапе снижения цены (ст. 138 Закона о банкротстве) (подтверждается системными обзорами практики ВС РФ: блоки о торгах, предпочтении и расходах) [1; с. 11–15]. Разъяснения Пленума ВС РФ № 23 по правилам о залоге вещей обеспечивают единообразие частноправовых предпосылок (предмет, старшинство, обращение взыскания, внесудебные механизмы), которые прямо «подкладываются» под банкротные процедуры и практику торгов, включая вопросы определимости предмета залога и защиту интересов залогодателя/залогодержателя при реализации [2].

Залоговому кредитору важно учитывать нормативно закрепленный механизм распределения выручки и «изъятия» до расчетов. Ключевой экономический параметр — какая доля выручки в итоге «доходит» до залогового кредитора. Для банкротства организаций действует 70 %/80 % модель: при «обычном» залоге — 70 % в счет погашения обеспеченного требования; при залоге по кредитному договору — 80 % (оставшиеся 20 %/15 % — на удовлетворение 1–2 очередей, затем — судебные и управленческие расходы) (ст. 138 Закона о банкротстве). До распределения по п. 1–2 ст. 138 из выручки покрываются расходы на сохранность предмета залога и его реализацию (п. 6 ст. 138). Конституционный Суд РФ подтвердил конституционно-правовой смысл этого правила, указав, что к таким расходам относятся и текущие имущественные налоги, начисленные на заложенное имущество за период процедуры, они погашаются до расчетов с залоговым кредитором [3]. Это существенно влияет на расчет «чистой выручки» и, следовательно, на выбор стратегии (оставлять за собой/продавать). В доктрине подчеркивается, что учет «предраспределительных» изъятий должен формироваться на этапе планирования торгов и оценки (valuation) с учетом старшинства и приоритета текущих платежей [4; с. 20–22].

Закон о банкротстве пытается учесть интерес залогового кредитора путем возможности принятия компромиссных решений. Залоговый кредитор фактически сохраняет все права контролировать продажу предмета залога, как и в конкурсном производстве, если план включает продажу залога. Более того, собрание кредиторов не вправе решать судьбу заложенного имущества без согласия залогового кредитора – так, Пленум Высшего Арбитражного Суда в постановлении от 23.07.2009 года № 58 разъяснил, что комитет или собрание кредиторов не могут определять условия продажи залога помимо воли залогового кредитора [4]. Это гарантирует, что во внешнем управлении его обеспечение не будет произвольно распродано.

Следует отметить практические проблемы, связанные с залоговым имуществом в процедуре внешнего управления. Во внешнем управлении нередко возникает дилемма: для спасения предприятия требуется заложенное имущество

(например, производственная линия), и продажа его означала бы крах плана. Залоговый кредитор в таких случаях может стать главным препятствием к успешной реабилитации, требуя реализации залога. Российская практика пошла по пути ограничения его влияния – через вышеупомянутый механизм судебного отказа в реализации и утрату права голоса, если он не согласен отказаться от продажи залога.

Однако залоговый кредитор остаётся защищённым тем, что срок внешнего управления ограничен (обычно до 18 месяцев с возможностью продления), по истечении которого, если восстановление не достигнуто, наступает конкурсное производство, где залог будет продан. В теории ряд авторов критиковали такие ограничения прав залогового кредитора, указывая, что они фактически делают его невольным инвестором в проблемный бизнес без процентов за просрочку. Но Верховный Суд РФ подчёркивает приоритет реабилитации: если есть шансы восстановить предприятие, временная «заморозка» прав залогового кредитора оправдана, тем более что Закон о банкротстве даёт инструменты защиты (в том числе право мониторить сохранность имущества, требовать замену предмета залога в плане и др.) [5].

Закон о банкротстве максимально защищает экономический интерес залогового кредитора: его требования удовлетворяются преимущественно из стоимости обеспечения, он может контролировать и ускорять продажу предмета залога, либо получить заложенное имущество в собственность, если продажа не удалась.

В конкурсном процессе залоговый кредитор наделён правом влиять на порядок продажи заложенного имущества. Именно он определяет начальную продажную цену предмета залога, а также иные условия торгов в той мере, в которой это допускается Законом о банкротстве. Собрание кредиторов не вправе навязать свои условия продажи залога, если они противоречат воле залогового кредитора. В случае разногласий между залоговым кредитором и конкурсным управляющим по вопросам продажи предмета залога, спор решается арбитражным судом, который утверждает порядок торгов.

Залоговый кредитор, определяя условия торгов, должен сделать это добросовестно и в разумный срок по запросу арбитражного управляющего. Если предложенные условия способны негативно повлиять на максимальную выручку (например, чрезмерно ограничить круг покупателей), суд может отклонить такие условия в интересах остальных кредиторов. Таким образом, Закон о банкротстве стремится сбалансировать интересы: с одной стороны, залоговому кредитору гарантирован приоритет, с другой – строго регламентирует его действия, не допуская злоупотреблений, и накладывает ограничения, позволяющие проводить процедуру банкротства в интересах всех кредиторов.

Аналог внешнего управления для граждан – реструктуризация долгов гражданина, процедура банкротства, имеющая цель восстановление платёжеспособности должника-гражданина без продажи его имущества. В такой процедуре статус залогового кредитора (как правило, это банк или иной кредитор, у которого, например, ипотека на жильё должника) регламентируется нормами главы X Закона о банкротстве. В целом залоговый кредитор в банкротстве гражданина обладает схожим приоритетом удовлетворения, однако его права при реструктуризации долгов сильнее защищены законом. В частности, утверждение плана реструктуризации долгов без согласия залогового кредитора возможно только при условии полного сохранения его прав.

Закон о банкротстве прямо требует, чтобы план реструктуризации предусматривал порядок погашения требований залогового кредитора за счёт продажи предмета залога либо иным способом, обеспечивающим приоритетное удовлетворение его требования. Иное возможно лишь с прямого согласия данного кредитора.

Возможность голосования залогового кредитора на собрании кредиторов должника-гражданина имеет определенные особенности. В процедуре реструктуризации долгов гражданина залоговый кредитор участвует в первом собрании кредиторов, где рассматривается проект плана реструктуризации долгов гражданина. По общему правилу, он имеет право голоса по всем вопросам повестки дня – это прямо следует из норм Закона о банкротстве и подтверждено обзорами судебной практики. В частности, залоговый кредитор высказывает своё мнение (и голосует) по утверждению проекта плана реструктуризации.

Для банкротства физических лиц с учетом важности жилищных вопросов законодатель в 2024 году ввёл особую норму – ст. 213.10-1 Закона о банкротстве, позволяющую заключить отдельное мировое соглашение между гражданином-должником и ипотечным кредитором (банком), вне соглашения с другими кредиторами. Такое соглашение фактически выводит требование по ипотеке за рамки банкротства: дом или квартира (единственное жильё) не продаётся в банкротстве, долг по ипотеке гражданин продолжает выплачивать на исходных условиях уже после завершения дела о банкротстве. Если такое соглашение заключено и утверждено судом, то ипотечный кредитор выводится из процедуры реструктуризации: жильё должника не включается в конкурсную массу, залог сохраняется, а долг перед банком выплачивается долж-

ником отдельно, по первоначальным условиям, уже после завершения основной процедуры банкротства.

Эта новелла – реакция на социальную проблему. Ранее, если у гражданина единственное жильё в ипотеке, либо приходилось его реализовывать в банкротстве, либо банкротство не давало освобождения от долга по ипотеке (поскольку ипотека исключала иммунитет единственного жилья). Теперь Закон о банкротстве позволяет сохранить жилье и продолжать платить по ипотеке отдельно. В случае же обычной реструктуризации (без отдельного соглашения) залоговый кредитор остаётся в рамках плана. Если план выполняется – кредитор получает свои деньги (или залог продаётся и он получает выручку). Если план не исполняется или не принимается – суд признаёт гражданина банкротом и вводится реализация имущества.

Вариативность действий залогового кредитора в банкротстве — это не абстрактная «опция», а необходимость строить экономико-правовую модель получения чистой выручки с учетом: (а) статуса залога (кредитный/некредитный), (б) ликвидности и издержек сохранности, (в) судебной повестки по предпочтению и расходам, (г) тактики оставления за собой. Для организаций модель 70 %/80 % должна рассчитываться после вычетов по п. 6 ст. 138; для граждан — с учетом «десятой доли» и стабильных подходов ВС к приоритетам. Практическая рекомендация — раннее процессуальное планирование: задание «правильной» начальной цены, лотовки и условий торгов; подготовка доказательств по расходам на сохранность; проработка сценария оставления за собой и постпроцедурной монетизации. Доктринально оправдано и дальнейшее развитие критериев допустимости расходов, подлежащих удовлетворению до расчетов, а также уточнение стандартов добросовестности при оставлении предмета залога за собой.

Список литературы:

[1] «Обзор судебной практики разрешения споров о несостоятельности (банкротстве) за 2024 год» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25.04.2025).

[2] Есманский А.А. «Реструктуризация задолженности: как защитить интересы независимых кредиторов» // Закон. 2023. № 4. С. 90–104.

[3] Карелина С.А., Фролов И.В. «К вопросу о моделях классификации кредиторов в делах о банкротстве» // Вестник арбитражной практики. 2020. № 6. С. 14–26.

[4] Евдокимова Е.А. «К вопросу о соотношении прав залогодержателя и привилегированных незалоговых кредиторов» // Закон. 2017. № 9. С. 139–149.

[5] Левочкина Д. А. «Проблемные вопросы удовлетворения требований кредиторов с залоговым обеспечением в процедурах несостоятельности (банкротства) граждан» // Вопросы российской юстиции. 2020. № 7. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/problemnye-voprosy-udovletvoreniya-trebovaniy-kreditorov-s-zalogovym-obespecheniem-v-protsedurah-nesostoyatelnosti-bankrotstva (дата обращения: 10.08.2025).

[6] Лапина Е. В. «Правовая природа преимуществ статуса залогового кредитора при несостоятельности (банкротстве) должника» [Электронный ресурс] // КиберЛенинка. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/pravovaya-priroda-preimuschestv-statusa-zalogovogo-kreditora-pri-nesostoyatelnosti-bankrotstve-dolzhnika (дата обращения: 10.08.2025).

[7] Микаилов Р. В. «Правовые конструкции, влияющие на удовлетворение требований залоговых кредиторов в деле о банкротстве застройщика» [Электронный ресурс] // КиберЛенинка. 2024. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/pravovye-konstruktsii-vliyayuschie-na-udovletvorenie-trebovaniy-zalogovyh-kreditorov-v-dele-o-bankrotstve-zastroyschika (дата обращения: 10.08.2025).

[8] Белоусова В. Р. «Особенности правового положения залогового кредитора при банкротстве должника» [Электронный ресурс] // КиберЛенинка. 2022. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-pravovogo-polozheniya-zalogovogo-kreditora-pri-bankrotstve-dolzhnika (дата обращения: 10.08.2025).

[9] Инхиреева М. Н. «О некоторых вопросах, связанных с удовлетворением требований залоговых кредиторов при банкротстве должника» [Электронный ресурс] // КиберЛенинка. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/o-nekotoryhvoprosah-svyazannyh-s-udovletvoreniem-trebovaniy-zalogovyh-kreditorov-pri-bankrotstve-dolzhnika (дата обращения: 10.08.2025).

Spisok literatury:

[1] “Review of judicial practice in resolving insolvency (bankruptcy) disputes for 2024” (approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on 04/25/2025).

[2] Esmansky A.A. “Debt restructuring: how to protect the interests of independent creditors” // Law. 2023. No. 4. pp. 90-104.

[3] Karelina S.A., Frolov I.V. “On the issue of models of classification of creditors in bankruptcy cases” // Bulletin of Arbitration Practice. 2020. No. 6. pp. 14-26.

[4] Evdokimova E.A. “On the question of the relationship between the rights of the mortgagee and privileged unsecured creditors” // Law. 2017. No. 9. pp. 139-149.

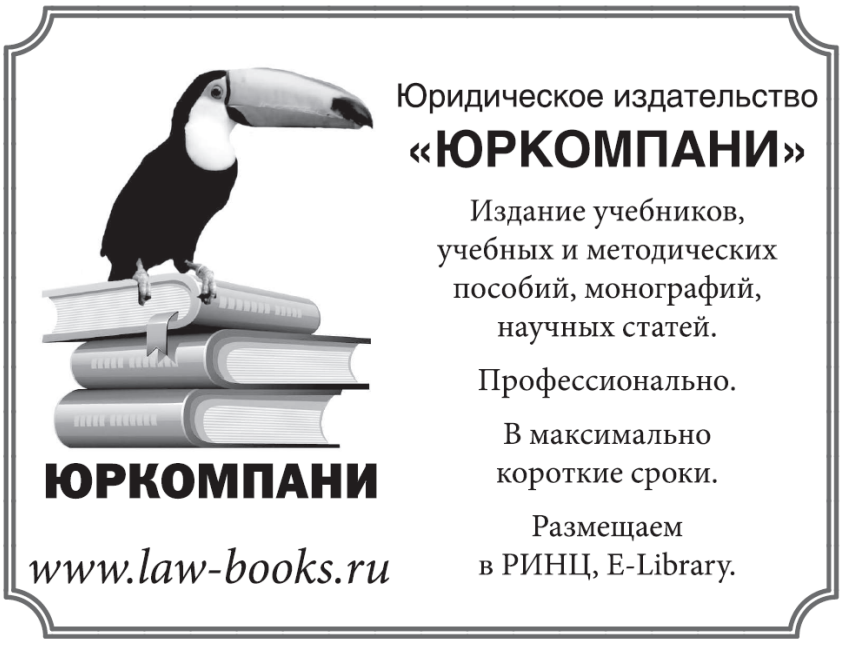
[5] Lovochkina D. A. “Problematic issues of satisfying creditors’ claims with collateral in the insolvency (bankruptcy) procedures of citizens” // Issues of Russian Justice. 2020. No. 7. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/problemnye-voprosy-udovletvoreniya-trebovaniy - kreditorov-s-zalogovym-obspecheniem-v-protsedurah-nesostoyatelnost- bankrotstva (accessed: 08/10/2025).

[6] Lapina E. V. “The legal nature of the advantages of the status of a secured creditor in case of insolvency (bankruptcy) of the debtor” [Electronic resource] // CyberLeninka. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/pravovaya-priroda-preimuschestv-statusa-zalogovogo-kreditora-pri-nesostoyatelnost-bankrotstve-dolzhnika (accessed: 08/10/2025).

[7] Mikailov R. V. “Legal structures affecting the satisfaction of the claims of collateral creditors in the bankruptcy case of a developer” [Electronic resource] // CyberLeninka. 2024. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/pravovye-konstruktsii-vliyayuschie-na-udovetvorenie-trebovaniy-zalogovyh-kreditorov-v-dele-o-bankrotstve- zastroyschika (accessed: 08/10/2025).

[8] Belousova V. R. “Features of the legal status of a secured creditor in case of bankruptcy of a debtor” [Electronic resource] // CyberLeninka. 2022. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-pravovogo-polozheniya - zalogovogo-kreditora-pri-bankrotstve-dolzhnika (accessed: 08/10/2025).

[9] Inkhireeva M. N. “On some issues related to the satisfaction of the claims of collateral creditors in case of bankruptcy of the debtor” [Electronic resource] // CyberLeninka. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/o-nekotoryh-voprosah-svyazannyh-s - udovetvoreniem-trebovaniy-zalogovyh-kreditorov-pri-bankrotstve-dolzhnika (accessed: 08/10/2025).

- ПРАВОСУДИЕ И СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА -

Дата поступления рукописи в редакцию: 25.08.2025 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2025-7-80-84
Дата принятия рукописи в печать: 29.08.2025 г.

КОНОНОВ Давид Александрович,
кандидат юридических наук,
научный сотрудник НИИ образование и науки,
руководитель практики «Сопровождение процедур
банкротства и антикризисный консалтинг»
юридической компании «ЛКП»,
e-mail: mail@law-books.ru

ВОПРОСЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ СУДОПРОИЗВОДСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПЕРСПЕКТИВЫ ВНЕДРЕНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В СУДЕБНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Аннотация. *Настоящая статья представляет комплексный анализ правовых и организационных основ цифровизации судопроизводства в Российской Федерации, включая действующие процессуальные нормы об использовании видеоконференц-связи и электронных документов, развитие государственных информационных систем (ГАС «Правосудие», «Мой арбитр») и формирующийся «суперсервис» «Правосудие онлайн». Особое внимание уделяется перспективам и пределам применения технологий искусственного интеллекта (ИИ) в судебной деятельности: интеллектуальный поиск и аналитика массивов судебных актов, подготовка проектов документов, поддержки принятия решений (decision support) и предиктивная аналитика. На основе доктринальных подходов российских исследователей (А.В. Незнамов, К.В. Шундиков, М.Ю. Порохов, А.П. Казун и др.) проводится критический разбор потенциала и рисков: прозрачность алгоритмов, «человеческий контроль», проверяемость и оспоримость результатов, защита персональных данных и недопустимость делегирования отправления правосудия автономным системам. Сформулированы авторские выводы и предложения по адаптации процессуального и специального регулирования для безопасной интеграции ИИ.*

Ключевые слова: *цифровизация судопроизводства; электронное правосудие; ГАС «Правосудие»; «Мой арбитр»; «Правосудие онлайн»; видеоконференц-связь; электронная подпись; искусственный интеллект; предиктивная аналитика; комплаенс ИИ.*

KONONOV David Alexandrovich,
Candidate of Law, researcher at the Research Institute
of Education and Science, head of the practice
“Support of bankruptcy procedures and anti-crisis consulting”
of the law firm “LKP”

ISSUES OF DIGITALIZATION OF LEGAL PROCEEDINGS IN THE RUSSIAN FEDERATION: PROSPECTS FOR THE INTRODUCTION OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN JUDICIAL ACTIVITIES

Annotation. *This article presents a comprehensive analysis of the legal and organizational foundations of digitalization of legal proceedings in the Russian Federation, including the current procedural norms on the use of video conferencing and electronic documents, the development of state information systems (GAS “Justice,” “My Arbiter”) and the emerging “super service” “Justice online.” Particular attention is paid to the prospects and limits of the use of artificial intelligence (AI) technologies in judicial activities: intellectual search and analytics of arrays of judicial acts, preparation of draft documents, decision support and predictive analytics. Based on the doctrinal approaches of Russian researchers (A.V. Neznamov, K.V. Shundikov, M.Yu. Porokhov, A.P. Kazun and others), a critical analysis of potential and risks is carried out: transparency of algorithms, “human control,”*

verifiability and contestability of results, protection of personal data and the inadmissibility of delegating justice to autonomous systems. Author's conclusions and proposals for adapting procedural and special regulation for safe integration of AI are formulated.

Key words*: digitalization of legal proceedings; e-justice; GAS "Justice"; "My Arbiter"; "Justice Online"; video conferencing; electronic signature; artificial intelligence; predictive analytics; compliance AI.*

Цифровая трансформация судебной власти — один из ключевых трендов публичного управления последних лет. Российское процессуальное законодательство закрепило основы дистанционного участия в заседаниях и оборота электронных документов, а судебная система развивает специализированные информационные платформы и сервисы, обеспечивающие подачу процессуальных документов, доступ к материалам дела и информационную открытость. На этом фоне неизбежно встает вопрос о допустимых формах и границах внедрения ИИ в судебную деятельность: от вспомогательных сервисов до систем поддержки принятия решений. Цель статьи — предложить целостную правовую картину цифровизации судопроизводства в России и оценить перспективы применения ИИ с точки зрения конституционных принципов правосудия, действующих норм и сложившейся научной дискуссии.

1. Конституционные принципы и базовые источники

Правосудие в Российской Федерации осуществляется только судом, а судьи независимы и подчиняются только Конституции РФ и федеральному закону. Из этих конституционных предпосылок вытекают базовые требования к цифровым технологиям: они не могут подменять судью, но могут служить инструментом, повышающим эффективность и доступность правосудия. Нормативную рамку открытости и «электронности» формируют Федеральный закон № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» и комплекс процессуальных норм о подаче документов и участии в заседаниях в электронной форме. Специальное значение для электронного документооборота имеет Федеральный закон № 63-ФЗ «Об электронной подписи», устанавливающий режимы простой, усиленной неквалифицированной и квалифицированной электронной подписи и правовые последствия их использования.

2. Процессуальные новации: ВКС и электронные документы

Возможность участия в судебном заседании посредством систем видеоконференц-связи закреплена в Арбитражном процессуальном кодексе РФ (ст. 153.1) и в Гражданском процессуальном кодексе РФ (ст. 155.1). Эти нормы предусматривают участие по ходатайству при наличии технической возможности, а также особые режимы для лиц, находящихся в местах лишения свободы. Параллельно развивались подзаконные акты о подаче документов в электронном виде: для судов общей юрисдикции — Порядок, утверждённый приказом Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 27.12.2016 № 251 (в ред. 24.07.2025), для арбитражных судов — специализированные регламенты сервиса «Мой арбитр». В сумме это обеспечило институциональную основу электронного правосудия.

Практическая значимость указанных норм проявилась в период пандемийных ограничений и сохраняется по настоящее время: электронная подача документов и ВКС стали устойчивыми элементами процесса, а судебные разъяснения и ведомственные акты детализировали организационные аспекты (идентификация сторон, подписание, ведение протокола при ВКС и др.). Наряду с этим, продолжается унификация интерфейсов и маршрутов подачи через личные кабинеты ГАС «Правосудие» и ЕПГУ.

3. Информационные системы судебной власти

Ключевым «каркасом» цифрового правосудия выступают: (а) ГАС «Правосудие» — единая инфраструктура судов общей юрисдикции (портал судов, личные кабинеты, электронный документооборот, публикация судебных актов); (б) «Картотека арбитражных дел» и сервис «Мой арбитр» — для арбитражной юстиции. С 2020 года реализуется межведомственный проект «Правосудие онлайн» как суперсервис Национальной программы «Цифровая экономика», предполагающий сквозные цифровые маршруты: автоматический расчёт и оплату госпошлины, определение территориальной подсудности, подачу процессуальных документов и встроенные уведомления, дистанционное участие и электронное получение судебных актов. Концептуально этот сервис должен интегрироваться с существующими платформами и сервисами судебной системы и ЕПГУ. Одновременно сохраняются вызовы технологической зрелости и фрагментации: в публичной плоскости обсуждается необходимость обновления ГАС «Правосудие», создания единого информационного пространства судов и согласования дорожной карты цифровой трансформации судебной власти с общегосударственными подходами к данным и ИТ-архитектуре [1].

4. Специальные регуляторные предпосылки для ИИ

Российская Национальная стратегия развития искусственного интеллекта, утвержденная Указом Президента РФ № 490 (2019, ред. 2024), задаёт цели и принципы развития ИИ, а Концепция развития регулирования отношений в сфере ИИ и робототехники (распоряжение Правительства РФ № 2129-р от 19.08.2020) определяет подходы к «мягкому» и «жёсткому» регулированию, к этике и оценке рисков. Федеральный закон № 258-ФЗ об экспериментальных правовых режимах открывает канал для «песочниц» в отдельных секторах, что потенциально применимо к вспомогательным судебным ИИ-сервисам (например, анализ судебной нагрузки, интеллектуальный поиск, автоматизированная подготовка проектных документов) — при условии строгой сегментации от собственно отправления правосудия. Дополняющим источником soft law выступает Кодекс этики в сфере ИИ (2021), закрепляющий принципы доверия, прозрачности и ответственности.

5. Возможные сценарии применения ИИ в судебной деятельности

С учётом конституционного запрета подмены судьи автономной системой, допустимыми представляются следующие категории задач:

– интеллектуальный поиск и аналитика массива судебных актов и практики (в том числе выявление пробелов и коллизий);
– автоматическое извлечение и нормализация фактов из документов дела (named entity recognition, извлечение реквизитов);
– подготовка проектов процессуальных документов (черновиков определений, повесток, запросов) с обязательной верификацией секретаря/судьи;
– предиктивная аналитика в целях планирования и распределения нагрузки (не в целях прогнозирования виновности/исхода по конкретному делу);
– сервисы ориентации граждан в процессе (подсказки по подсудности, пошлине, комплектации пакета документов, таймингам).

Каждый из сценариев требует формализации статуса ИИ-инструмента, его роли и пределов использования в процессуальной форме [2]. Особо чувствительным является «предсказательное правосудие» (прогноз исходов на основе массивов данных): и отечественная, и зарубежная литература указывают на методологические ограничения таких прогнозов и риски усиления предвзятости. В российском контексте использование подобных сервисов допустимо лишь вне сферы принятия решения по делу и при наличии организационных «фильтров» (разделение ролей, запрет ссылок на «оценки ИИ» в судебном акте, аудит моделей) [3].

6. Правовые ограничения применения ИИ

Ключевые правовые риски включают: (1) непрозрачность алгоритмов и невозможность верификации используемых признаков; (2) нарушение принципов состязательности и равенства сторон при асимметричном доступе к ИИ-инструментам; (3) возможный подрыв презумпции независимости судьи из-за «авторитетного» мнения машины; (4) обработку персональных данных и чувствительной судебной информации (в т.ч. биометрии) с риском deanonymization; (5) уязвимость к атакам на данные и модели. Регуляторные ответы: требования к фиксированию участия ИИ в процессуальных действиях; ведение журналов решений (decision logs); «человек-в-контуре»; алгоритмический аудит и сертификация; обеспечение воспроизводимости вывода; регламентация ссылочности на результаты ИИ.

7. Научная дискуссия: позиции и их анализ

А.В. Незнамов подчёркивает, что ИИ в правосудии целесообразен как инструмент повышения эффективности и доступности, но требует правовых ограничителей и институциональной ответственности за результаты его применения. Автор предупреждает об опасности превращения вспомогательных сервисов в де-факто «глубокую автоматизацию» принятия судебных решений и считает необходимым закрепить на нормативном уровне пределы использования ИИ [4].

К.В. Шундиков, анализируя состояние и перспективы, акцентирует различие «сильного» и «слабого» ИИ и указывает на зрелость инфраструктуры электронного правосудия как предпосылку для аккуратной интеграции «слабого» ИИ в тыловые операции (workflow, поиск, аналитика), но не в ядро отправления правосудия [5].

М.Ю. Порохов ставит вопрос о балансе инноваций и этики, подчёркивая ценность объяснимости и проверяемости вывода ИИ для процессуальных гарантий. С этой точки зрения ИИ-сервисы должны иметь режим «объяснимых подсказок», а не «рекомендаций», влияющих на волеизъявление судьи [6].

А.П. Казун в систематическом обзоре международных исследований по предиктивному правосудию показывает, что даже при высокой точности на тестовых наборах данные и модели подвержены смещению, а качество прогноза зависит от множества внешних факторов [7]. Вывод - возможны исследовательские и управленческие применения (планирование нагрузки, мониторинг единообразия практики), но не автоматизированное определение исхода дела.

8. Пределы допустимого и процессуальная форма

Правовая конструкция интеграции ИИ в суды должна исходить из принципа неделегируемости правосудия: любая автоматизация не может порождать самостоятельных процессуальных последствий без подтверждённого волеизъявления судьи. Предлагается закрепить в процессуальных кодексах обязательную фиксацию использования ИИ-сервисов (вид инструмента, версия модели, дата и набор данных), запрет на ссылку на «оценки ИИ» в мотивировочной части, а также право сторон заявлять ходатайства об исключении результатов ИИ-обработки из доказательственной базы при нарушении установленных требований.

9. Дорожная карта внедрения ИИ (проект)

Краткосрочно: стандарты данных и метаданных судебных документов; анонимизация массивов судебных актов; пилотные проекты по автоматизации типовых операционных процедур (повестки, расчёт сроков, шаблоны процессуальных документов) с обязательным «human-in-the-loop». Среднесрочно: алгоритмический аудит и сертификация поставщиков; регламенты журналирования и воспроизводимости; использование ИИ для планирования нагрузки и аналитического мониторинга единообразия практики. Долгосрочно: интеграция explainable AI-инструментов поддержки толкования норм (без предписывающего эффекта), развитие обучающих систем для судей и аппарата.

На основании вышеизложенного сделаем следующие выводы.

1) Цифровизация судопроизводства в РФ опирается на устойчивую нормативную базу (ВКС, электронные документы, электронная подпись) и институциональные системы (ГАС «Правосудие», «Мой арбитр»); их дальнейшая эволюция требует унификации архитектуры и обновления инфраструктуры.
2) Применение ИИ допустимо как вспомогательный инструмент (поиск, аналитика, черновики, планирование нагрузки), но недопустимо как источник предписывающих рекомендаций по исходу конкретного дела; правосудие не делегируется автономным системам.
3) Для безопасной интеграции ИИ необходимы процессуальные «предохранители»: фиксирование факта и параметров использования ИИ, ведение журналов решений, запрет ссылок на «оценки ИИ» в судебных актах, режим «человек-в-контуре».
4) Предиктивная аналитика уместна для управленческих задач (распределение нагрузки, мониторинг практики), но не для влияния на волеизъявление судьи; любые прогнозы носят исследовательский характер и не могут иметь доказательственного значения.
5) Требуется институционализация алгоритмического аудита и сертификации ИИ-сервисов, включая оценку рисков предвзятости, безопасность данных и воспроизводимость вывода.
6) Этические принципы (прозрачность, объяснимость, ответственность) следует закрепить в soft law и ведомственных стандартах, а также увязать с требованиями закона о персональных данных и режимом судебной тайны.
7) «Правосудие онлайн» целесообразно развивать как интеграционный слой с сервисами ориентирования граждан и электронного взаимодействия, избегая смешения с функциями судебного усмотрения.
8) Для устойчивости реформ необходима синхронизация с общегосударственной политикой данных, кадровое обучение и создание исследовательской повестки по ИИ в правосудии с участием научного сообщества.

Список литературы:

[1] Бедняков И.Л., Развейкина Н.А. Возможности искусственного интеллекта в судопроизводстве // Вестник Самарского юридического института. 2019. № 2. С. 11–14.

[2] Андреев В. К., Лаптев В. А., Чуча С. Ю. Искусственный интеллект в системе электронного правосудия при рассмотрении корпоративных споров // Вестник СПбГУ. Серия 14: Право. 2020. № 1. С. 19–34.

[3] Брановицкий К.Л. Соотношение понятий качество и цифровизация правосудия // Арбитражный и гражданский процесс. 2019. № 7 С. 3–7.

[4] Незнамов А.В. Использование искусственного интеллекта в судопроизводстве: первый опыт и первые выводы // Российское право: образование, практика, наука. 2020. № 3. С. 32-39.

[5] Шундиков К.В. Искусственный интеллект в российском правосудии: состояние и перспективы // Образование и право. 2023. № 8. С. 315-321.

[6] Порохов М. Ю. Искусственный интеллект в судебной деятельности: баланс инноваций и этики // Криминалистъ. 2024. № 2 (47). С. 173—180.

[7] Казун А. П. Может ли искусственный интеллект прогнозировать решения суда? Систематический обзор международных исследований // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2024. № 5. С. 100—122.

Spisok literatury:

[1] Bednyakov I.L., Razvejkina N.A. Vozmozhnosti iskusstvennogo intellekta v sudoproizvodstve // Vestnik Samarskogo yuridicheskogo instituta. 2019. № 2. S. 11–14.

[2] Andreev V. K., Laptev V. A., Chucha S. Yu. Iskusstvenny`j intellekt v sisteme e`lektronnogo pravosudiya pri rassmotrenii korporativny`x sporov // Vestnik SPbGU. Seriya 14: Pravo. 2020. № 1. S. 19–34.

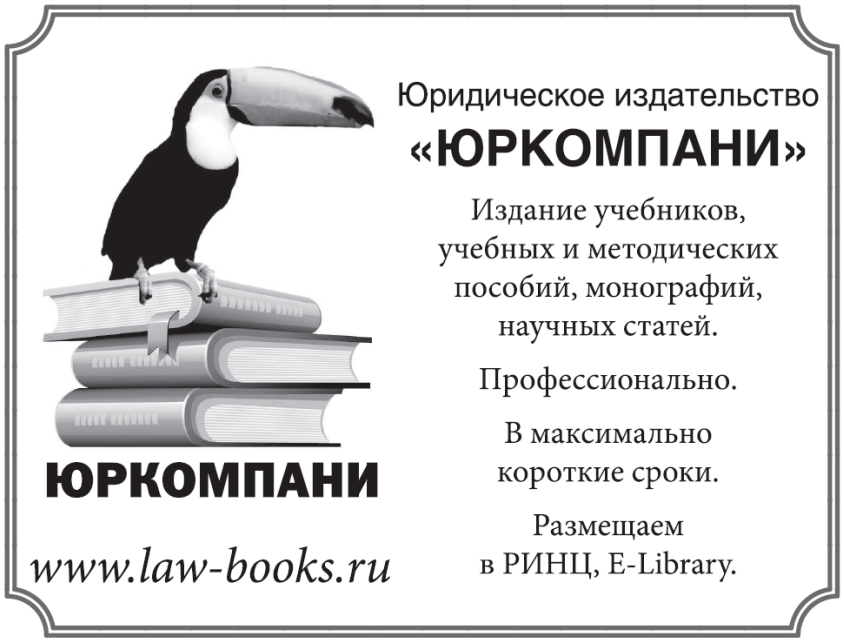
[3] Branoviczkij K.L. Sootnoshenie ponyatij kachestvo i cifrovizaciya pravosudiya // Arbitrazhny`j i grazhdanskij process. 2019. № 7 S. 3–7.

[4] Neznamov A.V. Ispol`zovanie iskusstvennogo intellekta v sudoproizvodstve: pervy`j opy`t i pervy`e vy`vody` // Rossijskoe pravo: obrazovanie, praktika, nauka. 2020. № 3. S. 32-39.

[5] Shundikov K.V. Iskusstvenny`j intellekt v rossijskom pravosudii: sostoyanie i perspektivy` // Obrazovanie i pravo. 2023. № 8. S. 315-321.

[6] Poroxov M. Yu. Iskusstvenny`j intellekt v sudebnoj deyatel`nosti: balans innovacij i e`tiki // Kriminalist``. 2024. № 2 (47). S. 173—180.

[7] Kazun A. P. Mozhet li iskusstvenny`j intellekt prognozirovat` resheniya suda? Sistematicheskij obzor mezhdunarodny`x issledovanij // Monitoring obshhestvennogo mneniya: e`konomicheskie i social`ny`e peremeny`. 2024. № 5. S. 100—122.

Дата поступления рукописи в редакцию: 04.08.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 29.08.2025 г.
DOI: 10.24412/2782-3830-2025-7-85-91

КАТУКОВА Светлана Юрьевна,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры гражданского процессуального права
Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский
государственный университет правосудия имени В.М. Лебедева»
(г. Санкт-Петербург),
e-mail: s.katukova@mail.ru

ОПРЕДЕЛЕНИЯ О НАРУШЕНИИ ЗАКОННОСТИ В ЦИВИЛИСТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ: ПРАВОВАЯ ПРИРОДА, АДРЕСАТЫ И ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ

Аннотация. *В статье исследуется процессуальный порядок принятия и реализации судебных определений, сигнализирующих о нарушениях законности, выявленных при рассмотрении различных категорий гражданских дел. К числу таких определений относятся не только частные определения, но и сообщения в правоохранительные органы. Сравнительный анализ правового регулирования частных определений по ГПК РФ, АПК РФ и КАС РФ и данные судебной статистики, сопоставление российское процессуального порядка с зарубежными аналогами, включая практику judicial warnings в странах общего права, позволили автору прийти к выводу, что в российском цивилистическом процессе складывается особый процессуальный институт мер судебного реагирования на нарушения законности – «сигнальные» определения суда о нарушении законности. Исследуются виды «сигнальных» определений, обосновывается вывод о передаче функции контроля за исполнением «сигнальных» определений органам прокуратуры. Исключение составляют частные определения, адресованные судам, контроль исполнения которых предлагается оставить за вышестоящими судами.*

Ключевые слова: *частное определение суда; «сигнальное» определение, исполнение частного определения; прокуратура; судебный контроль; законность.*

KATUKOVA Svetlana Yurievna,
Candidate of Law Sciences, associate professor of civil process
of the North Western branch of the Federal State Budget-Funded
Educational Institution of Higher Education
«The Russian State University of Justice
named after V.M. Lebedev»

DEFINITIONS OF VIOLATION OF LEGISLATION IN THE CIVIL PROCESS: LEGAL NATURE, ADDRESSEE AND PROBLEMS OF IMPLEMENTATION

Annotation. *The article examines the procedural procedure for the adoption and implementation of judicial rulings that signal violations of legality identified during the consideration of various categories of civil cases. Such definitions include not only private definitions, but also reports to law enforcement agencies. A comparative analysis of the legal regulation of private definitions under the Civil Procedure Code of the Russian Federation, the APC of the Russian Federation and the CAS of the Russian Federation and judicial statistics, a comparison of the Russian procedural order with foreign analogues, including the practice of judicial warnings in common law countries, allowed the author to conclude that in the Russian civil process there is a special procedural institution of judicial response to violations of the rule of law – "signal" court rulings on violation of legality. The types of "signal" definitions are investigated, the conclusion about the transfer of the function of control over the execution of "signal" definitions to the prosecutor's office is substantiated. The exception is private definitions addressed to courts, the control of which is proposed to be left to higher courts.*

Key words: *private court ruling; "signal" ruling, execution of private ruling; prosecutor's office; judicial control; legality.*

Введение

Традиционной формой реагирования суда на выявленные нарушения законности является вынесение частного определения, как особого вида судебного постановления. Несмотря на важность данного инструмента для укрепления законности, в настоящее время он используется судами довольно редко. Так, официальная судебная статистика показывает, что в 2021 г. федеральными судами общей юрисдикции было вынесено менее 7000 частных определений, лишь около 0,03% от количества рассмотренных гражданских дел. Прошедший 2024 г. отметился ростом числа частных определений до 17 000, что составило 0,4% рассмотренных дел [1, с. 53], тем не менее эффективность данного инструмента остается недостаточной.

Частное определение рассматривается как средство профилактики правонарушений. Процессуальный закон возлагает на адресатов обязанность сообщать суду о принятых мерах, однако механизма принуждения к устранению нарушений не предусмотрено, кроме сравнительно мягкой санкции в форме судебного штрафа. На практике нередко ответные меры носят формальный характер или ограничиваются отписками. В итоге должного превентивного эффекта частное определение не достигает.

1. Правовое регулирование частных определений: ГПК РФ, АПК РФ, КАС РФ

Действующий ГПК РФ (ст. 226) устанавливает, что при выявлении судом в ходе рассмотрения дела случаев нарушения законности суд вправе вынести частное определение. Следует обратить внимание, что вынесение частного определения в гражданском процессе имеет дискретный характер – это право, а не обязанность суда. Частное определение выносится отдельно от основного решения (завершающего определения) и не влияет на существо рассмотренного спора. Закон требует направить такое определение в соответствующие организации или соответствующим должностным лицам, допустившим нарушение либо ответственным за устранение допущенного нарушения, которые обязаны в течение месяца сообщить суду о принятых ими мерах. Норма ГПК не конкретизирует, каким образом должно быть направлено определение и каков порядок его последующего контроля, отсылая к общим правилам судебного делопроизводства. В случае неисполнения частного определения – а именно, если адресат не сообщит о мерах в установленные сроки – суд может наложить на виновное должностное лицо судебный штраф (гл.8 ГПК РФ).

Кроме того, если в процессе рассмотрения дела суд выявит в действиях каких-либо лиц признаки преступления, он обязан сообщить об этом в органы дознания или следствия. Как должно быть оформлено такое сообщение, всегда ли оно является по форме и содержанию идентичным частному определению, законодатель не сообщает (ч. 3 ст. 226 ГПК РФ).

В арбитражном судопроизводстве институт частных определений был введен в 2016 году, когда в АПК РФ появилась специальная ст. 188.1АПК РФ. По содержанию эта норма во многом аналогична положениям ГПК РФ, однако имеет ряд особенностей. Во-первых, в АПК законодатель путем перечисления указывает, кому может быть адресовано частное определение, и буквальное прочтение статьи закона говорит о необходимости вмешательства именно государственных или иных публичных органов, должностных лиц, либо субъектов, осуществляющих функцию контроля, если нарушение допущено адвокатом или иным субъектом профессиональной деятельности. Названные адресаты обязаны в течение месяца со дня получения частного определения сообщить арбитражному суду о принятых мерах. Что касается ответственности за неисполнение такой обязанности, АПК указывает, что неисполнение частного определения влечет ответственность, предусмотренную законодательством РФ, не конкретизируя ее вида, это может быть не только наложение судебного штрафа, но и административная или дисциплинарная ответственность. При выявлении признаков преступления арбитражный суд, аналогично общегражданскому, сообщает об этом правоохранительным органам (ч. 4 ст. 188.1 АПК РФ). Такое сообщение на практике оформляется как частное определение. Например, в отношении участника процесса, представившего арбитражному суду сфальсифицированные доказательства, арбитражный суд выносит частное определение (частное определение Арбитражного суда Челябинской области от 04.06.2021 по делу № А76-9979/2019, от 12.01.2022 по делу № А76-3855/2020 по признакам нарушения положений ч. 1 ст. 303, ст. 327 УК РФ) [2].

Правовое регулирование частного определения в ст. 200 КАС РФ в сравнении с АПК РФ и ГПК РФ является наиболее полным. Прежде всего законодатель указывает, что при выявлении случаев нарушения законности суд «выносит частное определение», т.о. формулировка нормы обязывает судей реагировать на нарушение законности, в отличие от диспозитивного усмотрения в АПК РФ и ГПК РФ. Во-вторых, четко указано, что копии частного определения направляются не позднее следующего рабочего дня вынесения соответствующим органам, организациям или должностным лицам, которые в течение месяца со дня вынесения определения обязаны сообщить суду о принятых мерах. Наконец, в

отличии от гражданского и арбитражного процесса КАС РФ прямо указывает на возможность обжалования частного определения. Опять же, если в процессе по административному делу вскрываются признаки уголовного преступления, суд направляет соответствующее сообщение в правоохранительные органы (ч. 4 ст. 200 КАС).

Следует отметить, что вынесение частного определения возможно и после рассмотрения дел как процессуальная санкцией в отношении субъектов, наделённых публичными полномочиями, если суд удовлетворил административный иск (заявление), а проигравший ответчик не сообщил суду о мерах, принятых для защиты прав административного истца (заявителя), что прямо предусмотрено в п. 31 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28.06.2022 № 21 «О некоторых вопросах применения судами положений главы 22 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и главы 24 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» [3].

Итак, краткий анализ процессуальных норм показывает, что в цивилистическом процессе сложился особый процессуальный институт реагирования суда на выявленные при рассмотрении дел (и позднее в стадии реализации судебных актов) нарушений закона посредством вынесения либо частных определений, либо их отдельного вида - сообщений в органы дознания или предварительно следствия. Различия в правовом регулировании, которые выявлены в трех процессуальных кодексах цивилистической направленности: о праве или обязанности суда выносить частное определение (сообщение), порядке и сроках направления частных определений (сообщений) уполномоченным органам, о праве обжалования указанных судебных актов, конечно, требуют устранения путем унификации правовых норм, на что справедливо обращается внимание исследователями [4, с. 90].

Однако, на наш взгляд, просто унификации ст. 200 КАС РФ, ст. 188.1 АПК РФ и ст. 226 ГПК РФ недостаточно. Необходимо признать, что реализация судом самостоятельной задачи укрепления законности путем вынесения «сигнальных» определений является самостоятельным процессуальным институтом, требующим развития. Уже очевидно, что реакция суда на нарушения имеет внутреннюю дифференциацию на частные определения и сообщения в правоохранительные органы. Если в отношении частных определений во всех кодексах указана обязанность адресатов письменно известить суд о принятых мерах в месячный срок, то в отношении сообщений аналогичной обязанности правоохранительных органов однозначно не следует, а структура ст.ст. 200 ГПК РФ, 188.1 АПК РФ, 200 КАС РФ не предполагает также рассмотрения судом вопроса о привлечении к процессуальной штрафной ответственности за отсутствие «обратной связи» от правоохранительных органов. Таким образом, нельзя поставить знак равенства между частным определением и реакцией суда на «внешние» нарушения законности, выявленные при рассмотрении судебных дел, это было бы излишним упрощением. Правильнее было бы говорить о группе судебных актов, «сигнализирующих» о нарушении законности.

2. Зарубежный опыт: судебные предупреждения

Российская процессуальная традиция унаследовала частное определение как историческую традицию советского периода. В правопорядках зарубежных стран можно найти определенные аналогии, хотя, как правило, они реализуются иначе. В классических судебных системах общего права (Великобритания, США, Канада, Австралия и др.) судья, рассматривающий дело, обычно не выносит специальных постановлений, адресованных внешним органам, по итогам дела. Функция суда – разрешить спор между сторонами, а не заниматься общим надзором за законностью. Тем не менее, это не означает, что обнаруженные в ходе процесса нарушения остаются без внимания. Просто механизм реагирования иной: судьи используют свои дискреционные полномочия или общее право сообщать о правонарушениях компетентным органам. Например, если в ходе судебного разбирательства вскрылись признаки преступления (скажем, лжесвидетельства), судья вправе инициировать процедуру по привлечению виновного к ответственности через направление материалов в прокуратуру или полицию. Так, в судебной практике Англии и США известны случаи, когда судьи после завершения процесса направляли копию судебного решения и сопроводительное письмо в адрес прокурора с указанием на возможное преступление, выявленное в ходе разбирательства [5]. По сути, это можно назвать аналогом частного определения, с важным отличием – подобные действия судьи не образуют самостоятельного судебного акта, подлежащего обжалованию. Акт передачи материалов прокурору судьей не отличается по своей сути от обращения любого гражданина в правоохранительные органы. Судья делает это в рамках своего долга содействовать соблюдению законности, но не как часть судопроизводства по делу. Британские судьи порой включают в тексты решений или судебных протоколов специальные judicial warnings (судебные предупреждения) – замечания или рекомендации по устранению выявленных проблем. Например, судья в решении может указать: «Суд обращает внимание местных органов власти на необходимость проверки условий

содержания детей в данном приюте…». Такие указания не являются обязательными к исполнению, но служат сигналом. Таким образом, в странах общего права аналогом частного определения является внесудебное информирование компетентных органов.

В странах континентального права, частного определения как особого судебного акта, также нет. В гражданско-правовой сфере французский суд не выносит специальных «определений», но может в мотивировочной части решения сделать remark (замечание) относительно поведения органов или лиц, не являющихся сторонами [5].

В свете изложенного, можно констатировать: российский институт сигнальных определений уникален своей формой, но по содержанию вписывается в мировую тенденцию обеспечения proactive judiciary (проактивной роли судебной власти). Суды многих стран стремятся не ограничиваться сухим разрешением спора, но и предотвращать будущие нарушения, сигнализировать о проблемах. Однако, российское процессуальное право содержит в себе зародыш самостоятельного процессуального института «сигнальных» определений.

3. Виды «сигнальных» определений

Для выявления видов «сигнальных» определений следует рассмотреть вопрос о субъектах, непосредственно имеющих отношение к их появлению. И. М. Зайцев впервые разделил частные определения на две большие группы: (1) выносимые вышестоящими судами в адрес судов первой инстанции при обнаружении ошибок, не повлиявших на существо решения; и (2) частные определения, адресованные должностным лицам и гражданам при выявлении судом недостатков в их работе [6, с. 8]. По сути, первая группа – это внутренние судебные «сигналы» на ошибки нижестоящих судов, вторая – внешние сигналы на нарушения вне судебной системы. Подобное деление отражает разницу между контрольной функцией частных определений и превентивно-правовой функцией суда, его реакцию на нарушения законности в обществе.

Очевидно, что сигнальное определение является актом судебного реагирования, в котором суд выражает свою волю. Оно наделено свойствами обязательности для адресатов (организаций и должностных лиц) (ст.ст.13 ГПК РФ, 16 АПК РФ, 16 КАС РФ). Такая обязательность, как отмечает Д.Г. Нохрин [7, с. 187], имеет формально-процедурный принуждающий характер. Следует помнить, что частное определение – это способ реагирования на нарушения законности, которые не могут быть устранены судом самостоятельно в рамках судебной процедуры.

Что касается формы частного определения, то оно должно быть оформлено как отдельный судебный акт. Если суд отказал в вынесении частного определения, это должно найти отражение в судебном решении. В описательной части ходатайство о вынесении частного определения указывается среди требований истца, административного истца (заявителя), в мотивировочной части и в резолютивной части судебного решения суд должен обосновать основания отказа в принятии частного определения. К числу таких оснований относится, во-первых, отсутствие необходимости принятия, поскольку суду достаточно собственно процессуальных средств (штраф, предупреждение, распределение бремени доказывания); во-вторых, констатация факта, что защита права при рассмотрении дела состоялась и необходимости принятия дополнительных мер по устранению нарушения законодательства Российской Федерации нет (Решение Рязанского районного суда Рязанской области от 30 июля 2024 г. по делу № 2А-1184/2024; Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 18.07.2024 по делу № А78-13606/2023 //https://sudact.ru/regular/doc/).

Необязательным, но активным субъектом, является интересант, который ходатайствует перед судом о вынесении частного определения. Это может быть сторона по делу, лицо, реализующее в процессе свои законные полномочия, достаточно часто - прокурор. Обязанность прокурора обратиться с ходатайством о вынесении частного определения прямо декларируется в п.6 Приказа Генеральной прокуратуры РФ от 11.01.2021 № 2 «Об обеспечении участия прокуроров в гражданском и административном судопроизводстве» [8]. Органы прокуратуры ведут учет заявленных и удовлетворенных судами ходатайств о вынесении частных определений [9].

Обязательным субъектом процессуального правоотношения по принятию «сигнального» определения является нарушитель – гражданин, организация, должностное лицо и пр. субъекты, уже нарушившие закон или создавшие предпосылки к нарушению закона. При этом нарушитель не всегда становится адресатом «сигнального» определения. Прежде всего, эти фигуры не совпадают при направлении сообщения правоохранительным органам: адресатом являются органы дознания или органы следствия, а нарушителем может быть любой участник судебного процесса или вообще постороннее процессу лицо. Нарушителем может быть представитель - адвокат, а адресатом – соответствующая адвокатская палата, нотариус, не представивший суду истребованные материалы, а адресатом – нотариальная палата, судебный пристав-исполнитель

и, соответственно, старший пристав отдела ФССП и т.д.. Например, адресатом внутреннего частного определения может выступать судья, допустивший нарушение, председатель соответствующего суда или квалификационная коллегия судей. Таким образом, адресатами частных определений выступают самые разнообразные субъекты, непосредственно способные принять меры к устранению нарушения. Если проблема носит системный характер, адресатом может стать вышестоящий орган или надзорный орган по отношению к непосредственному нарушителю (например, определение в адрес Министерства здравоохранения по фактам нарушений в подведомственных медучреждениях). Уже на этом этапе выбора адресата перед судом встает проблема: как определить того субъекта, который способен устранить нарушение закона? Г.Р. Ахмадиева, систематизировавшая адресатов частных определений, справедливо указывает, что в кодексах нет ни закрытого перечня, ни критериев определения адресатов частных определений [4, с. 89-90]. Ею были предложены восемь групп адресатов и неограниченная дискреция суда в выборе конкретного субъекта. Предложение Г.Р. Ахмадиевой по внесению в процессуальные кодексы перечня адресатов - шаг вперед с точки зрения устранения сомнений в возможности суда вынести частное определение в отношении, например, гражданина или организации, не являвшихся участниками процесса. Однако, суд помимо донесения информации о нарушении интересует также реальная способность устранить такое нарушение.

4. Проблема реализации «сигнальных» определений.

Получив частное определение, адресат должен организовать рассмотрение указанных в нем фактов, принять меры к устранению нарушений и в срок до одного месяца сообщить письменно в суд о результатах. В своем ответе адресат должен указать, какие действия предприняты: привлечены ли виновные к ответственности, внесены ли изменения в правоприменительную практику, устранены ли управленческие недостатки и т.д. Например, нередки случаи, когда по частному определению возбуждается дисциплинарное производство в отношении должностного лица или издается приказ, улучшающий работу учреждения. Так, торговая организация в целях профилактики споров с потребителями о достоверности информации о товарах и услугах сообщила суду, что провела дополнительное обучение персонала и изменила инструкцию по предоставлению информации о товарах [10, с. 78-79].

Адресат не лишен права обжаловать частное определение. Вопрос обжалования долгое время был одним из самых дискуссионных. ГПК РФ и АПК РФ до сих пор прямо не допускают самостоятельного обжалования частного определения. Тем не менее, судебная практика восполнила этот пробел еще в 2003 г. (Обзор судебной практики ВС РФ за III квартал 2003 г., Определение ВС РФ от 25.06.2018 № 304-ЭС18-3461 по делу № А02-524/2016).

Вопрос об исполнении частных определений – ключевой при оценке эффективности данного института. Согласно данным, собранным Н. А. Латышевой, с 2021 по 2024 прослеживается устойчивая тенденция к увеличению доли определений, на которые суд получил ответ, с 19% до 50%. Если в 2021 г. адресаты ответили на 1323 частных определения из 6922, то в 2024 г. ответы поступили по 8458 случаям [1, с. 58]. Несмотря на положительную динамику, показатель исполнения 50% все еще означает, что каждое второе частное определение суда общей юрисдикции остается без должного отклика. Более того, следует помнить, что сообщение о принятых мерах не всегда равнозначно фактическому устранению нарушения. Статистика, к сожалению, не способна отразить, насколько эффективными были такие меры.

Полагаем, что для достижения поставленной цели необходимы институциональные изменения: основным адресатом частных определений должны стать органы прокуратуры. Без налаженного механизма внесудебного принуждения эффективность частных определений сомнительна, именно с этим мы связываем весьма скромное применение данного механизма судами. Суды выявляют проблему и обращают на нее внимание, но они не могут сами проверить эффективность устранения нарушения. В российской системе наиболее логичным адресатом этой функции является прокуратура. Прокуратура обладает мандатом надзора за соблюдением законов и правом принимать меры реагирования (вносить представления, возбуждать дела об административных правонарушениях, инициировать уголовное преследование, опротестовывать незаконные акты и т.д.). Если исполнение частных определений будет поставлено под надзор прокуратуры, это, вероятно, повысит ответственность адресатов. Практически это могло бы выглядеть так: в резолютивной части частного определения следует указывать: «довести до сведения прокурора области (города, района) об установленных фактах... для принятия мер прокурорского реагирования...»; после вынесения частного определения суд направляет его копию не только непосредственному нарушителю, адресату, но и в соответствующую прокуратуру (по месту расположения адресата или вышестоящую). Таким

образом, за неисполнение частного определения адресату будет грозить не только незначительный по размеру судебный штраф.

К похожим выводам приходят и другие исследователи. Д.Е. Зайков отмечает, что прокурору не следует ходатайствовать о вынесении частных определений. Установив в процессе рассмотрения гражданского дела нарушение законности, он наделен достаточными самостоятельными инструментами прокурорского реагирования [11, с. 86]. За вынесение частных определений непосредственно в адрес прокурора, чтобы стимулировать его к принятию мер прокурорского реагирования, ратует А.К. Мухаметов [10, с. 82]. У прокуратуры достаточно и надзорных и исковых полномочий, что показывает практика. Например, прокуратура взяла под контроль реальное привлечение к административной ответственности специалиста территориального управления Министерства социального развития, который длительное время не инициировал лишение родительских прав в отношении неблагополучных родителей; в другом деле – способствовала привлечению к административной ответственности по ст. 5.35.1 КоАП РФ алиментообязанного лица за неуплату средств на содержание детей [9].

Кроме того, зарубежный опыт учит, что необходим баланс между судебной и исполнительной властью в вопросах обеспечения законности. Суды не должны подменять собой надзорные органы – их задача обнаружить и зафиксировать проблему. Такая модель, по сути, и предлагается для российской практики: усиление взаимодействия суда с прокуратурой при реализации «сигнальных» определений.

Заключение

1. Таким образом, есть основания полагать, что в российском процессуальном праве сложилась отдельная группа «сигнальных» определений как средств реагирования суда первой инстанции или судов, осуществляющих контрольные полномочия, на выявленное нарушение закона. В настоящее время они представлены частными определениями разных видов и сообщениями, адресованными правоохранительным органам.
2. Все «сигнальные» определения направлены на информирование о нарушении закона. Частные определения обладают свойствами судебного предписания, т.е. предполагают обязательность ответа и предусматривают потенциальную ответственность за неисполнение обязанности дать ответ суду о предпринятых мерах, т.е. являются своеобразной процессуальной санкцией.
3. Следует разделять субъектов - нарушителей законодательства и субъектов-адресатов, на которых суд возлагает обязанность принять соответствующие меры. Поскольку они не всегда совпадают, это дает основание для классификации «сигнальных» определений.
4. Суду от адресата необходима не только обратная связь, но и реальное устранение нарушения закона, профилактика нарушений. Пока, как показывают данные, лишь около половины адресатов реально реагируют на частные определения суда. Поэтому в качестве основного адресата сообщений и частных определений предлагается полагаться на органы прокуратуры. Высокая судебная нагрузка не позволяет возложить на суд еще и обязанность контролировать реальное исполнение частных определений, этим должны заниматься органы прокуратуры. В противном случае интерес к вынесению «бесполезных судебных актов» вновь вернет число частных определений к минимальным значениям, а институт сигнальных определений не получит развития, вернувшись в категорию «спящих».

Подводя итог, отметим: сигнальные определения – ценное средство обеспечения законности, имеющее большой потенциал. Для реализации этого потенциала требуется не только совершенствование процессуальных норм (уточнение адресатов, порядка направления, обжалования), но и смена акцента с формального ответа на фактическое устранение нарушений. В конечном счете, укрепление института сигнальных определений – это вклад в общее дело обеспечения законности и правопорядка, где взаимодействие суда и прокуратуры, доведенное до конца, способно реально улучшить ситуацию, защитить права граждан и предотвратить новые нарушения.

Список литературы:

[1] Латышева Н. А. Частные определения в гражданском судопроизводстве как особый вид судебных актов (в аспекте развития судебных коммуникаций) // Вестник МГПУ. Серия «Юридические науки». – 2025. – № 1(58). – С. 53–65.

[2] Михайлова Е. Практика применения института частных определений в банкротстве// https://probankrotstvo.ru/expert-pro/praktika-primeneniia-instituta-castnyx-opredelenii-v-bankrotstve-1903

[3] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2022 № 21 «О некоторых вопросах применения судами положений главы 22 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и главы 24 Арбитражного

процессуального кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2022. №9.

[4] Ахмадиева Г. Р. Адресаты частных определений суда в цивилистическом процессе // Пролог: журнал о праве. – 2023. – № 3. – С. 81–91.

[5] Mark Side When do judges refer matters to prosecuting authorities and regulatory bodies for consideration of criminal behaviour or regulatory misconduct?// https://www.tannerdewitt.com/when-do-judges-refer-matters-to-prosecuting-authorities-and-regulatory-bodies-for-consideration-of-criminal-behaviour-or-regulatory-misconduct/#:~:text=In%20that%20civil%20case%2C%20the,“DPP”

[6] Зайцев И.М. Кассационные определения в советском гражданском процессуальном праве / под ред. проф. Н. Б. Зейдера; М-во высш. и сред. спец. образования РСФСР. Сарат. юрид. ин-т им. Д. И. Курского. Саратов: Приволж. кн. изд-во, 1967. - 80 с.

[7] Нохрин Д.Г. Государственное принуждение в гражданском судопроизводстве: монография. М.: Волтерс Клувер, 2009. - 256 с.

[8] Приказ Генпрокуратуры России от 11.01.2021 № 2 (ред. от 19.10.2022) «Об обеспечении участия прокуроров в гражданском и административном судопроизводстве» // Законность. 2021. № 2.

[9].Частное определение как инструмент реагирования на нарушения законности // Вестник прокуратуры Прикамья. – 13 апреля 2023 г. https://vestnik-prokurorperm.ru/news/important/843

[10] Мухаметов А.К. О совершенствовании практики вынесения судами частных определений // Российское право онлайн. – 2017. –№3. – С.77-83.

[11] Зайков Д.Е. Институт частных определений в гражданском процессе: проблемы применения // Актуальные проблемы российского права. – 2024. – № 4. – С. 81 - 90.

Spisok literatury:

[1] Laty`sheva N. A. Chastny`e opredeleniya v grazhdanskom sudoproizvodstve kak osoby`j vid sudebny`x aktov (v aspekte razvitiya sudebny`x kommunikacij) // Vestnik MGPU. Seriya «Yuridicheskie nauki». – 2025. – № 1(58). – S. 53–65.

[2] Mixajlova E. Praktika primeneniya instituta chastny`x opredelenij v bankrotstve//https://probankrotstvo.ru/expert-pro/praktika-primeneniia-instituta-castnyx-opredelenii-v-bankrotstve-1903

[3] Postanovlenie Plenuma Verxovnogo Suda RF ot 28.06.2022 № 21 «O nekotory`x voprosax primeneniya sudami polozhenij glavy` 22 Kodeksa administrativnogo sudoproizvodstva Rossijskoj Federacii i glavy` 24 Arbitrazhnogo processual`nogo kodeksa Rossijskoj Federacii» // Byulleten` Verxovnogo Suda RF. 2022. №9.

[4] Axmadieva G. R. Adresaty` chastny`x opredelenij suda v civilisticheskom processe // Prolog: zhurnal o prave. – 2023. – № 3. – S. 81–91.

[5] Mark Side When do judges refer matters to prosecuting authorities and regulatory bodies for consideration of criminal behaviour or regulatory misconduct?// https://www.tannerdewitt.com/when-do-judges-refer-matters-to-prosecuting-authorities-and-regulatory-bodies-for-consideration-of-criminal-behaviour-or-regulatory-misconduct/#:~:text=In%20that%20civil%20case%2C%20the,“DPP”

[6] Zajcev I.M. Kassacionny`e opredeleniya v sovetskom grazhdanskom processual`nom prave / pod red. prof. N. B. Zejdera; M-vo vy`ssh. i sred. specz. obrazovaniya RSFSR. Sarat. yurid. in-t im. D. I. Kurskogo. Saratov: Privolzh. kn. izd-vo, 1967. - 80 s.

[7] Noxrin D.G. Gosudarstvennoe prinuzhdenie v grazhdanskom sudoproizvodstve: monografiya. M.: Volters Kluver, 2009. - 256 s.

[8] Prikaz Genprokuratury` Rossii ot 11.01.2021 № 2 (red. ot 19.10.2022) «Ob obespechenii uchastiya prokurorov v grazhdanskom i administrativnom sudoproizvodstve» // Zakonnost`. 2021. № 2.

[9].Chastnoe opredelenie kak instrument reagirovaniya na narusheniya zakonnosti // Vestnik prokuratury` Prikam`ya. – 13 aprelya 2023 g. https://vestnik-prokurorperm.ru/news/important/843

[10] Muxametov A.K. O sovershenstvovanii praktiki vy`neseniya sudami chastny`x opredelenij // Rossijskoe pravo onlajn. – 2017. –№3. – S.77-83.

[11] Zajkov D.E. Institut chastny`x opredelenij v grazhdanskom processe: problemy` primeneniya // Aktual`ny`e problemy` rossijskogo prava. – 2024. – № 4. – S. 81 - 90.

Дата поступления рукописи в редакцию: 19.08.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 29.08.2025 г.
DOI: 10.24412/2782-3830-2025-7-92-95

ЕФИМОВА Юлия Владимировна,
кандидат юридических наук, доцент ФГБОУ ВО
«Саратовская государственная юридическая академия»,
e-mail: yefimovajulia_ssla@mail.ru

ЯНОВСКАЯ Анастасия Руслановна,
студент магистратуры ФГБОУ ВО
«Саратовская государственная юридическая академия»,
e-mail: anastasijastcheglowa17@gmail.com

ОТРИЦАНИЕ КАК САМОСТОЯТЕЛЬНЫЙ СПОСОБ ЗАЩИТЫ ПРОТИВ ИСКА

Аннотация. *В статье исследуется дискуссионный в современной юридической науке вопрос о правовой природе отрицания иска как средства защиты ответчика в гражданском судопроизводстве. Анализируется существующее разделение мнений ученых, одни из которых рассматривают отрицание как неотъемлемую часть возражений против иска, а другие выделяют его в качестве самостоятельного способа защиты. Целью исследования является определение места и роли отрицания в системе защиты ответчика, а также оценка его эффективности в практическом применении. Анализ Гражданского процессуального кодекса РФ, статей и актуальной судебной практики приводит к выводу о том, что простое отрицание исковых требований, лишенное доказательной базы, не может рассматриваться как самостоятельный и результативный метод защиты. Оно представляет собой лишь один из компонентов возражения на иск, который должен подкрепляться доводами, обоснованными рассуждениями и доказательствами. Отмечается, что реализация принципов состязательности и равноправия сторон требует от ответчика активной позиции и представления доказательств, обосновывающих его возражения.*

В статье критически оценивается подход, выделяющий отрицание как отдельную правовую категорию, поскольку такой подход не имеет практического смысла и противоречит принципам гражданского процессуального права. Авторы подчеркивают, что суды, как правило, рассматривают возражения ответчика в целом, учитывая все приведенные им доводы и доказательства, а не оценивают «отрицание иска» как самостоятельный способ защиты. На основе проведенного анализа в статье предлагаются конкретные предложения по совершенствованию гражданского процессуального законодательства.

Ключевые слова*: право, защита права человека, интересы ответчика, ответчик, гражданский процесс, иск, отрицание иска, возражения против иска.*

EFIMOVA Yulia Vladimirovna,
Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor Saratov State Law Academy

YANOVSKAYA Anastasia Ruslanovna,
Master's Degree Student Saratov State Law Academy

DENIAL AS AN INDEPENDENT MEANS OF DEFENSE AGAINST A CLAIM

Annotation. *The article examines a controversial issue in modern jurisprudence about the legal nature of denying a claim as a means of protecting a defendant in civil proceedings. The article analyzes the existing division of opinions of scientists, some of whom consider denial as an integral part of objections to the claim, while others single it out as an independent method of defense. The purpose of the study is to determine the place and role of denial in the defendant's defense system, as well as to evaluate its effectiveness in practical application.*

Based on the analysis of the norms of the Civil Procedure Code of the Russian Federation, doctrinal sources and judicial practice, the authors conclude that the denial of a claim, understood as a simple non-recognition of the plaintiff's claims without evidence, is not an independent and effective remedy, but is only one of the structural elements of objections to the claim, along with arguments, reasoning and evidence. It is noted that the implementation of the principles of competition and equality of the parties requires the defendant to take an active position and provide evidence substantiating his objections. The article critically evaluates the approach that distinguishes denial as a separate legal category, since such an approach makes no practical sense and contradicts the principles of civil procedure law. The authors emphasize that courts, as a rule, consider the defendant's objections as a whole, taking into account all the arguments and evidence presented by him, and do not evaluate the «denial of the claim» as an independent method of defense. Based on the analysis, the article offers specific proposals for improving civil procedure legislation.

Key words*: law, protection of human rights, interests of the defendant, defendant, civil process, claim, denial of claim, objections to claim.*

В современном гражданском судопроизводстве защита ответчика от предъявленных исковых требований представляет собой многогранную систему правовых инструментов. Обеспечение гарантий интересов ответчика представляет собой критически важный аспект в контексте соблюдения процессуальных прав, исполнения обязанностей и обеспечения равноправия состязающихся сторон.

В юридической среде вопрос о признании простого отрицания исковых требований в качестве автономного инструмента защиты остается предметом непрекращающихся дебатов. Ряд исследователей интерпретируют его как неотъемлемую составляющую возражений против заявленного иска, в то время как другие авторы настаивают на дифференциации отрицания иска как самостоятельного средства защиты, отличного от мотивированных возражений по существу дела. Наличие указанных совершенно противоположных позиций требует дальнейшего изучения данного вопроса, что подчеркивает актуальность данной темы и в настоящее время.

Во-первых, необходимо выяснить, что же понимается под отрицанием иска в законодательстве? В законодательстве Российской Федерации, в частности в Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации (далее - ГПК РФ), отсутствует определение данного понятия, однако данный термин используется как в юридической литературе, так и на практике. Понятие отрицания иска может быть выведено при анализе норм ГПК РФ, а именно, оно представляет собой некое заявление ответчика в письменной (статья 149 ГПК РФ) или устной форме (статья 174 ГПК РФ) о том, что он не признает исковые требования, при этом вопрос о подкреплении данного заявления доказательствами остается открытым.

А.П. Вершинин придерживается позиции, согласно которой простого, ничем не подкрепленного отрицания иска недостаточно для эффективной защиты интересов ответчика [1, с. 55]. Гурвич М.А. был склонен уравнивать (отождествлять) понятия «возражение» и «отрицание» [2, с. 78], в то время как Трашкова Н.М. рассматривает последнее лишь как начальный этап реагирования ответчика на иск [3, с. 26].

При этом существует отличная от представленных точка зрения, согласно которой отрицание выделяется в качестве самостоятельного правового инструмента. В.И. Адрианов придерживается широкого толкования понятия «отрицание», полагая, что оно выходит за рамки простой полемики с доводами истца и включает в себя даже простое несогласие, выраженное в отношении заявленных требований [4, с. 156]. А.А. Добровольский [5, с. 159] и Б.С. Бруско относили отрицание к числу независимых средств защиты, подчеркивая, что оно выражается в опровержении фактов, на которые опирается истец в обоснование своих требований, а также в разрушении логических связей и доводов, формируемых истцом с использованием представленных доказательств [6, с. 84].

Итак, в фокусе внимания исследователей оказывается взаимосвязь «простого отрицания» с доказательствами – их необходимостью либо отсутствием таковой. Возникает вопрос: достаточно ли одного лишь отрицания иска, или же его действенность напрямую зависит от наличия подтверждающих аргументов?

Исходя из основополагающих принципов гражданского судопроизводства, результативная защита подразумевает активное участие ответчика, предоставление им доказательств и аргументированное изложение своей позиции. В частности, статья 56 ГПК РФ возлагает на каждую сторону обязанность доказывать обстоятельства, на которые она опирается в обоснование своих требований или возражений. Статья 149 ГПК РФ прямо предписывает ответчику в отзыве на исковое заявление не только формулировать возражения по существу предъявленных требований, но и предоставлять доказательства, под-

твердающие обоснованность этих возражений, в свою очередь, статья 12 ГПК РФ гарантирует сторонам равные процессуальные права, включая право представлять доказательства и участвовать в их исследовании. Однако реализация этого права предполагает активную позицию сторон, а не пассивное ожидание действий суда, то есть «простое отрицание» без подкрепления доказательствами противоречит принципам состязательности и равноправия сторон, поскольку ставит одну из сторон в заведомо невыгодное положение и затрудняет установление истины по делу.

Таким образом, вытекает закономерное заключение о том, что простое отрицание заявленных требований, не подкрепленное доказательствами, не обеспечивает достаточную защиту прав и законных интересов стороны в судебном процессе и не может считаться самостоятельным инструментом защиты. В силу этого, представляется более целесообразным рассматривать отрицание не как независимый способ защиты, а как составную часть комплексных возражений, включающих в себя как доводы и рассуждения, так и конкретные доказательства Разграничение этих понятий в отрыве от практики представляется формальным и лишено практической целесообразности.

Анализ судебной практики также подтверждает данный подход. Суды, как правило, не рассматривают «отрицание иска» как самостоятельное средство защиты, а оценивают возражения ответчика в целом, учитывая все приведенные им доводы и доказательства, то есть суды обычно оперируют более общими понятиями, такими как «возражения ответчика».

Предположим, истец подал иск о взыскании долга по договору займа. Ответчик может просто отрицать факт заключения договора. Однако, такое отрицание, без предоставления каких-либо пояснений или доказательств, будет малоэффективным. Вместо этого, ответчик может использовать отрицание как часть более развернутого возражения, например, отрицать факт заключения договора займа, поскольку его подпись на договоре подделана. Для подтверждения этого факта ответчик может ходатайствовать о проведении почерковедческой экспертизы. То есть, в данном случае, отрицание подкрепляется аргументом о подделке подписи и ходатайством о проведении экспертизы. Это уже не просто отрицание, а полноценное возражение, направленное на оспаривание подлинности договора.

Некоторые аспекты, связанные с отрицанием иска, могут быть уточнены и улучшены для повышения эффективности гражданского судопроизводства.

Так пункт 2 статьи 149 ГПК РФ может быть дополнен пунктом, предусматривающим право суда наложить штраф на ответчика в случае, если суд установит, что возражения на исковое заявление являются заведомо недобросовестным (например, содержат заведомо ложные сведения или необоснованны и направлены на затягивание процесса). Помимо этого предлагается установить в законе перечень оснований, по которым возражения могут быть признаны явно необоснованными. При этом данный перечень должен обеспечивать суду возможность учитывать конкретные обстоятельства дела, не ограничиваясь формальными критериями, чтобы избежать злоупотреблений и обеспечить баланс между ускорением процесса и защитой прав сторон.

Таким образом, отрицание выступает лишь одним из элементов возражений наряду с логически выстроенными доводами, рассуждениями и доказательствами. Важно отметить, что в законодательных нормах Кодекса отсутствует понятие «отрицание иска» как самостоятельного юридического инструмента, и судебная практика не признает его отдельным способом защиты. Исходя из этого, использование термина «отрицание иска» оправдано исключительно в контексте теоретических построений, как обозначение составной части общей структуры возражения.

Список литературы:

[1] Вершинин А.П. Меры защиты субъективных прав по гражданскому законодательству // Проблемы совершенствования законодательства о защите субъективных гражданских прав. – Ярославль, 1988. – 384 с.

[2] Гурвич М.А. Право на иск. / Гуревич М.А. В кн.: Сов. гражд. процесс. – М., 1975. – 466 с.

[3] Трашкова Н.М. Защита ответчика в гражданском процессе: автореф. дис. канд. юрид. наук. – 26 с.

[4] Адрианов В.И., Кудрявцев Ю.В. Комментарий к Конституции Российской Федерации. – М. 1996. – 552 с.

[5] Добровольский А.А. Основные проблемы исковой формы защиты права: / Добровольский А. А., Иванова С. А. – М. Изд-во Моск. ун-та, 1979. – 159 с.

[6] Бруско Б.С. Категория защиты в российском конкурсном праве. – М.: Волтерс клувер. 2007. – 187 с.

[7] Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд. доп. – М. 1999. – 907 с.

Spisok literatury:

[1] Vershinin A.P. Mery zashchity sub"ektivnyh prav po grazhdanskomu zakonodatel'stvu // Problemy sovershenstvovaniya zakonodatel'stva o zashchite sub"ektivnyh grazhdanskih prav. – YAroslavl', 1988. – 384 s.

[2] Gurvich M.A. Pravo na isk. / Gurevich M.A. V kn.: Sov. grazhd. process. – M., 1975. – 466 s.

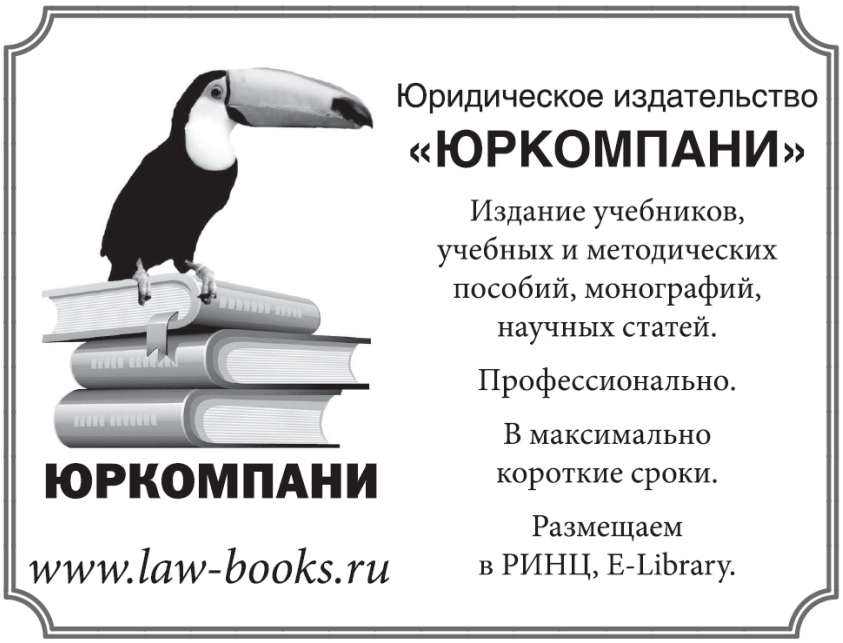
[3] Trashkova N.M. Zashchita otvetchika v grazhdanskom processe: avtoref. dis. kand. yurid. nauk. – 26 s.

[4] Adrianov V.I., Kudryavcev YU.V. Kommentarij k Konstitucii Rossijskoj Federacii. – M. 1996. – 552 s.

[5] Dobrovol'skij A.A. Osnovnye problemy iskovoj formy zashchity prava: / Dobrovol'skij A. A., Ivanova S. A. – M. Izd-vo Mosk. un-ta, 1979. –159 s.

[6] Brusko B.S. Kategoriya zashchity v rossijskom konkursnom prave. – M.: Volters kluver. 2007. – 187 s.

[7] Ozhegov S.I., SHvedova N.YU. Tolkovyj slovar' russkogo yazyka. 4-e izd. dop. – M. 1999. – 907 s.

Дата поступления рукописи в редакцию: 10.08.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 29.08.2025 г.
DOI: 10.24412/2782-3830-2025-7-96-102

ЧЕСАЛОВ Илья Андреевич,
Академия труда и социальных отношений,
г. Москва, Россия,
e-mail: chesalof@yandex.ru

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА ПО ПРИМЕНЕНИЮ МИГРАЦИОННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ТРУДА ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН В РОССИИ (2019–2025 ГГ.): ТЕНДЕНЦИИ И ГУМАНИТАРНЫЕ АСПЕКТЫ

Аннотация. *Статья посвящена анализу правоприменительной практики в сфере трудовой миграции в 2019–2025 гг. Особое внимание уделяется делам о привлечении работодателей к административной ответственности за незаконное трудоустройство иностранных граждан, нарушения порядка уведомления МВД, а также спорам, связанным с отказами и аннулированием разрешительных документов. Исследуются тенденции формирования судебной практики: преобладание формализма, усиление публичного интереса в контроле миграции, индивидуализация санкций, редкое, но осмысленное применение гуманитарного подхода. Статья опирается на примеры судебных актов и содержит предложения по корректировке правового регулирования.*

Ключевые слова: *миграционное законодательство, иностранные работники, трудовая миграция административная ответственность, разрешение на работу, судебная практика, индивидуализация санкций, выдворение.*

CHESALOV I.A.,
Academy of Labor and Social Relations,
Moscow, Russia, Postgraduate Student

JUDICIAL PRACTICE ON THE APPLICATION OF MIGRATION LEGISLATION IN THE SPHERE OF LABOR OF FOREIGN CITIZENS IN RUSSIA (2019-2025): TRENDS AND HUMANITARIAN ASPECTS

Annotation. *The article analyzes judicial practice in 2019–2025 regarding administrative liability of employers for violations of migration legislation in Russia. It examines cases of illegal employment, failure to notify the Ministry of Internal Affairs, and disputes over denial or revocation of permits. The study highlights formalism, growing public interest in migration control, selective humanitarian approaches, and the emerging consistency in case law. Examples of court decisions are provided along with proposals for legal improvement.*

Key words: *migration law, foreign workers, labor migration administrative liability, work permits, court practice, sanction individualization, deportation.*

Введение. В условиях роста трудовой миграции и цифровизации учёта иностранных граждан вопросы правоприменения в сфере миграционного законодательства приобретают особую актуальность. С 2019 по 2025 год наблюдается устойчивая тенденция ужесточения санкций в отношении работодателей, допустивших нарушения порядка привлечения иностранной рабочей силы, а также стремление судов к формализму при оценке соблюдения требований закона № 115-ФЗ [1] и Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях [2]. Объектом внимания становятся три ключевые категории дел:

– привлечение иностранных граждан без разрешений
– неуведомление органов МВД;
– судебные споры о разрешительных документах.

Одновременно возникает вопрос: в какой мере судебная практика соблюдает баланс между публичными интересами контроля и правами иностранных работников, включая принципы соразмерности и гуманизма?

Привлечение работодателей к ответственности по ст. 18.15 КоАП РФ. Одним из распространенных нарушений миграционного законодательства является незаконное привлечение работодателями иностранных граждан к трудовой деятельности, ответственность за которое предусмотрена ст. 18.15 КоАП РФ. Судебная практика 2019–2025 гг. показывает разнообразные подходы судов к таким делам, включая случаи как подтверждения, так и отмены наложенных санкций.

Например, в деле ООО «ЛенПрофМонтаж» суд отменил постановление должностного лица о привлечении общества к ответственности по ч. 4 ст. 18.15 КоАП РФ и прекратил производство по делу за недоказанностью нарушения [3]. В указанном случае обществу вменялось допущение к работе иностранного гражданина без права на работу в данном регионе, однако суд установил, что прямых доказательств трудовых отношений между иностранцем и компанией не представлено, а иностранный работник был нанят третьим лицом (бригадиром-подрядчиком). Таким образом, отсутствие достаточной доказательной базы привело к освобождению работодателя от ответственности.

Вместе с тем, суды нередко подтверждают обоснованность санкций к работодателям, одновременно проявляя гибкость в части размера наказания. Показателен прецедент из Забайкальского края: индивидуальный предприниматель Н. был признан виновным по ч. 1 ст. 18.15 КоАП РФ (незаконное привлечение иностранца к работе без соответствующего разрешения или не по той специальности) и подвергнут штрафу 250 тыс. руб. Впоследствии дело дошло до Восьмого кассационного суда общей юрисдикции, который постановлением от 12.11.2019 № 16-58/2019 подтвердил наличие нарушения, но снизил штраф до 125 тыс. руб., то есть ниже предусмотренного законом минимального размера. Кассационная инстанция указала на совокупность смягчающих обстоятельств: малый масштаб бизнеса (статус микропредприятия), отсутствие отягчающих факторов, тяжелое имущественное положение нарушителя и отсутствие вредных последствий правонарушения. На основании чч. 2.2 и 3.2 ст. 4.1 КоАП РФ суд признал возможным применить исключительные обстоятельства для смягчения наказания ниже низшего предела санкции [4]. Данный пример демонстрирует более эффективное использование судами механизма индивидуализации наказания для работодателей-нарушителей миграционных правил, учитывая конкретные обстоятельства дела.

Следует отметить, что состав правонарушения по ст. 18.15 КоАП РФ охватывает различные ситуации: от полного отсутствия у иностранца разрешительных документов до формальных нарушений (например, работа вне указанного в патенте региона или профессии). В судебной практике отмечаются случаи, когда формальные нарушения без наступления вредных последствий влекут минимальное наказание или прекращение дела. Однако в ситуациях систематического нарушения миграционных правил работодателями (например, использование схем фиктивного трудоустройства иностранных граждан) суды занимают принципиальную позицию, привлекая виновных к крупным штрафам.

Таким образом, практика применения ст. 18.15 КоАП РФ свидетельствует о стремлении судов обеспечить баланс между строгим соблюдением миграционных норм и принципом справедливости наказания. Суды проверяют наличие реальных трудовых отношений и виновность работодателя, а при вынесении санкций учитывают характер правонарушения, масштаб бизнеса нарушителя и иные факторы, иногда снижая штрафы в целях соразмерности наказания.

Споры об отказе в выдаче или аннулировании разрешительных документов. Значительную долю судебной практики 2019–2025 гг. составляют дела, где иностранные граждане оспаривают решения миграционных органов об отказе в выдаче либо об аннулировании различных разрешительных документов на проживание и работу в Российской Федерации – включая разрешения на работу, разрешения на временное проживание (РВП), виды на жительство (ВНЖ) и патенты на работу.

Особенно часто в судах рассматриваются споры об аннулировании уже выданных документов по основаниям, предусмотренным Федеральным законом № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в РФ». Например, подп. 4 п. 1 ст. 7 этого закона устанавливает, что ранее выданный РВП может быть аннулирован, если иностранец сообщил заведомо ложные сведения или представил подложные документы. Аналогичное основание предусмотрено для аннулирования ВНЖ (подп. 4 п. 1 ст. 9 закона). На практике применение данных норм нередко становится предметом спора о том, были ли сведения действительно ложными и насколько существенным было нарушение.

Показательным является дело М. Марин-Видаля, гражданина США и Мексики, проживавшего в Санкт-Петербурге. Ему сначала было аннулировано разрешение на временное проживание и одновременно отказано в выдаче вида на жительство решением ГУ МВД по г. Санкт-Петербургу от 23.03.2020 – на том основании, что при оформлении документов он не указал второе

гражданство и использовал разные написания фамилии, что квалифицировано как предоставление неполных либо ложных сведений. Марин-Видаль обжаловал это решение. Смольнинский районный суд г. Санкт-Петербурга первоначально отказал в удовлетворении требований иностранца, однако апелляционная инстанция отменила решение в части аннулирования РВП, признав эту часть решения незаконной. Санкт-Петербургский городской суд указал, что на момент принятия решения действовали временные моратории, связанные с пандемией COVID-19: Указ Президента РФ № 274 от 18.04.2020 [5] приостановил, в частности, вынесение решений об аннулировании ранее выданных РВП на период с 15 марта 2020 г. Таким образом, аннулирование РВП М. Марин-Видаля в конце марта 2020 г. противоречило указанному указу, и суд восстановил его РВП. В остальной части (отказ в выдаче ВНЖ) решение миграционных властей осталось в силе: суды согласились, что иностранец действительно не указал наличие второго гражданства, то есть предоставил заведомо неполные сведения, что, согласно закону, препятствует выдаче вида на жительство. Кассационная инстанция – Третий кассационный суд общей юрисдикции – в определении от 09.02.2022 № 88а-2106/2022 поддержала выводы апелляции и оставила решение в силе. Данный прецедент важен тем, что суд учел гуманитарные нормативные послабления (мораторий на выдворение и аннулирование документов в связи с пандемией), защищавшие права иностранцев в 2020 г., одновременно подтвердив строгую законность отказа в ВНЖ при предоставлении ложных данных [6].

Другую категорию подобных споров составляют дела об аннулировании патента на работу. Патент выдается иностранцам, прибывшим в РФ в безвизовом порядке, и требует соблюдения ряда условий (своевременная оплата авансовых налоговых платежей, уведомление о заключении трудового договора и т.д.). Невыполнение этих требований может повлечь отмену патента. В практике последних лет особенно остро встали вопросы, связанные с обязанностью уведомлять органы МВД о заключении трудового договора в течение установленного срока (обычно 2 месяца). Например, в Архангельской области два гражданина Азербайджана оспорили аннулирование их патентов, которое было произведено за несвоевременное личное представление копий трудовых договоров в МВД. Иностранцы утверждали, что фактически были трудоустроены и органы МВД и так располагали сведениями об их работе, поэтому формальное нарушение сроков уведомления не создало препятствий для контроля. Онежский городской суд Архангельской области в решении от 12.12.2022 встал на сторону иностранных работников и отменил решения об аннулировании патентов, сочтя наказание несоразмерным допущенному нарушению. Однако впоследствии Управление МВД по Архангельской области обжаловало эти судебные акты, и дело дошло до кассации. Третий кассационный суд общей юрисдикции своим определением от 25.09.2023 № 88а-17484/2023 отменил решения нижестоящих инстанций и отказал в удовлетворении исковых требований иностранных граждан. Кассационный суд указал, что обязанность лично уведомлять о трудоустройстве прямо предусмотрена законом, и ее неисполнение создает законное основание для аннулирования патента. Суды низших инстанций, по мнению кассации, неправильно применили нормы материального права, посчитав отмену патентов чрезмерной мерой. Кассационная инстанция подчеркнула, что никаких исключительных личных обстоятельств (семейных или иных) в данном деле не усматривается; напротив, иностранцы могли вновь подать на патент спустя год, их въезд в РФ не запрещен, то есть меры не носили невосполнимого характера. Более того, аннулирование патента рассматривается законом как адекватная мера реагирования на нарушение, стимулирующая уважение к законодательству [7]. Данный случай демонстрирует строгий подход суда к соблюдению установленных требований: даже при отсутствии тяжких последствий формальное несоблюдение порядка уведомления расценено как достаточное основание для лишения иностранцев права на работу.

В целом судебная практика по спорам об отказе в выдаче и аннулировании миграционных разрешений в 2019–2025 гг. отражает стремление судов тщательно проверять обоснованность решений органов МВД. С одной стороны, суды подтверждают законность отказов/анулляций, если иностранцами допущены серьезные нарушения (например, предоставлены подложные документы, нарушены режимные требования или имеются неоднократные правонарушения). С другой стороны, в ряде случаев судебная власть становится на защиту прав добросовестных мигрантов – будь то применение президентских мораториев, исправление фактических ошибок органов или признание мер чрезмерно суровыми. Такой подход способствует повышению предсказуемости и справедливости применения миграционного законодательства.

Уголовные дела по ст. 322.1 УК РФ (организация незаконной миграции). Статья 322.1 УК РФ устанавливает уголовную ответственность за организацию незаконной миграции, под которой понимаются действия по незаконному въезду,

пребыванию или транзиту иностранных граждан, совершенные из корыстных или иных побуждений. В период 2019–2025 гг. в различных регионах России были расследованы и рассмотрены судом многочисленные дела данной категории, нередко с участием групп лиц, организующих устойчивые каналы незаконной миграции.

Ярким примером является резонансное дело в Краснодарском крае: Хостинский районный суд г. Сочи вынес приговор в 2023 г. в отношении организованной группы из пяти человек по п. «а» ч. 2 ст. 322.1 УК РФ (деяние, совершенное группой лиц по предварительному сговору). Как установлено судом, в 2021 г. обвиняемая Лусине С. создала преступную группу, участники которой за денежное вознаграждение оформляли иностранным гражданам поддельные документы, дающие право на пребывание в РФ, а также осуществляли фиктивную постановку мигрантов на учет по месту жительства. За период с апреля 2021 г. по март 2023 г. они предоставили нелегические миграционные услуги не менее чем 60 иностранцам. Суд признал всех пятерых виновными: организатор получила наказание в виде 3 лет лишения свободы со штрафом, другим участникам назначены реальные сроки от 1,5 до 2,5 лет лишения свободы, а одному из соучастников – условное наказание 1,5 года [8].

Аналогичные дела рассматривались по всей стране. Так, 1 сентября 2021 г. Петрозаводский городской суд Республики Карелия вынес приговор по п. «а» ч. 2 ст. 322.1 УК РФ в отношении группы лиц, занимавшихся фиктивной регистрацией мигрантов. Суд установил, что обвиняемые незаконно ставили на учет выходцев из стран Азии (оформляя фиктивные уведомления о прибытии) и заключали фиктивные трудовые договоры, которые затем предъявлялись в миграционные органы для продления сроков пребывания иностранцев. Обвиняемые признали вину, и суд приговорил каждого к 2 годам лишения свободы условно с испытательным сроком 2 года. Относительно мягкое наказание (условное) было обусловлено, видимо, сотрудничеством с расследованием и отсутствием тяжких последствий. Этот случай иллюстрирует, что суды дифференцируют меру наказания в зависимости от роли и активности обвиняемых: лидеры преступных группировок, извлекавшие значительную выгоду, получают реальные сроки, тогда как пособники или исполнители могут рассчитывать на более мягкое отношение при наличии смягчающих обстоятельств [9].

Таким образом, в 2019–2025 гг. сформировалась стабильная практика привлечения к уголовной ответственности лиц, причастных к организации незаконной миграции. Суды всесторонне исследуют материалы подобных дел, учитывая объем и характер противоправных действий, и в выносимых приговорах, как правило, отражают как фактические обстоятельства (количество незаконных мигрантов, способы фальсификации документов и т.п.), так и мотивы обвиняемых (корыстная заинтересованность, групповое согласование действий). Наказания дифференцируются от условных сроков до реальных сроков лишения свободы, соотносясь с ролью виновного и общественной опасностью деяния.

Учитывание гуманитарных обстоятельств в миграционных делах. Особое место в судебной практике по миграционным вопросам занимают дела, в которых на первый план выходят гуманитарные обстоятельства – семейные связи иностранного гражданина в России, длительность его пребывания, степень интеграции в российское общество, состояние здоровья, а также ситуация в стране происхождения. В период 2019–2025 гг. суды общей юрисдикции сталкивались с необходимостью учитывать такие обстоятельства при разрешении споров об удалении иностранцев из страны или отказе им в праве на проживание.

В одном из дел 2023 г. иностранный гражданин – уроженец Узбекистана – оспаривал аннулирование своего вида на жительство, ссылаясь на то, что 12 лет прожил в России, имеет здесь жену и малолетнюю дочь, а высылка нарушает его право на семейную жизнь. Дело прошло три судебные инстанции, которые поддержали истца и признали аннулирование ВНЖ несоразмерным совершенным им правонарушениям (он привлекался лишь к административной ответственности за миграционные и санитарные нарушения). Однако Верховный Суд РФ встал на иную позицию: указано, что семейная жизнь, хотя и защищается Конституцией, не обладает безусловным приоритетом перед другими значимыми ценностями, и наличие семьи не дает иностранцу абсолютной защиты от законных мер миграционного контроля. В итоге Верховный Суд отменил решения нижестоящих инстанций и фактически позволил аннулировать ВНЖ данного мигранта за допущенные им два правонарушения, подчеркнув, что требования закона превалируют над гуманитарными соображениями в данном случае. Этот пример ярко иллюстрирует ситуацию, когда гуманитарные обстоятельства (прочное проживание, семья) были в конечном счете проигнорированы высшей судебной инстанцией ради обеспечения единообразного применения закона [10].

Схожий подход наблюдается и в других делах: суды нередко констатируют, что наличие у иностранца работы, уплаченных налогов или положительных характеристик не освобождает

его от обязанности соблюдать законодательство РФ. Так, в деле Марин-Видаля (упомянутом выше) истец указывал на свои достижения в сфере культуры и отсутствие правонарушений, но суды отметили, что эти личные обстоятельства не имеют прямого отношения к законности миграционного статуса и не могут отменить требования о достоверности предоставляемых сведений. Аналогично, в деле об аннулировании патентов в Архангельске кассационный суд подчеркнул, что само желание иностранцев работать в России и их длительное нахождение в стране не освобождает их от ответственности за нарушение правил пребывания. Отсутствие у истцов исключительных обстоятельств личного характера привело суд к выводу о законности строгих мер со стороны миграционных органов.

Тем не менее, нельзя утверждать, что гуманитарные факторы всегда остаются вне поля зрения суда. В ряде случаев суды снисходительно подходят к правонарушителям, если усматривают действительно исключительные обстоятельства. Так, КоАП РФ с 2019 г. содержит норму (ч. 3.8 ст. 4.1 КоАП) о возможности замены административного выдворения на штраф, если выдворение несоразмерно тяжести правонарушения и с учетом личности нарушителя. Этой нормой зачастую пользуются мировые судьи и районные суды при рассмотрении дел о нарушении правил режима пребывания (ст. 18.8 КоАП РФ) в отношении иностранных граждан, имеющих в России семью или другое прочное основание для пребывания. Например, если мигрант незначительно превысил срок пребывания, но при этом состоит в браке с гражданином РФ или имеет здесь детей, суд вместо выдворения назначает ему штраф, что позволяет избежать разлучения семьи. В практике встречаются решения, где суд прямо ссылается на наличие у нарушителя малолетних детей-граждан России как на смягчающее обстоятельство, позволяющее не применять выдворение.

В 2025 г. Верховный Суд РФ продемонстрировал балансирование между законностью и гуманностью в деле мигранта Хабибулло Расулова. Этот гражданин Узбекистана просрочил срок пребывания в России (не выехал через 90 суток), за что был подвергнут административному выдворению решением Черемушкинского районного суда г. Москвы. Однако в кассационной жалобе защитник указал, что у Расулова имелся действующий рабочий патент, продлевающий право законного пребывания, и что патент не аннулирован миграционными органами. Нижестоящие суды проигнорировали эти доводы, формально рассмотрев дело. Верховный Суд РФ, изучив материалы, отметил, что судья районного суда не установил достоверно, имелись ли у иностранца законные основания находиться в РФ на момент правонарушения, не выполнив тем самым требования всесторонности и объективности рассмотрения. Поскольку к моменту рассмотрения жалобы истек срок давности привлечения к ответственности, Верховный Суд отменил судебные акты и прекратил производство по делу Расулова. В комментариях к этому делу специалисты отметили, что хотя формально основанием прекращения стало истечение срока давности, по сути ВС РФ восстановил справедливость, указав на недопустимость игнорирования судом факта законного патента у мигранта [11]. Данный пример показывает готовность высшей судебной инстанции вмешаться, когда нижестоящие суды чересчур формально подошли к делу и не учли существенные факторы, пусть даже связанные не столько с гуманитарными соображениями, сколько с правовым статусом иностранца.

В итоге, в 2019–2025 гг. наблюдается формирование более взвешенного подхода к гуманитарным обстоятельствам: суды осознают значимость конституционных ценностей (семья, жизнь, достоинство личности), но стараются не выходить за рамки действующего законодательства. Если закон однозначно предписывает выдворение или отказ, судебные решения в большинстве случаев это поддерживают, оговаривая, что исключительные случаи должны решаться на уровне миграционных властей (предоставление временного убежища, продление пребывания по гуманитарным причинам и т. д.). С другой стороны, когда закон предоставляет суду усмотрение (например, выбрать между выдворением и штрафом), суды все чаще склоняются к более мягкому варианту при наличии прочных гуманитарных оснований.

Заключение. Судебная практика 2019–2025 гг. по применению миграционного законодательства РФ демонстрирует сочетание жёсткого контроля и элементов гуманизации. В делах по ст. 18.15 КоАП РФ суды усилили ответственность за нарушения миграционного режима, но при этом применяют принцип соразмерности, снижая санкции при отсутствии вины работодателя или наличии смягчающих обстоятельств. В спорах о РВП, ВНЖ, разрешениях и патентах судебный контроль стал важным инструментом защиты прав мигрантов от ошибок административных органов. Решения показывают готовность учитывать гуманитарные факторы, особенно при применении актов, изданных в особых условиях (например, в период пандемии). В уголовно-правовой сфере (ст. 322.1 УК РФ) сохраняется приоритет борьбы с организованной нелегальной миграцией, при этом судебная практика уточнила

квалификацию таких деяний. Гуманитарный аспект остаётся неоднозначным: Верховный Суд чаще следует формально-правовому подходу, тогда как суды низших инстанций нередко смягчают меры, исходя из конкретных жизненных обстоятельств.

В целом судебная практика за этот период стала более зрелой и сбалансированной, формируя ориентиры для дальнейшего совершенствования законодательства с учётом как интересов государства, так и защиты прав мигрантов.

Список литературы:

[1] Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ (последняя редакция; с учётом изменений на 31 июля 2025 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

[2] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: принят Государственной Думой 20 декабря 2001 г., одобрен Советом Федерации 26 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 31 июля 2025 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

[3] Решение Кировского районного суда Санкт-Петербурга от 18 февраля 2019 г. по делу № 12-38/19 [Электронный ресурс] URL: https://all-migration.com/laws/sudebnaya-praktika/reshenie-kirovskogo-rayonnogo-suda-sankt-peterburg-ot-18-fevralya-2019-g-po-delu-n-12-38-19/

[4] Постановление Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 12 ноября 2019 г. № 16-58/2019 [Электронный ресурс] URL: https://www.v2b.ru/documents/postanovlenie-vosmogo-kassatsionnogo-suda-obshchey-urisdiktsii-ot-12/

[5] Указ Президента Российской Федерации от 18 апреля 2020 г. № 274 (редакция от 2 января 2021 г.) «О временных мерах по урегулированию правового положения иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации в связи с угрозой дальнейшего распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19)» // СПС «КонсультантПлюс».

[6] Кассационное определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 9 февраля 2022 г. № 88а-2106/2022 «Об оспаривании решения об аннулировании разрешения на временное проживание в РФ, отказе в выдаче вида на жительство в РФ» [Электронный ресурс] URL: https://all-migration.com/laws/sudebnaya-praktika/kassatsionnoe-opredelenie-tretego-kassatsionnogo-suda-obshchey-yurisdiktsii-ot-09-02-2022-n-88a-2106/

[7] Кассационное определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 25 сентября 2023 г. № 88ª-17484/2023 «О признании незаконным решения об аннулировании патента» [Электронный ресурс] URL: https://all-migration.com/laws/sudebnaya-praktika/kassatsionnoe-opredelenie-tretego-kassatsionnogo-suda-obshchey-yurisdiktsii-ot-25-09-2023-n-88a-1748/

[8] Пятерых жителей Сочи осудили за организацию незаконной миграции [Электронный ресурс] URL: https://kuban.rbc.ru/krasnodar/freenews/68655c7c9a79477237452342

[9] Группа лиц осуждена за организацию незаконной миграции [Электронный ресурс] URL: https://gov.karelia.ru/news/10-09-2021-gruppa-lits-osuzhdena-za-organizatsiyu-nezakonnoy-migratsii-/

[10] ВС позволил аннулировать ВНЖ за нарушение эпидемиологических правил [Электронный ресурс] URL: https://alrf.ru/news/vs-pozvolil-annulirovat-vnzh-za-narushenie-epidemiologicheskikh-pravil/

[11] ВС прекратил дело мигранта, у которого истек срок пребывания в России при наличии действующего патента [Электронный ресурс] URL: https://www.advgazeta.ru/novosti/vs-prekratil-delo-migranta-u-kotorogo-istek-srok-prebyvaniya-v-rossii-pri-nalichii-deystvuyushchego-patenta/

Spisok literatury:

[1] Federal`ny`j zakon O pravovom polozhenii inostranny`x grazhdan v Rossijskoj Federacii ot 25 iyulya 2002 g. № 115-FZ (poslednyaya redakciya; s uchyotom izmenenij na 31 iyulya 2025 g.) // SPS «Konsul`tantPlyus».

[2] Kodeks Rossijskoj Federacii ob administrativny`x pravonarusheniyax: prinyat Gosudarstvennoj Dumoj 20 dekabrya 2001 g., odobren Sovetom Federacii 26 dekabrya 2001 g. № 195-FZ (red. ot 31 iyulya 2025 g.) // SPS «Konsul`tantPlyus».

[3] Reshenie Kirovskogo rajonnogo suda Sankt-Peterburga ot 18 fevralya 2019 g. po delu № 12-38/19 [E`lektronny`j resurs] URL: https://all-migration.com/laws/sudebnaya-praktika/reshenie-kirovskogo-rayonnogo-suda-sankt-peterburg-ot-18-fevralya-2019-g-po-delu-n-12-38-19/

[4] Postanovlenie Vos`mogo kassacionnogo suda obshhej yurisdikcii ot 12 noyabrya 2019 g. № 16-58/2019 [E`lektronny`j resurs] URL: https://www.v2b.ru/documents/postanovlenie-vosmogo-kassatsionnogo-suda-obshchey-urisdiktsii-ot-12/

[5] Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 18 aprelya 2020 g. № 274 (redakciya ot 2 yanvarya 2021 g.) «O vremenny`x merax po uregulirovaniyu pravovogo polozheniya inostranny`x grazhdan i licz bez grazhdanstva v Rossijskoj Federacii v svyazi s ugrozoj dal`nejshego rasprostraneniya novoj koronavirusnoj infekcii (COVID-19)» // SPS «Konsul`tantPlyus».

[6] Kassacionnoe opredelenie Tret`ego kassacionnogo suda obshhej yurisdikcii ot 9 fevralya 2022 g. № 88a-2106/2022 «Ob osparivanii resheniya ob annulirovanii razresheniya na vremennoe prozhivanie v RF, otkaze v vy`dache vida na zhitel`stvo v RF» [E`lektronny`j resurs] URL: https://all-migration.com/

laws/sudebnaya-praktika/kassatsionnoe-opredelenie-tretego-kassatsionnogo-suda-obshchey-yurisdiktsii-ot-09-02-2022-n-88a-2106/

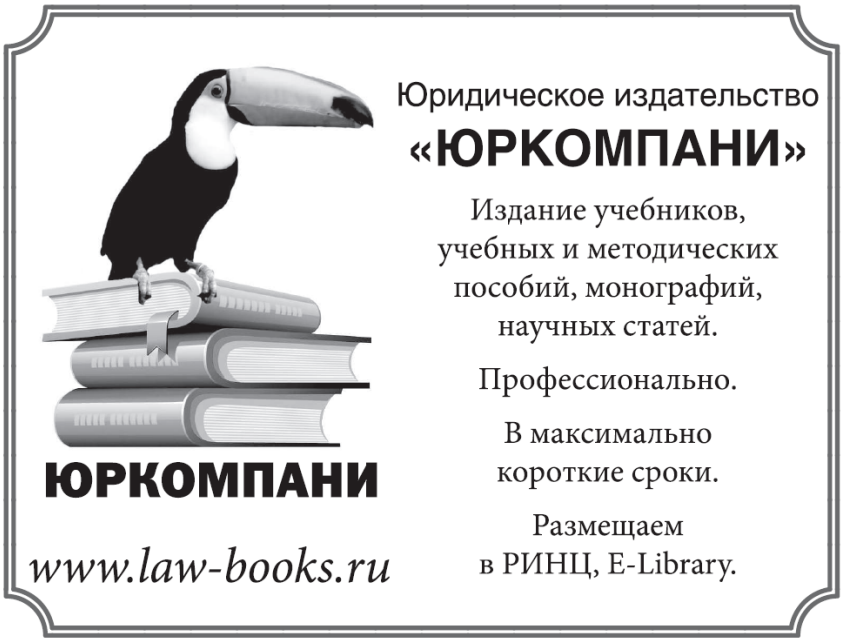
[7] Kassacionnoe opredelenie Tret`ego kassacionnogo suda obshhej yurisdikcii ot 25 sentyabrya 2023 g. № 88[a]-17484/2023 «O priznanii nezakonny`m resheniya ob annulirovanii patenta» [E`lektronny`j resurs] URL: https://all-migration.com/laws/sudebnaya-praktika/kassatsionnoe-opredelenie-tretego-kassatsionnogo-suda-obshchey-yurisdiktsii-ot-25-09-2023-n-88a-1748/

[8] Pyatery`x zhitelej Sochi osudili za organizaciyu nezakonnoj migracii [E`lektronny`j resurs] URL: https://kuban.rbc.ru/krasnodar/freenews/68655c7c9a79477237452342

[9] Gruppa licz osuzhdena za organizaciyu nezakonnoj migracii [E`lektronny`j resurs] URL: https://gov.karelia.ru/news/10-09-2021-gruppa-lits-osuzhdena-za-organizatsiyu-nezakonnoy-migratsii-/

[10] VS pozvolil annulirovat` VNZh za narushenie e`pidemiologicheskix pravil [E`lektronny`j resurs] URL: https://alrf.ru/news/vs-pozvolil-annulirovat-vnzh-za-narushenie-epidemiologicheskikh-pravil/

[11] VS prekratil delo migranta, u kotorogo istek srok preby`vaniya v Rossii pri nalichii dejstvuyushhego patenta [E`lektronny`j resurs] URL: https://www.advgazeta.ru/novosti/vs-prekratil-delo-migranta-u-kotorogo-istek-srok-prebyvaniya-v-rossii-pri-nalichii-deystvuyushchego-patenta/

- ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА-

Дата поступления рукописи в редакцию: 28.07.2025 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2025-7-103-107
Дата принятия рукописи в печать: 29.08.2025 г.

ГУСЕВА Галина Викторовна,
кандидат экономических наук,
доцент кафедры теории и истории государства и права,
Байкальский государственный университет,
e-mail: galiguseva@yandex.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СТРОИТЕЛЬСТВА В РОССИИ

Аннотация. *В статье анализируются актуальные проблемы правового регулирования строительной отрасли в Российской Федерации, обусловленные сложившимися в действующем законодательстве пробелами и коллизиями. Целью работы является разработка обоснованных предложений по совершенствованию законодательства в сфере строительства, направленных на устранение системных коллизий и обеспечение баланса частных и публичных интересов, а также снижение рисков участников строительной деятельности. В исследовании приведен обзор основных нормативных правовых актов, регулирующих строительную деятельность, большое разнообразие которых приводит к хаотичности в регулировании, на основании чего определены некоторые противоречия и ключевые проблемные зоны. К наиболее серьезным вопросам можно отнести коллизии в гражданском и градостроительном законодательстве и незащищенность участников долевого строительства. К основным проблемам и коллизиям в правовом регулировании строительства автор относит: процедурные сложности, различные цели регулирования гражданским и градостроительным законодательством и отсутствие кодификации. На основании проведенного анализа предложены рекомендации по минимизации возможных рисков в строительстве.*

Ключевые *слова*: *правовое регулирование строительства, проблемы законодательства, коллизии, риски, Градостроительный кодекс, Гражданский кодекс, технические регламенты, эскроу-счета, долевое строительство.*

GUSEVA Galina Viktorovna,
Ph.D. in economical sciences, associate professor
of the department of theory and history of state and law,
Baikal State University,

CURRENT ISSUES OF LEGAL REGULATION OF CONSTRUCTION IN RUSSIA

Annotation. *The article analyzes the current problems of legal regulation of the construction industry in the Russian Federation, caused by gaps and collisions in the current legislation. The purpose of the work is to develop substantiated proposals for improving legislation in the field of construction, aimed at eliminating systemic collisions and ensuring a balance of private and public interests, as well as reducing the risks of participants in construction activities. The study provides an overview of the main regulatory legal acts regulating construction activities, the great diversity of which leads to chaos in regulation. Based on the data, some contradictions and key problem areas are identified. The most serious issues include collisions in civil and urban planning legislation and the lack of protection for participants in shared construction. The author attributes the following to the main problems and collisions in the legal regulation of construction: procedural difficulties, different goals of regulation by civil and urban planning legislation and the lack of codification. Based on the analysis, recommendations are proposed to minimize possible risks in construction.*

Key words: *legal regulation of construction, legislative problems, conflicts, risks, Urban Development Code, Civil Code, technical regulations, escrow accounts, shared construction.*

Строительная отрасль уже не первое десятилетие остается ключевым драйвером российской экономики. Учеными детально изучаются действующие в ней механизмы и осуществляемые реформы в строительстве как на федеральном [1,7,9], так и на региональном уровнях [3]. По данным за 2020 г. доля строительства в ВВП страны – 5,4%, что позволяет отрасли обеспечивать мультипликативный эффект для смежных секторов экономики [6], однако ее развитие сдерживается комплексом правовых проблем, требующих системного решения. В условиях трансформации экономических отношений эти вызовы приобретают особое значение.

Отрасль регулируется большим числом нормативных правовых актов, среди которых федеральные законы, СНиПы, ГОСТы, региональные требования и др. В *таблице 1* представим нормативные правовые акты, регулирующие строительство, и обозначим основные сферы их действия.

Таблица 1. Основные нормативные правовые акты в строительстве

Вид НПА	Основные направления регулирования	Проблемные области
Градостроительный кодекс	Основной регулирующий акт в отрасли	Чрезмерная формализация процедур
Гражданский кодекс	Договор подряда, риски, приемка работ и др.	Неопределенность распределения рисков
Земельный кодекс	Разрешенное использование земельных участков	Коллизии с градостроительными нормами
Жилищный кодекс	Регулирует право на жилище	Коллизии с градостроительными нормами
Федеральный закон №184-ФЗ «О техническом регулировании»	Стандарты, технические регламенты	Несвоевременное обновление стандартов
Федеральный закон №214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве»	Защита и права дольщиков, эскроу-счета	Проблема регулирования страхования средств и обеспечения безопасности прав дольщиков
Федеральный закон №384-ФЗ «О безопасности зданий»	Требования к объектам недвижимости	Несоответствие международным требованиям

Источник: составлено автором по данным СПС «КонсультантПлюс»

В таблице приведены основные нормативные правовые акты, регулирующие строительную деятельность в России. Однако это лишь малая часть всех НПА, действующих в данной сфере, что безусловно вносит хаос в правовое регулирование строительства, создавая определённые противоречия, исходя из чего можно определить ключевые проблемные зоны. К основным системным правовым проблемам в данной области можно отнести: коллизии в гражданском и градостроительном законодательстве и незащищенность участников долевого строительства. Остановимся более подробно на каждой из них.

В российской правоприменительной практике в сфере строительства возникли некоторые ключевые противоречия между нормами Гражданского кодекса и Градостроительного кодекса, подтвержденные нормативными коллизиями и судебными решениями.

Примером такой коллизии являются нормы, регулирующие отклонения от проектной документации. Согласно п. 3 ст. 743 ГК РФ «подрядчик, обнаруживший в ходе строительства не учтенные в технической документации работы и в связи с этим необходимость проведения дополнительных работ и увеличения сметной стоимости строительства, обязан сообщить об этом заказчику», то есть логично, что с согласия заказчика подрядчик имеет право отступать от проектной документации. В то же время в соответствии

со ст. 48 ГрК РФ запрещаются любые отклонения от проектной документации без ее переутверждения. При этом по ст. 222 ГК РФ добросовестные отступления от проекта могут привести к сносу объекта.

Еще одним противоречивым вопросом является легализация самовольной постройки. Согласно ст. 51 ГрК РФ требуется обязательное разрешение на строительство, а его отсутствие автоматически делает объект самовольно построенным. Тогда как ст. 222 ГК РФ, о которой уже упоминалось ранее, позволяет узаконить самовольную постройку через суд, если сохранены права на землю и нет угрозы жизни. Судебных споров, являющихся подтверждением данной коллизии, более чем достаточно. Например, по делу № 18-КГ-24-392-К4 предпринимательница построила магазин, но администрация отказала в выдаче разрешения на ввод в эксплуатацию, ссылаясь на несоответствие разделам «Архитектурные решения» и «Эскизный проект». Суд первой инстанции вынес решение в пользу владелицы магазина, а апелляция и кассация поддержали администрацию [11]. По данному спору Верховный суд постановил, что объект не является самовольной постройкой, так как соответствует безопасности и градостроительным нормам, а замена материалов не отменяет законность решения [12].

Не менее значимой является проблема двойственности статуса некапитальных объектов, которая ведет к отказам в регистрации прав и сносу. Ст. 130 ГК РФ признает объектом недвижимости любые постройки, прочно связанные с землей, включая временные сооружения. Однако п. 10.2 ст. 1 ГрК РФ исключает из объектов капитального строительства временные постройки (киоски, навесы и другие подобные строения, сооружения). Данное противоречие создает неопределённость для собственника. Так, исходя из практики, суды по данному вопросу склонны освобождать от обязанности получения разрешения в соответствии с нормами ГрК РФ, а регистрирующие органы требуют такое разрешение, ссылаясь на ГК РФ.

Нередко освещается противоречие в вопросе изменения вида разрешенного использования земельного участка. П. 4 ст. 37 ГрК РФ дает право собственникам самостоятельно выбирать основные и вспомогательные виды использования земли без дополнительных разрешений и согласования. Тогда как ст. 85 ЗК РФ исключает такое право для земель сельхозназначения, где действуют федеральные ограничения. В сущности, это пример противоречия диспозитивных норм ГрК РФ и императивных – по ЗК РФ.

Незащищенность участников долевого строительства – проблема, которой уделяется особое внимание учеными и практиками [2,4,5,8,10]. Особенно эта тема стала обсуждаться с появлением эскроу-счетов, которые, с одной стороны, решили часть назревших сложностей и рисков, а с другой – сформировали ряд новых трудностей. Проблемой остается отсутствие страховых гарантий при банкротстве эскроу-агентов, возникают сложности у дольщиков в получении средств при заморозке строительства. Важным аспектом является правовая неопределенность статуса договора эскроу, так как по ст. 329 ГК РФ он не является обеспечительной мерой.

Приведенные нами проблемы, безусловно, не являются исчерпывающими, но они, на наш взгляд, первоочередные. Причин обозначенных коллизий и пробелов также достаточно, остановимся на некоторых из них.

1. Процедурные сложности. Нормы законов не всегда детализированы. Так ГрК РФ обозначает рамки, но, например, как было сказано в приведенном ранее случае, не регулирует последствия замены строительных материалов, оставляя это на усмотрение судов, что приводит к частым разбирательствам по идентичным спорам.
2. Различные цели регулирования. Градостроительное законодательство ориентировано на обеспечение публичных требований безопасности и градостроительной дисциплины, тогда как гражданское законодательство призвано защищать частные интересы и стабильность гражданского оборота.
3. Отсутствие кодификации. Периодически в научных кругах возникают дискуссии на тему необходимости систематизации строительных норм и принятия Строительного кодекса. Такая инициатива обосновывается необходимостью исключения дублирования и конфликта норм. Однако, очевидно, что это вопрос долго- или среднесрочной перспективы.

Так или иначе, есть возможности минимизации рисков, на которые необходимо обратить внимание. К ним можно отнести следующие рекомендации:

– если осуществляется установка временных сооружений, рекомендуется заказывать экспертизу на отсутствие капитальности с целью обоснования статуса временной постройки;
– при наличии какого-либо отклонения от проекта необходимо фиксировать данный факт дополнительными соглашениями к договору подряда и направлять их на переутверждение техзаказчику;
– в случае изменения вида разрешенного использования земель сельхозназначения рекомендуется руководствоваться нормами

ЗК РФ и региональными законами, а не только Правилами землепользования и застройки.

– необходима модернизация института эскроу, а именно четкое определение момента перехода прав требования и введение страхования счетов.

В заключение хочется отметить, что противоречия норм ГК РФ и ГрК РФ носят системный характер, а значит требуется корректировка, осуществляя которую необходимо ориентироваться на судебную практику, формирующую баланс приоритета ГК РФ в области защиты добросовестности и ГрК РФ – в вопросах безопасности.

Список литературы:

[1] Багдасарян В. Э. Традиционные ценности и новое мировоззренческое строительство в России: проблемы и решения / В. Э. Багдасарян // Вестник Государственного университета просвещения. Серия: История и политические науки. – 2024. – № 1. – С. 8-25. – DOI 10.18384/2949-5164-2024-1-8-25. – EDN EVATJS.

[2] Ковалевская Н. Ю. Управление инвестиционно-строительными проектами в условиях проектного финансирования / Н.Ю. Ковалевская. – DOI 10.17150/2411-6262.2021.12(2).10 // Baikal Research Journal. – 2021. – Т. 12, № 2.

[3] Красноштанова Т. А. Основные тенденции развития жилищного строительства в Иркутской области / Т.А. Красноштанова. — DOI 10.17150/2411-6262.2025.16(1).342-353. – EDN LPJIPR // Baikal Research Journal. – 2025. – Т. 16, № 1. – С. 342–353.

[4] Короткова М. В. Правовое регулирование института эскроу в Российской Федерации: проблемы теории и практики / М. В. Короткова // Правовое регулирование экономической деятельности. ПРЭД. – 2024. – № 1. – С. 22-29. – EDN SHASOU.

[5] Кулакова Ю. В. Проблемы финансирования долевого строительства с применением эскроу счетов / Ю. В. Кулакова, П. О. Логинов, П. А. Шиков // Russian Economic Bulletin. – 2023. – Т. 6, № 4. – С. 163-168. – EDN AMTUYR.

[6] Леженина, Д. А. Актуальные проблемы строительной отрасли в Российской Федерации / Д. А. Леженина // Матрица научного познания. – 2021. – № 8-2. – С. 67-71. – EDN HTHULY.

[7] Светник Т. В. Системный характер проблемы обманутых дольщиков в России / Т. В. Светник // Baikal Research Journal. – 2017. – Т. 8, № 4. – DOI : 10.17150/2411-6262.2017.8(4).26.

[8] Светник Т. В. Стратегические возможности и стратегии организаций-застройщиков в условиях проектного финансирования / Т.В. Светник, Е.В. Федюкович. – DOI 10.17150/2500-2759.2022.32(1).89-102 // Известия Байкальского государственного университета. – 2022. – Т. 32, № 1. – С. 89–102.

[9] Селезнев А. Б. Проблемы и перспективы внедрения концепции зеленого строительства в контексте капитального ремонта в России / А. Б. Селезнев, М. С. Трусов // Modern Economy Success. – 2024. – № 5. – С. 137-143. – DOI 10.58224/2500-3747-2024-5-137-143. – EDN XBXUTI.

[10] Шусть Я. И. Проблемы правового регулирования жилищных прав при строительстве многоквартирных домов с применением эскроу-счетов / Я. И. Шусть, И. В. Старков // Всероссийский научный журнал «Вопросы права». – 2025. – № 2. – С. 91-93. – DOI 10.24412/2949-0871-2025-2-91-93. – EDN TIWFKW.

[11] ВС уточнил, когда можно легализовать здание без разрешения на ввод в эксплуатацию. 23 июля 2025. [Электронный ресурс]. URL: https://pravo.ru/story/259053/ (дата обращения: 13.07.2025)

[12] Верховный Суд Российской Федерации. Карточка производства. [Электронный ресурс]. URL: https://vsrf.ru/lk/practice/cases/12-35715786 (дата обращения: 10.07.2025)

Spisok literatury:

[1] Bagdasaryan V. E. Tradicionnye cennosti i novoe mirovozzrencheskoe stroitel'stvo v Rossii: problemy i resheniya / V. E. Bagdasaryan // Vestnik Gosudarstvennogo universiteta prosveshcheniya. Seriya: Istoriya i politicheskie nauki. – 2024. – № 1. – S. 8-25. – DOI 10.18384/2949-5164-2024-1-8-25. – EDN EVATJS.

[2] Kovalevskaya N. YU. Upravlenie investicionno-stroitel'nymi proektami v usloviyah proektnogo finansirovaniya / N.YU. Kovalevskaya. – DOI 10.17150/2411-6262.2021.12(2).10 // Baikal Research Journal. – 2021. – T. 12, № 2.

[3] Krasnoshtanova T. A. Osnovnye tendencii razvitiya zhilishchnogo stroitel'stva v Irkutskoj oblasti / T.A. Krasnoshtanova. — DOI 10.17150/2411-6262.2025.16(1).342-353. — EDN LPJIPR // Baikal Research Journal. — 2025. — T. 16, № 1. — S. 342–353.

[4] Korotkova M. V. Pravovoe regulirovanie instituta eskrou v Rossijskoj Federacii: problemy teorii i praktiki / M. V. Korotkova // Pravovoe regulirovanie ekonomicheskoj deyatel'nosti. PRED. – 2024. – № 1. – S. 22-29. – EDN SHASOU.

[5] Kulakova YU. V. Problemy finansirovaniya dolevogo stroitel'stva s primeneniem eskrou schetov / YU. V. Kulakova, P. O. Loginov, P. A. SHikov // Russian Economic Bulletin. – 2023. – T. 6, № 4. – S. 163-168. – EDN AMTUYR.

[6] Lezhenina, D. A. Aktual'nye problemy stroitel'noj otrasli v Rossijskoj Federacii / D. A. Lezhenina // Matrica nauchnogo poznaniya. – 2021. – № 8-2. – S. 67-71. – EDN HTHULY.

[7] Svetnik T. V. Sistemnyj harakter problemy obmanutyh dol'shchikov v Rossii / T. V. Svetnik // Baikal Research Journal. – 2017. – T. 8, № 4. – DOI : 10.17150/2411-6262.2017.8(4).26.

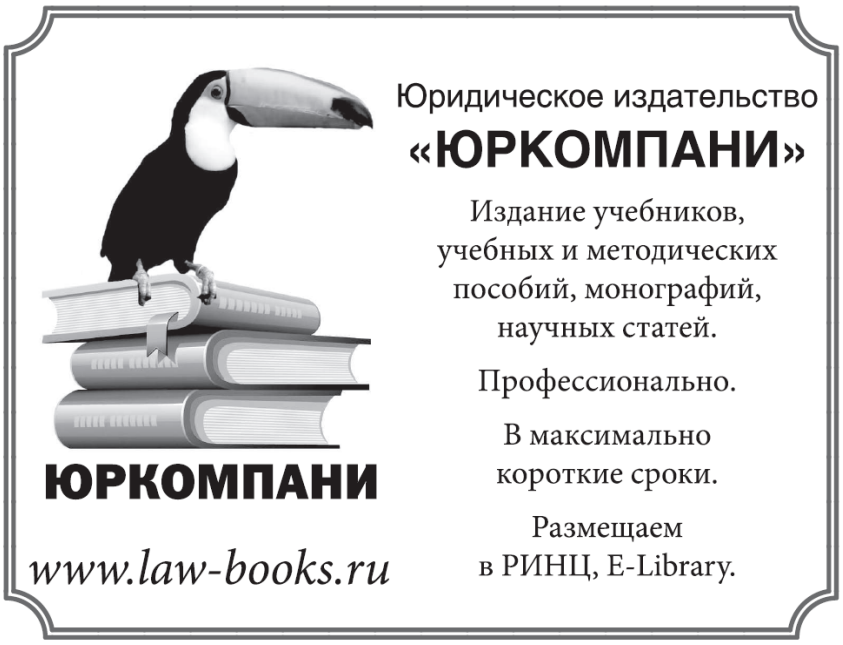
[8] Svetnik T. V. Strategicheskie vozmozhnosti i strategii organizacij-zastrojshchikov v usloviyah proektnogo finansirovaniya / T.V. Svetnik, E.V. Fedyukovich. – DOI 10.17150/2500-2759.2022.32(1).89-102 // Izvestiya Bajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta. – 2022. – T. 32, № 1. – S. 89–102.

[9] Seleznev A. B. Problemy i perspektivy vnedreniya koncepcii zelenogo stroitel'stva v kontekste kapital'nogo remonta v Rossii / A. B. Seleznev, M. S. Trusov // Modern Economy Success. – 2024. – № 5. – S. 137-143. – DOI 10.58224/2500-3747-2024-5-137-143. – EDN XBXUTI.

[10] SHust' YA. I. Problemy pravovogo regulirovaniya zhilishchnyh prav pri stroitel'stve mnogokvartirnyh domov s primeneniem eskrou-schetov / YA. I. SHust', I. V. Starkov // Vserossijskij nauchnyj zhurnal «Voprosy prava». – 2025. – № 2. – S. 91-93. – DOI 10.24412/2949-0871-2025-2-91-93. – EDN TIWFKW.

[11] VS utochnil, kogda mozhno legalizovat` zdanie bez razresheniya na vvod v e`kspluataciyu. 23 iyulya 2025. [E`lektronny`j resurs]. URL: https://pravo.ru/story/259053/ (data obrashheniya: 13.07.2025)

[12] Verxovny`j Sud Rossijskoj Federacii. Kartochka proizvodstva. [E`lektronny`j resurs]. URL: https://vsrf.ru/lk/practice/cases/12-35715786 (data obrashheniya: 10.07.2025)

Дата поступления рукописи в редакцию: 19.08.2025 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2025-7-108-114
Дата принятия рукописи в печать: 29.08.2025 г.

ИСРАФИЛОВ Канан Насиф оглы,
аспирант кафедры «Гражданского права и процесса»
частного образовательного учреждения высшего образования
«Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики»,
e-mail: kanan.israfilov@mail.ru

МАЛЫЙ Максим Владимирович,
старший преподаватель кафедры «Гражданского права и процесса»
частного образовательного учреждения высшего образования
«Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики»,
e-mail: kolmogorovmv@mail.ru

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ОСОБЕННОСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ ПОРЯДКА ПРИСВОЕНИЯ ФАМИЛИИ, ИМЕНИ И ОТЧЕСТВА ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ РЕГИСТРАЦИИ РОЖДЕНИЯ

Аннотация. *В настоящей статье проводится анализ правового регулирования процедуры присвоения ребенку фамилии, имени и отчества при государственной регистрации рождения с учетом сложной совокупности этнических, религиозных и региональных факторов, характеризующих современные социально-правовые реалии Российской Федерации. Особое внимание уделяется историко-этнографической группе старообрядцев, проживающей в различных регионах страны, что позволяет выявить типичные проблемы взаимодействия традиционных культурных практик с нормативно-правовыми требованиями государственных органов. Отдельно рассматриваются проблемные аспекты документального оформления рождения в условиях отсутствия документов, удостоверяющих личность у матери, а также правовые основания и последствия присвоения ребенку имени и фамилии в контексте регулирования суррогатного материнства. Результаты исследования подчеркивают необходимость формирования комплексных правовых механизмов, адекватно учитывающих мультикультурное пространство Российской Федерации и обеспечивающих баланс между уважением этноконфессиональных особенностей и едиными стандартами государственной регистрации рождения.*

Ключевые слова: *государственная регистрация рождения, этноконфессиональные особенности, старообрядцы, суррогатное материнство, присвоение имени и фамилии, правовое регулирование.*

ISRAFILOV Kanan Nasif oglu,
postgraduate student of the Department of Civil Law and Procedure
of the private educational institution of higher education
St. Petersburg University of Management Technologies and Economics

MALYY Maxim Vladimirovich,
Senior Lecturer at the Department of Civil Law and Process
at the Saint Petersburg University of Management Technologies and Economics,
a private educational institution of higher Education

SOME PROBLEMS AND FEATURES OF REGULATION OF THE PROCEDURE OF ASSIGNING SURNAME, FIRST NAME AND PATRONYMIC NAME IN THE IMPLEMENTATION OF STATE REGISTRATION OF BIRTH

Annotation. *This article analyzes the legal regulation of the procedure for assigning a surname, first name, and patronymic to a child during state birth registration, taking into account a complex set of ethnic, religious, and regional factors that characterize the modern socio-legal reali-*

ties of the Russian Federation. Particular attention is paid to the historical and ethnographic group of Old Believers living in various regions of the country, which allows us to identify typical problems of interaction between traditional cultural practices and the regulatory requirements of state bodies. The article separately considers problematic aspects of documenting a birth in the absence of identity documents from the mother, as well as the legal grounds and consequences of assigning a first name and last name to a child in the context of regulating surrogacy. The results of the study emphasize the need to develop comprehensive legal mechanisms that adequately take into account the multicultural space of the Russian Federation and ensure a balance between respect for ethno-confessional characteristics and uniform standards for state birth registration.

Key words: *state registration of birth, ethno-confessional characteristics, Old Believers, surrogacy, assignment of first and last name, legal regulation.*

Вопросы присвоения ребенку фамилии, имени и отчества при государственной регистрации рождения выходят за рамки сугубо юридических процедур, охватывая широкий спектр социокультурных и этноправовых явлений. В контексте многонационального и многоконфессионального состава населения Российской Федерации практика применения норм права демонстрирует значительную вариативность, что требует комплексного и дифференцированного подхода к их правовому регулированию. Особое значение приобретает учет историко-этнографических особенностей этнических групп, к числу которых относятся старообрядцы, чьи традиционные семейные ценности и обычаи влияют на восприятие и реализацию права на идентификацию личности ребенка.

Важной задачей современного правового регулирования становится выработка адекватных механизмов, учитывающих специфику различных этноконфессиональных сообществ, обеспечивающих при этом единство и преемственность государственной регистрации и прав ребенка. При этом необходимо учитывать не только формально-юридические аспекты, но и социально-культурные предпосылки, которые влияют на доступ к государственным услугам и исполнение установленных процедур. В этом контексте особую роль играют вопросы документального оформления рождения в условиях отсутствия удостоверяющих личность документов у матери, а также вопросы правового статуса сторон при применении технологий суррогатного материнства, требующие законодательного уточнения.

Такие подходы способны создать правовую среду, в которой соблюдаются как конституционные права ребенка на идентификацию и защиту, так и культурные традиции отдельных групп населения, обеспечивая тем самым социальную стабильность и правовую справедливость в полиэтничной и мультикультурной России.

Регистрация рождения ребёнка является ключевым юридическим фактом, который обозначает начало, изменение или прекращение правоотношений, связанных с воспитанием и правовым статусом ребёнка в семейном контексте. Этот процесс обеспечивает официальное признание личности ребёнка и закрепляет его правовой статус, что является необходимым условием для реализации его гражданских, социальных и правовых прав. Однако на практике фиксируются случаи, когда родители не осуществляют регистрацию рождения ребёнка в органах записи актов гражданского состояния, чаще всего мотивируя отказ религиозными убеждениями. При этом такие родители, как правило, не обладают документами, удостоверяющими личность, что существенно осложняет процесс официального признания ребёнка, создаёт дополнительные административные и правовые барьеры для защиты его интересов и затрудняет доступ к базовым социальным благам и услугам. В этом контексте возникает конфликт между конституционно гарантированными правами родителей на свободу совести и вероисповедания и необходимостью обеспечения охраны прав и законных интересов ребёнка, что требует комплексного, сбалансированного и эффективного подхода на законодательном и правоприменительном уровнях.

Свобода совести и свобода вероисповедания в Российской Федерации закреплены как фундаментальные основы конституционного строя (ст. 28 Конституции РФ). Федеральный закон от 26 сентября 1997 года №125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» (ред. от 31.07.2025) в п. 2 ст. 5 прямо гарантирует право родителей или лиц, их заменяющих, осуществлять воспитание и образование детей с уважением к праву ребёнка на свободу совести и вероисповедания.

Анализ нормативной базы подтверждает, что государство не вмешивается в религиозное воспитание детей родителями, если оно основывается на их убеждениях (п. 2 ст. 4 Федерального закона №125-ФЗ). Важно отметить, что указанная норма носит императивный характер и не содержит ограничений, которые бы позволяли ограничить родительские права вследствие возможного противоречия религиозных убеждений с интересами ребенка. Вместе с тем, согласно части 3

статьи 55 Конституции РФ, ограничения права на свободу совести и вероисповедания могут устанавливаться исключительно федеральным законом и только в максимально узком круге случаев.

Тем не менее родительские права не являются абсолютными. В случаях, когда воспитание в религиозной среде может угрожать здоровью, нравственному развитию или законным правам ребенка, на родителей распространяются общеустановленные нормы российского законодательства, что создает правовой баланс между свободой совести и защитой интересов ребенка.

В качестве иллюстрации особенностей взаимодействия религиозных традиций и правового поля можно привести опыт старообрядцев, проживающих в селе Николина Балка Петровского района Ставропольского края. Старообрядчество как историко-этнографическая группа эффективно сохраняет духовные традиции, одним из важнейших элементов, которых является кровнородственная семья с числом детей не менее девяти. Традиционно старообрядцы предпочитали рожать детей дома и не регистрировали рождение в органах ЗАГС, что сегодня представляет собой значительную проблему с точки зрения правового признания личности ребенка и обеспечения его законных интересов [1, с. 154-155].

Современные тенденции взаимодействия старообрядческих общин с государственными органами показывают частичное преодоление традиционных барьеров, ориентированный переход к медицинским учреждениям для родовспоможения. Однако существует сложность оформления регистрации рождения детей в связи с отсутствием у матери документов, удостоверяющих личность. Официальная процедура получения свидетельства о рождении матери, а следовательно, и паспорта, осложнена требованием наличия паспорта для начала судебного производства, что в данном случае становится порочным кругом.

В современных условиях государственные органы вырабатывают практические решения, которые позволяют учитывать специфику социально-культурных особенностей отдельных религиозных групп при регистрации рождения детей. Так, формирование медицинского свидетельства о рождении зачастую базируется на устных показаниях женщины, при этом в документах указывается фактический адрес её проживания, а не обязательное наличие прописки. Женщина сама инициирует обращение в орган опеки и попечительства с просьбой содействовать регистрации рождения ребенка, что сопровождается ходатайством данного органа в органы ЗАГС. Данный механизм позволяет осуществлять регистрацию рождения без предъявления паспорта матери и без указания сведений об отце в случаях отсутствия у него документов, удостоверяющих личность. Такие адаптации судебной практики и административных процедур демонстрируют способность правоприменительной системы гибко реагировать на уникальные социальные условия, обеспечивая при этом надлежащую защиту прав ребенка и законных интересов всех участников правоотношений. Таким образом, складывающаяся практика взаимодействия государственных и муниципальных институтов с органами опеки и попечительства выступает важным инструментом реализации конституционного права на государственную регистрацию рождения, несмотря на объективные трудности, присущие отдельным этноконфессиональным общинам.

Из приведенного анализа можно сделать несколько выводов. Во-первых, право на свободу вероисповедания в России является прочно закреплённым, включая право родителей воспитывать детей в соответствии с религиозными убеждениями. Во-вторых, правовая система демонстрирует гибкость в адаптации к специфическим явлениям, возникающим на стыке традиционных религиозных практик и современных правовых требований, что выражается в выработке практических решений по регистрации рождения детей старообрядцев без стандартных документов.

Так, совмещение охраны свободы совести с защитой прав и интересов детей требует деликатного баланса, который на практике достигается через координацию различных государственных институтов. Это подтверждает важность комплексного подхода к регулированию вопросов религиозного воспитания и взаимодействия религиозных общин с органами государственной власти, что необходимо учитывать при дальнейшем совершенствовании законодательства и административной практики.

Таким образом, имеющаяся сегодня практика межведомственного взаимодействия, направленная на регистрацию рождения ребенка, происходящего от лиц, состоящих в религиозных объединениях, позволяет государственным органам и органам местного самоуправления решать сложные вопросы, которые законодательно не урегулированы или урегулированы недостаточно полно.

Еще одной из актуальных проблем отечественного законодательства в сфере присвоения фамилии, имени и отчества при государственной регистрации рождения является вопрос использования суррогатного материнства. При анализе нормативных правовых актов, регламентирующих суррогатное материнство в России, становится очевидно наличие ряда аспектов, требующих особого внимания.

Согласно ч. 1 ст. 55 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан» (ред. от 23.07.2025), под суррогатным материнством следует понимать один из видов вспомогательных репродуктивных технологии, являющийся методом лечения бесплодия.

В соответствии с положениями ч. 9 ст. 55 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан» суррогатное материнство трактуется как процесс вынашивания и рождения ребёнка (включая преждевременные роды) на основании договора, заключаемого между суррогатной матерью – женщиной, осуществляющей вынашивание плода после переноса донорского эмбриона – и потенциальными родителями. При этом половые клетки для оплодотворения предоставляются потенциальными родителями, которые по медицинским показаниям утратили возможность самостоятельно выносить и родить ребенка. К потенциальным родителям относятся как супруги, так и одинокие женщины, у которых имеются показания к невозможности биологического вынашивания ребенка. Из этого определения следуют ключевые правовые выводы: ребёнок, рожденный суррогатной матерью, не является ее генетическим потомком, что подчеркивает разграничение биологической и социальной ролей в контексте репродуктивных технологий. Данная формулировка служит основой для установления юридической ответственности и правового статуса всех участников правоотношений, связанных с суррогатным материнством, и направлена на обеспечение баланса интересов ребенка и сторон договора.

Метод суррогатного материнства позволяет решить проблему зачатия и вынашивания ребенка тогда, когда имеются медицинские противопоказания или другие медицинские препятствия для зачатия и рождения ребенка естественным путем [2, с. 144]. То есть, согласно данному федеральному закону сутью суррогатного материнства является именно лечение бесплодия у потенциальных родителей.

Также одним из ключевых нормативных правовых актов федерального уровня, регулирующих правоотношения в сфере суррогатного материнства, выступает Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 года № 223-ФЗ (ред. от 23.11.2024). В частности, согласно положению пункта 4 статьи 51 СК РФ, лица, находящиеся в браке и выразившие письменное согласие на использование методов искусственного оплодотворения или имплантации эмбриона, в случае рождения ребенка в результате применения этих методов подлежат официальной регистрации в книге актов гражданского состояния в качестве родителей данного ребенка. При этом семейное законодательство предусматривает, что супруги, давшие согласие на процедуру имплантации эмбриона в организм иной женщины с целью вынашивания, могут быть признаны родителями ребенка лишь при наличии согласия самой женщины, осуществившей рождение, то есть суррогатной матери. Данная норма иллюстрирует особый характер правового положения сторон в отношениях, возникающих в результате суррогатного материнства, закрепляя необходимость согласования воли всех участников процесса для легитимного оформления родительских прав.

Анализ положения пункта 4 статьи 51 СК РФ выявляет, что в контексте суррогатного материнства право на передачу ребёнка потенциальным родителям формально закрепляется за суррогатной матерью. Данная правовая конструкция фактически имплицирует предоставление суррогатной матери полномочий по распоряжению дальнейшей судьбой ребенка с учётом возможности непосредственного влияния на ключевые юридические аспекты, в том числе присвоение ребенку фамилии, имени и отчества в процессе государственной регистрации рождения. Такой подход отражает значительную степень дискреции суррогатной матери в установленном законодательством механизме, что вызывает необходимость критического переосмысления баланса прав и обязанностей участников правоотношений, связанных с суррогатным материнством. В частности, данный аспект может порождать правовые коллизии и потенциальные конфликты интересов, что требует дальнейшей нормативной регламентации и выработки комплексных механизмов защиты прав ребенка и всех сторон договора.

Следует также отметить, что порядок регистрации ребенка, рожденного в процессе реализации программы суррогатного материнства, регламентируется п. 5 ст. 16 ФЗ «Об актах гражданского состояния» от 15.11.1997 № 143-ФЗ (ред. от 08.08.2024), который гласит, что при государственной регистрации рождения ребенка по заявлению супругов, давших согласие на имплантацию эмбриона другой женщине, в ЗАГС представляются медицинское свидетельство о рождении, документ, выданный медицинской организацией и подтверждающий факт получения согласия суррогатной матери, на запись указанных супругов родителями ребенка. Заявление о рождении ребенка должно быть сделано не позднее чем через месяц со дня рождения ребенка.

В процессе анализа данных законодательных норм и правоприменительной практики, многими учеными рассматривался вопрос, что все-таки первично (важнее): биологическая или юридическая сторона вопроса суррогатного материнства.

Так, в частности, А.А. Флягин в своем исследовании обосновывает позицию, согласно которой матерью ребенка, появившегося в результате искусственного оплодотворения, должна признаваться женщина, проходившая лечение от бесплодия. Автор отмечает, что данный подход целесообразно закрепить в нормах СК РФ. При этом родителями ребенка, рождённого посредством имплантации эмбриона в организм суррогатной матери, следует считать лиц, предоставивших письменное согласие на такую процедуру. Вследствие этого все юридические вопросы, касающиеся присвоения ребенку фамилии, имени и отчества при государственной регистрации рождения, должны решаться именно этими лицами, а не суррогатной матерью [3].

В свою очередь, Е.А. Коршунова выделяет проблему, связанную с невозможностью государственной регистрации ребенка по объективным причинам. К примеру, суррогатная мать может скончаться в процессе родов, не успев дать согласие на регистрацию новорожденного. В соответствии с п. 3 ст. 48 СК РФ, установление отцовства в случае отсутствия брака между матерью и отцом ребёнка при её смерти осуществляется с согласия органов опеки и попечительства или, при его отсутствии, по решению суда. В этой правовой коллизии возникает вопрос о том, кто из заинтересованных лиц – генетический отец (потенциальный отец) либо супруг суррогатной матери – обладает правом решать вопросы присвоения ребёнку при регистрации его рождения имени, фамилии и отчества [4, с. 206].

В данном случае, Коршунова Е.А. предлагает следующую редакцию ст. 14 ФЗ «Об актах гражданского состояния»: основанием для регистрации рождения ребенка является договор суррогатного материнства и документ, подтверждающий смерть суррогатной матери [4, с. 206].

Анализ представленных точек зрения выявляет существование значительных правовых противоречий и пробелов в регулировании вопросов установления материнства и родительских прав в условиях использования репродуктивных технологий. Так, позиция А.А. Флягина, предлагающая признавать матерью женщину, проходившую лечение от бесплодия, акцентирует внимание на необходимости нормативного закрепления этого подхода в Семейном кодексе РФ, что создаст правовую основу для признания потенциальных родителей субъектами, обладающими исключительным правом решать вопросы присвоения ребенку имени, фамилии и отчества при регистрации рождения. В то же время, обращение

Е.А. Коршуновой к проблемам невозможности регистрации ребенка из-за отсутствия согласия суррогатной матери и неоднозначности определения лица, обладающего правом осуществлять регистрацию и устанавливать отцовство, свидетельствует о недостаточной разработанности соответствующих процессуальных механизмов и вызывает потребность в детальной законодательной регламентации. Таким образом, для обеспечения эффективной защиты прав ребенка и законных интересов всех участников требуется комплексное совершенствование правового института суррогатного материнства и установления родительских прав, включающее разработку четких критериев признания материнства, процедур взаимодействия и регламентации государственной регистрации рождения в современных социально-правовых реалиях.

В рамках комплексного правового анализа института суррогатного материнства наблюдается значительная трудность, связанная с идентификацией и юридическим признанием генетических родителей в качестве законных представителей ребёнка. Традиционная судебная практика демонстрировала, что несовместимость и отсутствие волеизъявления суррогатной матери относительно регистрации генетических родителей в качестве официальных родителей ребёнка системно формировали достаточное основание для отклонения соответствующих требований о признании родительских прав. Данный прецедент закрепился как доминирующая парадигма, в рамках которой субъектный аспект воли суррогатной матери приобретал статус критериального фактора, определяющего возможность установления семейно-правовых отношений между ребенком и биологическими родителями.

Таким образом, позиция суррогатной матери выступала не только в роли формального институционального условия, но и как существенное юридическое обстоятельство, обладающее кумулятивным эффектом на легитимацию правового статуса генетических родителей. Это обстоятельство, на наш взгляд, свидетельствует о необходимости переосмысления существующих правовых подходов в целях гармонизации интересов всех субъектов правоотношений, с учётом социально-правовых и этико-правовых аспектов, присущих современному регулированию репродуктивных технологий.

Однако подобная практика вступает в противоречие с самой сущностью суррогатного материнства как способа лечения бесплодия, а также с интересами ребенка, который в этой ситуации оказывается в неопределённом правовом статусе. Недостаточно опираться исключительно на волю суррогатной матери, ведь сама процедура суррогатного материнства предполагает предварительные договорённости, а значит, и определенную юридическую мотивацию.

Существенные изменения также были внесены в судебную трактовку подобных дел после

принятия Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16.05.2017 № 16 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей», согласно которому отказ суррогатной матери в даче согласия уже не рассматривается судом как основание для безоговорочного отказа в удовлетворении требований генетических родителей о признании их прав на ребёнка. Суд, как видно, должен подходить к этому вопросу комплексно, изучая не только формальные аспекты, но и причины, побудившие суррогатную мать занять свою позицию.

Фактически, современной практике необходим принципиально новый подход, который, с одной стороны, защищал бы интересы всех участников соглашения о суррогатном материнстве, а с другой – обеспечивал бы стабильность юридического статуса ребёнка. Закрепление приоритета прав генетических родителей при государственной регистрации рождения – как на присвоение фамилии, имени и отчества, так и на все последующие семейно-правовые отношения – в значительно большей степени отвечает заявленной цели суррогатного материнства, способствуя формированию согласованной и справедливой правовой позиции.

Подчеркнем, что результаты подобных судебных разбирательств имеют далеко идущие последствия для самой судьбы ребёнка, определяя не только его социальное положение, но и перспективы личностного развития. В этой связи законодательство нуждается в дальнейшей модернизации, позволяющей устранить избыточную зависимость от волеизъявления суррогатной матери и перейти к комплексному учёту интересов ребёнка и генетических родителей при рассмотрении таких случаев.

Размышляя о современных правовых регламентах, регулирующих вопросы суррогатного материнства, считаем важным подчеркнуть необходимость реформирования действующего законодательства с целью четкого закрепления приоритета родительских прав и обязанностей именно за потенциальными родителями, которые вступили в договорные отношения с суррогатной матерью. Такой подход представляется логичным и справедливым, поскольку дети, рожденные в рамках суррогатного материнства, по сути, принадлежат не женщине, выносившей плод, а именно тем лицам, которые изначально выразили желание и взяли на себя ответственность воспитания и содержания ребенка.

Кроме того, обращает на себя внимание спорный момент, связанный с необходимостью оформления согласия самой суррогатной матери на то, чтобы потенциальные родители были официально записаны в качестве родителей ребенка. На наш взгляд, данный аспект представляет собой излишнее бюрократическое препятствие и потенциальный источник юридической неопределённости. Если исходить из принципов защиты интересов ребёнка и уважения договорённостей, достигнутых между сторонами, то получение подобного согласия напрямую от суррогатной матери должно быть упразднено. Это позволит максимально упростить и ускорить процесс юридического оформления родительских прав, обеспечить стабильность правового статуса ребенка и устранить возможные конфликты, связанные с правами на опеку и воспитание.

В более широком смысле, подобные изменения отражают тенденцию развития современного семейного законодательства, где приоритет отдается фактической, а не формальной роли родителя, а также стремлению к снижению административных барьеров при признании прав на ребёнка в сложных правовых ситуациях. В конечном итоге подобная законодательная модернизация будет способствовать более гармоничному и защищенному функционированию институтов семьи и детства в условиях, вызванных развитием репродуктивных технологий.

Проведенный анализ нормативного правового регулирования государственной регистрации рождения с учетом этноконфессиональных особенностей старообрядческой общины выявил глубокие системные проблемы, обусловленные несовершенством юридических механизмов и сложностями взаимодействия традиционных культурных практик с современным законодательством. В частности, отсутствие у матери документов, удостоверяющих личность, становится серьезным препятствием для оформления свидетельства о рождении, что не только затрудняет реализацию базового конституционного права ребенка на юридическую идентификацию, но и ставит под угрозу возможность последующего получения им паспорта и иных правовых гарантий. Такая ситуация требует разработки адаптивных процедур и правовых инструментов, способных обеспечить эффективный доступ к государственной регистрации в условиях многообразия этнических и религиозных групп.

Дополнительно выявлена значительная правовая неопределенность в сфере суррогатного материнства, касающаяся правового статуса сторон и процедуры присвоения ребенку фамилии, имени и отчества. Отсутствие четких законодательных норм в данной области порождает риск нарушения прав всех участников семейно-правовых отношений и несовершеннолетних, что требует системного и всестороннего анализа с целью выработки сбалансированного правового регулирования. В целом, для обеспечения единых стан-

дартов государственной регистрации необходимо гармонизировать национальное законодательство с учетом культурных традиций и социальных реалий, что, в конечном итоге, повысит качество реализации прав ребенка и укрепит правовую стабильность в полиэтническом обществе Российской Федерации.

Таким образом, решение выявленных проблем возможно при комплексном подходе, включающем совершенствование нормативной базы, внедрение специализированных административных процедур и межведомственное сотрудничество с религиозными и этническими сообществами. Это позволит обеспечить баланс между уважением культурных особенностей, конституционными правами граждан и требованиями государственного управления, способствуя формированию правовой среды, адекватной современным социально-правовым вызовам.

Список литературы:

[1] Теоретические и практические проблемы государственной регистрации актов гражданского состояния: монография / ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»; Тверское региональное отделение Ассоциации юристов России. – Тверь: А. Н. Кондратьев, 2017. – 248 с.

[2] Колмогоров, М.В. Особенности доказывания законности регистрации генетическими (биологическими) родителями ребенка, родившегося путем переноса эмбриона в полость матки суррогатной матери / М. В. Колмогоров, А.А. Ключка // Развитие науки и образования: новые подходы и актуальные исследования: сборник научных трудов по материалам XII Международной научно-практической конференции. – Анапа: ООО «Научно-исследовательский центр экономических и социальных процессов» в Южном Федеральном округе, 2020. – С. 143-149.

[3] Флягин, А. А. Правовой статус родителей при суррогатном материнстве / А. А. Флягин // Гражданское право. – 2015. – № 3. – С. 39-43.

[4] Коршунова, Е. А. Правовые основы суррогатного материнства: анализ правоприменения / Е. А. Коршунова // Science Time. – 2015. – № 5(17). – С. 204-208.

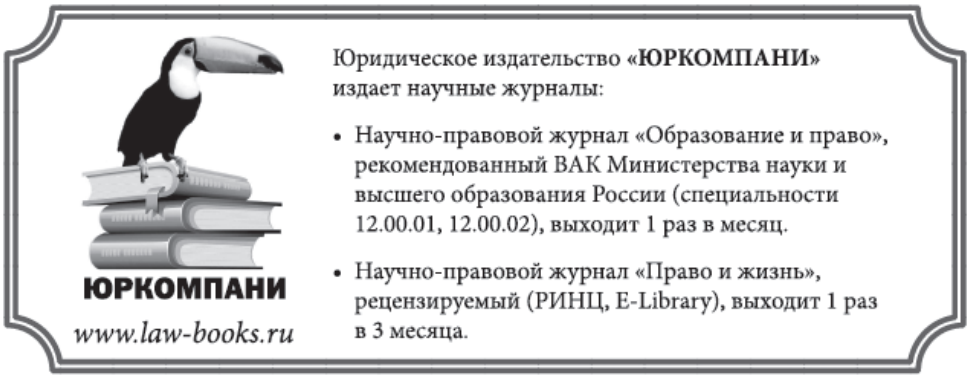
Spisok literatury:

[1] Teoreticheskie i prakticheskie problemy gosudarstvennoj registracii aktov grazhdanskogo sostojanija: monografija / FGBOU VO «Tverskoj gosudarstvennyj universitet»; Tverskoe regional'noe otdelenie Associacii juristov Rossii. – Tver': A. N. Kondrat'ev, 2017. – 248 s.

[2] Kolmogorov, M.V. Osobennosti dokazyvanija zakonnosti registracii geneticheskimi (biologicheskimi) roditeljami rebenka, rodivshegosja putem perenosa jembriona v polost' matki surrogatnoj materi / M. V. Kolmogorov, A.A. Kljuchka // Razvitie nauki i obrazovanija: novye podhody i aktual'nye issledovanija: sbornik nauchnyh trudov po materialam XII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. – Anapa: OOO «Nauchno-issledovatel'skij centr jekonomicheskih i social'nyh processov» v Juzhnom Federal'nom okruge, 2020. – S. 143-149.

[3] Fljagin, A. A. Pravovoj status roditelej pri surrogatnom materinstve / A. A. Fljagin // Grazhdanskoe pravo. – 2015. – № 3. – S. 39-43.

[4] Korshunova, E. A. Pravovye osnovy surrogatnogo materinstva: analiz pravoprimenenija / E. A. Korshunova // Science Time. – 2015. – № 5(17). – S. 204-208.

Дата поступления рукописи в редакцию: 21.07.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 29.08.2025 г.
DOI: 10.24412/2782-3830-2025-7-115-118

БРУСЕНЦЕВА Мария Игоревна,
магистр,
e-mail:mari.kryukova.2002@mail.ru

БАБЕНКОВА Виктория Романовна,
магистр,
e-mail: viktoria.babenkowa@yandex.ru

НАСЛЕДОВАНИЕ ЦИФРОВЫХ АКТИВОВ: ВЫЗОВЫ И РЕШЕНИЯ ДЛЯ КРИПТОВАЛЮТ И ДОМЕННЫХ ИМЕН

Аннотация. *Цифровая эпоха привнесла новые формы собственности, среди которых криптовалюта, доменные имена и другие цифровые активы. Однако их правовой статус в наследственном праве остается неоднозначным. В статье исследуются ключевые проблемы наследования цифровых активов: отсутствие единого регулирования, выработанной процедуры наследования. Рассматриваются зарубежный опыт и возможные пути совершенствования российского законодательства в данной сфере. Статья подчеркивает необходимость развития правовой базы и технических механизмов для эффективной защиты цифрового наследства.*

Ключевые слова: *наследование, наследодатель, наследник, цифровые активы, криптовалюта, доменное имя.*

BRUSENTSEVA Maria Igorevna,
Master's degree student

BABENKOVA Victoria Romanovna,
Master's degree student

INHERITANCE OF DIGITAL ASSETS: CHALLENGES AND SOLUTIONS FOR CRYPTOCURRENCIES AND DOMAIN NAMES

Annotation. *The digital age has brought new forms of ownership, including cryptocurrencies, domain names, and other digital assets. However, their legal status in inheritance law remains ambiguous. The article explores the key problems of digital asset inheritance: the lack of uniform regulation and a well-developed inheritance procedure. The article considers foreign experience and possible ways to improve Russian legislation in this area. The article highlights the need to develop a legal framework and technical mechanisms for effective protection of digital heritage.*

Key words: *inheritance, testator, heir, digital assets, cryptocurrency, domain name.*

С развитием цифровых технологий появились новые виды имущества, которые не всегда вписываются в традиционные правовые рамки. Криптовалюты, токенизированные активы, виртуальные аккаунты и другие цифровые объекты становятся частью наследственной массы, однако их правовой режим остается неопределенным. В России, как и во многих других странах, отсутствует четкое регулирование наследования таких активов, что создает риски для наследников и нотариусов. В отличие от традиционных активов, цифровые валюты децентрализованы, анонимны в определенной степени и не всегда подпадают под классические юридические конструкции. Это создает значительные трудности для наследников, нотариусов и законодателя.

В большинстве юрисдикций, включая Россию, криптовалюты не имеют четкого правового статуса. В 2020 году в России был принят федеральный закон «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», который признал криптовалюты имуществом, но не средством платежа. Это означает, что они могут включаться в наследственную

массу наравне с другими активами (ст. 1112 ГК РФ) [1]. Однако ключевая проблема заключается в том, что цифровые валюты существуют в форме записей на блокчейне, доступ к которым возможен только через приватные ключи. Если наследодатель не оставил инструкций, наследники могут никогда не получить доступ к этим средствам.

Более того, массовое внедрение цифрового рубля прогнозируется на 1 сентября 2026 года, а именно «торговые компании, которые являются клиентами крупнейших банков и выручка которых за прошедший год превышает 120 миллионов рублей, также должны будут обеспечить возможность оплаты товаров и услуг цифровой формой национальной валюты» [2]. Введение цифрового рубля в правовое поле России усилит внимание к наследованию цифровых активов, но не решит ключевых проблем. Если криптовалюты останутся в «серой зоне», то цифровой рубль — государственный актив, ужесточит требования к его передаче по наследству. Можно предположить, что будут разработаны правила для наследования цифрового рубля, но пробелы в регулировании криптовалют и других цифровых активов останутся.

Много дискуссий сегодня вызывает и проблема наследования криптовалюты. По законам Российской Федерации, она не является платежным средством. При этом, в судебной практике, начиная с 2018 года, криптовалюта (биткоин) неоднократно включалась в конкурсную массу должника, то есть признавалась имуществом.

В связи с чем в рамках современных реалий важна проработка законодательного регулирования наследования криптовалюты. В данном вопросе наиболее осложняет ситуацию отсутствие механизма легального установления права собственности. Нотариусы и суды не имеют единого способа подтверждения принадлежности «кошелька» наследодателю.

В данном аспекте будет справедливым отметить зарубежный опыт. Так в Китае с 1 января 2021 года вступил в законную силу новый Гражданский кодекс, который описывает право на наследование цифровой собственности умершего. В кодексе «наследство» определяется как «частная и законная собственность, которой владел усопший». Цифровые права и криптовалюты признаются частной собственностью, поэтому они попадают под действие закона о наследовании. Россия пока не имеет четкого законодательного акта в этом вопросе, но с развитием цифрового рубля и ужесточением регулирования крипторынка можно ожидать изменений.

В качестве решения рассматриваемого вопроса авторы настоящего исследования предлагают использовать мультиподписные кошельки – смарт-контракты, которые смогут автоматически передавать активы указанным наследникам после подтверждения смерти. А также считаем возможным на законодательном уровне установить необходимость использования аппаратных кошельков с возможностью наследования (например, Ledger или Trezor с функцией наследственного доступа), что облегчит в дальнейшем процесс наследования в правоприменительной практике и устранит возможность мошенничества, ведь пользователь сам сможет самостоятельно проработать это через кошелек.

Так, например компания Block Джека Дорси реализовала функцию наследования криптовалюты в аппаратном кошельке Bitkey [3]. Разработчики создали новую функцию, которая позволяет владельцу криптовалюты указать наследника без необходимости передачи PIN-кодов или сид-фраз при жизни. Обе стороны получают часть зашифрованного ключа. Один из фрагментов позволяет разблокировать второй в случае смерти. При этом после подачи заявления о праве на наследство начинается шестимесячный «период безопасности» с уведомлениями владельцу о поступившем запросе, чтобы предотвратить несанкционированный доступ к активам в случае если владелец жив. Эта система упрощает наследование криптовалюты, снижая риски и технические сложности для наследников.

«Открытым остается вопрос и с наследованием доменных имен», — отмечает член Правления нотариальной палаты Свердловской области Ольга Филиппова [4]. Особая ценность заключается в том, что доменное имя тесно связано с товарным знаком, стоимость которого достигает миллиардов рублей. Так, например, по данным агентства BRANDLAB, в 2024 году первое место в рейтинге самых дорогих брендов России занимает СБЕР со стоимостью в 2,16 триллионов рублей [5]. Таким образом, доменное имя, обладающее потенциально высокой стоимостью, представляет значительный интерес с точки зрения наследственного права. Однако поскольку доменное имя не признается охраняемым средством индивидуализации, согласно системному толкованию статей 128 и 1112 Гражданского кодекса РФ, оно не входит в наследственную массу. Это объясняется тем, что доменное имя рассматривается как часть комплекса услуг по администрированию, которые регистратор предоставляет администратору.

Такой подход обуславливает собой наличие правового пробела, который пока не устранен законодателем. Однако некоторые регистраторы доменных имен пытаются защитить права насле-

додателей и наследников посредством определенных «схем». Например ООО «РЕГИСТРАТОР ДОМЕННЫХ ИМЕН РЕГ.РУ» предлагает следующую процедуру. Для того чтобы в случае смерти Администратора доменного имени право администрирования перешло к конкретному лицу, Администратор может оформить с Рег.ру Соглашение о переходе прав администрирования доменного имени в случае смерти Администратора. Заключение такого Соглашения предполагает, что после смерти Администратора регистрация доменного имени будет аннулирована и произведена новая регистрация домена на имя лица, указанного в Соглашении в качестве будущего Администратора.

Стоит согласиться с мнением С. В. Стрельникова, Р. Ш. Рахматулиной о том, что «тот факт, что крупнейшими регистраторами предлагаются варианты «условного» наследования, свидетельствует о наличии значительного интереса со стороны физических лиц к наследованию доменных имен и очевидном отсутствии необходимых законодательных положений. Результатом выступают инициативные действия регистраторов по учреждению квазинаследственных процедур, что не входит в их круг полномочий, а также не может гарантировать заявителю физическому лицу абсолютное отсутствие претензий третьих лиц» [6, с. 79].

Соответственно порядок передачи домена от одного собственника к другому урегулирован правилами регистраторов — все это фиксируется в свидетельстве о регистрации доменного имени и соответствующем сертификате, но сама процедура перехода такого актива от ушедшего из жизни владельца к его наследникам нигде не прописана. Необходимость в законодательном регулировании передачи доменных имен по наследству очевидна. Такое регулирование должно установить четкий и прозрачный порядок действий для наследников и регистраторов, определить перечень необходимых документов и сроки рассмотрения заявлений. Это позволит упростить и ускорить процесс передачи доменного имени, защитить права наследников и избежать возможных споров.

В качестве одного из возможных решений можно рассмотреть внесение изменений в Гражданский кодекс РФ, дополнив ст. 1112 положениями о наследовании цифровых активов, в том числе доменных имен.

Таким образом, наследование цифровых активов – это вызов для современной правовой системы. Пока законодательство не успевает за технологиями, ответственность лежит на самих владельцах цифровых активов. Грамотное планирование, использование технологических решений и консультации с юристами помогут избежать потери капитала и обеспечить его передачу следующим поколениям. В ближайшие годы стоит ожидать новых законов и судебных прецедентов, которые упростят процедуру наследования цифровых валют.

Список литературы:

[1] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301; 2023. – № 31 (Часть III). – Ст. 5765.

[2] Законопроект № 811008-8 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (в части расширения возможности осуществления расчетов цифровыми рублями и внедрения универсального платежного кода при оплате в безналичном порядке)». URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/811008-8 (дата обращения: 25.06.2025).

[3] В кошелек Bitkey встроили функцию наследования биткоинов // ForkLog. 2025. 27 фев. URL: https://forklog.com/news/v-koshelek-bitkey-vstroili-funktsiyu-nasledovaniya-bitkoinov (дата обращения: 27.05.2025).

[4] Порядок наследования цифровых активов: мнение экспертов нотариата. Федеральная нотариальная палата // Федеральная нотариальная палата. 2021. 31 мая. URL: https://notariat.ru/ru-ru/news/poryadok-nasledovaniya-cifrovyh-aktivov-mnenie-ekspertov-notariata (дата обращения: 01.07.2025)

[5] Топ-100 самых дорогих брендов России — 2024: рейтинг BRANDLAB // BRANDLAB. URL: https://brandlab.ru/blog/top-100/ (дата обращения: 27.05.2025).

[6] Стрельников С. В., Рахматулина Р. Ш. Квазинаследственные процедуры регистраторов доменных имен как результат правового пробела // Legal Bulletin . – 2023. – №3. – С. 74-82.

Spisok literatury:

[1] Grazhdanskii kodeks Rossiiskoi Federatsii (chast’ pervaia) ot 30 noiabria 1994 g. № 51-FZ // Sobranie zakonodatel’stva RF. – 1994. – № 32. – St. 3301; 2023. – № 31 (Chast’ III). – St. 5765.

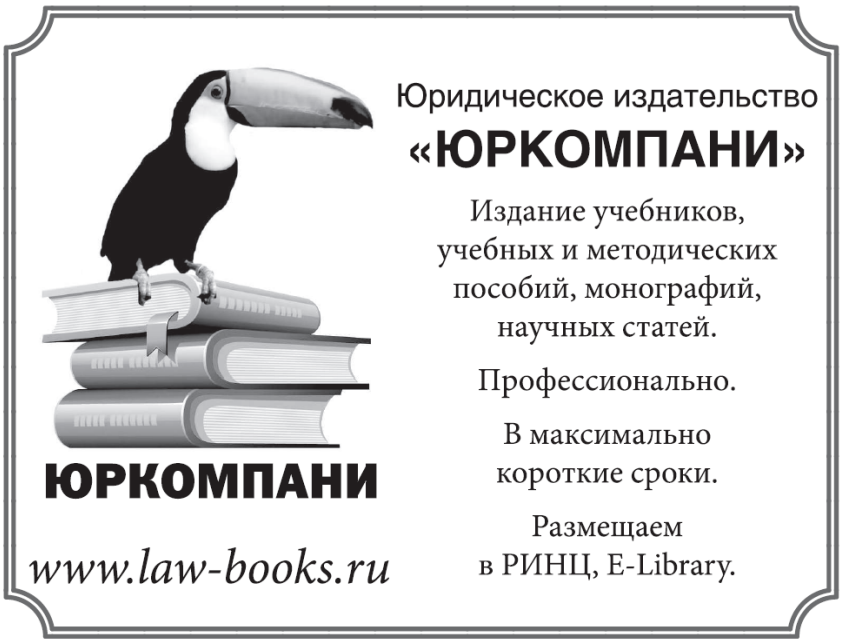
[2] Zakonoproekt № 811008-8 «O vnesenii izmenenii v otdel’nye zakonodatel’nye akty Rossiiskoi Federatsii (v chasti rasshireniia vozmozhnosti osushchestvleniia raschetov tsifrovymi rubliami i vnedreniia universal’nogo platezhnogo koda pri oplate v beznalichnom poriadke)». URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/811008-8 (data obrashcheniia: 25.06.2025).

[3] V koshelek Bitkey vstroili funktsiiu nasledovaniia bitkoinov // ForkLog. 2025. 27 fev. URL: https://forklog.com/news/v-koshelek-bitkey-vstroili-funktsiyu-nasledovaniya-bitkoinov (data obrashcheniia: 27.05.2025).

[4] Poriadok nasledovaniia tsifrovykh aktivov: mnenie ekspertov notariata. Federal'naia notarial'naia palata // Federal'naia notarial'naia palata. 2021. 31 maia. URL: https://notariat.ru/ru-ru/news/poryadok-nasledovaniya-cifrovyh-aktivov-mnenie-ekspertov-notariata (data obrashcheniia: 01.07.2025)

[5] Top-100 samykh dorogikh brendov Rossii — 2024: reiting BRANDLAB // BRANDLAB. URL: https://brandlab.ru/blog/top-100/ (data obrashcheniia: 27.05.2025).

[6] Strel'nikov S. V., Rakhmatulina R. Sh. Kvazinasledstvennye protsedury registratorov domennykh imen kak rezul'tat pravovogo probela // Legal Bulletin . – 2023. – №3. – S. 74-82.

Дата поступления рукописи в редакцию: 19.08.2025 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2025-7-119-129
Дата принятия рукописи в печать: 29.08.2025 г.

АБРАМОВ Гордей Олегович,
Младший юрист Группы разрешения налоговых споров
Департамента Налогов и права ООО «ДРТ Консалтинг»,
e-mail: mail@law-books.ru

ПРАВОВАЯ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТЬ В ВОПРОСЕ РАЗУМНЫХ СРОКОВ, А ТАКЖЕ ЗНАЧЕНИЯ ВИДА ФАКТИЧЕСКОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ И ВИДА РАЗРЕШЕННОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬНОГО УЧАСТКА ПРИ ИСКЛЮЧЕНИИ НЕЖИЛЫХ ЗДАНИЙ ИЗ ПЕРЕЧНЯ ОБЪЕКТОВ НЕДВИЖИМОСТИ, В ОТНОШЕНИИ КОТОРЫХ НАЛОГОВАЯ БАЗА ОПРЕДЕЛЯЕТСЯ КАК ИХ КАДАСТРОВАЯ СТОИМОСТЬ, В ГОРОДЕ МОСКВЕ

Аннотация. *Статья посвящена проблеме правовой неопределенности в вопросе налогообложения нежилых зданий в Москве, облагаемых по кадастровой стоимости, в зависимости от вида разрешенного использования (ВРИ) земельного участка и их фактического использования.*

Анализируются положения действующего законодательства, а также судебная практика, включая ключевое Постановление Конституционного Суда РФ № 46-П, которое установило приоритет фактического использования зданий над формальным ВРИ при множественном характере последнего. Подчеркивается, что ВРИ земельного участка, будучи фиктивным и планируемым параметром, не всегда отражает реальную доходность объекта, что создает несправедливость в налогообложении.

Рассматриваются противоречия в судебной практике, особенно в случаях с единичным ВРИ и применительно к периодам до 2020 года, когда новые правовые позиции Конституционного Суда РФ не должны иметь обратной силы. Отмечается, что формальный подход к включению зданий в перечень 700-ПП без учета их фактического использования нарушает принципы справедливости и экономической обоснованности налогообложения.

Делается вывод о необходимости законодательного закрепления четких критериев, исключающих неопределенность и обеспечивающих баланс интересов государства и налогоплательщиков.

Ключевые слова*: кадастровая стоимость, ВРИ ЗУ, фактическое использование, нежилое здание, земельный участок, Конституционный Суд РФ, Закон о налоге на имущество организаций, Перечень 700-ПП, Москва.*

ABRAMOV Gordey Olegovich,
Associate Lawyer, Tax Dispute Resolution Group,
Tax and Legal Department, DRT Consulting LLC

LEGAL UNCERTAINTY REGARDING THE ISSUE OF REASONABLE TIMEFRAMES, AS WELL AS THE MEANING OF THE TYPE OF ACTUAL USE AND THE TYPE OF PERMITTED USE OF A LAND PLOT WHEN EXCLUDING NON-RESIDENTIAL BUILDINGS FROM THE LIST OF REAL ESTATE OBJECTS FOR WHICH THE TAX BASE IS DETERMINED AS THEIR CADASTRAL VALUE, IN THE CITY OF MOSCOW

Annotation. *The article is devoted to the problem of legal uncertainty in the taxation of non-residential buildings in Moscow, taxed at cadastral value, depending on the type of permitted use (TPU) of the land plot and their actual use.*

The provisions of the current legislation, as well as judicial practice, are analyzed, including the key Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation No. 46-P, which established the

priority of the actual use of buildings over the formal TPU in the case of multiple uses of the latter. It is emphasized that the TPU of a land plot, being a fictitious and planned parameter, does not always reflect the real profitability of the property, which creates injustice in taxation.

The contradictions in judicial practice are considered, especially in cases with a single TPU and in relation to periods before 2020, when the new legal positions of the Constitutional Court of the Russian Federation should not have retroactive effect. It is noted that the formal approach to including buildings in the list of 700-PP without taking into account their actual use violates the principles of fairness and economic feasibility of taxation. The conclusion is made about the need for legislative consolidation of clear criteria that eliminate uncertainty and ensure a balance of interests between the state and taxpayers.

Key words*: cadastral value, type of permitted use of land plot, actual use, non-residential building, land plot, Constitutional Court of the Russian Federation, Law on the Property Tax of Organizations, List 700-PP, Moscow.*

Основываясь на совокупном анализе положений статьи 378.2 НК РФ и Закона от 05.11.2003 N 64 «О налоге на имущество организаций» [3], налогом на имущество исходя из кадастровой стоимости в Москве облагаются такие нежилые здания как административно-деловые и торговые центры, если они расположены на земельных участках с соответствующим видом разрешенного использования (далее также – ВРИ ЗУ), то есть для размещения офисных зданий делового, административного и коммерческого назначения, торговых объектов, объектов общественного питания и/или бытового обслуживания. Также под цели налогообложения подпадают здания общей площадью более 1 000 кв. м, которые фактически используются в вышеуказанных целях.

В рамках текущей работы будет подниматься вопрос о том, можно ли исключить из Перечня 700-ПП (перечня объектов недвижимости, облагаемых по кадастровой стоимости в соответствии с постановлением Правительства Москвы от 28.11.2014 № 700-ПП «Об определении перечня объектов недвижимого имущества, в отношении которых налоговая база определяется как их кадастровая стоимость» [4] и его последующими редакциями) нежилое здание, которое расположено на земельном участке со смешанным видом разрешенного использования? Так, согласно п. 2 ст. 7 Земельного кодекса Российской Федерации ВРИ ЗУ должны определяться, исходя из содержания классификатора, утвержденного уполномоченным органом. Классификатор видов разрешенного использования земельных участков установлен Приказом Росреестра от 10.11.2020 N П/0412 «Об утверждении классификатора видов разрешенного использования земельных участков» [7]. При этом, как регламентирует ч. 11 ст. 34 Федерального закона от 23.06.2014 N 171-ФЗ «О внесении изменений в Земельный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» [2], разрешенное использование земельных участков, закрепленное до момента утверждения рассматриваемого классификатора, признается действительным вне зависимости от его соответствия классификатору. Поэтому в отношении этих земельных участков могут также применяться Методические указания по государственной кадастровой оценке земель населенных пунктов, утвержденные Приказом Минэкономразвития России от 15.02.2007 N 39 «Об утверждении Методических указаний по государственной кадастровой оценке земель населенных пунктов» [6], в соответствии с которыми были определены их виды разрешенного использования.

Распространено явление, когда ВРИ ЗУ смешанный, то есть не является однозначно определенным и не соответствует видам разрешенного использования, содержащимся в пунктах 1.2.5 и 1.2.7 Методических указаний, утвержденных указанным выше Приказом Министерства экономического развития и торговли РФ N 39, предполагающих расположение на таких землях объектов недвижимого имущества, признаваемых объектами налогообложения, в соответствии со статьей 378.2 НК РФ, в связи с чем, безусловно, не свидетельствует о том, что этот вид разрешенного использования предусматривает размещение на земельном участке офисных зданий делового, административного и коммерческого назначения, торговых объектов, объектов общественного питания и/или бытового обслуживания.

При этом, исходя из устоявшейся позиции Верховного Суда РФ, для включения объектов в Перечень 700-ПП по признаку ВРИ ЗУ, который допускает размещение административно-деловых и/или торговых центров по Приказу Минэкономразвития N 39, номер группы ВРИ ЗУ должен быть или 1.2.5., или 1.2.7. (Апелляционное определение СК по административным делам от 24.01.2020 N 5-АПА19-189 [13], от 15.01.2020 N 5-АПА19-185 [14], от 05.06.2019 N 5-АПА19-31 [15], от 29.03.2019 N 5-АПА19-7 [16], от 20.02.2019

N 5-АПГ18-150 [17], от 16.03.2018 N 5-АПГ18-1 [18], от 13.03.2017 N 5-АПГ16-132 [19], от 25.08.2016 N 5-АПГ16-60 [20]).

В таких случаях содержание ВРИ ЗУ должно быть установлено с учетом фактического использования объектов недвижимости, расположенных на таком земельном участке (Письмо Минфина России от 03.08.2018 N 03-05-04-01/54930 [21]).

Исходя из изложенного, можно утверждать, что ключевым в рассматриваемом вопросе является вид разрешенного использования земельного участка, его правовая сущность и то значение, которое он играет в делах по 700-ПП. Неочевидный факт, который так важен для оспаривания включения нежилого здания в перечень объектов, облагаемых по кадастровой стоимости, заключается в том, что ВРИ ЗУ по своей сути является своеобразной фикцией, а не тем элементом, который отражает действительность [12]. Что это значит? В соответствии с п. 1 ст. 3 НК РФ: «При установлении налогов учитывается фактическая способность налогоплательщика к уплате налога». Это презюмирует превосходство содержания над формой, то есть то, что налогообложение порождают реальные факты хозяйственной жизни, а не сделки, дискреционные заявления, обстоятельства правовой формы. Вид разрешенного использования – это возможное, планируемое на будущее использование земельного участка, а не фактическое. Он не отражает доходность объекта, который располагается в его пределах, и, соответственно, не может лежать в основе определения налоговой нагрузки. По этой причине именно акты о фактическом использовании нежилого здания, составленные в соответствии с Постановлением Правительства Москвы от 14.05.2014 N 257-ПП, раскрывают такой специфический признак объекта недвижимости, как характер его фактического использования для целей налогообложения, регламентируемыми статьей 378.2 НК РФ; являются относимым, допустимым доказательством по делу.

Толкование ВРИ ЗУ содержит признаки многовариантности. Например, различное понимание понятия «офис» не отражается в ВРИ, не противоречит ему, не требует обязательного его изменения собственником земельного участка, то есть свидетельствует о действительной множественности. Конституционный Суд РФ указывает, что «…положения земельного и градостроительного законодательства, определяющие требования к целевому использованию земельного участка <…> непосредственно не предназначены регулировать установление или исчисление налога на имущество организаций и другие отношения между казной и налогоплательщиком. Фискальные обязательства, включая налоговую базу по конкретному налогу, пусть и отнесенные к условиям землепользования и градостроительного дела, определяет прежде всего налоговый закон, который и должен в первую очередь отвечать конституционным критериям правомерного налогообложения – не только сам по себе, но и в том, как он изложен и действует в системной связи с иными законоположениями». Представленная позиция закреплена в Постановление Конституционного Суда РФ от 12.11.2020 N 46-П [22], которое имеет важнейшее значение для всей тематики 700-ПП.

Следует также обратить внимание, что Конституционный Суд РФ закрепляет в своем решении и то, что «…непосредственно предопределены не фискальными принципами и задачами <…> деятельность и землеустройство имеют иные цели и последствия, нежели гарантии экономически обоснованного, равномерного и справедливого налогообложения недвижимости».

В частности, он придерживается следующей позиции: «Оспариваемое законоположение, однако, связывает налоговые последствия в части определения налоговой базы только лишь с одним из видов разрешенного использования земельного участка, хотя заведомо известно, что разрешенное использование может быть установлено для него в разном наборе и количестве видов. Это само по себе создает почву для различий в налогообложении, притом что такие различия могут быть лишены достаточных экономических предпосылок и быть в итоге несправедливыми, если применительно к разным участкам с разным набором видов разрешенного их использования лишь один из этих видов остается единственным для всех основанием одинаковых фискальных обязательств в отношении экономически разных (по назначению, доходу и т.п.) объектов недвижимости. Более того, связывая налоговую базу исключительно с одним из видов разрешенного использования земельных участков, оспариваемое законоположение относится не к земельному налогу, а к налогообложению размещенных на участке объектов недвижимости, из которых одни по назначению и фактическому использованию могут соответствовать признакам торгового центра, а другие, расположенные на том же участке, получат тот же самый статус торгового центра с тем же исчислением налоговой базы при ином их назначении или фактическом использовании.

В таких случаях распределение налоговой нагрузки, обусловленное оспариваемыми правилами определения налоговой базы, теряет единообразные экономические основания и может стать несправедливым ввиду различий в налого-

вом бремени, поскольку (и если) такие различия не вызваны иными существенными обстоятельствами, которые оправдывали бы их в конституционно-правовом отношении».

Исходя из изложенного, Конституционным Судом был подчёркнут примат фактического использования нежилого здания над ВРИ ЗУ, поскольку именно характер фактического использования является наиболее объективным при определении относимости зданий к критериям включения объектов недвижимого имущества в Перечень 700-ПП. Вид разрешенного использования носит искусственный характер, не отражает реальной действительности относительно характера использования здания, доходность объекта и, соответственно, не может лежать в основе определения налоговой нагрузки.

Дополнительно Конституционный суд отмечает, что именно фактическое использование здания в большей степени свидетельствует об использовании его как доходного объекта, что и образует предпосылку относительно высокой стоимости такого имущества в сравнении с другими видами недвижимости (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 12.11.2020 N 2596-О [23]).

Указанные позиции Суда, согласно которым фактическое использование объектов недвижимости является определяющим при определении обоснованности включения в Перечень 700-ПП, должны быть восприняты судами и распространены в судебной практике. Следовательно, при решении вопроса о том, следует ли включать спорное здание в Перечень, необходимо опираться на и исследовать фактическое использование, которое является практическим, действительным основанием для возникновения у налогоплательщика экономического эффекта от владения таким имуществом, с которым законодатель и Конституционный Суд и связывают особенность в определении налоговой базы. С этой же позицией соглашается, в частности, и Минфин России в письме от 19.11.2021 N 03-05-04-01/93549 [24].

Также суды применяют Постановление КС РФ N 46-П к ситуациям, которые не являются абсолютно тождественными той (именно обстоятельствам дела), которая имело место в рамках дела, рассматриваемого Конституционным Судом. В частности, положения рассматриваемого Постановления подлежат используются и в случаях указания во множественном ВРИ, например, категорий «деловое управление (4.1)» (Кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 16.02.2022 N 88а-3498/2022 [25]) или «банковская и страховая деятельность (4.5)» (Кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 17.01.2024 N 88а-2250/2024 [26]). Следовательно, применение положений Постановления не сводится исключительно к случаям, когда ВРИ предусматривает размещение торговых объектов, объектов общественного питания и/или бытового обслуживания. Дополнительная практика:

«Апеллянты полагают не применимой в рамках настоящего спора позицию Конституционного Суда Российской Федерации, выраженную в постановлении от 12 ноября 2020 года N 46-П, так как в нем идет речь о размещении на участке исключительно объектов торгового назначения, общественного питания и бытового обслуживания…

Судебная коллегия считает, что судом первой инстанции верно определены обстоятельства, имеющие значение для дела, правильно применен закон, регулирующий спорные отношения. В связи с чем, решение суда является законным и обоснованным, оснований, предусмотренных статьей 310 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, для отмены решения суда не имеется» (Апелляционное определение Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 01.10.2024 по делу N 66а-2929/2024 [27]).

Правовая позиция, закрепленная Конституционным Судом, используется нижестоящими судами и когда на одном земельном участке находится одно здание (Кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 13.03.2024 N 88а-6536/2024 [28]; от 26.12.2023 N 88а-34684/2023 [29]; от 23.11.2022 N 88а-26652/2022 [30]; от 28.09.2022 N 88а-21691/2022 по делу N 3а-0412/2022 [31]; от 20.07.2022 N 88а-15187/2022 [32], Кассационное определение Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 03.03.2022 N 88а-1661/2022 [33]).

Резюмируя все вышесказанное, закрепим, что налоги должны иметь экономическое основание, поскольку в налоговых правоотношениях действует преобладание содержания над формой. Из Постановления N 46-П следует, что ВРИ ЗУ сам по себе не может являться основанием для повышенного налогообложения, ведь он лишь вторичный, производный источник информации. Предназначение разрешенного использования – заявление о будущем, планируемом, предпочтительном, наиболее эффективном виде использования земельного участка. ВРИ ЗУ важен прежде всего для использования в рамках градостроительных отношений (планирование градостроительной деятельности). Ключевое здесь то, что данная природа разрешенного использования характерна как для случаев установления множественного ВРИ ЗУ, так и единственного. Примат всегда должен отдаваться фактическому использованию, именно оно является основание повышенного взимания налога.

Так, налогообложение по кадастровой стоимости осуществляется в отношении наиболее рентабельной недвижимости: офисной, торговой – а не производственной, то есть таких объектов, которые позволяют исключительно в силу характеристик самого объекта недвижимости (его расположение, структура), извлекать имущественную ренту – пассивный доход, не связанный с производственной, научной, образовательной или иной деятельностью налогоплательщика. Имущественная рента не зависит от рисков, прибылей или убытков, конъюнктуры, характерной для активной предпринимательской деятельности (производственной или иной). Соответственно, повышенный налог на имущество является формой изъятия части такой ренты, а не дополнительным обременением производственной или иной деятельности.

В то же время под множественностью ВРИ ЗУ следует понимать не особенности текста, его структуры, не наличие в нем перечисления многих (нескольких, более одного) видов разрешенного использования, то есть не закрепление определенного числа заявленных в качестве однородных членов (через запятую) ВРИ. Нет, вид разрешенного использования может быть, например, таким: «Участки размещения деловых центров с несколькими функциями», но множественность в соответствии с Постановлением N46-П – это любая, даже выраженная одним словосочетанием или одной позицией классификаторов неопределенность, допускающая фактическое использование объекта недвижимости не единственным образом, то есть и таким способом, вариантом, который не указан в законе. Множественность является в данном случае синонимом неопределенности (и по числу видов фактического использования, и по их характеру). Ее следует искать не в тексте, а в реальной хозяйственной жизни. Только такое понимание множественности (как многовариантности) позволяет непротиворечиво примирить это понятие с единством природы ВРИ ЗУ (очевидно, она не зависит от того, сколько именно видов заявлено), а также с тем определением вида разрешенного использования, которое закреплено в законодательстве.

Заметим, что в данном вопросе проблема носит сложный характер, поскольку судебная практика по делам, касающимся единственного ВРИ ЗУ со значительным перевесом негативная: Апелляционное определение Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 18.05.2023 N 66а-1300/2023 [34], от 22.03.2022 по делу N 66а-387/2022 [35] (оставлено без изменения Кассационным определением Второго кассационного суда общей юрисдикции от 07.09.2022 по делу N 88а-18364/2022 [36]) и другие.

То есть суды в таких случаях не придают значения фактическому использованию (как правило, вообще не переходят к его исследованию), что является ошибочным. Преобладание негативной практики можно объяснить тем, что, например, землевладелец, своевременно не заявивший об изменении ВРИ, несет риск негативных последствий. Однако если заинтересованное лицо – собственник здания, не являющийся собственником земельного участка, то он не имеет возможности изменить вид разрешенного использования земельного участка. Такой подход (о несении рисков) является примером штрафного налогообложения, а оно недопустимо, за исключением случаев, прямо указанных в законе. Постановление Конституционного Суда РФ N 46-П не дает оснований сделать вывод о ВРИ как неопровержимой, вмененной фикции, о наличии оснований для штрафного налогообложения.

При этом отдельные положительные примеры судебной практики на этом негативном фоне (например, Кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 14.09.2022 N 88А-20512/2022 [37]; от 11.05.2023 N 88а-11152/2023 [38]) могут все-таки свидетельствовать, что в случае, когда явное несоответствие ВРИ ЗУ фактическому использованию не вызывает сомнений (нет изменчивого по периодам использования, многовариантного, смешенного в тех или иных долях использования, фактическое использование в соответствии с ВРИ) и было заведомо известно административному ответчику (имеются обследования), то при тщательном, своевременном, активном доказывании этих обстоятельств шанс исключиться из Перечня 700-ПП есть. Здесь будет уместно сослаться на принципы поддержания доверия, обоснованных ожиданий, запрета на противоречивое поведение [10], правовой определенности и стабильности [9].

Предлагается углубиться в проблематику применения положений Постановления КС РФ N 46-П и Определение КС РФ N 8-О-Р от 30.01.2024 [39], о котором будет сказано далее, к ситуациям, когда ВРИ ЗУ не является множественным. Почему это важно? Да, Постановление КС РФ N 46-П определяет, что при исключении зданий из Перечня 700-ПП, в случае множественного ВРИ ЗУ нужно исследовать фактическое использование здания, которое находится на этом земельном участке. В то же время в Определении КС РФ N 8-О-Р было отмечено, что применение положений Постановления N 46-П возможно на последующий период после принятия данного Постановления, то есть до 2021 года их применять нельзя. Таким образом, положения Постановления КС РФ N 46-П не должны иметь обратную

силу. Также в Определении КС РФ N 8-О-Р указано, что суды должны учитывать, был ли соблюдён истцом разумный срок на обращение в суд с момента, когда ему в связи с принятием Постановления КС РФ N 46-П стало известно, что его права нарушены.

Давайте сделаем небольшое отступление и погрузимся в историю вопроса. До принятия Постановления КС РФ N 46-П с целью определения необходимости исследования фактического использования здания суды устанавливали относимость ВРИ ЗУ положениями ст. 378.2 НК РФ, Закона города Москвы от 05.11.2003 N 64 «О налоге на имущество организаций», Методических указаний по государственной кадастровой оценке земель населенных пунктов (Приказ Минэкономразвития России от 15.02.2007 N 39), Классификатора видов разрешенного использования земельных участков (Приказом Минэкономразвития РФ от 01.09.2014 N 540 [5]) (например, Апелляционное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации от 29.03.2019 N 5-АПА19-13 [40])). Тем не менее отсутствовал однозначный вывод о том, следует ли исследовать фактическое использование здания при множественном ВРИ ЗУ.

В некоторых ситуациях судьи анализировали каждый вид разрешенного использования и соотносили его с «торгово-офисными» ВРИ ЗУ, которые указаны в Методических рекомендациях: а) земельные участки, предназначенные для размещения объектов торговли, общественного питания и бытового обслуживания (пункт 1.2.5); б) земельные участки, предназначенные для размещения офисных зданий делового и коммерческого назначения (пункт 1.2.7) (Решение Московского городского суда от 23.09.2019 по делу N 3А-4199/2019 [41] (оставлено без изменения Кассационным определением Второго кассационного суда общей юрисдикции от 27.05.2020 N 88а-13411/2020 [42]), Апелляционное определение Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 12.03.2020 N 66а-676/2020 [43] (Кассационным определением Второго кассационного суда общей юрисдикции от 09.09.2020 по делу N 88а-18972/2020 [44] данное определение оставлено без изменения)).

При этом в ситуациях, когда ВРИ ЗУ был единственным, не носил смешанного характера, суды оценивали его относимость к торгово-офисным ВРИ ЗУ в смысле ст. 378.2 НК РФ. Определялось также тождество разрешенного использования в конкретном деле и ВРИ под указанными выше пунктами 1.2.5, 1.2.7 Методических указаний из Приказа Минэкономразвития России N 39, и Классификатора из Приказа Минэкономразвития России N 540.

Данный вывод подтверждается сформированной до принятия Постановления КС РФ N 46-П судебной практикой по рассмотрению дел об исключении зданий из Перечня 700-ПП.

Так, например, при ВРИ ЗУ «Эксплуатация здания в административных целях» суд обоснованно указал, что «вид разрешенного использования земельного участка <…> не соответствует поименованным в пунктах 1.2.5 и 1.2.7 Методических указаний видам разрешенного использования земельных участков, предусматривающих размещение объектов, перечисленных в статье 378.2 Налогового кодекса Российской Федерации, не позволяет сделать однозначный вывод о том, что такой вид разрешенного использования земельного участка предусматривает размещение офисных зданий делового, административного или коммерческого назначения» (Апелляционное определение Верховного Суда Российской Федерации от 24.01.2020 N 5-АПА19-189).

В ином деле суд подчеркивает, что «указанные виды разрешенного использования, как правильно установлено судом первой инстанции, однозначно не предусматривают размещение офисных зданий делового, административного и коммерческого назначения в значении, придаваемом кодом 1.2.7 Методических указаний <…> что исключает возможность отнесения объекта недвижимости к административно-деловому центру по критерию, предусмотренному подпунктом 1 пункта 3 статьи 378.2 Налогового кодекса Российской Федерации» (Апелляционное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации от 25.09.2019 N 5-АПА19-130). Также такой вывод содержится и в иных судебных актах, например, в Кассационном определении Второго кассационного суда общей юрисдикции от 28.10.2020 N 88а-20953/2020 по делу N 3а-5457/2019 [45].

Проводя промежуточные итоги по истории вопроса, можно утверждать, что в соответствии с подходом, который сложился в судебной практике до принятия Постановления КС РФ N 46-П, множественный, смешанный ВРИ ЗУ не предусматривал необходимость исследования фактического использования здания, которое расположено на этом земельном участке. После принятия Постановления КС РФ N 46-П сложился иной подход, согласно которому при множественном виде разрешенного использования однозначно необходимо исследовать фактическое использование здания.

Список литературы:

[1] Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 N 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» // Официальный сайт

СПС КонсультантПлюс : [сайт]. —URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_4172/ (дата обращения 29.04.2025)

[2] Федеральный закон от 23.06.2014 N 171-ФЗ «О внесении изменений в Земельный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 30.06.2014, N 26 (часть I), ст. 3377.

[3] Закон г. Москвы от 05.11.2003 № 64 «О налоге на имущество организаций» // https://www.mos.ru/authority/documents/ (дата обращения: 06.01.2025)

[4] Постановление Правительства Москвы от 28.11.2014 № 700-ПП «Об определении перечня объектов недвижимого имущества, в отношении которых налоговая база определяется как их кадастровая стоимость» // https://www.mos.ru/authority/documents/ (дата обращения: 18.01.2025)

[5] Приказ Минэкономразвития России от 01.09.2014 N 540 «Об утверждении классификатора видов разрешенного использования земельных участков» (Зарегистрировано в Минюсте России 08.09.2014 N 33995) // Официальный сайт СПС КонсультантПлюс : [сайт]. —URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_469032/ (дата обращения 22.04.2025)

[6] Приказ Минэкономразвития РФ от 15.02.2007 N 39 «Об утверждении Методических указаний по государственной кадастровой оценке земель населенных пунктов» (Зарегистрировано в Минюсте РФ 02.05.2007 N 9370) // Официальный сайт СПС КонсультантПлюс : [сайт]. —URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_68050/ (дата обращения 20.03.2025)

[7] Приказ Росреестра от 10.11.2020 N П/0412 «Об утверждении классификатора видов разрешенного использования земельных участков» (Зарегистрировано в Минюсте России 15.12.2020 N 61482) // Официальный сайт СПС КонсультантПлюс : [сайт]. —URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_371246/ (дата обращения 20.03.2025)

[8] Приказ Росреестра от 04.08.2021 N П/0336 «Об утверждении Методических указаний о государственной кадастровой оценке» (Зарегистрировано в Минюсте России 17.12.2021 N 66421) // Официальный сайт СПС КонсультантПлюс : [сайт]. —URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_403900/ (дата обращения 27.04.2025)

[9] Информация «Конституционно-правовая защита предпринимательства: актуальные аспекты (на основе решений Конституционного Суда Российской Федерации 2018 - 2020 годов)» (одобрено решением Конституционного Суда РФ от 17.12.2020) // Официальный сайт СПС КонсультантПлюс : [сайт]. —URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_374913/ (дата обращения 17.04.2025)

[10] Процессуальный эстоппель: практика применения судами и рекомендации для лиц, участвующих в деле // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.pgplaw.ru/analytics-and-brochures/articles-comments-interviews/protsessualnyy-estoppel-praktika-primeneniya-sudami-i-rekomendatsii-dlya-lits-uchastvuyushchikh-v-de/ (дата обращения 27.04.2025)

[11] Принцип справедливости налогообложения \ 2025-2024-2023 год \ Акты, образцы, формы, договоры \ КонсультантПлюс // Официальный сайт СПС КонсультантПлюс : [сайт]. —URL: https://www.consultant.ru/law/podborki/princip_spravedlivosti_nalogooblozheniya/ (дата обращения 03.05.2025)

[12] Рагалев, Д. А. Зачем нужна юридическая проверка недвижимости? / Д. А. Рагалев // Правовой альманах. – 2023. – № 8(30). – С. 50-52.

[13] Апелляционное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации от 24.01.2020 N 5-АПА19-189 // Официальный сайт СПС КонсультантПлюс : [сайт]. —URL: https://client.consultant.ru/site/list/?id=1024769367 (дата обращения 22.03.2025)

[14] Апелляционное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации от 15.01.2020 N 5-АПА19-185 // Официальный сайт СПС КонсультантПлюс : [сайт]. —URL: https://client.consultant.ru/site/list/?id=1024769370 (дата обращения 22.03.2025)

[15] Апелляционное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации от 05.06.2019 N 5-АПА19-31 // Официальный сайт СПС КонсультантПлюс : [сайт]. —URL: https://client.consultant.ru/site/list/?id=1024769372 (дата обращения 22.03.2025)

[16] Апелляционное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации от 29.03.2019 N 5-АПА19-7 // Официальный сайт СПС КонсультантПлюс : [сайт]. —URL: https://client.consultant.ru/site/list/?id=1024769378 (дата обращения 22.03.2025)

[17] Апелляционное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации от 20.02.2019 N 5-АПГ18-150 // Официальный сайт СПС КонсультантПлюс : [сайт]. —URL: https://client.consultant.ru/site/list/?id=1024769382 (дата обращения 22.03.2025)

[18] Апелляционное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации от 16.03.2018 N 5-АПГ18-1 // Официальный сайт СПС КонсультантПлюс : [сайт]. —URL: https://client.consultant.ru/site/list/?id=1024769383 (дата обращения 22.03.2025)

[19] Апелляционное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации от 13.03.2017 N 5-АПГ16-132 // Официальный сайт СПС КонсультантПлюс : [сайт]. —URL: https://client.consultant.ru/site/list/?id=1024769385 (дата обращения 22.03.2025)

[20] Апелляционное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации от 25.08.2016 N 5-АПГ16-60 // Официальный сайт СПС КонсультантПлюс : [сайт]. —URL: https://client.consultant.ru/site/list/?id=1024769386 (дата обращения 22.03.2025)

[21] Письмо Минфина России от 03.08.2018 N 03-05-04-01/54930 «О применении вида разрешенного использования земельного участка для признания расположенного на нем здания административно-деловым центром в целях налога на имущество организаций» // Официальный сайт СПС КонсультантПлюс : [сайт]. —URL: https://client.consultant.ru/site/list/?id=1024769424 (дата обращения 23.03.2025)

[22] Постановление Конституционного Суда РФ от 12.11.2020 N 46-П // Официальный сайт СПС КонсультантПлюс : [сайт]. —URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_367700/ (дата обращения 24.03.2025)

[23] Определение Конституционного Суда РФ от 12.11.2020 N 2596-О // Официальный сайт СПС КонсультантПлюс : [сайт]. —URL: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=647698#N0uemjUzKzJhaD3M (дата обращения 27.03.2025)

[24] Письмо Департамента налоговой политики Минфина России от 19 ноября 2021 г. N 03-05-04-01/93549 «О налоге на имущество организаций в отношении неиспользуемого здания, имеющего признаки аварийного состояния, расположенного на земельном участке для размещения и обслуживания торгового центра» // Официальный сайт СПС Гарант : [сайт]. —URL: https://base.garant.ru/403464470/ (дата обращения 27.03.2025)

[25] Кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 16.02.2022 N 88а-3498/2022 // Официальный сайт СПС КонсультантПлюс : [сайт]. —URL: https://client.consultant.ru/site/list/?id=1024769467 (дата обращения 27.03.2025)

[26] Кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 17.01.2024 N 88а-2250/2024 // Официальный сайт СПС КонсультантПлюс : [сайт]. —URL: https://client.consultant.ru/site/list/?id=1024769475 (дата обращения 02.04.2025)

[27] Апелляционное определение Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 01.10.2024 по делу N 66а-2929/2024 // Официальный сайт СПС КонсультантПлюс : [сайт]. —URL: https://client.consultant.ru/site/list/?id=1024769500 (дата обращения 02.04.2025)

[28] Кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от от 13.03.2024 N 88а-6536/2024 // Официальный сайт СПС КонсультантПлюс : [сайт]. —URL: https://client.consultant.ru/site/list/?id=1024769510 (дата обращения 02.04.2025)

[29] Кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 26.12.2023 N 88а-34684/2023 // Официальный сайт СПС КонсультантПлюс : [сайт]. —URL: https://client.consultant.ru/site/list/?id=1024769511 (дата обращения 02.04.2025)

[30] Кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 23.11.2022 N 88а-26652/2022 // Официальный сайт СПС КонсультантПлюс : [сайт]. —URL: https://client.consultant.ru/site/list/?id=1024769513 (дата обращения 11.04.2025)

[31] Кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 28.09.2022 N 88а-21691/2022 по делу N 3а-0412/2022 // Официальный сайт СПС КонсультантПлюс : [сайт]. —URL: https://client.consultant.ru/site/list/?id=1024769514 (дата обращения 11.04.2025)

[32] Кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 20.07.2022 N 88а-15187/2022 // Официальный сайт СПС КонсультантПлюс : [сайт]. —URL: https://client.consultant.ru/site/list/?id=1024769517 (дата обращения 11.04.2025)

[33] Кассационное определение Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 03.03.2022 N 88а-1661/2022 // Официальный сайт СПС КонсультантПлюс : [сайт]. —URL: https://client.consultant.ru/site/list/?id=1024769518 (дата обращения 11.04.2025)

[34] Апелляционное определение Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 18.05.2023 N 66а-1300/2023 // Официальный сайт СПС КонсультантПлюс : [сайт]. —URL: https://client.consultant.ru/site/list/?id=1024769518 (дата обращения 15.04.2025)

[35] Апелляционное определение Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 22.03.2022 по делу N 66а-387/2022 // Официальный сайт СПС КонсультантПлюс : [сайт]. —URL: https://client.consultant.ru/site/list/?id=1024769518 (дата обращения 15.04.2025)

[36] Кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 07.09.2022 по делу N 88а-18364/2022 // Официальный сайт СПС КонсультантПлюс : [сайт]. — URL: https://client.consultant.ru/site/list/?id=1024769580 (дата обращения 15.04.2025)

[37] Кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 14.09.2022 N 88А-20512/2022 // Официальный сайт СПС КонсультантПлюс : [сайт]. —URL: https://client.consultant.ru/site/list/?id=1024769642 (дата обращения 15.04.2025)

[38] Кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 11.05.2023 N 88а-11152/2023 // Официальный сайт СПС КонсультантПлюс : [сайт]. —URL: https://client.consultant.ru/site/list/?id=1024769645 (дата обращения 15.04.2025)

[39] Определение Конституционного Суда РФ от 30.01.2024 N 8-О-Р // Официальный сайт СПС КонсультантПлюс : [сайт]. —URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_469032/ (дата обращения 17.04.2025)

[40] Апелляционное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации от 15.05.2019 N 19-АПА19-6 // Официальный сайт СПС КонсультантПлюс : [сайт]. —URL: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=588086#rjbrmjUK0y4iNgzV1 (дата обращения 22.04.2025)

[41] Решение Московского городского суда от 23.09.2019 по делу N 3А-4199/2019 // Официальный сайт СПС КонсультантПлюс : [сайт]. — URL: https://client.consultant.ru/site/list/?id=1024769741 (дата обращения 22.04.2025)

[42] Кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 27.05.2020 N 88а-13411/2020 // Официальный сайт СПС КонсультантПлюс : [сайт]. —URL: https://client.consultant.ru/site/list/?id=1024769748 (дата обращения 22.04.2025)

[43] Апелляционное определение Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 12.03.2020 N 66а-676/2020 // Официальный сайт СПС КонсультантПлюс : [сайт]. —URL: https://client.consultant.ru/site/list/?id=1024769753 (дата обращения 26.04.2025)

[44] Кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 09.09.2020 по делу N 88а-18972/2020 // Официальный сайт СПС КонсультантПлюс : [сайт]. — URL: https://client.consultant.ru/site/list/?id=1024769761 (дата обращения 26.04.2025)

[45] Кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 28.10.2020 N 88а-20953/2020 по делу N 3а-5457/2019 // Официальный сайт СПС КонсультантПлюс : [сайт]. —URL: https://client.consultant.ru/site/list/?id=1024769770 (дата обращения 27.04.2025)

Spisok literatury:

[1] Federal`ny`j konstitucionny`j zakon ot 21.07.1994 N 1-FKZ «O Konstitucionnom Sude Rossijskoj Federacii» // Oficial`ny`j sajt SPS Konsul`tantPlyus : [sajt]. —URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_4172/ (data obrashheniya 29.04.2025)

[2] Federal`ny`j zakon ot 23.06.2014 N 171-FZ «O vnesenii izmenenij v Zemel`ny`j kodeks Rossijskoj Federacii i otdel`ny`e zakonodatel`ny`e akty` Rossijskoj Federacii» // Sobranie zakonodatel`stva RF, 30.06.2014, N 26 (chast` I), st. 3377.

[3] Zakon g. Moskvy` ot 05.11.2003 № 64 «O naloge na imushhestvo organizacij» // https://www.mos.ru/authority/documents/ (data obrashheniya: 06.01.2025)

[4] Postanovlenie Pravitel`stva Moskvy` ot 28.11.2014 № 700-PP «Ob opredelenii perechnya ob``ektov nedvizhimogo imushhestva, v otnoshenii kotory`x nalogovaya baza opredelyaetsya kak ix kadastrovaya stoimost`» // https://www.mos.ru/authority/documents/ (data obrashheniya: 18.01.2025)

[5] Prikaz Mine`konomrazvitiya Rossii ot 01.09.2014 N 540 «Ob utverzhdenii klassifikatora vidov razreshennogo ispol`zovaniya zemel`ny`x uchastkov» (Zaregistrirovano v Minyuste Rossii 08.09.2014 N 33995) // Oficial`ny`j sajt SPS Konsul`tantPlyus : [sajt]. —URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_469032/ (data obrashheniya 22.04.2025)

[6] Prikaz Mine`konomrazvitiya RF ot 15.02.2007 N 39 «Ob utverzhdenii Metodicheskix ukazanij po gosudarstvennoj kadastrovoj ocenke zemel` naselenny`x punktov» (Zaregistrirovano v Minyuste RF 02.05.2007 N 9370) // Oficial`ny`j sajt SPS Konsul`tantPlyus : [sajt]. —URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_68050/ (data obrashheniya 20.03.2025)

[7] Prikaz Rosreestra ot 10.11.2020 N P/0412 «Ob utverzhdenii klassifikatora vidov razreshennogo ispol`zovaniya zemel`ny`x uchastkov» (Zaregistrirovano v Minyuste Rossii 15.12.2020 N 61482) // Oficial`ny`j sajt SPS Konsul`tantPlyus : [sajt]. —URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_371246/ (data obrashheniya 20.03.2025)

[8] Prikaz Rosreestra ot 04.08.2021 N P/0336 «Ob utverzhdenii Metodicheskix ukazanij o gosudarstvennoj kadastrovoj ocenke» (Zaregistrirovano v Minyuste Rossii 17.12.2021 N 66421) // Oficial`ny`j sajt SPS Konsul`tantPlyus : [sajt]. —URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_403900/ (data obrashheniya 27.04.2025)

[9] Informaciya «Konstitucionno-pravovaya zashhita predprinimatel`stva: aktual`ny`e aspekty` (na osnove reshenij Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii 2018 - 2020 godov)» (odobreno resheniem Konstitucionnogo Suda RF ot 17.12.2020) // Oficial`ny`j sajt SPS Konsul`tantPlyus : [sajt]. —URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_374913/ (data obrashheniya 17.04.2025)

[10] Processual`ny`j e`stoppel`: praktika primeneniya sudami i rekomendacii dlya licz, uchastvuyushhix v dele // [E`lektronny`j resurs]. – Rezhim dostupa: https://www.pgplaw.ru/analytics-and-brochures/articles-comments-interviews/protsessualnyy-estoppel-praktika-primeneniya-sudami-i-rekomendatsii-dlya-lits-uchastvuyushchikh-v-de/ (data obrashheniya 27.04.2025)

[11] Princip spravedlivosti nalogooblozheniya \ 2025-2024-2023 god \ Akty`, obrazcy, formy`, dogovory` \ Konsul`tantPlyus // Oficial`ny`j sajt SPS Konsul`tantPlyus : [sajt]. —URL: https://www.consultant.ru/law/podborki/princip_spravedlivosti_nalogooblozheniya/ (data obrashheniya 03.05.2025)

[12] Ragalev, D. A. Zachem nuzhna yuridicheskaya proverka nedvizhimosti? / D. A. Ragalev // Pravovoj al`manax. – 2023. – № 8(30). – S. 50-52.

[13] Apellyacionnoe opredelenie Sudebnoj kollegii po administrativny`m delam Verxovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 24.01.2020 N 5-APA19-189 // Oficial`ny`j sajt SPS Konsul`tantPlyus : [sajt]. —URL: https://client.consultant.ru/site/list/?id=1024769367 (data obrashheniya 22.03.2025)

[14] Apellyacionnoe opredelenie Sudebnoj kollegii po administrativny`m delam Verxovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 15.01.2020 N 5-APA19-185 // Oficial`ny`j sajt SPS Konsul`tantPlyus : [sajt]. —URL: https://client.consultant.ru/site/list/?id=1024769370 (data obrashheniya 22.03.2025)

[15] Apellyacionnoe opredelenie Sudebnoj kollegii po administrativny`m delam Verxovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 05.06.2019 N 5-APA19-31 // Oficial`ny`j sajt SPS Konsul`tantPlyus : [sajt]. —URL: https://client.consultant.ru/site/list/?id=1024769372 (data obrashheniya 22.03.2025)

[16] Apellyacionnoe opredelenie Sudebnoj kollegii po administrativny`m delam Verxovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 29.03.2019 N 5-APA19-7 // Oficial`ny`j sajt SPS Konsul`tantPlyus : [sajt]. —URL: https://client.consultant.ru/site/list/?id=1024769378 (data obrashheniya 22.03.2025)

[17] Apellyacionnoe opredelenie Sudebnoj kollegii po administrativny`m delam Verxovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 20.02.2019 N 5-APG18-150 // Oficial`ny`j sajt SPS Konsul`tantPlyus : [sajt]. —URL: https://client.consultant.ru/site/list/?id=1024769382 (data obrashheniya 22.03.2025)

[18] Apellyacionnoe opredelenie Sudebnoj kollegii po administrativny`m delam Verxovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 16.03.2018 N 5-APG18-1 // Oficial`ny`j sajt SPS Konsul`tantPlyus : [sajt]. —URL: https://client.consultant.ru/site/list/?id=1024769383 (data obrashheniya 22.03.2025)

[19] Apellyacionnoe opredelenie Sudebnoj kollegii po administrativny`m delam Verxovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 13.03.2017 N 5-APG16-132 // Oficial`ny`j sajt SPS Konsul`tantPlyus : [sajt]. —URL: https://client.consultant.ru/site/list/?id=1024769385 (data obrashheniya 22.03.2025)

[20] Apellyacionnoe opredelenie Sudebnoj kollegii po administrativny`m delam Verxovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 25.08.2016 N 5-APG16-60 // Oficial`ny`j sajt SPS Konsul`tantPlyus : [sajt]. —URL: https://client.consultant.ru/site/list/?id=1024769386 (data obrashheniya 22.03.2025)

[21] Pis`mo Minfina Rossii ot 03.08.2018 N 03-05-04-01/54930 «O primenenii vida razreshennogo ispol`zovaniya zemel`nogo uchastka dlya priznaniya raspolozhennogo na nem zdaniya administrativno-delovy`m centrom v celyax naloga na imushhestvo organizacij» // Oficial`ny`j sajt SPS Konsul`tantPlyus : [sajt]. —URL: https://client.consultant.ru/site/list/?id=1024769424 (data obrashheniya 23.03.2025)

[22] Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 12.11.2020 N 46-P // Oficial`ny`j sajt SPS Konsul`tantPlyus : [sajt]. —URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_367700/ (data obrashheniya 24.03.2025)

[23] Opredelenie Konstitucionnogo Suda RF ot 12.11.2020 N 2596-O // Oficial`ny`j sajt SPS Konsul`tantPlyus : [sajt]. —URL: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=647698#N0uemjUzKzJhaD3M (data obrashheniya 27.03.2025)

[24] Pis`mo Departamenta nalogovoj politiki Minfina Rossii ot 19 noyabrya 2021 g. N 03-05-04-01/93549 «O naloge na imushhestvo organizacij v otnoshenii neispol`zuemogo zdaniya, imeyushhego priznaki avarijnogo sostoyaniya, raspolozhennogo na zemel`nom uchastke dlya razmeshheniya i obsluzhivaniya torgovogo centra» // Oficial`ny`j sajt SPS Garant : [sajt]. —URL: https://base.garant.ru/403464470/ (data obrashheniya 27.03.2025)

[25] Kassacionnoe opredelenie Vtorogo kassacionnogo suda obshhej yurisdikcii ot 16.02.2022 N 88a-3498/2022 // Oficial`ny`j sajt SPS Konsul`tantPlyus : [sajt]. —URL: https://client.consultant.ru/site/list/?id=1024769467 (data obrashheniya 27.03.2025)

[26] Kassacionnoe opredelenie Vtorogo kassacionnogo suda obshhej yurisdikcii ot 17.01.2024 N 88a-2250/2024 // Oficial`ny`j sajt SPS Konsul`tantPlyus : [sajt]. —URL: https://client.consultant.ru/site/list/?id=1024769475 (data obrashheniya 02.04.2025)

[27] Apellyacionnoe opredelenie Pervogo apellyacionnogo suda obshhej yurisdikcii ot 01.10.2024

po delu N 66a-2929/2024 // Oficial`ny`j sajt SPS Konsul`tantPlyus : [sajt]. —URL: https://client.consultant.ru/site/list/?id=1024769500 (data obrashheniya 02.04.2025)

[28] Kassacionnoe opredelenie Vtorogo kassacionnogo suda obshhej yurisdikcii ot ot 13.03.2024 N 88a-6536/2024 // Oficial`ny`j sajt SPS Konsul`tantPlyus : [sajt]. —URL: https://client.consultant.ru/site/list/?id=1024769510 (data obrashheniya 02.04.2025)

[29] Kassacionnoe opredelenie Vtorogo kassacionnogo suda obshhej yurisdikcii ot 26.12.2023 N 88a-34684/2023 // Oficial`ny`j sajt SPS Konsul`tantPlyus : [sajt]. —URL: https://client.consultant.ru/site/list/?id=1024769511 (data obrashheniya 02.04.2025)

[30] Kassacionnoe opredelenie Vtorogo kassacionnogo suda obshhej yurisdikcii ot 23.11.2022 N 88a-26652/2022 // Oficial`ny`j sajt SPS Konsul`tantPlyus : [sajt]. —URL: https://client.consultant.ru/site/list/?id=1024769513 (data obrashheniya 11.04.2025)

[31] Kassacionnoe opredelenie Vtorogo kassacionnogo suda obshhej yurisdikcii ot 28.09.2022 N 88a-21691/2022 po delu N 3a-0412/2022 // Oficial`ny`j sajt SPS Konsul`tantPlyus : [sajt]. —URL: https://client.consultant.ru/site/list/?id=1024769514 (data obrashheniya 11.04.2025)

[32] Kassacionnoe opredelenie Vtorogo kassacionnogo suda obshhej yurisdikcii ot 20.07.2022 N 88a-15187/2022 // Oficial`ny`j sajt SPS Konsul`tantPlyus : [sajt]. —URL: https://client.consultant.ru/site/list/?id=1024769517 (data obrashheniya 11.04.2025)

[33] Kassacionnoe opredelenie Pyatogo kassacionnogo suda obshhej yurisdikcii ot 03.03.2022 N 88a-1661/2022 // Oficial`ny`j sajt SPS Konsul`tantPlyus : [sajt]. —URL: https://client.consultant.ru/site/list/?id=1024769518 (data obrashheniya 11.04.2025)

[34] Apellyacionnoe opredelenie Pervogo apellyacionnogo suda obshhej yurisdikcii ot 18.05.2023 N 66a-1300/2023 // Oficial`ny`j sajt SPS Konsul`tantPlyus : [sajt]. —URL: https://client.consultant.ru/site/list/?id=1024769518 (data obrashheniya 15.04.2025)

[35] Apellyacionnoe opredelenie Pervogo apellyacionnogo suda obshhej yurisdikcii ot 22.03.2022 po delu N 66a-387/2022 // Oficial`ny`j sajt SPS Konsul`tantPlyus : [sajt]. —URL: https://client.consultant.ru/site/list/?id=1024769518 (data obrashheniya 15.04.2025)

[36] Kassacionnoe opredelenie Vtorogo kassacionnogo suda obshhej yurisdikcii ot 07.09.2022 po delu N 88a-18364/2022 // Oficial`ny`j sajt SPS Konsul`tantPlyus : [sajt]. —URL: https://client.consultant.ru/site/list/?id=1024769580 (data obrashheniya 15.04.2025)

[37] Kassacionnoe opredelenie Vtorogo kassacionnogo suda obshhej yurisdikcii ot 14.09.2022 N 88A-20512/2022 // Oficial`ny`j sajt SPS Konsul`tantPlyus : [sajt]. —URL: https://client.consultant.ru/site/list/?id=1024769642 (data obrashheniya 15.04.2025)

[38] Kassacionnoe opredelenie Vtorogo kassacionnogo suda obshhej yurisdikcii ot 11.05.2023 N 88a-11152/2023 // Oficial`ny`j sajt SPS Konsul`tantPlyus : [sajt]. —URL: https://client.consultant.ru/site/list/?id=1024769645 (data obrashheniya 15.04.2025)

[39] Opredelenie Konstitucionnogo Suda RF ot 30.01.2024 N 8-O-R // Oficial`ny`j sajt SPS Konsul`tantPlyus : [sajt]. —URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_469032/ (data obrashheniya 17.04.2025)

[40] Apellyacionnoe opredelenie Sudebnoj kollegii po administrativny`m delam Verxovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 15.05.2019 N 19-APA19-6 // Oficial`ny`j sajt SPS Konsul`tantPlyus : [sajt]. —URL: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=588086#rjbrmjUK0y4iNgzV1 (data obrashheniya 22.04.2025)

[41] Reshenie Moskovskogo gorodskogo suda ot 23.09.2019 po delu N 3A-4199/2019 // Oficial`ny`j sajt SPS Konsul`tantPlyus : [sajt]. —URL: https://client.consultant.ru/site/list/?id=1024769741 (data obrashheniya 22.04.2025)

[42] Kassacionnoe opredelenie Vtorogo kassacionnogo suda obshhej yurisdikcii ot 27.05.2020 N 88a-13411/2020 // Oficial`ny`j sajt SPS Konsul`tantPlyus : [sajt]. —URL: https://client.consultant.ru/site/list/?id=1024769748 (data obrashheniya 22.04.2025)

[43] Apellyacionnoe opredelenie Pervogo apellyacionnogo suda obshhej yurisdikcii ot 12.03.2020 N 66a-676/2020 // Oficial`ny`j sajt SPS Konsul`tantPlyus : [sajt]. —URL: https://client.consultant.ru/site/list/?id=1024769753 (data obrashheniya 26.04.2025)

[44] Kassacionnoe opredelenie Vtorogo kassacionnogo suda obshhej yurisdikcii ot 09.09.2020 po delu N 88a-18972/2020 // Oficial`ny`j sajt SPS Konsul`tantPlyus : [sajt]. —URL: https://client.consultant.ru/site/list/?id=1024769761 (data obrashheniya 26.04.2025)

[45] Kassacionnoe opredelenie Vtorogo kassacionnogo suda obshhej yurisdikcii ot 28.10.2020 N 88a-20953/2020 po delu N 3a-5457/2019 // Oficial`ny`j sajt SPS Konsul`tantPlyus : [sajt]. —URL: https://client.consultant.ru/site/list/?id=1024769770 (data obrashheniya 27.04.2025)

Дата поступления рукописи в редакцию: 24.07.2025 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2025-7-130-133
Дата принятия рукописи в печать: 29.08.2025 г.

ХИМЕДЕНОВА Дина Николаевна,
к.ю.н., доцент кафедры уголовного права
Юго-Западного государственного университета,
e-mail: sadchikova.dina@yandex.ru

КАВЕРИН Кирилл Романович,
студент Юго-Западного государственного университета,
e-mail: kaverinkirill22@gmail.com

ГАЙДАРЖИ Владислав Артёмович,
студент Юго-Западного государственного университета,
e-mail: gaidarzhivladislaw@yandex.ru

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ СИСТЕМЫ РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ И ПОСТПЕНИТЕНЦИАРНОЙ АДАПТАЦИИ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЙ БАЗЫ

Аннотация. *Когда заходит речь о сфере исполнения уголовных наказаний, мы нередко думаем только о карательных функциях подобных органов, связанных с реализацией возложенной на лицо уголовной ответственности и обеспечением должного порядка её исполнения. Такой подход к оценке деятельности органов исполнения наказаний можно считать достаточно обывательским. Те, кто хотя бы немного ознакомлен со сферой права, обращают внимание и на воспитательную функцию. Однако нередко мы упускаем элементы постпенитенциарной адаптации и ресоциализации, как важнейшие составляющие деятельности таких органов. Безусловно в данном направлении становится задействована целая система институтов, которые должны взаимосвязано работать в данном направлении. При этом важно учесть, что текущий уровень цифровых технологий открывает большое количество возможностей как служащим, так осужденным для достижения наибольших успехов в постпенитенциарной адаптации и ресоциализации. В статье рассмотрены перспективы развития данных процессов с учётом имеющихся цифровых технологий, обращено внимание на зарубежный опыт, дана оценка соответствию актуального законодательства Российской Федерации тем нововведениям, которые могут быть предложены, обозначены формы реализации новых сервисов и процессов в данной сфере.*

Ключевые слова: *постпенитенциарная адаптация, ресоциализация, Федеральная служба исполнения наказаний, образование, цифровая трансформация, уголовно-исполнительное право, преступники-рецидивисты, цифровизация.*

Работа выполнена в рамках реализации программы развития ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет» проекта «Приоритет 2030».

KHIMEDENOVA Dina Nikolaevna,
Ph.D., assistant professor of criminal law, Southwestern State University

KAVERIN Kirill Romanovich,
student at Southwestern State University

GAIDARZHI Vladislav Artyomovich,
student at Southwestern State University

DIGITAL TRANSFORMATION OF THE SYSTEM OF RESOCIALIZATION AND POST-PENITENTIAL ADAPTATION: CURRENT STATUS AND ISSUES OF IMPROVING THE REGULATORY FRAMEWORK

Annotation. *When it comes to the sphere of execution of criminal sentences, we often think only about the punitive functions of such bodies related to the implementation of the criminal responsibility assigned to a person and ensuring the proper procedure for its execution. This approach to assessing the activities of the penitentiary authorities can be considered quite philistine. Those who are at least a little familiar with the field of law pay attention to the educational function. However, we often miss the elements of post-penitential adaptation and resocialization as the most important components of the activities of such bodies. Of course, a whole system of institutions is becoming involved in this direction, which should work in this direction in an interconnected manner. It is important to take into account that the current level of digital technologies opens up a large number of opportunities for both employees and convicts to achieve the greatest success in post-penitential adaptation and resocialization. The article discusses the prospects for the development of these processes taking into account the existing digital technologies, draws attention to foreign experience, assesses the compliance of the current legislation of the Russian Federation with the innovations that can be proposed, outlines the forms of implementation of new services and processes in this area.*

Key words: *post-penitential adaptation, resocialization, Federal Penitentiary Service, education, digital transformation, penal law, recidivist criminals, digitalization.*

The work was carried out within the framework of the Priority 2030 project development program of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "South-West State University".

Ресоциализация и постпенитенциарная адаптация представляют собой сложные социальные процессы, направленные на восстановление личности, утратившей социальные связи и навыки жизнедеятельности в результате отбывания уголовного наказания, на возврат такого человека в общество, в качестве его полноценного участника. В современных условиях эти процессы приобретают всё большее значение, поскольку уровень рецидива преступлений остаётся высоким, а традиционные методы реабилитации зачастую не справляются с вызовами времени. Так, например, согласно статистике за 2024 год к реальному лишению свободы было приговорено 89 552 человека [1]. Если же рассмотреть другие формы ответственности для рецидивистов, то статистика станет ещё более плачевной. Основными причинами повторных правонарушений являются социальная изоляция, отсутствие стабильного источника дохода, проблемы с жильём, трудности в получении медицинской и психологической помощи, а также стигматизация (дискриминация) со стороны общества. Эти факторы создают замкнутый круг, из которого крайне сложно выйти без системной поддержки. Именно поэтому всё большее внимание уделяется возможностям цифровой трансформации в данной сфере, которая способна кардинально изменить подходы к работе с осуждёнными и бывшими заключёнными.

Цифровая трансформация может затронуть практически все этапы ресоциализации — начиная с периода отбывания наказания и заканчивая жизнью человека после освобождения. Одним из ключевых элементов является создание единого электронного профиля осуждённого. Подобная база данных позволяла бы централизованно хранить информацию о личности: образовательном уровне, профессиональных навыках, психофизиологическом состоянии, пройденных курсах обучения, результатах психологических тестирований, участии в реабилитационных программах и рекомендациях специалистов. Подобная система уже успешно применяется в Норвегии, где данные используются для формирования индивидуальных планов ресоциализации с возможностью их корректировки в режиме реального времени [2]. В России пока нет аналогичной масштабной платформы, однако ФСИН РФ проводит пилотные проекты по внедрению автоматизированных систем учёта и анализа данных о заключённых.

Ещё одним важным направлением цифровизации является дистанционное обучение и онлайн-образование. Образование играет фундаментальную роль в формировании у осуждённых мотивации к законопослушному поведению и развитии конкурентоспособных навыков, необходимых для трудоустройства. Даже при ограниченном доступе к интернету можно организовать обучение через локальные сети или офлайн-платформы, содержащие учебные материалы, видеолекции и интерактивные задания. Например, в США действует проект Prison University Project, реализуемый в Калифорнии, где заключённые проходят полноценные курсы по гуманитарным, экономическим и техническим дисциплинам через защищённую внутреннюю сеть, получая в итоге академические сертификаты [3].

Не менее значимым является использование цифровых технологий в сфере здравоохранения и психологической поддержки. Многие осуждённые страдают от психических рас-

стройств, зависимостей, посттравматического стрессового расстройства или хронических заболеваний, однако доступ к квалифицированной медицинской помощи в местах лишения свободы зачастую ограничен. Телемедицинские технологии позволяют организовать удалённые консультации с врачами и психологами, проводить диагностику и мониторинг состояния здоровья, а также обеспечивать преемственность лечения после освобождения. В этом плане Россия была одной из первых стран которая начала развитие этого направления. Так, например, ещё в 2018 году в Соликамске на территории исправительной колонии №9 открылся первый в РФ кабинет телемедицины [4]. Данное направление и по сей день развивается в нашей стране, правда пока достаточно скромными шагами.

После освобождения человек сталкивается с множеством административных и бытовых проблем: оформление документов, поиск жилья, трудоустройство, взаимодействие с органами социальной защиты. Цифровые платформы могут значительно упростить этот процесс, объединив различные государственные и негосударственные сервисы в единый цифровой интерфейс. Например, можно разработать специализированный портал или мобильное приложение, где освобождённый сможет подать заявку на пособие, пройти профориентацию, записаться на курсы повышения квалификации, получить юридическую консультацию или подключиться к программе наставничества. Такой сервис мог бы реализовываться на мощностях единого портала государственных услуг.

На сегодняшний день правовое регулирование цифровой трансформации в сфере ресоциализации и постпенитенциарной адаптации в Российской Федерации находится на начальном этапе. Хотя существуют отдельные нормативные акты, такие как Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года (утверждённая Распоряжением Правительства РФ от 29.04.2021 № 1138-р), а в 2020 году даже принимался Приказ Федеральной службы исполнения наказаний от 30 декабря 2020 года № 984 «Об утверждении ведомственной программы цифровой трансформации Федеральной службы исполнения наказаний на 2021 год и на планой период 2022 и 2023 годов» эти документы носят преимущественно декларативный характер и не содержат конкретных механизмов реализации, финансирования или ответственности. Это создаёт правовую неопределённость и препятствует внедрению инноваций.

Особую остроту приобретает вопрос обработки персональных данных осуждённых. С одной стороны, цифровые системы требуют сбора и анализа чувствительной информации, с другой — необходимо соблюдать положения ст. 24 Конституции РФ и Федерального закона № 152-ФЗ «О персональных данных». Однако в текущем правовом поле не предусмотрены специальные требования к безопасности, контролю доступа и анонимизации данных в условиях УИС, что повышает риски утечек и злоупотреблений. Отсутствует также правовой статус цифровых сертификатов и электронных рекомендаций, что снижает их юридическую значимость и признание вне пределов исправительных учреждений.

Для преодоления этих барьеров необходимо принять комплекс мер по совершенствованию нормативно-правовой базы. Прежде всего, целесообразно разработать и принять отдельный федеральный закон и регламент для учреждений УИС, посвящённые цифровой реабилитации и постпенитенциарной адаптации, которые бы закрепил права освобождённых на доступ к цифровым услугам, установил стандарты электронных профилей и регламентировал использование новых технологий, а также установил полномочия системы органов ФСИН в этом направлении. Помимо этого, можно выделить и необходимость дополнительной квалификации сотрудников органов ФСИН. На текущий момент далеко не все сотрудники обладают должными цифровыми компетенциями, не так часто работают с применением цифровых технологий [5, с. 1751] Также требуется внесение поправок в Уголовно-исполнительный кодекс РФ с целью включения дистанционного обучения, телемедицины и электронного сопровождения в качестве обязательных компонентов ресоциализации. Важно разработать технические и правовые стандарты для обработки персональных данных, ориентируясь на международный опыт. В том числе данная область может быть доработана с учётом позиций специалистов-правоведов по уголовно-исполнительному праву.

Таким образом, цифровая трансформация системы ресоциализации и постпенитенциарной адаптации представляет собой не просто технологическое обновление, а глубокую социальную реформу, направленную на гуманизацию уголовно-исполнительной политики и снижение уровня рецидива. Технологии позволяют персонализировать подход, повысить доступность и качество реабилитационных услуг, снизить нагрузку на персонал и укрепить доверие между освобождёнными и обществом. Однако без своевременного и всестороннего обновления нормативно-правовой базы все инновации рискуют остаться на уровне отдельных экспериментов. Россия обладает достаточным потенциалом для становления в этой области — развитой цифровой инфраструктурой, квалифицированными кадрами и государственной поддержкой цифровизации.

Ключевой задачей сейчас является перевод декларированных целей в конкретные правовые нормы, стандарты и практические механизмы. Только тогда цифровая ресоциализация станет не абстрактной идеей, а реальным инструментом социальной справедливости и безопасности

Список литературы:

[1] Количество рецидивистов в России сократилось на 30 тысяч в 2024 году // Сайт Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации URL: https://fparf.ru/news/media/kolichestvo-retsidivistov-v-rossii-sokratilos-na-30-tysyach-v-2024-godu/ (дата обращения: 18.07.2025)

[2] Post-release Employment and Recidivism in Norway // Springer Nature Link URL: https://link.springer.com/article/10.1007/s10940-012-9166-x (дата обращения: 18.07.2025)

[3] Prison University Project // National Endowment For The Humanities URL: https://www.neh.gov/humanities/2016/fall/feature/prison-university-project (дата обращения: 18.07.2025)

[4] Первый в России кабинет телемедицины среди исправительных учреждений начал работу в ГУФСИН России по Пермскому краю // Официальный сайт ГУФСИН России по Пермскому краю URL: https://59.fsin.gov.ru/news/detail.php?ELEMENT_ID=437455 (дата обращения: 18.07.2025)

[5] Карабанов, Р.М., Балакин, А.В. Цифровая трансформация уголовно-исполнительной системы // Stud Net. – 2022. - № 3. – С. 1746-1754.

Spisok literatury:

[1] Kolichestvo recidivistov v Rossii sokratilos' na 30 tysjach v 2024 godu // Sajt Federal'noj palaty advokatov Rossijskoj Federacii URL: https://fparf.ru/news/media/kolichestvo-retsidivistov-v-rossii-sokratilos-na-30-tysyach-v-2024-godu/ (data obrashhenija: 18.07.2025)

[2] Post-release Employment and Recidivism in Norway // Springer Nature Link URL: https://link.springer.com/article/10.1007/s10940-012-9166-x (data obrashhenija: 18.07.2025)

[3] Prison University Project // National Endowment For The Humanities URL: https://www.neh.gov/humanities/2016/fall/feature/prison-university-project (data obrashhenija: 18.07.2025)

[4] Pervyj v Rossii kabinet telemediciny sredi ispravitel'nyh uchrezhdenij nachal rabotu v GUFSIN Rossii po Permskomu kraju // Oficial'nyj sajt GUFSIN Rossii po Permskomu kraju URL: https://59.fsin.gov.ru/news/detail.php?ELEMENT_ID=437455 (data obrashhenija: 18.07.2025)

[5] Karabanov, R.M., Balakin, A.V. Cifrovaja transformacija ugolovno-ispolnitel'noj sistemy // StudNet. – 2022. - № 3. – S. 1746-1754.

Дата поступления рукописи в редакцию: 15.07.2025 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2025-7-134-140
Дата принятия рукописи в печать: 29.08.2025 г.

ПРИМАК Василий Геннадьевич,
судья в отставке, старший преподаватель
Института кибербезопасности и цифровых технологий
Российского Технологического Университета «МИРЭА»,
e-mail: pvg1972.primak@yandex.ru

БЕГИЧЕВА Елена Вячеславовна,
судья в отставке, старший преподаватель
Института кибербезопасности и цифровых технологий
Российского Технологического Университета «МИРЭА»,
e-mail: sherlen.new@gmail.com

НОУ-ХАУ КАК ОБЪЕКТ ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ: ЭВОЛЮЦИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО ПОДХОДА И СОВРЕМЕННЫЕ ПРАВОВЫЕ АКЦЕНТЫ

Аннотация. *Статья посвящена комплексному анализу института секрета производства (ноу-хау) как объекта правовой охраны в гражданском законодательстве Российской Федерации. Авторы рассматривают ключевые изменения, внесённые в статью 1465 ГК РФ, акцентируя внимание на переходе от императивной к диспозитивной модели регулирования, а также на условиях предоставления охраны ноу-хау: коммерческой ценности информации, её необщеизвестности, отсутствии свободного доступа и принятии разумных мер конфиденциальности. Исследуется соотношение понятий «необщеизвестность» и «ценность» информации, обсуждаются спорные вопросы о допустимости расширительного толкования и потенциальной утраты статуса секрета производства. В заключение предлагается редакционная инициатива по уточнению формулировки статьи 1465 ГК РФ в целях устранения правовых неопределённостей и гармонизации понятийного аппарата.*

Ключевые слова: *ноу-хау, секрет производства, право интеллектуальной собственности, режим конфиденциальности, коммерческая тайна.*

PRIMAK Vasily Gennadievich,
retired judge, senior lecturer at the Institute
of Cybersecurity and Digital Technologies
of the Russian Technological University “MIREA”

BEGICHEVA Elena Vyacheslavovna,
retired judge, senior lecturer at the Institute
of Cybersecurity and Digital Technologies
of the Russian Technological University “MIREA”

KNOW-HOW AS AN OBJECT OF LEGAL PROTECTION: EVOLUTION OF THE LEGISLATIVE APPROACH AND MODERN LEGAL FOCUSES

Annotation. *The article provides a comprehensive analysis of the legal framework governing trade secrets (know-how) as an object of legal protection under the civil legislation of the Russian Federation. The authors examine key amendments introduced to Article 1465 of the Civil Code of the Russian Federation, highlighting the shift from an imperative to a dispositive regulatory model, as well as the conditions for granting protection to know-how: the commercial value of the information, its non-public nature, the absence of free access, and the implementation of reasonable confidentiality measures. The relationship between the concepts of “non-public nature” and “value” of information is explored, along with contentious issues regarding the permissibility of broad interpretation and the potential loss of trade secret status. In conclusion, the authors propose a drafting initiative to clarify the wording of Article 1465 of the Civil Code of the Russian Federation in order to eliminate legal uncertainties and harmonize conceptual terminology.*

Key words: *know-how, trade secret, intellectual property law, confidentiality regime, commercial secret.*

Актуальность темы исследования определяется несколькими аспектами. В первую очередь, это связано с наступлением нового этапа развития общества – постиндустриальной эры, где главенствующую роль стала играть информация. С наступлением новой эпохи особое внимание со стороны законодателей всех государств стало уделяться новым объектам гражданских правоотношений, непосредственно связанных с тем или иным проявлением информации в материальной или нематериальной формах. Появилась необходимость не только в закреплении новых дефиниций на законодательном уровне, но еще и в обеспечении нормативного закрепления новых видов правоотношений и соответствующих им интеллектуальных прав. Во-вторых, пройдя длительное историческое развитие, современный отечественный институт секретов производства (ноу-хау) не представляет собой полноценно сформированный и окончательно закрепленный институт. Изменившийся в 2014 году подход законодателя к правовому режиму ноу-хау породил большое количество научных споров по многим вопросам как теоретического характера, так и практического применения, точка в которых не поставлена до настоящего времени.

История становления институтов секрета производства и аналогичного ему, имеющего иностранные корни, «ноу-хау» имеют давнюю и не всегда развивающуюся линейно историю.

Так, первые признаки отечественного института наблюдались ещё во времена правления Николая I, когда в 1845 году было утверждено «Уложение о наказаниях уголовных и исправительных», являвшееся, своего рода, прототипом современного уголовного кодекса. Положения раздела VIII особенной части, регулирующего преступления и проступки против общественного устройства и благочиния, гарантировали таким объектам, как фабричный секрет, тайна кредитных установлений и торговая тайна, законодательную охрану, а за разглашение таких сведений было предусмотрено наказание, начинающееся от крупных штрафов вплоть до лишения свободы виновного (ст. 1157, 1187, 1355 Уложения).

Нормативное закрепление и правовая защита были необходимыми мерами по обеспечению добросовестной конкуренции государством, ставшими следствием промышленной революции и активного развития мануфактур и банковской сферы в Российской Империи.

Дальнейшее развитие института относится к периоду правления Николая II и появлением в начале XX века Уголовного Уложения, где указанным ранее понятиям был придан статус «тайна» и посвящен отдельный XXIX раздел. Помимо этого, были определены дефиниции терминов, например, фабричной тайной было принято считать различные особые приёмы и способы производства, применяемые или предположенные к употреблению на различных производственных учреждениях (заводы, фабрики и другие заведения) и не предназначенные для распространения среди третьих лиц.

Важно отметить позицию законодателя о практическом применении фабричной тайны: её стало не обязательно применять на практике, она могла существовать в теории, как предположенная к употреблению. Данный вопрос останется актуальным на всём протяжении развития института вплоть до 21 века. Также можно заметить, что правовое регулирование и защита «тайн» и иной конфиденциальной производственной информации осуществлялись только при помощи норм, закрепленных в уголовных кодексах тех времён.

С приходом эпохи Советского Союза изменилась не только политическая жизнь государства и граждан, перемены постигли и институт «тайн и секретов». Как таковые институты фабричных, коммерческих тайн попали под упразднение. Государство считало сокрытие учреждением какой-либо информации непозволительным, так как именно такие «тайны» и становились объектами посягательства при экономических преступлениях как со стороны руководства организации или промышленного учреждения, так и со стороны третьих лиц, желающих раскрытия и предания таких сведений огласке. Но на фоне нарастающей борьбы с капитализмом и частым промышленным шпионажем появилась объективная необходимость в сокрытии определенных сведений и хранение их в тайне. В первую очередь, это касалось различных сведений в сфере производства военно-промышленного комплекса и техники. Помимо существовавшей жёсткой цензуры в те времена, государством были приняты и другие меры: так, в 1925 году Главлит под грифом «Совершенно секретно» опубликовал «Перечень сведений, составляющих тайну и не подлежащих распространению в целях охранения политико-экономических интересов СССР», а год спустя был утверждён список «секретов», которые делали невозможным разглашение информации, обладающей экономической ценностью, в первую очередь, это производственная и коммерческая тайны.

История термина «ноу-хау» берет свое начало в начале XX века, когда в 1916 году оно

было использовано в судебном решении по делу «Дизенд против Брауна» в США. С того времени данный термин вошел в обиход и стал активно использоваться во всем мире [1].

Появление термина «ноу-хау» на законодательном уровне в отечественном праве датируется 1991 годом, когда в статье 151 Основ Гражданского Законодательства Союза ССР и республик (утв. ВС СССР 31 мая 1991) произошло отождествление понятия «ноу-хау» и уже тогда существовавшего термина «секрет производства».

Следующей важной датой в истории развития института является 2006 год, когда была принята, одобрена и впоследствии вступила в силу часть 4 Гражданского Кодекса, регулирующая права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации (раздел VII), где Глава 75 ГК РФ посвящена правовому регулированию института секрета производства (ноу-хау). Тем самым, важно отметить, что отечественный законодатель не стал отходить от политики, придерживаемой в конце советского периода в отношении секрета производства, и также закрепил, что эти два понятия являются взаимными синонимами.

Отечественный институт секретов производства претерпел значительные изменения, не только на всём протяжении истории, но и за последние 15 лет существования после нормативного закрепления.

Существовавшее ранее легальное определение термина «секрет производства» подразумевало более жесткие условия предоставления правовой охраны таких сведений, но и содержало более обширный перечень информации, которая могла составить секрет производства. Изменением устоявшейся позиции послужили внесённые в 2014 году законодателем поправки в Гражданское Законодательство. Так, Федеральный закон от 12 марта 2014 г. № 35-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» внёс изменения не только в Главу 75, регулирующую сферу ноу-хау, но и в пересекающийся с ней Федеральный закон от 29 июля 2004 г. № 98-ФЗ «О коммерческой тайне».

Исследуя институт секрета производства (ноу-хау) как объекта собственности, необходимо заострить своё внимание на охраноспособности данного объекта.

В ст. 1465 ГК РФ получили нормативное закрепление условия охраны сведений в качестве ноу-хау. Законодатель называет только три условия предоставления охраны сведениям ноу-хау:

1) «Информация имеет коммерческую ценность (действительную или потенциальную) в силу своей неизвестности третьим лицам».
2) «Свободный доступ на законном основании к таким сведениям у третьих лиц должен отсутствовать»;
3) «Обладатель сведений, составляющих ноу-хау, должен принимать разумные меры для соблюдения их конфиденциальности, в том числе путём введения режима коммерческой тайны».

Рассмотрим каждое из этих условий.

1. Первое условие – информация имеет коммерческую ценность (действительную или потенциальную) в силу своей неизвестности третьим лицам.

В научной литературе утверждается, что данный признак представляет собой 2 неразрывные черты ноу-хау: во-первых, именуемое в научных кругах как «необщеизвестность» сведений, а во-вторых, экономическая ценность подобной информации.

При этом ещё Дозорцев отмечал, что «необщеизвестность» не подразумевает, что подобная информация никому вообще не известна, это невозможно было бы контролировать в силу нематериальности объекта [2]. Данные сведения должны быть известны только лишь определенному кругу лиц [3], где каждое из них могло либо прийти к этому само, либо получить доступ на основании договорных отношений. Но важно отметить, что каждый из владельцев таких сведений должен сохранять их секретность, а так как доступ будет лишь у определенного круга лиц, такие сведения и приобретают экономическую ценность.

На объективную сложность осуществления необщеизвестности секрета производства указывает Рузакова О.А. Так, по ее мнению, представляется невозможным контролировать факт необщеизвестности ноу-хау третьим лицам в виду нематериальности данного объекта. Сам создатель данного объекта может даже и не предполагать о его известности другим лицам, так, например, также представляется реальной ситуация, когда подобная информация стала известна третьим лицам, которые воплотили её в реальной жизни, и,может даже, это стало известно другим в пределах или за пределами страны, но сам разработчик не имеет не единого понятия о данном факте. Данные факты не могут быть зафиксированы в объективном смысле, но могут быть установлены и доказаны при обращении в суд за защитой прав. Суд должен будет установить,что данные сведения соответствуют всем требованиям, закреплённым в ст.1465 ГК

РФ (действительная или потенциальная ценность, неизвестность третьим лицам, отсутствие у третьих лиц свободного доступа, принятые обладателем разумные меры и др.)[4].

В науке возникают дискуссии по поводу такой черты ноу-хау, как действительная или потенциальная ценность. Некоторые авторы считают, что сама по себе ценность таких сведений служит основанием предполагать об их дальнейшей пригодности использования в условиях конкурентного рынка для получения дополнительных преимуществ и прибыли. Обладатель таких сведений, в первую очередь, должен получить конкурентное преимущество в виду неизвестности этих сведений третьим лицам, что может проявляться в сокращении лишних и ненужных расходов, получении дополнительной прибыли, сохранении положения на рынке. Таким образом, «получение коммерческой выгоды является смысловым признаком ноу-хау и конечной целью обеспечения его надлежащей правовой охраны»

Гаврилов Э.П. не согласившись с устоявшейся позицией законодателя по поводу необходимости наличия «действительной или потенциальной коммерческой ценности» ноу-хау, основывалась на том, что познать истинную ценность таких сведений до заключения договора или возникновения различного рода обязательств изначально – невозможно, вследствие чего требование законодателя о ценности секрета производства представляется совершенно нелогичным и необоснованным [5].

2. Второе условие - «необщедоступность», характеризующееся отсутствием свободного доступа к сведениям на законном основании у третьих лиц, а лица, которые допущены к этим сведениям, обязаны их не распространять. По мнению Дозорцева, данный признак является вытекающим из первого вследствие необходимости второго для обеспечения целостности первого.

При этом в научной литературе особый интерес вызывает словосочетание «на законном основании» из формулировки признака. Мнения большинства авторов сходятся в том, что в данной ситуации имеется в виду сторонняя разработка с целью воссоздания точной копии и идентичного ноу-хау, добросовестное приобретение его или же конструкторское исследование, когда изучаются особенности строения объекта (механизм, прибор) при помощи дезинтеграции на составные части с последующим изучением функциональных способностей каждой [6].

Неиспользование незаконных методов получения информации, составляющей секрет производства, таких как: промышленный или научный шпионаж, шантажирование, взяточничество или подкуп персонала, является единственным способом правомерного получения таких сведений.

3. Одним из результатов реформирования института ноу-хау в 2014 г. стало появление такого условия предоставления охраны сведениям как: «принятие обладателем сведений разумных мер для соблюдения их конфиденциальности, в том числе путем введения режима коммерческой тайны».

Из чего можно сделать вывод, что прежняя императивность статьи в лице обязательности режима коммерческой тайны для обеспечения конфиденциальности сведений теперь же имеет диспозитивный характер, а сама обязанность превратилась в один из возможных способов обеспечения секретности информации.

По этому поводу И.С. Мухамедшин пишет, что подобные реформы играют положительную роль по причине расширения возможности выбора мер для обеспечения конфиденциальности сведений [7].

Следует отметить, что указанные нововведения сыграли положительную роль по гармонизации российского законодательства мировому Соглашению ТРИПС, в частности статье 39 указанного соглашения [8]. Помимо этого отечественный законодатель весьма смягчил условия предоставления охраны, придав статье 1465 оттенок диспозитивности. Вследствие чего правообладателем информации, составляющей секрет производства, теперь может стать и обычный гражданин, не обладающий статусом индивидуального предпринимателя.

Предыдущая редакция статьи имела более жесткие условия предоставления охраны в виде обязательного введения режима коммерческой тайны в отношении таких сведений, в виду чего их собственниками могли стать только субъекты предпринимательской деятельности и некоммерческие организации [9].

Помимо указанного ранее, значительным изменением стало дополнение ст. 1465 ГК новым пунктом. Теперь же Закон указывает на наличие определенных сведений, которые не могут быть отнесены к секретам производства в силу закона или иного правового акта, в силу которых скрытие подобной информации или ограничение к ней доступа – является правонарушением.

Следует отметить существенную роль пункта 2 ст. 1465 ГК РФ: существование ноу-хау теперь может определяться не только из буквы закона, но и из положений указов Президента РФ и постановлений Правительства РФ. Таким образом, и подзаконным актом может быть «отменен» режим правовой охраны определенных сведений.

Так, например, дополнительными барьерами для признания сведений ноу-хау являются

пункты 1-11 ст. 5 Федерального Закона о коммерческой тайне, в которой дан перечень сведений, которые не могут составлять коммерческую тайну [10].

Помимо этого законом, запрещающим ограничение доступа к определенному роду сведений, является Закон от 27.07.2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».

Примером подзаконного акта, который устанавливает ограничения на доступ к информации можно отнести постановление Правительства РСФСР от 5 декабря 1991 г. № 35 «О перечне сведений, которые не могут составлять коммерческую тайну».

Сведения в указанных перечнях не могут быть использованы для решения каких-либо производственных задач, они имеют лишь информационных характер. Идея сужение перечня сведений присутствовала еще в трудах Дозорцева, где он отмечал, что ноу-хау – это не просто идея, это идея, представляющая решение определенной практической задачи, она не может носить лишь информационное составляющее.

При изучении судебной практики по делам интеллектуальной собственности можно также заметить, что многая предпринимательская техническая документация, в соответствии с государственными стандартами, должна содержать в себе информацию, которая не может составлять коммерческую тайну. А, следовательно, подобные акты из-за своего запрещенного к сокрытию содержания не могут быть объектами интеллектуальных прав и не смогут составлять коммерческую тайну [11].

В.В.Орлова высказывает позицию, что для урегулирования подобных вопросов о соотнесении различных сведений к секретам производства (ноу-хау) необходимо использовать прямую норму пункта 2 статьи 1465 ГК РФ [12].

Федеральный закон от 29.07.2004 г. № 98-ФЗ «О коммерческой тайне» в статье 10 раскрывает возможные меры, принимаемые обладателем для охраны конфиденциальной информации:

1) определение перечня информации, составляющей коммерческую тайну;
2) ограничение доступа к информации, составляющей коммерческую тайну, путем установления порядка обращения с этой информацией и контроля за соблюдением такого порядка;
3) учет лиц, получивших доступ к информации, составляющей коммерческую тайну, и (или) лиц, которым такая информация была предоставлена или передана;
4) регулирование отношений по использованию информации, составляющей коммерческую тайну, работниками на основании трудовых договоров и контрагентами на основании гражданско-правовых договоров;
5) нанесение на материальные носители, содержащие информацию, составляющую коммерческую тайну, или включение в состав реквизитов документов, содержащих такую информацию, грифа «Коммерческая тайна» с указанием обладателя такой информации.

В данный момент характерной чертой режима предоставления правовой охраны ранее указанным сведениям является его упрощение после последних изменений Закона. Выполнение указанных в законе мер и требований, включающих, в том числе и формальные требования (проставление грифа «Коммерческая тайна»), не является обязательным для защиты секрета производства). До указанных изменений суды имели строгую тенденцию не защищать права субъектов гражданского оборота, если «не были выполнены формальные требования к режиму коммерческой тайны».

В настоящее время конфиденциальность информации может быть обеспечена:

– во-первых, за счет принятия мер, препятствующих несанкционированному доступу третьих лиц к ноу-хау;
– во-вторых, путем оповещения должностных лиц о соблюдении режима коммерческой тайны через установление соответствующей обязанности в трудовом договоре или доведения до их сведения решений о придании статуса ноу-хау определенной информации и ответственности за ее разглашение;
– в-третьих, установлением ответственности при несоблюдении секретности сведений контрагентами [13].

Выбор разумных мер для соблюдения конфиденциальности остается за участником гражданского оборота. В случае спора «разумность» таких мер может определяться исходя из сложившейся практики в определенной отрасли производства.

В научной литературе встречаются точки зрения за предъявление новых дополнительных требованиях к ноу-хау, как объекту интеллектуальной собственности: сведения должны представлять собой способ решения определенной задачи (не носить чисто информационный характер), должны быть идентифицированы и существовать в объективной форме.

Таким образом, оптимальным решением всех существующих юридических пробелов может послужить интегрирование диспозитивности текущей формулировки в ту, что была до

последних принятых поправок. В итоге, по нашему мнению, окончательная формулировка должна будет содержать исключенную фразу «в том числе», способствующую сужению объектов регулирования, и содержать необязательность введения режима коммерческой тайны. Предлагаем изложить ст. 1465 ГК РФ в следующей редакции: «Секретом производства (ноу-хау) признаются сведения любого характера (производственные, технические, экономические, организационные и другие), в том числе о результатах интеллектуальной деятельности в научно-технической сфере, а также сведения о способах осуществления профессиональной деятельности, имеющие действительную или потенциальную коммерческую ценность вследствие неизвестности их третьим лицам, если к таким сведениям у третьих лиц нет свободного доступа на законном основании и обладатель таких сведений принимает разумные меры для соблюдения их конфиденциальности, в том числе путем введения режима коммерческой тайны».

Список литературы:

[1] Дозорцев В.А. Понятие секрета промысла («ноу-хау») // Интеллектуальные права. Понятие. Система. Задачи кодификации: Сб. статей. М.: Статут, 2003. — С. 242 – 256.

[2] Дозорцев В.А. Понятие секрета промысла («ноу-хау») // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 2001. – № 7–8. – С. 110.

[3] Ситдиков Р.Б., Тюрина Н.Е. Проблемы содержания ноу-хау в современном российском и международном праве // Ученые записки Казанского государственного университета. - Казань: Изд-во Каз. гос. ун-та, 2009, Т. 151, Кн. 4. - С. 76-81.

[4] Рузакова О.А. Договоры о создании результатов интеллектуальной деятельности и распоряжении исключительными правами.– М.: Проспект, 2017.– 144 с.

[5] Гаврилов Э.П. Гражданско-правовая защита и охрана секретов производства и коммерческой тайны // Хозяйство и право. – 2014. – № 7. – С. 41 - 56.

[6] Мельников В.В. Охрана торговых секретов за рубежом/ В.В. Мельников //Патенты и лицензии. – 2013. – №8. – С. 54–59.

[7] Мухамедшин И. С. Новое в правовой охране коммерчески ценной информации в режиме конфиденциальности // Патенты и лицензии. – 2014. – № 8. – С. 8-9.

[8] Минков А.М. Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС) (ВТО, Уругвайский раунд многосторонних торговых переговоров, 15 апреля 1994 г.) // Минков А.М. Международная охрана интеллектуальной собственности. – СПб.:Питер, 2001. – С. 676–719.

[9] Елисеева О. А. Секрет производства (ноу-хау), как объект права интеллектуальной собственности Дисс.: канд.юрид.наук. – М., 2011. – С. 66-67.

[10] Нестерова Н.В. Особенности правового режима ноу-хау на примере отечественного,зарубежного и международного опыта:Дис. ... кан. юрид. наук – М., 2016. – С. 123-125.

[11] Решение Арбитражного суда Хабаровского края от 16.09.2011 по делу № А73-6419/2011 // [Электронный ресурс]: режим доступа: URL: http://docs.pravo.ru/document/view/19791482/18555886/(дата обращения 15.05.2025 г.)/

[12] Орлова В. В., Яхин Ю. А. Правовое регулирование ноу-хау и служебных результатов интеллектуальной деятельности в свете реформы ГК РФ // Закон. – 2014. – № 5. – С. 70-74.

[13] Пирогова В.В. Изобретения, ноу-хау, товарные знаки (очерки российского и зарубежного права) //[Электронный ресурс]: режим доступа: URL: https://wiselawyer-ru.turbopages.org/s/wiselawyer.ru/poleznoe/77053-izobreteniya-khau-tovarnye-znaki-ocherki-rossijskogo-zarubezhnogo (дата обращения 17.05.2025 г.).

Spisok literatury:

[1] Dozorcev V.A. Ponyatie sekreta promysla («nou-hau») // Intellektual'nye prava. Ponyatie. Sistema. Zadachi kodifikacii: Sb. statej. M.: Statut, 2003. — S. 242 – 256.

[2] Dozorcev V.A. Ponyatie sekreta promysla («nou-hau») // Vestnik Vysshego Arbitrazhnogo Suda Rossijskoj Federacii. – 2001. – № 7–8. – S. 110.

[3] Sitdikov R.B., Tyurina N.E. Problemy soderzhaniya nou-hau v sovremennom rossijskom i mezhdunarodnom prave // Uchenye zapiski Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta. - Kazan': Izd-vo Kaz. gos. un-ta, 2009, T. 151, Kn. 4. - S. 76-81.

[4] Ruzakova O.A. Dogovory o sozdanii rezul'tatov intellektual'noj deyatel'nosti i rasporyazhenii isklyuchitel'nymi pravami.– M.: Prospekt, 2017.– 144 s.

[5] Gavrilov E.P. Grazhdansko-pravovaya zashchita i ohrana sekretov proizvodstva i kommercheskoj tajny // Hozyajstvo i pravo. – 2014. – № 7. – S. 41 - 56.

[6] Mel'nikov V.V. Ohrana torgovyh sekretov za rubezhom/ V.V. Mel'nikov //Patenty i licenzii. – 2013. – №8. – S. 54–59.

[7] Muhamedshin I. S. Novoe v pravovoj ohrane kommercheski cennoj informacii v rezhime konfidencial'nosti // Patenty i licenzii. – 2014. – № 8. – S. 8-9.

[8] Minkov A.M. Soglashenie po torgovym aspektam prav intellektual'noj sobstvennosti (TRIPS)

(VTO, Urugvajskij raund mnogostoronnih torgovyh peregovorov, 15 aprelya 1994 g.) // Minkov A.M. Mezhdunarodnaya ohrana intellektual'noj sobstvennosti. – SPb.:Piter, 2001. – S. 676–719.

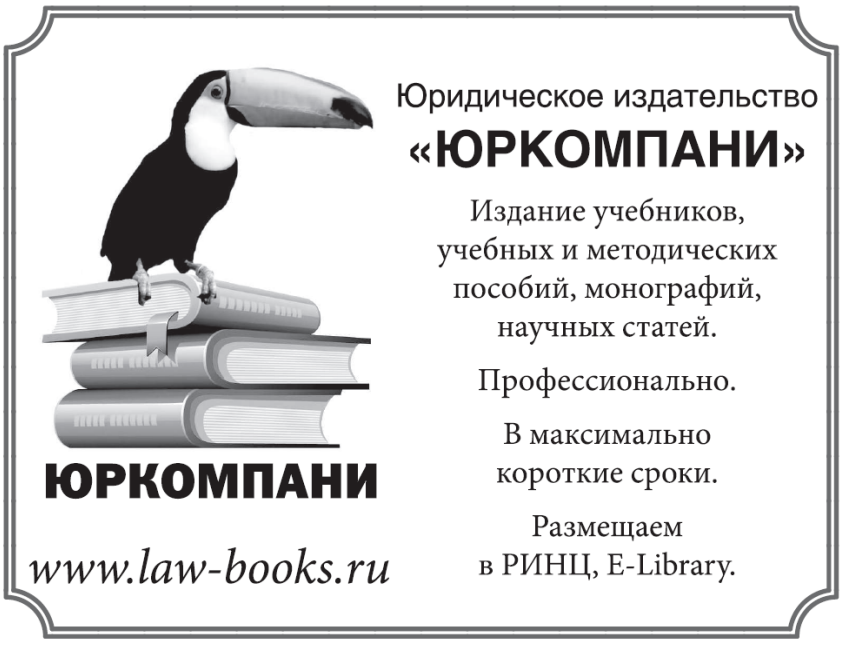
[9] Eliseeva O. A. Sekret proizvodstva (nou-hau), kak ob"ekt prava intellektual'noj sobstvennosti Diss.: kand.yurid.nauk. – M., 2011. – S. 66-67.

[10] Nesterova N.V. Osobennosti pravovogo rezhima nou-hau na primere otechestvennogo,zarubezhnogo i mezhdunarodnogo opyta:Dis. ... kan. yurid. nauk – M., 2016. – S. 123-125.

[11] Reshenie Arbitrazhnogo suda Habarovskogo kraya ot 16.09.2011 po delu № A73-6419/2011 // [Elektronnyj resurs]: rezhim dostupa: URL: http://docs.pravo.ru/document/view/19791482/18555886/(data obrashcheniya 15.05.2025 g.)/

[12] Orlova V. V., Yahin Yu. A. Pravovoe regulirovanie nou-hau i sluzhebnyh rezul'tatov intellektual'noj deyatel'nosti v svete reformy GK RF // Zakon. – 2014. – № 5. – S. 70-74.

[13] Pirogova V.V. Izobreteniya, nou-hau, tovarnye znaki (ocherki rossijskogo i zarubezhnogo prava) //[Elektronnyj resurs]: rezhim dostupa: URL: https://wiselawyer-ru.turbopages.org/s/wiselawyer.ru/poleznoe/77053-izobreteniya-khau-tovarnye-znaki-ocherki-rossijskogo-zarubezhnogo (data obrashcheniya 17.05.2025 g.).

Дата поступления рукописи в редакцию: 25.07.2025 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2025-7-141-148
Дата принятия рукописи в печать: 29.08.2025 г.

ИЛЬЯСОВ Олег Рашитович,
доктор биологических наук,
профессор кафедры техносферной безопасности,
Уральский государственный университет путей сообщения;
профессор кафедры техносферной и экологической безопасности,
Уральский государственный аграрный университет;
старший научный сотрудник Уральского научно-исследовательского ветеринарного института ФГБНУ УрФАНИЦ УрО РАН,
e-mail: ilyasov3@rambler.ru

ХАРЛАП Светлана Юрьевна,
доцент, кандидат биологических наук,
заведующая кафедры техносферной и экологической безопасности,
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: proffuniver@yandex.ru

КАРАПУЗИКОВ Александр Анатольевич,
доцент, кандидат педагогических наук,
начальник кафедры безопасности в ЧС,
Уральский институт ГПС МЧС России;
доцент кафедры техносферной и экологической безопасности,
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: Alexx-7777@mail.ru

СИНЬКО Вера Николаевна,
старший преподаватель кафедры философии,
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail:vsinko71@mail.ru

ШИЛОВЦЕВ Андрей Владимирович,
кандидат исторических наук, доцент кафедры философии,
Уральский государственный аграрный университет,
доцент кафедры теории, методологии и правового обеспечения государственного и муниципального управления
Уральский федеральный университет,
e-mail: shilovtsev@mail.ru

КАЛГАНОВА Наталья Валерьевна,
кандидат педагогических наук,
доцент кафедры техносферной безопасности,
Уральский государственный университет путей сообщения,
e-mail: nkalganova@usurt.ru

СОСТОЯНИЕ ВОДНЫХ РЕСУРСОВ НА ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. *Водные ресурсы, являясь основой жизни на Земле, играют ключевую роль в поддержании экосистем, обеспечении здоровья человека. Однако в современном мире водные ресурсы подвергаются беспрецедентному давлению, вызванному неуклонно растущим загрязнением. Эта проблема носит глобальный характер и представляет серьезную угрозу для устойчивого развития планеты. В статье рассмотрено состояние водных ресурсов на территории Российской Федерации.*

Ключевые слова: *Водные ресурсы, загрязнения, экосистема, окружающая среда, экотоксиканты.*

ILYASOV Oleg Rashitovich,
Doctor of Biological Sciences,
Professor of the Department of Technosphere Safety,
Ural State University of Railway Transport,
Professor of the Department of Technosphere and Environmental Safety,
Ural State Agrarian University,
Ural State Agrarian University, Senior Researcher,
Ural Research Veterinary Institute,
Federal State Budgetary Scientific Institution,
Ural Federal Research Center,
Ural Branch of the Russian Academy of Sciences

KHARLAP Svetlana Yurievna,
Associate Professor, Candidate of Biological Sciences,
Head of the Department of Technosphere and Environmental Safety,
Ural State Agrarian University

KARAPUZIKOV Alexander Anatolyevich,
Associate Professor, Candidate of Pedagogical Sciences,
Head of the Department of Safety in Emergencies,
Ural Institute of the State Fire Service of the Ministry of Emergencies of Russia;
Associate Professor, Department of Technosphere and Environmental Safety,
Ural State Agrarian University

SINKO Vera Nikolaevna,
Senior Lecturer, Department of Philosophy,
Ural State Agrarian University

SHILOVTSEV Andrey Vladimirovich,
Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor of the Department of Philosophy,
Ural State Agrarian University, Associate Professor
of the Department of Theory, Methodology and Legal Support
of State and Municipal Administration, Ural Federal University

KALGANOVA Natalya Valerievna,
Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor of the Department of Technosphere Safety,
Ural State University of Railways

STATE OF WATER RESOURCES IN THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation*. Water resources, being the basis of life on Earth, play a key role in maintaining ecosystems and ensuring human health. However, in the modern world, water resources are subject to unprecedented pressure caused by steadily increasing pollution. This problem is global in nature and poses a serious threat to the sustainable development of the planet. The article examines the state of water resources in the Russian Federation.*

Key words*: Water resources, pollution, ecosystem, environment, ecotoxicants.*

Цель – исследование состояния водных ресурсов на территории Российской Федерации.

Задачи – изучить теоретические аспекты природы возникновения загрязнителей; выполнить мониторинговые исследования и произвести оценку качественных и количественных показателей вод, выявить основных загрязнителей;

Методы исследования – аналитический метод исследования, теоретические и эмпирические методы исследования.

В России протекает более двух миллионов рек. Большинство из них по протяженности небольшие, длиной до 25 километров. Количество рек длиной от 101 до 500 километров превышает 2800, а крупных рек (более 500 км) насчиты-

вается 214. Помимо рек, на территории России расположено более 2,7 миллионов озер, общая площадь которых составляет 409 км^2. Подавляющее большинство озер небольшие – площадью менее 1 км^2. К числу крупных озер России относятся Байкал, Ладожское, Онежское и Ханка [1].

Таким образом, территории России характеризуются огромным количеством относительно небольших водоемов, но при этом включают в себя и значительные по размерам озера и реки.

Бассейны крупнейших рек:

– р. Амур;
– р. Днепр;
– р. Дон;
– р. Индигирка;
– р. Колыма;
– р. Лена;
– р. Северная Двина;
– р. Нарва;
– р. Неман;
– р. Обь;
– р. Терек;
– р. Урал;
– р. Волга;
– р. Западная Двина;
– р. Енисей.

Бассейны крупнейших озер:

– оз. Байкал;
– оз. Убсу-Нур.

По данным 2024 года объем водных ресурсов сформированных в пределах Российской Федерации составил 4089,2 км^3, а объём воды поступившей с территорий сопредельных государств составил 222,4 км^3 [1].

В *таблице 1* приведены данные по площади и объему водных ресурсов речных бассейнов.

Таблица 1 – Ресурсы речных бассейнов за 2024 год

Поверхностные воды	Площадь поверхностных вод, тыс. км^2	Среднее многолетнее значение объема водных ресурсов, км^3/год	Объем водных ресурсов, км^3/год	Сравнение со средним многолетним значением, %
Обь	2990	405	322	-20,5
Енисей	2580	635	648	2
Лена	2490	537	642	19,6
Амур	1855	378	360	-4,8
Волга	1360	238	216	-9,2
Колыма	647	131	140	6,9
Дон	422	25,5	20,7	-18,8
Северная Двина	357	101	85,4	-15,4
Печора	322	129	142	10,1
Кубань	57,9	13,9	12,4	-10,8
Терек	43,2	10,5	10,6	0,6

Река Обь характеризуется низкой водностью с 2021 года. До этого периода в течение семи лет показатель водности был высок.

Река Енисей характеризуется высокой водностью с 2019 года. В 2022 году сток реки снизился с 7,6% до 2% над нормой.

Река Лена характеризуется высокой водностью с 2020 года. В 2022 году сток реки снизился с 31,5% до 19,6% над нормой.

Река Амур. В 2023 году сток реки достиг значения ниже нормы на 4,8% по сравнению с 2022 годов, в котором показатель был 34,7% над нормой.

Река Волга. Показатель стока реки имеет значение ниже нормы в 2021г. (-9,7%), 2022г. (-9,2%), 2023г. (-9,2%).

Река Колыма. Показатель водности возрос с 5,3% ниже нормы до 6,9% над нормой.

Река Дон. Показатель стока реки возрос по сравнению с предыдущими годами, но значение всё еще находится ниже нормы (-18,8%)

Река Северная Двина с 2021 г. характеризуется низкой водностью. В 2023 году значение стока реки составило 15,4% ниже нормы.

Река Печора. В 2022 году показатель стока реки составил 1,6% ниже нормы, в 2023 году значение превысило норму на 10,1%.

Река Кубань. Показатель стока незначительно изменился с -10,1% (в 2022г.) до -10,8% (в 2023г.)

Река Терек. Показатель водности значительно изменился с 8,1% ниже нормы (в 2022г.) до 0,6% (в 2023 г.)

Территориальная площадь Уральского федерального округа составляет более 3 тыс. км2. Объем общего стока и притока составляет 590 км^3/год и 720 км^3/год соответственно.

На территории Уральского федерального округа во всех субъектах Российской Федерации наблюдался низкий показатель водности рек. Самые значительные отклонения от среднего многолетнего значения водных ресурсов отмечены в Курганской области (-65%) и в Свердловской области (-46,4%). Имеется низкая водность в Курганской области, период которой начался в 2018 году, а также низкая водность сохраняется с 2021 года в Челябинской и Свердловской областях. Ситуация в Тюменской области и автономных округах обусловлена снижением стока реки Обь, показатель которого составил 20,5% ниже нормы. В целом по Уральскому федеральному округу показатель водности снизился с -8,5% до -16,2%.

С целью ранжирования качества поверхностных водных ресурсов, их подразделяют на 5 классов качества:

– 1 класс («условно чистая»);
– 2 класс («слабо загрязненная»);
– 3 класс («загрязненная»);
– 4 класс («грязная»);
– 5 класс («экстремально грязная»).

Качество поверхностных вод — это комплексный показатель, включающий множество параметров, который отражает состояние водных объектов и их пригодность для различных нужд.

В основном в поверхностных водах России присутствуют такие загрязнители, как:

– марганец;
– нитритный азот;
– никель;
– медь;
– ртуть;
– алюминий;
– фенолы;
– нефтепродукты;
– сульфаты;
– цинк;
– аммонийный азот;
– органические вещества;
– железо.

Данные загрязнители в поверхностных водах Российской Федерации превышают ПДК в несколько раз. В основном, бассейны рек России относятся к третьему, четвертому и пятому классу качества воды.

К третьему классу качества воды относятся:

– р. Преголя;
– р. Нейман;
– р. Нева;
– р. Волхов;
– р. Северная Двина;
– р. Сухона;
– р. Вычегда;
– р. Онега;
– р. Мезень;
– р. Печора;
– р. Волга;
– р. Ока;
– р. Белая;
– р. Кама;
– р. Иртыш.

К четвертому классу качества воды относятся:

– р. Хауки-лампа-йоки;
– р. Нюдуай;
– р. Северушка;
– р. Исеть;
– р. Обь.

К пятому классу качества воды относятся:

– р. Пельшма;
– р. Чусовая.

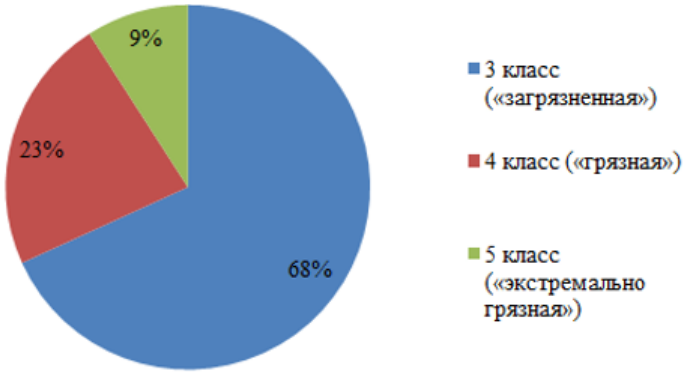

Рисунок 1 – Процентное отношение по классам качества поверхностных вод

Основными источниками загрязнения поверхностных вод на территории Российской Федерации являются сточные воды промышленных, горноперерабатывающих, металлургических, горнодобывающих, коммунальных, гидроэнергетических предприятий, сточные воды предприятий угледобывающей, промышленности, выбросы промышленных предприятий, а также полигоны промышленных и твердых бытовых отходов, площадки промышленных предприятий, животноводческие комплексы. В основном, поверхностные воды на территории Российской Федерации характеризуются качеством воды как «загрязненная».

Основные загрязняющие вещества в водах — это органические и неорганические соединения, взвешенные частицы, микробиологические агенты и радиоактивные вещества, которые поступают из различных источников и оказывают негативное воздействие на качество воды и здоровье экосистем и человека.

Некоторые реки находятся вблизи промышленных комплексов и сточные воды совместно с выбросами в атмосферу загрязняют окружающую среду [2].

В *таблице 2* представлены загрязняющие вещества, содержащиеся в поверхностных водах Российской Федерации, а также их объем.

Таблица 2 – Объем загрязняющих веществ в поверхностных водах Российской Федерации

Загрязняющие вещества	Объем загрязняющих веществ с 2021 года по 2023 год			Изменения, 2022 г. К 2021 г.,%	Изменения, 2023 г. К 2022 г.,%
	в 2021 г.	в 2022 г.	в 2023 г.		
БПК полный, т	134280	121695	180185	-8%	48%
ХПК, т	348274	315355	351249	-8%	11%
Взвешенные вещества, т	204576	181682	306527	-11%	69%
Сухой остаток, тыс. т	6346	6136	7880	-3%	28%
Нефтепродукты, нефть, т	1976	2659	2155	35%	-19%
Никель, кг	31036	29723	32735	-4%	10%
Хром, кг	11270	11531	7939	2%	-31%
Ртуть, кг	22	6	36	-73%	502%

Марганец, кг	286510	249025	211771	-13%	-15%
Железо, т	2540	2311	2340	-9%	1%
Свинец, кг	4206	8646	4813	106%	-44%
Цинк, кг	172678	170902	164567	-1%	-4%
Медь, кг	26920	24883	30272	-8%	22%
Ванадий, кг	1684	2059	2444	22%	19%
Бор, кг	76167	53451	59263	-30%	11%
Кальций, т	246926	295834	421379	20%	42%
Натрий, тыс. т	647	606	677	-6%	12%
Калий, т	72964	43994	48327	-40%	10%
Алюминий, т	643	384	402	-40%	5%
Фосфаты, т	16757	15392	16415	-8%	7%
Магний, т	30568	29530	33276	-3%	13%
Нитрит-анион, т	6495	5724	5421	-12%	-5%
Нитрат-анион, тыс. т	369	362	379	-2%	5%
Хлориды, тыс. т	5862	5926	5966	1%	1%
Фторид-анион, т	1330	1325	1239	0	-6%
Сульфат-анион, тыс. т	1649	1579	1756	-4%	11%
Мочевина, т	3020	3998	2972	32%	-26%
Лингин сульфатный, т	9802	6678	4387	-32%	-34%
Формальдегид, кг	56050	52291	58448	-7%	12%
Бензол, кг	170	43	101	-74%	133%
Фенол, кг	19337	19964	27409	3%	37%
Жиры и масла природного происхождения, т	1308	284	195	-78%	-31%

Таблица 2 отображает изменения объема загрязняющих веществ в поверхностных водах Российской Федерации.

Показатель объема БПК снизился на 12585,1 т с 2021 года по 2022 год и увеличился на 58490, 1 т с 2022 года по 2023 год.

Показатель объема ХПК снизился на 32918,4 т с 2021 года по 2022 год и увеличился на 35893,5 т с 2022 года по 2023 год.

Показатель объема взвешенных веществ снизился на 22894,5 с 2021 года по 2022 год и увеличился на 124844,9 т с 2022 года по 2023 год.

Показатель объема сухого остатка снизился на 210,3 т с 2021 года по 2022 год и увеличился на 1744,1 т с 2022 года по 2023 год.

Показатель объема нефтепродуктов и нефти увеличился на 682,7 т с 2021 года по 2022 год и снизился на 503,2 т с 2022 года по 2023 год.

Показатель объема никеля снизился на 1313,2 кг с 2021 года по 2022 год и увеличился на 3012,3 кг с 2022 года по 2023 год.

Показатель объема хрома увеличился на 260,7 кг с 2021 года по 2022 год и снизился на 3592 кг с 2022 года по 2023 год.

Показатель объема ртути снизился на 15,9 кг с 2021 года по 2022 год и увеличился на 29,6 кг с 2022 года по 2023 год.

Показатель объема марганца снизился на 37485,2 кг с 2021 года по 2022 год и снизился на 37254 кг с 2022 года по 2023 год.

Показатель объема железа снизился на 229,8 т с 2021 года по 2022 год и увеличился на 29,6 т с 2022 года по 2023 год.

Показатель объема свинца увеличился 4439,7 кг с 2021 года по 2022 год и снизился на 3832,8 кг с 2022 года по 2023 год.

Показатель объема цинка снизился на 1776,2 кг с 2021 года по 2022 год и снизился на 6334,3 кг с 2022 года по 2023 год.

Показатель объема меди снизился на 2036,9 кг с 2021 года по 2022 год и увеличился на 5389,5 кг с 2022 года по 2023 год.

Показатель объема ванадия увеличился на 374,1 кг с 2021 года по 2022 год и увеличился на 385,2 кг с 2022 года по 2023 год.

Показатель объема бора снизился на 22716,2 кг с 2021 года по 2022 год и увеличился на 5811,9 кг с 2022 года по 2023 год.

Показатель объема кальция увеличился на 48908,4 т с 2021 года по 2022 год и увеличился на 125544,5 т с 2022 года по 2023 год.

Показатель объема натрия снизился на 41 тыс. т с 2021 года по 2022 год и увеличился на 71,3 тыс. т с 2022 года по 2023 год.

Показатель объема калия снизился на 28969,8 т с 2021 года по 2022 год и увеличился на 4332,6 т с 2022 года по 2023 год.

Показатель объема алюминия снизился на 259,3 т с 2021 года по 2022 год и увеличился на 18,4 т с 2022 года по 2023 год.

Показатель объема фосфатов снизился на 1365,9 т с 2021 года по 2022 год и увеличился на 1023,9 т с 2022 года по 2023 год.

Показатель объема магния снизился на 1037,4 т с 2021 года по 2022 год и увеличился на 3746,1 т с 2022 года по 2023 год.

Показатель объема нитрита-аниона снизился на 771,1 т с 2021 года по 2022 год и снизился на 302,5 т с 2022 года по 2023 год.

Показатель объема нитрата-аниона снизился на 7,3 тыс. т с 2021 года по 2022 год и увеличился на 17,6 тыс. т с 2022 года по 2023 год.

Показатель объема хлоридов увеличился на 63,7 тыс. т с 2021 года по 2022 год и увеличился на 40,6 тыс. т с 2022 года по 2023 год.

Показатель объема фторида-аниона снизился на 5,1 т с 2021 года по 2022 год и снизился на 85,3 т с 2022 года по 2023 год.

Показатель объема сульфата-аниона снизился на 70,8 тыс. т с 2021 года по 2022 год и увеличился на 177,7 тыс. т с 2022 года по 2023 год.

Показатель объема мочевины увеличился на 977,9 т с 2021 года по 2022 год и снизился на 1026,5 т с 2022 года по 2023 год.

Показатель объема лингина сульфатного снизился на 3124,4 т с 2021 года по 2022 год и снизился на 2291,7 т с 2022 года по 2023 год.

Показатель объема формальдегида снизился на 3759 кг с 2021 года по 2022 год и увеличился на 6157 кг с 2022 года по 2023 год.

Показатель объема бензола снизился на 126,1 кг с 2021 года по 2022 год и увеличился на 57,7 кг с 2022 года по 2023 год.

Показатель объема фенолов увеличился на 627,2 кг с 2021 года по 2022 год и увеличился на 7445 кг с 2022 года по 2023 год.

Показатель объема жиров и масла природного происхождения снизился на 1024 т с 2021 года по 2022 год и снизился на 88,7 т с 2022 года по 2023 год.

Нормативно чистые сточные воды преобладают в таких видах деятельности как:

Лесное, сельское хозяйство, рыбоводство, рыболовство, охота 18%

Обеспечение газом, паром, электрической энергией 78% от общего объёма нормативно чистых сточных вод

Загрязненные сточные воды преобладают в таких видах деятельности как:

Водоотведение, водоснабжение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений 70% [3].

Нормативно-очищенные сточные воды преобладают в следующих видах деятельности:

- «Водоотведение, водоснабжение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений» 47%;
- «Добыча полезных ископаемых» 22%;
- «Обрабатывающие производства» 20% в общем объёме нормативно очищенных сточных вод.

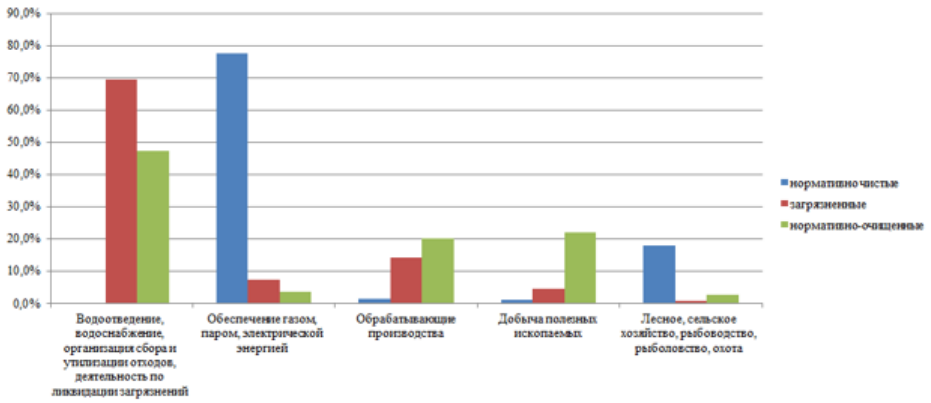

Рисунок 2 – Качество поверхностных вод по видам деятельности

Важным аспектом обеспечения безопасности является приведение в надлежащее техническое состояние гидротехнических сооружений. В 36 субъектах Российской Федерации ведется работа по повышению безопасности 57 ГТС, находящихся в собственности различных уровней и бесхозяйных объектов [4].

Таким образом, можно сказать, что поверхностные воды Российской Федерации характеризуются низким качеством воды и содержат большое количество загрязняющих веществ.

Выводы:

В связи с вышеперечисленными фактами, существует острая необходимость в проведении мероприятий с целью снижения негативного воздействия загрязнителей на окружающую среду. Улучшение экологического состояния водных объектов является приоритетной задачей. В рамках этой работы особое внимание уделяется ликвидации последствий антропогенного воздействия.

Список литературы:

[1] О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2023 году. Проект Государственного доклада. – М.: Минприроды России; ООО «Интеллектуальная аналитика»; ФГБУ «Дирекция НТП»; Фонд экологического мониторинга и международного технологического сотрудничества, 2024.

[2] Асонов А.М., Ильясов О.Р. Фитофильтр для очистки сточных вод Патент на изобретение // RU 2149836 C1, 27.05.2000. Заявка № 98119203/12 от 21.10.1998.

[3] Ильясов О.Р. Биозащита водоисточников на сельскохозяйственных водосборах от загрязнения стоками птицеводческих предприятий // автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора биологических наук / Уральская государственная сельскохозяйственная академия. Екатеринбург, 2004

[4] Kovaleva O., Sannikova N., Ilyasov O. Content of heavy metals in the bottom sediments of the wastewater of the processing enterprise // В сборнике: E3S Web of Conferences. 22. Сер. “22nd International Scientific Conference on Energy Management of Municipal Facilities and Sustainable Energy Technologies, EMMFT 2020” 2021. С. 01009.

Spisok literatury:

[1] O sostoyanii i ob oxrane okruzhayushhej sredy` Rossijskoj Federacii v 2023 godu. Proekt Gosudarstvennogo doklada. – M.: Minprirody` Rossii; OOO «Intellektual`naya analitika»; FGBU «Direkciya NTP»; Fond e`kologicheskogo monitoringa i mezhdunarodnogo texnologicheskogo sotrudnichestva, 2024.

[2] Asonov A.M., Il`yasov O.R. Fitofil`tr dlya ochistki stochny`x vod Patent na izobretenie // RU 2149836 C1, 27.05.2000. Zayavka № 98119203/12 ot 21.10.1998.

[3] Il`yasov O.R. Biozashhita vodoistochnikov na sel`skoxozyajstvenny`x vodosborax ot zagryazneniya stokami pticevodcheskix predpriyatij // avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni doktora biologicheskix nauk / Ural`skaya gosudarstvennaya sel`skoxozyajstvennaya akademiya. Ekaterinburg, 2004

[4] Kovaleva O., Sannikova N., Ilyasov O. Content of heavy metals in the bottom sediments of the wastewater of the processing enterprise // V sbornike: E3S Web of Conferences. 22. Ser. 22nd International Scientific Conference on Energy Management of Municipal Facilities and Sustainable Energy Technologies, EMMFT 2020 2021. S. 01009.

Дата поступления рукописи в редакцию: 24.08.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 29.08.2025 г.
DOI: 10.24412/2782-3830-2025-7-149-153

АЛЕКСАНДРОВА Надежда Анатольевна,
кандидат философских наук,
Уральский государственный университет путей сообщения,
заведующий кафедрой «Управление персоналом и социология»,
доцент,
e-mail: ana1856@mail.ru

КИРИЛЛОВ Игорь Евгеньевич,
студент,
Уральский государственный университет путей сообщения,
e-mail: igorkirillov21@mail.ru

УПРАВЛЕНИЕ АДАПТАЦИЕЙ РАБОЧИХ: КАК СНИЗИТЬ ОТТОК НА ИСПЫТАТЕЛЬНОМ СРОКЕ

Аннотация. *Современное состояние рынка труда в Российской Федерации обусловливает пристальное внимание работодателей и HR-специалистов к вопросам качества управления человеческими ресурсами, в том числе к эффективному управлению процессом адаптации рабочих. Авторами статьи проведено исследование на крупном промышленном предприятии Свердловской области, на котором в течение первого года работы увольняется каждый третий работник. Главными факторами неуспешности адаптации, подконтрольными HR-специалистам, респонденты-рабочие назвали формальное наставничество, отсутствие специализированных адаптационных программ под конкретные рабочие места и постановки целей и задач на испытательный срок. Решение этих проблем, по мнению авторов, лежит через развитие института наставничества, разработку индивидуальных планов на испытательный срок, обеспечение регулярной обратной связи посредством цифровых инструментов.*

Ключевые слова: *адаптация, управление адаптацией рабочих, факторы неуспешности адаптации рабочих, институт наставничества, обратная связь.*

ALEKSANDROVA Nadezhda,
Cand. in Science (Philosophy),
Ural State University of Railway Transport,
Head of the HR Management and Sociology Department,
Associate Professor

KIRILLOV Igor,
Ural State University of Railway Transport,
Student

MANAGING EMPLOYEE ADAPTATION: HOW TO REDUCE EMPLOYEE TURN-OFF DURING THE PROBATIONARY PERIOD

Annotation. *The current state of the labor market in the Russian Federation requires employers and HR specialists to pay close attention to the quality of human resource management, including the effective management of the worker adaptation process. The authors of the article conducted a study at a large industrial enterprise in the Sverdlovsk region, where every third employee quits during the first year of work. The main factors of unsuccessful adaptation, under the control of HR specialists, according to the respondents-workers were formal mentoring, the lack of specialized adaptation programs for specific jobs and setting goals and objectives for the probationary period. According to the authors, the solution to these problems lies in the development of the mentoring institution, the development of individual plans for the probationary period, and ensuring regular feedback through digital tools.*

Key words: *adaptation, management of workers' adaptation, factors of failure of workers' adaptation, mentoring institute, feedback.*

В условиях кадрового голода, высокой конкуренции и динамичного развития промышленных предприятий отлаженная система адаптации рабочего персонала становится одним из ключевых факторов эффективного использования рабочей силы [1,2,3,5,7,8].

По данным исследования сервисов Работа.ру и СберПодбор, у 52% отечественных компаний есть программы адаптации; из них представители 80% считают, что она полезна для сотрудников и помогает им быстрее адаптироваться и влиться в работу, в то время как 20% уверены, что программа не работает так, как нужно. При этом большинство компаний без программ адаптации заявили, что у них просто нет времени и ресурсов на разработку [4]. В то же самое время, по данным другого исследования, порядка 80% работников, уволившихся в первые 6-12 месяцев работы, принимают решение покинуть организацию в первые две недели работы [6].

Крупное промышленное предприятие в Свердловской области, на котором работает около 2000 человек, сталкивается с проблемой оттока рабочих в первый год работы, что однозначно свидетельствует о серьезных проблемах в системе управления адаптацией. Так, в 2024 году, коэффициент текучести среди этой категории составил 33,9%, что серьезно превышает средний показатель по отрасли. И хотя этот показатель снижается последние три года (в 2022 году – 38,2%; в 2023 – 36,4%), он остается тревожащим для менеджмента организации.

Наше исследование на предприятии было проведено в январе 2025 года методами:

– анализа локальных нормативных актов и организационно-распорядительных документов организации, регламентирующих процессы управления адаптацией рабочих на предприятии;
– социологического опроса в форме анкетирования на платформе Yandex Forms. Всего было опрошено 233 человека, что составляет 18.2% от числа рабочих предприятия; среди них: 71,4% проработали на предприятии менее одного года; 18,8% – от 1 до 3 лет; 9,8% опрошенных – от 3 до 5 лет. В опросе приняло участие 67,0% мужчин и 33,0% женщин;
– статистического анализа данных по текучести персонала и причин увольнений за 2020-2024гг.

Действующая система управления адаптацией персонала в организации регулируется Положением о подборе и адаптации персонала. Её основная цель – помочь новому сотруднику быстро освоить профессиональные обязанности, влиться в корпоративную культуру и успешно завершить испытательный срок. Инструментами управления адаптацией являются:

1. Ознакомление с локальными нормативными актами и содержанием трудового договора; представление нового работника коллективу; назначение наставника; Welcome-тренинг; инструктажи по охране труда, выдача спецодежды и СИЗ.
2. Установочная встреча и сопровождение: ознакомление новичка с индивидуальным планом адаптации, должностными обязанностями, корпоративными ценностями и правилами. План подписывается обеими сторонами и передаётся в группу подбора персонала (ГПП).
3. Реализация плана адаптации: выполнение новым сотрудником поставленных задач; обучение; ежемесячная оценка прогресса новичка со стороны руководителя структурного подразделения и обеспечение обратной связи.
4. Промежуточное и финальное интервью: через месяц работы проводится промежуточное интервью для оценки успешности адаптации и корректировки плана. По итогам испытательного срока (3 месяца) проходит финальное интервью, где руководитель структурного подразделения решает, соответствует ли сотрудник должности. Также работник заполняет анкету обратной связи, которую анализирует отдел кадров.

По результатам опроса, лишь 21,0% респондентов считают систему управления адаптацией на предприятии эффективной, большинство же опрошенных (79,0%) назвали ее формальной. На *рисунке 1* представлено распределение ответов на вопрос о факторах, осложняющих адаптацию новых сотрудников на предприятии.

Согласно полученным данным, на первом месте среди факторов, снижающих показатели эффективности адаптационных мероприятий, оказались организационные, в частности, неудобный график и напряженный режим работы, что характерно для подобных производств, а также отсутствие продуманной эргономики рабочих мест и необходимого оборудования (134 респондента, или 57,5% от общего числа опрошенных). Эти проблемы не могут быть решены кадровыми мероприятиями; они требуют организационных и технологических решений.

Вторым по значимости барьером (и первым, на преодолении которого необходимо нацелить усилия кадровой службы, руководителей организации и структурных подразделений) оказалась незаинтересованность наставников в успешности адаптации нового работника. Принудительное назначение наставников без учета их мотива-

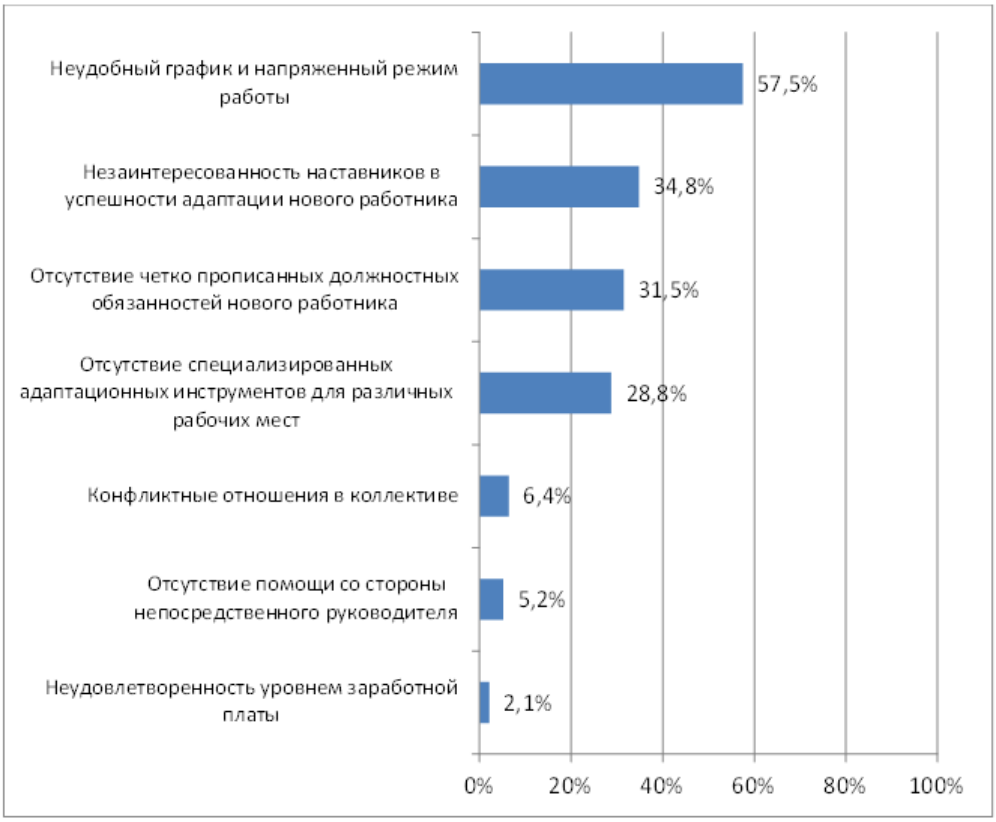

Рис.1 Факторы, препятствующие успешному и быстрому включению в работу адаптантов

ции приводит к формальному выполнению обязанностей. Наставники воспринимают эту функцию как дополнительную нагрузку, что негативно сказывается на качестве адаптации новичков. На незаинтересованность наставников как фактор неуспешности адаптации указал 81 респондента (34, 8% от числа опрошенных).

На третьем месте среди факторов, затрудняющих процесс интеграции работника в новую для него среду, респонденты назвали отсутствие четко прописанных должностных обязанностей (74 респондента, или 31,5%), что создает неопределенность в работе и затрудняет процесс вхождения в должность. Более половины из выбравших этот ответ не знали о своих целях на испытательный срок; около четверти отметили, что поставленные цели были непонятны; примерно столько же вообще не понимали, для чего их наняли и чем им предстоит заниматься на своем рабочем месте.

На четвертое место 67 респондентов (28,8%) поставили фактор отсутствия специализированных адаптационных инструментов для различных рабочих мест, включая обучение новых работников выполнению их функций и требований охраны труда при работе на конкретном оборудовании.

Социально-психологические факторы оказались на последнем месте: 15 человек (6,4%) столкнулись с конфликтными отношениями в коллективе; 12 респондентов (5,2%) отметили отсутствие помощи со стороны непосредственного руководителя. Всего пять адаптантов (2,1%) были не удовлетворены уровнем заработной платы, что может свидетельствовать о конкурентном ее уровне на локальном рынке.

Результаты исследования показывают, что система адаптации на предприятии нуждается в серьезной модернизации в связи с изменениями рынка труда в направлении «рынка соискателя» и необходимости удержания нанятых работников. Это важно также с точки зрения сокращения сроков адаптации – более половины новичков (52,2%) потребовалось 2-3 месяца для базового освоения обязанностей, а 12,6% не смогли адаптироваться к рабочему месту даже за полгода работы. Ускорению темпов интеграции новичков в производственную среду могло бы использование не только традиционных, но и цифровых инструментов управления адаптацией.

Системный характер онбординга персонала должен придать разработанный нами и закрепленный в Положении об адаптации персонала Алгоритм адаптации сотрудников на предприятии (*рисунок 2*).

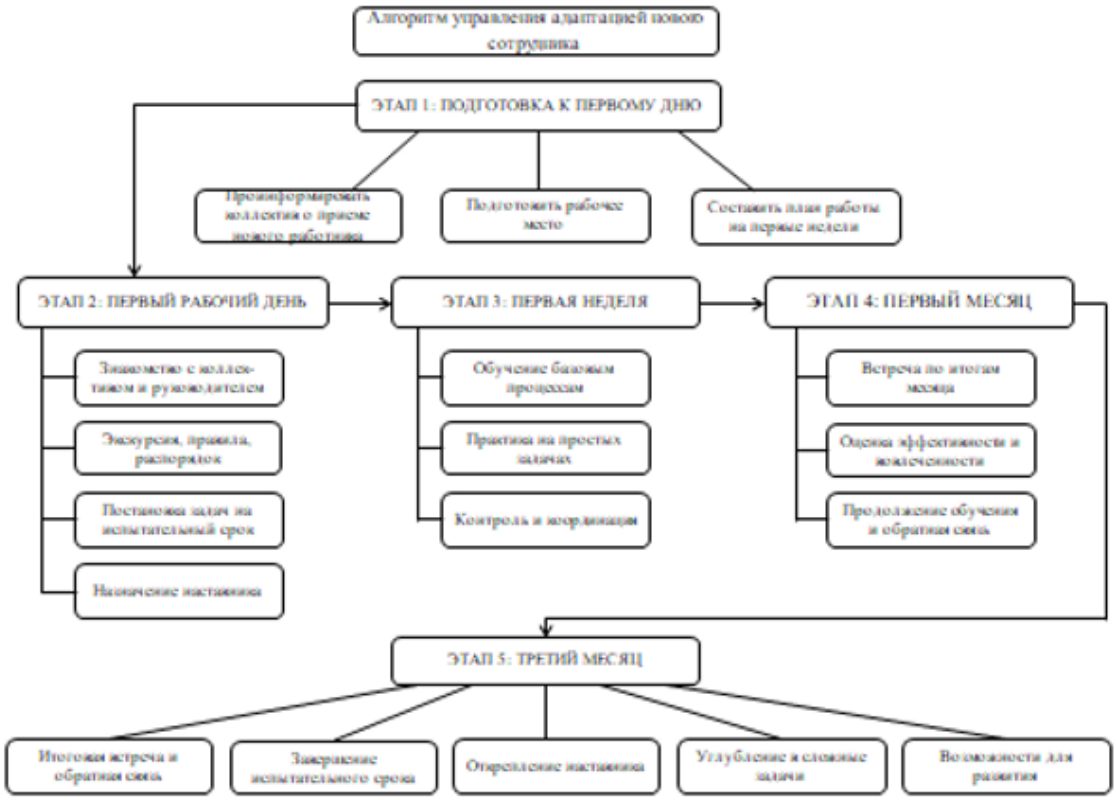

Рис. 2 Алгоритм управления адаптацией нового сотрудника предприятия

Естественно, что данный алгоритм наполняется конкретным содержанием при необходимости интегрировать в рабочую среду новичка, устроенного на определенную рабочую должность.

В целях повышения эффективности процесса онбординга на предприятии специалистам кадрового блока следует сосредоточиться на следующих задачах.

Во-первых, основные усилия, по нашему мнению, необходимо направить на развитие системы наставничества, которое должно заключаться в институционализации самого явления, включающее:

– совершенствование нормативного и документационного обеспечения института наставничества, в частности включения в него раздела «Институт наставничества», в котором следует сформулировать права, обязанности и ответственность наставников; требования к их компетенциям; уровню и условиям выплаты вознаграждения
– введение практики заключения дополнительного соглашения к трудовому договору о выполнении функции наставника, что повысит ответственность наставников
– обучение наставников, включающее структурированные модули «Наставник. Личность и компетенции», «Навыки эффективного взаимодействия», «Техники и инструменты наставничества», «Постановка целей и задач подопечным», «Формирование трудовых навыков», «Контроль и обратная связь». Оно может включать как онлайн-лекции, так и офлайн-тренинги.

Во-вторых, для уяснения наставляемыми целей и задач их работы на испытательный срок необходимо:

– разработать шаблон индивидуального плана работы сотрудника на период адаптации, который заполняется под каждое рабочее место. Специализированные программы адаптации рабочих должны включать: изучение техники безопасности, знакомство с начальником смены и коллективом; обучение работе с конкретным оборудованием, знакомство с технологическими процессами; постоянную практику под контролем наставника; переход от выполнения простых задач на линии или станке к более сложным; изучение этапов производственного цикла; полное погружение сотрудника в производственный процесс и оценка его работы с учётом показателей производительности и соблюдения стандартов безопасности; критерии и методы оценки успешности адаптации.

Так, например, разработанный нами индивидуальный план аппаратчика, принятого в цех

высокодисперсных порошков, включает знакомство с операциями технологического процесса приготовления продукции, правилами технической эксплуатации оборудования, приемами поддержания чистоты и порядка на рабочем месте и вывоза мусора из цеха, способами компоновки и перемещения готовой продукции, сырья и тары в цехе.

Кроме того, индивидуальный план включает процедуру оценки имеющихся знаний и навыков новичка и его обучение выполнению функционала на наличном технологическом оборудовании в цехе: отвешивать сырьё в соответствии с технологической картой (рецептурой); обслуживать смесители различной конфигурации (подготовка к работе, мойка, настройка); осуществлять процесс загрузки, смешения и выгрузки сырья, компонентов и готовой продукции в соответствии с описанным технологическим процессом; осуществлять контроль за процессом смешения и фиксировать параметры работы оборудования; вести учет используемого сырья; производить отбор проб;

– обеспечить адаптанту регулярную обратную связь и поддержку посредством использования регулярных офлайн-встреч, возможностей цифровой платформы, корпоративного чата наставников и наставляемых.

В результате внедрения в предложенных нами инструментов управления адаптацией рабочих удалось снизить текучесть данной категории работников на испытательном сроке в первом полугодии 2025 года на 38,7 п.п. по сравнению со вторым полугодием 2024 года. Более значительные результаты могут быть достигнуты с масштабированием данных HR-практик и распространением их на рабочих всех специальностей.

Список литературы:

[1] Абдуллин Р.В., Галина А.Э. Особенности адаптации рабочего персонала на производственном предприятии / Государственное управление и менеджмент. Нижний Новгород, 2024. С.189-190.

[2] Александрова Н.А. Адаптация, управление адаптацией или онбординг: уточнение понятий // Российский научный вестник. 2025. №3. С.290-293.

[3] Александрова Н.А., Бучельникова Г.Ф. Управление процессом адаптации сотрудников торговой компании/ Управление персоналом в инновационной среде. Сборник научных статей. Екатеринбург, 2011. С.160-169.

[4] Больше половины российских работодателей используют программы адаптации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.hr-director.ru/news/77436-bolshe-poloviny-rossiyskih-rabotodateley-ispolzuyut-programmy-adaptatsii.

[5] Гайнеев Э.Р. Адаптация на производстве молодого квалифицированного рабочего // Профессиональное образование и рынок труда. 2018. № 3. С.18-21.

[6] Морозов В. 10 рекомендаций в адаптации персонала. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://hr-consalt.ru/10_rekomendacij_v_adaptacii_personala?ref=blog.talentrocks.ru&roistat_visit=1186274.

[7] Тюрнина О.О., Стародубцева В.К., Дзюин Д.Г. Совершенствование процесса адаптации рабочих на предприятии (на примере ООО «ИРЗ-РИНКОС»)// Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. 2023. С.635-644.

[8] В.В. Цырковная, М.В. Рахова. Особенности и роль адаптации рабочих производственных предприятий // Вестник Владимирского Государственного Университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых. Серия Экономические науки. 2021. №2. С.11-20.

Spisok literatury:

[1] Abdullin R.V., Galina A.E. Osobennosti adaptatsii rabochego personala na proizvodstvennom predpriiatii / Gosudarstvennoe upravlenie i menedzhment. Nizhnii Novgorod, 2024. S.189-190.

[2] Aleksandrova N.A. Adaptatsiia, upravlenie adaptatsiei ili onbording: utochnenie poniatii // Rossiiskii nauchnyi vestnik. 2025. №3. S.290-293.

[3] Aleksandrova N.A., Buchel'nikova G.F. Upravlenie protsessom adaptatsii sotrudnikov torgovoi kompanii/ Upravlenie personalom v innovatsionnoi srede. Sbornik nauchnykh statei. Ekaterinburg, 2011. S.160-169.

[4] Bol'she poloviny rossiiskikh rabotodatelei ispol'zuiut programmy adaptatsii. [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa: https://www.hr-director.ru/news/77436-bolshe-poloviny-rossiyskih-rabotodateley-ispolzuyut-programmy-adaptatsii.

[5] Gaineev E.R. Adaptatsiia na proizvodstve molodogo kvalifitsirovannogo rabochego // Professional'noe obrazovanie i rynok truda. 2018. № 3. S.18-21.

[6] Morozov V. 10 rekomendatsii v adaptatsii personala. [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa: https://hr-consalt.ru/10_rekomendacij_v_adaptacii_personala?ref=blog.talentrocks.ru&roistat_visit=1186274.

[7] Tiurnina O.O., Starodubtseva V.K., Dziuin D.G. Sovershenstvovanie protsessa adaptatsii rabochikh na predpriiatii (na primere OOO «IRZ-RINKOS»)// Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriia Ekonomika i pravo. 2023. S.635-644.

[8] V.V. Tsyrkovnaia, M.V. Rakhova. Osobennosti i rol' adaptatsii rabochikh proizvodstvennykh predpriiatii // Vestnik Vladimirskogo Gosudarstvennogo Universiteta imeni Aleksandra Grigor'evicha i Nikolaia Grigor'evicha Stoletovykh. Seriia Ekonomicheskie nauki. 2021. №2. S.11-20.

- ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ ПРАВА -

Дата поступления рукописи в редакцию: 20.08.2025 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2025-7-154-156
Дата принятия рукописи в печать: 29.08.2025 г.

ОЛЕЙНИКОВ Олег Владимирович,
Преподаватель кафедры режима секретности
Краснодарского высшего военного училища,
кандидат юридических наук,
г. Краснодар, Российская Федерация,
e-mail: oleynikovnvr@mail.ru

СПОР МЕЖДУ ФРИДРИХОМ САВИНЬИ И АНТОНОМ ТИБО О ПУТЯХ РАЗВИТИЯ ПРАВА

Аннотация. *В статье анализируется ключевой для немецкой юриспруденции XIX века спор между Фридрихом Карлом фон Савиньи, основателем исторической школы права, и Антоном Фридрихом Юстусом Тибо, сторонником рациональной кодификации. Рассматриваются основные аргументы сторон: концепция «народного духа» (Volksgeist) и органического развития права у Савиньи versus идея сознательной кодификации на основе сравнительного анализа у Тибо.*

Особое внимание уделяется влиянию этой дискуссии на развитие правовой мысли в Германии, в частности, на процесс создания Германского гражданского уложения (BGB). Автор приходит к выводу, что, несмотря на победу исторической школы в краткосрочной перспективе, в конечном итоге немецкое право восприняло элементы обоих подходов, соединив историческую преемственность с системной кодификацией.

Ключевые слова: *историческая школа права, кодификация, Савиньи, Тибо, германское гражданское уложение, подход к развитию права, сравнительное правоведение.*

OLEYNIKOV Oleg Vladimirovich,
Lecturer at the Department of Security Regulations
of the Krasnodar Higher Military School,
Candidate of Legal Sciences,
Krasnodar, Russian Federation

A DISPUTE BETWEEN FRIEDRICH SAVIGNY AND ANTON THIBAUT ON THE DEVELOPMENT OF LAW

Annotation. *The article examines the 19th century debate between Friedrich Carl von Savigny, founder of the historical school of law, and Anton Friedrich Justus Thibaut, proponent of rational codification. The study focuses on their key arguments: Savigny's concept of "Volksgeist" (spirit of the people) and organic legal development versus Thibaut's vision of deliberate codification through comparative analysis.*

Special attention is paid to how this controversy influenced German legal thought, particularly the development of the German Civil Code (BGB). The author concludes that while the historical school prevailed initially, German law ultimately incorporated elements from both approaches, blending historical continuity with systematic codification.

Key words: *historical school of law, codification, Savigny, Thibaut, German Civil Code, approach to the development of law, comparative jurisprudence.*

В начале XIX века в немецкой юриспруденции развернулась острая дискуссия о путях развития права. С одной стороны выступал Фридрих Карл фон Савиньи, основатель исторической школы права, с другой — Антон Фридрих Юстус Тибо, сторонник рациональной кодификации на основе сравнительного анализа. Их спор затронул фундаментальные вопросы: должна ли правовая система формироваться органически, вырастая из национального духа, или же её

можно сознательно реформировать, опираясь на разум и заимствование лучших правовых моделей.

В 1814 году профессор А. Тибо опубликовал работу «О необходимости общего гражданского права для Германии» («Über die Nothwendigkeit eines allgemeinen bürgerlichen Rechts für Deutschland») [1, С.5-9], в которой предложил заменить разрозненное законодательство мелких германских княжеств единым общегерманским кодексом по примеру Франции. Это, по его мнению, послужило бы основой для государственного объединения Германии.

Антон Тибо — один из лидеров кодификационного движения, считал, что создание систематизированных и универсальных кодификаций на основе сравнительного анализа правовых систем способствует развитию права и общества в целом. Тибо выступал за рациональное упорядочение права, которое должно быть ясным и доступным, служить укреплению правопорядка и справедливости. Он утверждал, что исходя из опыта различных народов, возможно создать оптимальные правовые нормы, применимые к современному обществу.

Савиньи в ответной статье «О современных задачах законодательства и правовой науки» («Vom Beruf unserer Zeit für Gesetzgebung und Rechtswissenschaft») [2, С. 2-6] отверг идею Тибо. Он считал, что законодательство, дарованное государством, не тот путь, по которому следует идти при формировании общегерманского права, так как этот путь антинаучен, противоречит традиции и является актом насилия.

Савиньи выступал за сохранение прежнего порядка: действие римского права и законов отдельных германских государств. Он считал, что право формируется не путём приказов действующей власти, а путём непроизвольного органического развития во взаимосвязи с культурой, обычаями народа. Исходя из приведенных мыслей, Савиньи полагает, что истинная задача законодателя – собирать, очищать и устанавливать существующее право, а так как для этого первое условие – основательные 7 исторические познания, а его век не обладает ими, то он и не призван совершить эту работу; предварительно должно достигнуть более высокого состояния науки права, и так как к достижению этого уже проявились стремления, то все народные силы и должны быть сосредоточены в этом направлении.

Фридрих Савиньи — представитель исторической школы права, утверждал, что право является живым «народным духом» (Volksgeist), который развивается органически в зависимости от национальной истории, культуры и общественных отношений. Савиньи выступал против поспешной кодификации права, поскольку считал, что закрепление норм в виде единого свода может противоречить реальным правовым традициям и сознанию народа. По его мнению, право должно развиваться эволюционно, через судебную практику и обычай, выражая индивидуальность народа.

Савиньи и его школа скептически относились к возможности сознательного реформирования общества через рациональное законодательство, считая законодательство ограниченно эффективным и порой вредным. Наилучшей формой формирования права они признавали обычай, который, естественно, отражает развитие правосознания народа. Вмешательство внешней воли, даже законодательной, способно нарушить гармоничное развитие права.

Методологически историческая школа была позитивистской, отвергая рассуждения, основанные на абстрактных идеалах справедливости, как ненаучные и выходящие за рамки юридической науки. В отличие от естественно-правовой школы, ориентированной на поиск нового и активные социальные преобразования, историческая школа ориентировалась на консерватизм и сохранение существующего порядка.

Право в своем историческом развитии проходит три стадии — считал Савиньи. Сначала оно рождается в народном сознании как «природное право», обладающее национальной спецификой, подобно языку и политическому устройству народа. Это право простое по содержанию и выражается через наглядные символические действия, служащие основой для возникновения и прекращения правоотношений. С развитием культуры право усложняется и начинает существовать отдельно в сознании юристов — возникает научное право. Юристы здесь не творцы, а выразители народного духа, они систематизируют и обобщают уже сложившиеся практики, создавая юридические понятия. Последний этап — законодательство, когда юристы формируют законопроекты, превращая уже существующее в народном правосознании в статьи законов [3. С. 359-360].

Таким образом, Савиньи формулировал концепцию права как органического исторического явления, развивающегося из народной традиции, и усматривал основную задачу юриспруденции в изучении и понимании этой традиции, а не в рациональном законодательном творчестве.

Спор Савиньи и Тибо — стал отправной точкой для формирования исторической школы права, где важнейшим источником права был объявлен обычай, а само право представлялось как система постепенного формирования «народного духа». Это конфликт между пониманием права как исторически обусловленной общественной традиции и осознанно спроектированной системы норм, что до сих пор актуально для оценки путей развития национальных правовых систем.

Основные противоречия в споре

Критерий	Тибо	Савиньи
Источник права	Разум и сравнение	Народный дух и история
Метод реформы	Кодификация	Органическое развитие
Роль юристов	Законодатели и реформаторы	Интерпретаторы традиции
Отношение к римскому праву	Критическое (устарело)	Положительное (основа науки)

Спор Савиньи и Тибо отразил ключевую дилемму юриспруденции: должно ли право развиваться эволюционно или реформироваться сознательно? Хотя в XIX веке возобладала историческая школа, в конечном итоге немецкое право пришло к компромиссу, сочетающему историческую преемственность и рациональную систематизацию. Этот спор остаётся актуальным для современных правовых систем, сталкивающихся с вызовами глобализации и реформ.

Значение спора Савиньи и Тибо для правовой науки иллюстрирует два противоположных подхода к развитию права — традиционный и реформаторский. Этот дискурс заложил основу для дальнейшего развития сравнительно-правового анализа и кодификационного процесса. Сегодня оба подхода считаются дополняющими друг друга: право сохраняет связь с исторической традицией и культурой, при этом развивается через научное осмысление и систематизацию.

Для современного права исторический подход Савиньи и рационалистический метод Тибо по отдельности не являются универсальными, а требует соблюдения баланса: уважения к традициям при необходимости реформ. Идея Савиньи о «народном духе» (легитимности права) актуальна для стран, где право оторвано от общества (например, постколониальные государства). В глобальном мире важно учитывать как универсальные принципы (Тибо), так и культурные особенности (Савиньи). Таким образом, спор XIX века помогает осмыслить вызовы XXI века: как сохранить идентичность права в условиях быстрых изменений и глобализации.

Список литературы:

[1] Savigny, F. C. von. Vom Beruf unserer Zeit für Gesetzgebung und Rechtswissenschaft. 1814.

[2] Thibaut, A. F. J. Über die Nothwendigkeit eines allgemeinen bürgerlichen Rechts für Deutschland. 1814.

[3] История политических и правовых учений. Учебник для вузов / Под редакцией докт. юрид. наук, профессора О. Э. Лейста. М., 2006. – 568 с.

Spisok literatury:

[1] Savigny, F. C. von. Vom Beruf unserer Zeit für Gesetzgebung und Rechtswissenschaft. 1814.

[2] Thibaut, A. F. J. Über die Nothwendigkeit eines allgemeinen bürgerlichen Rechts für Deutschland. 1814.

[3] Istoriya politicheskix i pravovy`x uchenij. Uchebnik dlya vuzov / Pod redakciej dokt. yurid. nauk, professora O. E`. Lejsta. M., 2006. – 568 s.

- МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ -

Дата поступления рукописи в редакцию: 25.08.2025 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2025-7-157-161
Дата принятия рукописи в печать: 29.08.2025 г.

ГОРГИДЗЕ Георгий Мерабович,
независимый исследователь,
e-mail: borjomi48@mail.ru

ВОЗМОЖНЫЕ ПУТИ ДЛЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ МЕЖДУНАРОДНОГО ГУМАНИТАРНОГО ПРАВА

Аннотация. *Статья посвящена анализу возможных направлений совершенствования правоприменительной практики международного гуманитарного права (МГП). Автор рассматривает необходимость усиления международного мониторинга и контроля за соблюдением норм, институционализации комиссий по расследованию нарушений, повышения эффективности национальных мер по имплементации и подготовки вооружённых сил. Особое внимание уделено роли региональных организаций в быстром реагировании на гуманитарные кризисы, а также реформированию Международного уголовного суда для укрепления его независимости и авторитета. Отдельно анализируется значение независимых правозащитных организаций и СМИ в документировании нарушений, а также важность образовательных программ, направленных на повышение уровня правовой осведомлённости населения. На основе предложенных мер делается вывод о необходимости комплексного и многоуровневого подхода для повышения эффективности реализации норм МГП в современных условиях вооружённых конфликтов.*

Ключевые слова*: международное гуманитарное право, правоприменительная практика, международные организации, международное правосудие, региональные организации, Международный уголовный суд, правозащитные организации, СМИ.*

GORGIDZE Georgiy Merabovich,
Independent Researcher

POSSIBLE WAYS TO IMPROVE THE ENFORCEMENT OF INTERNATIONAL HUMANITARIAN LAW

Annotation. *The article analyzes possible directions for improving the law enforcement practice of international humanitarian law (IHL). The author examines the need to strengthen international monitoring and compliance mechanisms, institutionalize commissions for investigating violations, and enhance the effectiveness of national measures for implementation and military training. Special attention is given to the role of regional organizations in rapid response to humanitarian crises, as well as to the reform of the International Criminal Court aimed at strengthening its independence and authority. The study also highlights the importance of independent human rights organizations and the media in documenting violations, as well as the significance of educational programs aimed at raising public awareness of humanitarian law. Based on the proposed measures, the article concludes that a comprehensive and multi-level approach is necessary to improve the effectiveness of IHL implementation in contemporary armed conflicts.*

Key words*: international humanitarian law, law enforcement practice, international organizations, international justice, regional organizations, International Criminal Court, human rights organizations, media.*

Проведённый выше анализ позволяет выделить ряд устойчивых тенденций и направлений, в рамках которых возможно существенное совершенствование правоприменительной практики международного гуманитарного права. Эти направления охватывают различные аспекты – от международного мониторинга до национальной подготовки, от усиления регионального взаимодействия до роли гражданского общества.

Первое, о чем стоит сказать, касается усиления международного мониторинга и контроля за соблюдением норм гуманитарного права. В условиях современных конфликтов традиционные формы мониторинга часто оказываются недостаточно эффективными, особенно в условиях затяжных и сложных конфликтов с многочисленными участниками. Как подчёркивается в ряде исследований, эффективным шагом может стать создание постоянных мониторинговых миссий под эгидой Международного комитета Красного Креста, имеющих не только право на постоянное присутствие в зонах конфликта, но и чёткие полномочия на сбор и немедленную передачу информации о нарушениях гуманитарных норм в международные и национальные судебные органы. Подобный подход позволит не только оперативно выявлять нарушения, но и создавать условия для немедленного реагирования со стороны международного сообщества, предотвращая дальнейшие гуманитарные кризисы и обеспечивая своевременную защиту пострадавших.

Кроме того, важнейшей мерой должно стать создание независимых международных комиссий по расследованию нарушений норм международного гуманитарного права, которые будут действовать на регулярной и постоянной основе, а не эпизодически, как это происходит сейчас. Такие комиссии должны обладать широким мандатом и международной легитимностью, что обеспечит им не только доступ к местам происшествий, но и возможность привлечения независимых экспертов из различных стран и организаций для объективного и тщательного расследования каждого случая [15]. Подобный механизм уже показал свою эффективность, например, при расследовании нарушений в Сирии [18], однако эти инициативы пока остаются разрозненными и недостаточно системными. Институционализация таких комиссий на постоянной основе и международном уровне могла бы значительно повысить эффективность расследований и ответственность за нарушения норм международного гуманитарного права.

Следующая важная возможность для совершенствования реализации норм МГП касается повышения эффективности национальных мер по имплементации норм международного гуманитарного права и подготовки вооружённых сил. В современных условиях, когда вооружённые конфликты отличаются высокой динамичностью и сложностью, военнослужащие на местах должны обладать не просто теоретическим знанием норм международного гуманитарного права, но и умением применять эти нормы в конкретных боевых ситуациях. Международный опыт показывает, что страны, где обучение нормам международного гуманитарного права является неотъемлемой частью регулярной подготовки вооружённых сил, значительно реже сталкиваются с грубыми нарушениями и лучше справляются с предотвращением гуманитарных кризисов. Для этого необходимы регулярные международные тренинги и учения, программы обмена опытом между странами, а также включение таких учебных программ в обязательные стандарты подготовки военнослужащих на национальном уровне.

Другой важной рекомендацией, способной существенно повлиять на улучшение практики реализации международного гуманитарного права, является активизация регионального сотрудничества и взаимодействия. Региональные организации, такие как Африканский союз, Организация американских государств и АСЕАН, имеют значительный потенциал в области превентивного мониторинга и быстрого реагирования на нарушения международных гуманитарных норм. Благодаря своему положению и знанию региональной специфики они могут быстрее и эффективнее международных структур реагировать на возникающие кризисы и нарушения международного гуманитарного права. В связи с этим необходимо регулярно проводить многонациональные и региональные форумы, конференции и встречи на высшем уровне, направленные на выработку общих подходов, обмен опытом и совместную разработку новых механизмов реагирования и контроля за соблюдением норм международного гуманитарного права.

Особого внимания заслуживает вопрос о международной уголовной ответственности за нарушения международного гуманитарного права. Международный уголовный суд (МУС), задуманный как универсальный судебный механизм для преследования наиболее серьёзных международных преступлений, в последние годы оказался в ситуации кризиса доверия и столкнулся с серьёзной критикой со стороны международного сообщества [9]. Согласно исследованию Международного комитета Красного Креста, основные проблемы МУС заключаются в недостаточной универсальности юрисдикции, политической избирательности, а также в восприятии его деятельности некоторыми странами как инструмент политического давления, что подрывает международную репутацию и эффективность этого важного института [17].

Поэтому одной из первоочередных задач международного сообщества должна стать глубокая реформа Международного уголовного суда, направленная на восстановление доверия и авторитета этой организации. Такая реформа должна включать меры по повышению независимости и беспристрастности судебных процессов, прозрачности и отчётности расследований и

решений суда, а также активное вовлечение в его работу экспертов из стран, традиционно относящихся к деятельности МУС критически. Только после того, как репутация и международное доверие к МУС будут восстановлены, станет возможным говорить о расширении его юрисдикции, более широком присоединении государств к Римскому статуту и усилении роли этого суда в борьбе с безнаказанностью за грубые нарушения международного гуманитарного права.

Ещё одним важным направлением является поддержка независимых правозащитных организаций и средств массовой информации, которые играют важнейшую роль в документировании и распространении информации о нарушениях норм международного гуманитарного права. Опыт последних десятилетий показывает, что именно благодаря работе журналистов и правозащитников международное сообщество чаще всего узнаёт о самых серьёзных гуманитарных кризисах и нарушениях прав человека. Государствам и международным организациям необходимо не только защищать право независимых СМИ и правозащитников на свободную работу в зонах конфликтов, но и активно финансировать их деятельность, помогать в организации безопасной и эффективной работы на местах и обеспечивать их защиту от любых форм преследования и давления.

Наконец, огромную роль в улучшении практики реализации международного гуманитарного права играет широкомасштабная образовательная и информационная деятельность [15]. Гражданское население, проживающее в зонах конфликтов, часто не знает о своих правах и возможностях защиты. Международному сообществу необходимо организовать и поддерживать глобальные информационные и образовательные кампании, направленные не только на военнослужащих, но и на широкие слои населения. Такие программы должны быть регулярными и системными, охватывать максимальное количество людей и проводиться на понятном и доступном для них языке. Только повышение уровня осведомлённости и знаний о международном гуманитарном праве способно в долгосрочной перспективе обеспечить его эффективную реализацию и защиту прав людей в условиях вооружённых конфликтов.

Предлагаемые рекомендации и меры представляют собой многоуровневый и комплексный подход, способный кардинально повысить эффективность реализации норм МГП в современных вооружённых конфликтах.

Важно отметить, что именно в условиях глобальной турбулентности международное гуманитарное право приобретает особое значение. Оно остаётся одной из немногих нормативных систем, претендующих на универсальный характер, не зависящий от политической конфигурации конфликта и статуса участников. Основополагающие принципы — гуманность, соразмерность, различение — сохраняют актуальность, несмотря на технический прогресс и трансформацию конфликта как явления. Их сохранение и реализация в конкретных ситуациях требует не создания новых норм, а повышения эффективности уже существующих инструментов. Проблемный вопрос заключается не в нормативной слабости, а в институциональной и политической недоработанности тех механизмов, которые должны обеспечивать соблюдение международного гуманитарного права.

Сложившаяся ситуация требует не деклараций, а конкретных шагов, направленных на придание международному гуманитарному праву статуса не просто морального ориентира, а действенного правового инструмента. Без этого международное гуманитарное право рискует остаться системой высоких норм, не имеющих достаточной силы в момент, когда она нужна более всего — на поле боя, в разрушенном городе, в лагере для перемещённых лиц.

Именно практика, а не теория, становится решающим полем, на котором определяется ценность международного гуманитарного права. И если международное сообщество стремится сохранить свою гуманитарную идентичность в условиях нарастающей фрагментации международного порядка, то укрепление механизмов реализации существующих норм должно быть поставлено в центр усилий на ближайшую перспективу.

Список литературы:

[1] Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера от 08 июня 1977 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт Международного Комитета Красного Креста. – URL: https://ihl-databases.icrc.org/ru/ihl-treaties/apii-1977?activeTab=1949GCs-APs-and-commentaries (дата обращения: 05.05.2025).

[2] Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов от 08 июня 1977 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт Международного Комитета Красного Креста. – URL: https://ihl-databases.icrc.org/ru/ihl-treaties/api-1977?activeTab=1949GCs-APs-and-commentaries (дата обращения: 05.05.2025).

[3] Женевская конвенция об обращении с военнопленными от 12 августа 1949 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт Междуна-

родного Комитета Красного Креста. – URL: https://ihl-databases.icrc.org/ru/ihl-treaties/gciii-1949?activeTab=1949GCs-APs-and-commentaries (дата обращения: 05.05.2025).

[4] Женевская конвенция об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях от 12 августа 1949 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт Международного Комитета Красного Креста. – URL: https://ihl-databases.icrc.org/ru/ihl-treaties/gci-1949 (дата обращения: 05.05.2025).

[5] Женевская конвенция об улучшении участи раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, из состава вооруженных сил на море от 12 августа 1949 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт Международного Комитета Красного Креста. – URL: https://ihl-databases.icrc.org/ru/ihl-treaties/gcii-1949?activeTab=1949GCs-APs-and-commentaries (дата обращения: 05.05.2025).

[6] Женевская конвенция о защите гражданского населения во время войны от 12 августа 1949 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт Международного Комитета Красного Креста. – URL: https://ihl-databases.icrc.org/ru/ihl-treaties/gciv-1949?activeTab=1949GCs-APs-and-commentaries (дата обращения: 05.05.2025).

[7] Конвенция (II) о законах и обычаях сухопутной войны и приложение к ней: Положение о законах и обычаях сухопутной войны от 29 июля 1899 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт Международного Комитета Красного Креста. – URL: https://ihl-databases.icrc.org/ru/ihl-treaties/hague-conv-ii-1899?activeTab=default (дата обращения: 05.05.2025).

[8] Конвенция (IV) о законах и обычаях сухопутной войны и приложение к ней: Положение о законах и обычаях сухопутной войны от 18 октября 1907 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт Международного Комитета Красного Креста. – URL: https://ihl-databases.icrc.org/ru/ihl-treaties/hague-conv-iv-1907?activeTab=default (дата обращения: 05.05.2025).

[9] Римский статут Международного уголовного суда от 17 июля 1998 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт Международного уголовного суда. – URL: https://www.icc-cpi.int/resource-library (дата обращения: 07.05.2025).

[10] Статут Международного Суда Организации Объединенных Наций от 26 июня 1945 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт Международного Суда ООН. – URL: https://www.icj-cij.org/statute (дата обращения: 10.05.2025).

[11] Устав Международного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии от 25 мая 1993 года [Электронный ресурс] // СПС «Гарант». – URL: https://base.garant.ru/2540763/ (дата обращения: 01.05.2025).

[12] Устав Международного трибунала по Руанде от 8 ноября 1994 года [Электронный ресурс] // СПС «Гарант». – URL: https://base.garant.ru/2540764/ (дата обращения: 01.05.2025).

[13] Устав Организации Объединенных Наций (Принят в г. Сан-Франциско 26.06.1945) (с изм. и доп. от 20.12.1971) // Международное публичное право. Сборник документов. Т. 1. – М.: БЕК, 1996. – С. 1–2, 227–237, 401–404. (Извлечения) (дата обращения: 05.05.2025).

[14] Ветренко И.А. Ковалев А.А. Политические вызовы международному гуманитарному праву в нетрадиционных современных войнах // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2022. № 1. С. 163-173.

[15] Винникова Ю.А. Проблемы применения норм гуманитарного права в период вооружённых конфликтов // Фундаментальные и прикладные научные исследования: актуальные вопросы современной науки, достижения и инновации: Сборник научных статей по материалам XIII Международной научно-практической конференции, Уфа, 15 декабря 2023 года. Уфа: ООО «НИЦ «Вестник науки». 2023. С. 28-34.

[16] Гасанов Э.А.о. Международное гуманитарное право в контексте современных вызовов // Этносоциум и межнациональная культура. 2023. № 8(182). С. 70-78.

[17] Мельцер Н. Международное гуманитарное право: общий курс. Женева. Международный комитет Красного Креста, 2017. 417 с.

[18] Посадская А.В. Проблемы нарушения международного гуманитарного права в ходе вооруженного конфликта на примере конфликта в Сирийской Арабской Республике // Гуманитарные проблемы военного дела. 2020. № 3(24). С. 26-30.

[19] Циглер Н.И. Международное гуманитарное право история и современность // Вестник науки. 2023. Т. 4, № 12(69). С. 573-582.

Spisok literatury:

[1] Dopolnitel`ny`j protokol k Zhenevskim konvenciyam ot 12 avgusta 1949 goda, kasayushhijsya zashhity` zhertv vooruzhenny`x konfliktov nemezhdunarodnogo xaraktera ot 08 iyunya 1977 goda [E`lektronny`j resurs] // Oficial`ny`j sajt Mezhdunarodnogo Komiteta Krasnogo Kresta. – URL: https://ihl-databases.icrc.org/ru/ihl-treaties/apii-1977?activeTab=1949GCs-APs-and-commentaries (data obrashheniya: 05.05.2025).

[2] Dopolnitel`ny`j protokol k Zhenevskim konvenciyam ot 12 avgusta 1949 goda, kasayushhijsya zashhity` zhertv mezhdunarodny`x vooruzhenny`x konfliktov ot 08 iyunya 1977 goda [E`lektronny`j resurs] // Oficial`ny`j sajt Mezhdunarodnogo Komiteta

Krasnogo Kresta. – URL: https://ihl-databases.icrc.org/ru/ihl-treaties/api-1977?activeTab=1949GCs-APs-and-commentaries (data obrashheniya: 05.05.2025).

[3] Zhenevskaya konvenciya ob obrashhenii s voennoplenny`mi ot 12 avgusta 1949 goda [E`lektronny`j resurs] // Oficial`ny`j sajt Mezhdunarodnogo Komiteta Krasnogo Kresta. – URL: https://ihl-databases.icrc.org/ru/ihl-treaties/gciii-1949?activeTab=1949GCs-APs-and-commentaries (data obrashheniya: 05.05.2025).

[4] Zhenevskaya konvenciya ob uluchshenii uchasti raneny`x i bol`ny`x v dejstvuyushhix armiyax ot 12 avgusta 1949 goda [E`lektronny`j resurs] // Oficial`ny`j sajt Mezhdunarodnogo Komiteta Krasnogo Kresta. – URL: https://ihl-databases.icrc.org/ru/ihl-treaties/gci-1949 (data obrashheniya: 05.05.2025).

[5] Zhenevskaya konvenciya ob uluchshenii uchasti raneny`x, bol`ny`x i licz, poterpevshix korablekrushenie, iz sostava vooruzhenny`x sil na more ot 12 avgusta 1949 goda [E`lektronny`j resurs] // Oficial`ny`j sajt Mezhdunarodnogo Komiteta Krasnogo Kresta. – URL: https://ihl-databases.icrc.org/ru/ihl-treaties/gcii-1949?activeTab=1949GCs-APs-and-commentaries (data obrashheniya: 05.05.2025).

[6] Zhenevskaya konvenciya o zashhite grazhdanskogo naseleniya vo vremya vojny` ot 12 avgusta 1949 goda [E`lektronny`j resurs] // Oficial`ny`j sajt Mezhdunarodnogo Komiteta Krasnogo Kresta. – URL: https://ihl-databases.icrc.org/ru/ihl-treaties/gciv-1949?activeTab=1949GCs-APs-and-commentaries (data obrashheniya: 05.05.2025).

[7] Konvenciya (II) o zakonax i oby`chayax suxoputnoj vojny` i prilozhenie k nej: Polozhenie o zakonax i oby`chayax suxoputnoj vojny` ot 29 iyulya 1899 goda [E`lektronny`j resurs] // Oficial`ny`j sajt Mezhdunarodnogo Komiteta Krasnogo Kresta. – URL: https://ihl-databases.icrc.org/ru/ihl-treaties/hague-conv-ii-1899?activeTab=default (data obrashheniya: 05.05.2025).

[8] Konvenciya (IV) o zakonax i oby`chayax suxoputnoj vojny` i prilozhenie k nej: Polozhenie o zakonax i oby`chayax suxoputnoj vojny` ot 18 oktyabrya 1907 goda [E`lektronny`j resurs] // Oficial`ny`j sajt Mezhdunarodnogo Komiteta Krasnogo Kresta. – URL: https://ihl-databases.icrc.org/ru/ihl-treaties/hague-conv-iv-1907?activeTab=default (data obrashheniya: 05.05.2025).

[9] Rimskij statut Mezhdunarodnogo ugolovnogo suda ot 17 iyulya 1998 goda [E`lektronny`j resurs] // Oficial`ny`j sajt Mezhdunarodnogo ugolovnogo suda. – URL: https://www.icc-cpi.int/resource-library (data obrashheniya: 07.05.2025).

[10] Statut Mezhdunarodnogo Suda Organizacii Ob``edinenny`x Nacij ot 26 iyunya 1945 goda [E`lektronny`j resurs] // Oficial`ny`j sajt Mezhdunarodnogo Suda OON. – URL: https://www.icj-cij.org/statute (data obrashheniya: 10.05.2025).

[11] Ustav Mezhdunarodnogo tribunala dlya sudebnogo presledovaniya licz, otvetstvenny`x za ser`ezny`e narusheniya mezhdunarodnogo gumanitarnogo prava, sovershenny`e na territorii by`vshej Yugoslavii ot 25 maya 1993 goda [E`lektronny`j resurs] // SPS Garant. – URL: https://base.garant.ru/2540763/ (data obrashheniya: 01.05.2025).

[12] Ustav Mezhdunarodnogo tribunala po Ruande ot 8 noyabrya 1994 goda [E`lektronny`j resurs] // SPS Garant. – URL: https://base.garant.ru/2540764/ (data obrashheniya: 01.05.2025).

[13] Ustav Organizacii Ob``edinenny`x Nacij (Prinyat v g. San-Francisko 26.06.1945) (s izm. i dop. ot 20.12.1971) // Mezhdunarodnoe publichnoe pravo. Sbornik dokumentov. T. 1. – M.: BEK, 1996. – S. 1–2, 227–237, 401–404. (Izvlecheniya) (data obrashheniya: 05.05.2025).

[14] Vetrenko I.A. Kovalev A.A. Politicheskie vy`zovy` mezhdunarodnomu gumanitarnomu pravu v netradicionny`x sovremenny`x vojnax // Gosudarstvennoe i municipal`noe upravlenie. Ucheny`e zapiski. 2022. № 1. S. 163-173.

[15] Vinnikova Yu.A. Problemy` primeneniya norm gumanitarnogo prava v period vooruzhyonny`x konfliktov // Fundamental`ny`e i prikladny`e nauchny`e issledovaniya: aktual`ny`e voprosy` sovremennoj nauki, dostizheniya i innovacii: Sbornik nauchny`x statej po materialam XIII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, Ufa, 15 dekabrya 2023 goda. Ufa: OOO NICz Vestnik nauki. 2023. S. 28-34.

[16] Gasanov E`.A.o. Mezhdunarodnoe gumanitarnoe pravo v kontekste sovremenny`x vy`zovov // E`tnosocium i mezhnacional`naya kul`tura. 2023. № 8(182). S. 70-78.

[17] Mel`cer N. Mezhdunarodnoe gumanitarnoe pravo: obshhij kurs. Zheneva. Mezhdunarodny`j komitet Krasnogo Kresta, 2017. 417 s.

[18] Posadskaya A.V. Problemy` narusheniya mezhdunarodnogo gumanitarnogo prava v xode vooruzhennogo konflikta na primere konflikta v Sirijskoj Arabskoj Respublike // Gumanitarny`e problemy` voennogo dela. 2020. № 3(24). S. 26-30.

[19] Cigler N.I. Mezhdunarodnoe gumanitarnoe pravo istoriya i sovremennost` // Vestnik nauki. 2023. T. 4, № 12(69). S. 573-582.

- ГРАЖДАНСКОЕ И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО-

Дата поступления рукописи в редакцию: 30.07.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 29.08.2025 г.
DOI: 10.24412/2782-3830-2025-7-162-165

БРУСЕНЦЕВА Мария Игоревна,
магистр,
e-mail:mari.kryukova.2002@mail.ru

БАБЕНКОВА Виктория Романовна,
магистр,
e-mail: viktoria.babenkowa@yandex.ru

РЕЙЦ Анна Николаевна
бакалавр,
e-mail: ognevaa36@gmail.com

КЕШБЭК: ПРАВОВАЯ ПРИРОДА И РЕГУЛИРОВАНИЕ

Аннотация. *В статье рассматривается правовая природа кешбэка и его регулирование в российском законодательстве. Авторы отмечают, что кешбэк порождает юридические споры из-за отсутствия четкой законодательной регламентации. Особое внимание уделяется программам лояльности, которые зачастую содержат дискриминационные условия, ограничивающие доступность бонусов для отдельных категорий потребителей. Анализируется судебная практика, подчеркивается, что ключевые проблемы связаны с недостаточной прозрачностью условий начисления кешбэка, включая скрытые ограничения и неочевидные критерии участия. Делается вывод о необходимости дальнейшей детализации законодательства в сфере кешбэка для минимизации правовых рисков и защиты интересов потребителей и сферы бизнеса.*

Ключевые слова: *кешбэк, банк, программа лояльности, денежные средства, бонус, потребитель.*

BRUSENTSEVA Maria Igorevna,
Master's degree student

BABENKOVA Victoria Romanovna,
Master's degree student

REITS Anna Nikolaevna,
Bachelor's student

CASHBACK: LEGAL NATURE AND REGULATION

Annotation. *The article examines the legal nature of cashback and its regulation in Russian legislation. The authors note that cashback generates legal disputes due to the lack of clear legislative regulation. Special attention is paid to loyalty programs, which often contain discriminatory conditions that limit the availability of bonuses for certain categories of consumers. The article analyzes court practice and emphasizes that the key issues are related to the lack of transparency in the conditions for receiving cashback, including hidden restrictions and unclear eligibility criteria. The conclusion is that further detailing of the legislation on cashback is necessary to minimize legal risks and protect the interests of consumers and the business sector.*

Key words: *cashback, bank, loyalty program, funds, bonus, consumer.*

Современное российское законодательство предусматривает разнообразные варианты совершения расчетов по обязательствам между физическими лицами, между юридическими лицами и между физическими и юридическими лицами. Гражданский Кодекс Российской Федерации выделяет два основных вида расчетов: наличные и безналичные. Как известно, безналичные деньги выступают предметом скорее обязательственного, чем вещного права, что делает регулирование безналичных расчетов более разнообразным, поскольку правила, относящиеся к регулированию вещных прав, применяются к ним постольку, поскольку иное не предусмотрено действующим законодательством [1].

Так, разновидностью безналичных расчетов является расчет кешбэком. Кешбэк (от англ. cashback — «возврат наличных») - часть денег, возвращаемую после совершенных участниками оборота покупок с помощью специальных сервисов: сайты, приложения или банковские карты [2]. Начисление кешбэка — инициатива многих банков. Финансовые учреждения предлагают своим клиентам бонусы, чтобы мотивировать на безналичную оплату. Акции с кешбэком распространяются на определенные категории покупок, например, продукты питания, лекарства, товары для дома и т.д. Чаще всего доступные категории каждый месяц меняются. Однако, поскольку расчет кешбэком является непоименованным видом безналичных расчетов, до сих непонятен вопрос правового регулирования указанной категории, что вызывает большое количество споров, в основном между участниками рынка банковских услуг.

Данное обстоятельство вызвано тем, что до сих пор законодатель не определил вопрос четкого регулирования «программ лояльности» многих фирм, предоставляющих потребительские услуги и выступающих в качестве продавца. Программы лояльности представляют под собой понятие экономического сектора, выражающееся в своеобразном «поощрении» постоянных потребителей финансовых и иных услуг путем предоставления определенных бонусов за совершаемые покупки. Однако, указанные программы, так сказать, лояльны не ко всем своим активным потребителям, поскольку условия могут включать в себя получения бонусов лишь при совершении покупок товаров определенных категорий. И если одни организации используют способ случайного набора категорий для каждого клиента, то другие устанавливают категории императивно без возможности влияния на выбор потребителем. Дискриминация возникает как раз в тот момент, когда организацией не производится идентификация потребителя и происходит ущемление его прав. Как пример: установление начисления бонусов за покупки товаров из категории месяца «спортивные товары» при том, что определенная часть потребителей финансовой услуги являются маломобильными гражданами, в силу физиологии, не имеющие потребности в таких товарах. В случае, когда программа лояльности с определенной периодичностью меняет свои условия участия, дискриминация, возможно, не усматривается, однако, если программа длительного действия и условия далеко не универсальные для всех потребителей, то возникают правовые нарушения. Так, на основании п. 17 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора» в публичном договоре цена товаров, работ или услуг может различаться для потребителей разных категорий, например для учащихся, пенсионеров, многодетных семей. Категории потребителей могут быть установлены законом, иным правовым актом или определены лицом, обязанным заключить публичный договор, например, правилами программы лояльности, исходя из объективных критериев, в том числе связанных с личными характеристиками потребителей, если названные критерии не противоречат закону [3].

Формат бонусов по программам лояльности каждый продавец определяет в любом виде: скидка на следующую покупку; накапливаемые условные бонусы, наименование и денежный эквивалент которых определяется индивидуально; денежные средства, возвращаемые в размере определенного процента от стоимости покупки (кешбэк) и еще множество различных вариаций. Но правовые споры возникают чаще всего тогда, когда речь заходит за сам денежный кешбэк. Поскольку кешбэк представляет собой потребителю возврат части уплаченных денежных средств за покупку товаров и услуг. Указанный факт вызывает споры о правовой природе такого возврата и о возникающих между продавцом и потребителем обязательствах.

Очевидно, что банк возмещает клиентам денежные средства за счет собственных ресурсов. Однако правовая природа кешбэка в банковской деятельности не сводится ни к стимулированию использования карт, ни к привлечению клиентов. Ключевое значение для определения сущности кешбэка имеет договорной характер отношений между банком и клиентом. Следовательно, возврат средств всегда происходит в рамках исполнения условий заключенного договора.

Обычно условие о кешбэке включается в программу лояльности банка, к которой клиент присоединяется одновременно с подписанием

договора, связанного с выпуском банковской карты. Тем не менее, наличие условия о кешбэке в договоре или приложении к нему не меняет его правовой природы: оно всегда является частью договора и рассматривается в контексте его содержания. Важно понимать, что договор не сводится только к условию о кешбэке — возврат денег не может быть единственным или основным предметом договора. Это объясняется тем, что обязанность банка вернуть средства возникает только при проведении расчетной операции по счету клиента с использованием карты. Таким образом, кешбэк является следствием основной расчетной операции, и его размер всегда зависит от суммы этой операции.

В ЕС и США кешбэк чаще рассматривается как форма дисконтирования, но при агрессивном маркетинге может подпадать под регулирование unfair trade practices (например, в деле FTC v. PayPal 2021, где начисление бонусов без четких условий было признано обманом).

Стоит согласиться с мнением С. К. Соломина о том, что «исполнение обязанности банка возвратить денежные средства на счет клиента при использовании последним банковской карты происходит исключительно в рамках динамики договора банковского счета, а соответственно, сама обязанность возврата денежных средств подлежит восприятию в качестве одного из обязываний, составляющих содержание единой обязанности банка, оказание услуг, связанных с проведением операций по счету, открытому клиенту» [4, с. 313].

Контроль над деятельностью организаций при реализации программ лояльности осуществляет в первую очередь Роспотребнадзор. При выявлении нарушения государственный орган может привлечь организацию за обман потребителей (ст. 14.7 КоАП), за представление неполной или ненадлежащей информации (ст. 14.8. КоАП). Еще ведомство или организации, обладающие полномочиями обратиться с требованием в защиту неопределенного круга лиц (по ст. 46 закона «О защите прав потребителей» таким правом обладают общественные объединения потребителей, их ассоциации, союзы), могут через суд признать противоправными действия продавца при реализации программы лояльности. Например, общественная организация защиты прав потребителей просила признать действия «Аэрофлота» противоправными из-за ненадлежащего уведомления о порядке и размере начисляемых пассажирам «миль» за полеты (определение коллегии по гражданским делам ВС от 8 февраля 2022 года № 5-КГ21-191-К2). Однако споры в данной области не носят исчерпывающий характер [5].

В практике Верховного Суда РФ встречается множество дел, демонстрирующих попытки банков сделать программы лояльности выгодными преимущественно для себя, обходя требования законодательства.

Яркий пример — дело АО «Райффайзенбанк» (№ А40-17982/2023), где банк рекламировал «кэшбэк на все», однако в договоре были скрытые исключения. По результатам рассмотрения дела суд обязал банк опубликовать опровержение рекламы, поскольку условия не соответствовали заявленным обещаниям. Для банков из этого следует однозначный вывод: недостоверная реклама влечет ответственность, даже если ограничения прописаны в договоре [6].

Эти события стали следствием того, что в 2022 году Федеральная антимонопольная служба и Банк России направили кредитным организациям рекомендации, призывающие полностью раскрывать информацию о порядке начисления кешбэка. В письме отмечалось, что некоторые банки часто не предоставляют потребителям в доступной форме полные сведения об условиях и ограничениях начисления кешбэка, а именно:

- максимальный размер подлежащего начислению кешбэка за определенный период;
- максимальную и минимальную сумму покупки, с которой будет начислен кешбэк;
- перечень MCC-кодов, участвующих в расчете кешбэка;
- ограничение на начисление кешбэка при использовании карты преимущественно или исключительно для оплаты отдельных категорий покупок;
- отсутствие предупреждений для потребителей о категориях, по которым действует повышенный кешбэк [7].

Тем не менее, данные предложения носят лишь рекомендательный характер. На уровне действующего законодательства специальных требований к программам лояльности и скидочным программам нет. Их условия организации определяют самостоятельно и оформляют в основном как публичные оферты. К таким критериям применяются общие положения Гражданского кодекса и закона «О защите прав потребителей». Авторы считают, что для предотвращения нарушений прав потребителей необходимо разработать четкие и понятные требования к программам лояльности. Такие требования должны обеспечивать прозрачность условий участия, полноту раскрытия информации о начислении и использовании бонусов, а также защиту интересов клиентов. При этом важно, чтобы новые нормы не создавали излишних барьеров и не ограничивали развитие программ лояльности и инноваций в экономическом секторе. Баланс между защитой прав потребителей и поддержкой

предпринимательской инициативы позволит создать справедливую и эффективную систему, выгодную как для клиентов, так и для бизнеса.

Таким образом, кешбэк остается гибридным правовым институтом, сочетающим элементы договора, маркетинговой акции и обязательственного права. Авторы настоящей работы видят необходимость в ужесточении санкций за скрытые условия и обман в рекламе, а также считают важным закрепление на законодательном уровне статуса кешбэка для физических и юридических лиц (доход или возврат средств). Отсутствие единого подхода в законодательстве и судебной практике создает риски как для потребителей, так и для предпринимателей, что требует дальнейшей детализации норм, особенно в части налогообложения и защиты прав участников отношений.

Список литературы:

[1] Будылин С. Л. Деньги: экономическая функция и правовая природа // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2023. – № 7. – С. 121-164.

[2] Кочурина А. Ю. Кэшбэк: проблемы правового регулирования // Образование и право. – 2019. – №11. – С. 59-62.

[3] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора» // СПС «КонсультантПлюс»: поиск по реквизитам.

[4] Соломинк С. К. К вопросу о правовой квалификации кешбэка по банковской карте // Цифровые технологии и право. – 2022. – С. 309-314.

[5] Программы лояльности, бонусные баллы и акции: риски // Право. ru. 2023. 02 нояб. URL: https://pravo.ru/story/249509/ (дата обращения: 26.07.2025).

[6] Банковские кешбэки и бонусы: правомерно ли снижение их банками в одностороннем порядке? // Vc.ru. 2025. 17 апр. URL: https://vc.ru/money/1931488-snizhenie-keshbekov-i-bonusov-bankami (дата обращения: 27.07.2025).

[7] Банки лишают клиентов кэшбэка и исключают из бонусных программ. Объясняем, что происходит и кто в зоне риска // Банки.ру. 2025. 20 фев. URL: https://www.banki.ru/news/daytheme/?id=11011295 (дата обращения: 27.07.2025).

Spisok literatury:

[1] Budylin S. L. Den’gi: ekonomicheskaia funktsiia i pravovaia priroda // Vestnik ekonomicheskogo pravosudiia Rossiiskoi Federatsii. – 2023. – № 7. – S. 121-164.

[2] Kochurina A. Iu. Keshbek: problemy pravovogo regulirovaniia // Obrazovanie i pravo. – 2019. – №11. – S. 59-62.

[3] Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 25.12.2018 № 49 «O nekotorykh voprosakh primeneniia obshchikh polozhenii Grazhdanskogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii o zakliuchenii i tolkovanii dogovora» // SPS «Konsul’tantPlius»: poisk po rekvizitam.

[4] Solomink S. K. K voprosu o pravovoi kvalifikatsii keshbeka po bankovskoi karte // Tsifrovye tekhnologii i pravo. – 2022. – S. 309-314.

[5] Programmy loial’nosti, bonusnye bally i aktsii: riski // Pravo. ru. 2023. 02 noiab. URL: https://pravo.ru/story/249509/ (data obrashcheniia: 26.07.2025).

[6] Bankovskie keshbeki i bonusy: pravomerno li snizhenie ikh bankami v odnostoronnem poriadke? // Vc.ru. 2025. 17 apr. URL: https://vc.ru/money/1931488-snizhenie-keshbekov-i-bonusov-bankami (data obrashcheniia: 27.07.2025).

[7] Banki lishaiut klientov keshbeka i iskliuchaiut iz bonusnykh programm. Ob”iasniaem, chto proiskhodit i kto v zone riska // Banki.ru. 2025. 20 fev. URL: https://www.banki.ru/news/daytheme/?id=11011295 (data obrashcheniia: 27.07.2025).

Дата поступления рукописи в редакцию: 10.07.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 29.08.2025 г.
DOI: 10.24412/2782-3830-2025-7-166-171

БАБЕНКОВА Виктория Романовна,
магистр,
e-mail: viktoria.babenkowa@yandex.ru

БРУСЕНЦЕВА Мария Игоревна,
магистр,
e-mail: mari.kryukova.2002@mail.ru

ПРОНИНА Юлия Олеговна,
Кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры гражданского права,
e-mail: y.o.pronina@gmail.com

ПРИМЕНЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ДОГОВОРНЫХ ОТНОШЕНИЯХ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Аннотация. *В статье рассматриваются современные информационные технологии и их влияние на процесс составления договоров в юридической сфере. По итогам проведенного анализа были выявлены преимущества цифровизации, ключевые инструменты, включая электронные подписи, мессенджеры, которые облегчают коммуникацию между сторонами. В работе поднимаются вопросы правового регулирования и защиты данных, а также потенциальные риски, связанные с редактированием сообщений в мессенджерах. Предложены пути решения выявленных недостатков.*

Ключевые слова: *договор, стороны, мессенджеры, сеть Интернет, электронные сделки.*

BABENKOVA Victoria Romanovna,
Master's degree student

BRUSENTSEVA Maria Igorevna,
Master's degree student

PRONINA Yulia Olegovna,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Civil Law

THE USE OF INFORMATION TECHNOLOGY IN CONTRACTUAL RELATIONS: THEORY AND PRACTICE

Annotation. *The article considers modern information technologies and their impact on the process of drafting contracts in the legal sphere. The benefits of digitalization are analyzed, key tools are discussed, including electronic signatures and messengers, which facilitate communication between the parties. The issues of legal regulation and data protection are also raised, as well as potential risks associated with editing messages in messengers. Ways to solve the identified shortcomings are proposed.*

Key words: *contract, parties, messengers, Internet, electronic transactions.*

В современном мире информационные технологии начинают играют ключевую роль в различных сферах деятельности, включая юридическую. Составление договоров, являющееся важнейшей частью деловых отношений, также претерпело значительные изменения благодаря внедрению цифровых решений. Традиционные методы составления и заключения контрактов, основанные на бумажных носителях и ручном вводе данных, уступают место автоматизированным системам, которые обеспечивают более высокую скорость, точность и удобство.

Использование информационных технологий в процессе создания, редактирования и хранения договоров позволяет значительно снизить риск ошибок, упростить доступ к необходимой информации и повысить уровень безопасности данных. Кроме того, современные программные решения предлагают возможности для анализа и мониторинга условий договоров, что способствует более эффективному управлению рисками и оптимизации бизнес-процессов.

Договорные отношения в виртуальном пространстве сети Интернет давно стали объектом самостоятельного научного исследования в гражданском праве. Предметом детального исследования в рамках современных договорных правоотношений стал как вопрос функционирования базовых элементов технологической структуры Интернета- корневых серверов и других систем управления при составлении различных соглашений, так и сами договоры, их содержание и элементы в виртуальном пространстве интернета.

Однако, несмотря на наличие научных работ относительно исследования проблем договорных отношений в Интернете, правовая сущность договоров, составленных посредством информационных технологий, пока еще мало исследована. В связи с этим попытаемся восполнить этот пробел.

Практически все договоры, которые заключаются в виртуальном пространстве Интернета, соответствуют нормативным установкам о порядке заключения договоров, изложенным в Гражданском кодексе РФ (далее – ГК РФ). В ГК РФ закреплено право заключения договора в электронном виде [1]. Статьями 160 и 434 Гражданского кодекса РФ, а также статьей 11 ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.06.2006 г. №149-ФЗ устанавливается понятие, порядок и форма заключения электронных договоров.

В современном мире цифровых технологий особое внимание заслуживают смарт-контракты и договоры, заключаемые в электронной форме, например, через мессенджеры. Смарт-контракты представляют собой автоматизированные соглашения, которые выполняются на основе блокчейн-технологий. Они обеспечивают высокий уровень надежности и прозрачности, так как условия контракта прописаны в коде и выполняются автоматически при выполнении определенных условий. В то время как договоры, заключаемые в мессенджерах, часто имеют правовые пробелы, связанные с идентификацией сторон, подтверждением согласия и юридической силой таких соглашений. Ввиду отсутствия должного регулирования последних договоров и наличия большого количества споров, в данной статье подробнее разберем их преимущества и недостатки, а также предложим потенциальные решения анализируемых проблем.

Важно отметить, что не все классические виды договоров могут быть заключены в электронной форме. К ним относятся: договоры, требующие нотариального удостоверения; договоры, касающиеся личных прав; договоры, требующие государственной регистрации; договоры, касающиеся определённых видов деятельности (лицензии).

Так, юридическая сила договоров, заключенных в электронной форме, не уступает традиционным - то есть изложенным на бумаге, и регулируются теми же нормами и положениями. Поэтому, неосязаемая форма и способ хранения такого договора вовсе не изменяют его статус в гражданско-правовом смысле. Технические инновации предоставляют возможность вступать в договорные правоотношения в виртуальном пространстве, бросая законодателю все новые вызовы, требующие пересмотра классических правовых норм и адаптации их к современным условиям.

В частности, стоит отметить, что способы достижения согласия заключения рассматриваемых договоров также ничем не уступают традиционным вариантам взаимного сотрудничества. Акцепт оферты в виде совершения акцептантом действий, направленных на выполнение указанных в оферте условий договора (п. 3 ст. 438 ГК РФ), допускается и в тех случаях, когда оферта получена акцептантом в электронной форме. Иначе говоря, электронные договоры считаются заключенными, когда стороны достигли согласия по всем существенным условиям сделки, что зачастую реализуется через переписку в мессенджерах или на специальных электронных платформах, таких как Telegram и Вконтакте. Пунктом 3 статьи 434 ГК РФ предусмотрено, что требование о письменной форме договора считается соблюденным, если письменное предложение заключить договор принято в порядке, предусмотренном пунктом 3 статьи 438 ГК РФ. В соответствии с указанной нормой совершение лицом, получившим оферту, в срок, установленный для ее акцепта, действий по выполнению указанных в ней условий договора (отгрузка товаров, предоставление услуг, выполнение работ, уплата соответствующей суммы и т.п.) считается акцептом (акцепт путем исполнения), чего можно достигнуть путем согласования существенных условий договора даже через переписку.

В современный предпринимательский оборот активно вовлекаются мессенджеры и социальные сети, дающие возможность для поиска деловых партнеров и заключения сделок. Их функционал значительно расширился. Теперь

они предлагают возможности для видеозвонков, обмена документами, голосовыми сообщениями и создания групповых чатов, что делает их идеальными для быстрого и эффективного общения с контрагентами. Данный способ заключения различных сделок и соглашений достаточно широко реализуется во всем мировом сообществе. В Китае, например, приложения WeChat и QQ используются для проведения деловых транзакций, а соглашения могут формироваться платформами автоматически.

Особое значение при этом имеет использование российских платформ для заключения и хранения договоров, поскольку материалы, подтверждающие содержание соглашения, приравниваются к юридически значимым сообщениям и могут быть использованы в суде в качестве доказательств. Важно, что переписка или сообщения в мессенджерах, если они содержат ясное выражение согласия сторон и соответствуют требованиям о подтверждении существенных условий, признаются легитимным основанием для заключения договора и приравниваются к письменным доказательствам.

Несмотря на все преимущества электронного способа заключения сделок, использование мессенджеров для делового общения таит в себе множество подводных камней. Основная же проблема — проблема аутентификации. Легкость создания анонимных аккаунтов или использование поддельных профилей делает практически невозможным однозначное подтверждение личности собеседника. Это создает благодатную почву для мошенничества.

Если взять во внимание приложения, требующие авторизацию посредством номера мобильного телефона, то для установления принадлежности контакта будет достаточно судебного запроса данных у сотового оператора. Однако при заключении договора не с непосредственным пользователем, процесс доказывания взаимосвязи между этими лицами может оказаться трудным.

Так, подобное соглашение может быть признано недействительным в связи с пороком субъектного состава сделки или по основанию, предусмотренному в статье 178 ГК РФ, если «сторона заблуждается в отношении лица, с которым она вступает в сделку, или лица, связанного со сделкой». Анализ судебной практики показал, что наличие объективной информации о субъектах является необходимым условием. Основными признаками, позволяющими идентифицировать человека в соответствии с правоприменительными актами, выступают его фамилия, имя и отчество. Эти данные рассматриваются как главные элементы для принятия их судом в качестве доказательств переписки [2, с. 186]. Кроме того, учитывая возможность использования псевдонимов и других вымышленных имен, а также отсутствие законодательного требования подтверждать профиль через сервис «Госуслуги», участникам переговоров следует обязательно запрашивать и проверять информацию о контрагенте и его полномочиях на совершение юридически значимых действий в открытых источниках. В частности, следует обращать внимание на данные ЕГРЮЛ/ЕГРИП, картотеки арбитражных дел, реестр недобросовестных поставщиков и иные базы данных, содержащие сведения о финансовом состоянии, судебных спорах и исполнительных производствах в отношении потенциального партнера. Не лишним будет изучить отзывы и комментарии о компании в сети Интернет, но с учетом возможной предвзятости или недостоверности такой информации. Также решением проблемы аутентификации и места совершения сделки может стать фиксация IP-адреса каждой стороны электронной сделки. Это может служить важным элементом верификации участников при заключении договоров в электронной форме. Он выступает в качестве уникального идентификатора, позволяющего установить связь между сторонами и фиксировать их участие в сделке. В условиях цифровизации правовых отношений использование IP-адресов может повысить уровень доверия и юридической силы электронных контрактов, обеспечивая дополнительную защиту от мошенничества и несанкционированного вмешательства.

Далее, необходимо обратить внимание на то, что даже при условии исключительной достоверности личностей сторон договора, соблюдении письменной формы сделки и наличии явно выраженного намерения вступить в правоотношения по согласованным существенным условиям договора, могут возникнуть проблемы, связанные с редактированием уже отправленных сообщений. С одной стороны, такая функция позволяет сторонам исправлять опечатки, добавлять недостающую информацию или уточнять свои требования. С другой – опосредует возникновение потенциальных рисков. Например, при редактировании сообщения, у другой стороны нет возможности увидеть, что именно было изменено. Это может привести к недопониманию или даже к спорам о том, какие условия были согласованы в первоначальном виде. В случае отсутствия письменной формы договора, переписка в социальных сетях и мессенджерах будет рассматриваться одним из основных доказательств наличия договорных отношений, что подтверждается судебной практикой, например постановлением АС Московского округа от 14.10.2020 по делу № А40-93872/2019[3].

В связи с этим стоит согласиться с мнением В. В. Саркисян о том, что «решением названной проблемы может стать создание специального функционала и установление запрета на преобразование информации в чатах бизнес-аккаунтов» [2].Однако унифицированный подход может быть сложным в реализации, поскольку каждая платформа имеет свою архитектуру и функциональные возможности. Поэтому, разработка функционала должна учитывать особенности каждой платформы, при этом обеспечивая единые стандарты для юридической значимой информации. В качестве предложения рекомендательного характера, авторы считают возможным вместо полного запрета изменений, внедрить систему «журнала изменений» (changelog). Каждый раз, когда пользователь пытается отредактировать сообщение, система должна создавать запись об этом изменении, включая исходный текст, измененный текст, время и дату редактирования, обеспечивая доступ данной информации всем участникам чата.

Однако в правоприменительной практике сложности в составлении договоров посредством информационных технологий касаются и иных аспектов. Например, как отмечает А.С. Микаева: «Одной из главных проблем при заключении сделок в электронном виде является определение места составления договора» [4, с. 70]. Ведь действительно данный вопрос имеет большое значение для сторон договора, особенно в случае возникновения судебных споров. Существуют сложности с доказательством факта заключения сделки, что приводит к трудностям в установлении сохранности и неизменности данных договора. Кроме того, стороны сталкиваются с проблемами в подтверждении того, что документ действительно поступил от одной из сторон договора.

Наиболее противоречивой и проблематичной является практика, которая касается именно обсуждения деталей договора в рамках переписки, так как это не всегда служит надежной гарантией заключения сделки. Хоть обмен информацией и ведение переговоров могут создать впечатление близости к соглашению, фактическое оформление обязательств требует более глубокого уровня согласия и взаимопонимания между сторонами. Так, Арбитражный суд Брянской области удовлетворил требования истца по возмещению денежных средств за оказание услуг по размещению рекламно-информационных материалов на радиостанции о деятельности компании Ответчика, предварительно оговорив детали взаимного сотрудничества посредством переписки, в мессенджере What'sApp. Однако Ответчик отрицал сам факт достижения соглашения, так как переписка хоть и отражала отдельное обсуждение деталей договора, порядок и сроки оказания услуг, но в ней отсутствовала фактическая договоренность. Более того, в качестве опровержения заявленных истцом требований, Ответчик ссылался на несоответствие материалам дела вывода суда первой инстанции о сложившемся между сторонами обычае делового оборота, подразумевающем согласование приложений и подписание документации в рамках договора с использованием электронного документооборота либо мессенджеров. Также в рамках переписки «не были установлены полномочия лица, от имени которого велась переписка с истцом, кроме того не учтено, что каких-либо действий по одобрению сделки ответчиком совершено не было». Таким образом, Двадцатый арбитражный апелляционный суд решение нижестоящего суда по данному делу отменил полностью [5]. Данная судебная практика не является исключением, однако демонстрирует основную проблематику использования информационных технологий при заключении договоров, а именно проблему аутентификации, возможность признания недействительной сделки в связи с пороком субъектного состава и возможность отсутствия или же оспаривания явно выраженного намерения вступить в правоотношения по согласованным существенным условиям договора одной из сторон. Таким образом, письменная коммуникация хотя и важна во взаимоотношениях сторон в более упрощенном формате, пока в полной мере не заменяет личных встреч и четко оговоренных, прописанных условий в договоре, которые обеспечивают уверенность в выполнении обязательств и защиту интересов всех участников процесса. Исходя из вышесказанного, актуальным является и вопрос возможности обеспечения сохранности конфиденциальности данных, т.е. их защита от взлома со стороны хакеров. Проведенный авторами анализ свидетельствует о наличии значительных недоработок в области заключения договоров с использованием информационных технологий. Эти недостатки могут препятствовать эффективному и безопасному осуществлению сделок, что в свою очередь требует комплексных мероприятий, направленных на устранение выявленных проблем. Необходимость системного подхода к совершенствованию процессов электронного документооборота и правового регулирования данного аспекта становится очевидной для обеспечения надежности и юридической силы заключаемых соглашений.

Стоит согласиться с мнением Д. А. Саненковой о том, что «одной из главных проблем, связанных с заключением сделок в электронном виде, на сегодняшний день является отсутствие

отдельного нормативно-правового акта, который бы регулировал процедуру и порядок совершения сделок в интернет-пространстве» [6, с. 635]. Действительно, фрагментарность регулирования электронных сделок создает правовую неопределенность и затрудняет их практическое применение. В ходе приведенного исследования авторами были обозначены вышеперечисленные проблемы, которые свидетельствуют об объективной необходимости более детального законодательного регулирования сделок в Интернет-пространстве. Это приводит к проблемам в вопросах ответственности сторон, защиты данных, а также в разрешении споров. Важность разработки отдельного законодательства становится все более актуальной для обеспечения правовой ясности и безопасности в электронной коммерции. Исходя из приведенного анализа, авторами предлагается для регулирования порядка совершения сделок в интернет-пространстве разработать Закон «Об электронных сделках». Основные положения данного нормативного акта должны включать четкие определения ключевых понятий, таких как «электронная сделка», «стороны, заключающие договор в электронной форме». В данном законе следует отразить положения об установлении порядка оформления и подтверждения сделок, включая обязательные элементы, такие как оферта, акцепт и уведомление сторон, а также регулирование использования электронных платежных систем, обеспечение безопасности транзакций и защиты данных. Принятие специального закона об электронных сделках позволило бы устранить существующие пробелы и коллизии в законодательстве, унифицировать правила совершения сделок в Интернете и повысить их юридическую защищенность.

Отдельно стоит отметить, что анализ и заимствование лучших практик из других стран играют ключевую роль в совершенствовании национального законодательства и повышении его эффективности. В рамках иностранных государств существуют законы, регулирующие правоотношения в рассматриваемой авторами настоящего исследования области. Например, закон Республики Беларусь от 8 июня 2000 года № 218-З «Об электронной коммерции» является основой для всех коммерческих операций в интернете. Он устанавливает единые правила для торговли электронными товарами и услугами. Одной из принципиально важных проблем в электронной коммерции является обеспечение безопасности сделок. Он устанавливает правовые основы для заключения договоров в сети Интернет, защиты прав потребителей, а также требования к информации, которую должны предоставлять продавцы. Закон определяет правила регистрации и идентификации участников электронной торговли, а также условия для обеспечения безопасности и конфиденциальности данных. Важным аспектом является регулирование электронных платежей и ответственность сторон за нарушение условий сделок. Закон направлен на создание безопасной и прозрачной среды для участников электронной коммерции, способствуя развитию цифровой экономики. Таким образом, опыт иностранных государств в области законотворчества представляет собой ценнейший ресурс для формирования эффективной правовой системы, в связи с чем на примере соседнего государства можно проследить объективную необходимость в более детальном регулировании сделок в Интернет-пространстве на территории РФ.

Таким образом, в условиях глобализации и увеличения числа электронных транзакций возникает потребность в четких правовых рамках, которые обеспечат защиту прав потребителей, предотвратят мошенничество и обеспечат безопасность персональных данных. Законодательство должно учитывать особенности виртуальной среды, включая вопросы идентификации сторон, юридической силы электронных подписей и ответственности за нарушения. Создание эффективного правового регулирования способствует формированию доверия к онлайн-сделкам и стимулирует развитие цифровой экономики.Таким образом, использование информационных технологий в процессе составления договоров представляет собой значительный шаг вперед в оптимизации и упрощении юридических процедур. Современные инструменты, такие как электронные подписи, онлайн-платформы для ведения переговоров и автоматизированные системы управления документами, не только повышают эффективность работы, но и способствуют снижению рисков, связанных с человеческим фактором. Информационные технологии позволяют обеспечить большую прозрачность и доступность информации для всех участников сделки, что, в свою очередь, способствует укреплению доверия между сторонами. Однако с внедрением новых технологий возникают и определенные вызовы, такие как необходимость соблюдения правовых норм и стандартов безопасности данных. Поэтому важно продолжать исследовать и развивать правовые рамки, регулирующие использование информационных технологий в договорах, чтобы обеспечить их безопасность и правомерность. В целом, интеграция информационных технологий в договорные процессы открывает новые горизонты для бизнеса и права, делая их более гибкими и адаптивными к современным условиям.

Список литературы:

[1] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301; 2023. – № 31 (Часть III). – Ст. 5765.

[2] Саркисян В. В. Электронные способы заключения договора: понятие и виды // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. – 2023. – №4. – С. 185-192.

[3] Постановление Арбитражного суда Московского округа от 14.10.2020 по делу № А40-93872/2019 // URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/40534276-39cc-40b1-833c-4201f23b05bd/feb137a4-345c-4b2d-b9b8-179692c7b6e6/A40-93872-2019_20201014_Reshenija_i_ postanovlenija.pdf (дата обращения: 25.03.2025).

[4] Микаева А. С. Проблемы правового регулирования в сети интернет и их причины //Актуальные проблемы Российского права. – 2016. – № 9 (70). –С. 67-75.

[5] Постановление Двадцатого Арбитражного апелляционного суда от 20.02.2025 по делу №А09-5040/2024// URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/4d9af820-ae01-44eb-9a00-c8bcddb43431/5d7 91580-f72d-4f4b-ab41-7691df4db016/A09-5040-2024_20250303_Postanovlenie_ apelljacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 25.03.2025).

[6] Саненкова Д. А. Гражданско-правовые аспекты электронных сделок / Д. А. Саненкова // Экономика и социум. – 2023. – № 10 (113). – С. 634-638.

Spisok literatury:

[1] Grazhdanskii kodeks Rossiiskoi Federatsii (chast' pervaia) ot 30 noiabria 1994 g. № 51-FZ // Sobranie zakonodatel'stva RF. – 1994. – № 32. – St. 3301; 2023. – № 31 (Chast' III). – St. 5765.

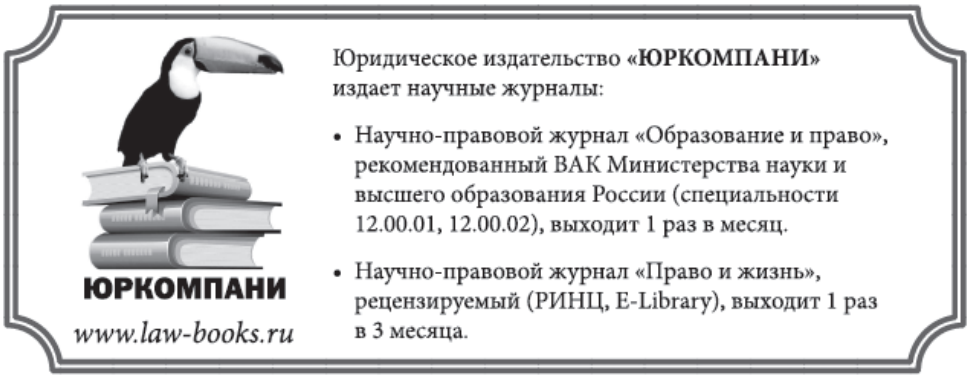
[2] Sarkisian V. V. Elektronnye sposoby zakliucheniia dogovora: poniatie i vidy // Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. Iuridicheskie nauki. –2023. – №4.– S. 185-192.

[3] Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Moskovskogo okruga ot 14.10.2020 po delu № A40-93872/2019 // URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/40534276-39cc-40b1-833c-4201f23b05bd/feb137a4-345c-4b2d-b9b8-179692c7b6e6/A40-93872-2019_20201014_Reshenija_i_ postanovlenija.pdf (data obrashcheniia: 25.03.2025).

[4] Mikaeva A. S. Problemy pravovogo regulirovaniia v seti internet i ikh prichiny //Aktual'nye problemy Rossiiskogo prava. 2016. – № 9 (70). – S. 67-75.

[5] Postanovlenie Dvadtsatogo Arbitrazhnogo apelliatsionnogo suda ot 20.02.2025 po delu №A09-5040/2024// URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/4d9af820-ae01-44eb-9a00-c8bcddb43431/5d7 91580-f72d-4f4b-ab41-7691df4db016/A09-5040-2024_20250303_Postanovlenie_ apelljacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True (data obrashcheniia: 25.03.2025).

[6] Sanenkova D. A. Grazhdansko-pravovye aspekty elektronnykh sdelok / D. A. Sanenkova // Ekonomika i sotsium. – 2023. – № 10 (113). – S. 634-638.

Дата поступления рукописи в редакцию: 28.07.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 29.08.2025 г.
DOI: 10.24412/2782-3830-2025-7-172-176

АЛИКБЕРОВ Султан Абдулхаликович,
студент Северо-Кавказского института (филиала)
Всероссийского государственного университета юстиции
(РПА Минюста России),
e-mail: student26042004@mail.ru

АСКЕРОВ Эфлетдин Садитдинович,
доктор сельскохозяйственных наук, профессор,
профессор кафедры гражданского права и процесса
Северо-Кавказского института (филиала)
Всероссийского государственного университета юстиции
(РПА Минюста России),
e-mail: mail@law-books.ru

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ УЧАСТИЯ НОТАРИУСА В РАЗРЕШЕНИИ И ПРЕДОТВРАЩЕНИИ ЗЕМЕЛЬНЫХ СПОРОВ

Аннотация. *В настоящей статье проводится анализ актуальных вопросов и проблем участия нотариуса в разрешении и предотвращении земельных споров. В данной статьей обосновывается данный вопрос, исходя из теории и практики земельного законодательства. Основное внимание уделяется разрешению правовых конфликтов с участием нотариуса в сфере земельных правоотношений.*

Ключевые слова: *земля, нотариус, конфликт, земельный кодекс, земельные споры, сделка, недвижимость.*

ALIKBEROV Sultan Abdulkhalikovich,
student of the North Caucasus Institute (branch)
of the All-Russian State University of Justice
(Russian Ministry of Justice)

ASKEROV Efletdin Saditdinovich,
Doctor of Agricultural Sciences, Professor,
Professor of the Department of Civil Law and
Procedure North Caucasus Institute (branch)
of the All-Russian State University of Justice
(Russian Ministry of Justice)

SOME ASPECTS OF THE NOTARY'S PARTICIPATION IN RESOLVING AND PREVENTING LAND DISPUTES

Annotation. *This article analyzes the current issues and problems of a notary's participation in resolving and preventing land disputes. This article substantiates this issue based on the theory and practice of land legislation. The main focus is on resolving legal conflicts involving a notary in the field of land relations.*

Key words: *land, notary, conflict, land code, land disputes, transaction, real estate.*

Земля представляет собой уникальную ценность в социальном и экономическом плане. Статья 9 Конституции РФ подчеркивает, что земля в России находится под охраной и используется как основа жизни и деятельности народов, проживающих на данной территории.

Статья 1 Земельного кодекса РФ устанавливает приоритет охраны земли, рассматривая её как важнейший элемент окружающей среды и средство производства в сельском и лесном хозяйстве, над использованием в качестве объекта недвижимости.

Земля, в отличие от других видов недвижимости, служит единственным местом обитания людей и выступает природным фактором, прямо или косвенно вовлеченным в производство всех товаров и услуг.

На протяжении истории человечества земельные отношения играли центральную роль в общественной структуре и часто становились источником конфликтов. В России формировались специализированные институты для разрешения земельных споров, отражающие политическую линию государства.

В советский период преобладал административный порядок урегулирования земельных споров, сопровождавшийся подробной правовой регламентацией. Важность земли обуславливает необходимость ее усиленной охраны как части окружающей среды и ценного объекта собственности. Защита земли как элемента окружающей среды обеспечивается множеством органов контроля, однако защита имущественных прав на землю остается недостаточной, о чем свидетельствует рост числа земельных споров.

Повышенное внимание к земле требует комплексных мер защиты, учитывая ее роль в экосистеме и как объекта имущественных отношений. Несмотря на то, что экологическая защита земли находится под контролем различных инстанций, защита прав собственности на землю нуждается в усилении, что подтверждается ростом числа земельных конфликтов. К сожалению, действующее законодательство не закрепляет обязательного нотариального удостоверения сделок, объектом которых выступает земля (земельные участки или доли). Между тем именно нотариус может стать гарантом повышенной защиты имущественных прав и законных интересов граждан и юридических лиц на землю.

В соответствии со ст. 1 Основ законодательства о нотариате РФ, нотариусы, совершая нотариальные действия от имени государства, обеспечивают защиту прав и законных интересов граждан и организаций, что является ключевой задачей нотариата.

В этой связи необходимо привести зарубежный опыт в области сделок с землей [1]. Так, в странах Центральной и Западной Европы, а также в Латинской Америке сделки с недвижимостью осуществляются государственной регистрационной системой. Эта система придает законную силу договорам по отчуждению недвижимости лишь в том случае, когда такие договоры заключены при посредстве судьи или нотариуса. Данная широко распространившаяся практика свидетельствует о ее предпочтительности перед другими системами.

Реформа гражданского законодательства 2012-2015 годов затронула систему государственной регистрации сделок и прав на недвижимость.Особое место в этой системе занимают учреждения, регистрирующие права и сделки с земельными участками. Это особое место обусловлено двойственной природой земельного участка как объекта правового регулирования.

Земельный участок, в силу ст. 130 Гражданский кодекс Российской Федерации (далее по тексту - ГК РФ), отнесенные к недвижимому имуществу, имущественные права, иные вещные права на которые, ограничения этих прав, их возникновение, переход и прекращение подлежат государственной регистрации. В силу прямо выраженного положения статьи 131 ГК РФ регистрации подлежат: право собственности, право хозяйственного ведения, право оперативного управления, право пожизненного наследуемого владения, право постоянного пользования, ипотека, сервитуты и другие права в случаях, предусмотренных законами.

В то же время земельный участок также является объектом земельно-правовых отношений. Часть 3 статьи 6 Земельного кодекса Российской Федерации (далее по тексту - ЗК РФ) определяет земельный участок как недвижимую вещь, которая является частью земной поверхности и имеет характеристики, позволяющие определить ее как индивидуально определенную вещь.

В нормативных документах нет унифицированного толкования земельного участка как обособленного объекта. С момента принятия Земельного кодекса в 2001 году, законодательство использовало разнообразные юридические интерпретации термина «земля».

В этой ситуации возрастает значимость теоретических изысканий для совершенствования правовых механизмов. Нотариальное заверение операций с земельными участками играет ключевую роль в предварительном анализе правомерности действий участников сделки и, соответственно, сокращает количество судебных споров.

Как отмечает главный управляющий Федеральной нотариальной палаты Германии, Ханнс-Якоб Пютцер, нотариат выполняет функцию «предварительного правосудия», являясь своего рода «судьей до суда»[2].

Введение обязательного нотариального удостоверения сделок с землей имеет ряд преимуществ:

1) При обращении к нотариусу стороны имеют большую возможность уяснить смысл и сущность самой сделки, а также возможные правовые последствия этой сделки.
2) Нотариус сам может составить проект договора, что очень часто вызывает затруднения у сторон

3) Реализуется необходимость в защите интересов обеих сторон.
4) Заключение соответствующего договора с участием нотариуса при возникновении и дальнейшем рассмотрении возможных споров помогает отнести данные доводы о недействительности сделки, кроме того существенным образом снизит риск фальсификации доказательств и иных злоупотреблений и превышений сторон[3].

Действующее законодательство значительно укрепляет доказательственную силу нотариально удостоверенных или засвидетельствованных документов, что непосредственно вытекает из статей 160, 163 и 165 Гражданского кодекса Российской Федерации, а также ряда других норм. В результате нотариальные документы становятся бесспорными, поскольку опровергнуть их содержание значительно сложнее, чем в случае с другими сделками и действиями, оформленными в простой письменной форме.

Нотариус непосредственно осуществляет контроль за недопущением заключения договора, противоречащего закону, а также предупреждает злоупотребления доверием сведущего лица по отношению к несведущему, с тем чтобы юридическая неосведомленность не могла быть использована им во вред. «Нотариус в соответствии с законом беспристрастен при совершении нотариальных действий и оказывает в равной мере правовую помощь всем лицам, обратившимся к нему»[4].

Кроме того, нотариусы не осуществляют проверку на наличие возможных запретов на отчуждение земельного участка, поскольку такая обязанность не входит в их функции.

Существенно отметить, что нотариус выступает гарантией не только для сторон сделки, но и для третьих лиц, включая членов семьи собственника, особенно несовершеннолетних детей. Защита прав несовершеннолетних стала особенно важной после отмены обязательного нотариального удостоверения сделок с недвижимостью.

Нотариальное удостоверение позволяет на стадии заключения договора внести ясность во взаимоотношения сторон по содержанию договора, устранить все недоговоренности и противоречия между сторонами, обеспечить соответствие его формы и условий требованиям закона с тем, чтобы в будущемисключить возникновение имущественных споров.

Нотариальное свидетельствование представляет собой публичное подтверждение существования и бесспорности (в силу специфики нотариальной компетенции) права. Типичным примером служит оформление свидетельства о праве на наследство. Влияние нотариата на защиту прав собственности при сделках с землей значительно, однако его возможности используются не в полной мере. Данный вопрос требует дальнейшего анализа и, возможно, внесения изменений в законодательство.

В то же время, не следует сводить роль нотариата исключительно к обеспечению законности земельных сделок, то есть к превентивной юстиции. Необходимо учитывать более широкий спектр задач, которые может решать нотариат в сфере гражданского оборота.

На сегодняшний день одна из главных проблем судебной деятельности - обеспечение рассмотрения всех дел, отнесенных к их подведомственности, невозможна без разгрузки судов.

Именно нотариат, на наш взгляд, может взять на себя функцию разрешения споров, вытекающих из нотариально оформленных сделок, объектом которых выступает земля.

При этом законодательно, путем внесения соответствующих поправок в Основы законодательства Российской Федерации о нотариате, Гражданский процессуальный и Земельный кодексы Российской Федерации, следует закрепить императивную подведомственность данной категории споров[5].

До обращения в судебные инстанции, стороны обязаны попытаться разрешить юридический конфликт через нотариуса, заверившего сделку с земельным участком. В этой ситуации нотариус выполняет роль посредника, стремящегося к урегулированию спора мирным путем. Очевидно, что нотариусу, удостоверившему законность земельной сделки и выступившему гарантом, проще найти компромисс между сторонами.

Нотариальное урегулирование споров отличается от классической медиации из-за особого статуса нотариуса, наделенного государственными полномочиями. Процедура может выглядеть следующим образом: заинтересованная сторона подает нотариусу заявление с изложением требований и просьбой о примирении.

Нотариус, изучив заявление, выносит и направляет сторонам нотариальный акт с информацией о споре, участниках, времени и месте медиации. Далее он проводит примирительные процедуры: беседует со сторонами, предлагая каждой высказаться и представить доказательства. Нотариус следит за порядком, при необходимости помогает в сборе доказательств.

Затем он общается с каждой стороной отдельно, выясняя неучтенные моменты. Важно, чтобы нотариус был беспристрастен, задавал уточняющие вопросы и предлагал варианты решения. При необходимости нотариус встречается со сторонами несколько раз, пока они не придут к соглашению.

Если установленные сроки истекли, а соглашение не достигнуто, примирение не состоялось. Нотариус может досрочно прекратить процедуру, если примирение невозможно или одна из сторон ее игнорирует [6].

Вместе с тем в любом случае окончание процедуры примирения должно быть оформлено итоговым нотариальным актом. Данный акт может быть нескольких видов. Первый выносится при достижении сторонами соглашения по поводу предмета спора и является, по сути, аналогией определения суда об утверждении мирового соглашения.

Указанный акт должен содержать данные о сторонах, предмете спора, согласованные условия разрешения конфликта, способы и сроки их исполнения. Кроме того, он должен иметь обязательную силу для сторон конфликта, каждая из которых в случае нарушения условий утвержденного соглашения вправе обратиться в суд за защитой своих прав (получением исполнительного листа).

Второй вид итогового нотариального акта выносится в том случае, если стороны спора не достигли какого-либо соглашения либо одна из сторон уклоняется от участия в примирительных процедурах. При этом итоговый нотариальный акт должен содержать указание на предмет спора и четкое описание позиций каждой из сторон (либо одной стороны, в случае уклонения второй от участия в примирительных процедурах).

В любом случае, нотариальное удостоверение сделки должно соответствовать законодательным нормам. Нотариус обязан отказать в утверждении соглашения, если оно не соответствует закону или ущемляет права третьих лиц.

Финальный нотариальный акт должен стать обязательным этапом перед обращением в суд, где он может быть использован в качестве доказательства.

Преимущества досудебного урегулирования споров, связанных с нотариально заверенными сделками, неоспоримы.

Во-первых, предварительное примирение с участием нотариуса, гарантирующего законность сделки, сокращает число необоснованных исков и уменьшает вероятность фальсификации доказательств.

Во-вторых, даже при отсутствии соглашения, участие нотариуса помогает сторонам четко определить свои позиции, собрать доказательства и подготовиться к судебному процессу. Это особенно важно, учитывая сложность земельных споров, требующих тщательной подготовки.

В-третьих, значительно снижается нагрузка на суды. Данное обстоятельство связано с уменьшением количества необоснованных исков, возможностью мирного урегулирования спора, а также с тем, что вся подготовка дела к разбирательству, по сути, будет производиться на стадии проведения предварительных примирительных процедур самими сторонами спора и нотариусом.

Когда нотариальный акт, составленный после примирительных процедур, ясно отражает позиции сторон и подкреплен документами, суд может существенно ускорить подготовку дела к слушанию. Разумно было бы закрепить законодательно упрощенный порядок рассмотрения таких дел, основанный на анализе судом материалов, представленных нотариусом после примирения, для вынесения итогового решения.

Случаи, когда правоустанавливающий документ на объект сделки выдан судом, особенно после длительного разбирательства, неизбежно повышают внимание юристов, представителей сторон и самих нотариусов, вызывая осторожность.

Перспектива сделки с имуществом, которое может стать предметом нового или возобновленного спора между теми же сторонами, может быть очевидна из судебных документов, предъявленных для подготовки нотариальной сделки. В практическом и юридико-психологическом плане нотариальный акт имеет приоритет, как наиболее точно и полно отражающий свободное волеизъявление сторон, содержание сделки и распределение прав и обязанностей, а также устанавливающий ответственность за нарушения условий.

Кроме того, можно отметить основные преимущества предварительного урегулирования спора с участием нотариуса.

Во-первых, проведение предварительных примирительных процедур с участием нотариуса, выступавшего гарантом законности сделки сторон, позволяет уменьшить количество необоснованных исков, снижает возможность фальсификации доказательств и иных возможных злоупотреблений сторон.

Во-вторых, случаи, когда правоустанавливающий документ на объект сделки выдан не нотариусом, а судом, тем более в итоге затяжного и сложного судебного разбора, вызывает у юриста, представителя участника договора, да и у нотариуса повышенную внимательность, а порой и настороженность.

В-третьих, значительно снижается нагрузка на суды. Данное обстоятельство связано с уменьшением количества необоснованных заявлений и ходатайств, возможностью «мирного» урегулирования спора, а также с тем, что вся подготовка дела к разбирательству, по сути, будет производиться на стадии проведения предварительных примирительных процедур самими сторонами спора и нотариусом.

Обращение в суд для урегулирования спора зачастую не приводит к истинному разрешению

конфликтной ситуации. Это связано с необходимостью принудительного исполнения вынесенного судебного решения, что влечет за собой вовлечение в конфликт дополнительных государственных структур. В отличие от этого, урегулирование спора с участием нотариуса-медиатора представляется более результативным подходом. Данный метод позволяет достичь компромиссного решения, исключая принуждение и сокращая временные и финансовые издержки, связанные с судебным разбирательством.

Учитывая вероятные возражения относительно правомерности рассмотрения споров, возникающих из нотариально заверенных сделок с земельными участками, следует подчеркнуть новаторский характер данного исследования. Его цель заключается в поиске наиболее эффективных способов разрешения правовых конфликтов между сторонами, предметом которых является ценное имущество – земля.

Список литературы:

[1] Киселев С.В. Земля и строение как единый объект недвижимости (на примере европейских стран) // Недвижимость и инвестиции. Правовое регулирование. 2021. N 1(6).

[2] Пютцер Х.-Я. Нотариат в частноправовой системе // Современный нотариат. Структуры и задачи. Кельн, 2013. С. 169.

[3] Ярков В.В. Нотариат в правовой системе России (аналитико-информационная записка). URL: http:// www.notiss.ru/ usrimg/ yarkov_ concept_97.htm.

[4] Емалтынов А.Р. Использование административной формы урегулирования земельных споров // Тезисы докладов X международной научно-практической конференции. Магнитогорск. 2012. С.215-218.

[5] Москаленко И.В. Роль нотариальных действий в наследственных правоотношениях и активное внедрение новых информационных технологий // Нотариус. 2019. N 3. С. 2 - 5.

[6] Соколова Е.И. Конституционно-правовой статус нотариальных палат субъектов Российской Федерации // Нотариус, 2015. № 3. С. 9-11.

Spisok literatury:

[1] Kiselev S.V. Zemlya i stroenie kak ediny`j ob``ekt nedvizhimosti (na primere evropejskix stran) // Nedvizhimost` i investicii. Pravovoe regulirovanie. 2021. N 1(6).

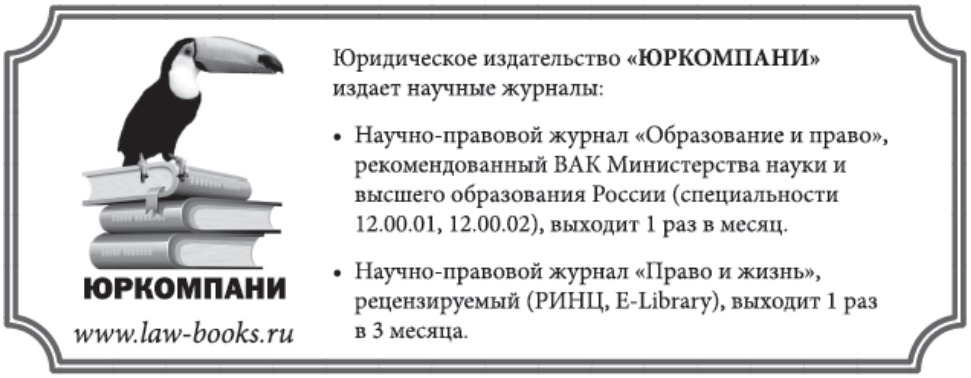
[2] Pyutcer X.-Ya. Notariat v chastnopravovoj sisteme // Sovremenny`j notariat. Struktury` i zadachi. Kel`n, 2013. S. 169.

[3] Yarkov V.V. Notariat v pravovoj sisteme Rossii (analitiko-informacionnaya zapiska). URL: http:// www.notiss.ru/ usrimg/ yarkov_concept_97. htm.

[4] Emalty`nov A.R. Ispol`zovanie administrativnoj formy` uregulirovaniya zemel`ny`x sporov // Tezisy` dokladov X mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Magnitogorsk. 2012. S.215-218.

[5] Moskalenko I.V. Rol` notarial`ny`x dejstvij v nasledstvenny`x pravootnosheniyax i aktivnoe vnedrenie novy`x informacionny`x texnologij // Notarius. 2019. N 3. S. 2 - 5.

[6] Sokolova E.I. Konstitucionno-pravovoj status notarial`ny`x palat sub``ektov Rossijskoj Federacii // Notarius, 2015. № 3. S. 9-11.

Дата поступления рукописи в редакцию: 28.07.2025 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2025-7-177-180
Дата принятия рукописи в печать: 29.08.2025 г.

ЖЕСТКОВ И.А.,
кандидат юридических наук, доцент кафедры финансового, банковского и таможенного права имени профессора Нины Ивановны Химичевой ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», e-mail: master767@mail.ru

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Аннотация*. В статье проводиться анализ форм и методов государственного вмешательства в деятельность коммерческих организаций, в особенности, в процесс ценообразования, а также анализ сфер и ситуаций, при которых такое регулирование необходимо. В заключении делается вывод о целесообразности принятия отдельного нормативно – правового акта о финансовой деятельности коммерческих организаций.*

Ключевые слова*: правовое регулирование, коммерческие организации, ценообразование.*

ZHESTKOV I.A.,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department of Financial, Banking, and Customs Law named after Professor Nina Ivanovna Khimicheva Saratov State Law Academy

SELECTED ISSUES OF STATE REGULATION OF THE ACTIVITIES OF COMMERCIAL ORGANIZATIONS

Annotation*. The article analyzes the forms and methods of government intervention in the activities of commercial organizations, especially in the pricing process, as well as the analysis of areas and situations in which such regulation is necessary. In conclusion, it is concluded that it is advisable to adopt a separate regulatory legal act on the financial activities of commercial organizations.*

Key words*: legal regulation, commercial organizations, pricing.*

23 декабря 2024 г. в ходе совещания по экономическим вопросам Премьер - министр Михаил Мишустин призвал внимательно следить за балансом спроса и предложения на ключевые товары и услуги, и не допускать необоснованного роста цен. Как заявил руководитель Правительства, «если в повышении цен есть факты злоупотреблений, в том числе монопольным положением, необходимо жестко с этим бороться. Здесь значимую роль должна играть Федеральная антимонопольная служба. А в особых случаях - и Генеральная прокуратура». [1].

По данным Росстата с 26 ноября по 4 декабря 2024 г. потребительские цены в РФ выросли более чем на 1,5%, в годовом выражении рост цен достиг 9,3% [2].

Механизм свободного рынка зачастую недостаточен для обеспечения экономической и финансовой стабильности, и потому с первых дней своего существования, государство, осуществляя государственное управление, вмешивается в работу хозяйствующих субъектов, обеспечивая тем самым устойчивость политической власти и стабильность общества [3, с.242].

Основными формами такого участия являются: прямое (непосредственное финансирование организаций, предоставление льгот, субсидий, преференций и пр.) и косвенное (проведение налоговой, кредитно-финансовой политики и пр.) экономическое регулирование, и административные методы (лицензирование, квотирование, контроль за механизмом ценообразования, определение цен и тарифов и т.п.).

При этом применение различных форм государственного регулирования не означает замены рыночных отношений административ-

ными: государственный аппарат выполняет экономические функции строго в пределах, имеющихся в его распоряжении средств и строго в соответствии с целями деятельности.

Формы, методы и степень государственного участия меняются под воздействием объективных и субъективных факторов. Если в конце прошлого века была популярна политика дерегулирования, либерализации, сокращения государственного присутствия в экономике, то с начала 2000-х гг. правительство вновь вернулось к механизмам государственного регулирования. Особенно явно это выразилось в период экономических кризисов 2008, 2014 г., пандемии Covid-19 и выражается в настоящий период ведения специальной военной операции и преодоления последствий санкций, введенных «недружественными» государствами.

Традиционно государство осуществляет контроль над ситуацией на рынке (и воздействует на рынок) в тех отраслях, где участие государства безальтернативно ввиду особой значимости производимой продукции или предоставляемых услуг. К числу таких отраслей можно отнести: 1) монополизированные отрасли (регулирование осуществляется на основе ФЗ «О естественных монополиях» [4], ФЗ «О защите конкуренции» [5], предусмотрено прямое регулирование ценообразования); 2) банковскую сферу (лицензирование); 3) фармацевтическую деятельность (лицензирование, установление предельно допустимых цен); 4) военная отрасль, в частности, сфера оборонного заказа и т.д.

Особую роль государство приобретает в условиях кризиса, когда возникает необходимость регулирования ценообразования ввиду резкого роста цен.

Осознавая значимость государственного регулирования, нужно отметить, что согласно аналитической записке Банка России, прямое регулирование цен коммерческих организаций (установление фиксированной цены, декларирование цен, замораживание цен и пр.) может быть эффективным лишь в краткосрочном периоде и при условии, что принятые меры были своевременными [6].

Авторы работы «Государственное регулирование ценообразования в условиях экономического кризиса» России приходят к выводу, что государственное вмешательство в процесс ценообразования в 2015 г. не способствовало снижению цен, а по некоторым товарным группам цены продолжали расти. Данная ситуация была обусловлена, с одной стороны, несвоевременным вмешательством государства в регулирование цен коммерческий организаций, а с другой - отсутствием механизма установления предельно допустимых розничных цен, которые позволили бы учесть интересы как продавцов, так и покупателей. В Постановлении Правительства от 15 июля 2010 г. N 530 [7] хотя и содержатся все необходимые положения, гарантирующие стабильность ценовой политики, однако присутствуют «белые пятна», не позволяющие государственным органам управления в полной мере реализовать свою регулирующую функцию в ценообразовании [8, с. 100].

По сравнению с прямыми методами более предпочтительным считается косвенное регулирование (посредством предоставления налоговых и таможенных преференций, плавающих ставок и др.).

Такие же формы и методы применяются и в зарубежных странах, в частности США. Прямое регулирование применяется, как правило, только в высокомонополизированных отраслях [9, с. 45 - 46].

По замечанию экономистов, в тех случаях, когда рост цен приобретает стабильный характер, вмешательство в ценообразование приводит к негативным последствиям: к ухудшению условий конкуренции с производителями других стран, затруднению подстройки предложения под возросший уровень цен, осложнению анализа текущей ценовой ситуации и т.д.

«Банку России госрегулирование цен осложняет работу: он теряет информацию о реальной инфляции и не может адекватно выстроить уровень процентной ставки» [10, с. 3-5]. В таком случае, по мнению составителей аналитической записки, наиболее эффективной будет целевая поддержка незащищенных групп населения, чье положение заметно ухудшилось от роста цен. Применяя такой метод, государство не затронет действие рыночных механизмов, но при этом компенсирует т.н. «провалы» рынка. При этом для применения подобных мер должно быть точно установлено, что справиться с кризисными явлениями, «провалами» рынка сами рыночные механизмы неспособны, и, что не менее важно, государство должно быть способно закрыть эти «провалы», не причинив вреда рыночным отношениям.

Подводя итог, важно отметить, что в отдельных случаях, особенно в момент пика кризисной ситуации, с соблюдением определённых условий, вмешательство государства в деятельность коммерческих организаций, в частности в ценообразование, имеет положительный эффект.

На современном этапе финансово - экономического развития России, важной задачей является внесение точечных изменений в модель государственного регулирования финансовой

деятельности коммерческих организаций. Политика государства должна строиться не на противопоставлении государственного регулирования и рыночных свобод, а на основе сочетания активной роли государства и рыночных механизмов, без ущемления возможностей рынка.

В развитии данного тезиса, видится возможность формирования концепции дальнейшего правового регулирования, учитывающей возможность наделения органа государственной власти полномочиями: во-первых, по анализу обоснованности / необоснованности повышения цен, во-вторых, определению, в каком звене цепочки производства / реализации товара, работы услуги произошел сбой, в-третьих, определению наиболее рациональной и эффективной формы, и метода государственного вмешательства. А также, разработки, рассмотрения и принятия отдельного нормативно – правового акта о финансовой деятельности коммерческих организаций», в котором будут содержаться:

1) принципы правового регулирования финансовой деятельности коммерческих организаций (в т.ч. конкуренции, невмешательства и пр.);
2) условия, в которых государство может вмешиваться в деятельность коммерческих организаций;
3) формы и методы государственного вмешательства;
4) конкретные гарантии защиты прав и законных интересов коммерческих организаций от необоснованного государственного вмешательства и др.

Список литературы:

[1] Официальный сайт Правительства Российской Федерации // http://government.ru/news/53815. Дата обращения: 01.05.2025 г.

[2] Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики // URL:https://rosstat.gov.ru/statistics/price (дата обращения: 01.05.2025)

[3] Зуева И. В. Определение степени государственного регулирования экономических процессов и проведения активной промышленной политики // Проблемы современной экономики (Новосибирск). 2011. №3-1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/opredelenie-stepeni-gosudarstvennogo-regulirovaniya-ekonomicheskih-protsessov-i-provedeniya-aktivnoy-promyshlennoy-politiki (дата обращения: 23.07.2025).

[4] Федеральный закон от 17.08.1995 N 147-ФЗ (с изм. и доп. от 08.08.2024) «О естественных монополиях» // СЗ РФ. – 1995. - № 34, ст. 3426.

[5] Федеральный закон от 26.07.2006 N 135-ФЗ (с изм. и доп. от 14.10.2024) «О защите конкуренции» // СЗ РФ. – 2006. - № 31 (1 ч.), ст. 3434.

[6] Центральный банк Российской Федерации // URL:https://cbr.ru/Content/Document/File/131342/analytic_note_20211209_dip.pdf. обращения: 01.05.2025 г.

[7] Постановление Правительства РФ от 15.07.2010 N 530 (ред. от 01.02.2025) «Об утверждении Правил установления предельно допустимых розничных цен на отдельные виды социально значимых продовольственных товаров первой необходимости, перечня отдельных видов социально значимых продовольственных товаров первой необходимости, в отношении которых могут устанавливаться предельно допустимые розничные цены, и перечня отдельных видов социально значимых продовольственных товаров, за приобретение определенного количества которых хозяйствующему субъекту, осуществляющему торговую деятельность, не допускается выплата вознаграждения» // СЗ РФ. – 2010. - № 30, ст. 4103.

[8] Иванов Г.Г., Ефимовская Л.А., Куликов И.А. Государственное регулирование ценообразования в условиях экономического кризиса. Приволжский научный вестник. 2016. № 5 (57). С. 99-102.

[9] Отечественный и зарубежный опыт формирования ценовой политики. Врублевская В.В., Тяпкина М.Ф. // Современные проблемы и перспективы развития АПК. Материалы региональной научно-практической конференции с международным участием, посвященной 80-летию ФГ. 2014. С. 44-51.

[10] Регулирование цен: когда нужно остановиться. Аналитическая записка. Власов С., Морозов А., Стерхова А., Чернышова Я., Чернядьев Д. // URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/131342/analytic_note_20211209_dip.pdf (дата обращения: 01.05.2025)

Spisok literatury:

[1] Oficial`ny`j sajt Pravitel`stva Rossijskoj Federacii // http://government.ru/news/53815. Data obrashheniya: 01.05.2025 g.

[2] Oficial`ny`j sajt Federal`noj sluzhby` gosudarstvennoj statistiki // URL:https://rosstat.gov.ru/statistics/price (data obrashheniya: 01.05.2025)

[3] Zueva I. V. Opredelenie stepeni gosudarstvennogo regulirovaniya e`konomicheskix processov i provedeniya aktivnoj promy`shlennoj politiki // Problemy` sovremennoj e`konomiki (Novosibirsk). 2011. №3-1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/opredelenie-stepeni-gosudarstvennogo-regulirovaniya-ekonomicheskih-protsessov-i-provedeniya-aktivnoy-promyshlennoy-politiki (data obrashheniya: 23.07.2025).

[4] Federal`ny`j zakon ot 17.08.1995 N 147-FZ (s izm. i dop. ot 08.08.2024) «O estestvenny`x monopoliyax» // SZ RF. – 1995. - № 34, st. 3426.

[5] Federal`ny`j zakon ot 26.07.2006 N 135-FZ (s izm. i dop. ot 14.10.2024) «O zashhite konkurencii» // SZ RF. – 2006. - № 31 (1 ch.), st. 3434.

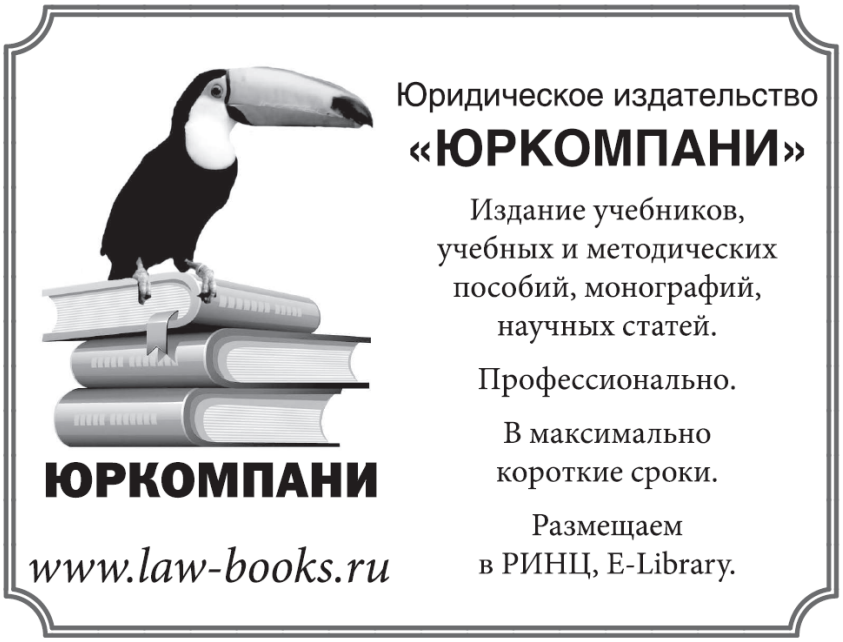
[6] Central`ny`j bank Rossijskoj Federacii // URL:https://cbr.ru/Content/Document/File/131342/analytic_note_20211209_dip.pdf. obrashheniya: 01.05.2025 g.

[7] Postanovlenie Pravitel`stva RF ot 15.07.2010 N 530 (red. ot 01.02.2025) «Ob utverzhdenii Pravil ustanovleniya predel`no dopustimy`x roznichny`x cen na otdel`ny`e vidy` social`no znachimy`x prodovol`stvenny`x tovarov pervoj neobxodimosti, perechnya otdel`ny`x vidov social`no znachimy`x prodovol`stvenny`x tovarov pervoj neobxodimosti, v otnoshenii kotory`x mogut ustanavlivat`sya predel`no dopustimy`e roznichny`e ceny`, i perechnya otdel`ny`x vidov social`no znachimy`x prodovol`stvenny`x tovarov, za priobretenie opredelennogo kolichestva kotory`x xozyajstvuyushhemu sub``ektu, osushhestvlyayushhemu torgovuyu deyatel`nost`, ne dopuskaetsya vy`plata voznagrazhdeniya» // SZ RF. – 2010. - № 30, st. 4103.

[8] Ivanov G.G., Efimovskaya L.A., Kulikov I.A. Gosudarstvennoe regulirovanie cenoobrazovaniya v usloviyax e`konomicheskogo krizisa. Privolzhskij nauchny`j vestnik. 2016. № 5 (57). S. 99-102.

[9] Otechestvenny`j i zarubezhny`j opy`t formirovaniya cenovoj politiki. Vrublevskaya V.V., Tyapkina M.F. // Sovremenny`e problemy` i perspektivy` razvitiya APK. Materialy` regional`noj nauchno-prakticheskoj konferencii s mezhdunarodny`m uchastiem, posvyashhennoj 80-letiyu FG. 2014. S. 44-51.

[10] Regulirovanie cen: kogda nuzhno ostanovit`sya. Analiticheskaya zapiska. Vlasov S., Morozov A., Sterxova A., Cherny`shova Ya., Chernyad`ev D. // URL:https://cbr.ru/Content/Document/File/131342/analytic_note_20211209_dip.pdf (data obrashheniya: 01.05.2025)

Дата поступления рукописи в редакцию: 19.08.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 29.08.2025 г.
DOI: 10.24412/2782-3830-2025-7-181-184

ШИШОВА Наталья Евгеньевна,
к.ю.н., к.т.н., заместитель руководителя
по правовой работе Научно-учебного комплекса
«Энергомашиностроение» МГТУ им. Н.Э. Баумана,
e-mail: mail@law-books.ru

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ОБЪЕКТОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В СВЯЗИ С РАЗВИТИЕМ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Аннотация. *Интенсивное развитие технологий искусственного интеллекта на протяжении последних десятилетий обусловило их превращение в ключевой фактор глубинной реструктуризации отраслевых парадигм в различных сферах общественной практики. Активное внедрение систем ИИ в области научных исследований, художественного творчества, медицинской диагностики, промышленного производства и иных секторов экономики неизбежно порождает новые формы продуктовой линейки и сервисных моделей. Данная технологическая экспансия, однако, ставит перед правопорядком комплекс нетривиальных вопросов, связанных с юридической квалификацией результатов интеллектуальной деятельности, продуцируемых искусственным интеллектом – будь то объекты авторского права, патентоспособные решения или иные виды разработок. Неопределенность правовой природы подобных результатов существенно затрудняет формирование последовательных подходов к их охране и коммерциализации, детерминируя необходимость выработки новых нормотворческих и доктринальных конструкций.*

Ключевые слова: *Интеллектуальная собственность, патентная охрана, правовой режим, искусственный интеллект, законодательство, правовое регулирование.*

SHISHOVA Natalya Evgenievna,
Candidate of Legal Sciences,
Candidate of Technical Sciences,
Deputy Head for Legal Work of the Scientific and Educational Complex
“Energomashinostroenie” MSTU named after N.E. Bauman

PROBLEMS OF QUALIFICATION OF INTELLECTUAL PROPERTY OBJECTS IN CONNECTION WITH THE DEVELOPMENT OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE

Annotation. *The intensive development of artificial intelligence technologies over the past few decades has led to their transformation into a key factor in the profound restructuring of industry paradigms in various areas of social practice. The active implementation of AI systems in scientific research, artistic creation, medical diagnostics, industrial production, and other sectors of the economy inevitably leads to the emergence of new product lines and service models. This technological expansion, however, poses a complex of non-trivial issues for the legal order related to the legal qualification of the results of intellectual activity produced by artificial intelligence, whether they are copyright objects, patentable solutions, or other types of developments. The uncertainty of the legal nature of such results significantly complicates the development of consistent approaches to their protection and commercialization, necessitating the creation of new regulatory and legal frameworks.*

Key words: *Intellectual property, patent protection, legal regime, artificial intelligence, legislation, legal regulation.*

Институт патентной охраны представляет собой фундаментальный механизм обеспечения правовой защиты изобретений и технологических решений, предоставляющий правообладателям исключительные прерогативы на их коммерческую эксплуатацию. Данный правовой

режим охватывает совокупность технических решений, устройств и промышленных процессов. Параллельно возникает проблема ограниченной доступности информации о сущности новейших технологий для реципиентов. Как справедливо отмечают А.А. Васильев и Ю.В.Печатнова, «доступ к релевантной информации реализуется исключительно посредством машинного считывания программного кода, причем интерпретация считанных данных не осуществляется в формате, верифицируемом человеческим сознанием» [2, с. 5]. Указанная дихотомия актуализирует императив не только патентного оформления инноваций, но и обеспечения принципа транспарентности в технологической сфере.

Центральным элементом доктрины интеллектуальной собственности выступает предоставление исключительного права на использование и распространение охраняемого объекта. Данный постулат имплементирован в системе международно-правовых актов, включая Бернскую конвенцию об охране литературных и художественных произведений 1886 года, установившую унифицированные минимальные стандарты охраны. В контексте современной цифровой парадигмы проблема атрибуции прав на сгенерированный контент приобретает особую сложность. В научной дискуссии высказывается позиция, согласно которой авторско-правовой статус подобных объектов может корреспондировать как разработчику нейросетевого алгоритма, так и создателям исходных произведений, учитывая правовую природу производных объектов интеллектуальной собственности [3]. Следовательно, защита интеллектуальных прав в условиях технологической трансформации требует комплексного учета множества взаимосвязанных факторов. Результаты, производимые искусственным интеллектом, характеризуются уникальными свойствами, детерминирующими их принципиальное отличие от классических объектов интеллектуальной собственности. Ключевое отличие таких результатов заключается в отсутствии непосредственного человеческого авторства, что провоцирует фундаментальные вопросы об их юридической природе. Сущностная автономность ИИ-продукции формирует объективную потребность в ревизии устоявшихся правовых моделей.

Действующее гражданское законодательство России, также устанавливает непреодолимый антропоцентрический барьер: объекты интеллектуальной собственности признаются охраняемыми только при условии их создания человеческим творческим трудом. Это порождает фундаментальный нормативный разрыв в отношении результатов, автономно сгенерированных ИИ без прямого креативного участия человека. Такие объекты, даже обладая внешними признаками произведений (оригинальностью, новизной), формально выводятся за пределы правового поля, формируя зону юридической неопределенности. Отсутствие специализированных критериев охраноспособности для ИИ-продукции, а также механизмов фиксации правообладателя (разработчик алгоритма, оператор, пользователь) создает системный регуляторный вакуум. Фактически, технологически сложные результаты, включая тексты, изображения или изобретения, созданные нейросетями, оказываются в «правовой тени» — они не могут быть защищены традиционными институтами авторского или патентного права, но и не относятся к общественному достоянию, блокируя их коммерческое использование и правовую охрану. Этот кризис квалификации усугубляется отсутствием судебной практики и ведомственных разъяснений, оставляя субъектов цифровой экономики без правовых гарантий.

Действующие системы правового регулирования интеллектуальной собственности, включая ключевые международные инструменты типа Бернской конвенции, базируется на фундаментальном постулате о признании автором исключительно физического лица. Данная антропоцентричная концепция априори исключает саму возможность признания искусственного интеллекта субъектом авторского права на созданные им результаты, порождая существенные пробелы в их правовой охране. Яркой иллюстрацией служит решение Патентного ведомства Великобритании (2020 г.), отказавшего в регистрации изобретения, произведенного системой DABUS, со ссылкой на императивное требование человеческой природы изобретателя. Подобные прецеденты обнажают глубинные концептуальные ограничения существующих норм, не учитывающих специфику объектов, порожденных алгоритмической деятельностью.

Вопрос о наделении искусственного интеллекта элементами правосубъектности провоцирует острую поляризацию научных позиций. Как отмечает А.С. Сикач, «при сохранении доминирующего отрицательного отношения ученых к признанию ИИ субъектом права, идея использования его потенциала для совершенствования законодательного процесса и нормотворчества находит поддержку у значительного большинства исследователей» [5, с. 7]. Эта дихотомия мнений подчеркивает настоятельную потребность в концептуальном пересмотре устоявшихся правовых конструкций и их адаптации к технологической реальности.

Трансформационное воздействие технологий искусственного интеллекта на правовую систему проявляется в фундаментальной деконструкции традиционных регуляторных моделей интеллектуальной собственности. Концепции,

отстаивающие признание ИИ в качестве субъекта или квази-субъекта права, апеллируют к доктрине юридических фикций [8, с. 310]. Однако, как обоснованно отмечает Л.Ю.Василевская, подобные конструкции игнорируют аксиоматический принцип производности правосубъектности исключительно от законодательного признания, подменяя юридический анализ спекулятивными допущениями [9, с. 35]. Представляется, что сама попытка экстраполяции категории субъектности на алгоритмические системы содержит методологическую ошибку: ИИ, будучи продуктом человеческого творчества, принципиально не способен к подлинной автономии воли, а лишь имитирует принятие решений через предустановленные паттерны. Теоретическое положение о способности ИИ к автономному волеизъявлению [6], будучи инкорпорировано в правовое поле, не только актуализирует необходимость переосмысления антропоцентрической парадигмы, но и создает риски искусственной правовой мифологизации, где технологическая сложность ошибочно отождествляется с правовой самодостаточностью.

Экспоненциальное развитие ИИ-технологий обнажает системные нормативные проблемы в регулировании объектов, созданных без креативного участия человека. Отсутствие специализированных правовых режимов в большинстве юрисдикций формирует устойчивую регуляторную неопределенность. Данная проблема интерпретируется в трудах Ю.А.Сахарова, указывающего на имманентную противоречивость применения традиционных механизмов к результатам, произведенных искусственным интеллектом [4, с. 3]. В этом контексте очевидна иллюзорность компромиссных решений: ни признание ИИ субъектом, ни полный отказ в охране не соответствуют ни экономическим реалиям цифровой эпохи, ни интересам инновационного развития.

Дискуссионные модели правосубъектности ИИ, оперируя аналогиями с институтом юридического лица, игнорируют цивилистическую природу искусственного интеллекта как сложного объекта, объединяющего множественные результаты интеллектуальной деятельности [9, с. 37]. Конструкция «электронного лица», предполагающая обособление волевого акта ИИ, вступает в неразрешимое противоречие с легальным определением авторств, закрепленного в ст. 1228 ГК РФ. Как подчеркивает А.М.Рознина, доминирующая доктринальная позиция признает субъектом прав исключительно создателя ИИ-системы [7, с. 151]. Принципиальным представляется следующий вывод: проблема заключается не в наделении ИИ фиктивной правосубъектностью, а в разработке функциональных правовых механизмов, опосредующих его социально-экономическую роль.

Кризис правоприменительных практик в контексте ИИ-творчества детерминирует необходимость разработки дифференцированных регуляторных подходов. Альтернативой спорным концепциям выступает адаптация института смежных прав (по модели прав публикатора), что соответствует предложениям О.С. Болотаевой о закреплении правомочий за организатором создания объекта [8, с. 310]. Предлагаемая концепция «функционального посредничества» позволяет, на наш взгляд, преодолеть тупик субъект-объектной дихотомии: правообладателем признается не ИИ и не абстрактный «создатель алгоритма», а конкретное лицо, осуществившее организационно-экономические инвестиции в генерацию результата. Преодоление антропоцентрического императива требует не механического переноса правосубъектности, а формирования режимов, учитывающих комплексную природу ИИ как объекта прав и социально значимого инструмента.

Эмпирический анализ позволил верифицировать комплекс фундаментальных проблем правовой квалификации объектов интеллектуальной собственности, продуцируемых технологиями искусственного интеллекта. Установлена методологическая ограниченность традиционных регуляторных моделей, изначально сконструированных для охраны результатов антропогенного творчества, при их проекции на объекты, созданные при доминирующем участии ИИ-систем. Возникающая регуляторная неопределенность формирует устойчивые препятствия для эффективной защиты прав разработчиков алгоритмов и субъектов, использующих соответствующие результаты. Ключевой вывод заключается в том, что преодоление кризиса невозможно через искусственную антропоморфизацию ИИ – попытки наделения алгоритмов фиктивной правосубъектностью игнорируют их природу как сложных объектов гражданских прав, объединяющих множественные результаты интеллектуальной деятельности.

Преодоление выявленных дисфункций предполагает концептуальную ревизию действующего законодательства с его адаптацией к специфике ИИ-генерации, включая конструирование специализированных правовых категорий и охранительных режимов, адекватно отражающих природу данных объектов. Принципиальное значение имеет смещение парадигмы регулирования: от поиска абстрактного «субъекта-автора» к разработке функциональных механизмов распределения правомочий, где центральным элементом выступает признание прав за лицом, осуществившим организационно-экономические инвестиции в создание результата (модель функционального посредничества). Параллельно требуется институционализация целевых механиз-

мов защиты, учитывающих особенности их правового режима, при обязательном инкорпорировании этико-социальных императивов в нормативную ткань для обеспечения комплексности регулирования. Адаптация института смежных прав по аналогии со статусом публикатора представляется более жизнеспособной альтернативой, нежели спорные конструкции квазисубъектности.

Перспективы технологической эволюции создают необходимость проактивного развития доктринальных основ и нормотворчества в данной сфере. Дальнейшие научные изыскания должны концентрироваться на разработке системных решений, обеспечивающих устранение правовой неопределенности и формирование предсказуемых условий для инноваций. Особую актуальность приобретает формирование режимов, преодолевающих антропоцентрический императив не через механическое заимствование категорий субъектности, а через отражение социально-экономической функции ИИ как инструмента генерации социально значимых результатов.

Список литературы:

[1] Альтшулер-Феррейра О.Л. Искусственный интеллект и проблемы авторского права URL: https://min.urgau.ru/images/2024/3-2024/31-3-2024.pdf

[2] Васильев А.А., Печатнова Ю.В. Искусственный интеллект и право: проблемы, перспективы // Российско-Азиатский правовой журнал. — 2020. — № 2. — С. 14–15. [Электронный ресурс]. — URL: https://doi.org/10.14258/ralj(2020)2.3.

[3] Лукашова А.В. Авторское право и произведения, сгенерированные нейросетью // Вопросы российской юстиции. 2023. №28. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/avtorskoe-pravo-i-proizvedeniya-sgenerirovannye-neyrosetyu

[4] Сахаров Ю.А. Правовой режим объектов, созданных юнитами искусственного интеллекта // Вопросы российского и международного права. — 2024. — Том 14. — № 9А. — С. 269-275.

[5] Сикач А.С. Правовое регулирование искусственного интеллекта в конституционном праве // Научно-практический электронный журнал Аллея Науки. — 2023. — № 6(81). — [Электронный ресурс]. — URL: Alley-science.ru.

[6] Усольцева Н.А., Чарковская Н.И. Вопросы гражданско-правовой ответственности искусственного интеллекта URL: https://elib.utmn.ru/jspui/handle/ru-tsu/36941

[7] Рознина А.М. Авторские права на объекты, созданные искусственным интеллектом // Инновационные аспекты развития науки и техники. 2020. №2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/avtorskie-prava-na-obekty-sozdannye-iskusstvennym-intellektom

[8] Болотаева О.С. Искусственный интеллект и право интеллектуальной собственности // Право и государство: теория и практика. 2023. №10 (226). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyy-intellekt-i-pravo-intellektualnoy-sobstvennosti

[9] Василевская Л.Ю. Искусственный интеллект: проблемы гражданско-правовой квалификации // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2023. №5 (105). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyy-intellekt-problemy-grazhdansko-pravovoy-kvalifikatsii

Spisok literatury:

[1] Al`tshuler-Ferrejra O.L. Iskusstvenny`j intellekt i problemy` avtorskogo prava URL: https://min.urgau.ru/images/2024/3-2024/31-3-2024.pdf

[2] Vasil`ev A.A., Pechatnova Yu.V. Iskusstvenny`j intellekt i pravo: problemy`, perspektivy` // Rossijsko-Aziatskij pravovoj zhurnal. — 2020. — № 2. — S. 14–15. [E`lektronny`j resurs]. — URL: https://doi.org/10.14258/ralj(2020)2.3.

[3] Lukashova A.V. Avtorskoe pravo i proizvedeniya, sgenerirovanny`e nejroset`yu // Voprosy` rossijskoj yusticii. 2023. №28. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/avtorskoe-pravo-i-proizvedeniya-sgenerirovannye-neyrosetyu

[4] Saxarov Yu.A. Pravovoj rezhim ob``ektov, sozdanny`x yunitami iskusstvennogo intellekta // Voprosy` rossijskogo i mezhdunarodnogo prava. — 2024. — Tom 14. — № 9A. — S. 269-275.

[5] Sikach A.S. Pravovoe regulirovanie iskusstvennogo intellekta v konstitucionnom prave // Nauchno-prakticheskij e`lektronny`j zhurnal Alleya Nauki. — 2023. — № 6(81). — [E`lektronny`j resurs]. — URL: Alley-science.ru.

[6] Usol`ceva N.A., Charkovskaya N.I. Voprosy` grazhdansko-pravovoj otvetstvennosti iskusstvennogo intellekta URL: https://elib.utmn.ru/jspui/handle/ru-tsu/36941

[7] Roznina A.M. Avtorskie prava na ob``ekty`, sozdanny`e iskusstvenny`m intellektom // Innovacionny`e aspekty` razvitiya nauki i texniki. 2020. №2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/avtorskie-prava-na-obekty-sozdannye-iskusstvennym-intellektom

[8] Bolotaeva O.S. Iskusstvenny`j intellekt i pravo intellektual`noj sobstvennosti // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. 2023. №10 (226). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyy-intellekt-i-pravo-intellektualnoy-sobstvennosti

[9] Vasilevskaya L.Yu. Iskusstvenny`j intellekt: problemy` grazhdansko-pravovoj kvalifikacii // Vestnik Universiteta imeni O. E. Kutafina. 2023. №5 (105). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyy-intellekt-problemy-grazhdansko-pravovoy-kvalifikatsii

- УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС -

Дата поступления рукописи в редакцию: 20.07.2025 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2025-7-185-190
Дата принятия рукописи в печать: 29.08.2025 г.

ПЫРЧЕНКОВА Галина Степановна,
доцент кафедры иностранных языков
Академии управления МВД России
кандидат филологических наук,
доцент, г. Москва, Российская Федерация,
e-mail: galapyrchenkova@mail.ru

БАЖАНОВ Сергей Андреевич,
ведущий научный сотрудник отдела по совершенствованию
нормативно-правового регулирования деятельности
уголовно-исполнительной системы центра изучения
проблем управления и организации исполнения наказаний
в уголовно-исполнительной системе ФКУ НИИ ФСИН России,
кандидат юридических наук,
г. Москва, Российская Федерация,
e-mail: sergey.bazhanov62@yandex.ru

ВЛИЯНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА И ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА РЕАБИЛИТАЦИЮ ЗАКЛЮЧЕННЫХ

Аннотация. *Авторы рассматривают актуальные вопросы влияния искусственного интеллекта и цифровых технологий на реабилитацию заключенных и управление тюрьмами. Анализируются программные средства, отвечающие более эффективным и гуманным подходам к лишению свободы. Исследования показывают, что такие технологии, как виртуальная реальность для профессионального обучения и искусственный интеллект для планов реабилитации, могут значительно снизить рецидивизм, вооружив заключенных навыками и поддержкой, необходимыми для успешной реинтеграции в общество. Авторы приходят к выводу, что, внедрение интеллектуальных технологий будет способствовать повышению эффективности пенитенциарной системы в создании персонализированных программ реабилитации.*

Ключевые слова: *пенитенциарная система, искусственный интеллект, цифровые технологии, виртуальная реальность, программа реабилитации.*

PYRCHENKOVA Galina Stepanovna,
Associate Professor of the Department of Foreign Languages
of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia
Candidate of Philology, Associate Professor,
Moscow, Russian Federation

BAZHANOV Sergey Andreevich,
Leading Researcher of the Department for Improving
the Regulatory Regulation of the Penitentiary System
of the Center for the Study of Management Problems and the Organization
of the Execution of Sentences in the Penitentiary System
of the PKU Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Candidate of Law, Moscow, Russian Federation

THE IMPACT OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE AND DIGITAL TECHNOLOGY ON PRISONERS' REHABILITATION

Annotation. *The authors examine the current impact of artificial intelligence and digital technologies on prisoners' rehabilitation and prison management. They analyze software solutions that*

promote more effective and humane approaches to incarceration. Research suggests that technologies such as virtual reality for vocational training and artificial intelligence for rehabilitation plans can significantly reduce recidivism by equipping prisoners with the skills and support necessary for successful reintegration into society. The authors conclude that the integration of intelligent technologies will enhance the efficiency of the prison system in creating personalized rehabilitation programs.

Key words: *penitentiary system, artificial intelligence, digital technologies, virtual reality, rehabilitation program.*

Использование интеллектуальных технологий коренным образом изменило не только протоколы безопасности, но и программы реабилитации заключенных в исправительных учреждениях на мировом уровне. Эта технологическая трансформация пенитенциарной системы отвечает на призывы к более эффективным и гуманным подходам к лишению свободы.

Необходимость цифровой трансформации управления исправительными учреждениями была вызвана, в том числе, и тем, что сегодняшние пенитенциарные системы сталкиваются с новыми требованиями при меньшем количестве ресурсов. Например, Институт юстиции Вера обнаружил, что 45 обследованных государственных пенитенциарных систем США обходятся в общей сложности почти в 45 миллиардов долларов в год. Это составляет в среднем 33 274 доллара на размещение, питание и охрану каждого отдельного заключенного [1]. Подобная ситуация неизбежно приводит к сокращению программ реабилитации и росту рецидивов, что свидетельствует о серьезном недостатке эффективности исправительной системы в исправлении преступного поведения.

Наиболее интересным представляется изучение опыта внедрения технологических инноваций в пенитенциарной системе США. Это связано, прежде всего, с тем, что именно Соединенные Штаты испытывают наибольшие трудности в управлении исправительными учреждениями, так как более 20 процентов заключенных в мире содержится в пенитенциарных учреждениях США. Как указывает Дж. Палтер это связано с тем, что в период с 1975 по 2002 год каждый штат США принял ту или иную форму обязательного вынесения приговоров, особенно за преступления, связанные с наркотиками [2].

Внутренние проступки являются универсальной проблемой в тюрьмах и влияют на поддержание общественного порядка. В связи с этим в исправительных учреждениях часто разрабатываются программы реабилитации, направленные на снижение вероятности совершения заключенными внутренних правонарушений и рецидива преступлений после освобождения. Проведенные зарубежными учеными исследования этой проблемы направлены на выявление профиля каждого правонарушителя, как для выбора соответствующей программы реабилитации, так и для повышения уровня внутренней безопасности исправительного учреждения [3,4]. Разработанные в ходе этих исследований прогностические модели показали, что характеристики, связанные с типом совершенного преступления, возрастом на момент первого ареста, криминальным прошлым, образованием, а также употреблением наркотиков и алкоголя, наиболее важны для прогнозирования внутренних неправомерных действий. Таким образом, внедрение этих цифровых инструментов будет способствовать заблаговременной классификации заключенного по использованию программ и практик, направленных на улучшение жизни правонарушителей, их реабилитацию и реинтеграцию в общество, а следовательно, снижение рецидива преступности.

Используемые в настоящее время эти и другие цифровые технологии оценки рисков и потребностей заключенных позволяют тюремному персоналу анализировать такие факторы, как поведение, криминальное прошлое и реабилитационный потенциал, выявить заключенных, которые подходят для альтернативных программ, таких как освобождение от работы или общественный надзор. Это снижает переполненность тюрьм и обеспечивает эффективное распределение тюремных ресурсов.

Технический прогресс значительно изменил практику реабилитации в тюрьмах. Как отмечает К. Маккей, существуют два вида технологий, а именно технологии, которые встраиваются в инфраструктуру тюрем в интересах властей за счет повышения безопасности исправительного учреждения, и технологии, которые могут принести пользу заключенным, предоставляя им позитивные возможности для доступа к правосудию, поддержания семейных отношений и участия в программах, направленных на оптимизацию их условий после освобождения и реабилитации [5]. Эти нововведения предоставляют заключенным доступ к образовательным и терапевтическим программам, которые ранее были ограничены или недоступны.

Персонализированные индивидуальные программы реабилитации на базе искусственного интеллекта анализируют уникальные образовательные и профессиональные качества каж-

дого заключенного и потребности в обучении. Программное обеспечение для профессионального обучения разработано таким образом, чтобы вооружить заключенных практическими навыками и знаниями, которые повысят их шансы на трудоустройство после возвращения в общество. Эти цифровые платформы предлагают широкий спектр курсов и учебных материалов, Распространенные приложения включают в себя: профессиональное обучение, программы управления гневом, консультирование по вопросам злоупотребления психоактивными веществами, программы по развитию навыков межличностного общения и др. Платформы электронного обучения стали преобразующими инструментами в реабилитации и образовании заключенных, при этом они не только удовлетворяют образовательные потребности заключенных, но и согласуются с более широкими усилиями по снижению рецидивизма путем подготовки людей к оплачиваемой работе. Этому способствуют также компьютерные симуляции виртуальной реальности (ВР), которые помогают заключенным развивать социальные навыки и создают более увлекательную учебную среду для личностного роста и развития.

В американских пенитенциарных учреждениях имеются помещения, оснащенные интерактивными цифровыми устройствами, которые предлагают заключенным удобный интерфейс для доступа к образовательным ресурсам, услугам по получению юридической помощи, информации о расписании в интерактивном режиме, что делает административные процессы более эффективными. К ключевым нововведениям относится видеоконференцсвязь, которая позволяет заключенным участвовать в судебных заседаниях удаленно, тем самым не только экономит расходы, но и сводит к минимуму риски безопасности, связанные с перемещением заключенных.

Реабилитационные преимущества ограниченного доступа заключенных к ресурсам интернета постепенно признаются экспертами во многих странах. Так, И. Джукес и Б. Рейсдорф поддержали предоставление заключенным устройств для борьбы с цифровой неграмотностью и доступа к образовательным и реабилитационным программам при условии, что контент является качественным, соответствует конкретной юрисдикции и способствует реализации преобразующих программ, связанных с насилием, наркозависимостью, профессиональной подготовкой, высшим образованием и др. [7].

В Австралии в период пандемии COVID-19 в целях снижения риска заражения вирусными инфекциями среди персонала и заключенных тюремное руководство приняло решение разрешить заключенным использование телефонов и персональных цифровых планшетов для облегчения более тесного виртуального семейного контакта [5].

Оценивая влияние цифровых технологий на заключенных в тюрьмах Англии и Уэльса, Э. Палмер, Р. Хэтчер и М. Тонкин также пришли к выводу, что доступ к персональной телефонной связи (по сравнению с телефонами общего пользования в крыле тюрьмы) снижает напряженность среди заключенных и является ключом к их психологическому благополучию, способствуя созданию более позитивной реабилитационной среды [8].

С развитием телекоммуникаций в исправительных учреждениях были внедрены системы, которые улучшают социальные связи при сохранении безопасности. Платформы для видео посещений, такие как HomeWav, Securus, CidNet и ViaPath Technologies (ранее GTL), стали стандартом во многих исправительных учреждениях США позволяя заключенным виртуально встречаться с членами семьи, укрепляя отношения и снижая уровень рецидивов. Интеграция этих коммуникационных и других цифровых технологий является примером влияния инновационных технологий на тюрьмы, гарантируя, что заключенные остаются на связи с внешним миром, что имеет решающее значение для их реабилитации и реинтеграции в общество.

Виртуальная реальность становится преобразующим инструментом в реабилитации заключенных. Многие пенитенциарные учреждения в настоящее время используют виртуальную реальность для обеспечения профессионального обучения, моделирования реальной рабочей среды и проведения терапии для управления травмой или гневом. Программы виртуальной реальности позволяют заключенным практиковаться в собеседованиях, учиться профессиям или испытывать сценарии, которые развивают навыки эмпатии и разрешения конфликтов. Эти иммерсивные опыты готовят заключенных к жизни после заключения, увеличивая их шансы на успешную реинтеграцию. В исследовании, опубликованном в апреле 2023 года, сообщалось, что уровень занятости заключенных, использовавших ВР для обучения собеседованию при приеме на работу, составил 82% в течение шести месяцев после освобождения, по сравнению с 69% среди тех, кто не использовал этот цифровой инструмент [9].

В мужских тюрьмах Великобритании виртуальная реальность применяется для обучения заключённых, например, строительным или механическим специальностям. Была предложена идея выдавать преступникам ВР-гарнитуры для прохождения виртуальных курсов. Находясь под домашним арестом, осужденные также могут

пробовать свои силы на аналогичных курсах, чтобы вооружиться практическими навыками, которые помогут им вернуться к нормальной жизни [10].

Среди других инновационных технологических решений по созданию программ реабилитации в пенитенциарной системе Европы можно отметить интерактивную программу BLEEP на основе использования ИИ. Это цифровой проект, который предусматривает создание и внедрение инновационной, ориентированной на Европу, смешанной учебной платформы для всех заключенных и бывших заключенных. Этот проект также будет способствовать профессиональному развитию сотрудников пенитенциарных учреждений, а именно их собственным планам обучения на протяжении всей жизни, включая обучение цифровым навыкам. Данный проект используется в Португалии, Румынии, Испании, Турции, Нидерландах [11].

Достижения в области электронных технологий мониторинга, такие как браслеты на лодыжках с поддержкой GPS, позволяют лицам с низким уровнем риска отбывать наказание в обществе, сохраняя при этом занятость и семейные связи, снижая нагрузку на переполненные исправительные учреждения. Сосредоточив внимание на реабилитации, а не на заключении, электронный мониторинг представляет собой экономически эффективную и гуманную альтернативу традиционному лишению свободы.

В пенитенциарных учреждениях Сингапура в стадии пилотного внедрения используются сканируемые запястные метки с чипами связи, которые подключены к системе управления цифровыми записями о реабилитации для отслеживания посещения заключенными реабилитационных программ и сбора данных [12]

Интеллектуальные технологии также позволяют составлять персонализированные планы лечения, повышая эффективность программ реабилитации и способствуя более плавной реинтеграции в общество.

Анализируя инновационные технологии, направленные на реабилитацию заключенных и предотвращение риска совершения повторного преступления, нельзя не упомянуть о концепции виртуальной тюрьмы, разработанной йеменским учёным биологом Хашемом Аль-Гайли (Hashem Al-Ghaili). Ученый обнародовал проект концепции тюрьмы будущего, которая, по его утверждению, позволит сократить срок содержания преступника в пенитенциарном учреждении до нескольких минут, а не лет или десятилетий. Проект, получивший название Cognify, включает устройство виртуальной реальности и мозговой имплант, которые позволят заключенным пережить эмоции и чувства своих жертв, вызывая эмоциональные состояния, такие как раскаяние или сожаление. Кроме визуальных эффектов, технология Cognify может встраивать в нейронные сети мозга заключенного реалистичные воспоминания в реальном времени, вызывающие у него физические ощущения, такие как боль и страдания, которые испытала жертва в момент совершения преступления. Воспоминания будут адаптироваться в зависимости от тяжести преступления и приговора. По мнению разработчика такой опыт окажет длительный терапевтический эффект, поможет заключенным быстрее исправиться и снизит необходимость в длительных сроках заключения.

Концепция, разработанная Хашемом Аль-Гайли, должна была обеспечить долгосрочные эффекты сеанса терапии, сделав воспоминания постоянными. Однако проект не отвечает на вопросы о возможных этических последствиях и психологическом воздействии такой реабилитации на заключенных, поскольку некоторые из этих искусственных воспоминаний, содержащих страдания и болезненные ощущения, предназначены для того, чтобы вызвать долгосрочную травму, чтобы осуждённый мог прочувствовать наказание в полной мере. На текущий момент технология Cognify не существует и, по словам создателя концепции, в настоящее время нет планов на её разработку [13].

Интересная идея была представлена молодыми ученными ИЗиСП при правительстве Российской Федерации. Ценность данной модели, на наш взгляд, состоит в определении оценочных параметров, дифференциации значимости таких параметров посредством моделирования корреляционных связей, распределении их по четырем оценочным шкалам, а также обеспечение технологической совместимости.

Представленная модель отвечает ряду значимых требований:

– научная обоснованность;
– правовая совместимость критериев оценки;
– комплексность;
– технологичность.

1. Научная обоснованность заключается в методологическом подходе, который был избран при конструировании данной модели. Теоретическую платформу составили результаты научных изысканий в области криминологии, социологии, психологии о криминогенных факторах, детерминирующих индивидуальное преступное поведение. Кроме того, разработке указанной модели предшествовали авторские лонгитюдные исследования, направленные на определение юридически значимых характеристик личности осужденного и его поведения, которые указывают на уровень риска

совершения повторного преступления либо уклонения от соблюдения установленных обязанностей или ограничений.

Благодаря этому из широкого массива криминологических параметров был определен набор только тех, которые обладают необходимой статистической надежностью.

2. Правовая совместимость критериев оценки

Кроме криминологической значимости установленные параметры отвечают требованиям юридической значимости и согласуются с положениями уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства, а также с разъяснениями правил их применения, изложенными в решениях высших судебных инстанций. Например, если для познания механизма преступного поведения имеют криминологическую ценность сведения о составе семьи, в которой воспитывался осужденный, успеваемость в школе и т.п., то при оценке личности, проводимой в период отбывания им наказания, такие данные не существенны, поскольку не учитываются при принятии судом решения.

3. Комплексность

Избранные параметры сгруппированы в четыре шкалы:

– первая шкала учитывает переменные, характеризующие категорию и состав совершенного преступления, особенности поведения при совершении преступления и после него;
– вторая шкала охватывает параметры, определяющие степень криминогенности личности, в частности, общие социально-демографические параметры, наличие предшествующих фактов осуждения, уклонения от отбывания наказания, рецидив преступлений и др.;
– третья шкала предусматривает оценку уровня социального благополучия, включающая, наличие профессии, состояние здоровья и т.п., что необходимо для определения степени человеческого капитала личности;
– четвертая шкала фокусируется на характеристике ресурсного потенциала респондента, для чего учитываются сведения о стоимости имеющихся активов, размере предполагаемого дохода, наличии неисполненных финансовых обязательств и т.п.

Итоговая оценка личности осужденного и прогнозирования его поведения предполагает комплексный анализ результатов, полученных по всем шкалам.

4. Технологичность

Полученный структурированный набор параметров позволяет обобщать массивы эмпирических данных, выстраивать на их основе профиль личности осужденного и в последующем определять возможные сценарии поведения.

В связи с тем, что представленная модель основывается на структурированных параметрах, обработка полученных данных может осуществляться с использованием современных технологий. Это преимущество позволило разработать программу для ЭВМ «PRO-SCORE». Данный программный продукт («Программа оценки личности правонарушителя и прогнозирования поведения «PRO-SCORE») был зарегистрирован в Федеральной службе интеллектуальной собственности и включен в реестр программ для ЭВМ.

Несмотря на накопившиеся противоречия в диалоге правовых подходов использования искусственного интеллекта и цифровых технологий для реабилитации заключенных существуют проблемы, требующие решений от представителей экспертного сообщества и тюремного руководства. Эти проблемы включают в себя высокие первоначальные затраты, требования к обучению персонала и потенциальное сопротивление изменениям в традиционных исправительных системах. С этической точки зрения вызывают опасения потенциальная предвзятость алгоритмов ИИ, проблемы конфиденциальности и неравный доступ к передовым технологиям на всех объектах пенитенциарной системы. Для исправительных учреждений и политиков задача заключается в ответственном внедрении этих технологий и обеспечении их служения высокой цели правосудия и реабилитации.

Полагаем, что проведенный анализ технологических инноваций будет способствовать цифровой трансформации отечественной пенитенциарной системы, где достижения будут не только инновационными, но и этически обоснованными, способствуя достижению конечных целей реабилитации, безопасности и справедливости.

Список литературы:

[1] Расходы тюрем в 2015 году (2015) // https://www.vera.org/publications/price-of-prisons-2015-state-spending-trends/price-of-prisons-2015-state-spending-trends/price-of-prisons-2015-state-spending-trends-prison-spending.

[2] Палтер Дж. (2025) Правоохранительные технологии и будущее тюремных систем // https://www.realtimenetworks.com/blog/law-enforcement-technology-and-the-future-of-prison-systems.

[3] Оливейра Ф.М., Бальбино М.С., Зарате Л.Э., Нго Ф., Агарвал Р.Г.А., Нобре К.Н. (2024) Прогнозирование неправомерного поведения заключенных с использованием подхода SHAP. Том 32, страницы 369-395. // https://link.springer.com/article/10.1007/s10506-023-09352-z.

[4] Берк Р., Криглер Б., Бэк, Дж.Х. (2006) Прогнозирование опасного поведения заключенных: использование статистических процедур ансамбля / https://doi.org/10.1007/s10940-006-9005-z.

[5] Маккей С. (2022) Автоматизация тюрьмы: цифровые тюрьмы и технологии содержания под стражей. Международный журнал по вопросам преступности, правосудия и социальной демократии, 11 (1), стр. 100-119. // https://doi.org/10.

[6] Влияние технологий на тюрьмы: трансформация системы управления заключенными (2024) / https://lawsandmore.com/impact-of-technology-on-prisons/.

[7] Джукс Ю., Райсдорф Б.К. (2016) Дивный новый мир: проблемы и возможности, открываемые новыми медиа технологиями в тюрьмах. Криминология и уголовное правосудие. Т. 16(5). С. 534-551. // https://doi.org/10.1177%2F1748895816654953.

[8] Палмер Э.Дж., Хэтчер Р.М., Тонкин М.Дж. (2020) Оценка цифровых технологий в тюрьмах // https://www.gov.uk/government/publications/evaluation-of-digital-technology-in-prisons.

[9] Влияние искусственного интеллекта и технологий на реабилитацию заключенных и управление тюрьмами (2024) // https://www.inmateaid.com/information/the-impact-of-ai-and-technology-on-inmate-rehabilitation-and-prison-management-2024.

[10] Внутри виртуальной тюрьмы, где робот держит вас под домашним арестом (2024) // https://www.independent.co.uk/news/uk/crime/prison-early-release- overcrowding-reform-ai-tech-b2634264.html.

[11] Смешанная образовательная среда для европейских заключенных (2025) / https://prisonsystems.eu/projects/bleep/.

[12] Ганесан Д. (2018) Новая технология, применяемая в тюрьме Чанги, позволяет выявлять драки в камерах с помощью видеоаналитики. The Straits Times, 9 октября. // https://www.straitstimes.com/singapore/new-technology-on-trial-at-changi-prison-can-detect-cell-fights-through-video-analytics.

[13] Ученый хочет имплантировать заключенным “воспоминания” об их преступлениях, которые показывают точку зрения жертвы (2024) // https://www.dailymail.co.uk/sciencetech/article-13564777/implant-prisoners-memories-crimes.html.

Spisok literatury:

[1] Rasxody` tyurem v 2015 godu (2015) // https://www.vera.org/publications/price-of-prisons-2015-state-spending-trends/price-of-prisons-2015-state-spending-trends/price-of-prisons-2015-state-spending-trends-prison-spending.

[2] Palter Dzh. (2025) Pravooxranitel`ny`e texnologii i budushhee tyuremny`x sistem // https://www.realtimenetworks.com/blog/law-enforcement-technology-and-the-future-of-prison-systems.

[3] Olivejra F.M., Bal`bino M.S., Zarate L.E`., Ngo F., Agarval R.G.A., Nobre K.N. (2024) Prognozirovanie nepravomernogo povedeniya zaklyuchenny`x s ispol`zovaniem podxoda SHAP. Tom 32, stranicy 369-395. // https://link.springer.com/article/10.1007/s10506-023-09352-z.

[4] Berk R., Krigler B., Be`k, Dzh.X. (2006) Prognozirovanie opasnogo povedeniya zaklyuchenny`x: ispol`zovanie statisticheskix procedur ansamblya / https://doi.org/10.1007/s10940-006-9005-z.

[5] Makkej S. (2022) Avtomatizaciya tyur`my`: cifrovy`e tyur`my` i texnologii soderzhaniya pod strazhej. Mezhdunarodny`j zhurnal po voprosam prestupnosti, pravosudiya i social`noj demokratii, 11 (1), str. 100-119. // https://doi.org/10.

[6] Vliyanie texnologij na tyur`my`: transformaciya sistemy` upravleniya zaklyuchenny`mi (2024) / https://lawsandmore.com/impact-of-technology-on-prisons/.

[7] Dzhuks Yu., Rajsdorf B.K. (2016) Divny`j novy`j mir: problemy` i vozmozhnosti, otkry`vaemy`e novy`mi media texnologiyami v tyur`max. Kriminologiya i ugolovnoe pravosudie. T. 16(5). S. 534-551. // https://doi.org/10.1177%2F1748958166549 53.

[8] Palmer E`.Dzh., Xe`tcher R.M., Tonkin M. Dzh. (2020) Ocenka cifrovy`x texnologij v tyur`max // https://www.gov.uk/government/publications/evaluation-of-digital-technology-in-prisons.

[9] Vliyanie iskusstvennogo intellekta i texnologij na reabilitaciyu zaklyuchenny`x i upravlenie tyur`mami (2024) // https://www.inmateaid.com/information/the-impact-of-ai-and-technology-on-inmate-rehabilitation-and-prison-management-2024.

[10] Vnutri virtual`noj tyur`my`, gde robot derzhit vas pod domashnim arestom (2024) // https://www.independent.co.uk/news/uk/crime/prison-early-release- overcrowding-reform-ai-tech-b2634264.html.

[11] Smeshannaya obrazovatel`naya sreda dlya evropejskix zaklyuchenny`x (2025) / https://prisonsystems.eu/projects/bleep/.

[12] Ganesan D. (2018) Novaya texnologiya, primenyaemaya v tyur`me Changi, pozvolyaet vy`yavlyat` draki v kamerax s pomoshh`yu videoanalitiki. The Straits Times, 9 oktyabrya. // https://www.straitstimes.com/singapore/new-technology-on-trial-at-changi-prison-can-detect-cell-fights-through-video-analytics.

[13] Ucheny`j xochet implantirovat` zaklyuchenny`m “vospominaniya” ob ix prestupleniyax, kotory`e pokazy`vayut tochku zreniya zhertvy` (2024) // https://www.dailymail.co.uk/sciencetech/article-13564777/implant-prisoners-memories-crimes.html.

Дата поступления рукописи в редакцию: 28.07.2025 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2025-7-191-196
Дата принятия рукописи в печать: 29.08.2025 г.

КОВАЛЕВ Олег Геннадьевич,
доктор юридических наук, кандидат психологических наук,
профессор, главный научный сотрудник ФКУ
научно-исследовательский институт ФСИН России,
e-mail: okovalev66@gmail.com

ОФИЦИАЛЬНОЕ ПРЕДОСТЕРЕЖЕНИЕ О НЕДОПУСТИМОСТИ ДЕЙСТВИЙ, СОЗДАЮЩИХ УСЛОВИЯ ДЛЯ СОВЕРШЕНИЯ ПРАВОНАРУШЕНИЙ, ЛИБО НЕДОПУСТИМОСТИ ПРОДОЛЖЕНИЯ АНТИОБЩЕСТВЕННОГО ПОВЕДЕНИЯ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ПРОФИЛАКТИКУ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Аннотация. *Целью исследования выбраны правовые и психологические особенности внесения официального предостережения о недопустимости действий, создающих условия для совершения правонарушений, либо недопустимости продолжения антиобщественного поведения и его влияние на профилактику пенитенциарной преступности. Для ее реализации применялись принцип диалектического познания, статистический и аналитический методы, включенное наблюдение. Изучались законодательные и ведомственные правовые акты Минюста и ФСИН России, научные публикации по теме, анализировалось правовое и психологическое содержание института предостережения, в сравнении с одноименным актом прокурорского реагирования, используемого специализированными прокурорами, осуществляющими надзор за законностью исполнения уголовных наказаний. Профилактика противоправного влияния лиц, находящихся на территории ИУ, на прилегающей к учреждению режимной территории остается актуальной для отечественной пенитенциарной науки и практики, нуждается в комплексном, междисциплинарном исследовании и анализе. Законодатель закрепил указанный правовой институт в ст. 17.1 УИК РФ для предупреждения совершения правонарушений лицами, находящимися на территории ИУ и прилегающих к ним режимных территориях. Наделил сотрудников учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания правом объявлять указанным лицам официальное предостережение недопустимости действий, создающих условия для совершения правонарушений, либо недопустимости продолжения антиобщественного поведения. Порядок внесения предостережения, его форма и перечни должностных лиц, уполномоченных его объявлять детализированы и конкретизированы в ведомственном правовом акте – Приказе ФСИН России от 03.12.2021 № 1106. Институт официального предостережения недопустимости действий, создающих условия для совершения правонарушений, либо недопустимости продолжения антиобщественного поведения в современных условиях играет важную роль в проведении пенитенциарной профилактики, обеспечения управляемой оперативной обстановки в ИУ. Оказывает позитивное влияние на предупреждение противоправного поведения лиц, находящихся в ИУ, на режимных территориях и осужденных. Активизирует пенитенциарную и оперативно-розыскную профилактику, осуществляемую оперативными подразделениями органов и учреждений УИС. Играет положительную роль в организации воспитательной работы с осужденными по профилактике нарушений ими установленного порядка отбывания наказаний, совершения пенитенциарных преступлений. Данный правовой институт можно рассматривать в качестве современного элемента противодействия и предупреждения пенитенциарной преступности, наряду с ответственностью, наступающей за несоблюдение условий, указанных в предостережении.*

Ключевые слова: *официальное предостережение, исправительные учреждения, уголовно-исполнительная система, профилактика пенитенциарной преступности, сотрудники, лица, находящиеся на территории ИУ, осужденные, антиобщественное поведение, правонарушения.*

KOVALEV Oleg Gennadievich,
Doctor of Law, Candidate of Law of Psychological Sciences,
Professor, Chief Researcher of the FKU Scientific Research
Institute Federal Penitentiary Service of Russia

AN OFFICIAL WARNING ABOUT THE INADMISSIBILITY OF ACTIONS THAT CREATE CONDITIONS FOR THE COMMISSION OF OFFENSES, OR THE INADMISSIBILITY OF CONTINUING ANTISOCIAL BEHAVIOR AND ITS IMPACT ON THE PREVENTION OF PENITENTIARY CRIME

Annotation. *The purpose of the study is to identify the legal and psychological features of making an official warning about the inadmissibility of actions that create conditions for the commission of offenses, or the inadmissibility of continuing antisocial behavior and its impact on the prevention of penitentiary crime. To implement it, the principle of dialectical cognition, statistical and analytical methods, and included observation were applied. The legislative and departmental legal acts of the Ministry of Justice and the Federal Penitentiary Service of Russia, scientific publications on the topic were studied, the legal and psychological content of the institute of prevention was analyzed, in comparison with the eponymous act of prosecutorial response used by specialized prosecutors overseeing the legality of the execution of criminal penalties. The prevention of illegal influence of persons located on the territory of the penitentiary institution in the security area adjacent to the institution remains relevant for domestic penitentiary science and practice, and requires comprehensive, interdisciplinary research and analysis. The legislator established this legal institution in Article 17.1 of the Criminal Code of the Russian Federation to prevent the commission of offenses by persons located on the territory of the Criminal Code and the adjacent security territories. He gave employees of institutions and bodies executing criminal penalties the right to declare to these persons an official warning against actions that create conditions for the commission of offenses, or the inadmissibility of continuing antisocial behavior. The procedure for issuing a warning, its form and the lists of officials authorized to declare it are detailed and specified in the departmental legal act – Order of the Federal Penitentiary Service of Russia dated 03.12.2021 No. 1106. The institution of an official warning against actions that create conditions for the commission of offenses, or the inadmissibility of continuing antisocial behavior in modern conditions, plays an important role in conducting penitentiary prevention and ensuring a controlled operational environment in the penitentiary. It has a positive impact on the prevention of illegal behavior of persons in detention centers, in high-security territories and convicts. Activates penitentiary and operational-investigative prevention carried out by the operational units of the penitentiary Service bodies and institutions. It plays a positive role in organizing educational work with convicts to prevent violations of the established procedure for serving sentences and committing penitentiary crimes. This legal institution can be considered as a modern element of countering and preventing penitentiary crime, along with responsibility for non-compliance with the conditions specified in the warning.*

Key words: *official warning, correctional institutions, penal enforcement system, prevention of penitentiary crime, employees, persons located on the territory of the penitentiary, convicts, antisocial behavior, offenses.*

Введение. Вопросы профилактики противоправного поведения осужденных, лиц, находящихся на территории исправительного учреждения (далее ИУ), а также на режимных территориях, прилегающих к учреждению всегда были в центре внимания практических работников служб и подразделений отечественной уголовно-исполнительной системы (далее УИС), ученых – представителей уголовно-правовой науки (уголовно-исполнительного права, оперативно-розыскной деятельности, уголовного процесса, прокурорского надзора, пенитенциарной психологии и педагогики). Исследователи обращались к различным аспектам предупреждения пенитенциарной преступности, профилактики противоправной деятельности различных лиц, затрудняющих осуществление режимных требований, воспитательной работы, оперативно-розыскных и контрольно-надзорных мероприятий в ИУ [1]. Опирались при этом на фундаментальные положения организации профилактической деятельности, регламентированные Федеральным законом «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» от 23.06.2016 № 182-ФЗ [2].

Отмечали отдельные пробелы правовой регламентации противоправного поведения лиц, способствующих нарушению осужденными установленного порядка отбывания наказания, совершения пенитенциарных преступлений. В данной связи следует выделить действия, способствующие правонарушениям, антиобщественному поведению:

- проносу в ИУ запрещенных вещей и предметов, денег и средств мобильной связи [3, с. 157-161];
- стимулированию побеговой активности осужденных [4, с. 31-37];

– действиям, направленным на подготовку групповых неповиновений и массовых беспорядков [5, с. 166-174];
– нарушению режима отбывания наказания [6];
– нанесению вреда объектам пенитенциарной безопасности (осужденным и персоналу, лицам, находящимся на территории ИУ, его инфраструктуре) [7];
– противодействию надзорным и контрольным функциям должностных лиц ИУ [8];
– осуществлению речевой агрессии как фактора, дезорганизующего деятельность ИУ [9, с. 47-54].

Таким образом профилактика противоправного влияния лиц, находящихся на территории ИУ, на прилегающей к учреждению режимной территории остается актуальной для отечественной пенитенциарной науки и практики, нуждается в комплексном, междисциплинарном исследовании и анализе.

Методы и принципы исследования. Для изучения правовых и психологических особенностей внесения официального предостережения о недопустимости действий, создающих условия для совершения правонарушений, либо недопустимости продолжения антиобщественного поведения и его влияния на профилактику пенитенциарной преступности использовались принцип диалектического познания, статистический и аналитический методы, включенное наблюдение. Рассматривались законодательные и ведомственные правовые акты Минюста и ФСИН России, научные публикации по теме, анализировалось правовое и психологическое содержание института предостережения, в сравнении с одноименным актом прокурорского реагирования, используемого специализированными прокурорами, осуществляющими надзор за законностью исполнения уголовных наказаний.

Основные результаты. Теоретико-эмпирическое исследование показало, что, учитывая практическую значимость профилактики противоправной деятельности в ИУ, предупреждения нарушений установленного порядка отбывания наказания и совершения пенитенциарных преступлений, Федеральным законом от 26.05.2021 г. № 154-ФЗ введена в уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации статья 17.1, регламентирующая институт официального предостережения.

Законодатель закрепил указанный правовой институт для предупреждения совершения правонарушений лицами, находящимися на территории ИУ и прилегающих к ним режимных территориях. Наделил сотрудников учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания правом объявлять указанным лицам официальное предостережение недопустимости действий, создающих условия для совершения правонарушений, либо недопустимости продолжения антиобщественного поведения.

Порядок внесения предостережения, его форма и перечни должностных лиц, уполномоченных его объявлять детализированы и конкретизированы в ведомственном правовом акте – Приказе ФСИН России от 03.12.2021 № 1106 «О некоторых вопросах объявления органами и учреждениями уголовно-исполнительной системы официального предостережения (предостережения) о недопустимости действий, создающих условия для совершения преступлений и административных правонарушений, либо недопустимости продолжения антиобщественного поведения» (вместе с «Порядком объявления официального предостережения (предостережения) о недопустимости действий, создающих условия для совершения преступлений и административных правонарушений, либо недопустимости продолжения антиобщественного поведения, в том числе порядок его направления (вручения)» [10].

В ч. 2 ст. 17.1 законодатель установил возможность привлечения к ответственности в соответствии с законодательством Российской Федерации лица, не исполняющего требования, врученного ему предостережения о недопустимости действий, создающих условия для совершения преступлений и административных правонарушений, либо недопустимости продолжения антиобщественного поведения.

Необходимо отметить, что рассматриваемая законодательная новелла, безусловно, оказывает позитивное влияние на предупреждение противоправного поведения указанных лиц, а также осужденных, активизирует в определенной степени оперативно-розыскную профилактику, осуществляемую оперативными подразделениями органов и учреждений УИС [11, с. 41-44]. Играет положительную роль в организации воспитательной работы с осужденными по профилактике нарушений ими установленного порядка отбывания наказаний, совершения пенитенциарных преступлений [12, с. 160-167]. Более того, на наш взгляд институт официального предостережения можно рассматривать в качестве элемента противодействия и предупреждения современной пенитенциарной преступности.

Другим элементом, продолжающим и развивающим рассматриваемый, может явиться модернизация уголовного закона путем введения уголовной ответственности (наряду с применяемой в настоящее время административной) за нарушение требований УИК и Правил внутреннего распорядка ИУ УИС, утвержденных Приказом Минюста России 2022 г. № 110 в отношении

лиц проносящих в учреждение запрещенные предметы и вещи, деньги, средства мобильной связи. Отметим, что подобная правоприменительная практика успешно применяется в ИУ Республики Беларусь, где накоплен значительный положительный опыт на данном направлении.

Также в рассматриваемом контексте можно провести аналогию с предостережением, вносимым надзирающими прокурорами в целях предотвращения возможного нарушения закона при исполнении уголовных наказаний [13]. В теории прокурорского надзора такая мера рассматривается в качестве акта прокурорского реагирования и по распространенности применения уступает представлению и протесту [14].

Обсуждение. Результаты исследования обсуждались на следующих научно-практических форумах, где автор выступал с докладами:

- XXIII Всероссийской научно-практической конференции «Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики», состоявшейся 18 -19.10.2023 в ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН (г. Новокузнецк). Доклад на тему «Современные проблемы правовой имплементации пенитенциарных стандартов в деятельность уголовно-исполнительной системы России»;
- Международном пенитенциарном форуме «Преступление, наказание, исправление» проведенном в Академии ФСИН России 15.11.2023. Доклад на тему: «Значение прокурорского надзора при реализации основных направлений деятельности уголовно-исполнительной системы на современном этапе ее развития»;
- Всероссийской научно-практической конференции «Пенитенциарная и постпенитенциарная ресоциализация осужденных: проблемы и перспективы», посвященной 145-летию создания уголовно-исполнительной системы Российской Федерации, состоявшейся во Владимирском юридическом институте ФСИН России 28 февраля 2024 года. Доклад на тему «Значение прокурорского надзора в реализации законодательства о пенитенциарной и постпенитенциарной ресоциализации»;
- XI Международной научно-практической конференции «Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия», посвященной 145-летию уголовно-исполнительной системы Российской Федерации, состоявшейся в ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России 5 апреля 2024 г., на секции «Правовое регулирование деятельности подразделений УИС по обеспечению режима, охраны и конвоирования». Доклад на тему: «Особенности деятельности оперативных подразделений по обеспечению режима исправительных учреждений»;
- Всероссийской научно-практической конференции «Советская и российская криминалистика: традиции и современные векторы», состоявшейся в Московской академии Следственного комитета Российской Федерации имени А.Я. Сухарева 29 февраля 2024 года. Доклад на пленарном заседании тему: «К вопросу взаимодействия правоохранительных органов в противодействии пенитенциарной преступности»;
- Межвузовской научно-практической конференции с международным участием «Уголовно-исполнительная система: история и современность», состоявшейся 17–18 апреля 2025 г. в Псковском филиале Университета ФСИН России. Доклад на тему «Воспитательная работа с осужденными, отбывающими наказание в виде принудительных работ».

Заключение. Институт официального предостережения недопустимости действий, создающих условия для совершения правонарушений, либо недопустимости продолжения антиобщественного поведения в современных условиях играет важную роль в проведении пенитенциарной профилактики, обеспечения управляемой оперативной обстановки в ИУ.

Оказывает позитивное влияние на предупреждение противоправного поведения лиц, находящихся в ИУ, на режимных территориях и осужденных. Активизирует пенитенциарную и оперативно-розыскную профилактику, осуществляемую оперативными подразделениями органов и учреждений УИС. Играет положительную роль в организации воспитательной работы с осужденными по профилактике нарушений ими установленного порядка отбывания наказаний, совершения пенитенциарных преступлений. Данный правовой институт можно рассматривать в качестве современного элемента противодействия и предупреждения пенитенциарной преступности, наряду с ответственностью, наступающей за несоблюдение условий, указанных в предостережении [15, с. 69-72].

Список литературы:

[1] Комментарий к уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации / Трунов И.Л., Филимонов О.В., Айвар Л.К., Михлин А.С., Гришко А.Я., Гейхман В.Л., Ковалев О.Г., Толкаченко А.А., Трунцевский Ю.В., Лобов Я.В., Самойлов А.С., Шабанов Г.Х., Шарапов С.Н., Середа Е.В., Казакова В.А.Москва, 2006. 148 с.

[2] Федеральный закон «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» от 23.06.2016 № 182-ФЗ // Consultant.ru (дата обращения 14.07.2025).

[3] Ковалев О.Г., Щербаков Н.А. Организационно-правовые особенности проведения обыска и выемки в условиях исправительного учреждения // Столыпинский вестник. 2021. Т. 3. № 2. С. 157-161.

[4] Ковалев О.Г., Кучмук Е.В. Современная характеристика побегов из мест лишения свободы, совершенных осужденными, находящимися под надзором (организационно-правовые и психологические аспекты) // Вестник Кузбасского института. 2023. № 4 (57). С. 31-37.

[5] Карпов А.А., Ковалев О.Г. Детерминанты совершения групповых неповиновений и массовых беспорядков в отечественных пенитенциарных учреждениях // Вестник Воронежского института ФСИН России. 2023. № 3 С. 166-174.

[6] Комментарий к уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации (постатейный) // Бриллиантов А.В., Геранин В.В., Зубарев С.М., Дубровицкий Л.П., Епанешников В.С., Казакова В.А., Ковалев О.Г., Куденеев С.В., Лысягин О.Б., Лядов Э.В., Михлин А.С., Селиверстов В.И., Филимонов О.В. Москва, 2011.

[7] Ковалев О.Г., Щербаков А.В. Основы комплексного обеспечения безопасности учреждений уголовно-исполнительной системы на современном этапе ее развития // Монография. Псков 2024. 199 с.

[8] Комментарий к уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации / Бриллиантов А.В., Геранин В.В., Зубарев С.М., Дубровицкий Л.П., Епанешников В.С., Казакова В.А., Ковалев О.Г., Куденеев С.В., Лысягин О.Б., Лядов Э.В., Михлин А.С., Филимонов О.В., Селиверстов В.И. (постатейный) / Москва, 2008 448 с.

[9] Щербаков А.В., Ковалев О.Г. Психолого-педагогические и организационно-правовые аспекты речевой агрессии как фактора, дезорганизующего деятельность исправительных учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2023. № 1 (248). С. 47-54.

[10] Приказ ФСИН России от 03.12.2021 № 1106 «О некоторых вопросах объявления органами и учреждениями уголовно-исполнительной системы официального предостережения (предостережения) о недопустимости действий, создающих условия для совершения преступлений и административных правонарушений, либо недопустимости продолжения антиобщественного поведения» (вместе с «Порядком объявления официального предостережения (предостережения) о недопустимости действий, создающих условия для совершения преступлений и административных правонарушений, либо недопустимости продолжения антиобщественного поведения, в том числе порядок его направления (вручения)» (зарегистрировано в Минюсте России 15.12.2021 № 66352).

[11] Ковалев О.Г., Орлов А.В. Оперативно-розыскная деятельность как средство обеспечения режима в исправительных учреждениях // Вестник Владимирского юридического института. 2024. № 2 (71). С. 41-44.

[12] Ковалев О.Г., Иконников Д.С., Семенова Н.В. Проблемы организации воспитательной работы в исправительных учреждениях в процессе профилактики противоправного поведения осужденных // Перспективы науки. 2024. № 3 (174). С. 160-167.

[13] Настольная книга прокурора в 2 ч. Часть 1. Капинус О.С., Винокуров А.Ю., Кехлеров С.Г., Аберхаев Э.Р., Александрова Л.И., Андреев Б.В., Андреев Г.В., Андрианов М.С., Аристархов А.Л., Артемов В.В., Ашиткова Т.В., Беллевич А.Ю., Бессарабов В.Г., Борисов С.В., Бриллиантов А.В., Будай С.Н., Буланова Н.В., Бут Н.Д., Викторов И.С., Городков Ю.А. и др. Практическое пособие / Сер. 9 Профессиональная практика, (5-е изд., пер. и доп.) Москва 2018. 481 с.

[14] Ковалев О.Г. Прокурорский надзор за исполнением законов в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы / Учебное пособие. Псков 2023. 88 с.

[15] Ковалев О.Г., Моторнюк Т.В. Основные направления противодействия современной пенитенциарной преступности при организации безопасности учреждений УИС // В сборнике: Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России. Научно-практическое ежеквартальное издание. Москва, 2023. С. 69-72.

Spisok literatury:

[1] Kommentarij k ugolovno-ispolnitel`nomu kodeksu Rossijskoj Federacii / Trunov I.L., Filimonov O.V., Ajvar L.K., Mixlin A.S., Grishko A.Ya., Gejxman V.L., Kovalev O.G., Tolkachenko A.A., Truncevskij Yu.V., Lobov Ya.V., Samojlov A.S., Shabanov G.X., Sharapov S.N., Sereda E.V., Kazakova V.A.Moskva, 2006. 148 s.

[2] Federal`ny`j zakon «Ob osnovax sistemy` profilaktiki pravonarushenij v Rossijskoj Federacii» ot 23.06.2016 № 182-FZ // Consultant.ru (data obrashheniya 14.07.2025).

[3] Kovalev O.G., Shherbakov N.A. Organizacionno-pravovy`e osobennosti provedeniya oby`ska i vy`emki v usloviyax ispravitel`nogo uchrezhdeniya // Stoly`pinskij vestnik. 2021. T. 3. № 2. S. 157-161.

[4] Kovalev O.G., Kuchmuk E.V. Sovremennaya xarakteristika pobegov iz mest lisheniya svobody`,

sovershenny`x osuzhdenny`mi, naxodyashhimisya pod nadzorom (organizacionno-pravovy`e i psixologicheskie aspekty`) // Vestnik Kuzbasskogo instituta. 2023. № 4 (57). S. 31-37.

[5] Karpov A.A., Kovalev O.G. Determinanty` sovershenniya gruppovy`x nepovinovenij i massovy`x besporyadkov v otechestvenny`x penitenciarny`x uchrezhdeniyax // Vestnik Voronezhskogo instituta FSIN Rossii. 2023. № 3 S. 166-174.

[6] Kommentarij k ugolovno-ispolnitel`nomu kodeksu Rossijskoj Federacii (postatejny`j) // Brilliantov A.V., Geranin V.V., Zubarev S.M., Dubroviczkij L.P., Epaneshnikov V.S., Kazakova V.A., Kovalev O.G., Kudeneev S.V., Ly`syagin O.B., Lyadov E`.V., Mixlin A.S., Seliverstov V.I., Filimonov O.V. Moskva, 2011.

[7] Kovalev O.G., Shherbakov A.V. Osnovy` kompleksnogo obespecheniya bezopasnosti uchrezhdenij ugolovno-ispolnitel`noj sistemy` na sovremennom e`tape ee razvitiya // Monografiya. Pskov 2024. 199 s.

[8] Kommentarij k ugolovno-ispolnitel`nomu kodeksu Rossijskoj Federacii / Brilliantov A.V., Geranin V.V., Zubarev S.M., Dubroviczkij L.P., Epaneshnikov V.S., Kazakova V.A., Kovalev O.G., Kudeneev S.V., Ly`syagin O.B., Lyadov E`.V., Mixlin A.S., Filimonov O.V., Seliverstov V.I. (postatejny`j) / Moskva, 2008 448 s.

[9] Shherbakov A.V., Kovalev O.G. Psixologo-pedagogicheskie i organizacionno-pravovy`e aspekty` rechevoj agressii kak faktora, dezorganizuyushhego deyatel`nost` ispravitel`ny`x uchrezhdenij, obespechivayushhix izolyaciyu ot obshhestva // Vedomosti ugolovno-ispolnitel`noj sistemy`. 2023. № 1 (248). S. 47-54.

[10] Prikaz FSIN Rossii ot 03.12.2021 № 1106 «O nekotory`x voprosax ob``yavleniya organami i uchrezhdeniyami ugolovno-ispolnitel`noj sistemy` oficial`nogo predosterezheniya (predosterezheniya) o nedopustimosti dejstvij, sozdayushhix usloviya dlya soversheniya prestuplenij i administrativny`x pravonarushenij, libo nedopustimosti prodolzheniya antiobshhestvennogo povedeniya» (vmeste s «Poryadkom ob``yavleniya oficial`nogo predosterezheniya (predosterezheniya) o nedopustimosti dejstvij, sozdayushhix usloviya dlya soversheniya prestuplenij i administrativny`x pravonarushenij, libo nedopustimosti prodolzheniya antiobshhestvennogo povedeniya, v tom chisle poryadok ego napravleniya (vrucheniya)» (zaregistrirovano v Minyuste Rossii 15.12.2021 № 66352).

[11] Kovalev O.G., Orlov A.V. Operativno-rozy`sknaya deyatel`nost` kak sredstvo obespecheniya rezhima v ispravitel`ny`x uchrezhdeniyax // Vestnik Vladimirskogo yuridicheskogo instituta. 2024. № 2 (71). S. 41-44.

[12] Kovalev O.G., Ikonnikov D.S., Semenova N.V. Problemy` organizacii vospitatel`noj raboty` v ispravitel`ny`x uchrezhdeniyax v processe profilaktiki protivopravnogo povedeniya osuzhdenny`x // Perspektivy` nauki. 2024. № 3 (174). S. 160-167.

[13] Nastol`naya kniga prokurora v 2 ch. Chast` 1. Kapinus O.S., Vinokurov A.Yu., Kexlerov S.G., Aberxaev E`.R., Aleksandrova L.I., Andreev B.V., Andreev G.V., Andrianov M.S., Aristarxov A.L., Artemov V.V., Ashitkova T.V., Bellevich A.Yu., Bessarabov V.G., Borisov S.V., Brilliantov A.V., Budaj S.N., Bulanova N.V., But N.D., Viktorov I.S., Gorodkov Yu.A. i dr. Prakticheskoe posobie / Ser. 9 Professional`naya praktika, (5-e izd., per. i dop.) Moskva 2018. 481 s.

[14] Kovalev O.G. Prokurorskij nadzor za ispolneniem zakonov v uchrezhdeniyax i organax ugolovno-ispolnitel`noj sistemy` / Uchebnoe posobie. Pskov 2023. 88 s.

[15] Kovalev O.G., Motornyuk T.V. Osnovny`e napravleniya protivodejstviya sovremennoj penitenciarnoj prestupnosti pri organizacii bezopasnosti uchrezhdenij UIS // V sbornike: Nauchny`e trudy` FKU NII FSIN Rossii. Nauchno-prakticheskoe ezhekvartal`noe izdanie. Moskva, 2023. S. 69-72.

Дата поступления рукописи в редакцию: 18.08.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 29.08.2025 г.
DOI: 10.24412/2782-3830-2025-7-197-200

РАДЖАБОВ Шамиль Раджабович,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовного права и процесса
Северо-Кавказского института (филиала)
Всероссийского государственного университета юстиции
(РПА Минюста России),
e-mail: student26042004@mail.ru

АЛИЕВА Асият Зайпулаевна,
магистрант Северо-Кавказского института (филиала)
Всероссийского государственного университета юстиции
(РПА Минюста России),
e-mail: mail@law-books.ru

ТЕНДЕНЦИИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ НОРМ ОБ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА КЛЕВЕТУ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ

Аннотация. *В настоящей статье рассматриваются основные направления совершенствования уголовной ответственности за клевету. Клевета является одним из наиболее исследуемых составов преступления, что связано с особенностями объекта правовой охраны и признаков потерпевшего, приводящих к некоторым проблемам правильной квалификации деяний. Выявлены основные недостатки и пути их преодоления в уголовном законодательстве в части клеветы, а также рассмотрены преимущества криминализации ст. 128.1 УК РФ.*

Ключевые слова: *преступление, уголовная ответственность, клевета, совершенствование законодательства, тенденции развития.*

RADZHABOV Shamil Radzhabovich,
Candidate of Law, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Criminal Law and
Procedure North Caucasus Institute (branch)
All-Russian State University of Justice (Russian Ministry of Justice)

ALIEVA Asiyat Zaypulayevna,
Master's student of the North Caucasus Institute (branch)
of the All-Russian State University of Justice
(RPA of the Ministry of Justice of Russia)

TENDENCIES OF IMPROVING CRIMINAL LIABILITY FOR SLANDER: THEORY ISSUES

Annotation. *This article discusses the main directions for improving criminal liability for slander. Slander is one of the most studied crimes, which is due to the specific nature of the object of legal protection and the characteristics of the victim, which can lead to some problems in correctly qualifying the actions. The article identifies the main shortcomings and ways to overcome them in the criminal legislation regarding slander, and also discusses the advantages of criminalizing Article 128.1 of the Criminal Code of the Russian Federation.*

Key words: *crime, criminal liability, slander, improvement of legislation, and development trends.*

В последние 5 лет, законодатель Российской Федерации демонстрирует неустойчивую позицию относительно вопроса об уголовной ответственности за клевету. Федеральным законом № 420-ФЗ от 07.12.2011 были признаны утратившими силу статьи 129 (клевета), 130 (оскорбление) и 298 (клевета в отношении судьи, присяжного заседателя, прокурора, следователя, лица, производящего дознание, судебного пристава) Уголовного кодекса Российской

Федерации, предусматривающие ответственность за общий и специальный составы клеветы, а также общий состав оскорбления. Кодекс об административных правонарушениях был дополнен соответствующими статьями: 5.60, 5.61 и 17.16. Такое решение было воспринято неоднозначно как уголовно-правовой наукой, так и правоприменительной практикой. 28 июля 2012 года был принят Федеральный закон № 141-ФЗ, возвративший нормы об ответственности за клевету в Уголовный кодекс. В части 3 и 4 статьи 128.1УК РФ была предусмотрена повышенная ответственность за клевету с использованием служебного положения, а также, за клевету о том, что лицо страдает заболеванием, представляющим опасность для окружающих, а равно клевету, соединенная с обвинением лица в совершении преступления сексуального характера.

Кроме того, максимальный размер наказания в виде штрафа за клевету был увеличен до пяти миллионов рублей. Данное изменение потребовало корректировки ст. 46 УК РФ, регламентирующей данный вид наказания. Штраф в размере от пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период свыше трех лет до 2011 года назначался только за тяжкие и особо тяжкие преступления.

Противостояние различных взглядов временно привело к исключению клеветы из числа уголовно наказуемых деяний. Однако, вскоре российские законодатели вновь ввели уголовную ответственность за данное преступление. Авторы обоснованно подчеркивали, что честь и достоинство нуждаются в усиленной защите, особенно важной в эпоху распространения информации. Мы считаем, что в настоящее время отсутствуют веские и объективные причины для декриминализации клеветы, поскольку это стало бы шагом назад в обеспечении гарантий защиты чести и достоинства личности со стороны законодательства.

Стоит отдельно подчеркнуть, что существующее законодательное положение ни коим образом не нарушает международные нормы, признанные и ратифицированные РФ, положения Конституции, а напротив способствует должной защите важных отношений[4]. В качестве тенденции развития данного актуального проблемного вопроса стоит указать, что с большой долей вероятности декриминализация не будет более осуществлена, учитывая негативных подобный опыт, а также значимость охраняемого объекта. Законодательный подход к защите интересов личности, ее прав и свобод должен быть иным и идти не по пути декриминализации норм, охраняющих такие базовые нравственные категории, как честь и достоинство личности, а совершенствовать данные нормы в уголовном законе. Совершенствование составов преступлений против чести и достоинства является важным направлением, потребность которого диктуется самой жизнью, а в связи с последними законодательными изменениями актуальность и практическая значимость данных доработок не вызывает сомнения.

Правовой анализ статьи 128.1 УК РФ свидетельствует о наличии резервов для его совершенствования[1]. Таким образом, квалифицирующий признак клеветы, закрепленный в части 2 статьи 2, требует корректировки.

Быстрый технический прогресс сделал глобальный Интернет огромным средством обмена и передачи информации. Несмотря на то, что информация, распространяемая через Интернет, становится доступной широкому кругу людей в очень короткие сроки, законодатель не пришел к выводу, что Глобальная сеть должна быть признана в качестве средства массовой информации. Исключение составляют сайты, прошедшие процедуру регистрации в качестве средства массовой информации в соответствии с Законом Российской Федерации «О средствах массовой информации»[2].

В соответствии с законодательством, такому сайту присвоен статус сетевой публикации. Сайты, которые не были зарегистрированы в установленном порядке, не подпадают под действие закона, и информация, распространяемая на них, не может быть признана в СМИ клеветой. В то же время регистрация сайта осуществляется на добровольной основе только по требованию его владельца. В юридической науке некоторые авторы отождествляют распространение информации в Интернете с распространением в СМИ.

Изучение правоприменительной практики показало, что суды приходят к неоднозначному решению при квалификации распространения заведомо ложных сведений на страницах сети Интернет. Например, распространение виновными заведомо ложных сведений о занятии проституцией на страницах различных социальных сетей квалифицируются судами как по ч. 1, так и по ч. 2 ст. 1281 УК РФ [5].

В связи с изложенным, представляется уместным закрепление уголовной ответственности за клевету на Интернет страницах, что возможно путем изменения ч. 2 ст. 1281 УК РФ, которую можно представить в следующей редакции:

«2. Клевета, содержащаяся в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении, средствах массовой информации или информационно телекоммуникационных сетях, (включая сеть «Интернет»)».

Говоря об особо квалифицирующем признаке клеветы, предусмотренном в ч. 4 ст. 1281

УК РФ, следует указать, что он является новым для отечественного законодательства, следовательно, подлежит тщательному научному осмыслению.

В указанной части помещены два конкурирующих вида клеветы:

– о том, что лицо страдает заболеванием, представляющим опасность для окружающих;
– соединенная с обвинением лица в совершении преступления сексуального характера.

Тем самым законодателем подразумевается то, что оба указанных признака обладают одинаковой общественной опасностью.

Надо иметь в виду, что распространение сведений о болезни, особенно такой, которая вызывает отвращение или брезгливость окружающих или свидетельствующей о порочном образе жизни человека, может быть неприятно как для заболевшего лица, так и для лица, которое такой болезнью не заражено.

Государство гарантирует гражданам защиту от любых форм дискриминации, обусловленной наличием у них каких-либо заболеваний. На это прямо указывает норма, закрепленная в ч. 3 ст. 5 Федерального закона от 21 ноября 2011 года № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации». Кроме того, за счет государства гражданам, которые имеют заболевания, представляющие опасность для окружающих, предоставляются бесплатная медицинская, социально бытовая и иные виды помощи, что осуществляется не только с целью профилактики, но и для социальной реабилитации граждан, которые в силу тех или иных причин (в том числе врожденных) имеют заболевания, представляющие опасность для окружающих из Перечня, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 1 декабря 2004 г. № 715. Таким образом, нельзя сделать однозначный вывод о том, что сведения о таких болезнях являются порочащими. Напротив, установление в ч. 4 ст. 1281 УК РФ ответственности за распространение клеветы о том, что лицо страдает заболеванием, представляющим опасность для окружающих, дискриминируются граждане по признаку имеющегося у них заболевания.

Закрепление в ч. 4 ст. 1281 УК РФ повышенной ответственности за клевету, соединенную с обвинением лица в совершении преступления сексуального характера также является не бесспорным. Мы согласны с точкой зрения исследователей, относящих к преступлениям сексуального характера как закрепленные в главе 18 УК РФ (преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности), так и отдельные преступления, связанные с изготовлением и оборотом порнографических материалов, а также, с эксплуатацией человека в сфере проституции (ст.ст. 282, 2821, 2822, 240, 241 УК РФ).

Не менее актуальным является вопрос отграничения уголовного состава клеветы (ч.2) от состава административного правонарушения (20.3.1 КоАП РФ), а также от состава преступления по ст. 282 УК РФ [3]. При отграничении сопоставляемых преступлений следует учитывать разъяснения Пленума Верховного суда РФ, приведенные в п.3 постановления от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности», необходимо проводить четкую границу между преступлениями, совершенными из-за политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной нетерпимости, а также ненависти к определенной социальной группе, и правонарушениями, возникшими на основе личной неприязни. При определении мотива преступления следует учитывать длительность межличностных отношений между обвиняемым и потерпевшим, а также наличие конфликтов, не связанных с национальными, религиозными, идеологическими или политическими убеждениями, расовой принадлежностью или принадлежностью к определенной социальной группе. Важно разграничивать эти два типа преступлений, чтобы правильно квалифицировать деяние и назначить справедливое наказание. Анализ межличностных отношений позволяет установить истинные причины конфликта и отделить преступления на почве ненависти от преступлений, совершенных по личным мотивам.

Кроме мотива следует учитывать и содержание объективной стороны рассматриваемых общественно-опасных деяний. Именно для клеветы характерно распространение заведомо ложных сведений. Кроме этого, для состава преступления по ч. 1 ст. 282 УК РФ необходима административная преюдиция.

Кроме того, чтобы избежать неверной квалификации преступления, необходимо особое внимание уделить его объективной стороне, проанализировать характер связей между обвиняемым и потерпевшим, а также установить истинный мотив. Ошибка в определении мотива и объективной стороны может привести к привлечению лица к менее строгой административной ответственности, что, разумеется, повлечет за собой менее ощутимые санкции, либо же наоборот существенно ухудшит положение подсудимого (282 УК РФ), что может привести к назначению более строгого наказания, чем предусмотрено санкцией ст. 128.1 УК РФ.

Таким образом, усовершенствование уголовной ответственности за клевету предполагает ряд ключевых направлений, требующих особого внимания. Несомненно, неоднократная декрими-

нализация и последующая криминализация способствовали ужесточению наказания за подобные преступления. Тем не менее, законодатель не учел множество особенностей квалифицирующих составов, которые в современном обществе нуждаются в пересмотре и совершенствовании.

Список литературы:

[1] Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 28.07.2012 № 141-ФЗ//.

[2] Степанюк О. С., Степанюк А.В. Вопросы толкования понятия «преступления сексуального характера» как квалифицирующего признака клеветы //Российский следователь. -2013 - № 3 - С. 23 – 24/

[3] Ступина Светлана Александровна Отдельные вопросы квалификации клеветы // Эпоха науки. 2021. № 25.

[4] Осокин Роман Борисович Декриминализация клеветы и оскорбления как одна из форм реализации уголовной политики // Социально-экономические явления и процессы. 2012. № 7–8.

[5] Архив судебного участка № 70 Ленинского судебного района г. Кирова Кировской области // Решение по уголовному делу № 70/1-10/14(14099.

Spisok literatury:

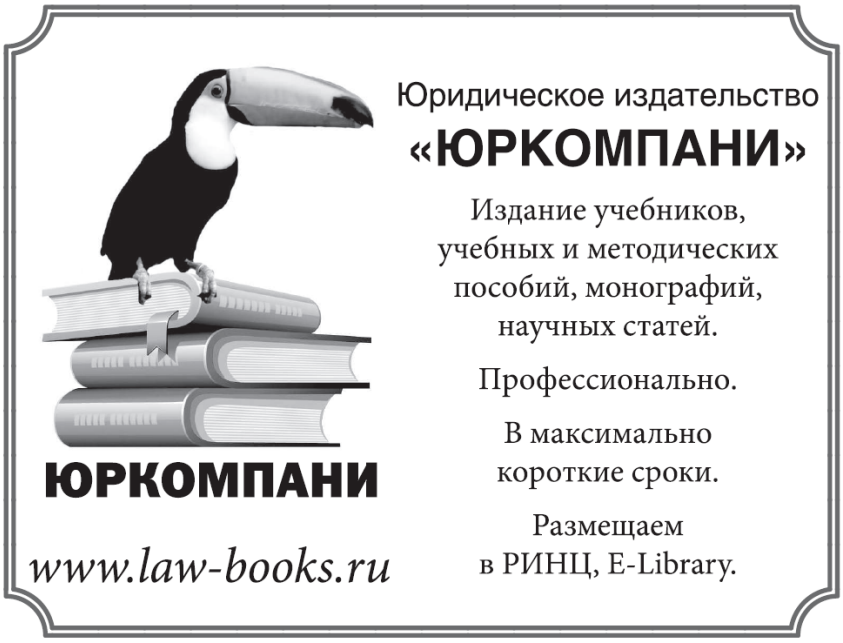
[1] Federal`ny`j zakon «O vnesenii izmenenij v Ugolovny`j kodeks Rossijskoj Federacii i otdel`ny`e zakonodatel`ny`e akty` Rossijskoj Federacii» ot 28.07.2012 № 141-FZ//.

[2] Stepanyuk O. S., Stepanyuk A.V. Voprosy` tolkovaniya ponyatiya «prestupleniya seksual`nogo xaraktera» kak kvalificiruyushhego priznaka klevety` //Rossijskij sledovatel`. -2013 - № 3 - S. 23 – 24/

[3] Stupina Svetlana Aleksandrovna Otdel`ny`e voprosy` kvalifikacii klevety` // E`poxa nauki. 2021. № 25.

[4] Osokin Roman Borisovich Dekriminalizaciya klevety` i oskorbleniya kak odna iz form realizacii ugolovnoj politiki // Social`no-e`konomicheskie yavleniya i processy`. 2012. № 7–8.

[5] Arxiv sudebnogo uchastka № 70 Leninskogo sudebnogo rajona g. Kirova Kirovskoj oblasti // Reshenie po ugolovnomu delu № 70/1-10/14(14099.

Дата поступления рукописи в редакцию: 05.08.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 29.08.2025 г.
DOI: 10.24412/2782-3830-2025-7-201-203

КУНЦ Елена Владимировна,
главный научный сотрудник отдела разработки методологий исполнения наказаний, связанных с лишением свободы, и изучения пенитенциарной преступности центра исследования проблем обеспечения безопасности в учреждениях уголовно-исполнительной системы ФКУ НИИ ФСИН России,
доктор юридических наук, профессор,
e-mail: 73kuntc@mail.ru

К ВОПРОСУ О СПЕЦИФИКЕ КРИМИНАЛЬНОЙ СУБКУЛЬТУРЫ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Аннотация. *Криминальные процессы, происходящие в современном обществе, приводят к появлению у отдельных категорий социальных групп криминальных склонностей, которые оказывают негативное влияние на состояние преступности. Криминальная культура, проникая в общественное сознание, формирует в нем антисоциальные приоритеты, что сопровождается разрушением системы ценностей, приобретением новых постулатов выраженной противоправной направленности. Можно сказать, что культура является системообразующим фактором преступности в целом.*

Ключевые слова: *антиобщественное поведение, воспитательная колония, криминальная субкультура, несовершеннолетний, осужденный, традиции.*

KUNTS Elena Vladimirovna,
Chief Researcher,
Department for Development of Methodologies for Execution of Punishments Related to Deprivation of Liberty and Study of Penitentiary Crime,
Center for Research of Security Problems in Institutions of the Criminal-Executive System, Federal State Institution,
Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Doctor of Law, Professor

ON THE QUESTION OF THE SPECIFICITY OF THE CRIMINAL SUBCULTURE OF MINORS

Annotation. *Criminal processes occurring in modern society lead to the emergence of criminal tendencies in certain categories of social groups, which have a negative impact on the state of crime. Criminal culture, penetrating into public consciousness, forms antisocial priorities in it, which is accompanied by the destruction of the value system, the acquisition of new postulates of a pronounced illegal orientation. It can be said that culture is a system-forming factor in crime as a whole.*

Key words: *antisocial behavior, correctional colony, criminal subculture, minor, convict, traditions.*

В последнее время отклонения поведения несовершеннолетних от норм, установленных обществом и государством, стали достаточно распространенным явлением в современной России [1, с. 213]. Любой гражданин должен осознавать, что преступный мир, в котором человек находится, сосредоточен не только в местах лишения свободы [2, с. 101].

В отечественной криминологии наряду с термином «криминальная субкультура» также употребляются термины «уголовная субкультура», «преступная субкультура», «асоциальная подкультура», «контркультура», «псевдокультура» и «криминальная культура» [3, с. 41].

Каждая традиция субкультуры сопровождается определенными, иногда имеющими фатальный характер, которые придают традиции заразительность и эмоциональную окраску [4, с. 21].

К отдельной разновидности криминальной субкультуры следует относить криминальную

субкультуру несовершеннолетних, поскольку она обладает рядом специфических характеристик отличных от субкультуры взрослых преступников.

Криминальная субкультура несовершеннолетних, это образ жизнедеятельности подростков, объединившихся в криминальные группы. У них есть правила поведения, традиции и ценности, которые отличаются от социальных и общечеловеческих ценностей и требований [5].

Криминальная субкультура определяет антисоциальное преступное поведение несовершеннолетних, а их ценности, взгляды и образ жизни имеют очевидные противозаконные тенденции. Носителем криминальной субкультуры являются не только подростки, присоединяющиеся к преступным группам, но и организаторы преступной деятельности, которые влияют на них, когда они косвенно совершают противоправные действия. Одна из важных ролей достается атрибутике и образу жизни так называемых лидеров, которые из-за нерешенности некоторых социальных вопросов, кризиса семейных отношений нередко выступают в роли тех, на кого, мечтали, и мечтаю равняться несовершеннолетние.

Несовершеннолетние, которые примкнули к криминальной субкультуре, имеют склонность не только к совершению преступлений и преступной деятельности, но и сами становятся лидерами этой субкультуры среди других несовершеннолетних, например, привлекают сверстников в свои социальные круги, знакомят с их с криминальной субкультурой, пропагандируют криминальный образ жизни, осуществляют вербовку сообщников для совершения преступлений. Характер преступной деятельности этих группировок представляет большую общественную опасность, так как, по сути, потенциально расширяется круг лиц несовершеннолетних преступников.

Наличие криминальных субкультур, а что еще хуже — их влияние на подрастающее поколение является большой криминологической проблемой, так как борьба с данным общественным рудиментом позволит решить одну из ключевых проблем всей уголовно-правовой и криминологической проблемы — предупреждение совершения преступлений» [6, с. 290]. Существенному влиянию криминального окружения поддаются именно те подростки, которым присущи искаженность их правосознания, проявляющихся в неправильной или недостаточной сформированности правовых установок, убеждений, взглядов.

Преступные субкультуры или как он их называет субкультуры представителей организованной преступности или субкультуры профессиональных преступников, будут существовать до тех пор, пока имеют быть отрасли криминального «бизнеса» (проституция, незаконный оборот наркотиков, оружия и т. д.), подконтрольные этим преступным организациям [5].

Криминальная субкультура предлагает несовершеннолетним свои стандарты антиобщественного поведения, используя недостатки их сознания, правосознания, что влечет криминализацию общества, которая способствует появлению новых видов криминальных субкультур, у которых свои ценности. Эта проблема усугубляется в связи с тем, что такие «новые» криминальные субкультуры могут спонсироваться и поддерживаться за счет серьезных и профессиональных криминальных сообществ, основная цель которых — просвещать и воспитывать молодое поколение преступников [5].

Если говорить о специфику субкультуры несовершеннолетних, то одним из основных признаков является их несовершеннолетний возраст.

Термином «несовершеннолетние» в широком смысле могут охватываться все лица до 18 лет, поскольку влияние преступных идеалов возможно и до достижения возраста уголовной ответственности; в узком смысле этой категорией охватываются лица, достигшие возраста 14 лет и не достигшие 18 лет, так как за совершение определенных преступлений уголовная ответственность наступает с 14 лет [7].

Криминальной субкультуре несовершеннолетних присущи искажения нравственной составляющей, что подтверждается особенностью психологии подростков, которым свойственна категоричность суждений, неподчинение существующим устоям общественного развития, что сказывается и на устойчивости криминальных субкультур несовершеннолетних. Почвой для распространения криминальной субкультуры является жестокость, которая проявляется в садизме, безжалостности, антигуманности по отношению к слабым, отсутствии чувства сострадания; нечестность; вандализм. Здесь также стоит отметить групповые нарушения режима исправительных учреждений, коллективные неповиновения, побеги и уходы из дома, бродяжничество, уклонение от работ. Если вести речь применительно к воспитательной колонии, что важным фактором является наличие в колонии соучастников по прошлым преступлениям, особенно из числа лидеров и других авторитетных лиц, которые могли бы поручиться за осужденного. Поручителями могут быть те, которые знают его, слышали о нем, жили в одном населенном пункте до совершения преступления.

Если проанализировать в этой части проблемы ретроспективный аспект, то советский опыт, то следует отметить, что в советский период

велась целенаправленная работа по противодействию «тюремным традициям» и «законами» преступного мира. Многие их них навсегда исчезли их настоящей жизни учреждений уголовно-исполнительной системы. Но, к сожалению, часть традиций трансформировалась, что существенно затрудняет дальнейшую работу по их преодолению. Причиной трансформации традиций являются изменения, происходящие в жизни современного общества, в том числе, и в сфере борьбы с преступностью. Некоторые их «традиций» криминальной субкультуры, если им не оказывать противодействие, могут активно распространяться.

Криминальная субкультура несовершеннолетних отличается своей особенной иерархичностью и стратификацией. Для криминальной субкультуры несовершеннолетних характерна своя система ритуалов, традиций, проведения досуга [8].

Таким образом, каждая криминальная субкультура сопровождается определенными, иногда имеющими фатальный, магический характер, которые придают традиции субкультуры заразительность и эмоциональную привлекательность.

Список литературы:

[1] Голубовский В. Ю. Девиантность как предпосылки преступного поведения несовершеннолетних // Уголовно-исполнительная система на современном этапе и перспективы ее развития : сборник тезисов выступлений и докладов участников Международной научно-практической конференции : в 6 т., Рязань, 18–19 ноября 2020 года. Том 2. – Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2020. – С. 213-216.

[2] Костюк М. Ф., Кунц Е.В. Несовершеннолетние осужденные как объект уголовно-правового и пенитенциарного исследования // Евразийская адвокатура. – 2024. – № 2(67). – С. 99-102

[3] Кунц Е. В. Несовершеннолетние как объект криминологического и уголовно-правового изучения. – Челябинск : Библиотека А. Миллера, 2021. – 162 с.

[4] Голубовский В. Ю. Методы противодействия молодежным деструктивным субкультурам // Организация работы по предупреждению деструктивной идеологии в подростковой среде : Материалы научно-практической конференции, Москва, 20 декабря 2024 года. – Москва: Московская академия следственного комитета, 2025. – С. 21-23.

[5] Сизева А.В. Влияние криминальной субкультуры на формирование преступности несовершеннолетних // Бюллетень науки и практики. – 2021. – №12. – С. 278-282.

[6] Минстер М. В. Современные тенденции развития криминальной субкультуры и ее негативное воздействие на преступность несовершеннолетних // Бюллетень науки и практики. – 2017. – №6. – С. 290-299.

[7] Уголовный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ : ред. от 23 июля 2025 г. // СЗ РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

[8] Косаренко А. А. Криминальная субкультура несовершеннолетних: понятийно-содержательный аспект // Теория и практика общественного развития. – 2022. – № 9(175). – С. 138-142.

Spisok literatury:

[1] Golubovskij V. Yu. Deviantnost` kak predposy`lki prestupnogo povedeniya nesovershennoletnix // Ugolovno-ispolnitel`naya sistema na sovremennom e`tape i perspektivy` ee razvitiya : sbornik tezisov vy`stuplenij i dokladov uchastnikov Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii : v 6 t., Ryazan`, 18–19 noyabrya 2020 goda. Tom 2. – Ryazan`: Akademiya prava i upravleniya Federal`noj sluzhby` ispolneniya nakazanij, 2020. – S. 213-216.

[2] Kostyuk M. F., Kuncz E.V. Nesovershennoletnie osuzhdenny`e kak ob``ekt ugolovno-pravovogo i penitenciarnogo issledovaniya // Evrazijskaya advokatura. – 2024. – № 2(67). – S. 99-102

[3] Kuncz E. V. Nesovershennoletnie kak ob``ekt kriminologicheskogo i ugolovno-pravovogo izucheniya. – Chelyabinsk : Biblioteka A. Millera, 2021. – 162 s.

[4] Golubovskij V. Yu. Metody` protivodejstviya molodezhny`m destruktivny`m subkul`turam // Organizaciya raboty` po preduprezhdeniyu destruktivnoj ideologii v podrostkovoj srede : Materialy` nauchno-prakticheskoj konferencii, Moskva, 20 dekabrya 2024 goda. – Moskva: Moskovskaya akademiya sledstvennogo komiteta, 2025. – S. 21-23.

[5] Sizeva A.V. Vliyanie kriminal`noj subkul`tury` na formirovanie prestupnosti nesovershennoletnix // Byulleten` nauki i praktiki. – 2021. – №12. – S. 278-282.

[6] Minster M. V. Sovremenny`e tendencii razvitiya kriminal`noj subkul`tury` i ee negativnoe vozdejstvie na prestupnost` nesovershennoletnix // Byulleten` nauki i praktiki. – 2017. – №6. – S. 290-299.

[7] Ugolovny`j kodeks Rossijskoj Federacii : Federal`ny`j zakon ot 13 iyunya 1996 g. № 63-FZ : red. ot 23 iyulya 2025 g. // SZ RF. – 1996. – № 25. – St. 2954.

[8] Kosarenko A. A. Kriminal`naya subkul`tura nesovershennoletnix: ponyatijno-soderzhatel`ny`j aspekt // Teoriya i praktika obshhestvennogo razvitiya. – 2022. – № 9(175). – S. 138-142.

Дата поступления рукописи в редакцию: 24.07.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 29.08.2025 г.
DOI: 10.24412/2782-3830-2025-7-204-208

ХИМЕДЕНОВА Дина Николаевна,
к.ю.н., доцент кафедры уголовного права
Юго-Западного государственного университета,
e-mail: sadchikova.dina@yandex.ru

ГАЙДАРЖИ Владислав Артёмович,
студент Юго-Западного государственного университета,
e-mail: gaidarzhivladislaw@yandex.ru

КАВЕРИН Кирилл Романович,
студент Юго-Западного государственного университета,
e-mail: kaverinkirill22@gmail.com

ПОНЯТИЕ И ЗНАЧЕНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ В СИСТЕМЕ РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ ЛИЦ, ОСВОБОДИВШИХСЯ ИЗ МЕСТ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ, В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. *Цифровизация в последние годы стала неотъемлемой частью трансформации социальной сферы в Российской Федерации. На фоне растущей необходимости создания эффективной системы ресоциализации лиц, освободившихся из мест лишения свободы, цифровые технологии открывают новые возможности для персонализированного сопровождения, улучшения межведомственной координации и расширения доступа к социальной, образовательной и психологической поддержке данного контингента лиц. В статье рассмотрены теоретические аспекты понятия ресоциализации и её этапов в российской правоприменительной практике, а также проанализированы актуальные цифровые инструменты, применяемые в этой области. Авторами предложены направления развития цифровой инфраструктуры сопровождения бывших осуждённых, а также подчеркивается необходимость комплексного подхода, сочетающего усилия государства, НКО и частного сектора. Сделан вывод о том, что цифровая трансформация представляется как важнейшее условие повышения эффективности ресоциализации и снижения уровня рецидивной преступности.*

Ключевые слова: *ресоциализация, цифровизация, уголовно-исполнительная система, бывшие осуждённые, социальная адаптация, цифровые технологии, межведомственное взаимодействие, цифровые платформы, постпенитенциарное сопровождение.*

Работа выполнена в рамках реализации программы развития ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет» проекта «Приоритет 2030».

KHIMEDENOVA Dina Nikolaevna,
Ph.D., assistant professor of criminal law,
Southwestern State University

GAIDARZHI Vladislav Artyomovich,
student at Southwestern State University

KAVERIN Kirill Romanovich,
student at Southwestern State University

CONCEPT AND SIGNIFICANCE OF DIGITALIZATION IN THE SYSTEM OF RESOCIALIZATION OF PERSONS RELEASED FROM PLACES OF DEPRIVATION OF LIBERTY IN THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. *Digitalization in recent years has become an integral part of the transformation of the social sphere in the Russian Federation. Against the background of the growing need to create*

an effective system of resocialization of persons released from prison, digital technologies open up new opportunities for personalized support, improved interdepartmental coordination and expanded access to social, educational and psychological support for this contingent of persons. The article discusses the theoretical aspects of the concept of resocialization and its stages in Russian law enforcement practice, as well as analyzes the current digital tools used in this area. The authors proposed directions for the development of a digital infrastructure for escorting former convicts, and also emphasized the need for an integrated approach combining the efforts of the state, NGOs and the private sector. It was concluded that digital transformation seems to be the most important condition for increasing the efficiency of resocialization and reducing the level of recidivism.

Key words: *resocialization, digitalization, penal system, former convicts, social adaptation, digital technologies, interdepartmental interaction, digital platforms, post-penitentiary support.*

The work was carried out within the framework of the Priority 2030 project development program of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "South-West State University".

В условиях стремительной цифровой трансформации всех сфер общественной жизни в Российской Федерации (далее – РФ) особое внимание приобретает использование цифровых технологий в широком перечне социально значимых процессов, включая ресоциализацию лиц, освободившихся из мест лишения свободы. Актуальность данной темы обусловлена как внутренними социальными вызовами, так и необходимостью интеграции освободившихся граждан в современное цифровое общество. Ежегодно в РФ значительное количество граждан покидает учреждения уголовно-исполнительной системы, неизбежно сталкиваясь при этом с множеством барьеров — от правовых и бытовых до психологических и социальных [1]. Недостаток системной поддержки на этапе постпенитенциарной адаптации обычно ведёт к рецидиву, маргинализации и изоляции, что создаёт нагрузку на государственные институты и тормозит устойчивое развитие общества.

Современное состояние проблемы демонстрирует наличие фрагментарных, неинтегрированных подходов к использованию технологий в сфере ресоциализации. При этом цифровые инструменты, такие как онлайн-обучение, дистанционные консультации, базы данных и платформенные решения, уже давно доказали свою эффективность в разных областях государственной политики [2, с. 21]. Это свидетельствует о высоком потенциале цифровизации как фактора, способного качественно изменить подход к социальной реабилитации, повысить доступность помощи и улучшить координацию между всеми участниками процесса. Настоящее исследование направлено на раскрытие именно этого потенциала с учётом специфики российской социальной и уголовно-исполнительной системы.

Ресоциализация лиц, освободившихся из мест лишения свободы, представляет собой сложный и комплексный процесс, направленный на восстановление социального статуса, формирование правопослушного поведения и возвращение индивида к полноценной жизни в обществе. В научной литературе под ресоциализацией понимается целенаправленное воздействие на личность, утратившую социальные связи и адаптационные навыки в результате изоляции, с целью интеграции её в систему социальных отношений. В российской правоприменительной практике под ресоциализацией часто подразумевается совокупность мер, обеспечивающих адаптацию бывших осуждённых к условиям свободы, трудовой деятельности, семейной и общественной жизни, при участии государственных, муниципальных и общественных структур [3, с. 189].

Процесс ресоциализации включает в себя несколько взаимосвязанных этапов: первичный, когда происходит выход из мест лишения свободы и первый контакт с внешней социальной средой; адаптационный, предполагающий освоение нормальной жизнедеятельности вне изоляции; и стабилизационный, связанный с закреплением положительных моделей поведения и социальной устойчивости. На каждом из этапов важна последовательная и поддерживающая работа различных субъектов — от органов уголовно-исполнительной системы до служб занятости, психологов и представителей гражданского общества.

Особенности ресоциализации в российской пенитенциарной системе связаны с рядом факторов: высокой степенью стигматизации бывших осуждённых, ограниченными возможностями трудоустройства, недостаточным уровнем межведомственного взаимодействия, а также нехваткой программ постпенитенциарного сопровождения [4, с. 154]. Несмотря на существование правовых основ и отдельных программ помощи, системный подход к ресоциализации в России всё ещё находится в недостаточной степени развития. Это делает особенно важным поиск инновационных инструментов, способных повысить эффективность адаптационных механизмов. В

этом контексте цифровизация открывает новые горизонты для преодоления институциональных барьеров и организации адресной поддержки на всех стадиях возвращения человека в общество.

Цифровизация представляет собой системный процесс внедрения цифровых технологий во все сферы жизни с целью повышения эффективности, прозрачности и доступности различных социальных, экономических и управленческих механизмов. Это явление выходит за рамки простой автоматизации — оно связано с переосмыслением существующих процессов, формированием новых форм взаимодействия между государством, обществом и отдельными гражданами [5, с. 563-564]. В контексте социальной политики цифровизация становится инструментом трансформации подходов к оказанию услуг, управлению рисками и персонализации помощи, что особенно важно при работе с уязвимыми группами населения, включая лиц, освободившихся из мест лишения свободы.

К числу ключевых цифровых инструментов, активно применяемых в социальной сфере, относятся технологии искусственного интеллекта, анализа больших данных (Big Data), платформенные решения, мобильные приложения, системы онлайн-обучения и дистанционного консультирования. Эти технологии позволяют создавать индивидуализированные траектории сопровождения, выявлять потребности на ранних этапах, автоматизировать сбор и анализ информации, а также обеспечивать постоянную связь между субъектами социальной поддержки. Например, использование чат-ботов и онлайн-платформ для психологической помощи, цифровых профилей для отслеживания статуса адаптации, мобильных сервисов для мониторинга занятости и доступности жилья может демонстрировать высокую результативность.

Цифровые технологии в государственном и муниципальном управлении открывают новые возможности для межведомственного взаимодействия, упрощают процессы передачи информации, обеспечивают сквозной мониторинг и прозрачность решений. Они способствуют формированию цифровых систем, где участники процесса могут действовать скоординированно, оперативно реагируя на изменения в различных показателях и состояниях [6, с. 1839]. В условиях масштабных социальных трансформаций цифровизация позволяет не только повышать качество управления, но и выстраивать доверие между государством и гражданами, в том числе, теми, кто возвращается в общество после отбытия наказания. Это делает цифровые технологии не просто важным, а неотъемлемым компонентом современной реабилитационной политики, обладающим значительным потенциалом для преодоления институциональных и коммуникационных барьеров.

Цифровизация открывает принципиально новые возможности для повышения эффективности системы ресоциализации в РФ. Одним из наиболее значимых эффектов цифровой трансформации является расширение доступности и качества социальных услуг для лиц, освободившихся из мест лишения свободы. В условиях, когда многие из таких граждан сталкиваются с отсутствием документов, постоянного места жительства, ограниченными финансовыми и трудовыми ресурсами, цифровые инструменты могут стать первым и зачастую единственным каналом связи с государственными и негосударственными структурами поддержки. Мобильные приложения, порталы госуслуг, онлайн-платформы сопровождения позволяют обеспечить непрерывный доступ к информации о правах, мерах социальной помощи, вакансиях, услугах здравоохранения и образования.

Немаловажную роль цифровизация играет в налаживании устойчивого взаимодействия между субъектами ресоциализации: органами ФСИН, центрами занятости, НКО, органами социальной защиты и здравоохранения. В настоящее время взаимодействие между этими институтами зачастую осуществляется в бумажной форме, с высоким уровнем дублирования функций и значительными временными затратами. Создание интегрированных цифровых платформ, обеспечивающих сквозной обмен данными и координацию действий, может значительно сократить временные промежутки и устранить несогласованность в предоставлении помощи [7, с. 115].

Значение цифровизации в данном контексте выходит за рамки технических инноваций — она также становится механизмом изменения отношения общества к бывшим осуждённым. Через технологии возможна реализация индивидуального подхода, снижение уровня социальной изоляции, укрепление мотивации к законопослушному поведению и самореализации. Платформенные решения позволяют выстраивать персонализированные маршруты сопровождения, включающие подбор образовательных и трудовых траекторий, юридическую помощь, социальное консультирование и психологическую поддержку. Всё это создаёт предпосылки для качественно нового уровня ресоциализации, основанного на сочетании гуманистических принципов и технологических возможностей.

Перспективы цифровизации системы ресоциализации в России во многом определяются общими тенденциями цифровой трансформации государственного управления и социальной поли-

тики. В ближайшие годы ключевыми вызовами станут необходимость масштабирования пилотных инициатив, формирование единой цифровой инфраструктуры ресоциализации, обеспечение межведомственной интеграции и правового регулирования обмена данными. Кроме того, необходимо преодолеть цифровое неравенство, характерное для целевой группы, и обеспечить равный доступ к цифровым ресурсам независимо от региона проживания, возраста или уровня подготовки гражданина.

Один из приоритетных векторов развития — создание национальной цифровой платформы постпенитенциарного сопровождения. Такая платформа могла бы объединять данные различных ведомств, обеспечивать «единое окно» для получения помощи, консультаций, образовательных и трудовых сервисов, а также включать механизмы мониторинга адаптации и обратной связи. Важным условием является соблюдение конфиденциальности персональной информации и обеспечение безопасности данных, что потребует соответствующей нормативной базы и технической инфраструктуры.

Важно отметить, что ключевую роль в координации цифровизации ресоциализации должно играть государство — через принятие стратегий, финансирование инфраструктуры, подготовку специалистов и внедрение цифровых стандартов. Однако без участия общественных организаций и частного сектора задача окажется невыполнимой. НКО обладают уникальным опытом непосредственной работы с освободившимися гражданами, а бизнес может предложить технологические решения, платформенные инструменты, а также содействие в трудоустройстве и обучении. Таким образом, эффективная цифровизация возможна только в формате партнёрства: государство — общество — технологии.

Среди конкретных рекомендаций можно выделить развитие цифровых сервисов и приложений, в которых пользователь получает персонализированные рекомендации, напоминания, маршруты сопровождения. Также перспективным направлением является развитие онлайн-обучения с учётом индивидуальных траекторий и цифровых симуляторов профессиональных навыков. Не менее важно внедрение цифровых инструментов в работу сотрудников ФСИН, социальных работников и кураторов НКО, включая системы аналитики и прогнозирования рисков повторной криминализации.

Таким образом, цифровизация системы ресоциализации должна рассматриваться не как вспомогательный элемент, а как основа новой модели реинтеграции, ориентированной на устойчивый результат, адресность и восстановление социальных связей. Потенциал цифровых решений позволяет перейти от разрозненных практик к целостной и гибкой экосистеме поддержки, соответствующей вызовам XXI века.

Цифровизация в системе ресоциализации лиц, освободившихся из мест лишения свободы, представляет собой не просто технологическую инновацию, а качественно новый этап в развитии социальной политики и правоприменительной практики в РФ. Проведённый анализ показывает, что цифровые технологии способны значительно повысить доступность, адресность и результативность социальной помощи, обеспечить эффективную координацию между всеми участниками процесса ресоциализации и создать условия для полноценного возвращения бывших осуждённых к активной, правопослушной жизни.

Понимание цифровизации как системного процесса, включающего не только технические, но и организационные, правовые и гуманитарные аспекты, позволяет говорить о необходимости комплексного подхода к её внедрению. Только в условиях межведомственного взаимодействия, устойчивой нормативной базы, развития цифровой инфраструктуры и активного участия гражданского общества можно достичь устойчивого эффекта и предотвратить рецидив преступности. При этом важно помнить, что за каждой цифровой платформой и алгоритмом стоит конкретный человек, нуждающийся в поддержке, признании и возможности начать жизнь с чистого листа.

Таким образом, цифровизация не является «панацеей» от существующих проблем в сфере поддержки лиц, освободившихся их мест лишения свободы, но в условиях стремительно меняющегося мира она становится важнейшим ресурсом для формирования более справедливой, гибкой и открытой системы ресоциализации. Дальнейшие исследования могут быть направлены на оценку эффективности уже реализуемых цифровых практик, разработку критериев качества цифровых сервисов и создание моделей прогнозирования успешной адаптации. Практическая реализация этих подходов требует последовательной государственной политики, устойчивого финансирования и подготовки кадров, способных работать на стыке социальных и цифровых компетенций.

Список литературы:

[1] В России ежегодно на свободу выходят больше 200 тыс. заключенных // ТАСС URL: https://tass.ru/obschestvo/16924835 (дата обращения: 13.07.2025).

[2] Лихтин, А. А. Трансформация государственного управления в условиях цифровизации / А. А. Лихтин // Управленческое консультирование. – 2021. – № 4 (148). – С. 18-26.

[3] Малинин, В. Б. Понятие ресоциализации осужденных и применение ее к несовершеннолетним / В. Б. Малинин, М. В. Малинин // Ленинградский юридический журнал. – 2017. – № 3 (49). – С. 189-203.

[4] Самокаева, В. В. Проблемы ресоциализации осужденных, освобожденных из учреждений, исполняющих наказания в виде лишения свободы, и пути их устранения / В. В. Самокаева // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2024. – № 5-6 (92). – С. 153-155.

[5] Шабаева, О. А. Цифровое государство как явление современной реальности: понятие и сущность / О. А. Шабаева // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». – 2024. – № 3. – С. 563-569.

[6] Солопова, Н. А. Анализ применения цифровых технологий в государственном и муниципальном управлении / Н. А. Солопова, Ж. В. Селезнева // Вестник МГСУ. – 2023. – № 11. – С. 1836-1845.

[7] Ковалев, Ю. Н. Некоторые аспекты совершенствования системы межведомственного электронного документооборота / Ю. Н. Ковалев // Вестник науки. – 2023. – № 7 (64). – С. 114-124.

Spisok literatury:

[1] V Rossii ezhegodno na svobodu vykhodyat bol'she 200 tys. zaklyuchennykh // TASS URL: https://tass.ru/obschestvo/16924835 (data obrashcheniya: 13.07.2025).

[2] Likhtin, A. A. Transformatsiya gosudarstvennogo upravleniya v usloviyakh tsifrovizatsii / A. A. Likhtin // Upravlencheskoe konsul'tirovanie. – 2021. – № 4 (148). – S. 18-26.

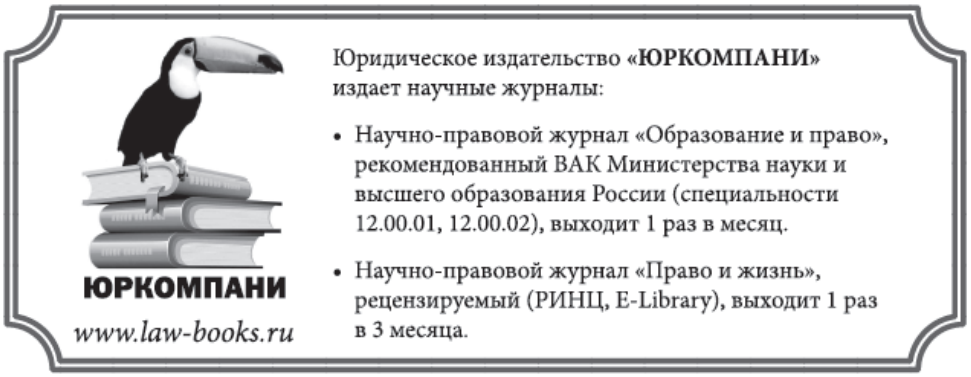
[3] Malinin, V. B. Ponyatie resotsializatsii osuzhdennykh i primenenie ee k nesovershennoletnim / V. B. Malinin, M. V. Malinin // Leningradskii yuridicheskii zhurnal. – 2017. – № 3 (49). – S. 189-203.

[4] Samokaeva, V. V. Problemy resotsializatsii osuzhdennykh, osvobozhdennykh iz uchrezhdenii, ispolnyayushchikh nakazaniya v vide lisheniya svobody, i puti ikh ustraneniya / V. V. Samokaeva // Mezhdunarodnyi zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk. – 2024. – № 5-6 (92). – S. 153-155.

[5] Shabaeva, O. A. Tsifrovoe gosudarstvo kak yavlenie sovremennoi real'nosti: ponyatie i sushchnost' / O. A. Shabaeva // Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya «Ekonomika i pravo». – 2024. – № 3. – S. 563-569.

[6] Solopova, N. A. Analiz primeneniya tsifrovykh tekhnologii v gosudarstvennom i munitsipal'nom upravlenii / N. A. Solopova, Zh. V. Selezneva // Vestnik MGSU. – 2023. – № 11. – S. 1836-1845.

[7] Kovalev, Yu. N. Nekotorye aspekty sovershenstvovaniya sistemy mezhvedomstvennogo elektronnogo dokumentooborota / Yu. N. Kovalev // Vestnik nauki. – 2023. – № 7 (64). – S. 114-124.

Юридическое издательство **«ЮРКОМПАНИ»** издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

Дата поступления рукописи в редакцию: 08.08.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 29.08.2025 г.
DOI: 10.24412/2782-3830-2025-7-209-214

СИНЯЕВА Мария Ивановна,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного права ФГБОУ ВО
«Юго-Западный государственный университет»,
e-mail: mari_sinyaeva@mail.ru

ОДОБРИТЕЛЬНЫЕ ЦИФРОВЫЕ РЕАКЦИИ ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ КАК ФОРМА СОУЧАСТИЯ: УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ПУБЛИЧНОГО ПООЩРЕНИЯ ДЕЙСТВИЙ, НАПРАВЛЕННЫХ НА ДОВЕДЕНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ДО САМОУБИЙСТВА

Аннотация. *Предметом исследования выступают общественные отношения, возникающие в процессе уголовно-правовой оценки одобрительных цифровых реакций пользователей информационно-телекоммуникационных сетей на контент, содержащий призывы к совершению самоубийства несовершеннолетними. Анализируются объективные и субъективные признаки, позволяющие квалифицировать такие реакции как форму соучастия в преступлениях, предусмотренных ст. 110.1 УК РФ, а также критерии отграничения уголовно наказуемого поощрения от правомерной реализации конституционного права на свободу выражения мнения.*

Методологическую основу исследования составляет диалектический метод познания социально-правовых явлений. Применены частно-научные методы: формально-юридический – при анализе норм уголовного законодательства; сравнительно-правовой – при сопоставлении различных подходов к квалификации цифровых форм соучастия; системно-структурный – при выявлении элементов состава преступления в контексте сетевой коммуникации; метод правового моделирования – при разработке предложений по совершенствованию уголовного законодательства.

Научная новизна заключается в формировании комплексной уголовно-правовой модели квалификации одобрительных цифровых реакций как формы соучастия в склонении к самоубийству. Впервые сформулировано юридическое определение одобрительной цифровой реакции, выявлены объективные и субъективные критерии её криминализации, разработан алгоритм разграничения правомерного и противоправного сетевого поведения. Обоснована необходимость дополнения ст. 110.1 УК РФ примечанием, конкретизирующим понятие публичного поощрения в цифровой среде.

Ключевые слова: *одобрительная цифровая реакция, склонение к самоубийству, несовершеннолетние, соучастие, публичное поощрение, информационно-телекоммуникационные сети, деструктивный контент.*

SINYAEVA Maria Ivanovna,
Candidate of Law,
Associate Professor of the Department of Criminal Law
of the Federal State Budgetary Educational Institution
of Higher Education “Southwestern State University”

APPROVING DIGITAL USER REACTIONS AS A FORM OF COMPLICITY: CRIMINAL LAW ANALYSIS OF PUBLIC PROMOTION OF ACTIONS AIMED AT DRIVING MINORS TO SUICIDE

Annotation. *The subject of the study is social relations that arise in the process of criminal law assessment of approving digital reactions of users of information and telecommunication networks to content containing calls for suicide by minors. Objective and subjective signs are analyzed, which make it possible to qualify such reactions as a form of complicity in crimes under Art. 110.1 of the Criminal Code of the Russian Federation, as well as criteria for delimiting criminal incentives from the lawful exercise of the constitutional right to freedom of expression.*

The methodological basis of the study is the dialectical method of knowledge of socio-legal phenomena. Private scientific methods were applied: formal legal - when analyzing the norms of criminal law; comparative legal - when comparing different approaches to the qualification of digital forms of complicity; system-structural - when identifying elements of a crime in the context of network communication; method of legal modeling - when developing proposals for improving criminal law.

The scientific novelty lies in the formation of a comprehensive criminal law model for qualifying approving digital reactions as a form of complicity in inducement to suicide. For the first time, a legal definition of an approving digital reaction was formulated, objective and subjective criteria for its criminalization were revealed, an algorithm was developed to distinguish between lawful and unlawful network behavior. The need to supplement Art. 110.1 of the Criminal Code of the Russian Federation with a note specifying the concept of public incentives in the digital environment.

Key words*: approving digital reaction, inclination to suicide, minors, complicity, public encouragement, information and telecommunication networks, destructive content.*

Современное информационно-телекоммуникационное пространство детерминировало формирование особой преступной практики — распространения деструктивных «челленджей», адресованных преимущественно несовершеннолетним [1, с. 102]. Указанные практики («Беги или умри», «хромирование», «лёд и соль» и др.) предполагают совершение лицами, не достигшими восемнадцатилетнего возраста, действий, сопряжённых с причинением тяжкого вреда здоровью, либо суицидальным риском [2, с. 233]. Социальная привлекательность подобных контентных форм обеспечивается встроенными механизмами сетевого ранжирования: каждое выражение «позитивной» пользовательской реакции (лайк, emoji-реакция, короткий одобрительный комментарий) увеличивает индекс вовлечённости, тем самым экспоненциально расширяя аудиторию [3]. Фактически складывается медийная экосистема [4, с. 297], в которой количественная аккумуляция одобрительных реакций трансформируется в качественное воздействие на восприимчивую подростковую среду, снижая индивидуальный порог готовности к агрессивному поведению.

Немедленный нормативный отклик государства на подобные угрозы выразился во введении Федеральным законом от 29 мая 2017 г. № 120-ФЗ в Уголовный кодекс Российской Федерации статьи 110.1 «Склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства». В дискуссионном поле уголовно-правовой доктрины новелла породила полярные концептуальные подходы: от признания ст. 110.1 самостоятельным составом преступления, направленным на охрану жизни человека, до трактовки соответствующих деяний как разновидности опосредованного убийства, информационно-психологического терроризма либо экстремистской деятельности [5, с. 16]. При этом большинство научных исследований концентрируется на ответственности инициаторов суицидальных сообществ — администраторов так называемых «групп смерти», оставляя без должного внимания более массовый и, следовательно, криминологически значимый пласт поведения рядовых пользователей, публично поощряющих деструктивный контент посредством цифровых реакций [6, с. 53].

В ходе комплексного эмпирического исследования, осуществлявшегося в 2023–2024 гг., проанализирован массив коммуникаций в закрытых каналах мессенджерных платформ, куда после реализации блокировочных мер по ст. 15.3 и 15.1-1 Федерального закона № 149-ФЗ переместились так называемые «группы смерти». Выборочная совокупность ($n = 12\,764$ сообщений, аудитория 14–22 лет) выявила статистически значимое ($p < 0{,}01$) гендерное расхождение в цифровых паттернах: лица женского пола прибегают к инструментам индекса одобрения (reactions, stickers, emoji) в 1,8 раза чаще, чем их мужские сверстники, тогда как последние демонстрируют повышенную склонность к локальному сохранению и ретрансляции девиантного либо суицидогенного контента.

С юридической точки зрения указанные модели поведения различаются по квалификационному потенциалу. Одобрительная реакция, будучи формой выражения отношения, при отсутствии факта доведения информации до неопределённого круга лиц не образует объективную сторону деяний, предусмотренных ч. 2 ст. 110.1 УК РФ или ст. 282 УК РФ, однако совокупность таких реакций может рассматриваться как косвенный индикатор субъективной осведомлённости и умысла, релевантный для установления психического пособничества (ч. 5 ст. 33 УК РФ). Напротив, действия по сохранению и последующей пересылке идентичного материала подпадают под понятие воспроизведения и распространения информации (п. 16 ст. 2 Федерального закона № 436-ФЗ), что при наличии суицидальной тематики образует состав административного правонарушения, предусмотренного ст. 13.15.1

КоАП РФ, либо уголовно наказуемого деяния при прямом умысле на склонение к самоубийству (ст. 110.1, 110.2 УК РФ).

Цель исследования заключается в формировании целостной уголовно-правовой модели квалификации одобрительных цифровых реакций как возможной формы соучастия в деяниях, направленных на доведение несовершеннолетних до самоубийства, с учётом принципов вины, справедливости наказания и законности уголовной репрессии.

Для достижения указанной цели ставятся следующие задачи:

1) сформулировать понятие «одобрительной цифровой реакции» и определить её юридически значимые признаки;
2) выявить объективные и субъективные критерии, при которых такие реакции образуют признаки подстрекательства или пособничества самоубийству;
3) разработать разграничительные показатели между допустимой формой реализации свободы выражения и общественно опасным содействием;
4) сформулировать предложения по совершенствованию уголовного законодательства Российской Федерации, а также по унификации правоприменительной практики.

Системное изучение обозначенной проблематики позволит конкретизировать пределы уголовно-правового воздействия на сетевое поведение пользователей, содействовать формированию единообразной правоприменительной практики и укрепить превентивный потенциал уголовного права в сфере защиты жизни и психического здоровья несовершеннолетних.

Одобрительная цифровая реакция (далее — ОДР) представляет собой зафиксированный в информационно-телекоммуникационной сети односторонний акт позитивной воли, выраженный посредством универсального графического маркера («лайк» [7, с. 15], «сердце» [8, с. 45], «applause» [9, с. 221] и т. п.) и адресованный неограниченному кругу пользователей. При совмещении с контентом, содержащим призывы к суицидальному поведению несовершеннолетних, ОДР приобретает значение публичного поощрения уголовно противоправного деяния, что выводит её в плоскость ч. 3 и 5 ст. 110.1 УК РФ. Фактически речь идёт о цифровом аналоге устного либо письменного одобрения, признаваемого криминогенным фактором вследствие усиления внушающего воздействия на жертву через эффект «социального доказательства».

Объективная сторона рассматриваемого деяния формируется совокупностью следующих признаков:

1) публичности выражения, закреплённой техническими параметрами доступности реакции для неопределённого круга лиц;
2) адресной привязки к материалу, содержащему подстрекательские призывы;
3) однозначной позитивной семантики, интерпретируемой как поддержка суицидального контента;
4) воспроизводимости цифрового следа благодаря меткам времени, уникальному идентификатору профиля и неизменяемости серверного журнала.

Указанные элементы придают действию самостоятельную криминологическую значимость, поскольку ОДР не только подтверждает, но и усиливает преступное влияние на несформировавшуюся психику потерпевшего.

Субъективная сторона характеризуется прямым умыслом, включающим осведомлённость лица о суицидальной направленности первоначального сообщения и осознание публичной доступности собственной реакции. В зависимости от конкретной функциональной роли лица ОДР может квалифицироваться либо как подстрекательство (ч. 4 ст. 33 УК РФ), когда она выступает средством формирования намерения или укрепления решимости несовершеннолетнего, либо как пособничество (ч. 5 ст. 33 УК РФ) путём информационного содействия распространению противоправного контента. Дифференциация форм соучастия определяется степенью фактического влияния реакции на психоэмоциональное состояние потенциального потерпевшего и причинно-следственной связью с наступившими последствиями.

Проблема нормативной недостаточности заключается в том, что диспозиция ч. 3–5 ст. 110.1 УК РФ оперирует термином «публичное поощрение» без указания на его цифровые манифестации. Одобрительная цифровая реакция – машинно фиксируемый графический либо символьный маркер позитивной оценки контента (иконка «like», «♥» и др.), доступный неограниченному кругу пользователей, обладает доказанной способностью усиливать склоняющее воздействие на несовершеннолетнего за счёт феномена конформизма. Однако отсутствие прямой законодательной квалификации приводит к неоднородности правоприменения и затрудняет соблюдение принципа законности (ст. 3 УК РФ), поскольку идентичные по общественной опасности деяния могут трактоваться либо как социально нейтральные, либо как уголовно наказуемые.

В целях устранения указанного пробела предлагается дополнить ст. 110.1 УК РФ примечанием следующего содержания: «Публичным поощрением в смысле настоящей статьи признаётся, в том числе, размещение в информацион-

но-телекоммуникационных сетях общедоступных цифровых знаков одобрения — графических, символьных либо числовых маркеров, технически фиксируемых системой и свидетельствующих о позитивной оценке материалов, содержащих призывы к совершению самоубийства либо содействие его совершению». Одновременно следует установить оговорку: «Указанное деяние образует состав преступления при наличии прямого умысла на поощрение или содействие», что обеспечивает баланс между охраной общественной безопасности и свободой выражения (ст. 29 Конституции РФ) и предотвращает чрезмерную криминализацию.

Для обеспечения доказательственной воспроизводимости предлагается:

– внести коррективы в ст. 74 УПК РФ, дополнив перечень электронных доказательств машинно-читаемыми записями цифровых знаков одобрения;
– закрепить в ведомственных методических рекомендациях порядок извлечения, хеширования и атрибуции таких данных;
– уточнить понятийный аппарат ст. 2 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», включив ОДР в перечень видов цифрового контента.

Комплекс указанных поправок ликвидирует коллизионную неопределённость, унифицирует квалификационные подходы и усилит превентивный потенциал уголовного законодательства в условиях сетевой коммуникации.

Публичное поощрение действий, направленных на доведение несовершеннолетних до самоубийства, в цифровой коммуникационной среде ставит перед правоприменителем задачу разграничения конституционно защищённой свободы выражения мнений (ст. 29 Конституции РФ) и уголовно наказуемого содействия (ст. 33, 110.1 УК РФ). Объективно однородные проявления пользовательской активности — одобрительные цифровые реакции (иконки и иные унифицированные маркеры позитивной оценки) — способны выполнять диаметрально противоположные функции: быть элементом обычной сетевой социализации либо трансформироваться в составное звено преступной деятельности. Для исключения произвольной криминализации требуется формализация разграничительных показателей, соотнесённых с элементами состава преступления и проверяемых средствами криминалистической техники.

К числу объективно-контентных индикаторов относится, прежде всего, деликтогенность базового материала, к которому адресуется реакция: он должен содержать лингвистически или визуально фиксированные признаки склонения либо содействия суициду несовершеннолетнего. При отсутствии такой атрибуции цифровая реакция остается за пределами уголовного риска. Вторым индикатором выступает однозначная позитивная семантика маркера: графический знак должен прямо выражать одобрение и не сопровождаться дезавуирующей ремаркой. Третий показатель — публичная доступность, обеспечиваемая архитектурой платформы: визуализация реакции для неопределённого круга лиц, включая потенциальную жертву, выводит действие в сферу квалифицирующего признака «публичности». Завершающим параметром является алгоритмический эффект: любая реакция, генерирующая автоматическое «повышение» противоправного контента (boosting) и подтверждённая метаданными о росте охвата, усиливает общественную опасность деяния.

Субъективный блок разграничения включает два взаимосвязанных критерия. Во-первых, осведомлённость лица о суицидальной направленности исходного контента, устанавливаемая путём анализа истории просмотров, подписок, переписки и иных цифровых следов, способных подтвердить фактическое восприятие противоправного смысла. Во-вторых, наличие прямого умысла на поощрение либо содействие: реакция применяется как средство психологического подкрепления автора материала или как способ расширения аудитории. При квалификации необходимо исключать случаи неосторожности, кликов по ошибке, юмористического либо исследовательского контекста — такие ситуации не формируют требуемого субъективного элемента преступления.

Контекстно-каузальные показатели направлены на установление причинной связи между одобрительной реакцией и формированием суицидального поведения потерпевшего. Значимы:

1) хронологическая близость размещения реакции к моменту совершения самоубийства или к ключевым этапам доведения;
2) адресность коммуникативного воздействия — подтверждаемая контактами с конкретным несовершеннолетним или участием в специализированных группах;
3) системность поведения — множественные одобрительные реакции на сходный контент, свидетельствующие о целенаправленной поддержке суицидального дискурса.

Выявление данных обстоятельств основывается на комплексной экспертизе: психолого-лингвистической, устанавливающей побудительный характер контента, и технической, обеспечивающей аутентификацию цифровых следов (лог-файлы, тайм-стемпы, IP-идентификация [10, с. 117]).

Практическая имплементация разграничительных показателей предполагает поэтапный алгоритм для органов предварительного расследования и суда:

1) первичная квалификация деликтогенности контента;
2) верификация публичности и семантики реакции;
3) доказательство умысла посредством анализа цифровой биографии субъекта;
4) установление причинной связи на основе экспертных заключений.

Закрепление данной модели в ведомственных инструкциях Следственного комитета и Верховного Суда, равно как и возможное включение дефиниции «цифрового знака одобрения» в примечание к ст. 110.1 УК РФ, обеспечит единообразие квалификации, минимизирует риск необоснованного ограничения свободы выражения и одновременно усилит эффективность уголовно-правовой охраны жизни несовершеннолетних в условиях сетевой коммуникации.

Проведённое исследование позволило установить, что одобрительная цифровая реакция представляет собой специфическую форму волеизъявления в информационно-телекоммуникационной среде, обладающую признаками публичности, адресности, однозначной позитивной семантики и технической воспроизводимости. При совмещении с контентом суицидальной направленности такие реакции способны выполнять функцию психологического подкрепления противоправного поведения, усиливая внушающее воздействие на несовершеннолетних через механизм социального доказательства.

Анализ объективной стороны деяния выявил конститутивные признаки, позволяющие отграничить уголовно наказуемое поощрение от социально нейтрального поведения: деликтогенность базового материала, публичная визуализация реакции для неопределённого круга лиц, алгоритмический эффект повышения охвата противоправного контента. Субъективная сторона характеризуется прямым умыслом, включающим осведомлённость о суицидальной направленности контента и целенаправленное использование цифровой реакции как средства поощрения или содействия.

Выявленная нормативная недостаточность действующей редакции ст. 110.1 УК РФ, оперирующей абстрактным понятием «публичное поощрение» без учёта специфики цифровых коммуникаций, создаёт предпосылки для неединообразной правоприменительной практики и нарушения принципа правовой определённости. Предложенное дополнение уголовного закона примечанием, раскрывающим содержание публичного поощрения через категорию «цифровых знаков одобрения», обеспечит необходимую конкретизацию диспозиции при сохранении баланса между охраной жизни несовершеннолетних и свободой выражения мнений.

Разработанный алгоритм поэтапной квалификации, включающий первичную оценку деликтогенности контента, верификацию публичности и семантики реакции, доказательство умысла через анализ цифровых следов и установление причинно-следственной связи посредством комплексной экспертизы, создаёт методологическую основу для единообразного применения уголовного закона в условиях динамично развивающейся цифровой среды.

Список литературы:

[1] Волчецкая, Т. С. Преступления, связанные с деятельностью «групп смерти»: проблемы выявления, расследования и профилактики / Т. С. Волчецкая, Е. А. Кот. – Москва : Издательство «Юрлитинформ», 2023. – 240 с.

[2] Ровнейко, А. В. Способы воздействия «групп смерти» на аутодеструктивное поведение подростков / А. В. Ровнейко // Научный поиск курсантов : сборник материалов Международной научной конференции, Могилев, 25 февраля 2020 года. – Могилев: Учреждение образования «Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь», 2020. – С. 233-234.

[3] Как челленджи в TikTok доводят детей до серьезных травм. URL: https://www.gazeta.ru/tech/2022/08/13/15248360.shtml (дата обращения: 02.07.2025)

[4] Мерзлякова, В. А. Влияние «групп смерти» на подростковый суицид / В. А. Мерзлякова, С. А. Гримальская // Образование и право. – 2022. – № 3. – С. 296-298.

[5] Ганишева, П. А. «Группы смерти». Взгляд через призму теории рутинных действий / П. А. Ганишева // Право и политика. – 2021. – № 8. – С. 13-25.

[6] Панина, Н. А. Криминалистическая сущность специальных автороведческих знаний, используемых при расследовании преступлений против жизни и здоровья, совершаемых «группами смерти» / Н. А. Панина // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2021. – № 3. – С. 51-54.

[7] Сидоренко, Э. Л. Эмодзи-преступления: типология и алгоритмы квалификации / Э. Л. Сидоренко // Мировой судья. – 2024. – № 4. – С. 14-19.

[8] Галяшина, Е. И. Семиотика эмотиконов и анимационных картинок в аспекте судебной лингвистической экспертизы / Е. И. Галяшина // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2022. – № 2(90). – С. 41-48.

[9] Konrad A. Sticker and emoji use in Facebook messenger: implications for graphicon change / A. Konrad, S.C. Herring, D. Choi // Journal of Computer-Mediated Communication. – 2020. – Vol. 25. – Iss. 3. – P. 217–235.

[10] Семикаленова, А. И. Цифровые следы: назначение и производство экспертиз / А. И. Семикаленова // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2019. – № 5(57). – С. 115-120.

Spisok literatury:

[1] Volcheczkaya, T. S. Prestupleniya, svyazanny`e s deyatel`nost`yu grupp smerti: problemy` vy`yavleniya, rassledovaniya i profilaktiki / T. S. Volcheczkaya, E. A. Kot. – Moskva : Izdatel`stvo Yurlitinform, 2023. – 240 s.

[2] Rovnejko, A. V. Sposoby` vozdejstviya grupp smerti na autodestruktivnoe povedenie podrostkov / A. V. Rovnejko // Nauchny`j poisk kursantov : sbornik materialov Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, Mogilev, 25 fevralya 2020 goda. – Mogilev: Uchrezhdenie obrazovaniya Mogilevskij institut Ministerstva vnutrennix del Respubliki Belarus`, 2020. – S. 233-234.

[3] Kak chellendzhi v TikTok dovodyat detej do ser`ezny`x travm. URL: https://www.gazeta.ru/tech/2022/08/13/15248360.shtml (data obrasheniya: 02.07.2025)

[4] Merzlyakova, V. A. Vliyanie grupp smerti na podrostkovy`j suicid / V. A. Merzlyakova, S. A. Grimal`skaya // Obrazovanie i pravo. – 2022. – № 3. – S. 296-298.

[5] Ganisheva, P. A. Gruppy` smerti. Vzglyad cherez prizmu teorii rutinny`x dejstvij / P. A. Ganisheva // Pravo i politika. – 2021. – № 8. – S. 13-25.

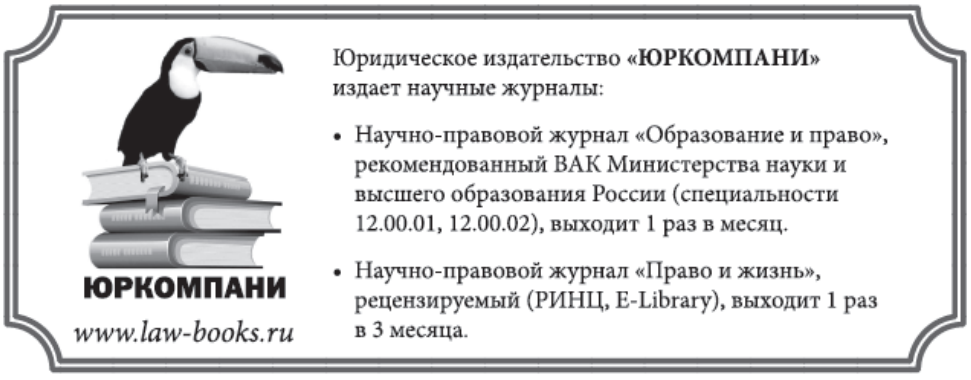
[6] Panina, N. A. Kriminalisticheskaya sushhnost` special`ny`x avtorovedcheskix znanij, ispol`zuemy`x pri rassledovanii prestuplenij protiv zhizni i zdorov`ya, sovershaemy`x gruppami smerti / N. A. Panina // Zakony` Rossii: opy`t, analiz, praktika. – 2021. – № 3. – S. 51-54.

[7] Sidorenko, E`. L. E`modzi-prestupleniya: tipologiya i algoritmy` kvalifikacii / E`. L. Sidorenko // Mirovoj sud`ya. – 2024. – № 4. – S. 14-19.

[8] Galyashina, E. I. Semiotika e`motikonov i animacionny`x kartinok v aspekte sudebnoj lingvisticheskoj e`kspertizy` / E. I. Galyashina // Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina (MGYuA). – 2022. – № 2(90). – S. 41-48.

[9] Konrad A. Sticker and emoji use in Facebook messenger: implications for graphicon change / A. Konrad, S.C. Herring, D. Choi // Journal of Computer-Mediated Communication. – 2020. – Vol. 25. – Iss. 3. – P. 217–235.

[10] Semikalenova, A. I. Cifrovy`e sledy`: naznachenie i proizvodstvo e`kspertiz / A. I. Semikalenova // Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina (MGYuA). – 2019. – № 5(57). – S. 115-120.

Дата поступления рукописи в редакцию: 19.08.2025 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2025-7-215-217
Дата принятия рукописи в печать: 29.08.2025 г.

КУНЦ Елена Владимировна,
главный научный сотрудник отдела разработки методологий исполнения наказаний, связанных с лишением свободы, и изучения пенитенциарной преступности центра исследования проблем обеспечения безопасности в учреждениях уголовно-исполнительной системы ФКУ НИИ ФСИН России,
доктор юридических наук, профессор,
e-mail: 73kuntc@mail.ru

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПРОСТИТУЦИИ, КАК ФАКТОР СНИЖЕНИЯ ЧИСЛА ЖЕНЩИН ПРАВОНАРУШИТЕЛЬНИЦ И ОСУЖДЕННЫХ: КОМПЛЕКСНЫЙ ПОДХОД

Аннотация. *Отечественный законодатель активно предпринимает меры по защите норм нравственности и морали. Вместе с тем, учитывая большую латентность, недостаточно внимания уделяется проституции и ее организации, так как данные преступления нередко связаны и с иными преступлениями, совершаемыми женщинами, что влечет за собой усиление нагрузки на учреждения уголовно-исполнительной системы, роста числа осужденных женщин.*

Ключевые слова: *девиантное поведение, женщина, преступление, осужденная, проституция, традиционные ценности.*

KUNTS Elena Vladimirovna,
Chief Researcher, Department for Development of Methodologies for Execution of Punishments Related to Deprivation of Liberty, and Study of Penitentiary Crime, Center for Research of Security Problems in Institutions of the Penal System, Federal State Institution, Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Doctor of Law, Professor

COUNTERING PROSTITUTION AS A FACTOR IN REDUCING THE NUMBER OF FEMALE OFFENDERS AND CONVICTS: A COMPREHENSIVE APPROACH

Annotation. *Domestic legislators are actively taking measures to protect moral and ethical standards. At the same time, given the high latency, insufficient attention is paid to prostitution and its organization, since these crimes are often associated with other crimes committed by women, which entails an increase in the burden on institutions of the penal system and an increase in the number of convicted women.*

Key words: *deviant behavior, woman, crime, convicted, prostitution, traditional values.*

Действующее уголовное законодательство понятие «проституция» содержит в диспозициях статей Уголовного кодекса Российской Федерации (Далее – УК РФ) в ст. 240 УК РФ (Вовлечение в занятие проституцией) и ст. 241 УК РФ (Организация занятия проституцией). Однако само понятие проституция в диспозиции или примечании к статье не раскрывается.

Законодательство Германии, где проституция декриминализована и облагается налогами, а именно к «Закону о защите прав лиц, занимающихся проституцией» от января 2022 года, можно выделить действующее в Германии определение проституции. В преамбуле указано следующее: «Этот Закон применяется к Вам, если Вы предлагаете сексуальную услугу за вознаграждение. При этом место обслуживания клиента: бордель, улица, собственная квартира, экскорт или что-то подобное, - не имеет значения» [1]. Однако, сам круг сексуальных услуг не определен. В этом же

законе лицу предоставляется право самостоятельно решать, какие формы услуг, оно будет предоставлять и за какую плату.

Ч. Ломброзо рассматривал проституцию в качестве одной из форм нравственного помешательства, которое лежит в основе женской преступности. В ходе анализа понятия проституции от Ч. Ломброзо был выявлен следующий недостаток – в своих трудах Ч. Ломброзо рассматривает проституцию исключительно как явление, относящееся к женскому полу [2].

В настоящее время занятие проституцией является не только деятельностью женщин, но и мужчин. Кроме того, данное суждение актуально стран, которые признают лишь существование двух полов.

Некоторые ученые определяет проституцию как «… вид деятельности, направленный на оказание сексуальных услуг в виде помысла, под влиянием вынужденной или свободной воли, без индивидуального выбора, характеризующийся систематичностью, беспорядочностью, корыстью и заключающийся в удовлетворении половых потребностей клиента за вознаграждение» [3, с. 5].

Следует учитывать, что корыстная цель сексуальных отношений позволяет отграничить внебрачные сексуальные отношения от проституции. В случае, если женщина в семье или отношениях не получает заработную плату, в отличие от мужчины, но получает от него денежные средства и выполняет другую функцию, например заботу о детях, проституцией она не занимается, так как ее вступление в сексуальные отношения не мотивировано корыстью.

Отсутствие в определении половой принадлежности, а именно указание только на вступление в сексуальные отношения расширяют субъект преступления. Использование «сексуальных отношений» позволяют расширять деяния для квалификации с течением времени.

Согласно статистическим данным за 2010 год было зарегистрировано 382 преступлений, предусмотренных ст. 240 УК РФ, в 2024 году это число составило – 171. По ст. 241 УК РФ было зарегистрировано 958 преступлений, в 2024 году – 307 [4]. УК РФ за 2016 – 554, а за 2021 – 301. В 2010 году выявлено лиц, совершивших преступление по ст. 240 УК РФ – 206, в 2024 году – 114, по ст. 241 УК РФ – 883, в 2024 году – 621 [4].

Согласно сведений о возрастных, гендерных, образовательных и криминологических характеристиках лиц, совершивших преступления, уголовные дела, в отношении которых направлены в суд в 2024 году по ст. 240 УК РФ – 67, по ст. 241 УК РФ – 490 [5].

Приведенные статистические данные, подтверждают уменьшение зарегистрированных преступлений, связанных с проституцией, вместе с тем, данная деятельность несет организатору большой доход.

Следует согласиться с тем, что женщины совершали преступления во все времена [6, с. 516]. Вместе с тем, влияние проституции на физическое здоровье женщины выражается в возможном заражением заболеванием, передающимся половым путем, влияние на психическое здоровье заключается в его ухудшении, что потенциально для женщины может повлечь совершение преступления и как следствие, отбытие наказание в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы.

Проституция, как и ее организация, является ярким примером девиантного поведения в большом количестве государств. Отношение к этому явлению отлично в разных государствах.

Проституция многоаспектна, но плохое психическое состояние осужденных женщин, в том числе, которые занимались проституцией, представляется, прежде всего, связанным с различными формами насилия против женщин. По данным как отечественных, так и зарубежных специалистов, среди женщин, совершивших противоправные деяния, доля лиц с психическими расстройствами значительно выше, чем среди мужчин [7, с. 5].

Рост численности населения, негативные процессы в обществе объясняют семейную тревожность и конфликтность [8, с. 23].

Женщины чаще мужчин страдают депрессией и страхами, что чаще всего связано с более тяжелыми психосоциальными условиями женщин до их осуждения. Например, занятие проституцией формулирует перед ними высокие требования, но они практически не имеют возможностей, к самостоятельному принятию решений, поскольку, лица, занимающиеся проституцией принадлежат к маргинальной группе, то можно полагать, обладают более плохим здоровьем, чем женщины того же возраста из обычных слоев населения.

К психическому стрессу у женщин, занимающихся проституцией, добавляется большая опасность, которой проститутки подвергаются постоянно, это угроза здоровью.

Результаты опроса женщин, осужденных за насильственные преступления, показывают, что 11% женщины занимались проституцией с 16 лет (Автор приводит результаты лично проведенного исследования в 2023 году). Более трети работали в разных местах, треть предлагала свои услуги в общественных местах, на улице, в транспорте.

Осужденные женщины, к числу негативные аспектов отмечали финансовую неустойчивость, страх заражений заболеванием, передающимся половым путем, необходимость вести двойную жизнь, проблемы с партнером, сексуальные проблемы, чувство вины, условия работы.

К числу положительных аспектов занятия проституцией относили финансовую стабильность, независимость, осуществление собственных материальных желаний, уверенность в себе в завтрашнем дне.

С помощью статистического метода, который помог понять, как одна причина влияет на другую, определены следующие детерминанты по психическим заболеваниям осужденных женщин, это, прежде всего, культурный уровень, место постоянной работы, субъективные и объективные нагрузки при занятии проституцией, субъективно воспринимаемая социальная поддержка. Так, П.Н. Тарновская отмечала, что сочетание отрицательных факторов с определенными особенностями личности женщин способно стать причиной совершения преступления [9, с. 16].

Российская Федерация придерживается традиционных ценностей, относит проституция к девиантному, аморальному поведению. Помимо нравственного развращения общества проституция несет за собой и иные негативные последствия, такие как распространение заболеваний, передающихся половым путем, употребление алкоголя, наркотических средств, формирование негативного представления о роли женщины в обществе, случаи изнасилования женщин, оказывающих сексуальные услуги, что является питательной средой для роста числа преступлений, совершаемых женщинами, а также роста числа осужденных женщин.

Необходимо активизировать работу на всех уровнях, разрабатывать специальные программы, направленные на помощь женщинам, занимающихся проституцией, что может снизить как процент женской преступности, так и процент осужденных женщин за иные преступления.

Список литературы:

[1] Федеральное министерство по делам семьи, пожилых людей, женщин и молодежи. URL:https://www.bmfsfj.de/resource/blob/117144/c384510de02c586fbbc488b9aaa4f937/prostschg-textbausteine-de-data.pdf (дата обращения 06.07.2025).

[2] Женщина преступница и проститутка. URL:https://books.yandex.ru/books/DarA6TeX/read-online(дата обращения: 06.07.2025).

[3] Нурмехамедова А. М. Понятие и система преступлений, связанных с проституцией в отечественном уголовном праве / А. М. Нурмехамедова // Журнал Russian Journal of Economics and Law. – 2010. - №4 (1). – С. 254-258. [4] Форма 1-ЕГС_2010-2024.

[5] Ф. 492 КН. 1 январь – декабрь 2024 года

[6] Кунц Е. В. Научное обоснование проблемы преступного поведения женщин // Всероссийский криминологический журнал. – 2023. – Т. 17, № 6. – С. 514-522.

[7] Голубовский В. Ю. Криминальное поведение женщин: психическая и психологическая предрасположенность : монография / В. Ю. Голубовский, Е. В. Кунц. — М.: НИИ ФСИН России, 2023. – 250 с.

[8] Голубовский В.Ю. Основные тенденции насильственных посягательств в семейно-бытовой сфере // Новые, появляющиеся и видоизменяющиеся формы преступности: научные основы противодействия : материалы

2-й Всерос. науч.-практ. конф., Москва, 24–25 марта 2022 г. — Москва, 2022. — С. 22–25. .

[9] Кунц Е.В. Тенденции преступности женщин и исполнения в их отношении наказания в виде лишения свободы // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2021. – № 10. – С. 15 – 20.

Spisok literatury:

[1] Federal`noe ministerstvo po delam sem`i, pozhily`x lyudej, zhenshhin i molodezhi. URL:https://www.bmfsfj.de/resource/blob/117144/c384510de02c586fbbc488b9aaa4f937/prostschg-textbausteine-de-data.pdf (data obrashheniya 06.07.2025).

[2] Zhenshhina prestupnicza i prostitutka. URL:https://books.yandex.ru/books/DarA6TeX/read-online(data obrashheniya: 06.07.2025).

[3] Nurmexamedova A. M. Ponyatie i sistema prestuplenij, svyazanny`x s prostituciej v otechestvennom ugolovnom prave / A. M. Nurmexamedova // Zhurnal Russian Journal of Economics and Law. – 2010. - №4 (1). – S. 254-258. [4] Forma 1-EGS_2010-2024.

[5] F. 492 KN. 1 yanvar` – dekabr` 2024 goda

[6] Kuncz E. V. Nauchnoe obosnovanie problemy` prestupnogo povedeniya zhenshhin // Vserossijskij kriminologicheskij zhurnal. – 2023. – T. 17, № 6. – S. 514-522.

[7] Golubovskij V. Yu. Kriminal`noe povedenie zhenshhin: psixicheskaya i psixologicheskaya predraspolozhennost` : monografiya / V. Yu. Golubovskij, E. V. Kuncz. — M.: NII FSIN Rossii, 2023. – 250 s.

[8] Golubovskij V.Yu. Osnovny`e tendencii nasil`stvenny`x posyagatel`stv v semejno-by`tovoj sfere // Novy`e, poyavlyayushhiesya i vidoizmenyayushhiesya formy` prestupnosti: nauchny`e osnovy` protivodejstviya : materialy`

2-j Vseros. nauch.-prakt. konf., Moskva, 24–25 marta 2022 g. — Moskva, 2022. — S. 22–25. .

[9] Kuncz E.V. Tendencii prestupnosti zhenshhin i ispolneniya v ix otnoshenii nakazaniya v vide lisheniya svobody` // Vedomosti ugolovno-ispolnitel`noj sistemy`. – 2021. – № 10. – S. 15 – 20.

Дата поступления рукописи в редакцию: 30.07.2025 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2025-7-218-224
Дата принятия рукописи в печать: 29.08.2025 г.

КОВАЛЕВ Олег Геннадьевич,
доктор юридических наук,
кандидат психологических наук,
профессор, главный научный сотрудник ФКУ
научно-исследовательский институт ФСИН России,
e-mail: okovalev66@gmail.com

ОСНОВНЫЕ ОБЯЗАННОСТИ ОСУЖДЕННЫХ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ВОСПИТАТЕЛЬНУЮ РАБОТУ В УЧРЕЖДЕНИЯХ, ИСПОЛНЯЮЩИХ НАКАЗАНИЯ

Аннотация. *Целью исследования стали правовые и психолого-педагогические аспекты основных обязанностей осужденных, закрепленных в национальном уголовно-исполнительном законодательстве и их влияние на воспитательную работу в учреждениях, исполняющих наказания. Для ее достижения использовались принцип диалектического познания, статистический и аналитический методы, включенное наблюдение. Изучались законодательные и ведомственные правовые акты Минюста и ФСИН России, научные публикации по теме, анализировались особенности организации воспитательной работы с осужденными с опорой на их обязанности. Эффективность воспитательной работы, осуществляемой сотрудниками учреждений УИС зависит от творческого, профессионального применения современных, апробированных и положительно зарекомендовавших себя форм и методов, технологий и приемов оказания на осужденных психолого-педагогического воздействия для коррекции их поведения, выявления и преодоления различных деформаций их психологических характеристик]. Соединения мер поощрения и стимулирования, взыскания, сочетания в повседневной воспитательной деятельности правового положения осужденных, закрепленного в гл. 2 УИК РФ. Правовая регламентация основных обязанностей содержится в ст. 11 УИК РФ. Указанная норма ориентирует осужденных на безусловное исполнение установленных законодательством Российской Федерации принятых в обществе нравственных норм поведения, требований санитарии и гигиены. При этом, уголовно-исполнительное законодательство обязывает администрации ИУ обеспечить осужденных необходимыми санитарными условиями и средствами гигиены, наряду с другими их правами.*

За соблюдением права осужденных на коммунально-бытовое, санитарно-гигиеническое и медицинское обеспечение осуществляется систематический ведомственный контроль и прокурорский надзор специализированными прокурорами. Таким образом прослеживается ярко выраженная органическая связь прав и обязанностей осужденных. Гуманное отношение законодателя и учреждений, исполняющих наказания к осужденным. Институт обязанностей осужденных и взаимосвязанные с ним институты их прав, наступления ответственности за нарушение установленного порядка отбывания наказания, несоблюдения законных требований учреждений и органов, исполняющих наказание, являются важными и перспективными в отечественном уголовно-исполнительном законодательстве и исполнительной практике. Способствуют с одной стороны, обеспечению правового положения осужденных, а с другой – обеспечивают установленный порядок в учреждениях УИС, их безопасность и оперативную обстановку. Позитивно влияют на имидж отечественной системы исполнения наказаний.

Ключевые слова*: основные обязанности осужденных, воспитательная работа, учреждения, исполняющие наказания, психолого-педагогическое воздействие, сотрудники, пенитенциарные психологи, ресоциализация, социальная адаптация, социальная реабилитация.*

KOVALEV Oleg Gennadievich,
Doctor of Law,
Candidate of Law of Psychological Sciences,
Professor, Chief Researcher of the FKU Scientific Research
Institute Federal Penitentiary Service of Russia

THE MAIN DUTIES OF CONVICTS AND THEIR IMPACT ON EDUCATIONAL WORK IN INSTITUTIONS THAT CARRY OUT PUNISHMENTS

Annotation. *The purpose of the study was the legal, psychological and pedagogical aspects of the basic duties of convicts, enshrined in the national penal enforcement legislation and their impact on educational work in institutions executing sentences. To achieve this goal, the principle of dialectical cognition, statistical and analytical methods, and included observation were used. The legislative and departmental legal acts of the Ministry of Justice and the Federal Penitentiary Service of Russia, scientific publications on the topic were studied, and the specifics of organizing educational work with convicts based on their duties were analyzed. The effectiveness of educational work carried out by the staff of correctional institutions depends on the creative, professional application of modern, proven and positively proven forms and methods, technologies and techniques of psychological and pedagogical influence on convicts to correct their behavior, identify and overcome various deformations of their psychological characteristics]. Combinations of encouragement and incentive measures, penalties, and combinations in daily educational activities of the legal status of convicts, as set out in Chapter 2 of the Criminal Code of the Russian Federation. The legal regulation of the main duties is contained in Article 11 of the Criminal Code of the Russian Federation. This norm focuses convicts on the unconditional fulfillment of the moral standards of behavior established by the legislation of the Russian Federation, accepted in society, and the requirements of sanitation and hygiene. At the same time, the penal enforcement legislation obliges the prison administration to provide convicts with the necessary sanitary conditions and hygiene products, along with their other rights. The observance of the right of convicts to communal, sanitary, hygienic and medical care is carried out by systematic departmental control and prosecutorial supervision by specialized prosecutors. Thus, there is a pronounced organic connection between the rights and duties of convicts. Humane attitude of the legislator and institutions executing punishments to convicts. The institution of convicts' duties and related institutions of their rights, the onset of responsibility for violating the established procedure for serving sentences, and non-compliance with the legal requirements of institutions and bodies executing sentences are important and promising in domestic penal enforcement legislation and practice. On the one hand, they contribute to ensuring the legal status of convicts, and on the other hand, they ensure the established order in correctional institutions, their safety and operational environment. They have a positive effect on the image of the Russian penal enforcement system.*

Key words: *basic duties of convicts, educational work, institutions executing punishments, psychological and pedagogical impact, staff, penitentiary psychologists, re-socialization, social adaptation, social rehabilitation.*

Введение. Достижение цели исправления осужденных, успешное решение задач их ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации в современных условиях предполагает активное применение воспитательной работы как одного из основных средств исправления, закрепленного в отечественном уголовно-исполнительном законе (ч.2 ст. 9 УИК РФ) [1].

Воспитательная работа с осужденными представляет собой комплексный, многофакторный институт, базирующийся на специфических правовых, психологических, педагогических, социальных механизмах, реализуемых представителями различных служб и подразделений учреждений, исполняющих наказания в виде принудительных работ, лишения свободы, не связанных с изоляцией от общества. В большей степени здесь следует выделить воспитателей воспитательных колоний (далее ВК), начальников отрядов исправительных учреждений (далее ИУ). Психологов психологической службы уголовно-исполнительной системы (далее УИС), осуществляющих профессиональную деятельность в указанных видах ИУ, а также в исправительных центрах и уголовно-исполнительных инспекциях [2, с. 106-109].

Эффективность воспитательной работы, осуществляемой сотрудниками учреждений УИС зависит от творческого, профессионального применения современных, апробированных и положительно зарекомендовавших себя форм и методов, технологий и приемов оказания на осужденных психолого-педагогического воздействия для коррекции их поведения, выявления и преодоления различных деформаций их психологических характеристик [3, с. 407-411]. Соединения мер поощрения и стимулирования, взыскания, сочетания в повседневной воспитательной деятельности правового положения осужденных, закрепленного в гл. 2 УИК РФ [4]. Состоящего, в свою

очередь не только из их прав, но и обязанностей, которые они должны соблюдать при отбывании различных видов наказаний, назначенных по приговору суда.

Методы и принципы исследования. Для изучения правовых и психологических аспектов основных обязанностей осужденных, закрепленных в национальном уголовно-исполнительном законодательстве и их влияние на воспитательную работу в учреждениях, исполняющих наказания использовались принцип диалектического познания, статистический и аналитический методы, включенное наблюдение. Анализировались законодательные и ведомственные правовые акты Минюста и ФСИН России, научные публикации по теме, особенности организации воспитательной работы с осужденными с опорой на их обязанности.

Основные результаты. Материалы теоретико-эмпирического исследования темы выявили наличие правовой регламентации основных обязанностей осужденных, сопутствующих отбывание ими различных видов наказаний, используемых при организации воспитательной работы с ними, выбору конкретной модели воспитательной работы с учетом различных объективных и субъективных факторов:

- вида назначенного судом наказания [5, с. 53-58];
- учреждения, в котором оно отбывается [6, с. 87-92];
- уровня организации в ИУ и ИЦ режимно-надзорных и контрольных мероприятий, оперативно-розыскной деятельности (далее ОРД), состояния оперативной обстановки, психологической под [7, с. 47-51];
- индивидуальных особенностей личности осужденного (их социально-демографической, криминологической, уголовно-правовой и психологической характеристик [8, с. 434-438];
- профессиональных компетенций сотрудников различных служб и подразделений учреждений, исполняющих наказания, их психологической готовности на различных этапах службы [9, с. 19-21].

Правовая регламентация основных обязанностей содержится в ст. 11 УИК РФ. Указанная норма ориентирует осужденных на безусловное исполнение установленных законодательством Российской Федерации принятых в обществе нравственных норм поведения, требований санитарии и гигиены. При этом, уголовно-исполнительное законодательство обязывает администрации ИУ обеспечить осужденных необходимыми санитарными условиями и средствами гигиены, наряду с другими их правами [10, с. 189-191]. Более того, за соблюдением права осужденных на коммунально-бытовое, санитарно-гигиеническое и медицинское обеспечение осуществляется систематический ведомственный контроль и прокурорский надзор специализированными прокурорами [11]. Таким образом прослеживается ярко выраженная органическая связь прав и обязанностей осужденных. Гуманное отношение законодателя и учреждений, исполняющих наказания к осужденным.

Также осужденные, в контексте анализируемой правовой нормы наделены обязанностью соблюдать требования федеральных законов, устанавливающих порядок и условия отбывания наказания, которые конкретизируются специальными ведомственными правовыми актами. Ярким примером здесь являются Правила внутреннего распорядка ИУ и ИЦ УИС, утвержденные Приказом Минюста России 2022 г. № 110 [12, с. 126-128].

Справедливый акцент законодатель сделал на закреплении обязанности осужденных выполнять законные требования администрации учреждений и органов, исполняющих наказания. Соблюдать установленный должностными лицами УИС порядок отбывания наказания, распорядок дня ИУ, направленный на предупреждение правонарушений и пенитенциарной преступности. При этом важное значение имеет не только такое важное средство исправления как режим, но и воспитательная работа [13, с.160-167]. Более того, в данном контексте ее можно рассматривать как необходимое средство достижения высокого уровня безопасности учреждений УИС, что также является одной из обязанностей осужденных [14, с. 33-36].

Необходимым элементом обязанностей осужденных является соблюдение ими моральных и этических норм поведения, заключающихся в вежливом и уважительном отношении к персоналу учреждения УИС (ИУ, ИЦ, УИИ), другим осужденным. Реализации правовой культуры и правосознания. На их формирование и развитие направлена воспитательная работа, использование возможностей института самодеятельных организаций осужденных [15, с.10-13]. Активное применение такого средства исправления как труд осужденных, причем не только на оплачиваемых в соответствии с трудовым законодательством РФ работах, но и на общественных, которое также является одной из обязанностей осужденных.

Относительно осужденных, отбывающих наказания, не связанные с изоляцией от общества, п. 5 ст. 11 УИК РФ определил, что они обязаны являться по вызову администрации учреждений и органов, исполняющих наказания, и

давать объяснения по вопросам исполнения требований приговора. В случае неявки осужденный может быть подвергнут принудительному приводу [16].

Законодатель предусмотрел последствия неисполнения осужденными возложенных на них обязанностей, указав, что невыполнение законных требований администрации учреждений УИС влечет установленной законом ответственности. В данном случае в первую очередь речь идет о дисциплинарной ответственности, а также административной и уголовной (например, дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества – ст. 321 УК РФ) [17]. Совершение групповых неповиновений и массовых беспорядков в ИУ и ИЦ [18, с. 166-174].

Реализация ответственности осужденных за невыполнение законных требований администрации ИУ может сопровождаться следующими мерами дисциплинарного характера:

- выговором;
- водворением осужденного в штрафной изолятор, помещение камерного типа, единое помещение камерного типа, предполагающие лишение осужденных права на краткосрочные и длительные свидания при нахождении в указанных помещениях;
- переводом в другие, более строгие условия отбывания наказания в ИУ (из облегченных и обычных в строгие и т.д.);
- ходатайством перед судом о переводе злостных нарушителей установленного порядка отбывания наказания в тюрьму на срок до 3-х лет.

Кроме того, наличие действующего взыскания отрицательно отражается при подаче осужденным заявления о предоставлении ему условно-досрочного освобождения и замене неотбытой части наказания более мягким (в соответствии со ст. 79 и 80 УК РФ).

В этих целях активно применяется институт злостного нарушения установленного порядка отбывания наказания осужденными к лишению свободы, регламентированный ст. 116 УИК РФ. Постановки указанных лиц на профилактический учет, который также влечет ужесточение условий отбывания наказания [19, с. 130-132].

Обсуждение. Результаты исследования обсуждались на следующих научно-практических форумах, где автор выступал с докладами:

- XXIII Всероссийской научно-практической конференции «Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики», состоявшейся 18 -19.10.2023 в ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН (г. Новокузнецк). Доклад на тему «Современные проблемы правовой имплементации пенитенциарных стандартов в деятельность уголовно-исполнительной системы России»;
- Международной научно-практической конференции «Пенитенциарная система, государство и общество: проблемы взаимодействия», состоявшейся 20.10.2023 в Псковском филиале Университета ФСИН России Доклад на тему: «Влияние уголовной и уголовно-исполнительной политики современной России на состояние женской преступности»;
- Международной научно-практической конференции «Пенитенциарная система России в современных условиях развития общества: от парадигмы наказания к исправлению и ресоциализации», проведенной в Вологодском институте права и экономики ФСИН России 26.10.2023. Доклад на тему: «К вопросу участия пенитенциарных психологов в обеспечении безопасности учреждений УИС»;
- Международном пенитенциарном форуме «Преступление, наказание, исправление» проведенном в Академии ФСИН России 15.11.2023. Доклад на тему: «Значение прокурорского надзора при реализации основных направлений деятельности уголовно-исполнительной системы на современном этапе ее развития»;
- XI Международной научно-практической конференции «Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия», посвященной 145-летию уголовно-исполнительной системы Российской Федерации, состоявшейся в ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России 5 апреля 2024 г., на секции «Правовое регулирование деятельности подразделений УИС по обеспечению режима, охраны и конвоирования». Доклад на тему: «Особенности деятельности оперативных подразделений по обеспечению режима исправительных учреждений»;
- Всероссийской научно-практической конференции «Советская и российская криминалистика: традиции и современные векторы», состоявшейся в Московской академии Следственного комитета Российской Федерации имени А.Я. Сухарева 29 февраля 2024 года. Доклад на пленарном заседании тему: «К вопросу взаимодействия правоохранительных органов в противодействии пенитенциарной преступности»;
- Межвузовской научно-практической конференции с международным участием «Уго-

ловно-исполнительная система: история и современность», состоявшейся 17–18 апреля 2025 г. в Псковском филиале Университета ФСИН России. Доклад на тему «Воспитательная работа с осужденными, отбывающими наказание в виде принудительных работ».

Заключение. Проведенное теоретико-эмпирическое исследование показало, что институт обязанностей осужденных и взаимосвязанные с ним институты их прав, наступления ответственности за нарушение установленного порядка отбывания наказания, несоблюдения законных требований учреждений и органов, исполняющих наказание, являются важными и перспективными в отечественном уголовно-исполнительном законодательстве и исполнительной практике. Способствуют с одной стороны, обеспечению правового положения осужденных, а с другой – обеспечивают установленный порядок в учреждениях УИС, их безопасность и оперативную обстановку [20, с.30-34]. Позитивно влияют на имидж отечественной системы исполнения наказаний.

Список литературы:

[1] Комментарий к уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации / Трунов И.Л., Филимонов О.В., Айвар Л.К., Михлин А.С., Гришко А.Я., Гейхман В.Л., Ковалев О.Г., Толкаченко А.А., Трунцевский Ю.В., Лобов Я.В., Самойлов А.С., Шабанов Г.Х., Шарапов С.Н., Середа Е.В., Казакова В.А.Москва, 2006. 148 с.

[2] Ковалев О.Г. К вопросу участия пенитенциарных психологов в обеспечении безопасности учреждений УИС // Сборник материалов международной научно-практической конференции в 2 ч. Вологда, 2024. С. 106-109.

[3] Ковалев О.Г. Пути преодоления деформации правосознания осужденных молодежного возраста, в отношении которых применяется пенитенциарная пробация // Образование и право. 2025 № 1. С. 407-411.

[4] Комментарий к уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации / Бриллиантов А.В., Геранин В.В., Зубарев С.М., Дубровицкий Л.П., Епанешников В.С., Казакова В.А., Ковалев О.Г., Куденеев С.В., Лысягин О.Б., Лядов Э.В., Михлин А.С., Филимонов О.В., Селиверстов В.И. (постатейный) / Москва, 2008 448 с.

[5] Ковалев О.Г. Актуальные вопросы изменения вида исправительного учреждения в отечественном уголовно-исполнительном законодательстве // Международный научный вестник. 2025. № 5. С. 53-58

[6] Ковалев О.Г., Орлов А.В. Некоторые правовые и организационные особенности осуществления ОРД в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы // В сборнике: Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России. Научно-практическое ежеквартальное издание. Москва, 2024. С. 47-51.

[7] Ковалев О.Г. Отбывание всего срока лишения свободы в одном исправительном учреждении как обязанность и право осужденных (юридическая природа и психологические аспекты) // Международный научный вестник. 2025. № 5. С. 87-92.

[8] Ковалев О.Г. Исполнение пожизненного лишения свободы с учетом социально-психологической характеристики осужденных // Право и управление. 2024. № 5. С. 434-438.

[9] Овчинников О.М., Ковалев О.Г. Психологические аспекты начального этапа служебной деятельности оперуполномоченного исправительной колонии уголовно-исполнительной системы // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2025. № 2. С. 19-21.

[10] Ковалев О.Г. Вопросы соблюдения прав осужденных в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы // Российский научный вестник. 2024. № 12. С. 189-191.

[11] Настольная книга прокурора в 2 ч. Часть 1. Капинус О.С., Винокуров А.Ю., Кехлеров С.Г., Аберхаев Э.Р., Александрова Л.И., Андреев Б.В., Андреев Г.В., Андрианов М.С., Аристархов А.Л., Артемов В.В., Ашиткова Т.В., Беллевич А.Ю., Бессарабов В.Г., Борисов С.В., Бриллиантов А.В., Будай С.Н., Буланова Н.В., Бут Н.Д., Викторов И.С., Городков Ю.А. и др. Практическое пособие / Сер. 9 Профессиональная практика, (5-е изд., пер. и доп.) Москва 2018. 481 с.

[12] Ковалев О.Г., Александрова А.Ю. Современные факторы, влияющие на организацию режима в исправительных учреждениях (на примере правил внутреннего распорядка ИУ и ИЦ) // Тенденции развития науки и образования. 2023. № 96-5. С. 126-128.

[13] Ковалев О.Г., Иконников Д.С., Семенова Н.В. Проблемы организации воспитательной работы в исправительных учреждениях в процессе профилактики противоправного поведения осужденных // Перспективы науки. 2024. № 3 (174). С. 160-167.

[14] Ковалев О.Г., Гусева И.В. Воспитательная работа с осужденными как средство обеспечения безопасности учреждений уголовно-исполнительной системы на современном этапе ее развития // Антропогогика. 2023. № 4 (12). С. 33-36.

[15] Ковалев О.Г., Мельникова О.В. Самодеятельные организации в учреждениях УИС: опыт прошлых лет и правовые новеллы в условиях становления пенитенциарной пробации // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2024. № 3. С.10-13.

[16] Комментарий к уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации (постатейный) // Бриллиантов А.В., Геранин В.В., Зубарев С.М., Дубровицкий Л.П., Епанешников В.С., Казакова В.А., Ковалев О.Г., Куденеев С.В., Лысягин О.Б., Лядов Э.В., Михлин А.С., Селиверстов В.И., Филимонов О.В. Москва, 2011.

[17] Уголовное право России. Особенная часть: Учебник // Ковалев О.Г., Баев О.Я. Москва, 2007. 374 с.

[18] Карпов А.А., Ковалев О.Г. Детерминанты совершения групповых неповиновений и массовых беспорядков в отечественных пенитенциарных учреждениях // Вестник Воронежского института ФСИН России. 2023. № 3 С. 166-174.

[19] Ковалев О.Г., Васильева А.Ю. Теоретические основы организации профилактического учета в исправительных колониях // Тенденции развития науки и образования. 2023. № 96-5. С. 130-132.

[20] Ковалев О.Г., Вилкова А.В. Современное состояние обеспечения прав человека при осуществлении надзора за законностью исполнения уголовных наказаний // Вестник Самарского юридического института. 2021. № 3 (44). С. 30-34.

Spisok literatury:

[1] Kommentarij k ugolovno-ispolnitel`nomu kodeksu Rossijskoj Federacii / Trunov I.L., Filimonov O.V., Ajvar L.K., Mixlin A.S., Grishko A.Ya., Gejxman V.L., Kovalev O.G., Tolkachenko A.A., Truncevskij Yu.V., Lobov Ya.V., Samojlov A.S., Shabanov G.X., Sharapov S.N., Sereda E.V., Kazakova V.A.Moskva, 2006. 148 s.

[2] Kovalev O.G. K voprosu uchastiya penitenciarny`x psixologov v obespechenii bezopasnosti uchrezhdenij UIS // Sbornik materialov mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii v 2 ch. Vologda, 2024. S. 106-109.

[3] Kovalev O.G. Puti preodoleniya deformacii pravosoznaniya osuzhdenny`x molodezhnogo vozrasta, v otnoshenii kotory`x primenyaetsya penitenciarnaya probaciya // Obrazovanie i pravo. 2025 № 1. S. 407-411.

[4] Kommentarij k ugolovno-ispolnitel`nomu kodeksu Rossijskoj Federacii / Brilliantov A.V., Geranin V.V., Zubarev S.M., Dubroviczkij L.P., Epaneshnikov V.S., Kazakova V.A., Kovalev O.G., Kudeneev S.V., Ly`syagin O.B., Lyadov E`.V., Mixlin A.S., Filimonov O.V., Seliverstov V.I. (postatejny`j) / Moskva, 2008 448 s.

[5] Kovalev O.G. Aktual`ny`e voprosy` izmeneniya vida ispravitel`nogo uchrezhdeniya v otechestvennom ugolovno-ispolnitel`nom zakonodatel`stve // Mezhdunarodny`j nauchny`j vestnik. 2025. № 5. S. 53-58

[6] Kovalev O.G., Orlov A.V. Nekotory`e pravovy`e i organizacionny`e osobennosti osushhestvleniya ORD v ispravitel`ny`x uchrezhdeniyax ugolovno-ispolnitel`noj sistemy` // V sbornike: Nauchny`e trudy` FKU NII FSIN Rossii. Nauchno-prakticheskoe ezhekvartal`noe izdanie. Moskva, 2024. S. 47-51.

[7] Kovalev O.G. Otby`vanie vsego sroka lisheniya svobody` v odnom ispravitel`nom uchrezhdenii kak obyazannost` i pravo osuzhdenny`x (yuridicheskaya priroda i psixologicheskie aspekty`) // Mezhdunarodny`j nauchny`j vestnik. 2025. № 5. S. 87-92.

[8] Kovalev O.G. Ispolnenie pozhiznennogo lisheniya svobody` s uchetom social`no-psixologicheskoj xarakteristiki osuzhdenny`x // Pravo i upravlenie. 2024. № 5. S. 434-438.

[9] Ovchinnikov O.M., Kovalev O.G. Psixologicheskie aspekty` nachal`nogo e`tapa sluzhebnoj deyatel`nosti operupolnomochennogo ispravitel`noj kolonii ugolovno-ispolnitel`noj sistemy` // Ugolovno-ispolnitel`naya sistema: pravo, e`konomika, upravlenie. 2025. № 2. S. 19-21.

[10] Kovalev O.G. Voprosy` soblyudeniya prav osuzhdenny`x v ispravitel`ny`x uchrezhdeniyax ugolovno-ispolnitel`noj sistemy` // Rossijskij nauchny`j vestnik. 2024. № 12. S. 189-191.

[11] Nastol`naya kniga prokurora v 2 ch. Chast` 1. Kapinus O.S., Vinokurov A.Yu., Kexlerov S.G., Aberxaev E`.R., Aleksandrova L.I., Andreev B.V., Andreev G.V., Andrianov M.S., Aristarxov A.L., Artemov V.V., Ashitkova T.V., Bellevich A.Yu., Bessarabov V.G., Borisov S.V., Brilliantov A.V., Budaj S.N., Bulanova N.V., But N.D., Viktorov I.S., Gorodkov Yu.A. i dr. Prakticheskoe posobie / Ser. 9 Professional`naya praktika, (5-e izd., per. i dop.) Moskva 2018. 481 s.

[12] Kovalev O.G., Aleksandrova A.Yu. Sovremenny`e faktory`, vliyayushhie na organizaciyu rezhima v ispravitel`ny`x uchrezhdeniyax (na primere pravil vnutrennego rasporyadka IU i ICz) // Tendencii razvitiya nauki i obrazovaniya. 2023. № 96-5. S. 126-128.

[13] Kovalev O.G., Ikonnikov D.S., Semenova N.V. Problemy` organizacii vospitatel`noj raboty` v ispravitel`ny`x uchrezhdeniyax v processe profilaktiki protivopravnogo povedeniya osuzhdenny`x // Perspektivy` nauki. 2024. № 3 (174). S. 160-167.

[14] Kovalev O.G., Guseva I.V. Vospitatel`naya rabota s osuzhdenny`mi kak sredstvo obespecheniya bezopasnosti uchrezhdenij ugolovno-ispolnitel`noj sistemy` na sovremennom e`tape ee razvitiya // Antropogogika. 2023. № 4 (12). S. 33-36.

[15] Kovalev O.G., Mel`nikova O.V. Samodeyatel`ny`e organizacii v uchrezhdeniyax UIS: opy`t proshly`x let i pravovy`e novelly` v usloviyax stanovleniya penitenciarnoj probacii // Ugolovno-ispolnitel`naya sistema: pravo, e`konomika, upravlenie. 2024. № 3. S.10-13.

[16] Kommentarij k ugolovno-ispolnitel`nomu kodeksu Rossijskoj Federacii (postatejny`j) // Brillian-

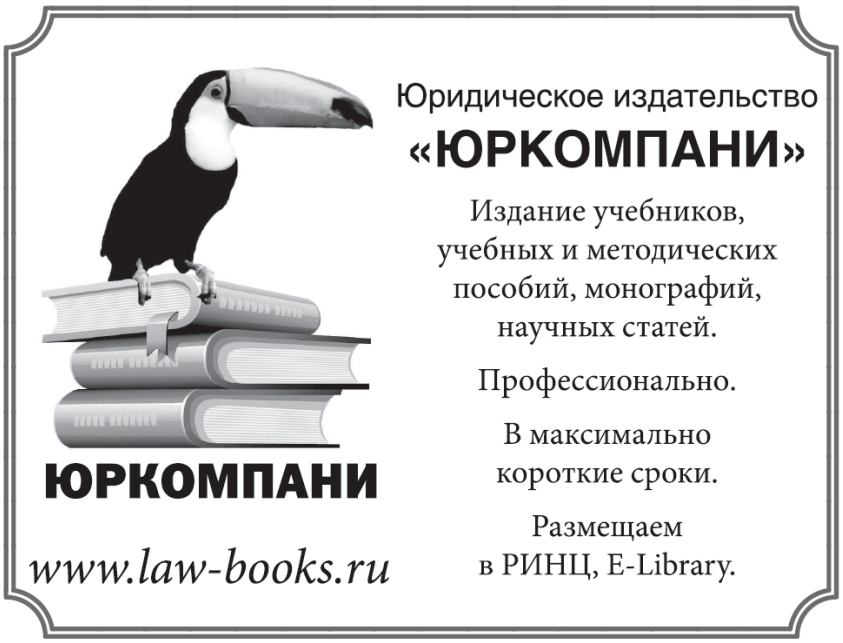
tov A.V., Geranin V.V., Zubarev S.M., Dubroviczkij L.P., Epaneshnikov V.S., Kazakova V.A., Kovalev O.G., Kudeneev S.V., Ly`syagin O.B., Lyadov E`.V., Mixlin A.S., Seliverstov V.I., Filimonov O.V. Moskva, 2011.

[17] Ugolovnoe pravo Rossii. Osobennaya chast`: Uchebnik // Kovalev O.G., Baev O.Ya. Moskva, 2007. 374 s.

[18] Karpov A.A., Kovalev O.G. Determinanty` soversheniya gruppovy`x nepovinovenij i massovy`x besporyadkov v otechestvenny`x penitenciarny`x uchrezhdeniyax // Vestnik Voronezhskogo instituta FSIN Rossii. 2023. № 3 S. 166-174.

[19] Kovalev O.G., Vasil`eva A.Yu. Teoretich-eskie osnovy` organizacii profilakticheskogo ucheta v ispravitel`ny`x koloniyax // Tendencii razvitiya nauki i obrazovaniya. 2023. № 96-5. S. 130-132.

[20] Kovalev O.G., Vilkova A.V. Sovremennoe sostoyanie obespecheniya prav cheloveka pri osu-shhestvlenii nadzora za zakonnost`yu ispolneniya ugolovny`x nakazanij // Vestnik Samarskogo yuridi-cheskogo instituta. 2021. № 3 (44). S. 30-34.

Дата поступления рукописи в редакцию: 08.08.2025 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2025-7-225-230
Дата принятия рукописи в печать: 29.08.2025 г.

СИНЯЕВА Мария Ивановна,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного права ФГБОУ ВО
«Юго-Западный государственный университет»,
e-mail: mari_sinyaeva@mail.ru

ДИАЛОГ С НЕЙРОСЕТЬЮ КАК ЦИФРОВОЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВО ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ И КВАЛИФИКАЦИИ СОЗДАНИЯ И ОБОРОТА ИИ-СГЕНЕРИРОВАННОЙ ПОРНОГРАФИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Аннотация. *Предметом исследования выступают журналы (лог-файлы) пользовательского взаимодействия с генеративными сервисами искусственного интеллекта в контексте их использования в качестве цифровых доказательств при расследовании и квалификации преступлений, связанных с созданием и оборотом синтетической порнографии несовершеннолетних. Анализируются технико-правовые характеристики современных алгоритмических платформ (Kandinsky, «Шедеврум», Craiyon, Midjourney, DALL·E 3, Leonardo AI) с позиции их криминогенного потенциала и доказательственной ценности цифровых следов, формируемых в процессе генерации визуального контента.*

Методологическую основу исследования составляет комплексный подход, включающий формально-юридический анализ действующего уголовного и уголовно-процессуального законодательства, сравнительно-правовой метод при изучении зарубежной правоприменительной практики, а также технико-криминалистический анализ архитектуры генеративных систем. Применён ретроспективный подход к изучению эволюции технологий машинного творчества от детерминированных алгоритмов к стохастическим трансформерным архитектурам для выявления корреляции между техническими характеристиками сервисов и их доказательственным потенциалом.

Научная новизна заключается в первичной концептуализации журналов взаимодействия с ИИ-сервисами как самостоятельного вида цифровых доказательств в уголовном процессе. Обоснована необходимость законодательного закрепления процессуального статуса лог-файлов генеративных платформ через внесение изменений в ст. 81.1 УПК РФ. Предложено дополнение ч. 2 ст. 242.1 УК РФ квалифицирующим признаком использования автоматизированных методов синтетического формирования изображений. Разработана триада критериев оценки криминогенных рисков алгоритмических сервисов: эффективность технических барьеров, юрисдикционная управляемость провайдера, степень деанонимизации пользователя.

Ключевые слова: *цифровые доказательства, искусственный интеллект, синтетическая порнография, несовершеннолетние, лог-файлы, генеративные сервисы, уголовно-процессуальное право.*

SINYAEVA Maria Ivanovna,
Candidate of Law,
Associate Professor of the Department of Criminal Law
of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
“Southwestern State University”

DIALOGUE WITH NEURAL NETWORK AS DIGITAL EVIDENCE IN INVESTIGATION AND QUALIFICATION OF CREATION AND CIRCULATION OF AI-GENERATED PORNOGRAPHY BY MINORS

Annotation. *The subject of the study is logs (log files) of user interaction with generative services of artificial intelligence in the context of their use as digital evidence in the investigation and qualification of crimes related to the creation and trafficking of synthetic pornography of minors. The*

technical and legal characteristics of modern algorithmic platforms (Kandinsky, Masterwork, Craiyon, Midjourney, DALL· E 3, Leonardo AI) are analyzed from the standpoint of their criminogenic potential and the evidentiary value of digital traces formed during the generation of visual content.

The methodological basis of the study is an integrated approach, including a formal legal analysis of the current criminal and criminal procedure legislation, a comparative legal method for studying foreign law enforcement practice, as well as a technical and forensic analysis of the architecture of generative systems. A retrospective approach was applied to the study of the evolution of machine building technologies from deterministic algorithms to stochastic transformer architectures to identify the correlation between the technical characteristics of services and their evidence potential.

The scientific novelty lies in the primary conceptualization of journals of interaction with AI services as an independent type of digital evidence in criminal proceedings. The need for legislative consolidation of the procedural status of log files of generative platforms through amendments to Art. 81.1 Code of Criminal Procedure. An addition to Part 2 of Art. 242.1 of the Criminal Code of the Russian Federation qualifying feature of the use of automated methods of synthetic imaging. A triad of criteria for assessing the criminogenic risks of algorithmic services has been developed: the effectiveness of technical barriers, the jurisdictional manageability of the provider, the degree of de-anonymization of the user.

Key words*: digital evidence, artificial intelligence, synthetic pornography, minors, log files, generative services, criminal procedure law.*

В последнее время предметом интенсивной научно-правовой дискуссии стало намерение наделить суды Российской Федерации прямой компетенцией по истребованию журналов (лог-файлов) пользовательского взаимодействия с генеративными сервисами искусственного интеллекта [1, с. 15]. Материализация таких журналов в уголовном процессе трансформирует личную цифровую коммуникацию в потенциальный «иной носитель информации» (ч. 2 ст. 84 УПК РФ), что объективно требует нормативного закрепления порядка их получения, исследования и оценки. В действующем законодательстве отсутствует специальная норма, регламентирующая доступ к подобным данным; законодатели предполагают опереться на общие положения гл. 15, 26 УПК РФ и гл. 7 ГПК РФ, по аналогии с процедурой истребования сведений у операторов связи [3, с. 357]. Однако журналы ИИ-сервисов одновременно содержат персональные данные (ст. 3 Федерального закона от 27.07.2006 № 152-ФЗ), сведения, охраняемые тайной переписки (ст. 23 Конституции РФ; ст. 63 Федерального закона «О связи»), и, возможно, цифровые следы преступной деятельности, в частности подготовки, создания либо распространения синтетической порнографии с участием несовершеннолетних (ст. 242.1, 242.3 УК РФ). Тем самым возникает коллизия между публичным интересом в эффективном уголовном преследовании и конституционно гарантированной конфиденциальностью личной информации.

Зарубежная практика уже демонстрирует предоставление правоохранительным органам прямого доступа к логам сервисов искусственного интеллекта на основании судебных запросов, что формирует ориентир для российской правоприменительной системы [2, с. 64]. Отсутствие же устоявшейся национальной практики порождает ряд проблем: квалификация журналов коммуникации как допустимого доказательства с учётом критериев относимости, допустимости и достоверности (ст. 75, 87 УПК РФ); обеспечение их аутентичности и целостности (экспертно-криптографическая верификация, нотариальное заверение, протоколы фиксации); соотношение со стандартом доказанности «вне разумных сомнений».

Целью статьи является комплексный анализ правовой природы журналов (лог-файлов) пользовательских взаимодействий с сервисами искусственного интеллекта как принципиально нового вида цифровых доказательств в уголовных делах о создании и распространении синтетической детской порнографии, а также разработка доктринально обоснованных рекомендаций по совершенствованию уголовных и уголовно-процессуальных норм, призванных одновременно обеспечить эффективную защиту прав ребёнка.

Для выработки процессуального механизма обращения с журналами взаимодействия человека и алгоритмического сервиса необходимо в первую очередь очертить технологическую эволюцию самих генеративных систем. Правовая квалификация лог-файлов, их аутентичность и доказательственная сила напрямую коррелируют с архитектурой алгоритма: от структуры хранения промежуточных слоёв до особенностей модели безопасности, фиксирующей «заблокированные» запросы. Следовательно, надлежащее доктринальное обоснование предложенных

изменений в уголовно-правовом и уголовно-процессуальном регулировании требует ретроспективного анализа тех этапов, на которых формировались современные методы машинного творчества и связанные с ними массивы цифровых следов.

Именно в таком контексте обращение к истокам генеративного искусства приобретает методологическое значение. Уже в начале 1970-х годов художник-программист Гарольд Коэн создал программный комплекс AARON, основанный на жёстко заданных композиционных правилах и способный автономно формировать графические образы; это событие положило начало накоплению machine-generated data, потенциально подлежащих судебной фиксации. Спустя почти полвека [4, с. 206], 5 января 2021 года, компания OpenAI представила модель DALL·E — первую массово доступную систему, генерирующую высокодетализированные изображения по текстовому описанию. Переход от детерминированного rule-based подхода AARON к стохастическим трансформерным архитектурам DALL·E знаменует качественный скачок в объёме и характере логов, а вслед за тем — в требованиях к их криминалистической обработке и процессуальному статусу [5, с. 71].

Современные генеративные алгоритмические сервисы, представленные на российском и зарубежном рынке (Kandinsky, «Шедеврум», Craiyon, Midjourney, DALL·E 3, Leonardo AI) [6, с. 49], образуют сложную технико-правовую экосистему, в рамках которой потенциально возможно создание и последующий оборот визуального контента, содержащего сексуальное изображение несовершеннолетних, в том числе в синтетической форме. Рассмотрим указанные платформы сквозь призму уголовно-правовых рисков и доказательственного потенциала.

Kandinsky и «Шедеврум» функционируют на территории Российской Федерации, что предопределяет их подчинение национальным требованиям к хранению трафика и метаданных (ФЗ-149, ФЗ-152, ст. 10.1 ФЗ «Об информации…»). Такая пространственная привязка упрощает для органов предварительного расследования процедуру истребования журналов пользовательских запросов на основании судебного постановления (ст. 186 УПК РФ), одновременно повышая превентивный эффект за счёт высокой вероятности деанонимизации лица, инициировавшего противоправную генерацию. Однако встроенные механизмы фильтрации содержат методологические лакуны: использование эвфемизмов, иносказательных описаний либо транслитераций способно обойти контент-блокировку, вследствие чего видеовывод (поддерживаемый обеими платформами) приобретает особую криминологическую значимость: синтетический видеоряд с участием ребёнка подпадает под квалификацию ч. 3 ст. 242.1 УК РФ [7 , с. 141].

Craiyon, располагающийся в североамериканской юрисдикции, характеризуется минимальной регистрационной пороговостью и упрощённой архитектурой модерации (blacklist-подход) [8, с. 51]. При отсутствии строгой верификации пользователя и кратковременном хранении IP-логов сервис фактически выступает «инкубатором» черновых изображений, пригодных для последующего дорисовывания и сексуализации вне платформы. Для российских правоохранительных органов доступ к подобным данным затруднён: он требует использования инструментов международного уголовно-правового сотрудничества, а сроки исполнения MLAT-запросов нивелируют оперативность преследования [12, с. 18].

Midjourney и DALLE 3, вопреки высокой художественной мощности, внедрили многоуровневые системы контент-безопасности (Hentai-Filter, Moderation-API), фиксирующие «заблокированные» запросы и сохраняющие соответствующие метаданные [9, с. 22]. Таким образом, даже неуспешная попытка сгенерировать детскую порнографию может быть квалифицирована как приготовление к преступлению (ст. 30 ч. 1, ст. 242.1 УК РФ). В то же время облачное расположение серверов и наличие публичных Discord-каналов (Midjourney) создают дополнительные векторы риска: публичность чатов облегчает утечку и тиражирование запрещённого контента, а трансграничность хранения усложняет доказывание.

Особую угрозу представляет архитектура Leonardo AI, допускающая пользовательскую подгрузку собственных fine-tune-моделей [10, с. 454]. Этот функционал создаёт возможность преднамеренного обучения алгоритма на незаконных датасетах, что расширяет спектр составов преступлений до производства детской порнографии группой лиц по предварительному сговору (п. «а» ч. 3 ст. 242.1 УК РФ). При этом основной дата-центр находится за пределами Российской Федерации, а идентифицирующие данные пользователей, за исключением платёжных реквизитов, остаются фрагментарными [11, с. 15].

С учётом изложенного комплексная уголовно-правовая оценка угроз складывается из трёх элементов.

Возможность первоначального формирования и дальнейшего распространения порнографических материалов с участием несовершеннолетних напрямую зависит от качества встроенных механизмов автоматизированной контент-модерации. Чем выше «проницаемость» фильтров, тем ниже порог для генерации противоправного визуального контента. Наибольшую

криминогенную уязвимость демонстрирует сервис Craiyon, где фильтрация сведена к элементарным «чёрным спискам» терминов. Несколько более высокий, но всё ещё недостаточный уровень технологической защиты наблюдается у Kandinsky, «Шедеврума» и Leonardo AI. Сравнительно устойчивыми по результатам риск-анализа являются Midjourney и DALL·E 3, которые используют многоуровневую модерацию и блокировку запросов, содержащих признаки сексуальной эксплуатации несовершеннолетних.

Правовая досягаемость поставщика услуги является ключевым условием эффективности уголовного преследования по статье 242[1] Уголовного кодекса Российской Федерации. Платформы, размещённые на территории Российской Федерации и признаваемые организаторами распространения информации (статья 10.1 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ), обязаны хранить журналы событий и выдавать их по судебному решению в порядке статьи 186 Уголовно-процессуального кодекса. Такие условия позволяют оперативно легализовать соответствующие данные в качестве допустимых доказательств. В отношении зарубежных сервисов (Craiyon, Midjourney, DALL·E 3, Leonardo AI) необходимы запросы о международной правовой помощи, основанные на многосторонних конвенциях, что существенно удлиняет процедуру и повышает риск утраты сведений вследствие ограниченных сроков их хранения.

Доказательная ценность лог-файлов коррелирует со сроками их ретенции. Отсутствие внутреннего нормативного предписания, обязывающего иностранных провайдеров к долгосрочному хранению данных о заблокированных запросах и сгенерированных файлах, приводит к тому, что через 30–90 дней ключевые цифровые следы могут быть удалены. В результате процессуальная перспектива дела становится зависимой не столько от тяжести совершённого деяния, сколько от фактического срока хранения информации за рубежом и оперативности её истребования российскими компетентными органами.

Существенным самостоятельным фактором выступает уровень идентифицируемости пользователя. В анонимных сервисах, не требующих регистрации и подтверждения платёжных реквизитов (пример — Craiyon), установление субъекта опирается на корреляцию сетевых параметров, что затруднено при использовании динамических адресов и виртуальных частных сетей. Напротив, отечественные платформы, а также зарубежные услуги, функционирующие по моделям обязательной проверки клиента, аккумулируют платежные и биографические идентификаторы. Это позволяет связать акт генерации противоправного контента с конкретным лицом и повысить доказательственную обоснованность обвинения в соответствии со стандартом доказанности «вне разумных сомнений».

Итак, совокупный риск криминального использования рассматриваемых сервисов определяется тремя взаимосвязанными параметрами: эффективностью технических барьеров, юрисдикционной управляемостью провайдера и степенью деанонимизации пользователя. Данная триада должна быть положена в основу законодательного регулирования, направленного, с одной стороны, на профилактику появления синтетической порнографии с участием несовершеннолетних, а с другой — на обеспечение процессуальной пригодности цифровых следов для их последующего использования в российском уголовном судопроизводстве.

Проведённое исследование позволяет констатировать, что действующая нормативная база не обеспечивает полноценного противодействия изготовлению и обороту порнографических материалов с участием несовершеннолетних, созданных посредством автоматизированного синтеза изображений. Для устранения выявленных пробелов предлагается внедрить три взаимосвязанные законодательные новеллы, направленные на совершенствование как уголовно-правового, так и уголовно-процессуального регулирования.

Во-первых, целесообразно внести изменения в часть первую статьи 81.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, дополнив перечень электронных носителей информации прямым указанием на журналы функционирования автоматизированных систем, предназначенных для генерации визуального контента. Такое уточнение придаст указанным журналам самостоятельный процессуальный статус доказательств, что позволит применять к ним критерии относимости, допустимости и достоверности, закреплённые в статьях 75 и 87 Уголовно-процессуального кодекса, а также обеспечит их надлежащую фиксацию, приобщение и исследование в ходе судебного разбирательства.

Во-вторых, предлагается дополнить часть вторую статьи 242[1] Уголовного кодекса Российской Федерации квалифицирующим признаком «изготовление либо создание порнографических материалов с участием несовершеннолетних с использованием автоматизированных методов синтетического формирования изображения». Введение указанного признака позволит отразить повышенную общественную опасность деяний, результат которых может быть мгновенно тиражирован и деанонимизирован, обеспечив тем самым дифференциацию уголовной ответственности в соответствии с принципами справедливости и гуманизма уголовного законодательства.

В-третьих, в проектируемом Цифровом кодексе Российской Федерации следует закрепить императивную обязанность операторов автоматизированных сервисов хранить сведения о заблокированных пользовательских запросах и метаданные процессов генерации в течение срока не менее одного года, а также предусмотреть механизм их безотлагательного «замораживания» на основании мотивированного представления прокурора. Доступ к указанным данным должен осуществляться исключительно по судебному решению в порядке статьи 186 УПК РФ, что обеспечит баланс между задачами уголовного преследования и конституционными гарантиями защиты персональных данных.

Эффективная реализация обозначенных новелл требует разработки подзаконных нормативных актов, регламентирующих:

– формат и структуру хранимых журналов;
– порядок криптографического заверения и проверки неизменности цифровых следов;
– процедуры взаимодействия правообладателей, операторов информационных систем и органов дознания. Только комплексное нормативное регулирование позволит придать предложенным изменениям практическую эффективность и обеспечить их соответствие принципу правовой определённости.

Проведённое исследование демонстрирует отставание российской уголовно-правовой и уголовно-процессуальной доктрины от темпов развития технологий генеративного искусственного интеллекта. Отсутствие специализированного правового регулирования процедур получения, фиксации и оценки журналов пользовательского взаимодействия с алгоритмическими сервисами создаёт существенные препятствия для эффективного противодействия созданию и распространению синтетической порнографии с участием несовершеннолетних. При этом технологическая архитектура современных генеративных платформ объективно формирует массивы цифровых следов, обладающих высоким доказательственным потенциалом, который остаётся нереализованным в силу процессуальной неопределённости их статуса.

Предложенный комплекс законодательных изменений направлен на устранение выявленного нормативного вакуума через придание журналам функционирования автоматизированных систем самостоятельного процессуального статуса, дифференциацию уголовной ответственности с учётом использования методов машинного синтеза изображений и установление императивных требований к операторам сервисов по долгосрочному хранению метаданных. Реализация указанных предложений требует не только внесения изменений в федеральное законодательство, но и разработки детализированных подзаконных актов, регламентирующих технические аспекты криптографической защиты, форматы хранения и процедуры межведомственного взаимодействия.

Дальнейшее развитие правового регулирования в исследуемой сфере должно основываться на принципе технологической нейтральности, обеспечивающем применимость норм к будущим поколениям генеративных систем, при одновременном соблюдении конституционных гарантий защиты персональных данных и тайны переписки. Только сбалансированный подход, учитывающий как публичные интересы уголовного преследования, так и частные интересы пользователей цифровых сервисов, позволит создать эффективную систему противодействия технологически опосредованным формам сексуальной эксплуатации несовершеннолетних в условиях цифровой трансформации общества.

Список литературы:

[1] Коновалов, Н. Н. Ответственность за изготовление и оборот материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних в международном, зарубежном и российском уголовном праве / Н. Н. Коновалов // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2021. – № 2. – С. 15-18.

[2] Кебурия, К. О. Борьба с детской порнографией в Интернете: пример Франции / К. О. Кебурия, А. М. Солнцев // Евразийский юридический журнал. – 2018. – № 12(127). – С. 62-64.

[3] Лагуточкин, А. В. Сущность, формирование и перспективы использования нейросетевых технологий в оперативно-розыскной деятельности / А. В. Лагуточкин // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. – 2022. – Т. 8 (74), № 4. – С. 354-365.

[4] Орлова, Е. А. Безопасность детей и подростков в сети Интернет: законодательные основы / Е. А. Орлова // Цифровые практики и медиатренды в инфокоммуникационном пространстве : Сборник трудов XXXIV Международной научно-практической конференции, Химки, 01 марта 2024 года. – Химки: Академия гражданской защиты МЧС России им. генерал-лейтенанта Д.И. Михайлика, 2024. – С. 204-211.

[5] Порнографический дипфейк: вымысел или виртуальная реальность? / И. Н. Архипцев, А. Н. Александров, А. В. Максименко, К. И. Озеров // Социально-политические науки. – 2021. – Т. 11, № 1. – С. 69-74.

[6] Соловьев, В. С. Криминологические риски цифросексуализма / В. С. Соловьев // Вестник Российской правовой академии. – 2020. – № 3. – С. 47-56.

[7] Петров, К. В. Несовершеннолетние в цифровом пространстве современной России: минимизация рисков / К. В. Петров // Ленинградский юридический журнал. – 2023. – № 4(74). – С. 134-156.

[8] Корнилова, И. Г. Уголовно-правовые и криминалистические средства борьбы с незаконным оборотом порнографической продукции / И. Г. Корнилова. – Махачкала : Общество с ограниченной ответственностью «АЛЕФ», 2020. – 130 с.

[9] Амрахов, А. К. Генерация порнографических изображений несовершеннолетних при помощи искусственного интеллекта: вопросы квалификации / А. К. Амрахов // Мир криминалистики. – 2024. – № 4. – С. 22-28.

[10] Михайлов, М. А. Риски злонамеренного использования искусственного интеллекта и возможности их минимизации / М. А. Михайлов, Т. А. Кокодей // Всероссийский криминологический журнал. – 2023. – Т. 17, № 5. – С. 452-461.

[11] Пискунова, Е. В. Криминалистическая характеристика преступлений в сфере искусства в условиях цифровизации / Е. В. Пискунова // Правовая информатика. – 2023. – № 4. – С. 13-20.

[12] Кочкина, М. С. О необходимости возрастной идентификации в сети Интернет как меры предупреждения доступа несовершеннолетних к порнографическому контенту / М. С. Кочкина // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2024. – № 2(76). – С. 16-21.

Spisok literatury:

[1] Konovalov, N. N. Otvetstvennost` za izgotovlenie i oborot materialov ili predmetov s pornograficheskimi izobrazheniyami nesovershennoletnix v mezhdunarodnom, zarubezhnom i rossijskom ugolovnom prave / N. N. Konovalov // Mezhdunarodnoe ugolovnoe pravo i mezhdunarodnaya yusticiya. – 2021. – № 2. – S. 15-18.

[2] Keburiya, K. O. Bor`ba s detskoj pornografiej v Internete: primer Francii / K. O. Keburiya, A. M. Solncev // Evrazijskij yuridicheskij zhurnal. – 2018. – № 12(127). – S. 62-64.

[3] Lagutochkin, A. V. Sushhnost`, formirovanie i perspektivy` ispol`zovaniya nejrosetevy`x texnologij v operativno-rozy`sknoj deyatel`nosti / A. V. Lagutochkin // Ucheny`e zapiski Kry`mskogo federal`nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. Yuridicheskie nauki. – 2022. – T. 8 (74), № 4. – S. 354-365.

[4] Orlova, E. A. Bezopasnost` detej i podrostkov v seti Internet: zakonodatel`ny`e osnovy` / E. A. Orlova // Cifrovy`e praktiki i mediatrendy` v infokommunikacionnom prostranstve : Sbornik trudov XXXIV Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, Ximki, 01 marta 2024 goda. – Ximki: Akademiya grazhdanskoj zashhity` MChS Rossii im. general-lejtenanta D.I. Mixajlika, 2024. – S. 204-211.

[5] Pornograficheskij dipfejk: vy`my`sel ili virtual`naya real`nost`? / I. N. Arxipcev, A. N. Aleksandrov, A. V. Maksimenko, K. I. Ozerov // Social`no-politicheskie nauki. – 2021. – T. 11, № 1. – S. 69-74.

[6] Solov`ev, V. S. Kriminologicheskie riski cifroseksualizma / V. S. Solov`ev // Vestnik Rossijskoj pravovoj akademii. – 2020. – № 3. – S. 47-56.

[7] Petrov, K. V. Nesovershennoletnie v cifrovom prostranstve sovremennoj Rossii: minimizaciya riskov / K. V. Petrov // Leningradskij yuridicheskij zhurnal. – 2023. – № 4(74). – S. 134-156.

[8] Kornilova, I. G. Ugolovno-pravovy`e i kriminalisticheskie sredstva bor`by` s nezakonny`m oborotom pornograficheskoj produkcii / I. G. Kornilova. – Maxachkala : Obshhestvo s ogranichennoj otvetstvennost`yu ALEF, 2020. – 130 s.

[9] Amraxov, A. K. Generaciya pornograficheskix izobrazhenij nesovershennoletnix pri pomoshhi iskusstvennogo intellekta: voprosy` kvalifikacii / A. K. Amraxov // Mir kriminalistiki. – 2024. – № 4. – S. 22-28.

[10] Mixajlov, M. A. Riski zlonamerennogo ispol`zovaniya iskusstvennogo intellekta i vozmozhnosti ix minimizacii / M. A. Mixajlov, T. A. Kokodej // Vserossijskij kriminologicheskij zhurnal. – 2023. – T. 17, № 5. – S. 452-461.

[11] Piskunova, E. V. Kriminalisticheskaya xarakteristika prestuplenij v sfere iskusstva v usloviyax cifrovizacii / E. V. Piskunova // Pravovaya informatika. – 2023. – № 4. – S. 13-20.

[12] Kochkina, M. S. O neobxodimosti vozrastnoj identifikacii v seti Internet kak mery` preduprezhdeniya dostupa nesovershennoletnix k pornograficheskomu kontentu / M. S. Kochkina // Vestnik Kaliningradskogo filiala Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. – 2024. – № 2(76). – S. 16-21.

- МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО -

Дата поступления рукописи в редакцию: 25.08.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 29.08.2025 г.
DOI: 10.24412/2782-3830-2025-7-231-235

ГОРГИДЗЕ Георгий Мерабович,
независимый исследователь,
e-mail: borjomi48@mail.ru

СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ МЕЖДУНАРОДНОМУ ГУМАНИТАРНОМУ ПРАВУ

Аннотация. *Статья посвящена анализу современных вызовов, с которыми сталкивается международное гуманитарное право (МГП) в условиях трансформации характера вооружённых конфликтов. Рассматриваются проблемы роста числа немеждународных и затяжных конфликтов, особенности ведения боевых действий в городской среде и связанные с этим угрозы для гражданского населения. Особое внимание уделено трудностям обеспечения ответственности за нарушения норм МГП, слабости международных и национальных механизмов преследования, а также проблемам адаптации права к новым технологическим реалиям — кибероперациям, применению автономных систем вооружений и высокоточного оружия. На основе анализа подчёркивается необходимость совершенствования международных правовых механизмов, выработки единых стандартов и повышения эффективности контроля с целью укрепления авторитета и действенности МГП в XXI веке.*

Ключевые слова: *международное гуманитарное право, вооружённые конфликты, немеждународные конфликты, гуманитарные миссии, международная ответственность, кибероперации, автономные вооружённые системы, современные вызовы.*

GORGIDZE Georgiy Merabovich,
Independent Researcher

CONTEMPORARY CHALLENGES TO INTERNATIONAL HUMANITARIAN LAW

Annotation. *The article is devoted to the analysis of contemporary challenges faced by international humanitarian law (IHL) in the context of the transformation of armed conflicts. It examines the growing number of non-international and protracted conflicts, the peculiarities of urban warfare, and the related threats to civilian populations. Special attention is given to the difficulties of ensuring accountability for violations of IHL norms, the weakness of international and national enforcement mechanisms, as well as the challenges of adapting IHL to new technological realities — cyber operations, the use of autonomous weapon systems, and precision-guided weaponry. Based on this analysis, the study emphasizes the need to improve international legal mechanisms, develop unified standards, and enhance monitoring effectiveness in order to strengthen the authority and effectiveness of IHL in the 21st century.*

Key words: *international humanitarian law, armed conflicts, non-international conflicts, humanitarian missions, international accountability, cyber operations, autonomous weapon systems, contemporary challenges.*

В настоящее время международное гуманитарное право, несмотря на широкое международное признание его норм и принципов, переживает сложный период с точки зрения практической реализации. Как показывают многочисленные исследования и отчёты международных организаций, включая Международный комитет Красного Креста, глобальные гуманитарные потребности продолжают стремительно возрастать, а международное сообщество, сталкиваясь с новыми реалиями конфликтов, всё чаще демонстрирует недостаточную способность эффективно применять и обеспечивать соблюдение норм международного гуманитарного права [16].

Одним из главных современных вызовов является растущее количество и усложнение вооружённых конфликтов [14]. Если ранее основ-

ной акцент делался на межгосударственных конфликтах, которые относительно эффективно регулировались существующими международными нормами, то сейчас значительно усилилась доля немеждународных вооружённых столкновений и так называемых «затяжных конфликтов», которые характеризуются длительным, иногда десятилетиями продолжающимся насилием. Подобные конфликты происходят преимущественно на территориях государств с низким или средним уровнем развития и часто включают различные виды насилия — политическое, криминальное и социальное, — существенно усложняя деятельность гуманитарных организаций и ослабляя контроль за соблюдением норм МГП. Ярким примером такого рода затяжных конфликтов являются вооружённые столкновения в странах Ближнего Востока, Африки и некоторых регионах Латинской Америки, где международное гуманитарное право зачастую не может быть эффективно реализовано из-за отсутствия стабильной государственной власти и большого количества вовлечённых негосударственных вооружённых формирований.

Дополнительные трудности возникают в связи с тем, что вооружённые конфликты всё чаще проходят в условиях городской среды. Современные боевые действия в городах приводят к крайне тяжёлым последствиям для гражданского населения, поскольку используемое вооружение, часто рассчитанное на ведение боевых действий в открытых зонах, имеет неизбирательное воздействие. Международный комитет Красного Креста неоднократно подчёркивал необходимость ограничения применения взрывного оружия широкого спектра поражения в густонаселённых районах, так как оно неизбежно влечёт за собой массовые жертвы среди гражданских лиц и огромные разрушения инфраструктуры, необходимой для выживания гражданского населения, такой как водопровод, канализация, электросети и медицинские учреждения [16].

Важной особенностью современной реализации норм МГП является и то, что международные гуманитарные организации, первоначально предназначенные для краткосрочной помощи в чрезвычайных ситуациях, теперь вынуждены осуществлять долгосрочные гуманитарные миссии. Подобные операции могут продолжаться десятилетиями, что приводит к значительному изменению формата и методов их работы, превращая экстренную помощь в постоянный элемент социальной поддержки в регионах, охваченных конфликтом. Согласно докладам МККК и других гуманитарных агентств, в последние годы большая часть гуманитарного финансирования направляется именно на подобные затяжные конфликты, где помощь становится единственным средством выживания миллионов людей, лишённых возможности вернуться к нормальной жизни.

Однако даже при наличии гуманитарных миссий и усилий международных организаций многие государства и негосударственные вооружённые группы продолжают систематически игнорировать или грубо нарушать нормы международного гуманитарного права. Это включает в себя нападения на гражданских лиц, медицинские учреждения и гуманитарных работников, а также незаконное использование запрещённых видов вооружения. Несмотря на наличие чётких норм, зафиксированных в Женевских конвенциях, государственные и негосударственные участники конфликтов не всегда несут достаточную ответственность за эти нарушения, что влечёт за собой рост безнаказанности и приводит к серьёзным гуманитарным кризисам [19].

Серьёзным вызовом также является отсутствие международного консенсуса по вопросам ответственности и преследования нарушителей норм международного гуманитарного права. Несмотря на существование Международного уголовного суда и ряда международных трибуналов, реальная возможность привлечения к ответственности виновных лиц и государств по-прежнему остаётся ограниченной. Многие государства отказываются признавать юрисдикцию международных судебных органов, а национальные судебные системы зачастую не в состоянии или не имеют политической воли расследовать военные преступления и привлекать виновных к ответственности. Всё это ещё больше ослабляет авторитет международного гуманитарного права и усложняет практическую реализацию его норм на местах.

Наконец, важным вызовом для реализации норм международного гуманитарного права является его неспособность своевременно и адекватно адаптироваться к новым технологическим реалиям. Несмотря на активные дискуссии о необходимости разработки новых подходов и правил применения высокотехнологичного оружия, кибероперациий и автономных систем вооружений, до сих пор отсутствуют конкретные международные договорённости и стандарты, способные эффективно регулировать применение подобных систем и обеспечивать соблюдение фундаментальных международных гуманитарных принципов [17].

Функциональная неэффективность правоприменительной практики обусловлена сразу несколькими взаимосвязанными причинами. Это и ограниченные ресурсы международных мониторинговых структур, и отсутствие эффективных механизмов международной юридической ответственности за нарушения. Во многих случаях

даже формальное присоединение государств к ключевым международным соглашениям не гарантирует ни соблюдения обязательств, ни создания адекватной внутренней базы для их исполнения. Возникает парадокс: право существует, нормы задекларированы, но гарантии, которые должны следовать из этих норм, оказываются под вопросом.

Одновременно наблюдается рост глобального цинизма по отношению к международным институтам, что подрывает не только доверие к международному гуманитарному праву как таковому, но и его способность оказывать влияние на поведение сторон в конфликте. Такая ситуация особенно опасна в условиях стремительного усложнения характера самих конфликтов — их гибридности, фрагментарности, многослойности.

Таким образом, несмотря на значительные усилия международного сообщества и отдельных гуманитарных организаций, текущее состояние реализации норм международного гуманитарного права остаётся крайне сложным и неудовлетворительным. Практика его применения характеризуется системными нарушениями, недостаточной эффективностью механизмов контроля и ответственности, а также неспособностью своевременно адаптироваться к новым вызовам и изменениям в характере вооружённых конфликтов.

Список литературы:

[1] Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера от 08 июня 1977 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт Международного Комитета Красного Креста. – URL: https://ihl-databases.icrc.org/ru/ihl-treaties/apii-1977?activeTab=1949GCs-APs-and-commentaries (дата обращения: 05.05.2025).

[2] Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов от 08 июня 1977 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт Международного Комитета Красного Креста. – URL: https://ihl-databases.icrc.org/ru/ihl-treaties/api-1977?activeTab=1949GCs-APs-and-commentaries (дата обращения: 05.05.2025).

[3] Женевская конвенция об обращении с военнопленными от 12 августа 1949 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт Международного Комитета Красного Креста. – URL: https://ihl-databases.icrc.org/ru/ihl-treaties/gciii-1949?activeTab=1949GCs-APs-and-commentaries (дата обращения: 05.05.2025).

[4] Женевская конвенция об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях от 12 августа 1949 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт Международного Комитета Красного Креста. – URL: https://ihl-databases.icrc.org/ru/ihl-treaties/gci-1949 (дата обращения: 05.05.2025).

[5] Женевская конвенция об улучшении участи раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, из состава вооруженных сил на море от 12 августа 1949 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт Международного Комитета Красного Креста. – URL: https://ihl-databases.icrc.org/ru/ihl-treaties/gcii-1949?activeTab=1949GCs-APs-and-commentaries (дата обращения: 05.05.2025).

[6] Женевская конвенция о защите гражданского населения во время войны от 12 августа 1949 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт Международного Комитета Красного Креста. – URL: https://ihl-databases.icrc.org/ru/ihl-treaties/gciv-1949?activeTab=1949GCs-APs-and-commentaries (дата обращения: 05.05.2025).

[7] Конвенция (II) о законах и обычаях сухопутной войны и приложение к ней: Положение о законах и обычаях сухопутной войны от 29 июля 1899 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт Международного Комитета Красного Креста. – URL: https://ihl-databases.icrc.org/ru/ihl-treaties/hague-conv-ii-1899?activeTab=default (дата обращения: 05.05.2025).

[8] Конвенция (IV) о законах и обычаях сухопутной войны и приложение к ней: Положение о законах и обычаях сухопутной войны от 18 октября 1907 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт Международного Комитета Красного Креста. – URL: https://ihl-databases.icrc.org/ru/ihl-treaties/hague-conv-iv-1907?activeTab=default (дата обращения: 05.05.2025).

[9] Римский статут Международного уголовного суда от 17 июля 1998 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт Международного уголовного суда. – URL: https://www.icc-cpi.int/resource-library (дата обращения: 07.05.2025).

[10] Статут Международного Суда Организации Объединенных Наций от 26 июня 1945 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт Международного Суда ООН. – URL: https://www.icj-cij.org/statute (дата обращения: 10.05.2025).

[11] Устав Международного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии от 25 мая 1993 года [Электронный ресурс] // СПС «Гарант». – URL: https://base.garant.ru/2540763/ (дата обращения: 01.05.2025).

[12] Устав Международного трибунала по Руанде от 8 ноября 1994 года [Электронный ресурс] // СПС «Гарант». – URL: https://base.garant.ru/2540764/ (дата обращения: 01.05.2025).

[13] Устав Организации Объединенных Наций (Принят в г. Сан-Франциско 26.06.1945) (с изм. и доп. от 20.12.1971) // Международное публичное право. Сборник документов. Т. 1. – М.: БЕК, 1996. – С. 1–2, 227–237, 401–404. (Извлечения) (дата обращения: 05.05.2025).

[14] Ветренко И.А. Ковалев А.А. Политические вызовы международному гуманитарному праву в нетрадиционных современных войнах // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2022. № 1. С. 163-173.

[15] Винникова Ю.А. Проблемы применения норм гуманитарного права в период вооружённых конфликтов // Фундаментальные и прикладные научные исследования: актуальные вопросы современной науки, достижения и инновации: Сборник научных статей по материалам XIII Международной научно-практической конференции, Уфа, 15 декабря 2023 года. Уфа: ООО «НИЦ «Вестник науки». 2023. С. 28-34.

[16] Гасанов Э.А.о. Международное гуманитарное право в контексте современных вызовов // Этносоциум и межнациональная культура. 2023. № 8(182). С. 70-78.

[17] Мельцер Н. Международное гуманитарное право: общий курс. Женева. Международный комитет Красного Креста, 2017. 417 с.

[18] Посадская А.В. Проблемы нарушения международного гуманитарного права в ходе вооруженного конфликта на примере конфликта в Сирийской Арабской Республике // Гуманитарные проблемы военного дела. 2020. № 3(24). С. 26-30.

[19] Циглер Н.И. Международное гуманитарное право история и современность // Вестник науки. 2023. Т. 4, № 12(69). С. 573-582.

Spisok literatury:

[1] Dopolnitel`ny`j protokol k Zhenevskim konvenciyam ot 12 avgusta 1949 goda, kasayushhijsya zashhity` zhertv vooruzhenny`x konfliktov nemezhdunarodnogo xaraktera ot 08 iyunya 1977 goda [E`lektronny`j resurs] // Oficial`ny`j sajt Mezhdunarodnogo Komiteta Krasnogo Kresta. – URL: https://ihl-databases.icrc.org/ru/ihl-treaties/apii-1977?activeTab=1949GCs-APs-and-commentaries (data obrashheniya: 05.05.2025).

[2] Dopolnitel`ny`j protokol k Zhenevskim konvenciyam ot 12 avgusta 1949 goda, kasayushhijsya zashhity` zhertv mezhdunarodny`x vooruzhenny`x konfliktov ot 08 iyunya 1977 goda [E`lektronny`j resurs] // Oficial`ny`j sajt Mezhdunarodnogo Komiteta Krasnogo Kresta. – URL: https://ihl-databases.icrc.org/ru/ihl-treaties/api-1977?activeTab=1949GCs-APs-and-commentaries (data obrashheniya: 05.05.2025).

[3] Zhenevskaya konvenciya ob obrashhenii s voennoplenny`mi ot 12 avgusta 1949 goda [E`lektronny`j resurs] // Oficial`ny`j sajt Mezhdunarodnogo Komiteta Krasnogo Kresta. – URL: https://ihl-databases.icrc.org/ru/ihl-treaties/gciii-1949?activeTab=1949GCs-APs-and-commentaries (data obrashheniya: 05.05.2025).

[4] Zhenevskaya konvenciya ob uluchshenii uchasti raneny`x i bol`ny`x v dejstvuyushhix armiyax ot 12 avgusta 1949 goda [E`lektronny`j resurs] // Oficial`ny`j sajt Mezhdunarodnogo Komiteta Krasnogo Kresta. – URL: https://ihl-databases.icrc.org/ru/ihl-treaties/gci-1949 (data obrashheniya: 05.05.2025).

[5] Zhenevskaya konvenciya ob uluchshenii uchasti raneny`x, bol`ny`x i licz, poterpevshix korablekrushenie, iz sostava vooruzhenny`x sil na more ot 12 avgusta 1949 goda [E`lektronny`j resurs] // Oficial`ny`j sajt Mezhdunarodnogo Komiteta Krasnogo Kresta. – URL: https://ihl-databases.icrc.org/ru/ihl-treaties/gcii-1949?activeTab=1949GCs-APs-and-commentaries (data obrashheniya: 05.05.2025).

[6] Zhenevskaya konvenciya o zashhite grazhdanskogo naseleniya vo vremya vojny` ot 12 avgusta 1949 goda [E`lektronny`j resurs] // Oficial`ny`j sajt Mezhdunarodnogo Komiteta Krasnogo Kresta. – URL: https://ihl-databases.icrc.org/ru/ihl-treaties/gciv-1949?activeTab=1949GCs-APs-and-commentaries (data obrashheniya: 05.05.2025).

[7] Konvenciya (II) o zakonax i oby`chayax suxoputnoj vojny` i prilozhenie k nej: Polozhenie o zakonax i oby`chayax suxoputnoj vojny` ot 29 iyulya 1899 goda [E`lektronny`j resurs] // Oficial`ny`j sajt Mezhdunarodnogo Komiteta Krasnogo Kresta. – URL: https://ihl-databases.icrc.org/ru/ihl-treaties/hague-conv-ii-1899?activeTab=default (data obrashheniya: 05.05.2025).

[8] Konvenciya (IV) o zakonax i oby`chayax suxoputnoj vojny` i prilozhenie k nej: Polozhenie o zakonax i oby`chayax suxoputnoj vojny` ot 18 oktyabrya 1907 goda [E`lektronny`j resurs] // Oficial`ny`j sajt Mezhdunarodnogo Komiteta Krasnogo Kresta. – URL: https://ihl-databases.icrc.org/ru/ihl-treaties/hague-conv-iv-1907?activeTab=default (data obrashheniya: 05.05.2025).

[9] Rimskij statut Mezhdunarodnogo ugolovnogo suda ot 17 iyulya 1998 goda [E`lektronny`j resurs] // Oficial`ny`j sajt Mezhdunarodnogo ugolovnogo suda. – URL: https://www.icc-cpi.int/resource-library (data obrashheniya: 07.05.2025).

[10] Statut Mezhdunarodnogo Suda Organizacii Ob``edinenny`x Nacij ot 26 iyunya 1945 goda [E`lektronny`j resurs] // Oficial`ny`j sajt Mezhdunarodnogo Suda OON. – URL: https://www.icj-cij.org/statute (data obrashheniya: 10.05.2025).

[11] Ustav Mezhdunarodnogo tribunala dlya sudebnogo presledovaniya licz, otvetstvenny`x za ser`ezny`e narusheniya mezhdunarodnogo gumanitarnogo prava, sovershenny`e na territorii by`vshej Yugoslavii ot 25 maya 1993 goda [E`lektronny`j

resurs] // SPS Garant. – URL: https://base.garant.ru/2540763/ (data obrashheniya: 01.05.2025).

[12] Ustav Mezhdunarodnogo tribunala po Ruande ot 8 noyabrya 1994 goda [E`lektronny`j resurs] // SPS Garant. – URL: https://base.garant.ru/2540764/ (data obrashheniya: 01.05.2025).

[13] Ustav Organizacii Ob``edinenny`x Nacij (Prinyat v g. San-Francisko 26.06.1945) (s izm. i dop. ot 20.12.1971) // Mezhdunarodnoe publichnoe pravo. Sbornik dokumentov. T. 1. – M.: BEK, 1996. – S. 1–2, 227–237, 401–404. (Izvlecheniya) (data obrashheniya: 05.05.2025).

[14] Vetrenko I.A. Kovalev A.A. Politicheskie vy`zovy` mezhdunarodnomu gumanitarnomu pravu v netradicionny`x sovremenny`x vojnax // Gosudarstvennoe i municipal`noe upravlenie. Ucheny`e zapiski. 2022. № 1. S. 163-173.

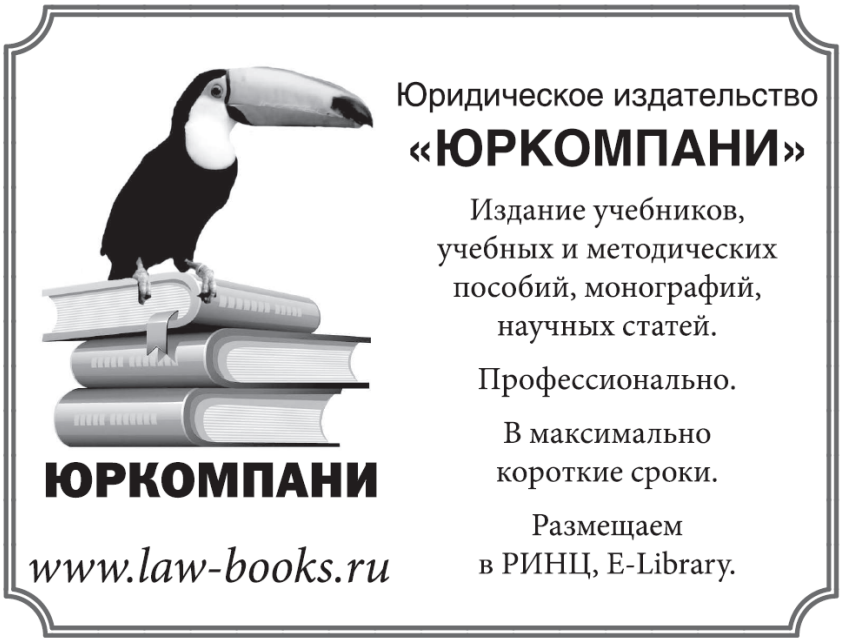
[15] Vinnikova Yu.A. Problemy` primeneniya norm gumanitarnogo prava v period vooruzhyonny`x konfliktov // Fundamental`ny`e i prikladny`e nauchny`e issledovaniya: aktual`ny`e voprosy` sovremennoj nauki, dostizheniya i innovacii: Sbornik nauchny`x statej po materialam XIII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, Ufa, 15 dekabrya 2023 goda. Ufa: OOO NICz Vestnik nauki. 2023. S. 28-34.

[16] Gasanov E`.A.o. Mezhdunarodnoe gumanitarnoe pravo v kontekste sovremenny`x vy`zovov // E`tnosocium i mezhnacional`naya kul`tura. 2023. № 8(182). S. 70-78.

[17] Mel`cer N. Mezhdunarodnoe gumanitarnoe pravo: obshhij kurs. Zheneva. Mezhdunarodny`j komitet Krasnogo Kresta, 2017. 417 s.

[18] Posadskaya A.V. Problemy` narusheniya mezhdunarodnogo gumanitarnogo prava v xode vooruzhennogo konflikta na primere konflikta v Sirijskoj Arabskoj Respublike // Gumanitarny`e problemy` voennogo dela. 2020. № 3(24). S. 26-30.

[19] Cigler N.I. Mezhdunarodnoe gumanitarnoe pravo istoriya i sovremennost` // Vestnik nauki. 2023. T. 4, № 12(69). S. 573-582.

Дата поступления рукописи в редакцию: 20.08.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 29.08.2025 г.
DOI: 10.24412/2782-3830-2025-7-236-242

ПЫРЧЕНКОВА Галина Степановна,
доцент кафедры иностранных языков
Академии управления МВД России,
кандидат филологических наук, доцент,
e-mail: galapyrchenkova@mail.ru

БАЖАНОВ Сергей Андреевич,
ведущий научный сотрудник отдела
по совершенствованию нормативно-правового регулирования деятельности
уголовно-исполнительной системы центра изучения проблем управления и
организации исполнения наказаний в уголовно-исполнительной системе
ФКУ НИИ ФСИН России,
e-mail: sergey.bazhanov62@yandex.ru

ГЕНДЕРНЫЕ АСПЕКТЫ СОДЕРЖАНИЯ ЖЕНЩИН В МЕСТАХ ЗАКЛЮЧЕНИЯ В МЕЖДУНАРОДНОМ КОНТЕКСТЕ

Аннотация. *Авторы рассматривают гендерные аспекты содержания женщин в местах заключения. В статье дается обзор гендерной уязвимости женщин-заключенных в международном контексте. Особые потребности женщин-заключенных признаются важным фактором, учет которого необходим для устранения дискриминационного воздействия на женщин в пенитенциарной системе, рассчитанной в первую очередь на мужчин. Авторы приходят к выводу, что, проведенное исследование может способствовать более глубокому пониманию гендерных аспектов содержания женщин в местах заключения, защите их прав в условиях пенитенциарной системы и за ее пределами после освобождения из исправительного учреждения.*

Ключевые слова: *пенитенциарная система, исправительное учреждение, женщины-заключенные, гендерная уязвимость, особые потребности.*

PYRCHENKOVA Galina Stepanovna,
Associate Professor of the Foreign Languages Department
of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Candidate of Philological Sciences, Associate Professor

BAZHANOV Sergey Andreevich,
Researcher, Department for Improving t
he Legal Regulation of the Activities of the Criminal Executive System
of the Center for the Study of Management Problems and the Organization
of the Execution of Sentences in the Criminal Executive System
Federal Government Research Institute of the Federal
Penitentiary Service of Russia

GENDER ASPECTS OF WOMEN'S IMPRISONMENT IN THE INTERNATIONAL CONTEXT

Annotation. *The authors examine the gender aspects of women's detention. The article provides an overview of the gender vulnerability of female prisoners in an international context. The special needs of female prisoners are recognized as an important factor that needs to be taken into account in order to eliminate the discriminatory impact on women in a male-oriented penal system. The authors conclude that this study can contribute to a deeper understanding of the gender aspects of women's detention and the protection of their rights within and outside the penal system after their release.*

Key words: *penitentiary system, correctional facility, female prisoners, gender vulnerability, special needs.*

Во всех странах женщины составляют меньшинство среди заключенных, но во многих странах их число растет. Рост числа женщин, находящихся в заключении, подпитывает глобальную тенденцию к чрезмерному использованию тюремного заключения и отражает недостаточное использование конструктивных альтернативных мер наказания.

Наряду с увеличением числа заключенных во многих странах мира наблюдается не просто увеличение числа женщин-заключенных, но, по данным проведенных в некоторых странах исследований, это увеличение происходит более быстрыми темпами, чем увеличение числа заключенных-мужчин. Например, в США проживает всего 4% женского населения мира, но на долю США приходится почти 30% заключенных женщин в мире, при этом отмечается, что с 1977 по 2004 год число женщин-заключенных возросло на 757 процентов, что почти в два раза превышает 388-процентный рост числа заключенных мужского пола [1]. В период с IN THE INTERNATIONAL CONTEXT 1984 по 2003 год в Австралии наблюдался 75-процентный рост числа заключенных мужчин, а число женщин в местах лишения свободы при этом стремительно возросло на 209 процентов [2, с. 3]. Число женщин в местах лишения свободы Англии и Уэльса в период с 1998 года по 2008 год более чем удвоилось, в то время как число мужчин возросло в полтора раза. Подобная тенденция в 1994–2004 годах существовала и в Мексике, Боливии, Колумбии, Кении, Новой Зеландии, а также в ряде европейских государств, таких как Кипр, Эстония, Финляндия, Греция и Нидерланды [3]. Эти тенденции ясно демонстрируют, что государственная и местная политика этих стран привела к массовому лишению свободы женщин.

Тюремное заключение женщин тесно связано с бедностью, как в качестве причины совершения преступления, так и в связи с тем, что женщины часто не могут позволить себе юридические услуги или уплату штрафов. Там, где женщины не в состоянии оплатить услуги адвоката или где судебные процессы проходят крайне медленно, они могут провести в предварительном заключении больше времени, чем наказание за само преступление.

Женщины могут оказаться в тюрьме за проституцию и нарушение иммиграционных правил. Во многих странах большинство женщин-заключенных были осуждены за преступления, связанные с наркотиками, но женщины редко являются крупными участниками наркоторговли. Часто их обманом заставляют работать наркокурьерами за небольшие суммы денег, и иногда они не понимают связанных с этим рисков и последствий этого деяния. Так, например, характерная для американского уголовного правосудия чрезмерная криминализация поведения женщин, которые обеспечивают себя за счет секс-работы, а также употребление наркотиков и периферийное участие женщин в наркосетях привели к значительному росту числа женщин, содержащихся в местах заключения [4].

Женщины, находящиеся под стражей в целях их собственной защиты, могут оставаться в тюрьме на длительный или неопределенный срок. Иногда термин «защитное заключение» неправильно употребляется в отношении произвольного задержания жертв конкретных преступлений или просто при наличии угрозы совершения такого преступления, или когда женщин удерживают для обеспечения дачи ими показаний [5, с. 2].

Во многих странах женщинам, вследствие их половой принадлежности, особенно трудно получить равный с мужчинами доступ к уголовному правосудию. Так, 60% женщин, находящихся в местах лишения свободы в США, не были осуждены за совершение преступления и ожидают суда. Избежать предварительного заключения в ожидании суда особенно сложно для женщин. Это связано прежде всего с тем, что женщины имеют более низкие доходы по сравнению с мужчинами, им труднее позволить себе денежный залог, который, как правило, составляет годовой доход для женщин. При этом женщины с большей вероятностью будут приговорены к тюремному заключению, чем мужчины: после вынесения обвинительного приговора около трети (32%) американских осужденных женщин содержатся в тюрьмах, по сравнению с примерно 13% всех заключенных с судимостью [6]. Показательным в отношении гендерного неравенства в уголовном правосудии США является приговор к 30 годам тюрьмы строгого режима, вынесенный в штате Оклахома матери четверых детей Т. Холл за то, что она не смогла защитить своих детей, когда отец сломал кости их трехмесячной дочери. Трое детей Холл остались расти без матери, в то время как их жестокий отец отказался от родительских прав [7].

Расовая и этническая принадлежность женщин также оказывает большое влияние на их правовой статус в обществе. Так, в 2022 году уровень тюремного заключения для чернокожих женщин в 1,6 раза превышал уровень тюремного заключения для белых женщин (40 на 100 000) [8].

Характер женского тюремного заключения может быть также связан с различными правовыми, политическими и культурными контекстами обществ, в которых они живут. Например, до апреля 2007 года женщины в Уганде, признанные виновными в супружеской измене, могли быть оштрафованы или заключены в тюрьму, хотя

женатый мужчина, вступивший в интимную связь с незамужней женщиной, не подвергался наказанию [9, с. 1].

Женщинам, вследствие их половой принадлежности, особенно трудно находиться в местах лишения свободы. Несмотря на то, что в разных странах существуют значительные различия в положении женщин в исправительных учреждениях, различны причины и степень их уязвимости, а также особые потребности женщин-заключенных, многое здесь все же является общим.

Находясь в заключении, женщины могут столкнуться с большей вероятностью дисциплинарных взысканий и более суровыми санкциями за аналогичное поведение по сравнению с мужчинами. Дисциплинарное взыскание работает против способности заключенной женщины отбыть отсрочку своего срока и против ее шансов на условно-досрочное освобождение [4].

Существует непропорционально большая степень подверженности женщин физическому и сексуальному насилию до и после заключения в пенитенциарное учреждение. Женщины чаще попадают в тюрьму с историей жестокого обращения, травм и проблем с психическим здоровьем. По данным единственного женского федерального исправительного учреждения Канады 82% из 102 женщин-заключенных, и 72% из 68 опрошенных женщин, отбывающих наказание в исправительных учреждениях канадских провинций, сообщили о том, что являются жертвами физического или сексуального насилия [3, с. 9]. Но даже в «безопасной» тюремной среде женщины сталкиваются с сексуальным насилием со стороны сотрудников исправительных учреждений или других заключенных женщин. и чаще, чем мужчины, испытывают серьезные психологические расстройства. Необходимая женщинам во этих случаях психологическая помощь (в том числе и из-за того факта, что заключение действует на женщин крайне угнетающе) зачастую отсутствует или крайне недостаточна.

Большинство женщин в тюрьмах (62% в США) являются матерями несовершеннолетних детей. Эти женщины чаще, чем отцы в тюрьмах, являются основными опекунами своих детей, поэтому растущее число женщин в тюрьмах означает все большее разрушение семей и отсутствие безопасности. Заключенные женщины и их семьи страдают от недостатка личного контакта: из-за меньшего количества женских тюрем женщины чаще содержатся в тюрьмах, расположенных далеко от дома, что затрудняет их посещение и делает их дорогостоящими. Что еще хуже, если дети попадают в приемные семьи, когда их мать находится в заключении, ее тюремный срок может навсегда разорвать семейные связи [4].

Решения о размещении женщин часто основаны на концентрации ресурсов в небольшом количестве тюрем для женщин, в результате чего они могут находиться далеко от своих семей и общин. Это может быть особенно проблематично в крупных странах, где необходимо преодолевать огромные расстояния для свиданий с семьей, в конфликтных или постконфликтных регионах, где постоянно существуют проблемы с безопасностью. Учитывая роль женщин-заключенных в обществе и их обязанности по уходу за детьми, больными и пожилыми родственниками и другими лицами, для них особенно важно обеспечить размещение под стражей в разумных пределах недалеко от их обычного места жительства. Как отмечает А. Атабай, тюремная администрация должна проявлять гибкость в отношении частоты и продолжительности свиданий, особенно если посетители преодолели большие рас; должна учитывать школьные часы и стандартное рабочее время, чтобы дети могли посещать ее вне школьного времени; исключения могут быть уместны, когда женщина нуждается в защите от тех, кто мог подвергать ее насилию или эксплуатации [3, с. 61-62].

Женщины имеют различные потребности в физическом здоровье, в том числе, связанном с употреблением психоактивных веществ и серьезной алкогольной зависимостью. Проведенные в 1998 году в США исследования показали, что «50 процентов женщин, отбывающих наказание в том или ином штате, признают, что ежедневно употребляют наркотики, а 25 процентов находились под наркотическим воздействием во время совершения ими преступления» [3, с. 8]. В Великобритании 80% женщин-заключенных страдают диагностируемыми психическими заболеваниями в то время, как 66% женщин-заключенных являются наркозависимыми и употребляют алкоголь в опасных для здоровья количествах [10]. Системы здравоохранения в тюрьмах, предназначенные для мужчин, часто не в состоянии удовлетворить особые потребности таких женщин-заключенных и обеспечить их право на адекватную психологическую и медицинскую помощь.

Риск смерти в результате передозировки для наркозависимых – бывших женщин-заключенных выше, чем в целом для остальных принимающих наркотики групп людей. Например, по результатам проведенных в Австралии исследований, установлено, вероятность неестественной смерти бывших женщин-заключенных в 27 раз выше, чем вероятность такой смерти у других женщин [11]. Также исследования показали, что женщины чаще мужчин склонны причинять сами себе вред или предпринимать попытки самоубийства, что свидетельствует о необходимости ока-

зания им соответствующей психологической помощи в пенитенциарном учреждении с учетом гендерной специфики женщин-правонарушителей [12, с. 6-7].

Беременные женщины-заключенные имеют особые потребности в области репродуктивного здравоохранения и права на адекватный дородовой и послеродовой уход. Этот уход должен предоставляться в тюрьме соответствующим квалифицированным персоналом, в общественных больницах или медицинских центрах, если тюрьма не может предоставить эти услуги напрямую. Беременные и кормящие матери также имеют дополнительные потребности в питании, что часто не учитывается тюремной администрацией. В женских исправительных учреждениях практически не бывает медицинских учреждений и, многие забеременевшие жертвы изнасилований рожают в крайне неподходящих для этого антисанитарных условиях. Очевидно, что результатом является несоразмерно большое число случаев смерти младенцев и матерей в странах, где уровень детской и материнской смертности и без того высок.

Квакерское бюро ООН отметило, что «женщины в тюрьмах подвергаются особому риску заражения ВИЧ, отчасти из-за их уязвимости к сексуальной эксплуатации и к получению адекватного лечения в случае инфекции ВИЧ или СПИДа» [13, с.11]. Так, например, в 1997 году 20 процентов всех прошедших проверку на СПИД заключенных женского исправительного учреждения Сан-Паулу оказались ВИЧ-позитивными [14]. Это вызывает необходимость развития и поддержки доступных программ профилактики и лечения женщин-заключенных, зараженных вирусом ВИЧ или СПИДа. Они должны быть адаптированы к особым рискам для женщин, возникающим в связи с употреблением наркотиков, секс-работой и небезопасными сексуальными практиками. Тюремная администрация также должна поощрять развитие и поддержку групп взаимопомощи и поддержки, которые поднимают вопросы ВИЧ/СПИДа в самих тюрьмах. По мнению Т. Атабая, необходимо также приложить все усилия для привлечения неправительственных организаций к разработке программ профилактики, лечения, ухода и поддержки в связи с ВИЧ в тюрьмах, а также для налаживания связей между тюремными программами и общественными службами профилактики и лечения ВИЧ [3, с. 54]. Программы по наращиванию потенциала в области ВИЧ также должны быть включены в регулярные программы обучения персонала тюрем.

С экономической точки зрения женщины, ранее находившиеся в местах лишения свободы, сталкиваются с особенно серьезными препятствиями, когда возвращаются в свои общины. Еще до того, как они попадают в тюрьму, женщины в тюрьме зарабатывают меньше, чем мужчины в тюрьме, и зарабатывают меньше, чем женщины того же возраста и расы, не находящиеся в заключении. Женские тюрьмы не удовлетворяют потребности или спрос на возможности профессионально-технических и образовательных программ. Женщинам доступно меньше программ перевоспитания. В международных документах, затрагивающих права женщин-заключенных отмечается, что им слишком часто предлагают виды деятельности менее профессионального характера (например, шитье, обязанности на кухне, уход за красотой и рукоделие) в отличие от заключенных-мужчин, что снижает их шансы на успешную реинтеграцию в сообщество после освобождения [15].

В американском штате Вайоминг, например, программа «учебного лагеря», которая позволяет лицам, впервые совершившим преступление, участвовать в шестимесячной реабилитационной и образовательной программе вместо лет тюремного заключения, открыта только для мужчин. Поскольку подобная программа для женщин в штате недоступна, женщины в Вайоминге могут столкнуться с годами тюремного заключения за первое правонарушение, в то время как их сверстники-мужчины быстро возвращаются в общество [4]. А после освобождения побочные последствия тюремного заключения еще больше затрудняют поиск работы, жилья и финансовой поддержки.

В то же время есть положительные примеры доступа женщин-заключенных к образовательным ресурсам, способствующие их более успешной реинтеграции в общество после заключения. Афганский образовательный центр для женщин (AWEC) организовал обучение, в том числе и профессиональное, заключенных кабульского женского исправительного учреждения “Пул-э-Чарки”. На занятиях, которые проводятся пять раз в неделю, дают базовые знания в области санитарии и заботы о здоровье, учат оказывать первую медицинскую помощь, обучают грамоте, знаниям в области прав человека, гражданских прав женщин и прав женщин в исламе, мерах по предотвращению ВИЧ/СПИДа и др. [16, с. 36-38.].

В докладе Европейского парламента о положении женщин в тюрьмах и влиянии тюремного заключения родителей на социальную и семейную жизнь (2008) справедливо указывается на «особый характер» женских тюрем, необходимость включения вопросов гендерного равенства в политику содержания под стражей женщин-за-

ключенных и принятия мер по обеспечению их безопасности и реинтеграции в общество. В документе содержится призыв «создать в каждом государстве-члене ЕС следственный комитет и систему постоянного мониторинга для эффективной оценки условий содержания в тюрьмах с целью выявления и устранения любых аспектов дискриминации, все еще затрагивающих женщин в пенитенциарной системе» [17].

Учитывая все вышесказанное, следует признать необходимость реформирования уголовного правосудия в международном контексте. В целом, органы уголовного правосудия должны применять гендерно-чувствительный подход для удовлетворения потребностей женщин, вовлеченных в правосудие. Учитывая большое количество женщин, чей опыт с травмами, расстройствами, связанными с употреблением психоактивных веществ, и проблемами с психическим здоровьем привел к их контакту с системой уголовного правосудия, альтернативы тюремному заключению, которые лечат эти основные проблемы, вероятно, более подходят для многих женщин, чем тюрьмы, где эти проблемы часто усугубляются.

Правительства должны расширять использование стратегий и программ перевоспитания на каждом возможном этапе, от предварительного ареста до заключения женщин в тюрьму. Полиция должна работать с местными поставщиками медицинских и социальных услуг, чтобы направлять людей, оказавшихся в кризисной ситуации, в соответствующие службы, а не в пенитенциарные учреждения.

Государства должны переквалифицировать уголовные преступления и изменить меры реагирования на незначительные правонарушения, чтобы избежать чрезмерной криминализации поведения, которое не представляет большой угрозы общественной безопасности. Проступки, которые не угрожают общественной безопасности, должны быть превращены в нарушения, не подлежащие тюремному заключению.

Государства должны изменить политику, которая криминализирует бедность или создает финансовые стимулы для неоправданных карательных приговоров. Большинство женщин, обвиняемых по уголовным делам, слишком бедны, чтобы позволить себе частного адвоката, однако сокращение бюджета часто приводит к тому, что офисы государственных защитников перегружены работой и не имеют достаточных ресурсов. Органы власти должны полностью финансировать защиту неимущих по уголовным делам а также поощрять использование стимулов для условно-досрочного освобождения женщин, которые вряд ли совершат повторное преступление.

В целях снижения рецидивизма и оказания поддержки женщинам с судимостью в обществе правительства должны внедрять и финансировать гендерно-ориентированные стратегии для поддержки возвращения женщин. Женщины, возвращающиеся домой из тюрьмы, в большей степени, чем мужчины, нуждаются в жилье, трудоустройстве и финансовой поддержке. и имеют особые потребности, связанные с травмами и употреблением психоактивных веществ, физическим здоровьем, родительским стрессом и обязанностями. Законы, которые автоматически исключают женщин с судимостью из государственных пособий, жилья, водительских прав, гражданского участия, а также возможностей получения образования и трудоустройства, контрпродуктивны. Комплексные услуги, которые начинаются с планирования до освобождения и связаны с ведением дел и услугами в сообществе после освобождения, могут помочь стабилизировать женщин и семьи и разорвать порочный круг участия в уголовном правосудии [4].

Подводя итоги, следует отметить, что проведенное исследование может способствовать более глубокому пониманию гендерных аспектов содержания женщин в местах заключения, защите их прав в условиях пенитенциарной системы и за ее пределами после освобождения из исправительного учреждения. Игнорирование этой проблемы сдерживает прогресс, в то время как дальнейший анализ гендерных последствий, вероятно, приведет к появлению новых идей, которые могут ускорить сокращение численности женщин-заключенных и стимулировать проведение реформ в области правосудия в широком международном контексте.

Список литературы:

[1] Грин Дж., Пранис К., Фрост Н.А. Тяжелый удар: рост числа женщин, лишенных свободы, 1977-2004 гг. (2006) / https://www.ojp.gov/ncjrs/virtual-library/abstracts/hard-hit-growth-imprisonment-women-1977-2004.

[2] Бестик М. Женщины в тюрьме. Комментарий к “Минимальным стандартным правилам обращения с заключенными”. Обсуждаемый проект. Женевское бюро общины квакеров при ООН (2005) / https://www.academia.edu/6451448/Women_in_prison_a_commentary_on_the_Standard_Minimum_Rules_for_the_treatment_of_prisoners.

[3] Атабай Т. Руководство для руководителей тюрем и политиков по вопросам женщин и тюремного заключения, Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности (2008) / http://www.unodc.org/documents/justiceand-prison-reform/women-and-imprisonment.pdf.

[4] Сойер В. Гендерный разрыв: отслеживание роста числа женщин в тюрьмах штатов (2018) /https://www.prisonpolicy.org/reports/women_overtime.html.

[5] Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека, «Неделя достоинства и справедливости для заключенных: информационная записка № 5», Женева, (2008) / http://www.ohchr.org/EN/UDHR/Documents/60UDHR/detention_infonote_5.pdf.

[6] Кайстура А., Сойер В. Массовое лишение свободы женщин: весь пирог 2024 г. (2024) / https://www.prisonpolicy.org/reports/pie2024women.html.

[7] Отец издевается над своими детьми, но каким-то образом их мать попадает в тюрьму на 30 лет. Американский союз гражданских свобод / https://www.aclu.org/news/smart-justice/father-abuses-his-children-somehow-their-mother-goes-prison-30.

[8] Бадд К. М. Женщины и девочки, находящиеся в заключении. Заключенные женщины и девочки – проект по вынесению приговоров / https://www.sentencingproject.org/fact-sheet/incarcerated-women-and-girls/.

[9] Penal Reform International. Penal Reform Briefing No 3, 2008(1) / brf-03-2008-women-in-prison-en.pdf - Yandex Documents.

[10] Пресс-релиз благотворительной организации по вопросам реформы системы исполнения наказаний “The Howard League for Penal Reform“, 20 июня 2006 года / https://howardleague.org/.

[11] “Оказание поддержки женщинам, освободившимся из мест лишения свободы, их психологическая и социальная адаптация” (“Post-Release support for women prisoners — processes of psychological and social transition”), Австралийский научный совет, проект LP0560398 (2003) / www.criminology.unimelb.edu.au/research/arc_grants/mentoringwomenprisoners

[12] Лайшес Дж. ”Стратегия на 2002 год в отношении психического здоровья женщин правонарушителей”, Исправительная служба Канады (2002) / http://www.csc-scc.gc.ca/text/prgrm/fsw/mhealth/toc_e.shtml.

[13] Квакерское бюро Организации Объединенных Наций, «Представление в Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин: ликвидация дискриминации в отношении женщин в тюрьмах», Женева, 4 января 2005 года / http://www.quno.org/geneva/pdf/20050104CEDAW.pdf.

[14] Правозащитная организация “Human Rights Watch”, “В Бразилии за решеткой”, Раздел XI “Женщины-заключенные”, 1998 год / http://www.hrw.org/reports98/brazil/Brazil-12.htm.

[15] Доклад Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания Манфреда Новака. Генеральная Ассамблея ООН, 9 февраля 2010 г. / g1010044.pdf - Яндекс Документы.

[16] “Женщины-заключенные в Афганистане и их социальная реинтеграция”, Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности, март 2007 / Afghan_women_prison_web.pdf - Yandex Documents.

[17] Доклад о положении женщин в тюрьмах и влиянии тюремного заключения родителей на социальную и семейную жизнь 5.2.2008 - (2007/2116(INI)) / https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/A-6-2008-0033_EN.html.

Spisok literatury:

[1] Grin Dzh., Pranis K., Frost N.A. Tyazhely`j udar: rost chisla zhenshhin, lishenny`x svobody`, 1977-2004 gg. (2006) / https://www.ojp.gov/ncjrs/virtual-library/abstracts/hard-hit-growth-imprisonment-women-1977-2004.

[2] Bestik M. Zhenshhiny` v tyur`me. Kommentarij k “Minimal`ny`m standartny`m pravilam obrashheniya s zaklyuchenny`mi”. Obsuzhdaemy`j proekt. Zhenevskoe byuro obshhiny` kvakerov pri OON (2005) / https://www.academia.edu/6451448/Women_in_prison_a_commentary_on_the_Standard_Minimum_Rules_for_the_treatment_of_prisoners.

[3] Atabaj T. Rukovodstvo dlya rukovoditelej tyurem i politikov po voprosam zhenshhin i tyuremnogo zaklyucheniya, Upravlenie Organizacii Ob``edinenny`x Nacij po narkotikam i prestupnosti (2008) / http://www.unodc.org/documents/justiceand-prison-reform/women-and-imprisonment.pdf.

[4] Sojer V. Genderny`j razry`v: otslezhivanie rosta chisla zhenshhin v tyur`max shtatov (2018) / https://www.prisonpolicy.org/reports/women_overtime.html.

[5] Upravlenie Verxovnogo komissara Organizacii Ob``edinenny`x Nacij po pravam cheloveka, Nedelya dostoinstva i spravedlivosti dlya zaklyuchenny`x: informacionnaya zapiska № 5, Zheneva, (2008) / http://www.ohchr.org/EN/UDHR/Documents/60UDHR/detention_infonote_5.pdf.

[6] Kajstura A., Sojer V. Massovoe lishenie svobody` zhenshhin: ves` pirog 2024 g. (2024) / https://www.prisonpolicy.org/reports/pie2024women.html.

[7] Otecz izdevaetsya nad svoimi det`mi, no kakim-to obrazom ix mat` popadaet v tyur`mu na 30 let. Amerikanskij soyuz grazhdanskix svobod / https://www.aclu.org/news/smart-justice/father-abuses-his-children-somehow-their-mother-goes-prison-30.

[8] Badd K. M. Zhenshhiny` i devochki, naxodyashhiesya v zaklyuchenii. Zaklyuchenny`e zhen-

shhiny` i devochki – proekt po vy`neseniyu prigovorov / https://www.sentencingproject.org/fact-sheet/incarcerated-women-and-girls/.

[9] Penal Reform International. Penal Reform Briefing No 3, 2008(1) / brf-03-2008-women-in-prison-en.pdf - Yandex Documents.

[10] Press-reliz blagotvoritel`noj organizacii po voprosam reformy` sistemy` ispolneniya nakazanij “The Howard League for Penal Reform“, 20 iyunya 2006 goda / https://howardleague.org/.

[11] “Okazanie podderzhki zhenshhinam, osvobodivshimsya iz mest lisheniya svobody`, ix psixologicheskaya i social`naya adaptaciya” (“Post-Release support for women prisoners — processes of psychological and social transition”), Avstralijskij nauchny`j sovet, proekt LP0560398 (2003) / www.criminology.unimelb.edu.au/research/arc_grants/mentoringwomenprisoners

[12] Lajshes Dzh. ”Strategiya na 2002 god v otnoshenii psixicheskogo zdorov`ya zhenshhin pravonarushitelej”, Ispravitel`naya sluzhba Kanady` (2002) / http://www.csc-scc.gc.ca/text/prgrm/fsw/mhealth/toc_e.shtml.

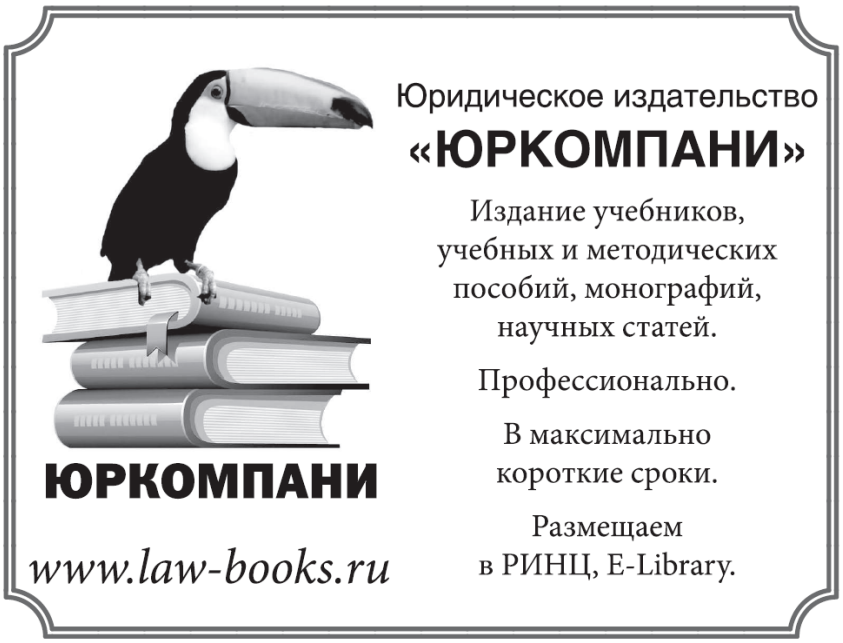
[13] Kvakerskoe byuro Organizacii Ob``edinenny`x Nacij, «Predstavlenie v Komitet po likvidacii diskriminacii v otnoshenii zhenshhin: likvidaciya diskriminacii v otnoshenii zhenshhin v tyur`max», Zheneva, 4 yanvarya 2005 goda / http://www.quno.org/geneva/pdf/20050104CEDAW.pdf.

[14] Pravozashhitnaya organizaciya “Human Rights Watch”, “V Brazilii za reshetkoj”, Razdel XI “Zhenshhiny`-zaklyuchenny`e”, 1998 god / http://www.hrw.org/reports98/brazil/Brazil-12.htm.

[15] Doklad Special`nogo dokladchika po voprosu o py`tkax i drugix zhestokix, beschelovechny`x ili unizhayushhix dostoinstvo vidax obrashheniya i nakazaniya Manfreda Novaka. General`naya Assambleya OON, 9 fevralya 2010 g. / g1010044.pdf - Yandeks Dokumenty`.

[16] “Zhenshhiny`-zaklyuchenny`e v Afganistane i ix social`naya reintegraciya”, Upravlenie Organizacii Ob``edinenny`x Nacij po narkotikam i prestupnosti, mart 2007 / Afghan_women_prison_web.pdf - Yandex Documents.

[17] Doklad o polozhenii zhenshhin v tyur`max i vliyanii tyuremnogo zaklyucheniya roditelej na social`nuyu i semejnuyu zhizn` 5.2.2008 - (2007/2116(INI)) / https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/A-6-2008-0033_EN.html.

Дата поступления рукописи в редакцию: 17.07.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 29.08.2025 г.
DOI: 10.24412/2782-3830-2025-7-243-246

ГАФУРОВ Айрат Фаридович,
Бакалавр, Московский государственный институт международных отношений, г. Москва,
e-mail: gafurov.law@gmail.com

КАЗИАХМЕДОВ Расул Назимович,
Бакалавр, Московский государственный институт международных отношений, г. Москва,
e-mail: haser345a@gmail.com

ТРЕБОВАНИЯ АНГЛИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА К ПЕРЕВОДУ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ЗДАНИЯ В ЖИЛЫЕ ПОМЕЩЕНИЯ

Аннотация. *Статья посвящена анализу требований английского законодательства, регулирующих перевод сельскохозяйственных зданий в жилые помещения в Англии. Основное внимание уделяется классу Q Закона о городском и сельском планировании, который регулирует этот тип перестройки. В работе рассматриваются квалификационные критерии для зданий и территорий, включая требования к их предыдущему использованию, структурной целостности и местоположению. Детально описываются этапы процесса предварительного одобрения, перечень рассматриваемых вопросов и разрешенные строительные операции. Кроме того, анализируются последние законодательные изменения, касающиеся размеров жилых единиц и возможности расширения площади зданий.*

Ключевые слова: *земельное право, преобразование сельскохозяйственных земель, жилая недвижимость, планирование землепользования, перестройка.*

GAFUROV Airat Faridovich,
Bachelor,
Moscow State Institute of International Relations,
Moscow

KAZIAKHMEDOV Rasul Nazimovich,
Bachelor,
Moscow State Institute of International Relations,
Moscow

REQUIREMENTS OF ENGLISH LEGISLATION FOR THE CONVERSION OF AGRICULTURAL BUILDINGS INTO RESIDENTIAL PREMISES

Annotation. *The article is dedicated to the analysis of the requirements of English law regulating the conversion of agricultural buildings into residential dwellings in England. The primary focus is on Class Q of the Town and Country Planning Act, which governs this type of redevelopment. The paper examines the eligibility criteria for buildings and land, including requirements related to their previous use, structural integrity, and location. The stages of the prior approval process, the range of issues considered, and the permitted building operations are described in detail. In addition, recent legislative changes concerning the size of residential units and the possibility of expanding building floor areas are analyzed.*

Key words: *conversion of agricultural buildings, Town and Country Planning Act (TCPA), land use planning, redevelopment.*

Всего в Великобритании насчитывается около 60 миллионов акров земли, и 70% (примерно) этой земли принадлежит 1% населения. До недавнего времени этой землей владели всего 6 000 или около того землевладельцев, включая крупные учреждения и Корону. Однако в

последнее время произошел сдвиг в сфере владения землей, поскольку она становится все более привлекательным активом для людей, не являющимися традиционными землевладельцами. Особенно привлекательной она становится тогда, когда ее можно купить и продать в акрах, площади, подходящей для частного инвестора, желающего приобрести землю для долгосрочных инвестиций [1].

Основным законодательным актом, регулирующим процесс изменения землепользования в Великобритании, является Закон о городском и сельском планировании (TCPA) от 1990 года [2]. Согласно этому закону, любое изменение в землепользовании требует разрешения на планирование от местного органа планирования. Это обеспечивает соответствие новых разработок местному плану развития, в котором изложены политика и приоритеты совета по строительству и землепользованию в их районе.

Определение «сельское хозяйство» дано в статье 336 Закона о городском и сельском планировании (TCPA) от 1990 года [2] и включает в себя следующее: садоводство, выращивание фруктов, семян, молочное животноводство, разведение и содержание скота (включая любое животное, содержащееся для производства продуктов питания, шерсти, шкур или меха, или с целью его использования в земледелии), использование земли в качестве пастбища, луговой земли, озимой земли, рыночных садов и питомников, а также использование земли под лесные массивы, если такое использование является вспомогательным по отношению к земледелию в других сельскохозяйственных целях.

Прежде всего, важно понимать, что не все сельскохозяйственные земли могут быть преобразованы в жилую недвижимость. Существуют значительные законодательные ограничения и требования к планированию, призванные сохранить сельский ландшафт и обеспечить использование земли с пользой для местного сообщества и окружающей среды.

Кроме того, 6 апреля 2014 года правительство ввело новую категорию прав на разрешенное строительство, известную как класс Q [2], чтобы стимулировать перестройку заброшенных сельскохозяйственных зданий в жилую недвижимость. Это было сделано в ответ на растущий спрос на жилье, особенно в сельской местности. Однако на класс Q распространяются многочисленные условия и ограничения.

Приложение 2, часть 3, класс Q Закона о городском и сельском планировании (TCPA) от 1990 года позволяет переоборудование сельскохозяйственных зданий в жилые дома. Класс Q разрешает застройку, состоящую из изменения предназначения здания и любого участка в его окрестностях с эксплуатации в качестве сельскохозяйственное здание для эксплуатации в соответствии с классом C3 (жилые дома). По сути Класс Q разрешает изменение предназначения и разрешает операции, необходимые для преобразования здания в жилое. Основным критерием является то, что с момента введения сельскохозяйственного здания в эксплуатацию до начала перестройки по классу Q должно пройти 10 лет. Ключевым моментом здесь является то, что на дату перестройки здание использовалось как часть «сложившейся сельскохозяйственной единицы». Параграф 7 Закона о городском и сельском планировании (TCPA) от 1990 года определяет «сложившуюся сельскохозяйственную единицу» как «сельскохозяйственные земли, занятые в качестве единицы для целей сельского хозяйства» [4].

Площадь любого здания, перестроенного в соответствии с классом Q не может превышать 150 кв. м. При этом совокупное число зданий, одновременное переоборудование которых возможно, не превышает 10, а также их совокупная площадь не может превышать 1000 кв. М [3]. В случае, если здания переоборудовано в более просторный жилой дом, количество отдельных больших жилых домов не может превышать 3, а площадь одного дома не может превышать 465 квадратных метров. Также застройка должна осуществляться в пределах площади существующего сельскохозяйственного здания. Параграф 105 правительственного онлайн руководства по практике планирования (PPG) призван разъяснить сферу применения класса Q: «Право на разрешенное строительство не предполагает разрешения на восстановительные работы, которые выходят за рамки того, что существует на момент начала переоборудования» [4].

Судебная практика трактует законодательные положения и придает абстрактным формулировкам конкретные значения. В частности, в деле Хибберта Совет района Рашклифф (RBC) отклонил заявку Хибберта на предварительное одобрение переоборудовать сарай в жилое помещение [5]. Сарай представлял собой современную конструкцию из стального каркаса и был открыт с трех сторон. Для того чтобы переоборудовать амбар в здании должен был быть сохранен существующий стальной каркас и крыша. Снос не предлагался. Для четырех внешних стен предлагалось использовать панели и потолка в рамках существующего каркаса. Однако инспектор счел, что сельскохозяйственное здание не может функционировать как жилое помещение без проведения значительных строительных работы, включая возведение всех четырех наружных стен. Он указал, что предлагаемые работы «выходили далеко за рамки того, что можно было бы с полным осно-

ванием назвать как конверсия». Затем дело было передано в Высокий суд, где решение инспектора оставлено в силе. В деле Хибберта суд счёл, что перестройка выходит далеко за рамки конверсии. По сути, это было новое здание, за исключением ограниченной части существующего здания. Как это часто бывает с решениями Высокого суда, он пришел к выводу, что это вопрос профессионального суждения как что представляет собой конверсия, поэтому определение того, является ли она 'преобразование' или 'перестройка' лежит в основе вопрос для эксперта, принимающего решения. Главный вывод из дела Хибберта заключается в том, что лицо, решившееся на перестройку, должно быть уверено в том, что нет никаких сомнений в том, что предложение является преобразованием.

Одной из распространенных проблем является демонстрация того, что существующее сельскохозяйственное здание структурно пригодно для переоборудования в жилое. Местный орган планирования может запросить структурные обследования или другие технические отчеты для подтверждения этого. В случае с классом Q, после подтверждения того, что ваше сельскохозяйственное здание соответствует установленным критериям, вам необходимо подать заявку на предварительное одобрение в местный орган планирования. Этот процесс предназначен для оценки потенциального воздействия предлагаемого строительства на такие специфические аспекты, как:

- воздействие застройки на транспорт и автомобильные дороги;
- шумовое воздействие застройки;
- риски загрязнения на участке;
- риск затопления территории;
- не является ли расположение здания иным непрактичным или нежелательным для перехода от сельскохозяйственного использования к использованию, подпадающему под класс C3 (жилые дома);
- дизайн или внешний облик здания;
- обеспечение достаточного природного освещения всех помещений здания[8].

Также, Фермеры должны следовать юридическим процедурам, прежде чем изменить использование земли, классифицированной как необработанная или полуестественная. Правила оценки воздействия на окружающую среду (OBOC) [6] защищают необрабатываемые или полуестественные земли от изменений в сельскохозяйственной деятельности, которые могут нанести ущерб за счет повышения производительности или физического изменения границ полей. По сути, это означает, что нельзя распахивать, обрабатывать, осушать, засевать, использовать удобрения или улучшители почвы на землях, которые не обрабатывались в течение последних 15 лет, без предварительного разрешения.

В Англии соответствующим органом является Natural England, но аналогичные правила действуют в каждом из автономных регионов. Невыполнение требований может привести к штрафу в размере 5 000 фунтов стерлингов и сокращению выплат в рамках Базовой схемы выплат (BPS), поскольку необходимость соблюдения правил также регулируется правилами перекрестного соблюдения. Землевладельцы, уличенные в нарушении закона, также могут быть обязаны восстановить землю до прежнего состояния.

Под необработанной землей понимают землю, которая не обрабатывалась в течение последних 15 лет: физическими средствами, например, вспашкой или другими действиями, разрушающими поверхность почвы или химическими средствами, например, добавлением удобрений или улучшителей почвы. К «полуестественным территориям» относятся орляк, богатый видами сенокосный луг, болото, топь, трясина, полуестественный кустарник, карликовый кустарниковый вереск, влажные пастбища в прибрежных и речных поймах, неухоженные пастбища и стоячие воды. Они также включают исторические экологические особенности регионального значения, в том числе подповерхностную археологию и ландшафтные особенности, такие как исторические парковые зоны. Таким образом, переоборудование класса Q не распространяется на здания в природоохранных зонах, национальных парках, заповедниках, а также если здание внесено в список или является памятником архитектуры. Также исключаются опасные зоны и зоны хранения взрывчатых веществ военного назначения

Определение необрабатываемых земель отличается от классификации постоянных пастбищ в BPS. Постоянные пастбища – это земли, которые используются для выращивания трав или других травянистых кормов в течение пяти или более лет подряд. Эти земли можно распахивать или улучшать без предварительного разрешения, если они также не классифицируются как невозделанные или полуестественные, и, если общее количество постоянных пастбищ в Великобритании не опускается ниже минимального национального уровня.

В заключение следует отметить, что, хотя в Великобритании, безусловно, можно перевести сельскохозяйственные земли в жилую недвижимость, это решение не должно приниматься легкомысленно. Оно требует тщательного планирования, глубокого понимания требований законодательства и готовности преодолевать возмож-

ные трудности и препятствия на этом пути. Чтобы подать заявку, необходимо представить в местный орган планирования письменное описание предлагаемой застройки, а также план с указанием участка и предполагаемой застройки. В некоторых случаях местный орган планирования может запросить дополнительную информацию, например, оценку риска наводнения или отчет о шумовом воздействии, в зависимости от потенциального влияния предлагаемого вами строительства.

Стоит отметить, что местный орган планирования должен принять решение в течение 56 дней, но этот срок может быть продлен по взаимной договоренности. Если орган не примет решение в течение оговоренного срока, строительство может быть продолжено. Однако если ваше заявление о предварительном согласовании будет отклонено, вы можете обжаловать это решение.

Список литературы:

[1] Сайт: http://www.uklanddirectory.org.uk/land-usage.asp

[2] The Town and Country Planning (General Permitted Development) (England) Order 2015 (S.I. 2015 /596)

[3] Сайт: https://rural.struttandparker.com/article/in-the-know-changes-to-permitted-development-rights/

[4] Government's Planning Practice Guidance 2017

[5] R.V. Hibbert, [1995] 2 S.C.R. 973

[6] Explains requirements of the Town and Country Planning (Environmental Impact Assessment) Regulations 2017.

Spisok literatury:

[1] Sajt: http://www.uklanddirectory.org.uk/land-usage.asp

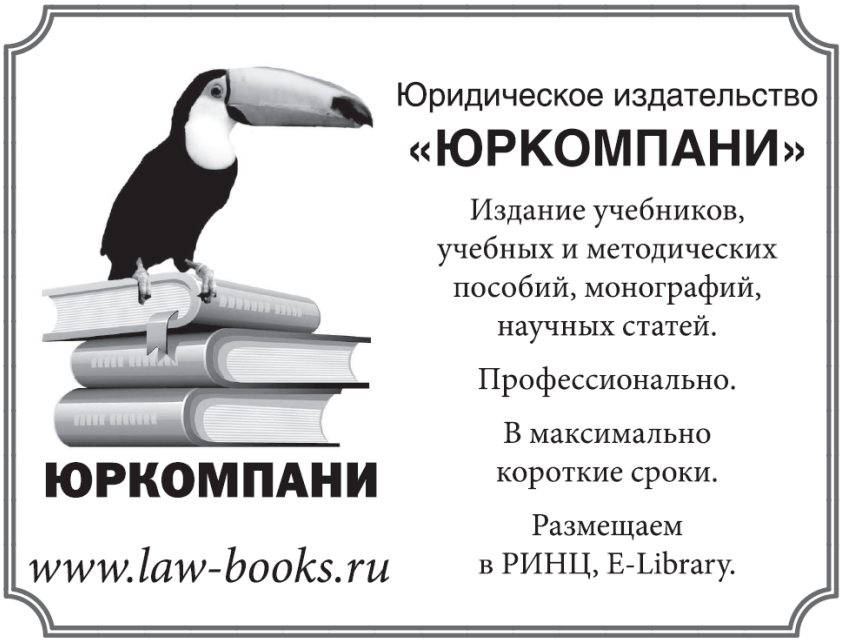
[2] The Town and Country Planning (General Permitted Development) (England) Order 2015 (S.I. 2015 /596)

[3] Sajt: https://rural.struttandparker.com/article/in-the-know-changes-to-permitted-development-rights/

[4] Government's Planning Practice Guidance 2017

[5] R.V. Hibbert, [1995] 2 S.C.R. 973

[6] Explains requirements of the Town and Country Planning (Environmental Impact Assessment) Regulations 2017.

-УПРАВЛЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЕМ -

Дата поступления рукописи в редакцию: 15.08.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 29.08.2025 г.
DOI: 10.24412/2782-3830-2025-7-247-251

ДЬЯКОВ Виктор Федорович,
канд. хим. наук, доцент кафедры
пожаротушения и аварийно-спасательных работ,
Уральский институт ГПС МЧС России, г. Екатеринбург,
e-mail: mail@law-books.ru

КАРАПУЗИКОВ Александр Анатольевич,
канд. пед. наук, доцент, начальник кафедры безопасности в ЧС,
Уральский институт ГПС МЧС России, г. Екатеринбург,
доцент кафедры техносферной и экологической безопасности,
Уральский государственный аграрный университет,
г. Екатеринбург, Россия,
e-mail: mail@law-books.ru

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ У КУРСАНТОВ ВУЗОВ МЧС РОССИИ ПРИ РАБОТЕ В УСЛОВИЯХ РИСКА И НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ

Аннотация. *В статье обоснованы теоретико-методологические подходы к формированию профессиональных компетенций у курсантов МЧС России для эффективной деятельности в условиях риска и неопределенности. Представлен расширенный анализ сущности и структуры профессиональной компетентности специалиста МЧС России, раскрыты психолого-педагогические механизмы ее формирования, описаны дидактические принципы и образовательные технологии, ориентированные на риск-ориентированное обучение и принятие решений в условиях неполноты информации. Приведены критерии и показатели оценки готовности. Обоснована роль междисциплинарной интеграции, цифровых тренажеров и рефлексивно-оценочных процедур.*

Ключевые слова: *профессиональные компетенции, риск, неопределенность, стрессоустойчивость, командное взаимодействие, принятие решений.*

DYAKOV Viktor Fedorovich,
Candidate of Chemical Sciences,
Associate Professor of the Department
of Fire Extinguishing and Rescue Operations,
Ural Institute of GPS of the Ministry of Emergency
Situations of Russia, Yekaterinburg

KARAPUZIKOV Alyaksandr Anatolyevich,
Candidate of Pedagogical Sciences, docent,
Head of the department of general education disciplines,
Ural Institute of State Emergency Service of the Ministry
of Emergency Situations of Russia, Yekaterinburg, Associate Professor
of the Department of Technological and Environmental Safety,
Ural State Agricultural University,
Yekaterinburg, Russia

FORMATION OF PROFESSIONAL COMPETENCIES AMONG CADETS OF UNIVERSITIES OF THE MINISTRY OF EMERGENCY SITUATIONS OF RUSSIA WHEN WORKING IN CONDITIONS OF RISK AND UNCERTAINTY

Annotation. *The article substantiates theoretical and methodological approaches to the formation of professional competencies among cadets of the Russian Ministry of Emergency Situations for effective work in conditions of risk and uncertainty. An expanded analysis of the essence and structure of the professional competence of a specialist of the Ministry of Emergency Situations of Russia is presented, the psychological and pedagogical mechanisms of its formation are revealed, didactic principles and educational technologies focused on risk-based learning and decision-making in conditions of incomplete information are described. The criteria and indicators for assessing readiness are given. The role of interdisciplinary integration, digital simulators and reflexive assessment procedures is substantiated.*

Key words: *professional competencies, risk, uncertainty, stress tolerance, teamwork, decision-making.*

Введение

Деятельность сотрудников МЧС России относится к одному из экстремальных типов труда, характеризующегося высокой динамикой событий, возможностью эскалации опасности, дефицитом времени и информационной неполнотой. В таких условиях традиционные учебные парадигмы, ориентированные на репродуктивное усвоение знаний и линейные алгоритмы действий, оказываются недостаточными. Современная практика предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций требует от будущих выпускников вузов МЧС России не только прочной предметной подготовки, но и развитых надпредметных компетенций: способности к быстрому ситуационному анализу, прогнозированию последствий, адаптивному принятию решений, поддержанию психологической устойчивости, координации межведомственного взаимодействия, этически выверенному поведению в условиях высокого стресса и общественного внимания.

Актуальность рассматриваемой проблемы обусловлена несколькими факторами. Во-первых, структурной сложностью современных рисков, где сочетаются техногенные, природные и социальные компоненты, а причинно-следственные связи нередко проявляются в виде нелинейных каскадов, что делает неопределенность принципиальной характеристикой оперативной среды. Во-вторых, ускорением технологических изменений и ростом цифровой насыщенности управления, что создает новые возможности диагностики и прогнозирования, но одновременно вводит риски информационных перегрузок и когнитивных искажений. В-третьих, повышенными требованиями к безопасности самих спасателей, этико-правовой ответственности и качеству коммуникации с населением в сложных ситуациях.

В связи с этим научная новизна предлагаемого подхода заключается в интеграции риск-ориентированного мышления, метакогнитивной подготовки и стресс-иммунизация в целостную модель формирования компетенций, а также в уточнении критериев оценки готовности с учетом поведенческих маркеров и биопсихофизиологических показателей. Практическая значимость выражается в возможности проектирования учебных планов, тренажерных модулей и оценочных процедур, прямо нацеленных на снижение ошибок при решении задач профессиональной деятельности и повышение эффективности межведомственного взаимодействия. Цель исследования — обоснование и разработка модели формирования профессиональных компетенций у курсантов МЧС России для деятельности в условиях риска и неопределенности, а также разработка инструментов их оценки.

Основная часть

В научном сообществе профессиональная компетентность рассматривается как интегральная характеристика личности и деятельности, включающая знания, умения, навыки, ценности, установки и модели поведения, проявляющиеся в конкретных оперативных контекстах [1,2]. В основе лежит компетентностный подход, дополненный теориями:

- управления риском и принятием решений в условиях неопределенности;
- ситуационной осведомленности как трехуровневой конструкции: восприятие критически значимых элементов, их понимание и прогнозирование развития ситуации;
- стресс- и ресурсно-ориентированных моделей психологии деятельности в экстремальных условиях, включая концепции психологической устойчивости, когнитивной гибкости и регуляции аффекта;
- деятельностного и конструктивистского обучения, предполагающего активное построение знаний через решение приближенных к реальности задач;
- теории командного взаимодействия и распределенного познания, в рамках которых критически значимы коммуникационные протоколы, роли, взаимный контроль и общая картина ситуации.

По мнению А. М. Романова, В.О. Горовенко, для достижения целей компетентностного подхода преподавателям в обучении курсантов сле-

дует: формировать устойчивую мотивацию к инновационной деятельности, развивать исследовательские и креативные качества личности, формировать навыки проблемного мышления и развивать инициативу у курсантов [3].

В.В. Капралов формирование профессиональных компетенций понимает как построение внутренних структур человека посредством усвоения внешней деятельности. Автор трактует интериоризацию как специфический механизм преобразования внешних по форме познавательных объектов во внутренне присвоенные, личностно значимые и осознанные профессиональные знания, которые подлежат обобщению, структурированию и дальнейшему развитию. Указанный механизм, выходя за пределы собственно учебно-тренировочных процедур, обеспечивает качественный прирост профессиональной компетентности курсантов за счет расширения границ их познавательных и регулятивных возможностей. В прикладном измерении такая интериоризация формирует готовность к оперативному и ответственному принятию решений в нестабильных профессиональных условиях, что повышает конкурентоспособность военного специалиста в служебной и шире — жизненной деятельности [4].

А.В. Степанов, А.И. Алексеев выделяют в составе профессиональной компетентности, помимо накопленного опыта, равно значимые компоненты: способность систематически воспринимать профессиональную реальность; умение свободно ориентироваться в предметной области; технологическую способность интегрировать собственный опыт с чужим; творческие способности личности; психологический настрой. Эти компоненты функционируют как взаимосвязанная система, в которой каждый элемент поддерживает и усиливает другие, обеспечивая специалисту устойчивую результативность и успешность в современных условиях деятельности. По мнению авторов важное значение в формировании профессиональных компетенций играют правильный и грамотный взгляд на выбранную профессию [5].

В.С. Елагина, В.П. Быков рассматривают формирование профессиональной компетентности как стратегическую цель системы военного образования. Под этим понимается освоение обучающимися целостной системы научных знаний и умений, усвоение профессиональных ценностей и мотивов деятельности, развитие творческих и коммуникативных способностей. Качественное профессиональное образование выступает ресурсом развития и фактором устойчивости соответствующих институтов. Ученые считают, что высокий уровень сформированности профессиональной компетентности проявляется в конкурентоспособности специалиста, его профессиональной ответственности и самостоятельности, эффективности труда, широкой ориентированности в областях профильной науки, готовности к профессиональному росту, мобильности и постоянной потребности в самосовершенствовании, а также в успешной социальной и профессиональной адаптации [6].

Компонентами структуры профессиональных компетенций специалиста МЧС России в условиях риска и неопределенности можно выделить следующие:

- Когнитивно-аналитические: ситуационная осведомленность, вероятностное мышление, быстрота и точность оценивания обстановки, владение моделями риска, навыки работы с неполной и противоречивой информацией.
- Операционно-тактические: применение стандартных оперативных процедур, адаптация алгоритмов, безопасное выполнение технических действий, навигация в динамичной среде, управление ресурсами и временем.
- Командно-коммуникативные: координация действий, использование документов предварительного планирования, лидерство в малых группах, брифинг/дебрифинг, межведомственное взаимодействие.
- Психологическая устойчивость: стресс-менеджмент, саморегуляция, предотвращение паники и туннельного внимания, поддержание работоспособности в условиях усталости и дефицита сна.
- Этическая и правовая компетентность: соблюдение норм безопасности, прав граждан, учет уязвимости пострадавших, принятие решений в условиях моральной дилеммы.
- Цифровая грамотность: работа с ГИС, беспилотными системами, системами мониторинга и раннего предупреждения, анализ телеметрии, кибергигиена.
- Рефлексивно-метакогнитивные: критическая оценка собственных решений, извлечение уроков, корректировка ментальных моделей, предотвращение когнитивных искажений.

Необходимо отметить психолого-педагогические механизмы формирования компетенций, ключевыми из которых выступают поэтапное усложнение учебных задач, вариативность сценариев, целенаправленная индукция неопределенности, а также контекстуализация обучения. Важна калибровка уровня трудности: чрезмерная сложность ведет к выученной беспомощности, недостаточная — к иллюзии компетентности.

Эффект переноса обеспечивается сходством ключевых признаков учебных ситуаций с реальными, тренировкой узнавания паттернов и формированием типовых репертуаров действий.

Кроме того, в процессе формирования профессиональных компетенций важную роль играют тренировка ситуационной осведомленности и управление вниманием. Для этого используются методики поддержания периферической осведомленности, предотвращения туннельного зрения, распределения внимания между каналами информации. Метакогнитивные тренинги направлены на распознавание и компенсацию когнитивных искажений (эффект подтверждения, оптимистическое искажение, якорение), корректную оценку вероятностей и последствий.

Формирование стрессоустойчивости базируется на сочетании психофизиологических и когнитивно-поведенческих методов: дыхательные техники и биологическая обратная связь по вариабельности сердечного ритма, постепенная экспозиция к стрессорам (шум, дефицит времени, информационная перегрузка), навыки быстрой релаксации, самоуказания, командная поддержка.

Для формирования у курсантов профессиональных компетенций важное значение в образовательном процессе приобретают дидактические принципы и образовательные технологии, к которым относятся:

- Принцип риск-ориентированности: планирование занятий вокруг сценариев с выраженной неопределенностью, множественностью исходов и необходимостью оценивания компромиссов «время–безопасность–результат».
- Принцип гибридной симуляции: сочетание высокореалистичных тренажеров, деловых игр, виртуальной/дополненной реальности, пожарно-тактических учений.
- Принцип обучение через действие: кейсы, тактические упражнения, ролевая игра, верификация решений на цифровых двойниках объектов.
- Принцип прогрессивной усложненности и вариативности: от стандартизованных процедур к «серым зонам», где отсутствие единственно правильного ответа стимулирует оценку рисков и этическое рассуждение.
- Принцип рефлексивной цикличности: обязательные брифинги и дебрифинги, разбор ключевых событий, анализ ошибок без обвинения, формирование банка уроков.
- Принцип командной когниции: обучение в составе устойчивых малых групп с ротацией ролей, отработка коммуникационных протоколов, создание общей картины ситуации с помощью технических средств.

Для надежной оценки сформированности профессиональных компетенций предлагается многоуровневый инструментарий.

Критерии: точность ситуационной оценки; корректность и своевременность решений; соблюдение процедур и мер безопасности; эффективность командного взаимодействия; устойчивость к стрессорам; этичность действий; грамотность использования цифровых средств.

Показатели: поведенческие (ошибки, нарушения, задержки, коммуникационные сбои), продуктовые (достижение тактических целей с минимальным риском), психофизиологические (вариабельность сердечного ритма, восстановление после нагрузки), метакогнитивные (качество самооценки и калибровка уверенности).

Методы: наблюдение с чек-листами, анализ телеметрии и логов тренажеров, психофизиологический мониторинг, ситуационные тесты и тактические задачи, анализ рефлексивных отчетов.

Особое значение имеет калибровка уверенности: способность соотносить субъективную уверенность с реальной точностью решений. Для этого применяются вероятностные шкалы и задания на прогнозирование с последующей оценкой калибровки.

Заключение

Подведя итоги отметим, что профессиональные компетенции в условиях риска и неопределенности представляют собой интегративный комплекс когнитивных, операционно-тактических, коммуникативных, психологических, этико-правовых и цифровых составляющих. Эффективное формирование компетенций требует риск-ориентированного, симуляционного и рефлексивного обучения с обязательной тренировкой ситуационной осведомленности, метакогниции и стрессоустойчивости.

Список литературы:

[1] Роль компетентностного и контекстного подходов в повышении мотивации при изучении специальных дисциплин ВУЗов МЧС России / А. А. Карапузиков, Т. Ф. Гайнуллин, А. А. Кузьменко, А. Д. Низяков // Ученые записки Орловского государственного университета. – 2021. – № 2(91). – С. 220-223. – EDN NSLQFY.

[2] Карапузиков, А. А. Компетентностный подход в высших учебных заведениях, проблемы, опыт, инновации / А. А. Карапузиков, Д. С. Белкин, П. В. Арканов // Ученые записки Орловского государственного университета. – 2020. – № 2(87). – С. 180-182. – EDN IVZPCG.

[3] Романов, А. М. Формирование военно-профессиональных компетенций у курсантов военного вуза / А. М. Романов, В. О. Горовенко // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. – 2016. – Т. 10, № S1. – С. 123-126. – EDN YIXHGV.

[4] Капралов, В. В. Условия формирования профессиональных компетенций у курсантов на основе рейтинговой оценки качества их учебно-познавательной деятельности / В. В. Капралов // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. Серия: Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. – 2014. – Т. 20, № 4. – С. 128-131. – EDN TEKXQH.

[5] Степанов, А. В. Формирование профессиональных компетенций у курсантов в образовательном пространстве авиационного вуза / А. В. Степанов, А. И. Алексеев // Журнал педагогических исследований. – 2020. – Т. 5, № 2. – С. 70-75. – EDN NOIECP.

[6] Елагина В.С., Быков В.П. Формирование профессиональных компетенций курсантов в условиях опережающего обучения в военном вузе // Современные проблемы науки и образования. 2021. № 3.

Spisok literatury:

[1] Rol` kompetentnostnogo i kontekstnogo podxodov v povy`shenii motivacii pri izuchenii special`ny`x disciplin VUZov MChS Rossii / A. A. Karapuzikov, T. F. Gajnullin, A. A. Kuz`menko, A. D. Nizyakov // Ucheny`e zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2021. – № 2(91). – S. 220-223. – EDN NSLQFY.

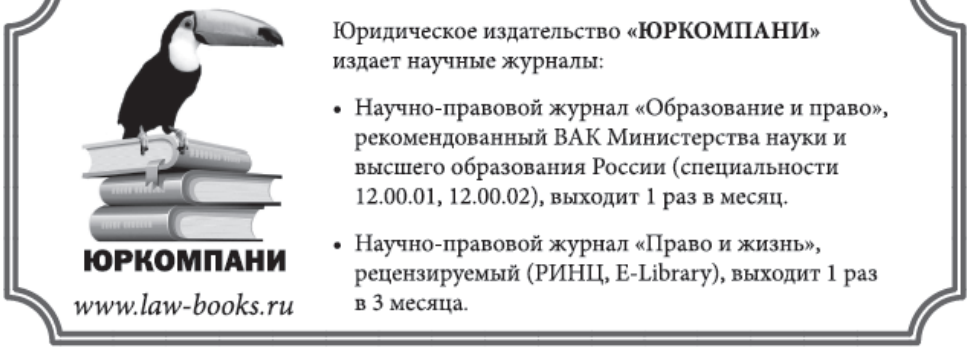
[2] Karapuzikov, A. A. Kompetentnostny`j podxod v vy`sshix uchebny`x zavedeniyax, problemy`, opy`t, innovacii / A. A. Karapuzikov, D. S. Belkin, P. V. Arkanov // Ucheny`e zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2020. – № 2(87). – S. 180-182. – EDN IVZPCG.

[3] Romanov, A. M. Formirovanie voenno-professional`ny`x kompetencij u kursantov voennogo vuza / A. M. Romanov, V. O. Gorovenko // Aktual`ny`e problemy` gumanitarny`x i social`no-e`konomicheskix nauk. – 2016. – T. 10, № S1. – S. 123-126. – EDN YIXHGV.

[4] Kapralov, V. V. Usloviya formirovaniya professional`ny`x kompetencij u kursantov na osnove rejtingovoj ocenki kachestva ix uchebno-poznavatel`noj deyatel`nosti / V. V. Kapralov // Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta im. N.A. Nekrasova. Seriya: Pedagogika. Psixologiya. Social`naya rabota. Yuvenologiya. Sociokinetika. – 2014. – T. 20, № 4. – S. 128-131. – EDN TEKXQH.

[5] Stepanov, A. V. Formirovanie professional`ny`x kompetencij u kursantov v obrazovatel`nom prostranstve aviacionnogo vuza / A. V. Stepanov, A. I. Alekseev // Zhurnal pedagogicheskix issledovanij. – 2020. – T. 5, № 2. – S. 70-75. – EDN NOIECP.

[6] Elagina V.S., By`kov V.P. Formirovanie professional`ny`x kompetencij kursantov v usloviyax operezhayushhego obucheniya v voennom vuze // Sovremenny`e problemy` nauki i obrazovaniya. 2021. № 3.

Дата поступления рукописи в редакцию: 31.07.2025 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2025-7-252-257
Дата принятия рукописи в печать: 29.08.2025 г.

ТИМОЩЕНКОВ Виктор Васильевич,
старший преподаватель кафедры физической культуры и спорта,
Уральский институт ГПС МЧС России г. Екатеринбург,
e-mail: mail@law-books.ru

НИЗЯКОВ Артем Дмитриевич,
преподаватель кафедры безопасности в ЧС,
Уральский институт ГПС МЧС России г. Екатеринбург,
e-mail: mail@law-books.ru

КАРАПУЗИКОВ Александр Анатольевич,
канд. пед. наук, доцент, начальник кафедры безопасности в ЧС,
Уральский институт ГПС МЧС России, г. Екатеринбург,
доцент кафедры техносферной и экологической безопасности,
Уральский государственный аграрный университет,
г. Екатеринбург, Россия,
e-mail: mail@law-books.ru

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТИ У КУРСАНТОВ ВУЗОВ МЧС РОССИИ

Аннотация. *В статье рассматриваются вопросы формирования и развития стрессоустойчивости курсантов вузов МЧС России в процессе профессиональной подготовки. Отмечается, что современная система подготовки пожарных и спасателей требует особого внимания к развитию личностных качеств, среди которых стрессоустойчивость занимает ключевое место. Стрессоустойчивость определяет способность будущих сотрудников МЧС России эффективно функционировать в экстремальных условиях, быстро и адекватно принимать решения, поддерживать психоэмоциональное равновесие и мотивацию к выполнению служебных задач. Также приводится анализ специфики профессиональной деятельности спасателей, выделяются основные профессиональные стрессоры и условия, влияющие на психологическую готовность курсантов. Описаны критерии оценки стрессоустойчивости, включающие мотивацию и целеустремленность, когнитивные способности, психологическую и социально-психологическую устойчивость.*

Ключевые слова: *стрессоустойчивость, курсант, профессиональная деятельность, оценка, адаптация.*

TIMOSHCHENKOV Victor Vasilyevich,
Senior Lecturer, Department of Physical Education and Sports,
Ural Institute of State Emergency Service
of the Ministry of Emergency Situations of Russia,
Ekaterinburg, Russia

NIZYAKOV Artem Dmitrievich,
Lecturer, Department of Emergency Situations Safety,
Ural Institute of State Emergency Service
of the Ministry of Emergency Situations of Russia,
Ekaterinburg, Russia

KARAPUZIKOV Alexander Anatolievich,
Candidate of Pedagogical Sciences, Docent,
Head of the Department of Safety in Emergency Situations,
Ural Institute of State Emergency Situations Ministry of Emergency
Situations of Russia, Ekaterinburg, Russia,
Associate Professor of the Department of Technosphere and Environmental Safety,
Ural State Agrarian University, Ekaterinburg, Russia

PSYCHOLOGICAL-PEDAGOGICAL FOUNDATIONS OF THE FORMATION OF STRESS RESISTANCE IN CADETS OF RUSSIAN EMERGENCY MEDICAL SCHOOLS

Annotation. *The article considers the issues of formation and development of stress-resistance of cadets of MES Russia in vocational training. It is noted that the modern training system of firefighters and rescuers requires special attention to the development of personal qualities, among which stress resistance occupies a key place. Stress resistance determines the ability of future employees of MES Russia to function effectively in extreme conditions, quickly and adequately make decisions, maintain psycho-emotional balance and motivation to carry out service tasks. An analysis of the specific professional activities of rescuers is also provided, the main professional stressors and conditions that affect the psychological readiness of the cadets are highlighted. The criteria for evaluating stress resistance, including motivation and commitment, cognitive abilities, psychological and socio-psychological resilience are described.*

Key words: *stress resistance, cadet, professional activity, assessment, adaptation.*

Введение

Современные вызовы и угрозы, стоящие перед государством, требуют от специалистов МЧС России высокой профессиональной подготовки, ответственности и мотивированности в выполнении профессиональных обязанностей, а также предъявляют требования к личностным качествам сотрудников ведомства. Одним из таких качеств, которое в свою очередь определяет успешность выполнения поставленных задач в тех или иных условиях является стрессоустойчивость. Данное качество личности позволяет сохранять работоспособность, принимать быстрые и правильные решения в нестандартных быстроизменяющихся условиях, а также способствует психологическому равновесию в условиях высокого уровня психоэмоционального напряжения. Этапом начала формирования и развития стрессоустойчивости является время, когда курсанты проходят подготовку в специализированных вузах МЧС России, приобретая теоретические и практические навыки, способствующие выполнению служебных задач. В связи с этим особое значение приобретает процесс оценки уровня стрессоустойчивости курсантов для своевременного выявления индивидуальных особенностей, прогнозирования эффективности их профессиональной адаптации и успешного выполнения задач, направленных в первую очередь на спасение людей. Актуальность данной работы определяется необходимостью сформулировать основные критерии, позволяющие объективно оценивать стрессоустойчивость в процессе подготовки курсантов вузов МЧС России, что будет способствовать совершенствованию образовательного процесса и повышению профессиональной готовности будущих спасателей.

Основная часть

Профессия сотрудника МЧС России по праву признана одной из наиболее рискованных, что обусловлено воздействием многочисленных профессиональных стрессоров на психологическое состояние сотрудника. Это обусловлено тем, что при осуществлении профессиональной деятельности пожарные и спасатели сталкиваются с различными специфическими задачами, в результате выполнения которых происходит психологическое воздействие на личность. Основная деятельность сотрудников МЧС России значительно отличается от множества профессий, основной отличительной особенностью является наличие неблагоприятных стрессовых ситуаций, которые очень редко встречаются в обычной повседневной деятельности.

Основными специфическими отличиями, влияющими на сотрудника системы МЧС России при выполнении профессионально-служебных задач, являются:

- частые случаи угрозы жизни и здоровью сотрудника, во время проведения оперативных действий по спасению людей, возможные обрушения конструкций, отравление угарным газом от продуктов горения;
- постоянное психическое напряжение, данный аспект выражается в систематической работе в непригодной для дыхания среде, в условиях ограничения пространства, а также плохой видимости, повышенной температуры;
- эмоциональное расстройство. При сильном пожаре возможно обгорание кожного покрова, гибель людей, вследствие чего у сотрудника возможно нарушение психоэмоционального состояния;
- дискомфорт, вызванный наличием пожарного снаряжения у сотрудника, вес индивидуального специального снаряжения пожарного составляет примерно 25 килограмм, исследования показали, что при проведении боевых действий, у пожарного спустя 30 минут увеличивается пульс и составляет 165 уд/мин.

Устойчивость к таким стрессовым ситуациям позволяет спасателям более эффективно справляться со стрессом, проявлять уверенность в своих действиях, оперативно принимать правильные решения в экстремальных ситуациях.

И.В. Абакумова, рассматривает стрессоустойчивость как ключевое профессионально важное качество сотрудников МЧС России, обеспечивающее их успешное функционирование в условиях экстремальных нагрузок. Автор подчеркивает, что стрессоустойчивость можно развивать посредством специальных тренировок, однако ее уровень также зависит от индивидуальных особенностей личности таких как уровень самооценки, субъективного контроля и особенностей мотивации. Психическая устойчивость специалистов МЧС определяет не только их личную безопасность, но и эффективность выполнения профессиональных задач [1].

В современной литературе ученые выделяют 3 уровня устойчивости к стрессу:

– низкий уровень, обусловлен тем, что сотрудник неустойчивый к стрессовым ситуациям, стресс-факторы, влияющие на личность, вызывают эмоциональное расстройство, преобладает низкая концентрация внимания и подверженность тревожности, склонен к панике, сотрудник не умеет прогнозировать стрессовую ситуацию, не может найти пути решения выхода из такой ситуации с минимальным ущербом для своего психического состояния;
– средний уровень, обусловлен тем, что человек с большей уверенностью переживает стрессовые ситуации, минимизирует возникновение паники, способен адекватно оценить ситуацию и найти пути для ее решения, с минимальным ущербом для своего психического состояния, присутствует способность самостоятельного восстановления после воздействия стресс-факторов;
– высокий уровень, способность сотрудника успешно действовать в дискомфортных условиях при наличии шума и воздействия различных стресс-факторов, управлять своими эмоциями, адекватно оценивать возникающую экстремальную ситуацию и не поддаваться панике.

Комплексный подход включающий в себя психологические и физические аспекты, позволяет сформировать критерии оценки стрессоустойчивости у курсантов высших учебных заведений МЧС России. С помощью данных критериев определяется способность сотрудника с легкостью переносить стрессовые ситуации, эффективно решать профессионально-служебные задачи в экстремальных ситуациях.

Рисунок 1 – Основные критерии оценки стрессоустойчивости у курсантов вузов МЧС России

Мотивация и целеустремленность сотрудника МЧС России включает в себя анализ уровня целенаправленности к дальнейшей профессиональной службе курсанта, особое внимание уделяется анализу его индивидуальных качеств таких как устойчивость к трудностям, упорство в достижении целей, контроль своих внутренних ресурсов в экстремальных ситуациях. В.Н. Миха-

лин трактует понятие «мотивация» как сложный комплекс взаимодействия внешних и внутренних личностных качеств, в совокупности, которые определяют виды деятельности сотрудника и вызывают у него активность для эффективного выполнения профессиональных задач [2].

Понятие когнитивные способности подразумевает в себе анализ сотрудником полученной информации быстроты ее обработки и принятия правильного решения, умение концентрации внимания в условиях ограниченности во времени. В.А. Михайлов, В.В. Михайлова трактуют понятие когнитивные способности как важнейшие функции мозга человека, способствующие развитию мышления личности, ориентации человека в пространстве, осознанности, способности к обучению [3]. Устойчивость мыслительных процессов к стрессу – способность личности эффективно сохранять четкость мышления, успешно принимать правильные решения в ситуациях повышенного стресса.

Психологическая устойчивость курсантов вузов МЧС России оценивается способностью личности максимально сохранять сосредоточенность в неблагоприятных, экстремальных ситуациях, быть максимально сконцентрированным на выполнении поставленных задач. Так, например, Е.Н. Ашанина в своих трудах выделяет трансакциональную когнитивную теорию стресса и копинга Р. Лазаруса, с помощью которой возможно теоретически обосновать и оценить психологическую устойчивость сотрудника ГПС МЧС России. Данная теория подразумевает комплексные исследования, выявление копинг-стратегий в различных экстремальных ситуациях, необходимости оценки личностных ресурсов и психологических факторов [4]. Коллектив авторов Комарова Е.В., Долгих Ю.Г. отмечают две группы взаимосвязанных содержательных компонентов. Первая группа состоит из внутренней готовности сотрудника, которая основывается на личных возможностях, используемых в процессе решения профессиональных задач. Вторая группа состоит из динамических компонентов, которые в свою очередь связаны с активными психическими процессами, что позволяет оценить какие свои внутренние возможности мобилизовал сотрудник [5].

Развитие психологической устойчивости является важнейшей частью в периоде обучения курсанта. Эмоциональная устойчивость, умение принимать решение в период нехватки времени, способность поддерживать психологическое равновесие все эти факторы влияют на успешное выполнение профессиональных задач.

Детерминантами когнитивных способностей является взаимодействие психологических и образовательных факторов, что в дальнейшем обеспечивает получение знаний, выработку навыков и умений, формирование психологических особенностей личности для успешной реализации их в профессиональной деятельности. На сегодняшний день особое внимание уделяется развитию гибких навыков мышления soft-skills, включая креативность и критическое мышление, что особенно ценно для сотрудников МЧС.

В вузах МЧС России способами мотивации курсантов к профессиональной деятельности являются проведение бесед и открытых уроков с практическими сотрудниками, чья профессиональная деятельность напрямую связана с выполнением служебных обязанностей по обеспечению пожарной безопасности. Осуществляется проведение учений, в которых моделируются ситуации, приближенные к реальным, с которыми курсант в будущем будет сталкиваться при осуществлении своей профессиональной деятельности.

Подготовка курсантов к деятельности в экстремальных условиях требует комплексного педагогического сопровождения, которое включает не только освоение теоретических знаний, но и развитие стрессоустойчивости, формирования умений адекватно реагировать на опасные и нестандартные ситуации. Особое значение придается регулярному обновлению содержания учебных программ с учетом современных реалий, что способствует формированию у курсантов высокого уровня профессиональных компетенций [6].

Термин социально-психологическая адаптация предполагает в себе наличие у курсанта качества работы в коллективе, способность взаимодействия в обществе, проявление устойчивости к конфликтным ситуациям и нахождение способов решения для минимального вреда психического состояния личности. Проведение командных тренингов и развития коммуникативных умений является одним из эффективных способов повышения стрессоустойчивости [7].

Для объективной оценки стрессоустойчивости курсантов вузов МЧС России используют разнообразные психодиагностические методики. Особое распространение получили стандартизированные психологические тесты, а также имитационные практические тренинги на специализированных тренажерах, включая современные VR-технологии. В процессе проведения занятий фиксируется поведенческая реакция курсанта на стрессовые ситуации, анализируются результаты кейс-методов и упражнений, максимально приближенных к условиям будущей профессиональной деятельности. Итоговая комплексная оценка позволяет определить не только текущий уровень

стрессоустойчивости, но и динамику формирования устойчивых профессионально важных качеств.

Заключение

В заключении стоит отметить, стрессоустойчивость курсантов вузов МЧС России выступает одним из ключевых факторов успешной профессиональной подготовки. Сотрудник, обладающий высоким уровнем психологической устойчивости, способен быстро и эффективно действовать в экстремальных ситуациях, что напрямую влияет на успешность выполнения служебных задач, а также на сохранение человеческой жизни. В этой связи совершенствование системы развития стрессоустойчивости, внедрение современных методов диагностики и тренингов, а также усиление мотивационной составляющей образовательного процесса должны быть приоритетными направлениями в образовательном процессе. Комплексная оценка уровня стрессоустойчивости, объединяющая анализ мотивации, когнитивных способностей и психологической устойчивости, позволяет определить степень готовности курсанта к профессиональной адаптации и развитию необходимых навыков, которые требует будущая профессия пожарного.

Список литературы:

[1] Абакумова, И. В. Актуальность исследования психологических особенностей стрессоустойчивости у сотрудников МЧС / И. В. Абакумова // Профессиональное здоровье специалистов экстремального профиля. Теория и практика: Сборник материалов V ежегодной научно-практической конференции, Ростов-на-Дону, 25–26 октября 2017 года. – Ростов-на-Дону: Общество с ограниченной ответственностью «Кредо», 2017. – С. 7-14.

[2] Михалин, В. Н. Мотивация как основа формирования готовности к профессиональной деятельности курсантов вузов МЧС России / В. Н. Михалин // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2013. – № 86. – С. 842-851.

[3] Михайлов, В. А. Диагностика когнитивных способностей, обучающихся к управлению структурными подразделениями / В. А. Михайлов, В. В. Михайлова // Психолого-педагогические проблемы безопасности человека и общества. – 2019. – № 1(42). – С. 30-34..

[4] Ашанина, Е. Н. Психологическая устойчивость сотрудников Государственной противопожарной службы МЧС России / Е. Н. Ашанина // Вестник психотерапии. – 2007. – № 23(28). – С. 7-8.

[5] Комарова, Е. В. Проблемы формирования психологической устойчивости сотрудников МЧС России к экстремальным факторам профессиональной деятельности / Е. В. Комарова, Ю. Г. Долгих // Подготовка кадров в системе предупреждения и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций: Материалы VI Международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 19 октября 2007 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Государственной противопожарной службы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, 2007. – С. 47-48.

[6] Педагогическое сопровождение подготовки курсантов вузов МЧС России к деятельности в экстремальных ситуациях / А. А. Карапузиков, Н. В. Уварина, Н. П. Мураев, А. Д. Низяков // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. – 2024. – Т. 30, № 3. – С. 99-103. – DOI 10.18287/2542-0445-2024-30-3-99-103.

[7] Карапузиков, А. А. Психологическая адаптация курсантов вузов МЧС России к деятельности в экстремальных ситуациях / А. А. Карапузиков, Н. П. Мураев // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. – 2023. – Т. 29, № 4. – С. 96-100. – DOI 10.18287/2542-0445-2023-29-4-96-100.

Spisok litertury:

[1] Abakumova, I. V. Aktual`nost` issledovaniya psixologicheskix osobennostej stressoustojchivosti u sotrudnikov MChS / I. V. Abakumova // Professional`noe zdorov`e specialistov e`kstremal`nogo profilya. Teoriya i praktika: Sbornik materialov V ezhegodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, Rostov-na-Donu, 25–26 oktyabrya 2017 goda. – Rostov-na-Donu: Obshhestvo s ogranichennoj otvetstvennost`yu Kredo, 2017. – S. 7-14.

[2] Mixalin, V. N. Motivaciya kak osnova formirovaniya gotovnosti k professional`noj deyatel`nosti kursantov vuzov MChS Rossii / V. N. Mixalin // Politematicheskij setevoj e`lektronny`j nauchny`j zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. – 2013. – № 86. – S. 842-851.

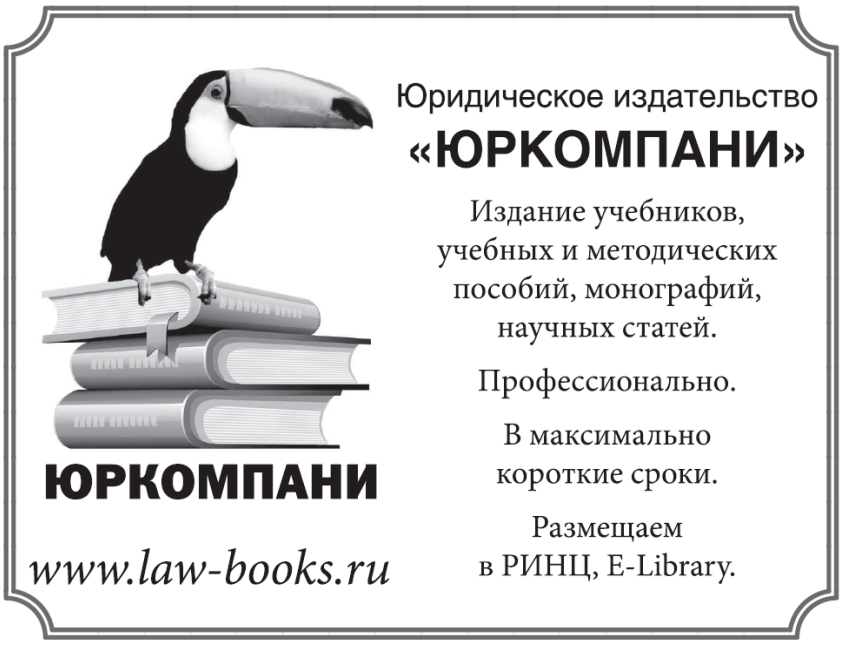
[3] Mixajlov, V. A. Diagnostika kognitivny`x sposobnostej, obuchayushhixsya k upravleniyu strukturny`mi podrazdeleniyami / V. A. Mixajlov, V. V. Mixajlova // Psixologo-pedagogicheskie problemy` bezopasnosti cheloveka i obshhestva. – 2019. – № 1(42). – S. 30-34..

[4] Ashanina, E. N. Psixologicheskaya ustojchivost` sotrudnikov Gosudarstvennoj protivopozharnoj sluzhby` MChS Rossii / E. N. Ashanina // Vestnik psixoterapii. – 2007. – № 23(28). – S. 7-8.

[5] Komarova, E. V. Problemy` formirovaniya psixologicheskoj ustojchivosti sotrudnikov MChS Rossii k e`kstremal`ny`m faktoram professional`noj deyatel`nosti / E. V. Komarova, Yu. G. Dolgix // Podgotovka kadrov v sisteme preduprezhdeniya i likvidacii posledstvij chrezvy`chajny`x situacij: Materialy` VI Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, Sankt-Peterburg, 19 oktyabrya 2007 goda. – Sankt-Peterburg: Sankt-Peterburgskij universitet Gosudarstvennoj protivopozharnoj sluzhby` Ministerstva Rossijskoj Federacii po delam grazhdanskoj oborony`, chrezvy`chajny`m situaciyam i likvidacii posledstvij stixijny`x bedstvij, 2007. – S. 47-48.

[6] Pedagogicheskoe soprovozhdenie podgotovki kursantov vuzov MChS Rossii k deyatel`nosti v e`kstremal`ny`x situaciyax / A. A. Karapuzikov, N. V. Uvarina, N. P. Muraev, A. D. Nizyakov // Vestnik Samarskogo universiteta. Istoriya, pedagogika, filologiya. – 2024. – T. 30, № 3. – S. 99-103. – DOI 10.18287/2542-0445-2024-30-3-99-103.

[7] Karapuzikov, A. A. Psixologicheskaya adaptaciya kursantov vuzov MChS Rossii k deyatel`nosti v e`kstremal`ny`x situaciyax / A. A. Karapuzikov, N. P. Muraev // Vestnik Samarskogo universiteta. Istoriya, pedagogika, filologiya. – 2023. – T. 29, № 4. – S. 96-100. – DOI 10.18287/2542-0445-2023-29-4-96-100.

-ИННОВАЦИИ В МИРЕ -

Дата поступления рукописи в редакцию: 06.08.2025 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2025-7-258-263
Дата принятия рукописи в печать: 29.08.2025 г.

ЧУПИНА Ирина Павловна,
доктор экономических наук,
профессор кафедры философии,
ФГБОУ ВО «Уральский ГАУ»,
e-mail: irinacupina716@gmail.com

БЕЗРУКОВА Мария Андреевна,
студентка 3 курса ФГБОУ ВО УрГПУ,
e-mail: bezrukova121@mail.ru

СИМАЧКОВА Наталья Николаевна,
кандидат исторических наук,
доцент кафедры менеджмента и экономической теории,
ФГБОУ ВО «Уральский ГАУ»,
e-mail: nikolina73@yandex.ru

ЗАРУБИНА Елена Васильевна,
кандидат филологических наук, доцент философии,
ФГБОУ ВО «Уральский ГАУ»,
e-mail: ethos08@mail.ru

ЕГОРОВ Сергей Георгиевич,
кандидат исторических наук,
доцент кафедры философии,
ФГБОУ ВО «Уральский ГАУ»,
e-mail: palamit@rambler.ru

ПРОБЛЕМЫ БЕЗРАБОТИЦЫ КАК РЕЗУЛЬТАТ АВТОМАТИЗАЦИИ

Аннотация. *Развитие автоматизации приводит к новым парадигмам производства, позволяя оптимизировать человеческий труд и кардинально изменить рынок труда. Автоматизация имеет потенциал сократить издержки предприятий, временные ресурсы, повысить производительность труда. Проблема в том, что автоматизация способна полностью заменить человеческий труд, выполняя задачи с наибольшей эффективностью по сравнению с человеком. Но проблема оказалась еще глубже: развитие автоматизации и повсеместное ее внедрение влияет на взгляды людей по отношению к труду как одному из факторов развития и совершенствования человека. Цель статьи заключается в изучении процессов внедрения искусственного интеллекта в отечественные предприятия. Результатами статьи являются данные по использованию искусственного интеллекта в производстве. Проведен анализ по качественным параметрам использования искусственного интеллекта на производительность труда. В таблице 1 показаны данные по кадровому дефициту в основных отраслях экономики. В статье использованы такие методы исследования как метод статистического анализа, который позволяет проанализировать роль искусственного интеллекта на качество выполняемых работ сотрудниками предприятия. Также в статье использованы методы анализа и синтеза. Результатами статьи являются выводы авторов о применении искусственного интеллекта на производстве и роль человеческого капитала на российских предприятиях. Новые технологии должны помогать человеку в его работе, а не заменять человеческий труд полностью, так как тогда проблемы безработицы будут довольно серьезными. В то же время, человеческий труд не должен опираться только на искусственный интеллект, так как только человеческий капитал может управлять новыми технологиями и внедрять их в производство по мере надобности.*

Ключевые слова: *технологическая безработица, автоматизация, цифровизация, роботизация, рынок труда, вакансии, производительность труда, новые технологии.*

CHUPINA Irina Pavlovna,
Doctor of Economic Sciences,
Professor of the Department of Philosophy,
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
"Ural State Agrarian University"

BEZRUKOVA Maria Andreevna,
3rd year student of the Federal State Budgetary
Educational Institution of Higher Education
Ural State Pedagogical University

SIMACHKOVA Natalia Nikolaevna,
Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
of the Department of Management and Economic Theory,
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
"Ural State Agrarian University"

ZARUBINA Elena Vasilievna,
Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of Philosophy,
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
"Ural State Agrarian University"

EGOROV Sergey Georgievich,
Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor of the Department of Philosophy,
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
"Ural State Agrarian University"

UNEMPLOYMENT PROBLEMS AS A RESULT OF AUTOMATION

Annotation*. The development of automation leads to new paradigms of production, allowing to optimize human labor and radically change the labor market. Automation has the potential to reduce enterprise costs, time resources, and increase labor productivity. The problem is that automation can completely replace human labor, performing tasks with the greatest efficiency compared to a person. But the problem turned out to be even deeper: the development of automation and its widespread implementation affects people's views on labor as one of the factors in the development and improvement of a person. The purpose of the article is to study the processes of introducing artificial intelligence into domestic enterprises. The results of the article are data on the use of artificial intelligence in production. An analysis of the qualitative parameters of the use of artificial intelligence on labor productivity was carried out. Table 1 shows data on the personnel shortage in the main sectors of the economy. The article uses such research methods as the statistical analysis method, which allows analyzing the role of artificial intelligence on the quality of work performed by employees of the enterprise. The article also uses methods of analysis and synthesis. The results of the article are the authors' conclusions on the use of artificial intelligence in production and the role of human capital in Russian enterprises. New technologies should help a person in his work, and not replace human labor completely, since then the problems of unemployment will be quite serious. At the same time, human labor should not rely only on artificial intelligence, since only human capital can manage new technologies and implement them in production as needed.*

Key words*: technological unemployment, automation, digitalization, robotization, labor market, vacancies, labor productivity, new technologies.*

В условиях постоянных изменений в экономике развитых стран и усиления конкуренции на рынке автоматизация труда становится ключевым фактором сохранения конкурентоспособности страны.

Известно, что автоматизация позволяет получить результат, обусловленный выполнением рутинных, монотонных и трудозатратных, или просто-напросто тех действий, с которыми машина справляется на порядок раз лучше, нежели человек, с наибольшей производительностью. Она предполагает значительное сокращение временных ресурсов, таким образом, повышая производительность труда. При этом

такие технологии с каждым днем улучшают и совершенствуют свои результаты, чего, собственно, нельзя сказать о человеке. Человек, как существо биологическое, нуждается в сне и отдыхе, испытывает различные эмоции, определяющие его физическое и моральное состояние в течение дня. Человек сегодня может быть энергичным и производительным энтузиастом, а будущую неделю пытаться сообразить и придумать хотя бы что-то. В то время как машина, наделенная набором программ, кодов и алгоритмов, позволяет выполнять свои функции без перерыва, с наибольшей производительностью, а главное, регулярно повышать ту самую производительность, совершенно не оставляя шансов для конкуренции человеку [2].

Наступил тот момент, когда массовое внедрение инновационных технологий и его уже видимые последствия представляются нам не такими полезными и эффективными.

Ранее проблема потенциальной безработицы как последствие автоматизации освещалась в ходе первых трех промышленных революций. Сегодня же идет волна четвертой промышленной революции и, в первую очередь, всеохватывающее влияние инновационных технологий сопровождается массовыми исследованиями о его воздействии на рынок труда: как на сокращение рабочих мест, так и на их создание.

Сегодня каждый из нас допускает мысль о том, что нынешнее развитие автоматизации, цифровизации, искусственного интеллекта может привести к полной роботизации: доставка продуктов осуществляется роботом, роль специалиста технической поддержки берет на себя искусственный интеллект, в магазинах мы совершаем покупки с помощью касс самообслуживания. И чем это может закончиться? Для этого мы можем обратиться к прошлому. Например, в 19 веке в США, в эпоху автоматизации, количество рабочих мест в текстильной промышленности увеличилось в 4 раза [5, с.98]. В 20 веке, благодаря открытию Генри Фордом конвейерного производства, снижение стоимости автомобилей, сделавшее их доступными для среднего класса, увеличило спрос на автомобили, и, соответственно, способствовало созданию новых рабочих мест на производстве, в сферах обслуживания автомобилей и строительства дорог.

Поэтому у нас возникает вопрос: технологии четвертой промышленной революции являются замещающими человеческий труд или фасилитирующими его?

Можно рассмотреть примеры применения автоматизированных технологий в различных отраслях экономики и их показатели эффективности для того, чтобы обозначить отрасли, где и каким образом технологии повышают производительность труда, а самое главное, понять, как это влияет на рынок труда.

В агропромышленном комплексе роботизация позволяет снизить трудозатраты и повысить производительность. Наибольшее количество роботов задействовано при производстве молока крупного рогатого скота – 55% [3]. Также роботы используются и для других животноводческих ферм (22%), ухода за посевами (11%), почвообработки (7%), уборки урожая (5%). Исследования показывают, что в дальнейшем «роботы будут выполнять все технологические операции циклов производства сельскохозяйственной продукции» [7 с. 75]. Однако же известно, что автоматизация имеет потенциал затронуть те профессии, которые связаны с рутинным трудом. По данным исследования НИУ ВШЭ, у сельскохозяйственных работников на первое место выходит деятельность, связанная с решением нерутинных физических задач (около 55%). Также наблюдается решение интерактивных (18%) и рутинных физических (19%) задач [6]. В таком случае можно сделать парадоксальный вывод о том, что автоматизация не всегда сопряжена с рутинностью.

Автоматизация используется и в логистике, повышая эффективность управления процессами. Она позволяет осуществлять следующие операции: прием и обработку заказов, сокращая время и ресурсы; управление цепочкой поставок и складом путем обработки выполнения и отмены заказов; маршрутизацию и отслеживание грузов, анализ счетов, анализ данных и прогнозирование, помогая в стратегическом планировании [1, с.269].

В некоторых секторах промышленности – упаковка, сортировка, сварка и контроль качества – роботы успешно справляются с задачами и повышают эффективность производства. Тяжелую и повторяющуюся работу берет на себя машина, а настройку, управление и творческие задачи остаются за человеком. В то же время сегодня наблюдается сильная нехватка рабочих специальностей: токарей, сварщиков, электромонтажников. По данным ВЦИОМ, 56% промышленных предприятий испытывают трудности с подбором квалифицированных кадров.

Кадровый голод, ограничивающий развитие бизнеса и экономики страны, значительно ощущается в стране. По данным Росстата, за последние десять лет показатель вакантных рабочих мест в стране увеличился на 4,8%. На 2024 год 7,6% от всех рабочих мест в стране требует заполнения (*таблица 1*).

Таблица 1 – Востребованность кадров по специальностям [9]

№ п/п	Профессия	Специальность
1.	Цифровые технологии	Специалист по разработке веб – приложений, мобильный разработчик, специалист по работе с продуктами компании 1 С, кибербезопасность
2.	Рабочие специальности	Оператор станков ЧПУ, токарь, фрезеровщик, оператор роботизированных систем, оператор бурильных установок, сварщик, электромонтажник
3.	Медицинские специальности	Врач – терапевт, педиатр, стоматолог, невролог, медицинская сестра, рентгенолог, ЛОР – врач, специалист ультразвуковой диагностики
4.	Педагогика	Учитель математики, учитель русского языка и литературы, учитель иностранного языка, учитель физики, учитель информатики, учитель химии, учитель истории
5.	Экономика и финансы	Финансовый аналитик, инвестиционный аналитик

Связано ли это явление с автоматизацией труда? По мнению исследователей – нет, причина заключается в другом. Основными причинами недостатка специалистов в стране являются следующие факторы: последствия демографической ямы 1990-х годов, отток части кадров в развивающиеся после пандемии коронавируса сервисы доставки, отток мигрантов (изоляция из-за коронавируса и санкции против страны сказались на курсе национальной валюты), потребность в кадрах на предприятиях ВПК.

Другие исследователи видят корень проблемы значительно глубже. Одним из главных барьеров для развития бизнеса в стране является не кадровый голод, а низкая производительность труда: люди не хотят эффективно работать. Приводится пример, как работники, числясь в крупных компаниях и занимая определенные должности, не приносят никакой ценности организации. Это говорит об избыточной занятости, что обусловливает низкую производительность, которая, в свою очередь, формирует низкую оценку труда. Получается, при такой дешевой рабочей силе у компаний просто-напросто отсутствует мотивация внедрять новые технологии [8, с.118]. То есть двигателем прогресса будет служить интеграция инновационных технологий и средств автоматизации для повышения производительности труда и расширения производства.

Аарон Бенанав обосновывает более глобальную экономическую тенденцию, утверждая, что падение спроса на труд происходит «не в силу беспрецедентного скачка технологических инноваций», а в силу «продолжающихся технических изменений в условиях углубляющейся экономической стагнации», обусловленной перенасыщенностью мировых рынков и снижением инвестиций в основной капитал [4, с.96]. Темпы роста производительности труда замедляются, особенно в сфере услуг, и создание новых рабочих мест происходит медленнее. И это замедление связано не с автоматизацией, а с общим замедлением экономического роста.

Получается, автоматизация имеет потенциал компенсировать острую нехватку рабочей силы. Она не просто повышает эффективность производства, но и является «единственным жизнеспособным решением» для поддержания производственных мощностей в условиях общего экономического спада.

Мы уже увидели, что автоматизация используется в различных отраслях экономики и помогает повысить производительность труда. Также стало ясно, что настоящие изменения на рынке труда не связаны с внедрением инноваций и автоматизации. Однако не стоит быть уверенным в беспоследственном характере технических изменений. Можно предположить, что со временем полностью исчезнут определенные профессии, в основном связанные с монотонным ручным трудом, а в некоторых случаях изменится содержание работы.

Например, в ближайшие 20 –30 лет исчезнет труд кассира, отдавая предпочтение кассам самообслуживания и паре-тройке человек-наблюдателей за процессом покупок с целью предоставления необходимой помощи покупателям и устранения потенциальных ошибок в системе. Все это направлено на повышение оборота про-

даж, и, как следствие, производительности труда. К примеру, в исследовании, проводимом гипермаркетом «Лента», выяснилось, что трафик в магазинах данной сети с кассами самообслуживания увеличивается на 10 –15%.

Внедрение технологий позволяет значительно экономить временные ресурсы покупателей, позволяя им успевать больше, тем самым повышать свою эффективность, и одновременно для продавца магазина это является возможностью также успевать продавать товары за то же время большему количеству людей, соответственно, увеличивать объем продаж, таким образом, повышая и свою эффективность.

А если говорить о полной замене человеческого труда? Например, водители, кондуктора, предрасположенные к автоматизации. Труд водителя-человека может заменить автоматизированная система. Как пример - всем известный беспилотный автомобиль Tesla; вместо кондуктора, как сейчас и практикуется, будет возможность самостоятельной оплаты за проезд и, можно предположить, система, наделенная камерами, датчиками, искусственным интеллектом, позволяющая наблюдать за количеством людей, вошедших в общественный транспорт и, в случае чего, опознать человека, не оплатившего за проезд, наказав его штрафом.

Искусственный интеллект на сегодняшний день выполняет в несколько раз качественнее и результативнее задачи, нежели вчера. Именно с такой скоростью продолжается его развитие. ИИ может автоматизировать труд квалифицированного юриста, поскольку первый обладает не только колоссальным объемом профессиональных знаний, но и творческим, критическим и аналитическим мышлением, где с легкостью может «обыграть» юриста-человека. ИИ без проблем может заменить эксперта-аналитика, сумев проанализировать ситуацию на любом макро - или микроуровне и спрогнозировать ход ее изменений, оперируя историческими данными, предсказывая несколько вариантов развития событий, а также предоставляя рекомендации по наименее болезненному выходу из сложившейся ситуации.

Но что придет на смену, когда все перечисленные нами угрозы для некоторых профессий станут реальностью? Наступит ли безработица? Исследователи утверждают, что автоматизация не повлечет за собой массовую безработицу и, в то же время, не приведет к желаемому экономическому росту. Автоматизация, вероятно, приведет к росту неполной занятости, увеличению числа людей, работающих в условиях низкой заработной платы и отсутствия социальных гарантий. Она создает ситуацию, при которой работник вынужден соглашаться на менее выгодные условия труда, чтобы сохранить хотя бы минимальный источник дохода.

Говорят, что замена человеческого труда машинным трудом освободит человеку время для творческой работы, предоставляя рутину машине. Однако это по большей части не так. Нельзя сказать, например, что замена работы кассира на наблюдателя за кассами самообслуживания, или же замена квалифицированного юриста искусственным интеллектом, относятся к этой категории. Большинство профессий, даже квалифицированных, будут автоматизированы, и эффективность труда повысится за счет более качественной машинной работы, однако что же останется за человеком? Мы также выяснили, что автоматизация может затронуть не только те профессии, связанные с монотонным трудом: сельскохозяйственные работники не относятся к категории рутинного труда, однако же, по прогнозам, почти всех работников могут заменить машины.

Можно сделать предположение о влиянии автоматизации на человека. Если люди будут уверены, что практически все процессы может выполнить машина, то они не будут стараться делать или изобретать что-то сами. Труд как один из факторов развития и совершенствования человека автоматизируется и таким образом обесценивается. Зачем что-то делать самим, если машина все сделает? Из разряда: «зачем я буду это учить, если в Интернете все есть?». И это самое главное негативное последствие автоматизации. Люди становятся ленивее и поэтому непроизводительнее. Как пример можно выделить ИИ, способный выполнять многие рутинные процессы. В образовании ИИ имеет потенциал оптимизировать работу преподавателя, создавая индивидуализированные планы для обучающихся, проверяя домашние задания и так далее. В этих условиях, нельзя не возразить о неграмотном использовании его обучающимися: ИИ, решая даже самые сложные задачи, с легкостью выполняет домашние задания большинства студентов и школьников, пишет за них эссе, курсовые работы и ВКР. Подрастающее поколение не осознает масштаб и последствия данной проблемы, поэтому включаться в это должны не только родители, но и преподаватели.

В таком случае можно предположить, что настоящая постепенно снижающаяся производительность труда связана именно с автоматизацией. Люди сегодня все имеют и поэтому не хотят прикладывать лишние усилия. А развитие автоматизации, в свою очередь, лишь компенсируют снижающуюся производительность труда.

Таким образом, автоматизация создаст такие условия, в которых люди будут прикладывать еще меньше собственных усилий к труду, а значит, это не приведет к развитию общества. Вывод здесь следующий: необходимо инвестировать в человеческий потенциал, а не в искусственный. Необходимо, чтобы технологии оказывались дополнением к человеческому труду, и чтобы люди это понимали. А когда идет речь о полном замещении человеческого труда, у людей, особенно подрастающего поколения, меняется образ мышления, влияющий на их будущий образ жизни, мотивацию к труду и в совокупности к будущему общества в целом.

Список литературы:

[1] Аскеров Т., Камран О., Алиева А., Джанлар К. Применение роботизированной автоматизации бизнес-процессов в логистике // ELS. 2023. № 10. С. 263 - 270.

[2] Автоматизация на фоне кадрового голода: выход или иллюзия. [Электронный ресурс]: https://companies.rbc.ru/news/EvK9sEazkY/avtomatizatsiya-na-fone-kadrovogo-goloda-vyihod-ili-illyuziya/ (дата обращения: 11.07.2025).

[3] Автоматизация как стратегический императив. [Электронный ресурс]: https://luminorica.dev/2025/06/11/vnedrenie-avtomatizatsii-rossiya-rost-riski-resheniya/ (дата обращения: 12.07.2025).

[4] Бенанав А. Автоматизация и будущее труда // Экономическая социология. 2022. Т. 23. № 3. С. 92 - 108.

[5] Минакова И.В., Ермолаев Д.В., Панова А.И., Тубольцева А. С. Автоматизация производства в современной экономике и ее влияние на рынок труда // РСЭУ. 2024. № 1. С. 93 - 100.

[6] Миф об автоматизации: Роботы не построят бесклассовое общество. [Электронный ресурс]: https://habr.com/ru/articles/666128/ (дата обращения: 01.07.2025).

[7] Плаксин И.Е., Трифанов А.В., Плаксин С.И. Анализ применения автоматизированных и роботизированных комплексов в сельском хозяйстве // АгроЭкоИнженерия. 2018. № 4. С. 73 - 83.

[8] Субботина Т.Н., Пузанова А.Н. Дефицит кадров в российской экономике: состояние, проблемы, пути решения // Экономика и бизнес: теория и практика. 2024. № 6. С. 115 - 119.

[9] Федеральная служба государственной статистики. «О численности и потребности организаций в работниках по профессиональным группам» [Электронный ресурс]: https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13266 (дата обращения: 12.07.2025).

Spisok literatury:

[1] Askerov T., Kamran O., Aliyeva A., Dzhanlar K. Primeneniye robotizirovannoy avtomatizatsii biznes-protsessov v logistike // ELS. 2023. № 10. S. 263 – 270.

[2] Avtomatizatsiya na fone kadrovogo goloda: vykhod ili illyuziya. [Elektronnyy resurs]:https://companies.rbc.ru/news/EvK9sEazkY/avtomatizatsiya-na-fone-kadrovogo-goloda-vyihod-ili-illyuziya/ (data obrashcheniya: 11.07.2025).

[3] Avtomatizatsiya kak strategicheskiy imperativ. [Elektronnyy resurs]: https://luminorica.dev/2025/06/11/vnedrenie-avtomatizatsii-rossiya-rost-riski-resheniya/ (data obrashcheniya: 12.07.2025).

[4] Benanav A. Avtomatizatsiya i budushcheye truda // Ekonomicheskaya sotsiologiya. 2022. T. 23. № 3. S. 92 – 108.

[5] Minakova I.V., Yermolayev D.V., Panova A.I., Tubol'tseva A. S. Avtomatizatsiya proizvodstva v sovremennoy ekonomike i yeye vliyaniye na rynok truda // RSEU. 2024. № 1. S. 93 – 100.

[6] Mif ob avtomatizatsii: Roboty ne postroyat besklassovoye obshchestvo. [Elektronnyy resurs]: https://habr.com/ru/articles/666128/(data obrashcheniya: 01.07.2025).

[7] Plaksin I.Ye., Trifanov A.V., Plaksin S.I. Analiz primeneniya avtomatizirovannykh i robotizirovannykh kompleksov v sel'skom khozyaystve // AgroEkoInzheneriya. 2018. № 4. S. 73 – 83.

[8] Subbotina T.N., Puzanova A.N. Defitsit kadrov v rossiyskoy ekonomike: sostoyaniye, problemy, puti resheniya // Ekonomika i biznes: teoriya i praktika. 2024. № 6. S. 115 – 119.

[9] Federal'naya sluzhba gosudarstvennoy statistiki. «O chislennosti i potrebnosti organizatsiy v rabotnikakh po professional'nym gruppam» [Elektronnyy resurs]: https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13266 (data obrashcheniya: 12.07.2025).

- ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИИ И МИРЕ -

Дата поступления рукописи в редакцию: 08.08.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 29.08.2025 г.
DOI: 10.24412/2782-3830-2025-7-264-268

ГАЛУШИНА Полина Сергеевна,
старший преподаватель
кафедры биотехнологии и пищевых продуктов,
ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,
e-mail: sid-polina@yandex.ru

НЕВЕРОВА Ольга Петровна,
к.б.н., доцент кафедры
биотехнологии и пищевых продуктов,
ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,
e-mail: opneverova@mail.ru

ПАВЛОВА Яна Сергеевна,
кандидат с.-х.н., доцент кафедры
биотехнологии и пищевых продуктов,
ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,
e-mail: yana.laborant.pavlovova@mail.ru

СТЕПАНОВ Алексей Владимирович,
к.с.-х.н., доцент кафедры
биотехнологии и пищевых продуктов,
ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,
e-mail: alexeystepanow@mail.ru

ШАРАВЬЕВ Павел Викторович,
к.с.-х.н., доцент кафедры
биотехнологии и пищевых продуктов,
ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,
e-mail: spv2388@mail.ru

ЧЕРНЯЕВ Игорь Анатольевич,
старший преподаватель кафедры
общественного здоровья и здравоохранения
ФГБОУ ВО Уральский ГМУ,
e-mail: obltuborg@yandex.ru

АДАПТАЦИЯ СТУДЕНТОВ ПЕРВОКУРСНИКОВ К АКАДЕМИЧЕСКОЙ СРЕДЕ

Аннотация. *Статья посвящена комплексному анализу процесса адаптации студентов-первокурсников к системе высшего образования. Адаптация рассматривается как многоаспектный феномен, включающий академическую, социально-психологическую и профессиональную составляющие. Особое внимание уделяется ключевым вызовам, с которыми сталкиваются первокурсники: необходимость освоения новых форм обучения, интеграция в студенческое сообщество, развитие навыков самоорганизации и профессиональное самоопределение.*

В работе подчеркивается двусторонний характер адаптационного процесса, который зависит как от личностных качеств студентов (адаптационного потенциала, мотивации, самоэффективности), так и от условий, создаваемых вузом (тьюторское сопровождение, адаптационные программы, психологическая поддержка). Анализируются современные исследова-

ния, выделяя основные факторы успешной адаптации и типичные проблемы, с которыми сталкиваются первокурсники, включая финансовые трудности, проживание отдельно от родителей и неосознанный выбор специальности.

Ключевые слова: *адаптация первокурсников, высшее образование, академическая среда, социально-психологическая адаптация, профессиональное самоопределение, личностный адаптационный потенциал, тьюторское сопровождение, студенческая мотивация, образовательный процесс, вузовская система.*

GALUSHINA Polina Sergeevna,
Senior Lecturer,
Department of Biotechnology and Food Products,
FSBEI HE Ural GAU

NEVEROVA Olga Petrovna,
Ph.D., Associate Professor,
Department of Biotechnology and Food Products,
FSBEI HE Ural GAU

PAVLOVA Yana Sergeevna,
Ph.D., Associate Professor,
Department of Biotechnology and Food Products,
FSBEI HE Ural GAU

STEPANOV Alexey Vladimirovich,
Ph.D., Associate Professor,
Department of Biotechnology and Food Products,
FSBEI HE Ural GAU

SHARAVIEV Pavel Viktorovich,
Ph.D., Associate Professor,
Department of Biotechnology and Food Products,
FSBEI HE Ural GAU

CHERNYAEV Igor Anatolyevich,
Senior Lecturer, Department of Public Health and Health,
FSBEI HE Ural State Medical University

ADAPTATION OF FIRST-YEAR STUDENTS TO THE ACADEMIC ENVIRONMENT

Annotation. *The article is devoted to a comprehensive analysis of the process of adaptation of first-year students to the higher education system. Adaptation is considered as a multi-aspect phenomenon, including academic, socio-psychological and professional components. Particular attention is paid to the key challenges faced by first-year students: the need to master new forms of education, integration into the student community, development of self-organization skills and professional self-determination. The work emphasizes the two-sided nature of the adaptation process, which depends both on the personal qualities of students (adaptation potential, motivation, self-efficacy) and on the conditions created by the university (tutoring, adaptation programs, psychological support). Modern research is analyzed, highlighting the main factors of successful adaptation and typical problems faced by first-year students, including financial difficulties, living separately from parents and an unconscious choice of a specialty.*

Key words*: adaptation of first-year students, higher education, academic environment, social and psychological adaptation, professional self-determination, personal adaptation potential, tutor support, student motivation, educational process, university system.*

Переход от школьного обучения к высшему образованию представляет собой важный этап в жизни молодых людей, сопряжённый с необходимостью адаптации к новой акаде-

мической среде. Этот процесс включает не только освоение более сложных учебных программ, но и интеграцию в непривычную социальную и организационную систему вуза. Успешность адаптации первокурсников во многом определяет их дальнейшее академическое развитие, психологическое благополучие и профессиональное становление.

Анализ современных исследований процесса адаптации первокурсников к вузовской среде позволяет выделить несколько ключевых аспектов. Во-первых, все участники образовательного процесса — от преподавателей до старшекурсников — играют важную роль в этом процессе, выступая одновременно как объектами, так и субъектами адаптации. Во-вторых, эффективная система адаптации должна учитывать особенности взаимодействия студентов с социокультурной средой вуза и включать раннюю диагностику признаков дезадаптации.

Адаптация как научное понятие имеет глубокие исторические корни, восходящие к латинскому термину «adaptatio», что означает приспособление. В современной психолого-педагогической науке это понятие приобрело многогранное значение, оно рассматривалось не просто как пассивное подстраивание под новые условия, а как активный процесс преобразования личности. Особый вклад в развитие теории адаптации внесли отечественные исследователи, в частности Маклаков А.Г., который разработал концепцию личностно-адаптационного потенциала, подчеркивая способность человека не только приспосабливаться к изменениям, но и сохранять свою целостность в новых условиях [6].

Адаптация студентов к вузовской среде представляет собой сложный процесс гармонизации личности с новыми академическими и социальными условиями. Это не просто пассивное приспособление, а активное взаимодействие, в ходе которого студент перестраивает своё поведение, ценности и учебные стратегии, чтобы эффективно функционировать в непривычной образовательной системе. Успешная адаптация проявляется в устойчивой учебной мотивации, комфортных взаимоотношениях в коллективе и способности соответствовать требованиям высшей школы.

Особую значимость этот процесс приобретает на первом курсе, когда одновременно сталкиваются несколько вызовов: необходимость осваивать более сложные дисциплины, выстраивать отношения в новом коллективе и учиться самостоятельно организовывать свою учебную деятельность. При этом адаптация носит двусторонний характер — она зависит как от личных качеств студента (гибкости, стрессоустойчивости), так и от условий, созданных вузом (поддержка кураторов, продуманная система наставничества). Именно на этом этапе закладывается основа для дальнейшей академической успешности и профессионального становления будущего специалиста [5,9].

Современные исследования выделяют несколько взаимосвязанных аспектов адаптации студентов. Профессиональная адаптация предполагает освоение новых методов и форм обучения, характерных для высшей школы. Социально-психологический аспект связан с интеграцией в студенческий коллектив и выстраиванием отношений с преподавателями. Особое внимание исследователи уделяют активной природе адаптационного процесса, когда студент не просто пассивно принимает новые правила, а сознательно перестраивает свое поведение и мировоззрение, стремясь к гармоничному сочетанию личных устремлений с требованиями академической среды. Этот сложный, многоуровневый процесс требует от первокурсника мобилизации всех внутренних ресурсов и гибкости в освоении новых социальных ролей [4].

На физиологическом уровне организм вынужден перестраиваться под новый режим дня и повышенные интеллектуальные нагрузки. В психологическом плане происходит кардинальная трансформация самосознания — бывший школьник осваивает новую социальную роль студента, что сопровождается неизбежными внутренними конфликтами и необходимостью выработки новых моделей поведения. Особую сложность представляет профессиональное самоопределение, когда первоначальный выбор специальности подвергается серьезной проверке на соответствие личностным ожиданиям и способностям.

Социально-психологическая адаптация осложняется характерными особенностями юношеского возраста, когда интенсивный поиск собственной идентичности сочетается с повышенной эмоциональной восприимчивостью. Молодые люди сталкиваются с необходимостью одновременно решать несколько важнейших задач: устанавливать новые социальные связи, осваивать непривычные формы учебной деятельности, вырабатывать самостоятельность в принятии решений. При этом резкий переход от школьной системы с ее четкой структурой и внешним контролем к вузовской системе, требующей высокой степени самоорганизации, создает дополнительный стрессовый фактор.

Экономические реалии современного общества вносят свои коррективы в процесс адаптации. Финансовые трудности вынуждают многих студентов совмещать учебу с работой, что

неизбежно сказывается на качестве освоения учебной программы. Особенно остро эта проблема стоит перед иногородними студентами, которые помимо учебных нагрузок вынуждены решать бытовые вопросы самостоятельного проживания. Все эти факторы в совокупности создают серьезные препятствия для успешной адаптации, что может проявляться в снижении академической успеваемости, эмоциональном выгорании и даже отчислении из вуза [1,7].

Ключевую роль в адаптации играет способность студентов регулировать учебный процесс — эффективно распределять время, минимизировать отвлекающие факторы и вырабатывать новые стратегии обучения, соответствующие требованиям высшей школы. При этом внутренняя мотивация и удовлетворенность выбранной специальностью значительно повышают шансы на успешную адаптацию, тогда как сомнения в правильности выбора программы могут создавать дополнительные психологические барьеры.

Особое значение в процессе адаптации имеет академическая самоэффективность — уверенность студента в своих силах при выполнении учебных задач. Исследования показывают, что развитые навыки саморегуляции и высокая самооценка учебных способностей помогают первокурсникам легче преодолевать стресс, связанный с переходом в новую образовательную среду. Важно отметить, что успешная адаптация зависит не только от личных качеств студентов, но и от поддержки со стороны вуза — тьюторского сопровождения, информирования о структуре учебного процесса и своевременного контроля успеваемости [2,3].

Исследования показывают необходимость индивидуального подхода к каждому студенту с учетом его личностных особенностей и предыдущего образовательного опыта. Особое значение имеет мониторинг изменений в ценностных ориентациях студентов и создание условий для освоения ими различных социальных ролей через систему студенческого самоуправления. Для успешной адаптации первокурсников крайне важна комплексная поддержка со стороны вуза, включающая как формальные, так и неформальные механизмы. Ключевое значение имеет создание благоприятной образовательной среды, где учебная деятельность органично сочетается с внеучебными формами взаимодействия. Особую роль играет система наставничества, когда опытные преподаватели и кураторы помогают новичкам освоить непривычные формы учебной работы и влиться в студенческое сообщество. Не менее важны специальные адаптационные программы, включающие тренинги, мастер-классы и внеакадемические мероприятия, которые позволяют студентам не только приобрести необходимые учебные навыки, но и найти свое место в новой социальной среде. При этом успешность адаптации во многом зависит от личностной активности самих студентов — их готовности принимать новые социальные роли, осваивать нормы академической культуры и выстраивать конструктивные отношения с преподавателями и однокурсниками [10].

Несмотря на значительное количество теоретических работ по проблемам адаптации, практические аспекты создания организационных структур управления этим процессом остаются недостаточно разработанными. Проведенные социологические исследования подтверждают существование тесной взаимосвязи между социальным самочувствием студентов и успешностью их адаптации, что особенно актуально для студентов, проживающих отдельно от родителей. Эти данные подчеркивают необходимость разработки комплексных программ адаптации, учитывающих как психологические, так и социальные аспекты вхождения первокурсников в вузовскую среду [8].

Заключение. Проведенный анализ проблемы адаптации студентов-первокурсников к системе высшего образования позволяет сделать ряд важных выводов. Адаптационный процесс представляет собой сложный, многоаспектный феномен, требующий комплексного подхода как со стороны вуза, так и со стороны самих студентов.

Особую значимость этот процесс приобретает на первом курсе, когда молодые люди сталкиваются с необходимостью одновременного решения множества задач: освоения новых форм обучения, вхождения в студенческий коллектив, выработки навыков самоорганизации и профессионального самоопределения.

Ключевыми факторами успешной адаптации выступают личностные качества студентов, включая адаптационный потенциал, мотивацию и самоэффективность, а также системная поддержка со стороны вуза через тьюторское сопровождение, адаптационные программы и психологическую помощь. Не менее важную роль играет благоприятная социокультурная среда, способствующая включенности в студенческое сообщество и освоению новых социальных ролей.

Список литературы:

[1] Боронина Л.Н., Вишневский Ю.Р., Дидковская Я.В. Адаптация первокурсников: проблемы и тенденции // Университетское управление: практика и анализ. – 2001. – № 4. – С. 65-69.

[2] Говорушенко А.В., Кретова Л.Н., Храпченков В.Г. Адаптация студентов-первокурсников к обучению в вузе // Философия образования. – 2021. – Т. 21, № 1. – С. 128-142.

[3] Говорушенко А.В. Академическая адаптация студентов-первокурсников к обучению в вузе // Гуманитарные исследования. Педагогика и психология. – 2021. – № 6. – С. 16-21.

[4] Джантеев Р.Т. Адаптация студентов первокурсников к образовательной среде // Исследования молодых учёных. – 2023. – № 1(46).

[5] Долгова В.П., Кондратьева О.А., Нижегородцева Е.С. Исследование адаптации первокурсников к обучению в университете // Концепт. – 2015. – Т. 31. – С. 66-70.

[6] Маклаков А.Г. Личностный адаптационный потенциал: его мобилизация и прогнозирование в экстремальных условиях // Психологический журнал. – 2001. – Т. 22, № 1. – С. 16-24.

[7] Мельник С.Н. Проблема адаптации первокурсников к учебному процессу // Успехи современного естествознания. – 2004. – № 7. – С. 71-72.

[8] Пономарев А.В., Осипчукова Е.В. Адаптация студентов первого курса к системе высшего профессионального образования: от теории к практике // Образование и наука. – 2007. – № 1(43). – С. 42-50.

[9] Резник С.Д., Черниковская М.В., Носова Е.В. Адаптация студентов-первокурсников к условиям обучения в университете: опыт, проблемы, перспективы // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. – 2017. – № 2(2). – С. 36-41.

[10] Рогалева Г.И. Адаптация первокурсников в вузовском образовательном пространстве // Вестник БГУ. Образование. Личность. Общество. – 2011. – № 5. – С. 221-225.

Spisok literatury:

[1] Boronina L.N., Vishnevskij Yu.R., Didkovskaya Ya.V. Adaptaciya pervokursnikov: problemy i tendencii // Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz. – 2001. – № 4. – S. 65-69.

[2] Govorushenko A.V., Kretova L.N., Hrapchenkov V.G. Adaptaciya studentov-pervokursnikov k obucheniyu v vuze // Filosofiya obrazovaniya. – 2021. – T. 21, № 1. – S. 128-142.

[3] Govorushenko A.V. Akademicheskaya adaptaciya studentov-pervokursnikov k obucheniyu v vuze // Gumanitarnye issledovaniya. Pedagogika i psihologiya. – 2021. – № 6. – S. 16-21.

[4] Dzhanteev R.T. Adaptaciya studentov pervokursnikov k obrazovatel'noj srede // Issledovaniya molodyh uchyonyh. – 2023. – № 1(46).

[5] Dolgova V.P., Kondrat'eva O.A., Nizhegorodceva E.S. Issledovanie adaptacii pervokursnikov k obucheniyu v universitete // Koncept. – 2015. – T. 31. – S. 66-70.

[6] Maklakov A.G. Lichnostnyj adaptacionnyj potencial: ego mobilizaciya i prognozirovanie v ekstremal'nyh usloviyah // Psihologicheskij zhurnal. – 2001. – T. 22, № 1. – S. 16-24.

[7] Mel'nik S.N. Problema adaptacii pervokursnikov k uchebnomu processu // Uspekhi sovremennogo estestvoznaniya. – 2004. – № 7. – S. 71-72.

[8] Ponomarev A.V., Osipchukova E.V. Adaptaciya studentov pervogo kursa k sisteme vysshego professional'nogo obrazovaniya: ot teorii k praktike // Obrazovanie i nauka. – 2007. – № 1(43). – S. 42-50.

[9] Reznik S.D., Chernikovskaya M.V., Nosova E.V. Adaptaciya studentov-pervokursnikov k usloviyam obucheniya v universitete: opyt, problemy, perspektivy // Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i obshchestvennye nauki. – 2017. – № 2(2). – S. 36-41.

[10] Rogaleva G.I. Adaptaciya pervokursnikov v vuzovskom obrazovatel'nom prostranstve // Vestnik BGU. Obrazovanie. Lichnost'. Obshchestvo. – 2011. – № 5. – S. 221-225.

- ЮРИДИЧЕСКИЙ АРХИВ -

Дата поступления рукописи в редакцию: 31.07.2025 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2025-7-269-273
Дата принятия рукописи в печать: 29.08.2025 г.

БЕСПАЛОВ Александр Викторович,
доктор исторических наук, доцент,
профессор кафедры истории и экономической теории,
Академия ГПС МЧС России, г. Москва,
e-mail: bds_69@mail.ru

КОКОРЕВ Александр Сергеевич,
кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры истории и экономической теории
Академия Государственной противопожарной службы МЧС России, г. Москва,
e-mail: 11300778@mail.ru

КАЛИНЕНКО Надежда Леонтьевна,
кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры истории и экономической теории,
Академия Государственной противопожарной службы МЧС России, г. Москва,
e-mail: knl1946@bk.ru

ПЕТУХОВА Марина Вениаминовна,
кандидат исторических наук, доцент,
заведующая кафедрой истории и экономической теории,
Академия Государственной противопожарной
службы МЧС России, г. Москва,
e-mail: mpetukhova1945@mail.ru

ШАЛЬКОВА Валерия Анатольевна,
кандидат исторических наук,
доцент кафедры истории и экономической теории,
Академия Государственной противопожарной
службы МЧС России г. Москва,
e-mail: 7783704@mail.ru

РОЛЬ КУПЕЧЕСТВА В РАЗВИТИИ СИБИРСКОЙ ТОРГОВЛИ XVIII ВЕКА

Аннотация. *Статья посвящена изучению роли купечества в развитии сибирской торговли XVIII века. Рассматриваются исторически важные аспекты, такие как организация торговых путей, функционирование купеческих гильдий и взаимодействие государственной власти с частным бизнесом. Авторы выделяют значительные достижения сибирского купечества в расширении региональных рынков, поддержке инфраструктуры и культурной деятельности. Особое внимание уделяется крупным семейным предприятиям, оказавшим значительное влияние на экономику Сибири того периода.*

Используя современные научные подходы и новейшую литературу, авторы исследуют социальные и экономические факторы, определившие характер купеческой деятельности. Анализируются проблемы формирования городских центров, расширения транспортных магистралей и повышения благосостояния населения региона. Приводятся данные о значимых представителях купечества, демонстрируя комплексность подхода к рассмотрению вопроса.

Научная новизна работы заключается в интеграции исторического анализа с цифровыми.

Ключевые слова: *купечество, экономика Сибири, XVIII век, торговля, внешние рынки, региональные исследования, городские поселения, социальное развитие, статистический анализ, историческая география.*

BESPALOV Alexander Viktorovich,
Doctor of Historical Sciences, Associate Professor,
Professor of the Department of History and Economic Theory,
Academy of the State Fire Service of the EMERCOM of Russia, Moscow

KOKOREV Alexander Sergeevich,
PhD in Economics, Associate Professor
of the Department of History and Economic Theory, State Fire
Academy of EMERCOM of Russia, Moscow

KALINENKO Nadezhda Leontievna,
PhD in Economics, Associate Professor
of the Department of History and Economic Theory, State Fire
Academy of EMERCOM of Russia, Moscow

PETUKHOVA Marina Veniaminovna,
Candidate of Historical Sciences,
Head of the Department of History and Economic Theory, State Fire
Academy of EMERCOM of Russia, Moscow

SHALKOVA Valeria Anatolyevna,
Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor, Associate Professor
of the Department of History and Economic Theory,
Academy of the State Fire Service EMERCOM of Russia Moscow

THE ROLE OF MERCHANTS IN THE DEVELOPMENT OF SIBERIAN TRADE IN THE 18TH CENTURY

Annotation. *The article is devoted to the study of the role of merchants in the development of Siberian trade in the 18th century. Historically important aspects are considered, such as the organization of trade routes, the functioning of merchant guilds and the interaction of state power with private business. The authors highlight the significant achievements of the Siberian merchants in expanding regional markets, supporting infrastructure and cultural activities. Particular attention is paid to large family businesses that had a significant impact on the economy of Siberia of that period. Using modern scientific approaches and the latest literature, the authors examine the social and economic factors that determined the nature of merchant activity. The problems of the formation of urban centers, the expansion of transport highways and the improvement of the well-being of the region's population are analyzed. Data on significant representatives of the merchant class are provided, demonstrating the comprehensiveness of the approach to considering the issue. The scientific novelty of the work lies in the integration of historical analysis with digital ones.*

Key words: *merchants, economy of Siberia, 18th century, trade, foreign markets, regional studies, urban settlements, social development, statistical analysis, historical geography.*

Сибирская торговля XVIII столетия стала важным фактором экономического развития региона, а также всей Российской империи. Купеческое сословие играло ключевую роль в организации торговых путей, налаживании связей между регионами и распространении товаров широкого потребления. Настоящая статья посвящена исследованию роли сибирского купечества в формировании экономической структуры Сибири XVIII века, выявлению особенностей торговой деятельности и влиянию её на развитие местных рынков и городов.

Один из важнейших элементов коммерческого успеха Сибири — грамотная организация транспортных маршрутов. Купцы создавали эффективные логистические цепочки, обеспечивавшие доставку товаров из отдаленных уголков региона в центральные районы России и за границу. Среди наиболее важных направлений выделяются маршруты Тобольск-Москва, Томск-Омск, Красноярск-Китай и Иркутск-Якутия. Каждый из этих маршрутов характеризовался спецификой перевозимых товаров и ключевыми участниками процесса.

Например, основной продукцией маршрута Тобольск-Москва были пушнина и хлеб, а активными предпринимателями выступали представители семьи Юшковых. Подобная специализация позволила создать устойчивые каналы снабжения центральных районов страны товарами сибирского производства.

Одним из исследователей темы сибирского купечества является А.В. Морозова, чья работа «Роль купеческого капитала в экономическом освоении Сибири XVII–XVIII веков» вышла в свет в 2020 г. Автор подробно рассматривает процесс формирования купеческих гильдий и подчеркивает значение сибирских купцов в организации транзитной торговли между Сибирью и Центральной Россией [1]. Это подтверждает тот факт, что именно благодаря активности сибирского купечества была создана эффективная система транспортировки товаров, позволившая расширить рынок сбыта продукции, производимой в регионе.

Также важную роль играет исследование Е.А. Ширинкиной «Купеческие династии Томска XVIII-XIX вв.: формирование предпринимательских традиций». Оно раскрывает механизмы функционирования крупных семейных кланов, занимавшихся торговлей в разных регионах Сибири [2]. Особое внимание уделено таким династиям, как Юшковы, Колмаковы, Смирновы, влияние которых простиралось далеко за пределы одного города. Эти семьи занимались широким спектром коммерческой деятельности — от закупок пушнины и соли до экспорта хлеба и промышленных изделий.

В исследовании Т.Н. Соловьёвой «Особенности торгового предпринимательства в Западной Сибири XVIII века» отмечается важность государственных мер поддержки торговли и влияния на развитие инфраструктуры коммуникаций и транспортного сообщения [3]. Этот аспект подчёркивает значимость взаимодействия государства и частного бизнеса в создании условий для успешного ведения хозяйственной деятельности. Автор акцентирует внимание на специфике государственного регулирования, которое способствовало развитию региональной экономики.

Исследования последних лет подчеркивают значительный вклад сибирского купечества в становление городской среды и развитие социальной сферы. Так, Д.И. Перевалова в своей работе «Формирование городского облика Иркутска в XVIII веке» обращает внимание на активное участие купцов в строительстве храмов, благотворительности и культурном просвещении общества [4].

Кроме того, важно отметить вклад Н.С. Самохиной «Торговля пушниной в Сибири XVIII века». Она показывает, каким образом развитие экспортных поставок пушнины повлияло на экономический рост регионов и интеграцию сибирских территорий в мировое хозяйство [5].

Важность анализа статистической информации подчеркивается в публикации Г.Д. Старцева «Статистические аспекты изучения внешней торговли Сибири XVIII века». Здесь представлены таблицы и графики, иллюстрирующие динамику внешнеторговых операций, структуру товаропотоков и изменение объёмов продаж различных категорий товаров [6].

Купечество было организовано в специальные объединения — гильдии, каждая из которых имела четкую иерархию и правила поведения. Гильдейская структура обеспечивала поддержку и защиту интересов членов сообщества, помогала решать возникающие конфликты и контролировать качество товаров. Благодаря этому система купли-продажи приобрела устойчивость и надежность, что положительно сказывалось на экономике региона.

Примером успешной гильдейской практики служит деятельность таких известных представителей купечества, как Юшковы, Колмаковы и Брусницыны. Их бизнес охватывал различные отрасли торговли, включая закупку пушнины, продажу тканей и соли, а также транспортировку товаров в дальние регионы.

Важнейшей составляющей успешности сибирской торговли стало сотрудничество купечества с государственным аппаратом. Правительство проводило политику поддержки частной инициативы, стимулировало развитие транспортной инфраструктуры и улучшало условия ведения хозяйства. Например, правительство предоставляло льготы на таможенные пошлины и субсидировало строительство дорог и мостов.

Это позволило значительно увеличить объем внутренней и внешней торговли, повысить доходы бюджета и способствовать росту благосостояния населения. Таким образом, государственное регулирование стало важнейшим инструментом поддержания стабильного роста регионального рынка.

Продолжая изучение роли купечества в развитии сибирской торговли XVIII века, необходимо обратиться к эмпирическим данным, представленным в виде таблиц и графиков, отражающих экономические процессы тех времен. Такие визуальные материалы позволяют глубже осмыслить масштабы коммерции, объемы перевозок и торговый оборот региона.

Таблица 1. Основные торговые пути Сибири XVIII века

Маршрут	Тип товара	Важнейшие участники
Тобольск – Москва	Пушнина, хлеб	Юшковы
Томск – Омск	Соль, ткани	Колмаковы
Красноярск – Китай	Чай, серебро	Боголеповы
Иркутск – Якутия	Хлеб, рыба	Брусницыны

Данная таблица демонстрирует ключевые направления движения товаров, что позволяет увидеть географическое распределение экономических потоков и специализацию отдельных регионов. Особенно примечательно наличие внешних маршрутов, таких как путь из Красноярска в Китай, свидетельствующий о тесных связях с Азиатским континентом [1,2].

Еще одним направлением исследований являются процессы урбанизации и культурного развития, происходящие благодаря активной деятельности купечества. Представители купеческих родов активно участвовали в градостроительной деятельности, финансировали общественные проекты, открывали школы и больницы, строили храмы и театры. Все это способствовало формированию уникальной городской среды и повышению качества жизни горожан.

Наиболее ярким примером подобного сотрудничества является город Иркутск, чей облик сформировался под влиянием инвестиций купечества. Его архитектура и инфраструктура стали символами достижений городской цивилизации XVIII века.

Таким образом, исследования последнего десятилетия показывают многогранность участия купечества в развитии экономики Сибири XVIII века. Именно усилия предпринимателей сделали возможным создание прочных коммерческих сетей, расширение территории российских владений и повышение уровня жизни местного населения. Настоящее исследование способствует пониманию важности купечества в процессе формирования региональной экономики, предлагает инструменты для оценки эффективности предпринимаемых шагов и формирует базу для дальнейших научных изысканий в области исторической географии и экономической истории Сибири.

Список литературы:

[1] Морозова А.В. Роль купеческого капитала в экономическом освоении Сибири XVII–XVIII веков // Вестник Томского государственного университета. История. -2020. -№ 67. -С. 81–91.

[2] Ширинкина Е.А. Купеческие династии Томска XVIII-XIX вв.: формирование предпринимательских традиций // Проблемы истории Сибири и Дальнего Востока. -2021. -№ 2. -С. 145–157.

[3] Соловьёва Т.Н. Особенности торгового предпринимательства в Западной Сибири XVIII века // Сибирские исторические исследования. -2022. -№ 3. -С. 35–48.

[4] Перевалова Д.И. Формирование городского облика Иркутска в XVIII веке // Историко-культурное наследие Восточной Сибири. -2023. -№ 1. -С. 78–89.

[5] Самохина Н.С. Торговля пушниной в Сибири XVIII века // Евразийский исторический журнал. -2023.- № 4. -С. 95–106.

[6] Старцев Г.Д. Статистические аспекты изучения внешней торговли Сибири XVIII века // Российская история. -2024. -№ 1. -С. 112–123.

[7] Петухова М.В., Шалькова В.А. Беззаветное служение отчизне // Сборник материалов научно-практического семинара, посвященного Дню Российской науки. Сост. М.В. Алешков, Е.Н. Косьянова, В.Д. Федяев [и др.]. - Москва, 2023. — С. 228-238.

[8] Петухова М.В., Шалькова В.А., Беспалов А.В., Ащеулов О.Е., Машура С.В. Роль тылового обеспечения в достижении Победы: анализ эвакуации промышленных предприятий в 1941-1942 гг. // Вопросы политологии. -2025. Т. 15. - № 3(115). – С. 798-807.

Spisok literatury:

[1] Morozova A.V. Rol` kupecheskogo kapitala v e`konomicheskom osvoenii Sibiri XVII–XVIII vekov // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya. -2020. -№ 67. -C. 81–91.

[2] Shirinkina E.A. Kupecheskie dinastii Tomska XVIII-XIX vv.: formirovanie predprinimatel`skix tradicij // Problemy` istorii Sibiri i Dal`nego Vostoka. -2021. -№ 2. -C. 145–157.

[3] Solov`yova T.N. Osobennosti torgovogo predprinimatel`stva v Zapadnoj Sibiri XVIII veka // Sibirskie istoricheskie issledovaniya. -2022. -№ 3. -C. 35–48.

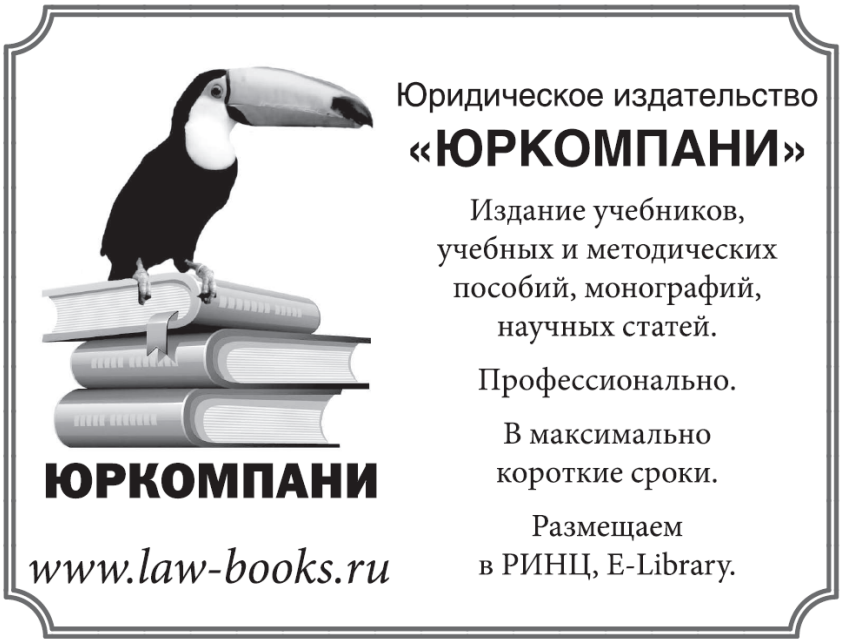
[4] Perevalova D.I. Formirovanie gorodskogo oblika Irkutska v XVIII veke // Istoriko-kul`turnoe nasledie Vostochnoj Sibiri. -2023. -№ 1. -C. 78–89.

[5] Samoxina N.S. Torgovlya pushninoj v Sibiri XVIII veka // Evrazijskij istoricheskij zhurnal. -2023.- № 4. -C. 95–106.

[6] Starcev G.D. Statisticheskie aspekty` izucheniya vneshnej torgovli Sibiri XVIII veka // Rossijskaya istoriya. -2024. -№ 1. -C. 112–123.

[7] Petuxova M.V., Shal`kova V.A. Bezzavetnoe sluzhenie otchizne // Sbornik materialov nauchno-prakticheskogo seminara, posvyashhennogo Dnyu Rossijskoj nauki. Sost. M.V. Aleshkov, E.N. Kos`yanova, V.D. Fedyaev [i dr.]. - Moskva, 2023. — S. 228-238.

[8] Petuxova M.V., Shal`kova V.A., Bespalov A.V., Ashheulov O.E., Mashura S.V. Rol` ty`lovogo obespecheniya v dostizhenii Pobedy`: analiz e`vakuacii promy`shlenny`x predpriyatij v 1941-1942 gg. // Voprosy` politologii. -2025. T. 15. - № 3(115). – S. 798-807.

Дата поступления рукописи в редакцию: 04.08.2025 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2025-7-274-280
Дата принятия рукописи в печать: 29.08.2025 г.

КАЛИНЕНКО Надежда Леонтьевна,
кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры истории и экономической теории,
Академия Государственной противопожарной службы
МЧС России, г. Москва,
e-mail: knl1946@bk.ru

КОКОРЕВ Александр Сергеевич,
кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры истории и экономической теории
Академия Государственной противопожарной службы
МЧС России, г. Москва,
e-mail: 11300778@mail.ru

УТЯШОВА Ольга Викторовна,
кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры истории и экономической теории
Академия Государственной противопожарной службы
МЧС России, г. Москва,
e-mail: 7127917@rambler.ru

ЗАБЕЛИН Александр Александрович,
Старший преподаватель кафедры истории и экономической теории,
Академия Государственной противопожарной службы
МЧС России, г. Москва,
e-mail: zabelinn@mail.ru.

НЕЙТРАЛИТЕТ СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ И ЗАКОН О ЛЕНД-ЛИЗЕ

Аннотация. *В статье рассматривается важный вопрос современной истории Соединенных Штатов – участие страны во Второй мировой войне. Авторы рассматривают постепенное изменение, как общественного мнения, так и позиции правительства от полного отрицания возможности участия в войне до принятия закона о помощи странам, воюющим против фашистской Германии.*

Использование авторами материалов по опросам общественного мнения и анализ выступлений Президента США в период 1935-1940 гг. позволяют понять характер взаимоотношений общества и правительства в этот сложный для страны период.

Ключевые слова*: нейтралитет, законы о нейтралитете, изоляционизм, интервенционализм, эмбарго на экспорт оружия.*

KALINENKO Nadezhda Leontievna,
PhD in Economics, Associate Professor
of the Department of History and Economic Theory,
State Fire Academy of EMERCOM of Russia

KOKOREV Alexander Sergeevich,
PhD in Economics, Associate Professor
of the Department of History and Economic Theory,
State Fire Academy of EMERCOM of Russia

UTYASHEVA Olga Viktorovna,
PhD in Economics, Associate Professor
of the Department of History and Economic Theory,
State Fire Academy of EMERCOM of Russia, Moscow

ZABELIN Alexander Alexandrovich,
Senior lecturer of the Department of History and economic theory,
Academy of the State Fire Service EMERCOM of Russia Moscow

THE NEUTRALITY OF THE UNITED STATES IN WORLD WAR II AND THE LEND-LEASE ACT

Annotation*. This paper examines an important issue in the modern history of the United States – the country's participation in World War II. The authors consider a gradual change in both public opinion and the government's position from a complete denial of the possibility of participating in the war to the adoption of a law on assistance to countries fighting against Nazi Germany. The authors' use of materials on public opinion polls and an analysis of the speeches of the President of the United States in the period 1935-1940 make it possible to understand the nature of the relationship between society and the government in this difficult period for the country.*

Key words: *neutrality, laws on neutrality, isolationism, interventionism, arms export embargo.*

В 2025 году весь прогрессивный мир отмечает 80-летие окончания Второй мировой войны. Однако в отдельных странах некоторые политические силы пытаются пересмотреть ее итоги и роль СССР в победе над фашизмом.

В этой ситуации возникает оправданный интерес к некоторым страницам истории этой войны. Как нам представляется, одними из интереснейших страниц, связанных с принятием закона, который вошел в историю как «закон о ленд-лизе». Безусловно, можно считать события, предшествовавшие его принятию. Осмысление событий того времени и извлечение уроков из опыта прошлого особенно важно для понимания того, что происходит сегодня на международной арене.

США не сразу вступили во Вторую мировую войну и не сразу приняли решение об оказании помощи воюющим против фашизма странам.

30-ые годы XX века в США это – период восстановления после самого тяжелого в истории капитализма экономического кризиса, вошедшего в историю как Великая депрессия. В памяти населения США были еще свежи воспоминания о Первой мировой войне, участие в которой, по мнению большинства населения, принесло пользу только американским банкирам и торговцам оружием.

Ужасы Первой мировой войны побудили большинство американского народа и правительственных чиновников выступать за политику, направленную на то, чтобы нация никогда больше не была втянута в иностранные войны.

В США и во Франции после Первой мировой войны было популярным движение за мир. В значительной степени реакцией на выступления защитников мира за полное запрещение войны было принятие Пакта Келлога-Бриана известного как «Всеобщий договор об отказе от войны как инструмента национальной политики». В августе 1928 года в Париже представители 15 государств, в том числе и США, поставили свои подписи под договором. СССР подписал Декларацию о присоединении 6 сентября.1928. К концу 1928 года к пакту присоединились 63 государства.

В статье 2 Пакт Келлога-Бриана было отмечено: «Высокие Договаривающиеся Стороны признают, что урегулирование или разрешение всех могущих возникнуть между ними споров или конфликтов, какого бы характера или какого бы происхождения они не были, должно всегда изыскиваться только в мирных средствах. [1. Ст.II.]

Настроение населения показывало отрицательное отношение к участию США в военных конфликтах других стран, а также к финансовой поддержке воюющих сторон. Начинался период так называемого американского изоляционизма. В 1930-е годы некоторые положения пакта о нейтралитете активно обсуждались в США. Предмет спора заключался в следующем: либо США соблюдают нейтралитет в соответствии с Пактом, либо страна предполагает принимать участие в войнах других стран, и тогда необходимо пересматривать Пакт Келлога-Бриана.

Когда в Европе началась Вторая мировая война, в США все еще продолжалось активное обсуждение вопроса о соблюдении Соединенными Штатами нейтралитета в войнах. С началом военных действий в Европе прежние разногласия утратили свою актуальность. Предмет обсуждения становится принципиально иным: сохранят ли Соединенные Штаты нейтралитет в военном конфликте по другую сторону Атлантики?

Опросы общественного мнения, проведенные Американским институтом Дж. Гэллапа, показали, что подавляющее большинство граждан США выступали против вовлечения своей страны в европейский конфликт. В сентябре 1939 года на вопрос: «Должны ли мы объявить войну и отправить нашу армию и флот за границу сражаться с Германией?» 95 % опрошенных американцев ответили «Нет».[2]

Такая позиция населения США: не вмешиваться в войну любой другой страны и предоставить Европе возможность самостоятельно решать ее проблемы –была вполне объяснима: воспоминания об участии в Первой мировой войне оставили тяжелый след в памяти американцев; многие помнили ту войну и не желали повторения подобного опыта. Также следует отметить, что у населения все еще сохранялась убежденность в неприкосновенности американской территории, надежда на то, что война не достигнет ее берегов. Общественное мнение было таково: вступление в войну не принесет Америке никаких выгод, поэтому не стоит вмешиваться в европейские дела.

По поводу нейтралитета позиция президента Ф. Рузвельта определялась не только условиями пакта Келлога. В преддверии надвигающихся к середине 1930-х годов военных действий в Европе и Азии в Соединенных Штатах в период с 1935 по 1939 год был принят ряд законодательных актов, призванных гарантировать неучастие страны в военных конфликтах других стран. Эти законодательные акты получили название «Законы о нейтралитете».

Первым шагом в этом направлении стало принятие Акта о нейтралитете 31 августа 1935 года. В соответствии с этим законом правительство США лишалось права оказывать поддержку какой-либо из сторон, вовлеченных в вооруженный конфликт: «… после начала войны или в течение войны между двумя или большим количеством иностранных государств … является незаконным экспорт вооружений, боеприпасов или боевых средств из любого места в Соединенных Штатах или владений Соединенных Штатов в любой порт таких воюющих государств или в любой нейтральный порт для дальнейшей транспортировки в воюющее государство или для использования воюющим государством.».[3]

Данный закон предостерегал: путешествуя в страны, охваченные войной, граждане США не должны рассчитывать на защиту или какое-либо вмешательство со стороны американского правительства в случае возникновения проблем.

Закон подвергался критике еще до его принятия. Основным недостатком считалось то, что закон не запрещал отправку нефти и другого стратегического сырья в воюющие страны».

Опираясь на общественное мнение, сторонники невмешательства – изоляционисты – утверждали, что ответственность за решение конфликта лежит исключительно на Англии и Франции. Они инициировали масштабную акцию, целью которой было поддержание эмбарго.

Хотя президент Ф. Рузвельт первоначально выступал против Закона о нейтралитете 1935 года и даже рассматривал возможность наложения вето, он подписал его под сильным давлением общественного мнения и поддержкой Конгресса.

Срок действия закона истекал через шесть месяцев: 29 февраля 1936 года.

Уже в начале октября 1935 года Государственный департамент начал работу над пересмотром, дополнением и расширением этого закона и 3 января 1936 года правительственный проект закона был представлен на рассмотрение в Сенат и Палату представителей.

Дискуссии по поводу законопроектов о нейтралитете в Конгрессе США вызвали большой интерес в американских деловых кругах, поскольку они были тесно связаны с вопросами экспорта нефти и других важных ресурсов.

Если Закон о нейтралитете 1935 года ограничивал экспорт оружия только в воюющие страны, не затрагивая торговлю США с этими странами в целом, то резолюция 1936 года предусматривала запрет экспорта оружия и военных материалов не только в воюющие страны, но и в страны, вмешивающиеся в войну, к которым могли быть отнесены государства, участвующие в экономических или иных санкциях против агрессора. Ключевая статья правительственного законопроекта по вопросу ограничение экспорта стратегического сырья и других товаров воюющим странам была отклонена.

Закон о нейтралитете 1936 года продлевал действие закона 1935 года ещё на 14 месяцев: до 1 мая 1937 года. Таким образом после продолжительных дебатов в Конгрессе сторонники изоляционизма одержали победу.1 мая 1937 года американский Конгресс утвердил резолюцию, получившую название «Закон о нейтралитете 1937 года», которая скорректировала и закрепила «Закон о нейтралитете 1935 года» в постоянном статусе.

В это время общественное мнение все еще не видело для США необходимости вступления в мировую войну. В ответ на вопрос «Считаете ли Вы ошибкой вступление США в мировую войну?», заданный Институтом Гэллапа в апреле 1937 года, 70% опрошенных ответили – «Нет» и только 30% ответили – «Да». [4]

Согласно закону, введенному в 1937 году, американским гражданам не разрешалось пользоваться судами, которые были зарегистрированы или находились в собственности иностранных держав, вовлеченных в военные действия. Параллельно с этим американским коммерческим судам было запрещено транспортировать вооружение в страны, находящиеся в состоянии войны вне зависимости от того, было ли это оружие произведено в США или за пределами тер-

ритории Соединенных Штатов. Президент получил полномочия наложить запрет на вход в американские воды любым типам судов, принадлежащим воюющим сторонам.

Как известно, президент Ф. Рузвельт критиковал первый Закон о нейтралитете 1935 года. Поэтому в качестве компромисса Закон о нейтралитете 1937 года наделил президента полномочиями разрешать воюющим странам приобретать у Соединенных Штатов ресурсы, не являющиеся «военными материалами», например, нефть и продовольствие, при условии, что эти страны немедленно оплачивали их и перевозили на неамериканских судах. Это – так называемое положение «плати и вези» («cash and carry»). Ф. Рузвельт поддерживал эту оговорку в качестве механизма поддержки Великобритании и Франции, понимая, что только у них имелись и твёрдая валюта, и корабли. В отличие от остальной части Закона 1937, которая имела постоянный характер, срок действия этого положения был ограничен двумя годами.

Стремительный подъем экономического могущества Германии в конце 1930-х годов коренным образом перекроил карту мира, внеся существенные изменения в систему мировых экономических и политических связей. Американское правительство отдавало себе отчет в том, что агрессивная политика Германии ведет к усилению ее влияния, подрывая позиции США и уменьшая сферу их интересов. Осознание этого факта потребовало от Соединенных Штатов переоценки внешнеполитических приоритетов.

Уже в январе 1939 года активно обсуждались вопросы внутренней и внешней политики. В средствах массовой информации и различных организациях велись дебаты об отмене эмбарго на поставки оружия, о внешней торговле и других важных вопросах.

4 января 1939 года президент Ф. Рузвельт в своем обращении к Конгрессу подчеркнул, что действующий закон о нейтралитете устарел. Экономическая и военная экспансия Германии, Италии и Японии заставила его взглянуть на политику нейтралитета не только с точки зрения интересов стран, подвергшихся агрессии, но и с позиции безопасности собственной страны. Президент инициировал вопрос о пересмотре закона о нейтралитете.

В Конгрессе по вопросу нейтралитета сформировались два противоположных лагеря: сторонники изоляционизма и интернационалисты.

Интернационалисты считали, что декларированная законом о нейтралитете политика изоляции более не отвечает национальным интересам США. Влиятельные политические деятели заявляли, что политика нейтралитета не обеспечивает безопасность страны, выступали за свободу торговли и за проведение четкого различия между агрессором и его жертвой.

Изоляционисты категорически возражали против любых изменений в законе о нейтралитете. Некоторые из них даже высказывали опасения, что расширение полномочий президента приведет к войне, диктатуре и коммунизму.

Перед американской политической элитой стояла непростая задача: адаптировать доктрину нейтралитета к новым реалиям, учитывая изменения в расстановке сил как внутри страны, так и на международной арене.

После того как Германия оккупировала Чехословакию в марте 1939 года, президент Ф. Рузвельт обратился к Конгрессу с инициативой пересмотреть и расширить принцип «плати и вези», включив в него возможность поставок вооружения и военной техники. Однако в то время Конгресс не поддержал данное предложение.

С началом Второй мировой войны, после нападения Германии на Польшу 1 сентября 1939 года и объявлением войны Германии со стороны Англии и Франции Соединенные Штаты заявили о своем нейтралитете. Тем не менее, администрация Рузвельта осознавала, что дальнейшее изменение Германией границ в Европе может привести к нарушению баланса сил и в Западном полушарии.

В своей речи 3 сентября 1939 года Ф. Рузвельт, выступая по радио, подчеркнул, что нарушение мира в любой точке мира создает угрозу для всех стран; что несмотря на удаленность военных действий от американского континента, европейский конфликт может оказать влияние на будущее Америки; тем не менее США сохранит свой нейтралитет. В заявлении о нейтралитете 5 сентября 1939 года Рузвельт подтвердил отсутствие намерений отказываться от мирной жизни Соединенных Штатов.

7 сентября президент объявил о созыве чрезвычайной сессии Конгресса для пересмотра закона о нейтралитете. Сторонники Ф. Рузвельта настаивали на отмене эмбарго на экспорт оружия и признании принципа «cash and carry». Отмена эмбарго позволила бы Англии и Франции закупать вооружение в США, что было бы выгодно для обеих стран. Американские монополии не спешили переводить промышленность на военные рельсы за свой счет, сознавая, что Англия и Франция располагают значительными финансовыми ресурсами для оплаты поставок из США. Они понимали, что такие поставки будут стимулировать развитие американской военной экономики и принесут значительные прибыли. Этот экономический фактор был важным аргументом Рузвельта в борьбе за отмену эмбарго.

Сторонники изоляционизма выступали против создания военно-политических блоков с европейскими державами.

21 сентября 1939 года, в день открытия Конгресса, Ф. Рузвельт предложил пересмотреть закон о нейтралитете, чтобы избежать вступления страны в войну, поскольку лозунг «Сохраним Америку вне войны» по-прежнему пользовался широкой поддержкой среди американцев. Этот шаг президента был направлен на нейтрализацию влияния изоляционистов.

Оппозиция начала кампанию против правительственной программы еще до начала работы сессии Конгресса, стремясь привлечь максимальное общественное внимание к борьбе в Конгрессе и тем самым сорвать изменение закона о нейтралитете. Они использовали все доступные средства для укрепления своих позиций: выступления известных политических и религиозных деятелей по национальному радио и в прессе, организация митингов и демонстраций протеста против политики Ф. Рузвельта в Нью-Йорке; в Конгресс поступали письма и телеграммы с призывами сохранить запрет на продажу оружия; корреспонденты настаивали на невмешательстве в европейскую войну.

Постепенно позиции президента и его сторонников стали пользоваться большей поддержкой населения. Важным фактором в изменении общественного мнения стало начало военных действий в Европе.

2 октября 1939 года Сенат начал обсуждение вопроса об отмене запрета на продажу оружия воюющим странам и 27 октября 1939 года принял решение об отмене эмбарго на экспорт оружия из США. В ноябре 1939 года, по мере эскалации военного конфликта в Европе и усиления угрозы для европейских союзников Америки, Конгресс после продолжительных дебатов принял пересмотренный Закон о нейтралитете.

Этот закон отменил запрет на торговлю оружием, переведя все коммерческие операции с воюющими государствами на условия «плати и вези». Однако ограничения на предоставление кредитов воюющим странам со стороны США остались в силе, и американским судам по-прежнему запрещалось перевозить любые виды товаров в страны, находящиеся в состоянии войны.

К 1940 году военные действия и планы агрессора создавали критическую не только для безопасности США ситуацию, но и ситуацию, угрожающую другим странам Западного полушария. Прекрасно это понимая, Ф. Рузвельт в своем обращении к нации – «Беседа у камина» 29 декабря 1940 года – говорил;

«Дело в том, что 27 сентября этого года подписано соглашение между тремя могущественными державами – двумя европейскими и одной азиатской, – которые сообща угрожают Соединенным Штатам. Теперь, если Соединенные Штаты будут препятствовать экспансионистскому курсу этих трех держав – курсу на установление мирового господства, – те предпримут против нашей страны самые решительные объединенные действия.»[5]

Сложившаяся международная обстановка вынудила американское правительство кардинально изменить свой внешнеполитический курс. Прежняя политика нейтралитета оказалась неактуальной и не соответствовала интересам представителей военно-политической и экономической элит.

Администрация президента Ф. Рузвельта начала разработку новой военно-экономической инициативы, известной как ленд-лиз. Эта программа подразумевала предоставление Соединёнными Штатами воюющим странам, отстаивающим свой суверенитет, вооружения, амуниции, стратегических ресурсов и продовольствия в кредит или на условиях аренды. Президент, получал значительные права определять страны, защита которых была важна с позиций обороны США, и устанавливать формы оказания им необходимой помощи. Однако вопрос о ленд-лизе вызвал усиление политических разногласий в американском обществе.

6 января 1941 года Президент Ф. Рузвельт в своем обращении к конгрессу подчеркнул необходимость усиления обороноспособности страны и оказания поддержки народам, сражающимся с агрессорами. Он отметил, что программа ленд-лиза предполагает включать заказы стран-жертв агрессии в американскую программу по производству вооружений и даст возможность воюющим странам получать военные материалы в США. «За все, что мы отправим за рубеж, - заявил Ф. Рузвельт, - мы получим компенсацию после окончания войны в виде материалов или товаров, в которых будем нуждаться. Наша задача – предоставить воюющим странам корабли, самолеты, танки и орудия.»[6].

8 января 1941 года президент США выступил перед Конгрессом со специальным обращением, посвященным бюджетным вопросам. Затрагивая тему военных расходов, Ф. Рузвельт подчеркнул, что сложившаяся международная обстановка ставит Соединенные Штаты перед необходимостью создания мощных сухопутных, военно-морских и военно-воздушных сил, способных дать отпор любому потенциальному агрессору. Он также предупредил конгрессменов о невозможности точного прогнозирования общей стоимости этой масштабной военной программы.

Дискуссия по законопроекту о ленд-лизе началась в Конгрессе США 10 января 1941 года и спровоцировала широкие дебаты о дальнейшей политике нейтралитета, отношениях с Великобританией и другими государствами, а также о стратегических планах Соединенных Штатов

Важность, придаваемая правительством программе ленд-лиза, была подчеркнута присвоением законопроекту номера, совпадающего с датой принятия «Декларации независимости» США (4 июля 1776 г.) – билль 1776. Этот закон наделял президента значительными полномочиями и способствовал укреплению экономических связей между Соединенными Штатами и Великобританией, рассматриваемой как ключевой рубеж в обеспечении безопасности страны.

В ответ на заявление президента, группа сенаторов-изоляционистов выдвинула резолюцию, призывающую к неучастию США во внешних конфликтах. Администрация президента активно работала над легитимизацией программы ленд-лиза. 8 февраля 1941 года Палата представителей одобрила законопроект. Это вызвало обеспокоенность и недовольство среди изоляционистов, что объясняет многочисленные поправки, предложенные ими. Тем не менее, действие закона было продлено до 1946 года.

Сторонники ленд-лиза смогли сохранить основные положения законопроекта, но пошли на некоторые уступки оппонентам, согласившись на незначительные изменения.

11 марта 1941 года президент подписал закон о ленд-лизе.

В законе отмечалось, что «…президент может в интересах национальной обороны уполномочивать военного министра, министра военно-морского флота или главу любого … другого министерства или правительственного учреждения: … производить в находящихся в их ведении арсеналах, на заводах и верфях или иным способом выделять военное снаряжение для правительства той или иной страны, защита которой, по мнению президента, является жизненно необходимой для обороны Соединенных Штатов.»[7].

Изначально действие закона о ленд-лизе распространялось на Англию и Грецию, но со временем его условия были расширены и охватили множество других государств, включая Советский Союз.

После того, как на СССР напала фашистская Германия, президент Ф. Рузвельт обратился к Конгрессу, подчеркнув, что стойкое сопротивление советского народа оказывает поддержку всем, кто борется с фашизмом, сорвав планы нацистов и развеяв миф об их непобедимости.

Ф. Рузвельт заверил, что правительство США приложит все усилия для обеспечения России необходимыми ресурсами, укрепляя тем самым важный русский фронт.

Введение ленд-лиза стало значительным отходом от политики нейтралитета, фактически приведя закон о нейтралитете в противоречие с реальностью.

В октябре 1947 года Рузвельт вновь обратился в конгрессу, заявив, что международная ситуация кардинально изменилась с момента принятия закона о нейтралитете 1935 года. Ф. Рузвельт заявил: «Мы должны признать ту истину, что в свете известных фактов закон о нейтралитете требует полного пересмотра. В этом законе содержатся различные уродливые статьи, отмена или изменение которых не сделают США в какой-либо степени менее нейтральными, чем они являются сегодня, но дадут возможность защищать американские страны гораздо более успешно и оказывать гораздо более эффективную помощь борьбе, ведущейся против величайших сил, движущихся в настоящее время к завоеванию мира.»[8].

Закон 1939 года был принят, когда масштабы фашистской угрозы еще не были в полной мере осознаны. С тех пор война охватила континенты, и многие страны оказались порабощены, что требовало пересмотра закона о нейтралитете.

Выступление Ф. Рузвельта вызвало широкий резонанс, многие политики призывали у полной отмене закона, так как нейтралитет представлял угрозу безопасности США, помогал Гитлеру и препятствовал оказанию помощи странам, борющимся с нацизмом. После оживленных дебатов Конгресс принял резолюцию, отменявшую статьи закона о нейтралитете, запрещавшие вооружение торговых судов и плавание в зонах военных действий.

Список литературы:

[1] Договор об отказе от войны в качестве орудия национальной политики (Пакт Келлога-Бриана). https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/multilateral_contract/51502/

[2] Темненкова, М. В. США: от нейтралитета до вступления во Вторую мировую войну (1939–1941 гг.) / М. В. Темненкова. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2018. — № 11 (197). — С. 258-264. — URL: https://moluch.ru/archive/197/48765/.

[3] Электронная библиотека исторических документов. https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/111865. 31 августа 1935 г. Описание. ... Закон США о нейтралитете (выдержки).

[4] Мнения простых американцев по поводу вступления США в войну. germanych.livejournal.com›325244.html

[5] Франклин Рузвельт «Беседа у камина» 29 декабря 1940 года. wwii.rhga.ru›upload/iblock/16f/Франклин Рузвельт …

[6] Франклин Делано Рузвельт. Речь перед членами конгресса 6 января 1941 г. «О четырех свободах». https://diletant.media/articles/36656237//

[7] Закон о ленд-лизе, принятый Конгрессом США (извлечения) 11 марта 1941 года. Раздел III (a) docs.historyrussia.org›ru/nodes/194873-zakon-o-…

[8] Послание Рузвельта конгрессу. 10 октября 1941 г. // «Правда», 11 октября 1941 г. https://docs.historyrussia.org/nodes/210472...

[9] Петухова М.В., Шалькова В.А., Беспалов А.В., Ащеулов О.Е., Машура С.В. Роль тылового обеспечения в достижении Победы: анализ эвакуации промышленных предприятий в 1941-1942 гг. // Вопросы политологии. -2025. Т. 15. - № 3(115). – С. 798-807.

[10] Ащеулов О.Е., Петухова М.В., Шалькова В.А. Помощь союзников СССР по ленд-лизу в годы Второй мировой войны (историко-правовой анализ)//Военное право. -2025. - № 3(91). – С. 33-37.

Spisok literatury:

[1] Dogovor ob otkaze ot vojny` v kachestve orudiya nacional`noj politiki (Pakt Kelloga- Briana). https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/multilateral_contract/51502/

[2] Temnenkova, M. V. SShA: ot nejtraliteta do vstupleniya vo Vtoruyu mirovuyu vojnu (1939–1941 gg.) / M. V. Temnenkova. — Tekst : neposredstvenny`j // Molodoj ucheny`j. — 2018. — № 11 (197). — S. 258-264. — URL: https://moluch.ru/archive/197/48765/.

[3] E`lektronnaya biblioteka istoricheskix dokumentov. https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/111865. 31 avgusta 1935 g. Opisanie. ... Zakon SShA o nejtralitete (vy`derzhki).

[4] Mneniya prosty`x amerikancev po povodu vstupleniya SShA v vojnu. germanych.livejournal.com›325244.html

[5] Franklin Ruzvel`t «Beseda u kamina» 29 dekabrya 1940 goda. wwii.rhga.ru›upload/iblock/16f/Franklin Ruzvel`t …

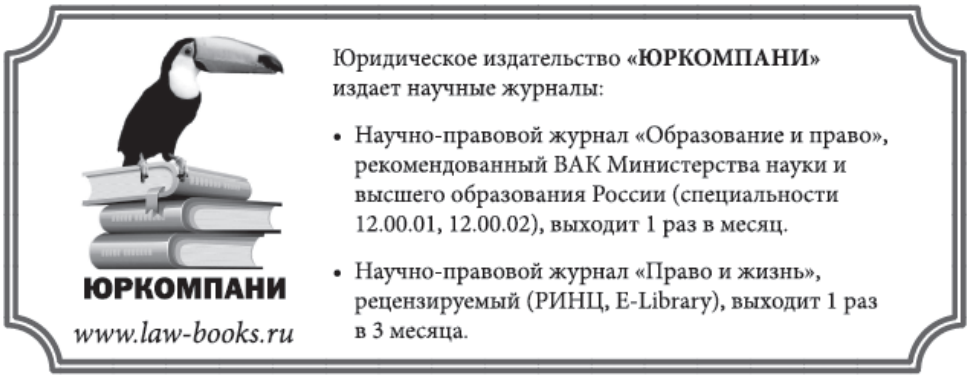
[6] Franklin Delano Ruzvel`t. Rech` pered chlenami kongressa 6 yanvarya 1941 g. O chety`rex svobodax. https://diletant.media/articles/36656237//

[7] Zakon o lend-lize, prinyaty`j Kongressom SShA (izvlecheniya) 11 marta 1941 goda. Razdel III (a) docs.historyrussia.org›ru/nodes/194873-zakon-o-…

[8] Poslanie Ruzvel`ta kongressu. 10 oktyabrya 1941 g. // «Pravda», 11 oktyabrya 1941 g. https://docs.historyrussia.org/nodes/210472...

[9] Petuxova M.V., Shal`kova V.A., Bespalov A.V., Ashheulov O.E., Mashura S.V. Rol` ty`lovogo obespecheniya v dostizhenii Pobedy`: analiz e`vakuacii promy`shlenny`x predpriyatij v 1941-1942 gg. // Voprosy` politologii. -2025. T. 15. - № 3(115). – S. 798-807.

[10] Ashheulov O.E., Petuxova M.V., Shal`kova V.A. Pomoshh` soyuznikov SSSR po lend-lizu v gody` Vtoroj mirovoj vojny` (istoriko-pravovoj analiz)//Voennoe pravo. -2025. - № 3(91). – S. 33-37.

Дата поступления рукописи в редакцию: 12.08.2025 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2025-7-281-286
Дата принятия рукописи в печать: 29.08.2025 г.

ЧУПИНА Ирина Павловна,
доктор экономических наук,профессор кафедры философии,
ФГБОУ ВО «Уральский ГАУ»,
e-mail: irinacupina716@gmail.com

БЕЗРУКОВА Мария Андреевна,
студентка 3 курса ФГБОУ ВО УрГПУ,
e-mail: bezrukova121@mail.ru

СИМАЧКОВА Наталья Николаевна,
кандидат исторических наук,
доцент кафедры менеджмента и экономической теории,
ФГБОУ ВО «Уральский ГАУ»,
e-mail: nikolina73@yandex.ru

ФАТЕЕВА Наталья Борисовна,
старший преподаватель кафедры менеджмента и экономической теории,
ФГБОУ ВО «Уральский ГАУ»,
e-mail: natbor73@mail.ru

ЕГОРОВ Сергей Георгиевич,
кандидат исторических наук, доцент кафедры философии,
ФГБОУ ВО «Уральский ГАУ»,
e-mail: palamit@rambler.ru

СРЕДНИЙ УРАЛ КАК ЦЕНТР ТРАДИЦИОННОЙ НАРОДНОЙ КУЛЬТУРЫ (НА ПРИМЕРЕ РЕГИОНА СВЕРДЛОВСКАЯ ОБЛАСТЬ)

Аннотация. *Урал является по праву центром народной культуры. На территории Уральского федерального округа проживает более 110 народов разных национальностей, у каждого из которых есть свой язык, национальные костюмы, обычаи и традиции. Поэтому в округе и его регионах проводятся различные национальные праздники и костюмированные представления. Популярными сейчас считаются фестивали национального фольклора, традиционные празднества народов разных национальностей. Цель статьи заключается в анализе традиционной народной культуры в регионе Свердловская область. Результатами статьи являются данные по культурно – массовым мероприятиям, проводимым на территории Свердловской области. В таблице 1 для примера приводятся объекты культуры федерального и регионального значения на территории Свердловской области. Для примера приведены два населенных пункта Свердловской области – поселок Верхнее Дуброво и город Первоуральск. По каждому из этих территорий сделан анализ о культурных мероприятиях, проводимых на данных территориях. Делается вывод, что не только в крупных городах можно увидеть культурное достояние нашей страны, но и в глубинке. На примере поселка Верхнее Дуброво авторами приведены мероприятия, которые ежегодно проходятся в данном поселке, и он по праву может претендовать на звание центра традиционной народной культуры. Город Первоуральск также обладает уникальными памятниками архитектуры и культуры. В статье использованы такие методы исследования как исторический метод, а также в статье использованы методы анализа и синтеза. Результатами статьи являются выводы авторов о том, что необходимо бережно относиться к истории своего родного края. Для этого нужно охранять и возрождать традиции и обычаи различных народов, проживающих на территории Уральского федерального округа и в целом в России. Развивая новые технологии, нельзя забывать о своих глубинных корнях и истоках зарождения нашей культуры и цивилизации.*

Ключевые слова: *культурное наследие, традиции, обычаи коренных народов, туристские потоки, фестивальные мероприятия, фольклор, событийные мероприятия, юбилеи, выставочные комплексы.*

CHUPINA Irina Pavlovna,
Doctor of Economic Sciences,
Professor of the Department of Philosophy,
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
"Ural State Agrarian University"

BEZRUKOVA Maria Andreevna,
3rd year student of the Federal State Budgetary
Educational Institution of Higher Education
Ural State Pedagogical University

SIMACHKOVA Natalia Nikolaevna,
Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
of the Department of Management and Economic Theory,
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
"Ural State Agrarian University"

FATEEVA Natalia Borisovna,
Senior Lecturer of the Department of Management and Economic Theory,
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
"Ural State Agrarian University"

EGOROV Sergey Georgievich,
Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
of the Department of Philosophy, Federal State Budgetary
Educational Institution of Higher Education
"Ural State Agrarian University"

MIDDLE URALS AS A CENTER OF TRADITIONAL FOLK CULTURE (USING THE EXAMPLE OF THE REGION, SVERDLOVSK REGION)

Annotation. *The Urals are rightfully considered the center of folk culture. More than 110 peoples of different nationalities live in the Ural Federal District, each of which has its own language, national costumes, customs and traditions. Therefore, various national holidays and costume performances are held in the district and its regions. Festivals of national folklore, traditional celebrations of peoples of different nationalities are now considered popular. The purpose of the article is to analyze traditional folk culture in the Sverdlovsk region. The results of the article are data on cultural and mass events held in the Sverdlovsk region. Table 1 provides an example of cultural objects of federal and regional significance in the Sverdlovsk region. For example, two settlements of the Sverdlovsk region are given - the village of Verkneye Dubrovo and the city of Pervouralsk. For each of these territories, an analysis of cultural events held in these territories is made. It is concluded that not only in large cities can you see the cultural heritage of our country, but also in the provinces. Using the village of Verkneye Dubrovo as an example, the authors present events that are held annually in this village, and it can rightfully claim the title of the center of traditional folk culture. The city of Pervouralsk also has unique architectural and cultural monuments. The article uses such research methods as the historical method, as well as the methods of analysis and synthesis. The results of the article are the authors' conclusions that it is necessary to carefully treat the history of your native land. To do this, it is necessary to protect and revive the traditions and customs of various peoples living in the Ural Federal District and in Russia as a whole. Developing new technologies, we must not forget about our deep roots and the origins of our culture and civilization.*

Key words*: cultural heritage, traditions, customs of indigenous peoples, tourist flows, festival events, folklore, event activities, anniversaries, exhibition complexes.*

Событийный туризм относится к одному из видов туризма, который активно развивается на территории Свердловской области. Более 100 крупных событийных мероприятий

проводится в регионе ежегодно по направлениям традиционной народной культуры Среднего Урала.

На территории Свердловской области много памятников культуры и архитектурного строительства, а также более 425 памятников природы. Природные парки Екатеринбурга и его окрестностей привлекают туристов не только из Екатеринбурга, но и со всего региона. Заповедники «Висимский заповедник», «Денежкин камень», «Оленьи ручьи» и другие известны по всей России и привлекают туристов не только Свердловской области, но и из других регионов страны [9].

Каждый год в регионе Свердловская область издается Календарь – справочник туристских, спортивных и культурных направлений для привлечения жителей Свердловской области и жителей других регионов к участию в данных мероприятиях. Календарь составляется на основе материалов государственных архивов Свердловской области и архивными учреждениями муниципальных образований Свердловской области. В первую очередь план календарных мероприятий исходит из юбилейных дат Екатеринбурга и Свердловской области, а также праздничных и спортивных мероприятий [12].

Практически во всех муниципалитетах региона проводятся гастрономические, а также фольклорные и музыкальные фестивали. Для примера можно привести такие мероприятия, как «Майская прогулка», международный фестиваль Барбекю в Екатеринбурге, областной фестиваль народов Мари «Агап – Айрем» и международный турнир косарей в поселке Арти, столетие городского округа Верхнее Дуброво и многие другие мероприятия.

На территории Свердловской области расположены 1227 объектов культурного наследия, их которых 98 являются памятниками федерального значения. По количеству музейных комплексов в регионе насчитывается 370 ведомственных и частных музеев. А также 30 государственных музейных комплексов и 81 муниципальный музей [8].

Далее в *таблице 1* рассмотрим некоторые объекты культурного наследия, которые представляют интерес для туристов.

Таблица 1 – Объекты культурного наследия на территории Свердловской области [11]

№ п/п	Название объекта культуры	Краткая характеристика
1.	Усадьба Расторгуевых - Харитоновых	Усадьба расположена в центре г. Екатеринбурга. Возведена в конце 18 века.
2.	Крестовоздвиженский собор Свято – Николаевского монастыря	Собор основан в 1604 году в Верхотурье. Является третьим по величине в России
3.	Дом купцов Агафуровых	Два особняка в г. Екатеринбурге по улице Сакко и Ванцетти № 24 и № 28. Построен основателем династии Х. Агафуровым в 19 веке.
4.	Свято – Покровский женский монастырь	Является первой женской обителью за Уралом. Основан в 1621 году.
5.	Скит Свято – Николаевского мужского монастыря Октай и часовня во имя иконы Божьей Матери «Живоносный источник»	Был образован в 1852 году на пути следования в г. Верхотурье. Часовня во имя иконы Божьей Матери возведена в 1888 году.
6.	Музей «Самоцветная полоса Урала»	В музее расположена карта минералов Уральских гор
7.	Народный Дом	Памятник архитектуры в г. Первоуральске, где собираются любители фольклора
8.	Наклонная Невьянская башня	Построена в г. Невьянске в 1732 году по приказу Акинфия Демидова.

9.	Верхотурский кремль	Кремль построен в г. Верхотурье по приказу Петра I в 1698 году. Является единственным кремлем на Среднем Урале.
10.	Музей военной и автомобильной техники УГМК	Музей находится в г. Верхняя Пышма и насчитывает более 5,7 тысяч экспонатов военной техники и автомобилей, а также велосипедов и других транспортных средств.

В таблице 1 приведены для примера только 10 объектов культурного наследия. Но в каждом муниципальном образовании Свердловской области проводятся значимые для всего региона культурные мероприятия. Для примера приведем поселок городского типа Верхнее Дуброво, в котором расположены разные учреждения культуры, играющие большую роль в жизни людей данного поселка. Основными объектами инфраструктуры являются дошкольное учреждение и школа, дом культуры, магазины, почтовое отделение, пожарная часть и аллея Славы.

Дом культуры играет значительную роль в обогащении культурного наследия поселка, где ему отводится значимость не только развлекательного комплекса, но и разнообразные возможности для образования. Мероприятия, проводимые сотрудниками дома культуры, предлагают различные мероприятия, в которых принимают участие практически все жители поселка и гости, которые посещают поселок в дни торжеств и праздников. В 2025 году жители поселка Верхнее Дуброво отметили свой столетний юбилей. На празднике выступали местные творческие коллективы и приглашенные гости. И хотя численность жителей, проживающих в поселке, не превышает 6 тысяч человек, гостей всегда собирается в 3 – 4 раза больше, чем все население поселка.

Поселок, благодаря своим творческим мероприятиям, становится все более известен и популярен среди туристов, поэтому у него есть возможности дальнейшего совершенствования своей инфраструктуры – появляются новые и модернизируются существующие производства, строится новое жилье. В поселке имеется завод (Соболев Сыр) по выпуску 30 видов сыров и сливочного масла.

Благоустройству поселка уделяется большое внимание со стороны местной администрации. Эти возможности привлекают не только туристов для культурного и спортивного отдыха, но и жителей крупных городов, которые готовы переехать на постоянное место жительства в поселок, устав от шумных мегаполисов.

На территории поселка действует конноспортивный комплекс «Дубрава», который проводит ежегодные соревнования по конному спорту – Всероссийские соревнования по конкурсу «Кубок Губернатора Свердловской области». Одним из таких турниров является конная стрельба из лука «Кубка Дружбы Народов», где спортсмены в национальных одеждах на полном скаку верхом будут стрелять по мишеням. География спортсменов довольно широкая – за первый приз будут бороться всадники из 11 стран мира. Конно – спортивный комплекс входит в тройку лучших конных клубов России.

В конце июля в поселке ежегодно проходит семейный праздник – фестиваль Летофест, на котором принимают участие не менее 20000 тысяч зрителей и участников. На фестивале проходят спортивные и развлекательные мероприятия. На данном мероприятии проходят также рыцарские турниры и мероприятие «Школа юного пожарника». Также на фестиваль Летофест приезжают артисты из Екатеринбурга и известные российские певцы и музыкальные группы.

Большую культурную роль в жизни поселка Верхнее Дуброво играет и библиотека, в которой ежемесячно проводятся по 5 – 6 значимых мероприятий для поселковых жителей. Многие мероприятия посвящены юбилейным датам писателей и имеют познавательное значение не только для школьников, но и всех жителей поселка, прививая любовь к книгам и развивая познавательный интерес каждого участника. К таким мероприятиям можно отнести: «Неподражаемый Чарльз Диккенс», «Выдающиеся женщины в истории России», книжная выставка «Ко дню космонавтики» и другие. Каждый месяц в библиотеке проходит заседание литературного клуба «Вдохновение» [3].

Если туристы или просто гости поселка желают остаться на отдых в поселке, то к их услугам парк – отель «Задубравье», где гости имеют доступ ко многим развлечениям – ресторан, каток, тюбинг – трассы, занятия лыжным и конным видами спорта [4].

Также для примера приведем город Первоуральск, который находится в 40 километрах от областного центра - города Екатеринбурга. В таблице 1 под № 7 среди других архитектурных объектов был назван Народный дом, который является и памятником архитектуры, и одновременно местом, где собираются любители фоль-

клора. Ежегодно в Первоуральск приезжают более 10 тысяч туристов не только из регионов России, но и из других стран [7].

Муниципальный театр драмы «Вариант» в г. Первоуральске любим не только горожанами, но и жителями многих регионов России. В 1987 году участники студии «Вариант» первыми на Урале получили статус профессионального театра – студии. За прошедшие годы с 1987 года в театре было поставлено более 150 спектаклей, а гастроли театра далеко выходят за границы Урала.

Дворец культуры «Огнеупорщик» в Первоуральске сохранил внутри здания эпоху советского времени. При этом он продолжает с советских времен выполнять свои непосредственные функции – здесь активно работает художественная самодеятельность. И график занятий художественной самодеятельности довольно плотный [5].

Одним из уникальных памятников в городе Первоуральске является монумент Юлиусу Фучику. В советское время Западночешская и Свердловская области были побратимами, поэтому в 1975 году 8 мая в присутствии чешских представителей в районе Хромпика появилась данная скульптура.

Славится город Первоуральск и тем, что находящийся рядом с городом поселок Билимбай является родиной первого в мире реактивного самолета, который назывался «БИ-1». В поселке было размещено секретное производство. Первые испытания на Урале прошли 15 мая 1942 года. Сейчас в поселке Билимбай установлен макет данного самолета. Именно это событие явилось первым шагом в освоении Космоса.

Еще для примера приведем город Ирбит Свердловской области, где в настоящее время проводится Ирбитская ярмарка, на которую приезжают гости из 23 регионов страны. Ежегодная ярмарка народного творчества в городе Ирбите собирает не менее 50 тысяч человек. Данная ярмарка служит не только местом для показа мастерства своего искусства, но и местом притяжения туристов из многих регионов страны. На ярмарке ежегодно проходит показ мастер – классов, показ народных костюмов, детские и юношеские концерты, а также выступление на сцене творческих коллективов из разных городов России [6].

Подводя итоги, нужно отметить, что в России в последние годы развиваются сразу несколько видов туризма, к которым относится и культурный туризм [10]. Интерес к творчеству и культуре народов разных национальностей, проживающих на территории РФ, неуклонно растет. В последние годы федеральные и региональные власти проявляют большую заботу о сохранении архитектурных памятников, природных объектов и культурного наследия нашей страны. И задачей каждого россиянина является оказывать посильную помощь в этом нужном и благородном деле. Это наша история, наши корни, которые мы должны охранять и беречь. Именно с этого начинается патриотизм к своей Родине, к своему народу и к своей культуре.

В Постановлении Правительства Свердловской области от 20.10.2022 г. № 697-ПП «Об утверждении государственной программы Свердловской области «Развитие туризма и индустрии гостеприимства Свердловской области [1] говорится о дальнейшем развитии туризма разных направлений на территории Свердловской области. Поэтому Средний Урал по праву можно назвать развитым центром туристской деятельности.

Список литературы:

[1] Постановление Правительства Свердловской области от 20.10.2022 г. № 697-ПП «Об утверждении государственной программы Свердловской области «Развитие туризма и индустрии гостеприимства Свердловской области» [Электронный ресурс]: https://docs.cntd.ru/document/406267395 (дата обращения 10.08.2025).

[2] Бабиров Р.А. Библиотека как центр взаимодействия: проекты для детей, родителей и педагогов // Вестник Библиотечной Ассамблеи Евразии. 2024. Т. 57. № 2. С. 58 - 62.

[3] Божкова Е.Л. Сохранение и популяризация литературного наследия региона в рамках краевого библиотечного проекта // Библиотеки и музеи в современной образовательной и социокультурной среде: сохранение традиций и перспективы развития: материалы Международной научно-практической конференции. – Минск. 2019. С. 71-73.

[4] Верхнее Дуброво [Электронный ресурс]: https://top10.travel/bazy-otdyha-verhnego-dubrovo/(дата обращения 11.08.2025).

[5] Жабко Е.Д. Сохранение нематериального этнокультурного наследия в электронной среде. // Библиосфера.2024.№2.С. 22 - 33.

[6] Ирбитская ярмарка-2025 [Электронный ресурс]: https://oblgazeta.ru/culture-and sports/festivals/2025/07/106801/(дата обращения 09.08.2025).

[7] Огурцова Ю.Н. Перспективные направления развития внутреннего туризма в Свердловской области // Научное обозрение. 2022. № 4. С. 35-39.

[8] Ошкордина А.А. Культурно-познавательный туризм в Свердловской области // Экономические исследования и разработки. 2022. № 9. С. 33-37.

[9] На территории Свердловской области расположены объекты культурного наследия [Электронный ресурс]: https://russiatourism.ru/old/sverdlovskaya-oblast-f28b37e3a72b29382ef5f8d8dedb7f17/(дата обращения 12.08.2025).

[10] Огурцова Ю.Н. Перспективные направления развития внутреннего туризма в Свердловской области // Научное обозрение. 2022. № 4. С. 35-39.

[11] Ошкордина А.А. Культурно-познавательный туризм в Свердловской области // Экономические исследования и разработки. 2022. № 9. С. 33-37.

[12] Средний Урал — многонациональный край [Электронный ресурс]: https://све.рф/region/peoples-ural (дата обращения 06.08.2025).

Spisok literatury:

[1] Postanovleniye Pravitel'stva Sverdlovskoy oblasti ot 20.10.2022 g. № 697-PP «Ob utverzhdenii gosudarstvennoy programmy Sverdlovskoy oblasti «Razvitiye turizma i industrii gostepriimstva Sverdlovskoy oblasti» [Elektronnyy resurs]: https://docs.cntd.ru/document/406267395 (data obrashcheniya 10.08.2025).

[2] Babirov R.A. Biblioteka kak tsentr vzaimodeystviya: proyekty dlya detey, roditeley i pedagogov // Vestnik Bibliotechnoy Assamblei Yevrazii. 2024. T. 57. № 2. S. 58 – 62.

[3] Bozhkova Ye.L. Sokhraneniye i populyarizatsiya literaturnogo naslediya regiona v ramkakh krayevogo bibliotechnogo proyekta // Biblioteki i muzei v sovremennoy obrazovatel'noy i sotsiokul'turnoy srede: sokhraneniye traditsiy i perspektivy razvitiya: materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. – Minsk. 2019. S. 71-73.

[4] Verkhneye Dubrovo [Elektronnyy resurs]: https://top10.travel/bazy-otdyha-verhnego-dubrovo/ (data obrashcheniya 11.08.2025).

[5] Zhabko Ye.D. Sokhraneniye nematerial'nogo etnokul'turnogo naslediya v elektronnoy srede. // Bibliosfera.2024.№ 2.S. 22 – 33.

[6] Irbitskaya yarmarka-2025 [Elektronnyy resurs]: https://oblgazeta.ru/culture-and sports/festivals/2025/07/106801/ (data obrashcheniya 09.08.2025).

[7] Ogurtsova YU.N. Perspektivnyye napravleniya razvitiya vnutrennego turizma v Sverdlovskoy oblasti // Nauchnoye obozreniye. 2022. № 4. S. 35-39.

[8] Oshkordina A.A. Kul'turno-poznavatel'nyy turizm v Sverdlovskoy oblasti // Ekonomicheskiye issledovaniya i razrabotki. 2022. № 9. S. 33-37.

[9] Na territorii Sverdlovskoy oblasti raspolozheny ob"yekty kul'turnogo naslediya [Elektronnyy resurs]: https://russiatourism.ru/old/sverdlovskaya-oblast-f28b37e3a72b29382ef5f8d-8dedb7f17/ (data obrashcheniya 12.08.2025).

[10] Ogurtsova YU.N. Perspektivnyye napravleniya razvitiya vnutrennego turizma v Sverdlovskoy oblasti // Nauchnoye obozreniye. 2022. № 4. S. 35-39.

[11] Oshkordina A.A. Kul'turno-poznavatel'nyy turizm v Sverdlovskoy oblasti // Ekonomicheskiye issledovaniya i razrabotki. 2022. № 9. S. 33-37.

[12] Sredniy Ural — mnogonatsional'nyy kray [Elektronnyy resurs]: https://sve.rf/region/peoples-ural (data obrashcheniya 06.08.2025)

